

ПИСМОВНИКЪ,

содержащій въ себѣ

НАУКУ РОССИЙСКАГО ЯЗЫКА СО МНОГИМЪ ПРИ-
СОВОКУПЛЕНЕМЪ РАЗНАГО УЧЕБНАГО И
ПОЛЕЗНОЗАБАВНАГО ВЕЩЕСЛОВІЯ.

Пятое изданіе вновь выправленное, при-
умноженное и раздѣленное въ двѣ
части,

Профессоромъ и Кавалеромъ

НИКОЛАЕМЪ КУРГАНОВЫМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

*Духовной ли, мірской ли ты? прилѣжно се считай:
Все найдешь здѣсь, томъ и другой; но разумѣть
слѣдуетъ.*

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ. 1793 года.

..... Суть же что слова (рѣчи) частей
оумь елика глаголемъ и лишемъ, вѣже сѣхъ
нистоже есть, и немошно слова избяснить
безъ сѣхъ.

Якоже рече Іоаннъ свяшый Дамаскинъ.

✱

Грамматика есть знаніе, какъ писати
и познавати гитасное, и оная есть всѣхъ
наукъ основаніе,

Арсшошель въ книгѣ VII, Топиковъ.

✱

Грамматика есть дражайшее лате иныхъ
свободныхъ наукъ знаніе. Виргилій въ книгѣ
I, въ главѣ 7, о изобрѣшашеляхъ вещей.

✱

Тула Ораторія, косноязычна Поезія,
неосновательна Философія, непріятна Исто-
рія, солнительна Юрислруденція безъ Грам-
матики. М. Ломоносовъ.

✱

Нельзя ттобъ тотъ себя письмомъ своимъ
прославиъ,
Кто грамматическихъ не знаетъ свойствъ
Въ Еписшолѣ II. А. Сумароковъ. и правилъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Вешупленіе о Азбукѣ и Грамматицѣ вообще.	стр. 1.
--	---------

ГРАММАТИКИ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

<i>Отдѣлъ</i> I.	О произведеніи словъ.	4.
II.	О произхожденіи и сложеніи словъ.	5.
<i>Глава</i> I.	О имени.	6.
<i>Отдѣлъ</i> I.	О различіи имени.	6.
I.	О родахъ именъ.	9.
III.	О склоненіи именъ.	10.
IV.	О шепсняхъ уравненія именъ.	17.
V.	О произхожденіи именъ.	18.
VI.	О именахъ увелич. и умалишельныхъ.	19.
VII.	О именахъ числительныхъ.	20.
<i>Глава</i> II.	О мѣстоименіи.	23.
<i>Отдѣлъ</i> I.	О раздѣленіи мѣстоименій.	—
II.	О склоненіи мѣстоименій.	24.
<i>Глава</i> III.	О глаголахъ.	27.
<i>Отдѣлъ</i> I.	О свойствахъ глагола вообще.	—
II.	О спряженіи простыхъ глаголовъ.	31.
III.	О глаголахъ сложенныхъ.	39.
IV.	О безличныхъ и прочихъ глаголахъ.	41.
<i>Глава</i> IV.	О причастныхъ именахъ.	44.
—	V. О нарѣчійхъ.	45.
—	VI. О предлогахъ.	47.
—	VII. О союзахъ.	48.
—	VIII. О междометіяхъ и проч.	—
	Грамматическіе вопросы.	50

ГРАММАТИКИ ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

<i>Глава</i> I.	О сочиненіи словъ и рѣчей.	55.
<i>Отдѣлъ</i> I.	О сочиненіи словъ вообще.	—
II.	О сочиненіи мѣстоименій.	61.
III.	О сочиненіи глаголовъ.	63.
IV.	О сочиненіи именъ причастныхъ.	72.
V.	О сочиненіи нарѣчій.	75.
VI.	О сочиненіи предлоговъ.	77.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
<i>Отдѣлъ VII.</i> О сочиненіи союзовъ.	82.
<i>VIII.</i> О сочиненіи междометій.	86.
<i>Глава II.</i> О сложеніи рѣчей.	87.
<i>Отдѣлъ I.</i> О простомъ сочиненіи рѣчей.	—
<i>II.</i> О сложномъ сочиненіи рѣчей.	90.
<i>III.</i> О чинѣ грамматическомъ.	94.

ГРАММАТИКИ ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

<i>Глава I.</i> О азбукѣ Руской.	95.
<i>Отдѣлъ I.</i> О различіи буквѣ и проч.	—
<i>II.</i> О произношеніи буквѣ.	96.
<i>III.</i> О складахъ и словахъ.	98.
<i>Глава II.</i> О правописаніи.	99.
<i>Отдѣлъ I.</i> О правописи буквѣ.	100.
<i>II.</i> О складахъ и словахъ.	104.
<i>III.</i> О прозодіи или гласоудареніи.	106.
<i>IV.</i> О препинаніяхъ.	108.
<i>V.</i> О раздѣленіи линіи и заключеніи увѣщательномъ.	112.
Ключъ писцу любящему Россій- скую правопись	115.
<i>Присов: I.</i> Сборъ разныхъ Рускихъ посло- вицъ.	123.
<i>Присов: II.</i> Краскія замысловатыя п. въсши.	142.
Различныя шушки.	281.
Разносмысленныя предложенія	282.
Достопамятныя рѣчи.	—
О женщинахъ и о бракахъ.	283.
Опредѣленія и сравненія.	285.
Хорошія миѣнія.	288.
Опись качествъ знатнѣйшихъ Ев- ропейскихъ народовъ.	290.
Загадки	—
<i>Присов: III.</i> Древнія исправленныя и пріум- ноженныя Апостегмы.	291.
Правила Епикшипова правоуче- нія съ толкованіемъ.	507.
<i>Присов: IV.</i> Разсужденіе Сенекино.	321.
Разные поучительные разговоры.	338.

О ГЛАВЪЛЕНІЕ.

	стр.
<i>I.</i> Разговоръ между книжникомъ и мальчиковъ.	352.
<i>II.</i> ——— о употребленіи времени.	341.
<i>III.</i> ——— о образъ житія человека каго.	345.
<i>IV.</i> ——— о Любоумдріи.	360.
<i>V.</i> ——— о Навигаціи или кораблешлаваніи.	369.
<i>VI.</i> ——— о Геральдикѣ.	372.
<i>VII.</i> ——— о Миселогіи.	375.
<i>VIII.</i> ——— о различіи изрѣченія и писанія	385.

П Р Е Д И С Л О В І Е.

Кни́ту сію издасть не его бы, и скучное дѣло; но по древней нашей пословицѣ: *не боги горшки та обжигаютъ, тѣже люди.* Нужда придаетъ охоту, а прилѣжность трудъ преодолеваетъ. Нѣкогда онъ вздумалъ дѣтей своихъ поучить правиламъ нашего языка по преждеизданной Руской Грамматикѣ, но она показалась ему для нихъ многопрудною; по принужденъ онъ ее преобразить, подражая Славянскимъ и чужестраннымъ Писменарямъ, для наученія юношества въ удобнѣйшее расположеніе и объясненіе со многими пополненіемъ. Сверхъ того обогатилъ онъ ее присовокупленіями разныхъ благоприспойныхъ вещей. Вѣдая, что различность веселитъ, обогащаетъ мысли и просвѣщаетъ разумъ; ибо въ нихъ есть много нравоучительнаго, и то, что послужитъ полезнопріятнымъ упражненіемъ. Станетъ, *въ семьѣ не безъ урода:* нѣкоторыя рѣчи въ пословицахъ и въ повѣсницахъ найдутся просіповашы и ошибки въ словополкѣ, причиною шому новое сіе дѣло, могущее исправиться еще въ будущихъ изданіяхъ. Въ прочемъ, должно взирать на хитрость пчелъ, и внимать ученію: *будите мудри яко змїя и цѣли яко голубіе.* Подобаесть вамъ, и ереси знати да искуснѣйшіе явитесь. Криптики избѣжать трудно и всѣмъ уравнишь невозможу

жно. Человѣкъ есть животное подверженное смѣху и надъ другими издѣваться любящее. Легче судить и цѣнить, нежели что либо сочинять и издавать. Въ книгу сію занятая мѣстами чуждинка, не порокъ; ибо и Творцы нынѣшніе походятъ на спициковъ или быпописцовъ. Что касается до распорядка ея вещей, на то слѣдуетъ.

Приношеніе общее.

Читатель благочестивой!

Доброй человекъ!

Писатели не щеславіемъ, но добродѣтелью побужденные, имѣють по возможности упражняться въ полезныхъ дѣлахъ и опечеству своему жертвовашь плодами оныхъ. По сему, посвящая нашему благоразумію трудъ свой въ знакъ своего усердія издаетъ въ свѣтъ книгу сію: за щастіе себѣ почитаетъ, естли онъ намъ какъ любителямъ словесныхъ наукъ и всѣмъ нашимъ одноземцамъ между прочимъ и сею маловажношью услужить можетъ. Главное его намѣреніе и желаніе состоитъ въ томъ, чшобъ мы сею книгою благопріятно пользовались.

Доброродной господинъ!

Нашему благодравію

доброжелатель Н. К.

В С Т У П Л Е Н І Е

О азбукѣ и о Грамматикѣ вообще.

Грамматика есть знаніе, какъ говоить и писать правильно, но есть по свойству и лучшему употребленію языка.

Сіе слово произошло отъ Греческаго *Граμμα* значащаго *лимена* или *буквы*; и такъ Грамматика есть наука о свойствахъ и о употребленіи буквъ.

Говоришь, есть мысли свои голосомъ изъясляешь; а пишешь, есть тоже начертаніями представляешь.

Грамматика раздѣляется на три части. На *произведеніе словъ* или *рѣченій*, на *согласіе* и *правильное писаніе словъ*.

1я. Показываетъ происхожденіе словъ и прочія ихъ свойства, а особливо предлагаетъ о знаменательныхъ частяхъ рѣчи.

2я. Наставляетъ какъ разные слова порядочно въ рѣчи употреблять.

3я. Учитъ правильно писать, наблюдая сущность и свойство буквъ, и силу ударенія и препинанія въ складахъ, словахъ и рѣчахъ.

Рѣчь есть многихъ словъ сложеніе, совершенный разумъ изъясляющее; на пр. *начало премудрости есть страхъ Божій*.

Слово есть изъ слоговъ или складовъ составленное какой либо вещи знаменованіе, несовершенный разумъ въ себѣ заключающее: какъ *начало премудрости*.

Слогъ или складъ есть сложеніе двухъ или многихъ разныхъ буквъ въ одно мѣсто: какъ слово, начало, состоитъ изъ трехъ слоговъ *на-ча-ло*; а другое изъ четырехъ *пре-му-дро-сти*. По сему первое слово называется тресложное, а второе чешырешное; а *есть* и *страхъ* односложныя.

Буквы суть нераздѣлимая части слова, которыхъ въ Россійской азбукѣ можно считать только 29, и оныхъ начертаніе и прежнія имена суть слѣдующія.

Часть I.

А

А, азб.	М, мыслѣше.	Ч, червь.
Б, буки.	Н, нашѣ.	Ш, ша.
В, вѣди.	О, онѣ или О.	Щ, ща или сча.
Г, глаголь:	П, покой.	Ъ, ерѣ.
Д, добро.	Р, рцы.	Ы, еры.
Е, естъ.	С, слово.	Ь, ерь.
Ж, живеше.	Т, швердѣ.	Ѣ, ять.
З, земля.	У, у.	Ю, ю.
И, иже или І.	Ф, фертъ.	Я, я.
К, како.	Х, херѣ.	
Л, люди.	Ц, цы.	

А по Высочайшему повелѣнію Царствующей Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ при учрежденіи Народныхъ училищъ въ изданномъ Россійскомъ букварѣ 1788 года Гражданскихъ буквъ показано 33, коихъ для легчайшаго изрѣченія должно произносишь тако :

А а	Б бѣ	В вѣ	Г гѣ	Д дѣ	Е е
Ж жѣ	З зѣ	И ї	І і	К ка	Л ѣль
М ѣмѣ	Н ѣнѣ	О о	П пѣ	Р ерѣ	С ѣсѣ
Т те	У у	Ф ѣфѣ	Х ха	Ц це	Ч че
Ш ша	Щ ща	Ъ ѣръ	Ы ѣи	Ь ерь	Ѣ е
Ю ю	Я я	Ѧ фе			

Букву ѣ надобно выговаривать какъ Латинскую или Нѣмецкую литеру e.

Не принятыя сюда Славенскія буквы для чтенія церковныхъ книгъ показаны въ букваряхъ.

О разлитіи буквъ.

Буквы раздѣляются на самогласныя, согласныя и безгласныя.

Самогласныя суть девять а, е, ѣ, или ї, ы, о, у, ю, я; согласныхъ двадцать; безгласныхъ двѣ: Ъ, ь.

Самогласныя буквы называются для того, что онѣ сами собою издають голосъ, и безъ нихъ никакой слогъ не составляется.

Согласныя по тому, что онѣ безъ самогласныхъ сами собою ни одного слога составишь ни голоса издашь не могутъ.

Безгласныя для того, что онѣ не токмо сами собою но и съ каждою согласною порознь не произносятся. Въ словахъ же согласныхъ приставлены, Ѣ, дебелое, в тонкое окончаніе дѣлаютъ: какъ частъ, часть; кровъ, кровь; перстъ, персть и проч.

Примѣч. 1. Буква е, твердо выговаривается; 1) въ началѣ словъ: какъ въ междометіи ей, въ мѣстоименіяхъ: ешотъ, еша, ешо, еши и пр. и во иностранныхъ ескадра, економія, етимологія, ехо; а пишутъ иногда оборотною э для различія отъ мягкаго е. 2) въ срединѣ и на концѣ словъ; и тогда означивается начертаніемъ ѣ.

2. Буква ї произносится также какъ и, а употребляется для того, чтобъ стеченіе подобныхъ буквъ не мѣшало правильному и скорому чтенію; на пр. Россіи, скинии и проч. вмѣсто России, скинии; ибо сіе прошивно зрѣнію, и ошибку въ чтеніи причинить можетъ; за шѣмъ и въ обычай принято вмѣсто перваго и сшавить ї; а вмѣсто і; крѣпко произносимаго пишется ы; какъ ты, мы и проч.

3. Буква ю есть составная изъ ї и о для произношенія иностранныхъ и Россійскаго просторѣчія словъ: какъ реу, пію; ле лѹ, юлка, южъ, кулюкъ, раюкъ, я беріюгъ, берюшъ, врюшь, и проч. вмѣсто елка, ежъ и проч.

О знакахъ.

При буквахъ ставятся разные знаки въ строкахъ и надъ строками.

Строчные знаки называющіяся препинаніями, а надстрочныя удареніями.

1. Препинаніе есть раздѣленіе рѣчи начертаніемъ различныхъ въ строкѣ знаковъ.

Препинаніа суть запятая, точка, двупочіе: полупочіе; вопросительной знакъ ? удивительной ! единительной -, вѣстительной [] или (). Употребленіе оныхъ знаковъ показано ниже въ правописаніи. Вопросной знакъ по Славенски пишется полупочіемъ.

2. Удареніе есть средство пѣвышенія или пониженія голоса для указанія различія въ словахъ разнаго знаменованія а одного выговора,

Удареніевъ при, острое' тяжкое' крашкой' означаемыхъ чершою и скобкою.

Острое различаетъ слова на пр. пошомъ и побомъ; побонъ и побонъ, и проч.

Тяжкимъ различаются: уже и ужè; мука и мука; лица и лица и пр.

Скобкою бпличается й крапкое отъ и пропаянаго: мой и мои; твой и твои; рой и рои и проч.

3. Надспрочные знаки показывающіе сокращеніе словъ выключеніемъ буквъ или складовъ называются шипла и словошипла; которыя для разумнія духовныхъ книгъ смощри въ букваръ или въ славенской азбукъ.

4. Сверхъ того нѣкоторыя слова сокращаютъ шочкою, опнимая послѣднія ихъ буквы или слоги: на пр. вмѣсто наримѣръ; ш. е. значитъ шо есть: и пр. вмѣсто и прочая.

Г Р А М М А Т И К И

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

О произведеніи словъ.

О ш д ѣ л ь I.

О знаменительныхъ частяхъ рѣчи вообще.

Частей Россійской рѣчи считается восемь: 1, имя. 2, мѣстоименіе. 3, глаголъ. 4, имя причастное или глагольное. 5, нарѣчіе. 6, предлогъ. 7, союзъ. 8, междометіе.

1) Имя есть слово изъясляющее качества и свойства вещей: какъ небо, земля, безконечное, круглая.

2.) Мѣстоименіе есть слово полагаемое вмѣсто имени для сокращенія именованія на пр. вмѣсто небо, земля скажашь оно, она или сіе, сія.

3.) Глаголь знаменуетъ дѣяніе вещей: шемнѣетъ, шучѣетъ.

4.) Имя причастное служитъ къ сокращенію именования, заключающаго въ себѣ имени и глагола силу, приведенный, вмѣсто котораго привели; а называется такъ для того, что оно въ перемѣнахъ причастно имени, а въ происхожденіи глаголу.

5.) Нарѣчіе есть слово, которымъ изъясляются кратко обстоятельство дѣянія: вмѣсто я былъ въ такомъ то училищѣ, можно сказать шамъ.

6.) Слово предлогъ значить пранадлежность обстоятельству къ вещамъ или дѣяніямъ раздѣльно: какъ у дѣла; слышно: какъ удѣльное; у есть предлогъ.

7.) Слово союзъ показываетъ взаимность нашихъ понятій, или ихъ соотвѣстствіе между собою. На пр. я и ты; я съ тобою: и и съ суть союзы, изъясляющіе наше соотвѣстствіе.

8.) Междометіе есть слово изображающее кратко движеніе духа или страсть смысла на пр. для изъясненія какой либо радости восклицаемъ гой! ура!

Изъ прошедшаго описанія словъ явствуетъ, что имя и глаголь могутъ назваться главными, а прочія служебными частями рѣчи.

При томъ четыре первыя части рѣчи склоняются, либо спрягаются, то есть во всемъ измѣняются; а прочія четыре симъ перемѣнамъ неподвержены, что ниже сего объяснится.

О т д ѣ л ь II.

О происхожденіи и сложеніи словъ.

1. Происхожденіе слова состоитъ въ наращеніи слоговъ на пр. отъ имени судъ произошло судья, судьба, судьбина; и пр. отъ горы, горница; гористъ, горной; отъ руки, рукавица, рукоятка, ручка, ручной. О происхожденіи Россійскихъ коренныхъ словъ читай въ книгѣ Трудолюбивая Пчела Февраль мѣсяцъ и во иныхъ.

2. Сложеніе слова бываетъ отъ совокупленія двухъ или многихъ частей рѣчи во одну: какъ имя приморской изъ имени морской и предлога при; рудоколъ отъ имени руда и глагола копаю; глаголъ распространяю состоишь изъ предлоговъ розъ, про и имени страна и пр.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О ИМЕНИ.

О шдѣль I.

О разлитіи имени.

1. Всѣ вещи совокупляющіяся въ нѣкоторыя обществя ради взаимнаго подобія, которое называется однимъ именемъ родъ на пр. человекъ, городъ, звѣрь, пшца, суть одного роду; а Судья, Москва, левъ, орелъ, суть виды.

2. Виды различаются на верхніе и нижніе.

Верхніе могутъ бытъ сами родами, исключая въ себѣ нижніе виды: на пр. Судья въ разсужденіи человека есть видъ, а въ разсужденіи Сидора. Карпа есть родъ. Ибо судья можетъ бытъ Сидоръ, Карпъ, которые суть виды.

3. Сии виды называются имена собственныя.

И такъ имя собственное есть свойственное какому нибудь лицу, мѣсту, или иной какой вещи на пр. Пахомъ, Фалелей, Юдинъ, Москва, левъ, орелъ и пр.

4. Прочіе вышніе виды и роды какъ человекъ, Судья, городъ, звѣрь, пшца, суть имена нарицательныя; и такъ нарицательное имя есть общее имя многимъ вещамъ одного роду.

5. Собирательное имя есть собраніе многихъ вещей, имѣющихъ одно нарицательное имя, каковы суть полкъ, соборъ, лѣсъ, стадо и пр.

6. Имя существительное есть слово, означающее вещь самую: на пр. небо, земля, человекъ и пр.

7. Имена значащія качество какой вещи именуемыя прилагательныя: какъ, безконечное, круглая, добродѣшельный, смершный и проч.

о раздѣленіи видовъ.

Видъ есть различіе между первообразнымъ и производнымъ словомъ. Видовъ два; первообразный и производный.

1. Первообразный видъ есть, который ни откуда не производится, какъ золото, дерево и пр.

2. Производный есть, который отъ первообразнаго производится: какъ золошый или золошой, деревянной и пр.

о видахъ производныхъ именъ.

1. Отческаго или притяжательнаго вида имя есть, которое отъ отца дѣшамъ преподается: какъ Павловъ, Павлычъ, Павловна отъ Павла, Петровъ, Петровичъ отъ Петра и пр. сюда принадлежатъ фамильныя или прозвищныя имена: какъ, Чесинской, Орловъ, Дьяковъ и пр.

2. Отчественное имя есть, кое происходитъ отъ Отчества: какъ, Россіянинъ, Прусакъ.

3. Родину значащія имена суть: Сибирякъ, Камчадалъ, Камчадалка, Остякъ, Якушъ.

4. Чиновнаго вида имена шъ, кои происходятъ отъ чиновъ: какъ Царевичъ, Царевна, Графъ и пр.

5. Иностраннаго или народнаго вида, происходятъ отъ страны: какъ Французъ, Францужинка.

6. Помѣстное имя значить жилище: какъ Охтянинъ, горной, островской (житель). Командное какъ: корпусной, сенатской, (служитель) и пр.

7. Законное имя: реформатъ, калвинъ, люшеранъ, христїянинъ, махометанинъ.

8. Отглагольное имя: чтеніе отъ глагола читаю.

9. Отъ именнаго вида имя есть: какъ золотый, золотарь, отъ золота.

10. Увеличительное имя значить вещь огромную либо грубую: горище, Горина; полаптищи, домище, ручище, ручина, ручинище, бабище.

11. Имя умалительное либо ласкательное: какъ вая, ваяша, иванушка, ваяшечка, ваяшечка; горка, горюшка, либо презирательное: какъ, ваяшка, ваяшка; горюшка, горюшка.

12. Числительное: имя значитъ число: одинъ, два, три и проч.

13. Числительное: какъ первый, второй, и проч.

14. Вопросительное имя, коимъ о качествѣ или количествѣ вопрошаемъ: на пр. каковъ, коликъ, сколько.

15. Отвѣдательное имя, коимъ о какомъ либо качествѣ отвѣдаемъ: столько, каковъ, сяковъ.

16. Уравняемое имя, кое уравняемо быть можеть: какъ чистый, сильный.

17. Неуравняемое имя, кое уравняемо быть не можеть: какъ золотой, каменный и проч.

18. Совершеннаго вида имя, кое отъ другаго не происходитъ: камень, святой и проч.

По уравненію прилагательныхъ.

19. Положительнаго степени имя, которымъ просто свойство вещи изображается: какъ чистый, сильный и проч.

20. Разсудительнаго степени имя, коимъ о свойствѣ вещи преимущественнѣе разсуждается: какъ чистѣе, сильнѣе, свѣтлѣе.

21. Превосходительнаго степени имя: какъ пречистый, пресильный, пресвѣтлый.

По окончанію прилагательныхъ.

22. Одного окончанія имя, какъ сей, сія, сіе, родъ.

23. Тройкаго окончанія имя, какъ чистый, чистая, чистое; такія называются дѣлыми: а чистѣ, чиста, чисто имена усѣченныя.

Въ разсужденіи начертанія.

24. Простаго начертанія имя: какъ славный; сложнаго преславный; пресложнаго препрославленный.

Въ разсужденіи числа.

25. Единственнаго числа имя значитъ одну вещь: какъ Богъ, человекъ а множественнаго: какъ боги, человекъи, души и проч.

О п д ѣ л ь II.

О родахъ племя.

Родъ есть мѣстоименіемъ раздѣленіе пола. Существительныя имена суть четьрехъ родовъ. Мужскаго рода: сей мужъ, столъ. Женскаго: сія жена, изва. Средняго: сіе небо. Общаго: сей, сія обжора, ханъжа. И оныя имѣютъ седьмь окончаній: а, е, й, о, ъ, ь, я, на пр. сила, солнце, рай, слово, человекъ, любовь, земля.

Правила раздѣленія родовъ.

1. На а рода женскаго: Анна, слава, сова. Выключая Савва, Лука, калина, спароспа, воевода. Козьма, Икиша; увеличительныя имена мужичина, спаричина, и происходящія отъ глаголовъ пьяница, плакса; также собака, скотина, рыба, кои суть рода общаго.

2. На е средняго: спасеніе, сердце; увеличительныя на ще кончащіяся; отъ мужскихъ столице, домище: отъ женскихъ бабище, избище.

3. На й и ъ рода мужскаго: сарай, рой, рай, покровъ, столъ; выключая юродъ или уродъ рода всякаго.

4. На о средняго: небо, облако, кольцо и проч.

5. На ь женскаго: любовь, пвердь, и проч. Выключая мужскія имена Царь, любитель, учитель, пастырь, и проч. Также и оныя вепрь, куль, якорь, огонь, пушь, вопль, уголь, кличь, олтарь и проч.

6. На я рода женскаго: земля, баня, пуля, шья, дуля и пр. Выключая кончащіяся на мя: смя, темя, вымя, и проч. Также и тѣ, кои значатъ молодыхъ животныхъ пеля, дитя, ребя, щеня, оныя всѣ суть рода средняго; и мужскаго полу имена: какъ дядя, шаша и проч.

7. Множественнаго числа имена по большей части рода женскаго: какъ вериги, сани, лашы, мощи, голени, вилы, шшаны, щипцы, ножницы, и пр.

8. Изъ предписанныхъ правилъ выключаются имена рыбъ, птицъ, звѣрей, пресмыкающихся и насекомыхъ, кошорья суть рода общаго: какъ китъ, осетръ, белуга; воронъ, орелъ, ласпочка, сорока; пификъ, бобръ, мышъ; мѣденица, аспидъ, василискъ; пчела, оса, муравей и пр. кошорыхъ полъ различается приложеніемъ слова самецъ или самка.

О ш д ѣ л ь III.

О склоненіяхъ именъ.

Склоненіе есть измененіе слова числами и падежами.

Падежи называются перемены окончанія словъ въ склоненіи.

Падежей считается семь 1) именительный 2) родительный 3) дательный 4) винительный или причинный 5) звательный 6) творительный 7) сказательный или предложный. Именительный и звательный падежи называются прямыми, а прочіе всѣ косвенными.

Правило склоненія именъ падежами.

1. Именит. падежъ есть, которымъ вещь въ дѣяніи просто представляемъ и именуемъ. На пр. Богъ вышній.

2. Родит. когда вещь представляется въ принадлежности другой вещи: дѣло Бога вышняго.

3. Дат. когда дѣянія или вещь присвоается къ вещи отъ инуда: слава Богу вышнему.

4. Вин. когда одна вещь на другую дѣйствіе производитъ или ей оное причиняетъ: хвалю Бога вышняго.

5. Зват. когда къ вещи рѣчь обращается: услыши Богъ или Боже вышній!

6. Твор. когда вещь за нѣкое орудіе или способъ представляется: ищишь Богомъ вышнимъ.

7. Сказ. когда о вещи говоримъ, или разсуждаемъ какъ о Богѣ вышнемъ,

Сей падежъ хошя свойственнѣе называется предложнымъ, по тому, что онъ безъ предлоговъ нигдѣ не употребляется: какъ, о, при, на, въ столѣ, стулѣ, и проч. однако въ разсужденіи склоненія именъ симъ падежемъ съ предлогомъ о названъ оной здѣсь шакъ, какъ въ славянской Грамматикѣ.

Склоненій въ Россійскомъ языкѣ пять; четыре существительныхъ и одно прилагательныхъ.

Имена перваго склоненія на а и я суть рода мужскаго и женскаго: какъ слуга, рука, слава, дѣвица; земля и пр.

Примѣры склоненія именъ контащихся на а.

<i>Единствен: число.</i>			<i>Множествен: число.</i>	
Им.	слуга	слава	слуги	славы
Род.	слуги	ы	слугъ	ѣ
Даш.	слугѣ	ѣ	слугамъ	амъ
Вин.	слугу	у	слугъ	ѣ
Зваш.	слуга	слава	слуги	славы
Твор.	слугою, ой	ою	слугами	ами
Сказ.	о слугѣ ;	о славѣ	о слугахъ ,	о славахъ.

Также склоняются : нога, яхта, звѣзда, дѣвица, райна, выключая въ разсужденіи опмиѣннаго окончанія: трубка, въ род. множ. трубокъ; пушка, пушекъ; полкъ, полковъ; парча, парчей; серга, серіогъ; фаша, фашы, фашъ и пр.

Примѣры склоненія именъ контащихся на я.

<i>Единствен: число.</i>			<i>Множествен: число.</i>	
Им.	земля,	спруя	земли,	спруи
Род.	ли	и	земель	й
Даш.	лѣ	ѣ	землямъ	ямъ
Вин.	лю	ю	земель	й
Зваш.	ля	я	земли	спруй
Твор.	лею	сю	землями	ями
Сказ.	о землѣ	о спруѣ	о земляхъ ,	о спруяхъ.

Такимже образомъ склоняются: сабля, библія, шея, коллегія, свая, веревъ, и пр. Выключая: келья, гелей; башня, башни; судья, судей; дыня, дынь и проч.

Второе склоненіе заключаешъ въ себѣ имена мужескаго рода кончащіяся на ъ, ѣ и ѣ, и средняго на с, іе и о.

Прилѣры склоненія именъ кончащихся на ъ.

Единствен: число.			Множествен: число.		
Им.	человѣкъ,	уродъ	человѣки.	уроды	
Род.	а	а	овѣ	овѣ	
Даш.	у	у	амѣ	амѣ	
Вин.	а	а	овѣ	овѣ	
Зваш.	ѣ	ѣ	и	ы	
Твор.	омѣ	омѣ	ами	ами	
Сказ.	о человѣкъ.	о уродѣ.	о человѣкахѣ. о уродахѣ.		

Подобно склоняются: Богѣ, духѣ; воинѣ, закоиѣ, мѣрѣ, хлѣбѣ и проч.

Прилѣтанія.

1. Многія имена въ родительномѣ надежѣ лишаются среднихъ буквъ: какѣ, творецѣ, творца, столбецѣ, столбца, и проч.

2. Нѣкоторыя перемѣняютъ среднія самогласныя буквы: какѣ левѣ, льва; левѣ, льна; ледѣ, льда; и проч.

3. Иныя во множеств. именнел. вмѣсто ы или и принимаютъ ѣ: брусѣ, брусѣя; колѣ, колѣя, и колы. Отечественныя на ииѣ, кончатся на е: Римлянииѣ, Римляне, на; а нѣкоторыя принимаютъ а: берсгѣ, берега; боиѣ, а; глазѣ, а; рогиѣ, а; боиѣ, боиѣ и проч.

4. Звашел. надежѣ единств. подобенѣ вездѣ именнел. кромѣ Богѣ, Боже; Господѣ, ди; Духѣ, ше; Исусѣ, се.

5. Винительн. единств. въ одушевленныхъ подобенѣ родительному: почиташѣ отца и проч. въ

безддушныхъ именишельцоу : нанять домъ; дѣлать столъ.

6. Нѣкоторыя въ родител. множеств. подобны именишел. единственному : сто пудъ; тысяча солдатъ.

7. Неправильнаго окончанія въ родител. множеств. суть : свашъ, сватовей; брашъ, брашей, и братьевъ; кумъ, кумовей; другъ, друзей; шуринъ, шурьевъ; слово, словесъ; сынъ, сыновей.

8. Нѣкоторыя имена употребительнѣе въ родительномъ на у : какъ отглагольныя : розмахъ, ху; грузъ, грузу. Собирашельныя : воскъ, воску; ледъ, льду; анисъ, у и пр. Выключая овесъ, овса; и имена значащія снасти, платье, строеніе, посуду, кои въ родител. больше а содержатъ : топоръ. а; дворъ, а; сапогъ, а; ковшъ, а; и пр. также и выпускающіе гласную букву : конецъ, конца; борецъ, борца; и пр. На послѣдокъ вмѣсто розоваго духу, пшичьяго голосу и пр. приличнѣе говорить святаго духа, ангельскаго гласа, или голоса.

Въ прочемъ переменѣ родительнаго на у можно разобратъ чрезъ числительныя два, три, четыре. И такъ разсудивъ по свойству вещей, о которыхъ можно сказать два, три, четыре, шѣхъ имена кончашся. въ родительномъ на а.

Примѣры склоненія именъ на ѣ на ь.

<i>Единствен : число.</i>			<i>Множествен : число.</i>	
Им.	змѣй,	якорь	змѣи,	якори
Род.	я	я	евъ	ей
Даш.	ю	ю	ямъ	ямъ
Вин.	я	я	евъ	ей
Зваш.	й	й	змѣи.	якори
Твор.	емъ	емъ	ями	ями
Сказ.	о змѣѣ	о якорѣ	о змѣяхъ	о якоряхъ

1. По первому примѣру также склоняются иой, зной, Орфей, Ишоломей, Машвей, Елисей, злодѣй, чай, ісрей, рай и пр. Выключая Григорій, ѣи; муравей, вѣи: воробей, ѣи; и проч.

Примѣч. Кончащіяся на ѣ нѣкоторыя въ родител. единств. приимають ю, чай, чаю; клей, клею, и проч.

2. По второму: Царь, олтарь, лекарь, вопль, куль, корабль и пр. выключая. огонь, огни; камень, камни, уголь, угли. Также пущь въ родител. единств. пуши, хмель, хмѣлю и проч.

Примѣры именъ средняго рода на о и е.

Единствен: число.			Множествен: число.		
Им.	слово,	солнце	слова,	солнцы.	
Род.	а	а	ѣ	евѣ	
Даш.	у	у	амѣ	амѣ	
Вин.	о	е	слова,	солнцы.	
Зваш.	о	е	а	ы	
Твор.	омѣ	емѣ	ами	ами	
Сказ.	о словѣ, о солнцѣ		о словахѣ, о солнцахѣ.		

Имена кончащіяся на о не по правилу склоняющася кромѣ шѣло, шѣла, пиво пива; а именно.

1. Въ именительномъ множественномъ небо, небеса; чудо, чудеса, око, очи; ухо, уши; плечо, плечи; крыло, крылье, лья; зеркало, лы; царство вы, ва и проч.

2. Въ родител. множеств. числа, чиселѣ; стекло, стеколѣ; кольцо, колецѣ; сѣдло, сѣделѣ; окно, оконѣ; судно судовѣ и проч.

Примѣры склоненія именъ кончащихся на іе и ѣе.

Единствен: число.			Множеств: число.		
Им.	зданіе,	ружье.	зданія,	ружья.	
Род.	ія	ья	ій	ей	
Даш.	у	у	іямѣ	ьямѣ	
Вин.	іе	ье	ія	ья	
Зваш.	іе	ье	ія	ья	
Твор.	іемѣ.	ьемѣ	іями	ьями	
Сказ.	о зданіи, о ружьѣ.		о зданіяхѣ, о ружьяхѣ.		

Также склоняется : здравіе , спасеніе , созданіе , усердіе , благодареніе , оружіе ; и проч . Копье , жище , іе и проч .

Трешіе склоненіе соспавляетъ имена средняго рода на я .

Примѣры .

<i>Единственное число .</i>		<i>Множественное число .</i>	
Им .	бремя , шеля	бремена , шеляшы , а ,	
Род .	бремени , шеляши	бременѣ , шеляшѣ	
Дат .	бремени , шеляши	бременамѣ , шеляшамѣ	
Вин .	бремя , шеля	бремена , шеляша	
Зват .	бремя , шеля	бремена , шеляша	
Твор .	бременемѣ , шеляшемѣ	бременами , шеляшами	
Сказ .	о бремени о шеляши .	о бременахѣ , о шелясахѣ .	

Однаго склоненія сушь : сѣмя , ребя , щеня , жеребя , дыпля , выключая , дия въ имениш . множест . дѣши , дѣшей и проч . Также вымя , выми , вымь , вымамѣ и проч .

Чешвертое склоненіе соспоишъ изъ имени женскаго рода на ѣ .

Примѣры .

<i>Единственное : число .</i>		<i>Множественное : число .</i>	
Им .	вещь , милость	вещи , милости	
Род .	и и	ей ей	
Дат .	и и	амѣ амѣ	
Вин .	ѣ ѣ	и и	
Зват .	ѣ ѣ	и и	
Твор .	ью , ію ю	ами ями	
Сказ .	о вещь , о милость	о вещахѣ , о милостяхѣ .	

Также склоняются , добродѣтель , заповѣдь , плоть , радость , вервь , дверь , гибель , дерзость , зависть , ревность , скорбь , щедрость , соль , твердь и проч .

Выключая лесь , лести ; ложь , лжи ; любовь , любви ; вошь , вши , и проч . Также машь , матери , дочь , дочери ; и проч .

Пятое склоненіе заключаетъ въ себѣ имена прилагательныя всѣхъ трехъ родовъ ;

что можно видѣть въ слѣдующихъ примѣрахъ.

Примѣръ I.

Единственное.

	Мужескій	Женскій	Средній
Им.	честный или честной	честная.	честное.
Род.	аго	ья	аго
Даш.	ому	ой	ому
Вин.	аго	ую	честное
Зван.	честный	честная	ое
Твор.	ымъ	ою	ымъ
Сказ.	о честномъ.	о честной	о честномъ.

Множественное.

Им.	честные или честныя
Род.	ыхъ
Даш.	ымъ
Род.	ыхъ, или честные, яя.
Зван.	ые или честныя
Твор.	честными
Сказ.	о честныхъ.

Также склоняются: святъ, ый; истинный; бодръ, бодрый и проч. Крошкй, ой; блѣденъ, ный, ой; круголъ, киселъ, вселъ; смѣлъ и проч. Высокъ, широкъ; толстъ и проч. дерзкй, дерзокъ; сладкй, ой, сладокъ; горкой, й, горекъ и нарицательное вселенная, подобно какъ святая.

Выключая: весь, вся, все и множеств. вси, вся, вся.

Примѣч. Имена съ причастными и съ прилагательными сродныя, склоняюща какъ прилагательныя: Римскй, ая, ое, пѣвчй, или пѣвчей, прохожей, подбѣчй, кравчй, нищй, сотскй, посадскй, и другія симъ подобныя, каковы: преображенское, дrochenое, шельное, жаркое и проч. Также и притяжательныя: сыновнй, яя, ее; опцовъ, а, ы, о; Петровъ. а, о, Пешринъ и проч.

Прилиѣръ склоненія имени божій, ей.

Единственное число.

	мужескїй.	женскїй.	среднїй.
Им.	божсй	божія, бя	божье.
Род.	ьяго, божья	ьи, ей	ьго
Даш.	ьему, божью	ьей, їей	ьему
Вин.	божьяго, божья или божей	ью, їю	ье
Зваш.	божей.	їя, бя	ье
Твор.	божьимѣ	їею, ьею	ьимѣ
Сказ.	о божьѣ или божь- емѣ законѣ.	о божьей правѣ.	о божьсмѣ, деревь.

Множественное.

Им. божьи. Род. божьихѣ. Даш. божьимѣ. Вин. божьихѣ или божьи. Зваш. божьи. Твор. божьими. Сказ. о божьихѣ, законахѣ, правахѣ, деревьяхѣ или деревьяхѣ.

О ш д ѣ л ь І V .

О степеняхѣ уравненія именѣ.

1. Всѣ имена разсудительнаго степени не склоняются; но какѣ парѣчїя не подвижны: смиренѣ, смириѣе; золѣ, злѣе; добрѣе и проч.

2. Оныя имена происходящѣ отѣ женскаго именительнаго чрезѣ перемѣну А на ЯЕ а лучше на ЪЕ: весела, веселяе, веселѣе.

3. Кончащїяся на ДѢ и ГѢ кончашся на ЖЕ: худѣ, хуже, кромѣ сѣдѣ, сѣдѣе.

4. На СТѢ перемѣняются на ЩЕ: густѣ, гуще. Выключая производныя отѣ существительныхѣ: горисѣ, горисѣе; волнистѣ, волнистѣе.

5. На ХѢ перемѣняется вѣ ШЕ: плохѣ, плоше; сухѣ, суше; шихѣ, шише.

6. Неправильныя разсудительныя суть: великѣ, больше; малѣ, меньше; хорошѣ, лучше.

7. Добрѣ ш. е. доброхотенѣ, вѣ разсудит. добрѣе; Добрѣ ш. е. хорошѣ, лучше. Красенѣ (по цвѣту) краснѣе. Красенѣ (по пригожеству) краше.

8. Имена превосходнаго степени составляютсѣ изъ прилагательныхъ, и изъ предлога ПРѢ: мудрый, премудрый, и оныя равно какъ прилагательныя склоняются.

9. Мѣстоименіе самой, ая, ое, будучи предъ положительнымъ степенемъ дѣлаетъ его превосходнымъ: самый точный, самый быстрый.

10. Славенскій разсудительный и превосходный степеня на ШИИ употребляется шокмо въ важномъ и высокомъ штилѣ: самодержавнѣйшій, сіятельнѣйшій, всемилостивѣйшій, пресвѣтлѣйшій, преосвященнѣйшій. Но непристойно говорить въ прилагательныхъ низкаго знаменованія: прытчайшій, пресильнѣйшій, предурнѣйшій.

11. Прилаг. кончащіяся на ШИИ и безъ предлога ПРЕ, больше превосходнаго силу имѣютъ.

12. Новыя превосходныя съ Польскаго языка взятыя, съ прибавкою НАИ: найкрѣпкѣй, найкрѣпчайшій нашему произношенію и слуху прошивны.

13. Прилагательныя, отъ матеріи или вещества происходящія послѣднихъ двухъ степеней не имѣютъ, какъ: золошый, дубовый. Не лъзя сказашь, золошѣе и проч.

О ш д ѣ л ѣ V.

О произхожденіи притяжательныхъ и прочихъ именъ.

1. Притяжательныя имена производятся отъ именъ кончащихся на Ъ съ переменною на ОВЪ: Петръ, Петровъ. А и Я на ИНЪ: лука, лукинъ; марья, марьинъ. И краткое на ЕВЪ, прощяжное на БЕВЪ: ермолай, ермолаевъ; власей, власьевъ. Ъ въ женскомъ на А, въ среднемъ на О: сукинъ, сукина, сукино.

2. Отческія имена производятся отъ притяжательныхъ, на ОВЪ и ЕВЪ въ мужскомъ переменяютъ Ъ на ИЧЪ: Петровъ, Петровичъ; въ женскомъ на НА: Петровна. Въ мужскомъ вмѣсто НЪ, имѣютъ ЧЪ, а въ женскомъ ШНА. лукинъ, лужичъ, лужина. Также княжей, княжичъ, княжна и проч.

3. Родину значащія или опечественныя на ЕЦЪ: орелъ, орловедъ, лапланецъ и проч. Выключая, на ЯКЪ, и НЪ; какъ сибирякъ, вошякъ, гороженинъ, шверитинъ и пр. Также задунайской, камчадалъ, чукша и проч.

4. Мѣста неимѣющія опечественныхъ именъ означиваются предлогомъ ИЗЪ: изъ Клину; а, изъ Риги и пр. а инья избыточествуютъ: Москвитинъ, Москвичъ и въ женскимъ кончатся на КА: Московка, Сибирянка, Сибирка, Сибирячка и проч.

5. Женскія отъ мужескихъ происходящія кончатся на КА, ХА, ЦА, ША, НЯ: пастушка, волчиха, жердяиха, старица, факторша, княгиня, монахиня и пр. выключая, игуменья, попадья, и служба иушина.

А имена женщинъ опправляющихъ ремесло или мастерство кончатся на ЦА, хлѣбница, мастерица; выключая, золотошвѣя и пр. Но жены мастеровыхъ людей по большей части на ХА, споляриха, мастерица; и проч.

6. Имена скотовъ, звѣрей, птицъ, рыбъ и гадовъ мало производятъ женскихъ чрезъ перемѣну окончаній, какъ: орелъ, орлица; левъ, львица; змѣй, змѣя; но больше опмѣнными именованіями роды различаются: конь, кобыла; баранъ, овца, пѣшухъ, курица; и пр. У иныхъ подъ однимъ мужескимъ или подъ однимъ женскимъ родомъ оба пола разумѣются. Смотри выше о родахъ именъ.

О ш д ѣ л ѣ VI.

О именахъ увеличительныхъ и умалительныхъ.

1. Увеличительныхъ именъ имѣютъ имена существительныя три рода, 1) на ИЩЕ, 2) на ИНА, 3) на ИНИЩЕ: столъ, столице, столица, сполитище; всѣ сѣи значатъ вещь грубую, или огромную, какъ: домъ, домище, полатище, горище.

2. Умалительныя ласкательныя кончатся въ мужескомъ родѣ на ЦЪ, КЪ: овца, агнецъ, посошокъ,

гребешокъ; кафшанецъ, чикъ, зубчикъ и проч. въ женскомъ на КА: шравушка, ручка, ручѣонка, ручинька, ручоночка, душка, душатка, душаточка, душинька и пр. въ среднемъ на ЦО и КО: слово, деревцо, словечко, словечушко; окошечко, оконцо.

3. Умалительныя презирательныя кончатся на ИШКО и ЕНЦО и рода суть сомнительнаго: нашъ сполишко; плохое винишко, пивишко; старое мужичишко, и мужиченцо; слабое бабенцо, худое щасъишко, ушлое суднишко.

4. Умалительныя прилагательныя кончатся на ВАТЪ и НЕКЪ: островатъ, остренекъ; островата, остренька, и средняго, островато, остренько.

5. Существительныя имена съ нѣкоторыми предлогами составляютъ умалительныя: впробель, впрочернь, впрохмѣль. Сїи имена за нарѣчїя употребляются подобно какъ: хорошенько, худенько, плохонько и проч.

6. Увеличительныя прилагательныя значатъ нѣжность: бѣлехонекъ, белѣошенекъ, бѣлѣохонька, бѣлѣошинька; малешенько, свѣшлешинько и пр. всѣ таковыя подходятъ къ знаменованію степени превосходнаго.

7. Разсудительный степенъ имѣетъ умалительныя съ предлогомъ ПО: покрѣпче, подороже, поширь и пр: и сїи походятъ на нарѣчїя. Умалительныя на ВАТЪ въ разсудительномъ степеніи повышаются: красноватѣе, бѣловатѣе, и проч.

8. Неправильнѣе всѣхъ умалительныя именъ собсвенныхъ, кои часто склады и буквы теряютъ, какъ: ванька, ивашко, а, ванюшко, ванюшка; вания, ванюша, иваша, ванюша, ванюшичка, ванюшинька, иванушка, ивашичка, ванюшупачка, ванюшачка, ивашинька.

О т д ѣ л ѣ VIII.

О именахъ числительныхъ.

Числительныя имена раздѣляются на первообразныя и производныя, а сїи на простыя и сложеныя.

Первообразныя простыя сущь: одинѢ, два до десяти; сложенныя одинадцать двенадцать и пр.

Производныя простыя или чинительныя сущь: первый, ой, другой, или впорый, ой. Сложенныя сущь: одинадцатый, ой; двенадцатый, ой и пр. Также двос, трое, четверо и пр. Полтора, полдесята и пр. половина, треть, четверть и пр.

Отъ одинадцати до девятнадцати, десять производныхъ составляются приложеніемъ надесять, и употребляются только въ важныхъ вещахъ и въ мѣсячныхъ числахъ какъ чинительныя: ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ; Карлъ вторыинадесять; а не двенадцатый; людвигъ четвертыинадесять, Апрѣля пшоенадесять и проч.

ОдинѢ склоняется какъ прилагательное единствен. числа. Два; три, четыре, какъ прилагат. множеств. числа; а прочія всѣ какъ женскія существительныя четвертаго склоненія въ единственномъ числѣ.

Примѣры склоненія.

Им.	одинѢ	два	три	четыре	пять
Р.	одного	двухъ	трехъ	четырехъ	пяши
Д.	одному	двумъ	тремъ	четыремъ	пяши
В.	одного	двухъ	трехъ	четырехъ	пять
Т.	однимъ	двуми	тремя	четырьмя	пяшью
С.	объ одномъ	о двухъ	о трехъ	о четырехъ	о пяши.

Сорокъ, девяносто, сто, склоняются по впорому склоненію въ единств. числѣ.

Единственное.

Им.	сорокъ	девяносто.	сто
Род.	сорока	девяноста	ста
Дат.	сороку	девяносту	сту
Вин.	сорокъ	девяноспо	спо
Твор.	сорокомъ	девяноспомъ	спомъ
Сказ.	о сорокъ.	о девяноспѣ.	о спѣ.

Множественное.

Ии,	Род.	Дат.	Вин.	Твор.	Сказ.
сброки	сброковъ	сброкамъ	сброки	сброкими	о сброкахъ
сша	сошъ	стамъ	ста	стами	о сшахъ.

Пятьдесятъ, шестдесятъ, и пр. склоняющ-
ся какъ пять.

И.	пятьдесятъ	двѣсти или двасша,
Р.	пятидесяти	двухъ сошъ
Д.	пятидесяти	двумъ стамъ
В.	пятьдесятъ	двухъ сошъ
Т.	пятьюдесятью	двумя стами
С.	о пятидесяти	о двухъ сшахъ, о трехъ сшахъ,

Полтора, полтрешья, полдесята и пр. Так-
же оба, двое, шрое; склоняются какъ при-
лагательныя множественныя.

И.	полтора	оба.	или обѣ	двое	пятеро, ы
Р.	полторыхъ	обоихъ	обѣихъ	двоихъ	пятерыхъ
Д.	полторымъ	обоими	обѣимъ	двоимъ	пятерымъ
В.	полтора	обоихъ	обѣихъ	двоихъ	пятерыхъ
Т.	полторыми	обоими	обѣими	двоими	пятерыми
С.	о полторахъ	обѣ обоихъ	о обѣихъ	о двоихъ	о пятерыхъ,

Примѣч. 1. Девятью, пятью, десятью и проч. суть шворительныя падежи, на пр. пятью умно-
жишь; а пятью, девятью, семью и пр. суть нарѣ-
чія, на пр. семью приходилъ; пятью ѣлъ, то естъ,
семь разъ приходилъ и проч.

2. Двойня, тройня, четверня и пр. склоняюща,
двойня, ни, нѣ, ню, о двойнѣ и пр.

3. Праотецъ, прадѣдъ, пращуръ и пр. склоня-
юща какъ отецъ, дѣдъ. и пр.

4. Дому владыка, Р. дому владыки, Д. дому
владыкѣ, В. дому владыку и пр.

5. Одинъ одного, одинъ одному, одинъ обѣ од-
номъ, обѣ другомъ. Также другъ друга, другъ дру-
гу, другъ другомъ, другъ обѣ другъ и пр. сии скло-
няюща только въ косвенныхъ падежахъ.

П е р в а я.
Г Л А В А В Т О Р А Я.
О м ѣ с т о и м е н и и

23

О ш д ѣ л ь I.

О раздѣленіи мѣстоименій.

Мѣстоименіе есть часть слова склоняемая и вмѣсто имени свойственна употребляемая.

Мѣстоименій счисляется девятнадцать. Я, ты, онѣ, самѣ, себя, кто, что, тошѣ или той, сей, мой, твой, свой, который, кой, чей, нашѣ, вашѣ, оный, иной.

Мѣстоименія имѣютъ 1) видѣ, 2) качество, 3) родѣ, 4) число, 5) начертаніе, 6) лице, 7) падежѣ, и 8) склоненіе.

1) Мѣстоименія двоякаго виду, первообразныя и производныя.

Первообразныхъ четырнадцать, а производныхъ пять: мой, твой, свой, нашѣ, вашѣ.

2. По качеству раздѣляются 1) на указательныя: я, ты, онѣ, самѣ, сей, или ешотѣ, тошѣ.

2) На возносительныя: который, оный, кой.

3) На возвратительныя: себя.

4) На вопросительныя: чей, кто, кой, который.

5) На припятельныя: мой, твой, свой, вашѣ, нашѣ.

3. Роды мѣстоименій суть пять: мужескаго рода: самѣ, сей, онѣ и проч. женскаго рода: сама, сія, она и проч. средняго рода: само, сіе, оно и проч. общаго, то есть, купно мужескаго и женскаго: кто. Всякаго рода то есть, трехъ первыхъ: я, ты, себя.

4. Числа мѣстоименій суть два: единственное я, ты, самѣ, множественное мы, вы, сами.

5. Двоякаго начертанія, простаго, я; сложнаго я самѣ.

6. Лица три: первое я, мы; второе ты, вы; третье, онѣ, они и онѣ.

7. Падежей семь, какъ у именѣ.

8. Два склоненія, кои слѣдуютъ за симѣ.

О склоненіи мѣстоименія.

Первое склоненіе содержишь въ себѣ при мѣстоименія: я, ты, себя, кои склоняются на подобіе именъ существительныхъ.

	Единствен.		Множествен.		Един. и Множ.
Им.	я	ты	мы	вы	_____
Р.	меня	тебя	насѣ	васѣ	себя
Д.	мнѣ	тебѣ	намѣ	вамѣ	себѣ
В.	меня	тебя	насѣ	васѣ	себя
З.	_____	ты	_____	вы	_____
Т.	мною	тобою	нами	вами	собою
Ск.	о мнѣ	о тебѣ	о насѣ	о васѣ	о себѣ.

Второе склоненіе содержишь въ себѣ прочія мѣстоименія, склоняемая на подобіе именъ прилагательныхъ.

	Единственное.		Множественное.	
	муж.	жен.	сред.	общаго.
Им.	онѣ,	она,	оно,	они, и онѣ
Р.	его,	ея или ее,	его,	ихѣ,
Д.	ему,	ей,	ему,	имѣ,
В.	его,	ее;	его,	ихѣ,
Т.	имѣ,	ею,	имѣ,	ими,
Ск.	о немѣ,	о ней,	о немѣ,	о нихѣ.

Примѣч. 1) Онѣ, лучше употреблять въ среднемѣ и въ женскомѣ, а въ мужскомѣ они и вмѣсто ее писать ся.

2) Сіе мѣстоименіе съ приложеніемъ другаго самѣ, сама, само, се склоняется такѣ: онѣ самѣ, его самаго, ему самому и пр. подобно и первыя при. Также и подтвердительныя: онѣ же, его же, ему же, о немѣ же, и проч. Еще, онѣ такой или таковѣ, его такоаго, ему такому и проч.

Единственное.

Множественное.

	муж.	жен.	сред.	
Им.	самъ,	сама,	само,	сами,
Р.	самаго,	самыя, ой,	самаго,	самихъ,
Д.	самому,	самой,	самому,	самимъ,
В.	самаго,	самою,	самое,	самихъ,
Т.	самымъ,	самою,	самымъ,	самими,
С.	о самомъ,	самой,	самомъ,	самихъ.

Звательнаго не имѣютъ.

К единственному.

Кто, кого, кому, кого, къмъ, о коемъ. Что, чего, чему, что, чемъ, о чемъ.

Множественнаго не имѣютъ.

Единственное.

Множественное.

Им.	шотъ, и шой,	та,	шо,	шъ,
Р.	шого,	шоя, шой,	шого,	шѣхъ,
Д.	шому,	шой,	шому,	шѣмъ,
В.	шой,	шу,	шо,	шѣхъ, шѣ,
Т.	шѣмъ,	шою,	шой, шѣми,	шѣми,
Ск.	о шотъ,	шой,	шотъ,	о шѣхъ.

Также склоняются шотъ же, шого же, шоже самое и проч.

Единственное.

Множественное.

	муж.	жен.	сред.	
Им.	сей,	сія,	сіе,	сіи,
Р.	сего,	сея,	сего,	сихъ,
Д.	сему,	сей,	сему,	симъ,
В.	сего,	сію,	сіе,	сихъ, сіи,
Т.	симъ,	сею,	симъ,	сими,
Ск.	о семъ,	о сей.	о семъ,	о сихъ.

Единственное.

Множественное.

Им.	мой,	моя,	мое,	мои,
Р.	моего,	моея,	моего,	моихъ,
Д.	моему,	моей,	моему,	моимъ,
В.	моего,	мою,	мое,	моихъ, мой,
З.	мой,	моя,	мое,	мой,
Т.	моимъ,	моею,	моимъ,	моими,
Ск.	о моемъ,	о моей,	о моемъ,	о моихъ.

Такимже образомъ склоняются: швой, свой, ша-
же и кой съ удареніемъ на первомъ складу.

*Единственное.**Множественное.*

Им.	который, ая, ое,	которыя, ыя,
Р.	котораго, ыя, аго,	которыхъ,
Д.	которому, ой, ому,	которымъ,
В.	котораго, ую, ое,	которыхъ, е, я,
Т.	которымъ, ою, ымъ,	которыми,
Ск.	о которомъ, ой, омъ,	о которыхъ.

*Единственное.**Множественное.*

Им.	чей, чья,	чье, чьи,
Р.	чьего, чьей,	чьего, чьихъ,
Д.	чьему, чьей,	чьему, чьимъ,
В.	чьего, чью,	чье, чьихъ, чьи,
Т.	чьимъ, чьею,	чьимъ, чьими, чьими,
Ск.	о чьемъ, о чьей,	о чьемъ, чьихъ.

*Единственное.**Множественное.*

Им.	нашъ, наша,	наше, наши
Р.	нашего, нашей,	нашего, нашими,
Д.	нашему, нашей,	нашему, нашимъ,
В.	нашего, нашу,	наше, нашихъ или наши,
З.	нашъ, наша,	наше, наши.
Т.	нашимъ, нашею,	нашимъ, нашими,
Ск.	о нашемъ, о нашей,	о нашемъ, о нашихъ.

Вашъ склоняется какъ нашъ.

*Единственное.**Множественное.*

Им.	иный, иная,	иное, иные, или иныя.
Р.	иного, аго, иныя,	иного, иныхъ,
Д.	иному, иной,	иному, инымъ,
В.	иного, иную,	иное, иныхъ, иныя, иные.
Т.	инымъ, инаго,	инымъ, иными,
Ск.	о иномъ, о иной,	о иномъ, о иныхъ.

*Единственное.**Множественное.*

Им.	оный, оная,	оное, оные или оныя.
Р.	онаго, оныя,	онаго, оныхъ,
Д.	оному, оной,	оному, онымъ,
В.	онаго, оную,	онаго, оныхъ, ые, я.
Т.	онымъ, оною,	онымъ, оными,
Ск.	объ ономъ, оной,	ономъ, объ оныхъ.

Примѣч. 1) Мѣстоименія себя и свой ко всѣмъ лицамъ и къ обоимъ числамъ приличествуютъ: я себя радѣю; мы себя помнимъ; ты себя любишь; вы себя любите; онъ себя правится; они живутъ собою. 2) Нѣкоторыя мѣстоименія принимаютъ на себя именъ силу на пр. онъ ему свой, ш. е. родственникъ; онъ самой дока, ш. е. великій хитрецъ; самъ прѣехалъ, ш. е. господинъ. 3) Сложенныя мѣстоименія на пр. нѣкто, нѣкоторый, кто-нибудь, никто склоняются какъ простыя: нѣкоторой, аго, ихъ; кто-нибудь, ко-нибудь; етому, етому и пр. Также кто-такой, кого-такого, кому-такому, кого-такого и проч. самъ себя, самого себя, самому себя и проч.

Г Л А В А Т Р Е Т І Я .

О глаголахъ.

О т д ѣ л њ І .

О свойствахъ глагола вообще.

Глаголъ есть часть слова склоняемая, по различнымъ наклоненіямъ дѣйство либо страсть либо что среднее знаменующая, или выражающая дѣянія вещей.

Глаголы имѣютъ 1) видъ, 2) начертаніе, 3) наклоненіе, 4) время, 5) число, 6) лице, 7) родъ, 8) залогъ и 9) спряженіе.

1. Глаголы двоякаго вида: первообразные и производные.

Первообразные ни отъ какой другой части рѣчи не происходятъ: знаю, иду, стою, чишаю. Производные начинашельные, какъ: каменѣю, презвѣю и проч.

Производные учащашельные, какъ: чишаю, встаю и проч.

Производные раждаются, 1) отъ именъ: спранствую, 2) отъ мѣстоименій: свѣю, 3) отъ нарѣчій: позаю, 4) отъ междомстій: охаю.

2. Первообразные и производные глаголы суть двоякаго начертанія: простыя и сложенные. Простыя состоятъ сами собою: даю, спавлю. Сложенные соспавляются 1) изъ имени и глагола: благодарю. 2) изъ мѣстоименія и глагола своевольствую. 3) изъ нарѣчія и глагола: прекословлю. 4) изъ одного предлога и глагола: ошдаю, прославляю. 5) изъ двухъ предлоговъ и глагола: преодоляю. 6) изъ трехъ предлоговъ и глагола: разпредѣляю. 7) изъ предлога, имени и глагола: обоготворяю, оживотворяю. По славенски глаголы троякаго начертанія: простаго, какъ, емлю или беру; сложеннаго, пріемлю; пресложеннаго, воспріемлю.

3. Наклоненіе есть случай, показующій различный образъ дѣйствія или спраданія вещей.

Наклоненія суть три: 1) изъяснительное, коимъ что изъясляемъ: пишу, читалъ. 2) повелительное, коимъ что кому повелѣваемъ: пиши, читай. 3) Неокончателное, писашь, читашь. А вмѣсто желательнаго и сослагательнаго наклоненій, которыхъ у насъ особливыхъ не имѣется, употребляемъ изъяснительное съ приложеніемъ союзовъ: когда бы, дабы, чтобы, ежели, есшьли, и проч.

Кромѣ сихъ у Славянъ имѣются наклоненія: молишельное или просишельное, по которому о чемъ кого либо просимъ или молимъ: призри, помилуй, дай или подай, подаждь, и проч. что въ Россійскомъ почищается за одно наклоненіе съ повелительнымъ.

4. Временъ имѣютъ глаголы десять: осьмь отъ простыхъ, да два отъ сложенныхъ. Отъ простыхъ 1) настоящее, скачу. 2) прошедшее несовершенное, скакалъ. 3) прошедшее однократное, скакнулъ. 4) давно прошедшее первое, скакивалъ. 5) давно прошедшее второе, бывало скакалъ. 6) давно прошедшее третье, бывало скакивалъ. 7) будущее неопредѣленное, буду, или стану скакать. 8) будущее однократное, скакну. Отъ сложенныхъ. 9) прошедшее совершенное, поскакалъ, отъ скачу. 10) будущее совершенное, поскачу.

Прошедшее неопредѣленное время значитъ иногда дѣло совершенное: Ломоносовъ писалъ о дѣлахъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО; иногда несовершенное: онъ тогда ко мнѣ пришелъ, какъ я писалъ.

Прошедшее однократное значитъ дѣяніе совершенное однажды, какъ: рванулъ, пряхнулъ, пласнулъ.

Давно прошедшія времена заключаютъ въ себѣ продолженіе или учащеніе и имѣютъ знаменованіе одно спарѣе другаго, какъ писывалъ, бывало писалъ, бывало писывалъ.

Будущее неопредѣленное значитъ будущее дѣяніе, котораго совершеніе неизвѣстно, какъ: буду или стану писать.

Будущее однократное значитъ дѣяніе, которое только однажды совершится, какъ: скакну, кольну.

Прошедшее и будущее совершенное значатъ полное совершеніе дѣянія, какъ: написалъ, напишу.

5. Числа есть два: единственное, хочу, пишу; множественное, пишемъ, хотимъ.

6. Лица есть три: первое пишу, пишемъ; второе пишешь, пишете; третье пишеть, пишутъ.

7. Родовъ имѣютъ глаголы прошедшихъ временъ три: мужескій, писалъ, сіялъ; женскій, писала, сіяла; средній, писало, сіяло, какъ: онъ писалъ, она писала, оно на пр. перо писало.

8. Залоговъ шесть: дѣйствительный, страдательный, возвратный, взаимный, средній и общій.

Залогъ есть случай, показующій окончаніе глаголовъ со знаменованіемъ.

1) Дѣйствительный глаголъ значитъ дѣяніе отъ одного къ другому дѣянію преходящее и въ немъ дѣйствующее: бью, мѣю.

2) Страдательный глаголъ значитъ страданіе; отъ другаго происшедшее; составляется изъ причастій страдательныхъ и изъ глагола помогающаго есмь или бываю: Богъ есмь прославляемъ, домъ построенъ.

3) Возвратной глаголъ значитъ дѣйствіе и страданіе отъ себя самаго на себяжъ происходящее; со-

составляется изъ дѣйствительнаго глагола и слога СЯ или СЪ: моюсь, чешусь, парюсь, ся.

4) Взаимный глаголѣ составляетя изъ дѣйствительнаго и средняго глагола, и слога СЪ и СЯ; значить взаимное дѣяніе: борюсь, знаюсь, ся.

5) Средній глаголѣ кончится какѣ дѣйствительный и значить дѣяніе отъ одной вещи къ другой не переходящее: сплю, хожу.

6) Общій или опложительный глаголѣ кончится на съ или ся и имѣетъ знаменованіе купно дѣйствительнаго и средняго глагола: боюсь, клянусь, шржусь, касаюсь.

Раздѣляющя еще глаголы на личные и безличные, на правильные и неправильные, на полные и неполные и на избылующіе.

1) Личный глаголѣ имѣетъ всѣ при лица въ обоихъ числахъ: пашу, пашешь, пашеть; пишемъ, пишете, пишутъ. Безличный глаголѣ имѣетъ только третье лице: надлежитъ, слѣдуетъ, кажешся, говоришся, думается.

2) Правильный глаголѣ послѣдуетъ въ спряженіи общему примѣру и правиламъ, какъ: колю, мажу, мараю и проч.

3) Неправильный глаголѣ отъ оныхъ въ спряженіи отступаетъ, какъ ѣмъ, иду, вру, даю.

4) Полный глаголѣ имѣетъ всѣ наклоненія, времена, лица и числа, какъ: колю, двигаю, верчу и проч.

5) Неполный чего нибудь изъ шѣхъ вещей лишень, какъ: очутится, довелось, бываю.

6) Избылующій глаголѣ имѣетъ два разныя окончанія въ одномъ знаменованіи: колеблю и колебаю; машу и махаю; качу, кашаю; бѣгу, бѣжу и проч.

Примѣч. Отъ избылующихъ должно различать учащательные: бѣгу, бѣгаю; лечу, лешаю; роню, роняю; вижу, видаю и симъ подобныя.

Сверхъ того раздѣляющся глаголы.

1) На существишельные, т. е. вещь о себѣ стоящую, ниже дѣйствующую ниже спраждущую знаменующіе: есть, есмь, бываю. »

2) На звательные, кои какой либо вещи собственное именованіе знаменуютъ, какъ, называюсь, имянуюсь, прозываюсь, говорюсь.

3) На прилагательные; таковы суть всѣ глаголы, кромѣ существишельныхъ и звательныхъ.

4) На переходительные, кои безъ приложенія падежа незъявляютъ совершеннаго разума, какъ: люблю, дѣлаю и пр.

5) На самостоятельные, которые безъ падежа о себѣ, явно знаменуютъ, какъ: спюю, сижю, сплю и проч.

6. Спряженій глаголы имѣютъ два.

Спряженіе глагола есть измѣненіе онаго чрезъ наклоненія, времена, числа, лица и роды.

ПЕРВАГО СПРЯЖЕНІЯ глаголы кончатся на Ю, съ предъидущею самогласною буквою на пр: бываю, думаю, желаю, пою и пр. также и кончащіяся на БУ, ВУ, ГУ, ДУ, ЗУ, КУ, НУ, ПУ, РУ, СУ, ТУ, на пр: берегу, зову, спригу и проч.

Глаголы кончащіяся на Ю съ предъидущею согласною суть ВТОРАГО СПРЯЖЕНІЯ, на пр: говорю, храню и пр. также и кончащіяся на ЖУ, ХУ, ШУ, ЩУ.

О ш д ѣ л ѣ II.

О СПРЯЖЕНІИ ПРОСТЫХЪ ГЛАГОЛОВЪ.

Спряженіе помогающаго глагола есмь.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Единственное.

Множественное.

я
ты
онъ, а, о, есмь }
 есмь }
 еси } вѣ славен,
 есмь } книгахъ.

мы есмь }
вы есше } вѣ славен,
они суть } книгахъ.

Прошедшее.

я	}	былъ, была, было.	мы	}	были.
ты			вы		
онъ, а, о			они		

Давно прошедшее.

я	}	бывалъ, а, о.	мы	}	бывали.
ты			вы		
онъ, а, о			они		

Будущее.

я	буду	мы	будемъ
ты	будешь	вы	будете
онъ, а, о	будетъ.	они	онъ будутъ.

Наклоненіе повелительное.

будь, ты будь.	будьте, вы будьте,
онъ будь, или	они будьте, или
пускай онъ, а, о будетъ или	пускай они будутъ.
да будетъ онъ, а, о.	да будутъ они.

Наклоненіе неокончательное, *быть*.

Причастныя имена.

Настоящее, сущій, ая, ее; который, ая, ое есть,
Прошедшее, бывшій, ая, ее; который былъ и пр.
Будущее, будущій, ая, ее; который будетъ и пр.

Дѣлпричастныя.

<i>Настоящее</i> ,	будучи.
<i>Прошедшее</i> ,	бывъ или бывши.

Прилѣрѣ перваго спряженія простыхъ глаголовъ.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО.

Наклоненіе изъявительное.

Единственное.

Множественное.

я	двигаю, верчу и пр.	мы	двигаемъ,
ты	двигаешь,	вы	двигаете,
онъ, а, о	двигаетъ.	они	двигаютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

я	}	двигалъ, а, о.	мы	}	двигали.
ты			вы		
онъ, а, о			они		

Прошедшее однократное,

я	}	двинулъ, ла, ло.	мы	}	двинули.
ты			вы		
онъ, а, о			они		

Прошедшія совершенныя дѣянія происходятъ отъ сложенныхъ настоящихъ: придвинулъ, задвинулъ, надвинулъ, отъ придвигаю, задвигаю, надвигаю.

Давно прошедшее первое.

я	}	двигивалъ	мы	}	двигивали.
ты			вы		
онъ, а, о			они		

Давно прошедшее второе.

я	}	бывало	мы	}	бывало
ты			вы		
онъ, а, о,			они		

Давно прошедшее третье.

я	}	бывало	мы	}	бывало
ты			вы		
онъ, а, о,			они		

Будущее неопредѣленное.

я	}	буду	мы	}	будемъ.		
ты			будешь			вы	будите,
онъ, а, о,			будешь			они	будутъ

Будущее однократное.

я	двину.	мы	двинемъ.
ты	двинешь.	вы	двинете.
онъ, а, о	двинутъ.	они	двинутъ.

Наклоненіе повелительное.

Время настоящее.

двигай, ты	двигай.	двигайте, вы	двигайте.
онъ, а, о	двигай,	они	двигайте.
или пускай	двигаетъ.	или пускай	двигаютъ.

Будущее неопредѣленное.

спань ты двигашь. спанемъ мы двигашь.
 спань онъ, а, о, двигашь, спаньше вы двигашь.
 или пускай спанешъ двигашь, пускай спанушъ двигашь.

Будущее однократное.

двинь, ты двинь. двинше, вы двинше.
 онъ, а, о двинь. они двинше.
 или пускай двинешъ, или пускай двинушъ.

Наклоненіе неоконгательное.

Неопредѣленное, двигашь
Однократное, двинушъ.
Сомнѣнное, двигивашь.

Пригастныя.

Настоящее, двигающій, ая, се.
Прошед. Неолр. двигавшій, ая, се.
Прошед. однокр. двивнувшій, ая, се.

Дѣлпригастныя.

Настоящее, двигаючи.
Прошед. Неолр. двигавши, двигавъ.
Прошед. однокр. двинувъ, двинувши.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО.**Наклоненія изъявительнаго***Время настоящее.*

	<i>Единственное.</i>	<i>Множественное.</i>
я	} движсиъ, иа, мо.	мы
ты		вы
онъ, а, о		они
		} движимы.

Прошедшее неопредѣленное.

я	} былъ двигашъ.	мы	
ты		была двигана.	вы
онъ, а, о		было двигано.	они
		} были двиганы.	

Прошедшее однократное.

я	} былъ, а, о	мы	
ты		двинушъ, а, о	вы
онъ, а, о			они
		} были двинушы.	

Давно прошедшее.

я	}	бывалъ, а, о двиганъ, а, о.	мы	}	бывали двинушы.
шы			вы		
онъ			они.		

Будущее неопредѣленное.

я	}	буду будешь онъ, а, о будешь.	мы будемъ	}	двиганы.
шы			вы будите		
онъ, а, о будешь.			они будутъ		

Будущее однократное.

я	}	буду будешь онъ, а, о будешь.	мы будемъ	}	двинушы.
шы			вы будите		
онъ, а, о будешь.			они будутъ.		

Наклоненія повелительнаго

Будущее неопредѣленное.

Единственное.

пускай.	}	я	буду	}	двиганъ, а, о.	
		шы				будешь
		онъ, а, о будешь				

Множественное.

пускай	}	мы будемъ	}	двиганы.
		вы будите		
		они будутъ		

Будущее однократное.

Единственное.

Множественное.

пус- кай.	}	я	буду	}	двинушъпус-	}	мы будемъ	}	двину-			
		шы					будешь			кай	вы будите	шы.
		онъ, а, о будешь					а, о.			они будутъ		

Наклоненіе неокончателное.

<i>Неопред.</i>	бышь	двигану.
<i>однократ.</i>	бышь	двинушу.
<i>Сомнѣнное</i>	бывашъ	двигану-

Пригастныя.

Настоящее. движимый, ая, ое, или движимъ, ма, мо.
Прошед. неопр. двиганный, ая, ое, или двиганъ, на, но.
Прошед. однокр. двинушый, ая, ое, или двинушъ, а, о.

Дѣлпричастныя

<i>Настоящее.</i>	будучи движимъ, а, е.
<i>Прошед. неолпр.</i>	будучи двиганъ, а, о,
<i>Прошед. однокр.</i>	будучи двинутъ, а, о.
<i>Прошед. Солн.</i>	будучи двигиванъ, а, о.

ЗАЛОГА ВОЗВРАТНАГО.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Единственное.

Множественное.

я двигаюсь.	мы двигаемся.
ты двигаешься.	вы двигаетесь,
онъ двигается.	они двигаются.

Прошедшее неопредѣленное.

я	} двигался, лась, лось.	мы	} двигались.
ты		вы	
онъ, а, о		они	

Прошедшее однократное.

я	} двинулся, лась, лось.	мы	} двинулись.
ты		вы	
онъ, а, о,		они	

Давно прошедшее 1 е.

я	} двигался, лась, лось.	мы	} двигивались.
ты		вы	
онъ, а, о.		они	

Давно прошедшее 2 е.

я	} бывало двигался, лась, лось.	мы	} бывало двига- лись.
ты		вы	
онъ, а, о		они	

Давно прошедшее 3 е.

я	} бывало двигивался, лась, лось.	мы	} бывало двигива- вались.
ты		вы	
онъ, а, о		они	

Будущее неопредѣленное.

я	буду	} двигашься, вы будите	мы будемъ	} дви- гашься.
ты	будешь		они будутъ	
онъ, а, о,	будеть			

Будущее однократное.

я	двинусь.	мы	двинемся.
ты	двинешься.	вы	двинетесь.
онъ	двинется.	они	двинутся.

Наклоненія повелишельнаго

Время настоящее.

двигайся,	ты двигайся.	двигайтесь.	двигайтесь вы.
	онъ двигайся.	они двигайтесь	или пускай
или пускай	двигается.	двигаются.	

Будущее неопредѣленное.

стань	ты двигашься,	станемъ	мы двигашься,
стань	онъ, а, о двигашься,	станьше	вы двигашься.
или пускай	станетъ	стань	они двигашься.
	двигашься.	или	пускай станутъ
			двигашься.

Будущее однократное.

двинься,	ты двинься.	двиньтесь,	вы двиньтесь,
онъ,	а, о двинься.	они двиньтесь	или пускай
или пускай	двинется.	двинутся.	

Наклоненіе неокончательное.

<i>Неопредѣленное,</i>	двигашься.
<i>Однократное;</i>	двинутъся.
<i>Сомнѣнное,</i>	двигивашься.

Причастныя.

<i>Настоящее:</i>	двигающійся, аясь, еясь.
<i>Прошед. неолр.</i>	двигавшійся, аясь, еясь,
<i>Прошед. однокр.</i>	двигнувшійся, аясь, еясь,

Дѣлпричастныя.

<i>Настоящее,</i>	двигаясь, двигаячись.
<i>Прошед. неолр.</i>	двигавшись.
<i>Прошед. однокр.</i>	двинувшись.

Средніе глаголы спрягаются какъ дѣйствительныя: думаю, думашь, думалъ, думаю, думаешь и пр.

Общіе какъ обратные или взаимные: касаюсь, касаешься, касался, касался, касался, касайся, касаешься и пр.

*Краткій прилѣръ втораго спряженія
простыхъ глаголовъ.*

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО.

Накл. изъявит. верчу, вертѣлъ, вернулъ, вертыла, бывало вертѣлъ, бывало вертыла, я буду вертѣть, я верну.

Накл. повелит. верти, стань ты вертѣть, верни.

Наклон. неокоч. Угашательное, вертѣть. Одно-кратное, вернушь, Сомнѣнное вертыла.

Причастныя.

Настоящ. вертящій, ая, ея.

Прошед. неолр. вертѣвшій.

Прошед. однокр. вернувшій.

Дѣлпричастныя.

Настоящ. вертючи.

Прош. неолр. вертѣвъ, вертѣши.

Прош. однокр. вернувъ, вернувшій.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНОГО.

Накл. изъявит. я былъ верченъ, я былъ вернутъ, я былъ верчиванъ, я буду верченъ, я буду вернутъ.

Накл. повелит. пускай я буду верченъ, пускай я буду вернутъ и проч.

Неопредѣленное.

Угашат. бышь верчену. Однокр. бышь вернуту.

Сомнѣнное, бышь верчивану.

Причастныя.

Прошед. неолр. верченный, ая, ея.

Прошед. однокр. вернутый, ая, ея.

Давно прошедшее. верчиванный, ая, ея.

Дѣлпричастныя.

Проше д. неолред. будучи, бывъ верченъ.
Проше д. однокр. будучи, бывъ вернутъ.
Давно проше дшее. будучи, бывъ вершыванъ.

Возвратный залогъ спрягается по примѣру перваго спряженія: верчусь, вершѣлся, вернулся, вершывался, буду вершѣться, вернусь и проч.

О т д ѣ л ъ III.

О глаголахъ сложенныхъ обоюго спряженія.

Сложенные глаголы: прошекаю, провожаю, насѣваю, возношу, просыпаюсь, избираю, попѣваю, ошкочу, засыпаю и проч. спрягаются слѣдующимъ образомъ.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО.

Накл. Изъявит. избираю, избиралъ, избралъ, бывало избиралъ, буду избирать, выберу.

Накл. повелит. избирай, пускай избираетъ, избери.

Накл. неокончат. неолред. избирать. *Совершен.* избрашь.

Причастныя.

Настоящее. избирающій.

Проше дш. неолред. избиравшій.

Проше дш. совершен. избравшій,

Дѣлпричастныя.

Настоящее. избирая, избираючи.

Проше дш. неолред. избравъ, избравши.

Проше дш. совершен. избравъ, избравши.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНОГО.

Накл. изъяит. я избираемъ, былъ избираемъ, былъ избранъ, бывалъ избранъ, бывалъ избираемъ, буду избранъ.

Повелит. наклон. пусть я буду избранъ.

Наклон. неолр. быть избираему, избрану.

Причастныя. избираемый, избранный, кой, нѣ.

Возвратный залогъ происходитъ отъ дѣйствит. приложеніемъ СБ и СЯ: избираюся. Почти также съ спрягаются показываю, и глаголы переходящіе пріучаю, обучаю и пр.

Примѣт. 1. Сверхъ того есть нѣкое особое свойство просторѣчій, изображающее скорыя дѣйствія произведенныя изъ прешедшихъ неопредѣленныхъ: отъ глядѣлѣ, глядѣ; отъ брякалѣ; брякѣ, хвашѣ; совѣ; пыхѣ; пихѣ. Сіе значитъ 1) силу дѣепричастныхъ; глядѣ на меня молвилѣ, 2) и наклоненіе изъяснительное; пихѣ его въ яму, ш. е. вдругѣ пихнулѣ его въ яму.

Примѣт. 2. Многіе слитные предлоги во временахъ придають особое знаменованіе и силу глаголамъ, несимѣющимъ того въ настоящемъ времени изъяснительнаго.

Предлогъ ВБ, значитъ приобрѣщеніе: глядѣлѣ, выглядѣлѣ, выгляди, выглядѣшь. Также, выплакашь, вышутись, выманишь, выиграшь и проч.

ДО, значитъ худой конецъ какого дѣла: доигралѣ, дошутилѣ до худова; досмѣялся до слезѣ; выключая доплылѣ, дописалѣ, дочиталѣ и проч.

ЗА, значитъ 1) начинаніе дѣянія: захрипѣшь, заговорить, занграшь, засвистѣшь, запахатѣ, 2) излишество скучное изъясляетъ: онѣ меня заговорилѣ, залгалѣ, зацѣловалѣ, ш. е. онымъ дѣяніемъ наскучилѣ, 3) съ приложеніемъ СБ и СЯ значитъ излишество самому себѣ: заговорился; заспался. 4) плату и воздаяніе: я ему заработалѣ, заучилѣ, заслужилѣ; выключая записашѣ, заграбить, зачернить и проч.

ИЗЪ, значитъ употребленіе дѣлой вещи: издержалѣ деньги, изписалѣ бумагу, изрубилѣ бревно, износилѣ зипунѣ; выключая изыскивать, извѣщать и проч.

НА, изъясляетъ 1) вредъ: нашутить бѣду, наиграшь долгу, напллсашѣ мозоль, наспать боль; 2) изобиліе: накласть книгѣ, навозить сѣна, начерпашѣ воды; 3) съ приложеніемъ СЯ сытость или

удовольствіе: наиграшья, наплакашья, наговоришья, я навидался, насмотрѣлся и проч.

ОТЪ, или ОТ, или ОТО значить 1) окончаніе дѣйствія: ошучилъ, оыгралъ и проч. выключая отпѣсалъ, отозвалъ и пр. 2) съ приложеніемъ СЯ показываетъ освобожденіе: отсрочился, отговорился, откляпаялся и проч.

ПО, умаленіе изъясняетъ: побылъ, поигралъ, поучилъ; впрочемъ значить умалительное учащеніе: пригрывалъ, похаживалъ, попѣвалъ, попошѣлъ и проч.

ПРО, показываетъ лишеніе: проглядѣлъ, просидѣлъ, прозѣвалъ: промоталъ, проигралъ и проч.

РАЗЪ, съ приложеніемъ СЯ увеличиваетъ силу или охоту въ дѣлѣ: разоспался, разговорился, разкачался, разъяришья, разкричашья и проч.

У, значить убавленіе: устрогалъ, уписалъ, ушесалъ, вывѣдуч. уплылъ, ускакалъ, умучилъ, ушрудился и пр.

Примѣч. 3. расписался значить даю расписку, и еще отчасу сталъ охотнѣе писать. Также договорился, ш. е. условился, и еще, договорилъ до сшуда, до брани.

Вышепоказанныя сложенія употребительны шкмо въ сихъ временахъ. Прошедшее совершенное: я навидался. Будущее совершенное: я навидаюсь. Повелительнаго наклоненія будущее: навидайся. Наклоненія неопредѣленнаго: навидатшья. Впрочемъ разныя свойства оныхъ глаголовъ неизнако какъ изъ употребленія узнать можно. Чрезъ сіе по Россійской языкъ крапче и словами изобильнѣе всѣхъ прочихъ Европейскихъ діалектовъ.

О т д ѣ л ь IV.

О безличныхъ, неправильныхъ и неполныхъ глаголахъ.

Безличные глаголы суть двухъ залоговъ: дѣйствительнаго и страдательнаго.

Дѣйствительнаго: дождитъ, снѣжитъ, надлежитъ, принадлежитъ, явствуетъ, бываетъ, слѣ-

дуетъ, пользуется, довлѣетъ, и пр. *Страдательнаго*: случается, думается, становится, спитъ, дѣлается, употребляется, кажется, нравится, и прочіе, происходящіе по большей части отъ личныхъ страдательныхъ глаголовъ.

Спряженія безличныхъ глаголовъ.

Наклоненія изъявительнаго.

Настоящее: надлежитъ, случается. *Прош.*: надлежало, случилось. *Прош. совер.*: случилось. *Будущее*: надлежитъ впредь, случится.

Наклон. сослагательнаго: надлежалобъ, бы, случилось бы

Наклон. неокончат.: надлежашъ, случисься.

Причастныя настоящія: надлежащій, ая, ея; случающійся, ася, еся. *Прошедшее*: надлежавшій, ая, ея, случившійся, ася, еся.

Спряженіе неправильныхъ глаголовъ.

Знатнѣйшіе неправильные глаголы сущь: есмь, даю, ѣмъ, хочу.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Я хочу, ты хочешь, онъ, а, о, хочетъ. Мы хотимъ, а не хотимъ, вы хотите, они хотятъ,

Прошедш. неопредѣл. я хотѣлъ, и проч.

Прошед. соверш. я захотѣлъ и проч.

Будущее.

Я захочу, ты захочешь, онъ, а, о. захочетъ.

Мы захотимъ, вы захотите, они захотятъ.

Наклонен. неоконч. хотѣть, захотѣшь.

Причастныя.

Настоящ. хотящій; *Прошедш. неопред.* хотѣвшій;

Прошедш. соверш. захотѣвшій.

Дѣлпричастныя.

Наст. хотя. *прош. неопред.* хотѣвъ. *Прош. соверш.* захотѣвъ.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящ. я даю, Прошедш. неопредѣл. давалъ. Совершенное: далъ. Давно прошедшее: да-вывалъ. Будущее. совершен. дамъ.

Повелитъ. настоящее: давай. Будущее соверш. дай. Наклон. неоконч. неопредѣл. давайшь. Соверш. дашь.

Пригастныя дѣйствительныя.

<i>Настоящее</i>	дающій.
<i>Прошед. соверш.</i>	давшій, давъ;
<i>Страдательное настоящее.</i>	даемый.
<i>Прошедшее неопредѣлен.</i>	даванный
<i>Прошед. соверш.</i>	данный.

Дѣлпригастныя.

<i>Настоящее:</i>	даючи.
<i>Неопредѣл. прошед.</i>	дававъ, дававши.
<i>Прошед. совершен.</i>	давъ, давши.

Наклоненія изъявительнаго.

Я ѣмъ, ты ѣшь, онъ, а, о ѣстъ.
Мы ѣдимъ, вы ѣдите, они ѣдятъ.

*Прошед. неопред. ѣлъ. Давно прошед. ѣдалъ.
Повелительное. ѣшь. Неокончателън. накл. ѣстъ.
Сомнѣнное. ѣдашь.*

*Пригастное страд. Прошед. неопред. ѣденый.
Дѣлпригастное настоящее, ѣдучи, ѣдя. Прошедш.
неопред. ѣвъ, ѣвши.*

Сии глаголы имѣютъ 1) Отмѣнное окончаніе въ лицахъ, какъ выше явствуется. 2) Заимство временъ отъ другихъ имъ подобныхъ глаголовъ. На пр. Превосхожу имѣетъ. Прошед. Неопред: Превосходилъ, отъ хожу, ходилъ; а прошед.; и будущее совершенное: превзошелъ, превзойду, отъ глагола иду, шелъ. Также становлюсь отъ становлю, имѣетъ въ прош. соверш. спалъ отъ стою, какъ: становлюсь, сталъ старъ. 3) Сомнительное знаменованіе отъ того заимствія, какъ въ глаголахъ смышлю, рожу и проч. Неполныхъ же глаголовъ въ Россійскомъ языкѣ ве-

ликое множество; ибо рассуждая всѣмъ наклоненія, времена и причастія, весьма мало найдется такихъ глаголовъ, каковы суть: двигаю, верчу, колю, кашаю, качаю, кличу, мараю, мажу. А прочіе глаголы хотя много недостаночны; однако въ рассужденіи другихъ, какъ: ошолстѣть, очрекастѣть, чавкастѣть и пр. за полные почестся могутъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О причастныхъ именахъ.

Причастныя происходятъ отъ глаголовъ, склоняются и употребляются на подобіе именъ прилагательныхъ.

Имя причастное названо по тому, что оно отъ части съ глаголомъ, а отъ части съ именемъ сходствуетъ; съ глаголомъ: имѣетъ разныя времена и знаменованія дѣйствія и спораданія, на пр. Петръ любящій науки, и Петръ Богомъ возлюбленный; а съ именемъ сходствуетъ въ томъ, что оно означиваетъ существо вещей и имѣетъ падежи, склоненія, родъ и число, какъ явствуетъ въ слѣдующихъ примѣрахъ.

Склоненіе причастнаго настоящаго дѣйствительнаго.

Единственное.

Множественное.

Им.	любящій, щая, щее.	любящіе, іа.
Род.	любящаго, щія, щаго.	щихъ.
Данг.	любящему, щей, щему.	щимъ.
Вин.	любящаго, щую, щее.	щихъ, іе, іа
Зват.	любящій, щая, щее.	щіе, іа.
Твор.	любящимъ, щео, щимъ.	щими.
Сказ.	о любящемъ, щей, щемъ.	о любящихъ.

Прошедшее несовершенное, любившій, ая, се.

Прошедшее однократное, дунувшій, сверкнувшій и пр. склоняются равнымъ образомъ, какъ: дунувшій, дунувшаго, дунувшес, дунувшихъ.

Причастія настоящія страдательныя суть дѣлыя: любимый, ая, ое, или усѣченныя: любимѢ, а, о, любимаго, любимому и пр. Также, движемый, воспишусмый и пр.

Прошедшія неопредѣленныя: писанный или проспо, писанной, аго, ое, чипанный, воспитанный или усѣченно, чипанѢ, а. о, воспитанѢ.

Прошедшія совершенныя: возлюбленный, написанный, или проспо, написанной, возлюбленной, аго, ое, возлюбленѢ. *Давно прошедшія страдат.* смашриванѢ, замарыванѢ, милованѢ и пр.

Однократныя прошед. страдат. причастныя: пронутѢ, двинутѢ, кинутѢ, а, о, или пронушой и проч.

Примѣт. 1) Причастныя возвратныхъ, взаимныхъ и общихъ глаголовъ суть какъ дѣйствительныя съ приложеніемъ токмо СЯ: движущійся, боящійся, боящаяся, боящееся.

2) *Причастныя* среднихъ глаголовъ подобнаго склоненія съ дѣйствительными: ходящій, спящій, сидящій, лежащій, ходящаго. А всѣ оныя причастныя имена одного склоненія съ прилагательными.

3) Слова на причастныя похожія, какъ пѣшый, препѣшый, хвальный, прехвальный; извѣстный, прекословный, чудотворный и симъ подобныя суть имена прилагательныя а не причастныя.

Г Л А В А П Я Т А Я.

О нарѣчїи.

Нарѣчїе есть часть рѣчи несклоняемая, и къ имени и глаголу для вѣщаго ихъ знаменованія прилагается.

Нарѣчїя имѣютъ разныя начертанія, уравненія и знаменованія.

1) Начертанія три: простое: какъ, славно: сложное, преславно; шресложное, препрославно или вѣсьма преславно.

2) Степени уравненія суть три. *Положительный*, какъ , крѣпко , ясно. *Разсудительный* , крѣпче , яснѣе. *Превосходительный* , крѣпчайше или весьма крѣпко , преясно.

3) Нарѣчія по разнымъ обстоятельствомъ разныя знаменованія имѣютъ.

Время знающія нарѣчія суть : нынѣ , вовсе , донынѣ , ошнынѣ , понынѣ , изкони , прежде , иногда и проч.

Мѣсто показующія: здѣсь , шутѣ , тамѣ , индѣ , внутрь , снаружи , внѣ , ошвинуда , вспяшь , ниже , выше , внизу ,верху и пр.

Качества : худо , хорошо , нарочишо , всеу , изрядно.

Колитества: нѣсколько , сколько , столько , довольно и проч ,

Числительныя : многожды , дважды , десятью , пашью , девятью и пр.

Порядка : прежде , вопервыхъ , снова , еще , потомъ.

Увѣренія, или ушверженія: такъ , испинно , сй , весьма , подлинно , да , да , такъ , конечно.

Отрицанія: нѣтъ , т. е. неестъ или несть , нешакъ , никакъ , ошнюдь , ни мало , нисколько.

Напряженія: очень , весьма , гораздо.

Улодобленія: какъ бы , какъ , подобно , и пр.

Разности: инако , иначе , разно , различно.

Вопрошенія: нешакъ ли , для чего , что , почшо , какъ , доколѣ , ошколѣ , зашто.

Сомнѣнія : осьлибо , никакъ.

Собранія: виѣстѣ , вкупѣ , заодно.

Скорости: внезапно , вдругъ , нечаянно , напрасно.

Указательныя: вотѣ , шутѣ.

Умалительныя: пониже , позденько , раненько , поздновашо , глушовашо , ранешенько , бѣлешенько и пр.

Падсжныя нарѣчія : кругомъ , волокомъ , даромъ , назоромъ , мимиходомъ , нарокомъ , урывомъ разомъ.

Происходящія отъ именъ прилагательныхъ, какъ: справедливо, разумно, храбро, здорово, и проч. и оныя нарѣчія особливо принимающъ степени уравненія, какъ: разумно, разумнѣе, преразумно, преискусно и пр.

Г Л А В А Ш Е С Т А Я

О предлогахъ

Сіи частицы называются предлогами по тому, что онѣ всегда раздѣльно и совокупно полагаются предъ прочими частями рѣчи, для означенія перемѣны обстоятельства и дѣянія вещей, а сами въ себѣ никогда и ничемъ не перемѣняются

Предлоги раздѣляются на Прямые и на Нарѣчные.

1. Прямые называются для того, что всегда слитно или раздѣльно употребляются; которыхъ считается двадцать четыре: во или въ, надъ, възъ, вы, для, ради, до, о или объ, у, ошъ, изъ, на, по, со или съ, предъ, подъ, при, ко, за, низ, рас, пре, про, межъ. на пр. вхожу въ домъ; дохожу до конца; надношу надъ головою и проч. По сему предлоги стоящіе съ словомъ совокупно называются *Сослагательные*; а раздѣльно именуются *присоединительные* или отдѣльные.

Предлоги: вы, воз. низ, раз. раздѣльно никогда не сочиняются съ падежами именъ, но всегда слитно: выходъ, вырываю, возмездіе, низпускаю, разпросъ, выписка и пр.

2. Нарѣчные предлоги именуются такъ по тому, что и съ падежами какъ предлоги и какъ нарѣчія особливо полагаются: прежде, послѣ, блиско, около и пр. Ибо говоримъ, прежде времени, послѣ бури, блиско, или близь моря; около стола; здѣсь оныя слова видимъ прямыми предлогами, а въ слѣдующихъ рѣчахъ какъ нарѣчія употребляются: я былъ прежде силенъ, приходи послѣ, неходи блиско, обойди около и пр.

Ча с т ь
Г Л А В А С Е Д М А Я
О союзахъ.

Союзъ есть такая частица рѣчи, которая ничемъ не измѣняется, и совокупляетъ слова и смыслъ рѣчи порядочно, или соединяетъ взаимность понятій.

Союзы раздѣляются по начертанію, 1) на Простые, какъ: прежде, ибо, со или съ и 2) на Сложные: ежели, дабы, также. 3) на Двурѣчные: прежде нежели, шого ради.

Знаменованія союзовъ суть разныя.

Солрягательныя: а, и, же; также, купно и пр.

Раздѣлительныя: или, либо, ли, ни, ниже и пр.

Условныя и *сослагательныя*: буде, ежели, когда, когда же, по, шокмо лишь, лишь, хотя.

Противительныя: но, однако, никакъ, однакожъ, аъ прочемъ, да.

Винсловныя: ибо, понеже, что, чтобъ, по шому что; по сему.

Наносительныя: межъ шѣмъ, прочее, и шакъ. по сему, слѣдовательно

Подчинительныя: да, дабы, небы. Недоумѣныя: когда, ли, или, ни.

Въ разсужденіи числа или порядка раздѣляются еще союзы. 1) на Предѣдущіе или Прилагательныя. 2) на Послѣдующіе или подлагательныя. Первые: ежели, хотя, не, и пр. Послѣдующіе: по, одзко, но, на пр. ежели хочешъ, по получишъ; ученіе хотя шрудно, однако пріятно; не смерти, но грѣховъ бойся. 3) на общіе: ежели, прочее, хотя; уже или ужъ и проч.

Г Л А В А О С М А Я.

О междушметіи.

Междушметіе есть слово несклоняемое и разныя душевныя движенія или прішрасшія крашко издвляющее.

Начертаніе междушешія есть трояко; 1, Простое: какъ, о! ба! 2, Сложенное: вошь онъ. 3, Пресложенное: дай-то Боже и пр.

Междушешія раздѣляются на свойственныя и заимшвенныя. Свойственныя состоятъ сами собою: ой, ба, охъ, ау, гай, ну и пр.

Заимшвенныя пріемлются отъ другихъ часшей рѣчи, или изъ нихъ сосшавляются, горе, куды, о какъ! Междушешія суть различныхъ знаменованій.

Радостныя: га, ага, хорошо, изрядно, гой.

Плата, сѣтованія, сожалительныя, и летальныя: ааа, увы, увя, охъ, ахъ, горе, бѣда, ахшмишь, ооо, ой! о! охъ жаль, о горе, эй! Боже мой!

Удивительныя: шопо, шопо на, вошь шопо, какъ! ахъ Боже мой! что! что такое!

Внезапность знающія: ба, ба, ба.

Поношенія или презрѣнія: фе, фу, а, го, шьфу, уа, ау.

Запрещенія: дыць или дышь, шь, не трогай.

Боязни: Ой, уу, ой ой.

Отказывающагося: ась, гой, чево, что, а, ау.

Негодования: какъ! какъ бы нешакъ, прочь, перестань! молчи! вонъ!

Ободренія или Понужденія: ну! ну не бойся шунай! продолжай! авосьлибо.

Призыванія: э, слушай! ножаръ! воры! гей.

Молчать любелъбующія: тихо! пошше! перешань! стой!

Похвалительныя: хорошо, изрядно, исполашь.

Указанія: смотри, сешо, се, вошь.

Желанія: о, когда бы, дай то Боже.

Смѣянія: ха ха ха. *Восклищанія*: о.

Напоследокъ предлагаю порядокъ *Технологии*, ш. е. собесѣдованія объ осми часшахъ рѣчи по вопросамъ и отвѣшамъ; дабы учащіеся приобыкли всякой рѣчи слова по предписаннымъ правиламъ различать: ихъ роды разбирашь, виды показывашь, числа сказывать, начертанія объявляшь, падежи узнавать, склоненія памяшовашь, о залогахъ и временахъ разсуждашь и пр.

Въ примѣрѣ *Молтва, Гослодня. Отче нашъ*, и даже до конца, сколько содержишь въ себѣ частей рѣчи по чину или порядку грамматическому?

Отвѣтъ.

Молтва отче нашъ, содержишь въ себѣ частей слова шесть, а именно :

Отче или Отецъ, небесъхъ, имя, царствіе, воля, небеси, земли, хлѣбъ, насущный, долги, должникомъ, искушеніе, лукаваго. Всѣ сїи слова суть первыя части, то есть имена.

2. Нашъ, иже, швое, швоя, намъ, мы, насъ, нашимъ; суть вторыя части, мѣстоименія.

3. Еси, да свящися, да прїидетъ, будетъ, даждь, остави, избави. Оныя принадлежатъ до третьей части, то есть, глагола.

4. Яко, якоже, не, днесъ: суть пятыя части, нарѣчїя.

5. На, во, отъ : суть шестыя части, предлога.

6. Да, и, но: седмыя части, союза.

Вопросъ 2.

Теперь скажите по грамматически о знаменованїи каждаго слова порознь.

Отвѣтъ.

1) **ОТЧЕ** или **ОТЕЦЪ** есть имя, по общему названію нарицательное, но здѣсь собственное есть по еществу и по особству, а не по причастію; понеже Отецъ нашъ небесный единъ есть Господь всесоздатель. Сїе же слово отче есть имя существ. рода мужскаго; единств. числа; вида первообразнаго; начертанїя простаго: ибо само о себѣ состоитъ безъ примѣшенїя инаго слога или слова; звательнаго падежа: понеже призываемъ отца небеснаго себѣ на помощь; склоненїя втораго.

2) НАШЪ есть мѣстоименіе производное; качества прищажательнаго; рода мужескаго; начертанія простаго; числа множественнаго; лица перваго; падежа звательнаго; втораго склоненія.

3) ИЖЕ, яже, еже, или который, ая, ое, есть мѣстоименіе возносительное; вида первообразнаго; рода мужескаго; числа единственнаго; начертанія простаго; лица втораго: ибо иже еси значишѣ, ты который еси; падежа именительнаго; склоненія втораго.

4) ЕСИ есть глаголѣ неправильный; залога средняго; начертанія простаго; вида первообразнаго; числа единственнаго; лица втораго; наклоненія изъяснительнаго времени настоящаго; рода всякаго; спряженія обоего, есмь, еси, естъ.

5) НА есть предлогѣ, сочиняющіа здѣсь со сказательнымѣ падежемѣ на небесахѣ.

6) НЕБЕСЪХЪ или НЕБЕСАХЪ есть имя нарицательное рода средняго; вида первообразнаго; числа множественнаго; начертанія простаго; падежа сказательнаго; склоненія втораго, какѣ слово.

7) ДА СВЯТИТСЯ есть глаголѣ; наклоненія желательнаго или повелительнаго; залога страдательнаго; начертанія простаго, вида совершеннаго; числа единственнаго; лица третьяго, будущаго времени; рода всякаго; втораго спряженія.

8) ИМЯ есть имя нарицательное; рода средняго; вида первообразнаго; числа единственнаго; начертанія простаго; падежа именительнаго; склоненія третьяго.

9) ТВОЕ есть мѣстоименіе производное; прищажательное; рода средняго; единственное; начертанія простаго; лица втораго; падежа именительнаго; склоненія втораго.

10) ДА ПРИДЕТЬ есть глаголѣ наклоненія желательнаго; залога средняго; начертанія сложнаго; вида совершеннаго; единственнаго числа, лица третьяго; будущаго времени; рода всякаго; перваго спряженія, какѣ движу.

11) ЦАРСТВІЕ ТВОЕ, подобно какъ имя швое.

12) ДА БУДЕТЬ есть глаголь спряженія перваго, иносклоняшельный или помогающій; а въ прочемъ подобенъ бываетъ глаголу да придетъ.

13) ВОЛЯ имя нарицательное; рода женскаго; вида первообразнаго; числа единственнаго; начертанія простаго; падежа именительнаго; перваго склоненія.

14) ТВОЯ есть мѣстоименіе, о чемъ было выше.

15) ЯКО или какъ есть нарѣчіе; вида первообразнаго; начертанія простаго; знаменованія уподобительнаго.

16) НА НЕБЕСИ; о сихъ обоихъ сказано выше.

17) И есть союзъ; начертанія простаго; знаменованія сопрягательнаго; чина предлагательнаго.

18) НА ЗЕМЛИ сіе подобно предлогу съ именемъ на небеси.

19) ХЛѢБЪ имя нарицательное; рода мужскаго; вида совершеннаго; числа единственнаго; качества простаго; винительнаго падежа; втораго склоненія.

20) НАШЪ о семъ было выше.

21) НАСУЩНЫЙ или повседневный есть имя прилагательное; мужскаго рода; сложеннаго начертанія; числа единственнаго; винительнаго падежа; пятаго склоненія.

22) ДАЖЕ есть глаголь личный неправильнаго дѣйствительнаго; начертанія простаго; вида совершеннаго; числа единственнаго; лица втораго; наклоненія молишельнаго; будущаго времени; рода всякаго; перваго спряженія, даю, даешь, читаю и проч.

23) НАМЪ есть мѣстоименіе первообразное, указательное; рода всякаго; числа множественнаго; начертанія простаго; падежа дательнаго; перваго склоненія, я, меня, мнѣ, и проч.

24) ДНЕСЬ или сего дня есть нарѣчіе первообразное, начертанія простаго; времени настоящаго.

25) ОСТАВИ глаголь дѣйствительный; начертанія простаго; вида совершеннаго; числа единственнаго; лица втораго; наклоненія молишельнаго; будущаго времени; рода всякаго; перваго спряженія.

26) НАМЪ, говорено выше.

27) ДОЛГИ имя нарицательное; рода мужескаго; вида первообразнаго; числа множественнаго; начертанія простаго; падежа винительнаго; втораго; склоненія.

28) НАША или НАШИ, множественное отъ мѣстоименія нашъ.

29) ЯКОЖЕ есть тоже нарѣчіе уподобительное; яко или какъ, такъ какъ.

30) МЫ падежа именительнаго, отъ мѣстоименія я и пр. о чемъ говорено выше.

31) ОСТАВЛЯЕМЪ глаголь личный правильный; залога дѣйствительнаго; начертанія простаго; вида учащательнаго; числа множественнаго; лица перваго; склоненія изъявительнаго; насшоящаго времени; рода всякаго; перваго спряженія.

32) ДОЛЖНИКОМЪ или НАМЪ имя прилагательное; рода мужескаго; производное (отъ долга) числа множественнаго; начертанія простаго; падежа дательнаго; пятаго склоненія, приличіе же втораго.

33) НАШИМЪ дательнаго падежа отъ нашъ.

34) И; о семъ союзъ сказано выше.

35) НЕ нарѣчіе; вида первообразнаго; начертанія простаго; знаменованія отрицательнаго.

36) ВВЕДИ глаголь личный дѣйствительный; начертанія простаго; вида совершеннаго; числа единственнаго; лица втораго; склоненія молительнаго; времени будущаго; рода всякаго; спряженія втораго.

37) НАСЪ; о семъ говорено въ словѣ намъ.

38) ВО предлогъ; здѣсь сочиняется съ винительнымъ падежемъ; знаменуетъ къ мѣсту движеніе.

39) ИСКУШЕНІЕ имя рода средняго; вида производнаго (отъ глагола искушаю) числа единственнаго; начертанія простаго; падежа винительнаго; втораго. склоненія.

40) НО союзъ; начертанія простаго; прошивительный; чина предлагательнаго, понеже напередѣ прочихъ частей слова полагается.

41) ИЗБАВИ глаголь; спряженія перваго, а въ прочемъ подобенъ глаголу введи.

42) НАСЪ, о семъ говорено въ словѣ наиѢ:

45) ОТЪ предлогъ съ родительнымъ падежемъ и знаменуетъ движеніе отъ мѣста.

44) ЛУКАВАГО имя прилагательное; рода мужскаго; вида производнаго; числа единственнаго; начертанія простаго; падежа родительнаго; склоненія пятаго.

Вопросъ 3.

Еще молитва Царю небесный и проч. сколько какихъ содержишь въ себѣ чашей рѣчи.

Отвѣтъ.

Седмь слѣдующихъ:

1. Имена существительныя: царю по Славянски звашельнаго падежа, а по Руски царь, душе или душа; въ множественномъ души или души; истинны; сокровище; жизни подашелю или подашель; скверны. Прилагательныя: небесный; вся или все; благихъ; всякія или всякой; блаже или благій, ш. е. добрый.

2. Мѣстоименія: иже или копорый; ны или насъ; наша или наши.

3. Глаголы: прїиди; вселися; очисти; спаси.

4. Причастія: сый или сущій; исполняяй или исполняющій.

5. Нарѣчіе: вездѣ,

6. Предлоги! въ; отъ.

7. Союзы: и.

И шако о произведеніи словъ, шо есть, о подлинномъ ихъ происхожденіи, о ихъ переменнахъ, составленіи и пр. довольно показавъ слѣдуешъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Г Р А М М А Т И К И

Ч А С Т Ъ В Т О Р А Я

О сочиненіи словъ и рѣчей.

Сочиненіе есть разположеніе словъ въ рѣчи по ихъ надлежащимъ падежамъ, родамъ, числамъ, лицамъ, временамъ и мѣстамъ.

Г Л А В А П Е Р В А Я

О сложеніи частей рѣчи.

О ш д ѣ л ь I.

О сочиненіи словъ вообще, а особливо имено въ именительномъ падежѣ,

Употребленіе именительнаго падежа бываетъ по вопросу кто? что? какъ явствуетъ въ слѣдующихъ правилахъ и примѣрахъ.

1. Имена прилагательныя, мѣстоименныя, причастныя и дѣепричастныя предполагаются существительнымъ именамъ въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ, какъ: непоспимъ Богъ; сущая правда; вѣрный другъ въ несчастіи познавается; добродѣтельное жишѣ начинать никогда не поздно; доброе дѣло; свои труды; вертящаяся земля; бывшее зашнѣніе солнца отъ планеты Венеры.

Присовок. 1) Соединенныя существительныя пребуютъ прочихъ именъ множественныхъ: отецъ и мать мои умерли, Петръ и Андрей рождены въ Галілеѣ, воспитаны въ Іудеѣ; любезные наши Кантемиръ и Ломоносовъ; памятозлобіе и ярость вредны человѣку, мерзки же Богу; безуміе, швое, прзоръ и гордость несносны мнѣ.

2) Не рѣдко единственное число съ ближайшимъ существ. согласно склоняется: мой отецъ и мать; братъ и сестра моя; лице, уста, глаза и весь швой зракъ измененъ вижу.

3) Существительныя къ одной вещи надлежащія могутъ различествовать въ родъ и числѣ кроме надежа; дикомство и похищеніе ихъ прибышокъ; Физика мои упражненія; стихотворство его забава.

4) Глаголь неокончат. наклоненія часто употребляется вмѣсто именительнаго надежа: дасть не наше дѣло, ш. е. ложь; браниться, злиться грѣхъ.

5) Существительныя, соединенныя однимъ глаголомъ, часто принимаютъ число множественное: миръ и любовь да пребудутъ съ вами; яросль и гнѣвъ человека безумнымъ дѣлаютъ; а иногда и единственнаго: взгляды, рѣчь, и учтивость часто обольщаютъ.

2. Изъ существительныхъ спидаемыхъ или сплошныхъ основательное имя съ прочими частями согласно сочиняется: Павелъ Апостолъ; городъ Москва именуемый; приморское мѣсто Дубки называемое.

О прилагательныхъ.

3. Два или многія прилагательныя также согласно сочиняются: лучше нищій правдивый, нежели богачъ лживый.

Присовок. 1) Часто прилагательное единственное въ среднемъ родѣ за существительное полагается: служебники божіи полезное намъ испросите; иногда съ существительными, опричь рода, согласно сочиняется: злаку травному и вершнымъ насажденіямъ дождь Маія полезенъ еспь, ш. е. полезна вещь.

2) Прилагательное усѣчисное иногда существительному въ полной силѣ прилагается: другу въ рчу нѣщъ изменны; иногда перемѣняется; многія будутъ первы, послѣдни, и послѣдни первы.

3) Такія прилагательныя весьма уважаютъ существительныхъ; надлежитъ Епископу быть непорочну, честну, презву, дѣломудру, благоговѣнну,

благопріятну, учишельну; вѣрно слово всякаго пріятія досшойно и пр.

О родительномъ со именами.

*Родительный падежъ по вопросу тей?
тъя? тье? или тью? тьи?*

4. Изъ двухъ различныхъ существительныхъ безъ союза споящихъ одно бываетъ въ родительномъ падежѣ: Духъ премудрости и разума; сердце мудрыхъ въ дому плача, а безумныхъ въ дому веселія; смерть конецъ жизни; шуча шрѣль; шолбъ церкви; подобіе горы и пр.

Присовок. Когда же значить владѣніе, то существ. требуетъ прилагательнаго: домъ отца моего; стихи покойнаго Ломоносова; или другаго существ. стихи Ломоносова славнаго Спихопворца; владѣніе Царя Давида; или само претворяется въ прилагат. либо въ прикращательное: стихи Ломоносовы; даршво Давидово; домъ отеческій.

5. Прилагательныя въ силѣ существительныхъ употребляемыя, подобно существительнымъ сочиняющіяся; много дѣлъ великихъ въ древности закрылось.

6. Глагольныя именамъ служатъ родительный: Творецъ всея вселенныя; Утѣшитель душъ нашихъ; Надзиратель училища.

7. Существ. до чести или хулы надлежащія требуютъ родит. чловѣкъ высокаго разума и чистой совѣсти; дитя слабаго сложенія и пр.

8. Имена собирательныя и часть значащія полагаются въ родительномъ множественномъ: толпа людей; стадо овецъ; множество золъ; а послѣднія съ предлогомъ ИЗЪ: Ломоносовъ изъ Россійскихъ Философовъ первый; Орелъ изъ птицъ высокопарный. Также и числительныя производныя: первый изъ знашыхъ; четвертый изъ мудрецовъ.

9. Числительное имя единъ сочиняется съ существ. въ томже падежѣ: одинъ Богъ, одна вѣра, одно вращеніе; а два, три, четыре въ именитель-

ноиѢ требуюѢ родит. единственнаго : два лица, три звѣзды, четыре части.

Присовок. Когда къ симѢ числительнымѢ поставленное существительное будетѢ съ своимѢ прилагательнымѢ, тогда оно полагается въ родит. множеств. при корабля военныхѢ; два народа сильныхѢ; или въ имениш. множеств. при корабля военные и проч. А въ косвенныхѢ падежахѢ склоняюща согласна.

10. Пять, шесть и пр. въ именительномѢ принимаютѢ родител. множественный : пять чувствѢ, десять заповѣдей, двенадцать мѣсяцовѢ, шесть планетѢ и пр.

Присовок. 1) Съ такимъ же падежемѢ сочиняюща двое, трое, четверо, десятеро и проч. двое бѣглыхѢ; трое мѣщанѢ и пр, но сіе больше употребляется о людяхѢ низкихѢ; ибо неприлично сказать, трое БоярѢ, но три Боярина, два Попа и проч.

2) Въ бездушныхѢ множеств. именахѢ сіи числительн. полагающа съ окончаніемѢ на И согласными падежами : двои гусли ; двои сани ; двои волы ; трои часы и проч. а не говоримѢ пятеры столы, но пять столовѢ. Также кромѢ человека о прочихѢ животныхѢ не говоримѢ : шестеро быковѢ, трое слоновѢ; но шесть быковѢ, три слона; и пр.

11. Прилагательныя, незнаніе, страхъ, изобиліе, скудость или недостатокѢ, желаніе, пребываніе, достоинство и проч. знаменующія принимаютѢ родител. падежѢ: незнающій ЛогикѢ; боящійся бури, исполненѢ славы и чести; лишенѢ всякой добродѣтели, достоинѢ награжденія; искусенѢ наукѢ или въ наукахѢ; пребывующій милосердія и пр.

Присовок. Прилаг. известную мѣру знаменующія, по Славенски требуютѢ родительнаго: гора высокая семи верстѢ, ш. е. высота горы семь верстѢ; или гора вышиною семи или въ семь верстѢ; ГрощѢ мачта длина двенадцати саженьѢ; дерево толсто десяти вершковѢ и пр.

12. Уравнительныя требуютѢ родительнаго: всего любезнѣе правда; Солнце больше земли; золото

дороже серебра; человекъ человека лучшей; дающей счастливѣе принимающаго; всего любезнѣе добродѣтель.

Присовок. 1) Родительный падежъ уравнишельнаго перемѣняется въ именишельный, когда, между или положашся союзы; нежели или какъ: честнѣе малый праведный нажишокъ, нежели неправдою собранное богатство.

2. Къ уравнишельнымъ прилагаются нарѣчїя много, мало, сколько, нѣсколько и другїя подобныя для напряженїя или ослабленїя вещи: много любезнѣе мира сладость, нежели военная слава.

3) Когда многїя вещи одного рода уравниются между собою, то употребляется степень превосходный съ родительнымъ падежемъ и съ предлогомъ ИЗЪ: Апеллесъ изъ живописцевъ преискусный; Павелъ изъ Апостоловъ преученый и пр.

13) Хотя уравнишельныя правдивѣе за нарѣчїя, нежели за имена почипать можно, однако они на подобїе именъ сочиняюшся для того, что 1) они ошъ именъ силу имѣютъ, 2) и нѣкоторыя склоняюшся; чистѣй основательнѣйшаго всѣхъ Геометровъ Евклида какъ математическую Логику; ш. е., науку изощряющую нашъ разумъ; прилѣжише къ прїяшнѣйшему прочихъ испытанїю натуры.

О дательномъ со именами.

Сей падежъ употребляется по вопросу кому, чему.

14. Прилагательныя, подобїе, пользу, вину, удобность, утѣшенїе, благость, искренность, равенство, вѣрность, разумнїе и сии противознаменующїя, пребываютъ дательнаго: подобенъ ошцу; многимъ полезенъ; повиненъ смерти; вѣренъ и любезенъ даю; поученъ закону, Логикѣ и пр.

О винительномъ.

15. Сей падежъ употребляется по вопросу кого, что, какъ долго, высоко, широко, и пр. Богъ возлю-

билъ праведнаго Авраама; Богъ любитъ мѣръ; на гору ходьбы два дни, вышина ея шесть верстъ и проч.

О звательномъ.

16. Звательный падежъ не есть часть рѣчи, но только лице, къ которому рѣчь говорится или что призывается, и всегда втораго лица обоихъ чиселъ: Петръ поиди сюда; вы дѣши! учишься прилѣжно. Боже! помилуй мя.

О творительномъ со именемъ.

Творительный слѣдуетъ по вопросу кѣмъ, темъ, какимъ образомъ или слособомъ.

17. Прилагательныя съ творит. Существительныхъ, родъ, качества, отечества или всего нѣкопоруую часть знаменующихъ, сочиняюся: знаменъ породю; ты мною почтенъ, онъ именемъ Феодулъ, родомъ Камчадалъ, отечествомъ Прусакъ, лицомъ черенъ, великъ ростомъ, голосомъ варваръ, слыветъ добрымъ человекомъ.

Присов. 1) Прилагательныя, изобиліе, скудость, славу, безславіе значація, требуютъ творительнаго: одаренъ умомъ; богатъ достояніемъ, деньгами, деревнями; высокъ честію; великъ властію; чистъ душею; скуденъ умомъ; кротокъ нравомъ и проч. Сюда надлежатъ еще; проворенъ, крѣпокъ, молодъ, старъ, боленъ, отягченъ, награжденъ, и проч.

2) Уравнишельныя и превосходишельныя обще принимаютъ творительный: старѣе годомъ; прежалѣйшій возрастомъ.

3) Въ прочемъ сочиненіи прилагательныхъ именъ съ предлогами общимъ правиламъ неподвержены, ради различности ихъ падежей; что должно знать изъ употребленія.

18. Сказательный или предложный употребляется по вопросу о комъ, о чемъ: о тебѣ радуется благодатная всякая шварь; онъ живетъ о тебѣ; стоишь о себѣ и пр.

19. Какова падежа, имени и времени глагола вопросное слово, такова бываетъ по большей части и опвѣстное: кто согрѣшилъ? сей или его родители, ни сей ни родители его; кто пришелъ? учитель, чей? мой; чему тебя учишь? Логикѣ, какимъ диалектомъ? Французскимъ; о чемъ говорите? о грамматикѣ; какой? Россійской.

20. Вопросительныя и опвѣщательныя, количество и качество значащія, образомъ возносительныхъ мѣстоименій сочиняемыя имена, каковъ, таковъ, колѣикій, шолѣикій, съ существительными согласно полагаются: каковъ попъ, таковъ и приходъ; колѣикое число принято, шолѣикое и ошдано; каковъ въ люльку шаковъ и въ могилку.

О п л ѣ л ь II.

О сочиненіи мѣстоименій.

О указательныхъ.

1. Указательныя мѣстоименія я, ты, онъ, мы, вы, они умалчиваются передъ глаголами для украшенія и важности рѣчи: не спрашисъ безсильнаго гнѣва; смотри на волнующееся море; внимлите и вѣдайте что можетъ Богъ.

2. Когда же лица окончаніями не различаются, тогда недолжно умалчивать, развѣ изъ прошедшаго смысла лице познашь можно по непрерывному и близкому разуму: я предлагалъ вамъ свое мнѣніе для того, что желалъ вашего исправленія, искалъ благополучія; старался о вашей чести.

3. Указательныя первообразныя дательнаго падежа, мнѣ тебѣ, себѣ съ существительными вмѣсто производныхъ именишельнаго падежа мой, твоей, свой сочиняются: онъ мнѣ отецъ; тебѣ братъ; самъ себѣ злодѣй, самъ себѣ ближе, вмѣсто мой отецъ, и пр. А для ящшаго напряженія рѣчи прилагается къ нимъ мѣстоименіе Самъ: самъ трудился; самъ онъ мнѣ сказывалъ; самъ себя знаешь.

О возносительныхъ.

4. Возносительное самъ, сей, тотъ, который; жой, сной, со своимъ предъидущимъ словомъ согласно сочиняюся: шѣла ваши сушь храмъ живущему въ насъ святому Духу, котораго имѣете ошъ Бога; щасливъ тотъ народъ, которымъ премудрая власть повелѣваетъ; есть ченцы и на Симоновъ, кои не глупе другихъ; мы должны послѣдовать плодоноснымъ полямъ, которые гораздо болѣе приносятъ нежели сколько сами получаютъ.

О возвращительныхъ.

5. Возвращительныя себя, себѣ, его, ея, употребляюща съ приличными ихъ падежами: любишь себя; молишь о себѣ; собою живешь; собою ничего не дѣлаю; знай себя.

Присовок. При словѣ всякъ, каждый, употребляеша возвращительное: каждого щастіе отъ себя зависишь; у всякаго свой нравъ или обычай; всякъ Еремей про себя разумѣй.

О вопросительныхъ.

6. Вопросительное кто, всегда въ мужескомъ родѣ разумѣется какой бы родъ въ отвѣствіи ни воспослѣдовалъ: кто основалъ Римъ? Ромулъ; кто кричитъ? дия; кто свищитъ? соловей и проч.

7. Вопросительныя существительнымъ именамъ согласуютъ въ родъ, числѣ и падежѣ: что за человекъ? кто таковъ? чей сынъ? какая тварь? какой миръ у агнца съ волкомъ? и у злаго человека съ добрымъ?

8. Мѣстоименіе что, разумѣть должно о бездушныхъ вещахъ всѣхъ родовъ: что изнурило силу? шрудъ; что тому причиною? любовь.

9. Что имѣющее силу существительнаго пребуетъ родительнаго падежа: что тебѣ шамъ дѣла? нужды и проч.

О прищажательныхъ.

10. Прищажательныя мѣстоименія съ существительными именами согласно сочиняюся: мой

отецъ; твоя дочь; твое чадо; кто Богъ великій яко Богъ нашъ? тако возлюбилъ Богъ міръ, что и сына своего единороднаго послалъ намъ.

Присовок. Мѣспоименія свой, свои, часто за имена полагающся: я живу своимъ; онъ на своемъ поставилъ; во своя пришелъ и свои его не приняли; всякому свое мило.

О п д ѣ л ь III.

О сочиненіи глаголовъ.

1. Всякій дѣйствительный глаголъ требуетъ именительнаго съ винительнымъ падежемъ: искони сотворилъ Богъ небо и землю; кто хранитъ законы, законы сохраняютъ его взаимно. А съ отрицательною частицею НЕ, винительный обращается въ родительный: не давай воли языку въ пированіи, и сердцу во гнѣвѣ.

Присовок. 1) Когда сила оныхъ глаголовъ простирается къ части какой либо вещи, тогда дѣйствительные принимаютъ родительный: дай хлѣба воды, огня т. е. немного или часть, а не весь хлѣбъ и пр. посулишь лошади т. е. не надолго; посулишь лошадь, значитъ подарить.

2) Дѣйствительные глаголы кромѣ именительнаго принимаютъ другіе падежи съ предлогами и безъ оныхъ: часто почишаютъ глупца умнымъ, злаго добрымъ; читаешь книгу со вниманіемъ.

3) Глаголы дѣйствительные знаменующіе желаніе, исканіе и симъ подобное почасту принимаютъ падежъ родительный: желаетъ спасенія, чести и пр. ищи ученія; не ищи мудрости, ищи крошости.

О страдательныхъ.

2. Страдательный глаголъ сочиняется съ родительнымъ при предлогѣ ОТЪ или съ творительнымъ безъ предлога: Иисусъ пострадалъ отъ Іудей; Дарій побѣжденъ отъ Александра или Александромъ. Турецки флотъ сожженъ отъ Россійскаго 1770. года.

О возвратныхъ.

3! Возвратные глаголы кончающиеся на СЯ содержатъ шовмо винительный падежъ и сочиняются съ падежами до окрестностей надлежащими, съ предлогами и безъ предлоговъ: земля вершишся около солнца; спарайся для себя; мнѣ хочется его посмотреть; вотъ случай оказать вамъ себя.

Присовок. 1) Когда дѣйствительные глаголы превращаются въ страдательныя или въ возвратныя, тогда винительный долженъ быть именительнымъ, а именительный творительнымъ: часто стыдъ побѣждаетъ шѣхъ, которыхъ разсужденіе не одолевало. Въ страдательномъ: часто отъ стыда побѣждены шѣ, которые непреодолены разсужденіемъ; мы ему вину прощаемъ, или вина ему отъ насъ прощается; вѣтръ качаетъ деревья, деревья вѣтромъ качаются.

Изъ сего исключаются шѣ возвратные глаголы, кои вмѣсто страдательныхъ употреблены бышъ не могутъ: мы его возносимъ, ш. е. хвалимъ онъ отъ насъ возношится, значить другое ш. е. восшаетъ къ верху: Фараона вода потопила, или прямое страдательнаго знаменованія, Фараонъ потопленъ водою; а Фараонъ водою потопился значить самоохотное его потопленіе.

3) Преходительные глаголы кромѣ своего падежа предлоговъ падежи принимаютъ: сыне не покинь въ старости отца швоего, и не раздражай его въ жизни его.

О взаимныхъ.

4. Взаимные шребуотъ шворительнаго съ предлогомъ СѢ или СО: знатъся съ добрыми людьми; съ злыми миритъся. Къ сему прилично присовокуплять шворительный падежъ орудія; во всю жизнь со страшныи боремъся духомъ или душею; онъ: душею и шѣломъ одепенѣваетъ.

О среднихъ.

5. Средній глаголъ можетъ передъ собою и послѣ себя имѣть именительный падежъ: шаросшь

сама есть болѣзнь. Но послѣдующій именительный часно преворится въ шворительный; а особливо при глаголахъ, живу, слыву и имѣ подобныхъ: Самсонъ слыветъ сильнымъ; я живу жалованьемъ, а не взысками или лихоимствомъ.

Присовок. Глаголъ ЕСТЬ часто утаевается, а особливо въ обыкновенномъ шпилѣ и разговорахъ: онъ глухъ, вмѣсто онъ есть глухъ; однако глаголъ бываю почти всегда остаешся въ рѣчи: онъ бываешъ глухъ, праздниъ, весель, сердитъ, скупъ, и проч. ш. с. временно.

Объ общихъ.

6. Общие глаголы въ Россійскомъ языкѣ не много, какъ: качаюсь, кланяюсь, стараюсь, шщусь, молюсь, и проч. которые сочиняются больше съ дательнымъ и съ предложнымъ падежемъ: качаюсь на стулъ; кланяюсь, молюсь Богу; стараюсь о общемъ добрѣ.

О самостоятельныхъ.

Многіе самостоятельные глаголы полагаются и безъ послѣдующаго падежа, какъ: уснулъ, спалъ и всшалъ; жили, были и уѣхали. Таковыя глаголы суть: шеплѣю, колодѣю, слабѣю, болю, нѣмѣю, новѣю, мокрѣю, радѣю, презвѣю, толспѣю, шончаю, густѣю, сладѣю, горчѣю, свирѣпѣю и проч.

О безличныхъ.

7. Безличные глаголы почти всѣ отъ личныхъ заемлются, кромѣ: обспоитъ, пристоитъ, дождитъ, снѣжитъ, или дождь, снѣгъ идетъ, и сочиняются съ неокончательнымъ, принимая разные падежи: случается ишти полемъ; случилось ей поздно вечеромъ ишти, надлежитъ презирашь шерпѣливо прошивности; строится дворъ; его слѣдуетъ награждать; имѣется бышь принято; сказываютъ или говорятъ онъ уѣхалъ. И особно: есть уже съ часъ, какъ я здѣсь; у него довольно было денегъ; есть время, или время уже ѣхашъ; есть люди подобныя звѣрямъ и проч.

Присовокуп. 1) Всѣ дѣйствительные глаголы безлично спрягаются, чемъ ближе подходятъ къ страдательному знаменованію: меня, его, насъ и проч. хваляшъ; но всѣмъ наклоненіямъ и временамъ.

2). Глаголы въ среднемъ родѣ въ прошедшихъ и будущихъ временахъ за безличные употребляются: бывало сижено, чинано; тебѣ приказано, велѣно, давно дѣлашъ; мнѣ жаль видѣшь васъ въ такомъ состояніи; хорошо самому туда итти и проч.

О помогающихъ.

8. Помогающіе глаголы, буду и стану, не вездѣ одно значатъ, буду съ дѣйствительнымъ и страдательнымъ равномерно сопрягаются: буду любить, буду любимъ; стану любить, а не говорится стану любимъ. При томъ оныя глаголы сочиняются шокно съ неокончательными неопредѣленными: стану писать; буду любить, вершѣшь и проч.

Присовок. Вспомогательный глаголъ, бывало, присовокупляетъ къ себѣ будущее неокончательное: бывало спанетъ пѣшь, а мы слушаемъ; бывало спанетъ сказывать, а мы засѣдемся. Давно прошедшее и два будущихъ значатъ дѣло прошлое: бывало прійдетъ, и что нибудь скажетъ.

О неокончательныхъ наклоненіяхъ.

9. Неокончательнаго наклоненія глаголы съ тѣми же падежами сочиняются, съ которыми сами ихъ глаголы: пишу и пишешь похвалу; жалѣешь друга; служишь общей пользѣ; хвалишься убожествомъ.

Присовок. 1) Оныя наклоненія слѣдуютъ глаголамъ, начинаю, прошу, желаю, даю и нѣкоторымъ другимъ: начинаю учиться; дай писать; привыкаю жить и пр. Сіе же наклоненіе служитъ вмѣсто повелительнаго: избрать въ депутаты; выбрать въ содѣе; пожаловать въ чинъ; сослать въ ссылку; посадить въ тюрьму; быть по сему.

Примѣч. Такіе глаголы можно почитать за помогающіе, и оныхъ находится болѣе дванадцати, а

имянно: имѣю, есмь, иду, учу, хочу, должен-
сшвую, смѣю, намѣряюсь, отваживаюсь, спану, при-
хожу, знаю, умѣю, велю, запрещаю, даю, начинаю,
приказываю, прошу, готовлюсь, позволю, думаю, и
пр. Имѣетъ быть чинано, значитъ, будетъ чина-
но; иду уготовишь вамъ мѣсто; Иисусъ пришелъ
взыскашь и спасти погибшихъ; онъ не пришелъ да
послужаиъ ему но послужить и пр.

2) Сомнительное неокончательное наклоненіе съ
частицею *ли* изображаетъ неизвѣстное слѣдствіе:
бывать ли мнѣ въ Римѣ, видать ли Папу. А съ
частицею *не*, значитъ отчаяніе желаемого: не бы-
вашь мнѣ въ Москвѣ, не видать своихъ пріятелей.

3) Неокончательное неопредѣленное съ глаго-
ломъ *было* имѣетъ силу начинательнаго глагола:
мнѣ было ийти, то есть, я хотѣлъ было ийти.
А когда *было* назади поставится, то значитъ ра-
сканіе въ томъ, что не сдѣлалось: ийти было и
проч.

4) Неокончательное *быть* съ приложеніемъ дру-
гаго глагола значитъ принужденіе: быть пишашь,
бышь сшояшь и пр. Тоже и съ причастіемъ: бышь
обманутому, оправленному, или усѣченно: обманушу,
оправлену, бипу, награждену.

5) Глаголы неокончательнаго наклоненія служатъ
часто вмѣсто именинаго падежа: мспишь не
наше дѣло, вмѣсто мщеніе; лгать, клеветашь худое
дѣло; или вещь вредная, вмѣсто, ложь, клевета. Не
намъ шягашься и проч.

6) Многажды предъ собою и по себѣ принима-
ютъ шворительной: спараешся бышь ученымъ, сдѣ-
лашь невольникомъ и проч.

7) Иногда два неопредѣленные виѣстѣ полага-
ются: вели дашь мнѣ пить; доброе хотѣшь дѣ-
лашь зависишь отъ насъ, а отъ Бога дашь испол-
мишь.

8) Обыкновенно оные глаголы послѣ опредѣлен-
ныхъ полагаются, какъ: дайше мнѣ ѣсть; они сѣли
ѣшь и пишь, и всшали играшь.

9) Неопредѣленные обыкновенно полагаются со значащими волю, навѣкъ и сѣмь подобная: хочуте-ба видѣть; обѣкъ говоришь правду; не сѣмью сказать.

10. У Славянъ есть подчинительное наклоненіе, кое въ совершеніе смысла другой части рѣчи подчиняется, какъ: да прїидетъ, (думай) велишь да прїидетъ или пускай прїидетъ.

Присовок. Многжды неопредѣленное полагается вмѣсто подчинительнаго принявъ союзъ *тѣбѣ* или *дабы*: гнѣвъъ божій на творящихъ злое, чтобѣ истребить отъ земли память ихъ. А иногда разрѣшается въ подчинительное: держушъ его, чтобѣ ему не уйти, или дабы не ушелъ.

О повелительномъ.

11. Настоящее повелительное наклоненіе показываетъ ближайшее будущее, какъ: молись, а самъ не плошись; пусть онъ читаетъ; не убей, не украдь, не прелюбодѣйсвуй.

Выключая при желаніи: дай Боже! да царствуетъ правда; Боже будь намъ милосивъ.

Будущее неопредѣленное: пускашъ онъ поскачетъ напередъ, а мы за нимъ.

Будущее однократное: скакни ты, а мы за шобю.

12. Творительный падежъ значащій оружіе, служить при глаголахъ всякаго рода: ударить рукою; умереть тѣломъ; коснуться перстомъ; мыться водою.

13. Сочиняются съ неопредѣленнымъ и прилагательныя: скоръ ходить; искусенъ учить; лихъ агашъ, спать; не лѣнивъ трудиться и пр.

Присовок. Съ неопредѣленнымъ сочиняется прилагательное средняго рода; худо говоришь; право писашъ; трудно разумѣшь.

Примѣч. Достойно вниманія, что по славянски союзъ *еже* неопредѣленному предположенный многжды предлоги, *ко*, *отъ*, *ло*, *за*, *во*, *о*, принимаешъ, какъ: ко еже чести, вмѣсто сказашъ къ чи-

панію; отъ еже чести, отъ чишанія; по еже прочести, по проченіи, или послѣ чшенія; за еже чести, для того что читалъ; о еже чести, о томъ, дабы читалъ. Также и въ спрадательномъ залогѣ: во еже (дабы) бышь любиму и пр. При томъ же сіе мѣстоименіе еже Славяне подражая Грекамъ, положили за союзъ значащій чтобъ, дабы: удержи языкъ свой отъ зла и усниъ свои еже не глаголаши льсти. Малороссы толкуютъ: гамуй языкъ свой отъ злого, и уста свои нехай не мовятъ зрады, т. е. дабы или чтобъ не говорили льсти. И еще: Богъ есть дѣйствующій въ васъ и еже хотѣши, и еже дѣяти. Богъ дѣйствующій въ васъ и хотѣтъ и дѣйствовать; подобно сему, во многихъ мѣстахъ священнаго писанія сіе исключено.

Иный способъ сочиненія глаголовъ.

О именительномъ со глаголомъ.

1. Слово описывающее на вопросъ кто? что? полагается во именительн. падежѣ: Кто играетъ? дѣши.

2. Нерѣдко определенному глаголу именительный послѣдуетъ: живетъ безпечаленъ; умираетъ молодъ; вмѣняется святъ. Также и по вопросу: поѣхалъ ли Федулъ на Каширу? Выключая: или я нерадѣю о своемъ дѣлѣ; Цошаній здоровъ ли?

3. Часто за именительнымъ слѣдуетъ глаголъ, какъ въ подтвердительной рѣчи: Петръ читаетъ; трудъ все преодолеваетъ; честь умъ раждаетъ. И по вопросу: Петръ читаетъ ли? И въ отрицательной; Петръ не читаетъ.

4. Нѣкоторымъ глаголамъ предвидушъ и послѣдуютъ именительные: богатство многимъ злымъ есть покровъ; Монахъ праздный есть шапъ лѣсный.

Присовок. Глаголы окончательнаго склоненія имѣютъ падежъ именительный явный или поштенный того же лица и числа: ежели здравствуешь, то изрядно, а я вижу здорово.

О родительномъ.

5. Глаголы послушанія, ослушанія, поношенія, желанія, чаянія, требованія, прошенія, изобилія, лишенія, исканія и пр. и симъ отрицательные принимаютъ родительный: слушай старшихъ тебя; не ищи мудрости, ищи крошоси и воздержанія.

6. Глаголы сочиняемые съ винительнымъ принявъ частицу *не*, требуютъ родительнаго: не раздражай челоуѣка въ бѣдности.

7. Глаголъ *Есмь* имѣя силу припяжанія сочиняется съ родительнымъ: сей домъ отца моего; посланіе къ Римляномъ естъ Павла Апостола. Выключая Славянскихъ, мы есмы, вы есте, они сущь дворяне, мѣщане.

О дательномъ.

8. Съ дательнымъ сочиняются глаголы върованія, позволенія, приказанія, служенія, поможенія, повиновенія, послѣдованія, завидѣнія, приношенія, ревнованія, совѣтованія, вниманія, даянія и проч. и симъ сопротивные: върь святому писанію; служи обществу; не ревнуй лукавнующимъ ниже завиди творящимъ беззаконіе.

Присовок. Глаголъ *есмь* вмѣсто глагола имѣшь требуетъ дательнаго: небо ему естъ престолъ; земля же подножіе ногамъ его.

О винительномъ.

9. Всѣ глаголы дѣйствительные и опложительные принимаютъ винительный на вопросъ кого? что? Покорность друзей, а правда ненависть рождаетъ. Науки юношей питаютъ, старыхъ увеселяютъ, щастливыхъ украшаютъ, нещастныхъ берегутъ. Съ винительнымъ сочиняются глаголы, почитаю: почитай отца и мать твою; люблю, обличаю: обличи мудраго, и возлюбилъ тебя; произвожу: сей въкъ великихъ людей произвелъ. Также веду, утѣшаю, учу, хвалю, величаю, умѣю, храню, слышу, имѣю, прельщаю, дѣлаю, пишу, покупаю, продаю, сѣю, раждаю, и прочіе шаковые.

Присовок. 1) На вопросъ сколько долго? постав-
ляется имя значащее время въ винительномъ: Семи-
раида 42 года послѣ Ина царствовала.

2) Глаголы ученія, лишенія, нехопѣнія и нѣко-
торыя иныя пребуотѣ родительнаго послѣ вини-
тельнаго, какѣ: учу тебя логики; лишаетѣ его зем-
ныхъ благъ и пр.

Выключая глаголѣ учу, который послѣ вини-
тельнаго съ дательнымъ сочиняется; научу безза-
конныя путемъ твоимъ; научи меня Боже оправда-
нїямъ твоимъ и пр.

3) Глаголы даянїя, врученїя, воздаянїя, обѣщанїя
предлаганїя, повелѣнїя, изъясненїя, отпушенїя, ска-
зыванїя, уподобленїя и симъ подобныя, послѣ вини-
тельнаго принимаюотѣ дательный падежѣ: дай мнѣ
руку помощи; уподоби Господѣ царство небесное зер-
ну горчишну и пр.

О звательномъ со глаголомъ.

10. Звательный въпорому лицу повелительнаго и
молительнаго наклоненїя обыкновенно послѣдуетѣ:
помилуй насѣ Боже; услыши насѣ Боже спасителю
нашѣ и пр.

Присовок. Иногда звательный исключается: о-
тойди отѣ зла и сотвори благо и пр. А иног-
да повелительный: Боже мой, на тебя уповалѣ и
проч.

О творительномъ.

11. Творительный есть свойственный падежѣ
спрадательнымъ глаголамъ: словомъ божїимъ небе-
са утвердишася и духомъ устѣ его вся сила ихѣ;
питаешася хлѣбомъ и водою; или родительный со
предлогомъ: отѣ тука и масши наполнися душа моя
и проч.

Присовок. 1) Глаголы гнушанїя, владѣнїя, и
кляшвы принимаюотѣ творительный: гнушается не-
правдою; кленется именемъ божїимъ; владѣю своимъ
имѣниемъ и пр.

2) Творительный дѣйство свое органу или орудію, причинѣ, образу дѣйства, цѣнѣ, отстоянію, мѣрѣ, избытку придѣлющей или причиняющей сочиняется со всякимъ глаголомъ: пядію измѣрилъ небо; дланію или ладонью землю; Моисей опроверсшии глазами видѣлъ славу Божію; Адамовымъ преступленіемъ смерть воцарися; возлюбивши Господа Бога своего всѣмъ сердцемъ и всею душою своею; хотя Богъ опущеніемъ своимъ не скоро поспѣшаетъ, но послѣ шижко наказуетъ.

3) На вопросъ, въ какое время или въ какую пору? приѣхалъ осенью, зимою. Также какимъ путемъ? ѣхалъ моремъ, сухимъ путемъ, полемъ.

О предложномъ.

12. Предложный или сказательный падежъ съ предлогомъ *о*, принимаетъ всякій глаголъ: *о* тебѣ радуется Благодатная всякая шварь и пр. а въ прочемъ смотри послѣ въ сочиненіи предлоговъ.

О ш д ѣ л ѣ IV.

О сочиненіи причастныхъ.

Увѣдом. О согласіи сочиненія причастныхъ и именъ съ существительными довольно показано въ первомъ отдѣлѣ сей главы, а о прочихъ слѣдуетъ ниже.

1. Дѣепричастныя и причастныя тѣхъ же падежей пребуютъ, съ которыми ихъ глаголы сочиняются: хранишь правду и не боишься враговъ; храня или хранящій правду не боится враговъ; не нищъ ничего не имѣя, а многое желая; не богатъ много сляжавый но немного пребующій; вознося себя смиришся, смиряя себя прославишся; рабъ вѣдал волю Господа своего и не сошворивый ея, бишь будешъ много.

2. Дѣепричастныя съ глаголами значащими движеніе согласно сочиняются: усшалъ звавши; сибючись сказалъ; говоря закричалъ; прося поклонился; бѣжишь рыдая; проздравляя тебя радуясь; говоря

учатся говорить; пошелъ не помолясь и не просясь; волчокъ спущенный пресмыкаясь вершится и востъ юнымъ въ забаву а мудрымъ въ чудо.

3. Дѣепричастныя и причастныя со именами существительными сочиняются подобно прилагательнымъ; велика похвала помиловавшему бѣднаго; да ликовствуетъ безплотныхъ умовъ естество, почитающее священное торжество Богоматери; видя разбойникъ начальника жизни на крестѣ висящаго и проч.

Присовок. 1) Также сочиняются и Славянскія причастія сый или сущій, сущал, сущее: Богъ сый мира, отецъ щедротъ; человекъ въ чести сый неразумъ; Дѣву Машерь Божію сущую величаемъ.

2) Дѣепричастныя не должно раздѣлять оцѣ личныхъ глаголовъ: идучи въ школу, встрѣпился я съ братомъ, а не идучи въ школу, встрѣпился со мною братъ; вошедъ въ церковь, увидѣлъ тушъ моего учивеля.

3) Въмѣсто дѣепричастнаго можно полагать причастное въ дательномъ надежѣ, кошорый служилъ въ разныхъ лицахъ: бывшу мнѣ на морѣ востала сильная буря; идущу мнѣ пушемъ вдругъ блеснуло, загремѣло, и дождиль спало; скончавшуся Александру великому въ полномъ цвѣпу своихъ лѣпъ и побѣдъ. Сіе служилъ великимъ украшеніемъ Россійской рѣчи.

4. Славянскія причастодѣтїя за самостоятельныя полагаются: какъ уповашельно, чаяшельно, наблюдашельно, обшояшельно презрительно, слѣдовашельно и пр. а иногда глаголѣ *есть* пріемлютъ: уповашельно *есть* и пр.

5. Причастодѣтїя по большей части послѣдуютъ падежамъ своихъ глаголовъ: нужды нѣтъ прошивостояшельно; поборилельно мнѣ *есть* по испиннѣ; желашельно мнѣ услужилъ моимъ землякамъ.

Присовок. Причастодѣтїе съ существительными наподобіе прилагательныхъ согласно сочиняются: любилельнѣ или любезенѣ мнѣ сынъ швой:

истинное мудрованіе есть проразумѣніе творительныхъ и не творительныхъ вещей и пр.

Примѣт. Сіе причастное имя, въ Рускомъ языкѣ мало употребляемое, и то за нарѣчіе, какъ въ Греческомъ, положительнаго знаменованія по Латински называся *Verbum participiale* т. е. причастный глаголъ кончащійся на *dum*, какъ: *Scribendum, legendum*, который у Славянъ именуется причастодѣіемъ надобность будущаго дѣянія знаменующимъ, какъ: пишательно, читательно, сирѣчь или то есть, надлежитъ читать, писать, и оное по правиламъ причастныхъ склоняется во всѣхъ трехъ родахъ тако: *муж. един.* читательной, леиъ; читательнаго, читательному и пр.

Жен. един. читательная, читательная, читательной и пр.

Сред. един. читательно, читательнаго, читательному и пр.

Напоследокъ заблагоразсудилось упомянуть здѣсь, что у Славянъ всѣ склоняемыя части рѣчи имѣютъ двойственное число или слова знаменующія двѣ вещи, какъ: Единств. той человекъ, Множ. тѣи женщины, Двойств. та человекка, та свята, та сыновья и пр. И таковыя слова между собою согласно сочиняются, какъ: Петръ и Павелъ еста свята мужа, и сима подобаетъ похвала; два человекка видоспа въ храмъ помолитися; рудъ твои сотвористъ мя и создастъ мя; душа и плоть моя возрадовастася о Бозѣ живѣ; Марѣа и Маріа сестрѣ бысшѣ Лазарю и пр.

Иногда множас двухъ именъ сопряженные союзомъ пріемлюшъ глаголѣ множеств. уже мнѣ горлань, рудъ, нозѣ, языкѣ, увянуша. А иногда Единствен. нищета, чистота и послушаніе спасетъ Иноки.

Множественный глаголѣ съ именами больше двухъ полагаемый числительному лицу согласуетъ, то есть, первое втораго, второе третьяго: Азѣ убо жена моя и дѣти почитаемъ егоже въмы Бога; тыже и домашніи твои почиташе, егоже не вѣсте и пр.

Двойственный глаголь съ двумя именами въ лицѣ согласно а въ родѣ честиѣйшему послѣдуешѣ, то есть, мужескѣй женскаго и средняго, среднѣй женскаго преимуществуешѣ: милость и истина срѣтостася, правда и мирѣ облобызастася; ошецѣ мой и мати моя остависта мя и пр.

О ш д ѣ л ь V.

О сочиненіи нарѣчій.

1. Нарѣчія придаются имени, глаголу, причастному, дѣепричастному, а иногда и самимъ себѣ для уваженія ихѣ знаменованія: весьма прилѣженѣ; читай скоро; просищій неопшступно; вопрошая важно; очень рано; испытай опасно; допросить до прѣма и пр.

2. Нарѣчія происходящія отѣ именѣ содержатѣ падежи онымѣ приличесшвующіе: доспойно почшенія, любезно Богу и народу.

О родительномѣ съ нарѣчїемѣ.

3. Нарѣчія изобилїе! или недостатокѣ значащія пребуюшѣ родительнаго падежа: довольно денегѣ; мало разума.

4. Нарѣчія имѣющія свойство предлоговѣ: безѣ, кромѣ, внѣ, внутрь, далече, окрестѣ, прошивѣ, прежде, даже до и пр. правятѣ родительный: внутрь дома, внѣ двора; безѣ него; кромѣ грѣха; окрестѣ града; даже до смерти; ошай учителя; вмѣсто закона; противѣ двора и пр.

5. Разсудит. и превосход. нарѣчія по естеству именѣ; отѣ коихѣ происходятѣ, требуютѣ родительнаго: онѣ его разумнѣе; Павелѣ пребольше прочихѣ Апостоловѣ пошрудился въ повѣшвованіи и проч.

О дательномѣ.

6. Нарѣчія противно, прямо сочиняются съ дательнымѣ: противно, прямо миѣ говорилѣ; выключая прошивѣ меня живешѣ; прямо его повелѣ.

О винительномъ.

7. Нарѣчія чрезъ , сквозь сочиняются съ винит. Чрезъ его шараніе; сквозь игольное ушко; прогнавъ сквозь полкъ; пройши сквозь народъ и пр.

О звательномъ.

8. Нарѣчія прошенія или моленія звательному падежу и повелительному наклоненію предполагаются: призри нынѣ Господи на насъ и пр.

О творительномъ.

9. Нѣкоторыя числительныя нарѣчія принимаютьъ творительн. Дважды недѣлю или въ недѣль; десятию лѣтомъ: семью днемъ просилъ его.

10. Токмо, только, точію , сочиняются со всеми падежами: никто свѣтъ, токмо единъ Богъ, токмо единого Бога, токмо единому Богу и проч.

11. Нарѣчія уподобленія какъ , такъ , сколько , только , гдѣ , тамъ и пр. между собою соотвѣтственно полагаются: Какъ прежде такъ и нынѣ; сколь великъ, столь себя смирай; гдѣ естъ сокровище ваше, тамо будетъ и сердце ваше; ни о чемъ столько не радуется Богъ какъ о человѣческомъ исправленіи и спасеніи.

Присовок. Нерѣдко и особливо полагающся: когда умретъ и погибнетъ имя его, и пр.

12. Весьма, коль, очень и пр. полагаются предъ положительными, какъ: очень золъ; коль благъ; коль пороченъ. оставляй отца, и проклятъ Богомъ раздражай мать свою. Коль возлюбленна селенія твои Боже!

А много, гораздо, тако, паче и пр. предъ разсудительными и положительными: ученикъ много ученіе учителя; гораздо лучше быть бѣдну честну, нежели богату плуту; паче всѣхъ вещей время естъ дражайшая вещь; гораздо лучше уступать нежели тягаться.

14. Разныя нарѣчія по своей силѣ разные принимаютъ падежи: впору себѣ плашь; поздно ночью. Также и съ неокончательнымъ наклоненіемъ сочи-

няются: гдѣ писать; нѣкуда итти; рано спать; конче бытъ.

14. Нарѣчія отрицанія *не, никтоже не, ни не, нѣтъ, ни, не не, да не*, сочиняются съ разными падежами: Ни едину заповѣдь твою сотворихъ; небо и земля преидетъ, словеса же моя не мимо идутъ; никтоже о юности твоей да не радитъ, какъ бы, кто бы онъ ни былъ.

15. Прежде даже и прежде нежели, то есть, сперва пока, и сперва нежели. Первое имѣетъ силу увѣщанія: а второе отрицанія: прежде даже не погибну, или прежде нежели погибну; прежде даже горами не бытъ, прежде даже ими не сойшися; скоро предвари прежде даже не поработимся, или пока еще не поработимся грѣху.

О ш д ѣ л ь VI.

О согиненіи предлоговъ.

1. Предлоги съ прочими частями рѣчи сочиняются двояко: 1) Слитно: приношу, опношу, подклетъ, подѣси и пр. 2) Раздѣльно: при шебѣ, отъ дѣла, подъ кустомъ. Слитные предлоги служатъ именамъ и глаголамъ во всѣхъ падежахъ и отъ нихъ не отдѣляются: приношу, принесъ, принеси и пр. подѣемъ, подѣема, подѣему, и проч. Раздѣльные съ глаголами отнюдѣ разлучно не сочиняются, токмо со именами и правяшъ разные ихъ падежи: отъ Бога, до неба, къ Царю, въ храмъ, на морѣ и проч.

2. Предлоги *для, до, изъ, или исъ, со, или съ, отъ, ради, у*, сочиняются съ родительнымъ падежемъ: Не ради васъ пою, для правды, для ПЕТРА; до храма; изъ храма; уцалъ съ дерева, съ башни; сойши со двора; у себя; каждого щастіе отъ себя зависипѣ. Также: снятъ съ него шапку; взятъ отъ него или у него дѣло.

Присовок. Виѣсто предлога *изъ* въ тойже силѣ употребляется предлогъ *между* съ творительн. падежемъ: превысокое между древами больше подвер-

жено стремленію вътровъ; а съ предлогомъ *къ* въ дательномъ: просирайте ученіе къ пріямнѣйшему прочихъ испыпанію нашуры.

3. Съ дательнымъ сочиняются *къ* или *ко* и *ло*: *къ* дѣлу годенъ, по утру, по морю, по приказу; *ко* служитъ для избѣжанія сшеченія согласныхъ; приди ко мнѣ: приложи ко рту; поди ко рву; *ло* требуетъ предложнаго, когда значить *лослѣ*: по раздѣлѣ разошлись; по печали радость. И знаменуя, что до меня, до него и пр. надлежитъ или касается: по мнѣ, по ней, по насѣ, и пр. хоть трава не расты. Также *ло* употребляется вмѣсто *за*, *для*, *вслѣдѣ*: положилъ душу свою по шебѣ; ревнуемъ по Бозѣ; ханжи ревнуютъ не по Іисусѣ но по хлѣба кусѣ; иди по мнѣ. Вмѣсто *до*, *ло*, съ винительнымъ: по твоей дворѣ; по улиду; по шебя посылали; по шебя пришли. А когда значить силу или въ разсужденіи, тогда съ дательнымъ: по мѣсту, по дѣлу смотря; по случаю; по указу; по имени и житіе швое; помилуй насѣ Боже по велицей милости швоей; по его (желанію) здѣлается.

4. *за*, *на*, *надѣ*, *подѣ*, *со*, *предѣ*, принимающъ винительный и шворительный падежъ.

1) Творительный употребляющъ, когда значатъ движеніе или сшояніе на одномъ мѣстѣ: за дворомъ сѣять; за повѣтью, за сшоломъ сидѣть; надѣ мертвымъ плакать, или по мертвомъ; предѣ судомъ стояшь; бытъ за моремъ; подѣ бременемъ сшенать; съ Богомъ бесѣдовать; съ тобою учишься. Также когда значится замужство: за нимъ Сукина, Костылева и проч. При семъ *за* знаменуя обратно, вмѣсто, для и пр. съ винительнымъ сочиняется: далъ доброе за худое; взялъ за долѣ, за работу; за грѣхи погибѣ; страдалъ, стоялъ за насѣ; за глаза сытъ, говорилъ; и означая куплю: купилъ за алшынѣ, за гривну. *За* знаменуя слѣдѣ, сочиняется съ шворительнымъ: поди за мною или за мной.

2) Съ винительнымъ сочиняются, когда движеніе съ одного мѣста на другое изображается: спѣшишь въ церковь; кинущъ за окно; положишь на

ешолъ; спать предъ судъ, подъ кровъ; ийти на совѣшъ нечестивыхъ.

5) *Въ* и *сѣ* шребуютъ винительнаго, когда первымъ подобіе, вторымъ равенство значится: онъ лицомъ въ мать, ростомъ сѣ отца, умемъ въ осла, толстѣ въ быка; *возъ*, вмѣсто *за* шребуетъ винительнаго: благая возъ благая; благодать возъ благодать,

6. *Между* или *межъ* сочиняются сѣ шворительнымъ и родителнымъ: между горами, межъ горъ; между людьми обращаться. Часно соединяется сѣ предлогомъ *про* шужъ силу имѣютъ: промежъ лдовъ, горъ и проч.

7. Предлоги *въ* и *на* множае правятъ сказательный падежъ: въ храмъ, въ земль, на небъ, въ моръ и проч.

Примѣч. Предлоги *въ* и *на* сказательный падежъ переменяютъ часто *ѣ* на *у* а особливо шѣхъ именъ кои *у* въ родителномъ имѣютъ: на берегу, въ семъ вѣку, въ полку. Выключая: въ анисѣ; и нѣкоторыя иностранныя: на караулъ, на базаръ, на пикетъ, на кипарисѣ. Въ стилъ же высокомъ окончаніе на *ѣ* прсимушествуетъ: очищеніе въ горнѣ злапа; жить въ домъ божіемъ; скрылъ въ ровъ зависти; ходитъ въ свѣтъ лица Господня. А въ простомъ слогъ на *у*: мѣдъ въ горну плавить, во рву жить, въ дому обитать, въ свѣту стоять, въ попу сидѣть. Такжеже имена кончащіяся на *ѣ* и въ родителномъ на *я* сѣ сими предлогами всегда кончатся на *ю*: въ чаю, въ раю, на краю, на клею и проч.

8. Предлогъ *о* или *объ* согласуются сказательному падежу: онъ о томъ или про то знаешъ; сказывать о дѣлахъ славныхъ; радоваться объ общемъ добрѣ. Онъ же показываетъ кратко числа членовъ какоголибо живошнаго: о двухъ ногахъ, объ одномъ глазѣ и рогѣ.

9. *Про* сѣ винительнымъ, *при* со сказательнымъ сочиняются: про будущее никшо не знаетъ; про

тебя; при шолѣ; при щастіи друзей много; удерживай гнѣвъ при наказаніи и проч.

10. Часто два предлога полагаются предъ однимъ именемъ: пріиши изъ за рѣки; поднятъ изъ подъ стола.

11. Глаголы сложные съ таковымиже предлогами сочиняюща: опойди опъ меня; сошелъ съ ума; войду въ храмъ; надъ нимъ надлешѣлъ орелъ, зашелъ за облака; предсталъ предъ ними, при мнѣ пришелъ; про тебя или о тебѣ провѣдашь.

12. Предлоги *передъ*, знаменующая уступку, *за*, должность съ творительнымъ: передъ тобою владѣй себѣ; пошелъ передъ евѣпой; за нимъ много дѣла. Означая долгъ полагается *на*, въ сказательномъ: на немъ много долгу, начоту, и пр. также, онъ на своемъ поставишъ.

Согиненіе предлоговъ по разнымъ обстоятельствамъ.

На вопросъ *гдѣ?* имена земель и городовъ и пр. требуютъ сказательнаго падежа съ предлогомъ *въ*; Иисусъ Хриосъ родился въ Виѣлесѣ, жилъ въ Капернаумѣ, пострадалъ во Іерусалимѣ; Пешръ Великій родился въ градѣ Колочинѣ; Александръ Великій въ Вавилонѣ умеръ. Выключая, бытъ у города Архангельскаго, у Соликамской. Также у воротъ, у пріятеля, у праздника, у командира.

Имена улицъ, горъ, полей, морей и острововъ требуютъ предлога *на*: жилъ на Покровкѣ; битва была на Куликовомъ полѣ, а буря на Бѣломъ морѣ.

Имена приходоу съ предлогомъ *у* въ родительномъ: былъ у Ильи пророка, жилъ у Спаса въ Чигасахъ.

На вопросъ *куда?* слѣдуетъ падежъ винительный съ предлогомъ *въ*: ѣхать въ Москву; отпра- виться въ Кіевъ, во Францію и пр. Выключая, ѣхашъ на Вятку, на Охоту, на рынокъ; плышь къ острову, иши къ Казанской.

На вопросъ *откуда*, употребляется родительный падежъ съ предлогомъ *изъ*: слово Божіе изыде

изъ Іерусалима; изъ сея жизни отходи будпо изъ гостей а не изъ дому; выѣхашъ изъ города, изъ Польши, изъ Украйны, изъ деревни. Выключая, съ острова; съ Вяшки хлѣбъ, съ Волги рыбу привозятъ; сойши съ корабля. Отъ Соликамской, отъ города Архангельскаго привозятъ письма; отъ Назарета можетъ ли что добро бытъ; отъ Сіона изыде законъ.

На вопросъ *каоторымъ мѣстомъ* служитъ пво-ришельный безъ предлога: плылъ Невною; ѣхалъ Москвою, улицею, полемъ, моремъ. Но ежели значится поперечной пушь; то употребляется винительный съ предлогомъ *чрезъ* или *сквозь*: ишши чрезъ улицу; переѣхашъ чрезъ рѣку; ѣхашъ въ Англію чрезъ Францію; пробитъсь сквозъ народъ и проч.

Времена *количества* знаменующія пребуютъ винительнаго падежа безъ предлога; живъ 52 года; занялъ сто рублей. Ежели значитъ срокъ, то прилагается предлогъ *на*: занялъ денегъ на 5 лѣтъ; поѣхалъ на годъ въ деревню.

Когда разумѣется произведеніе или совершеніе дѣла; тогда пошребенъ предлогъ *въ*: въ два года выслушалъ физику; въ 7 лѣтъ взята Колыванъ. А когда значится произведеніе въ чинъ, то предлогъ *въ* принимаютъ именительный множественный: поставленъ въ Игумены; взятъ въ солдаты; посвященъ въ попы; избранъ въ ларешные; или безъ предлога въ творительномъ: избранъ содкимъ, ларешнымъ и проч.

А пославянски въ винительномъ единственномъ: поставленъ въ Игумена, въ попа и проч.

Для изображенія лѣтъ возраста употребляемъ родительной безъ предлога: г. Ломоносовъ преставился 52 хъ лѣтъ; началъ учиться 7ми лѣтъ.

Для изображенія времени по праздникамъ или по знатнымъ Свяшымъ употребляемъ предложный падежъ *о*: о Петровъ дни; о Рождествѣ. Выключая, на маслинцѣ, на свяшкахъ, въ Ільинъ, Ивановъ, Успенъевъ день.

Части дней и года преобладают творительного безъ предлога: днемъ работать; весною постыжь. Выключая, здѣлашь въ часъ; или чрезъ часъ; чрезъ недѣлю побывать.

Цѣну изображаетъ дательный съ предлогомъ *ло* и *вѣ*: недавно куль муки былъ по пяши или въ пять рублей. а въ старину по сороку алтынъ безъ полугривны, или безъ полугривны въ сорокъ. Французская дорога по девяти гривенъ штофъ, а сивухи или псинухи многимъ несносно въ три рубли ведро.

Мѣру и вѣсъ значащія имена полагаются въ винительномъ съ предлогомъ *вѣ*: верста въ 500 сажень; пудъ въ 40 фунтовъ. Выключая, старая верста была на 700 сажень; окружность всея земли на 57615 верстъ; а площади или наличности ея считается близко 450468000 новыхъ квадратныхъ верстъ.

Отдѣлъ VII.

О согиненіи союзовъ.

1. Союзы сопрягательные и раздѣлительные равныя наклоненія глаголовъ и равныя падежи въ именахъ совокупаютъ и различаютъ: пріобрѣлъ честь и славу; земля ты и прахъ; отъ согласія малыя вещи возрастаютъ, а отъ несогласія великія разрушаются; либо хвалятъ либо бранятъ.

2) Условные совокупаютъ два разсужденія въ общую взаимность: какъ спану я смотрѣть на всѣ людскія рѣчи, то буду принужденъ осла взвалишь на плечи; ежели онъ шаковъ какъ вы его описываете.

3. Противительные показываютъ выключеніе или исправленіе перваго положенія: хотя всегдашними снѣгами покрыта сѣверная страна, но Богъ межъ льдиными горами великъ своими чудесами. Императоръ Максимилианъ говаривалъ, что онъ можетъ въ одинъ день сдѣлать сто дворянъ; но ни во сто лѣтъ одного премудраго челоука.

4. Винсловные сопрягаютъ причины предложенной мысли: Крезъ много можешъ, по тому что

богатъ. А лучше: понеже Крезъ богатъ, то много и можетъ.

5. Союзы наносительные соединяютъ мысли, которыя одна изъ другой слѣдуютъ: смиреніе никому не вредно, и такъ оно всѣмъ любезно.

6. Союзъ, *да*, и подобную силу имѣющей *дабы*, *какъ*, *да*, и проч. ставятся предъ почтишительнымъ и повелительнымъ третьяго лица: да шворю волю отца моего; просилъ его, дабы пришелъ; яко да воспоемъ славу твою; да будетъ воля швоя и проч.

7. Союзы, ежели, ежелиже, ежелибы и проч. сочиняются соизъявительнымъ: ежели хочешь много знать, то надлежитъ мало спать; ежели бы онъ попалъ, то бы ты ушелъ.

Присовокупленіе.

Понеже какъ выше говорено, что въ Рускомъ языкѣ сослагательнаго наклоненія нѣтъ, а вмѣсто его поставленные предъ глаголами разныхъ родовъ союзы изъявляютъ силу онаго наклоненія по разнымъ временамъ: того ради предлагаемъ здѣсь на то нѣсколько примѣровъ.

Употребленіе глагольныхъ союзовъ.

Что: не думай, что я то здѣлаю, стану дѣлать; онъ таковъ простъ, что со всѣмъ своимъ знаніемъ ничего не разумѣетъ; онъ обнадеженъ, что по его сдѣлается; ты думаешь (что) я не радъю; ему кажется, что ты лѣнивъ, или, ты кажешься ему лѣнивъ; опытами извѣдано, что во всегдашней переменѣ наилучшее наше удовольствіе и спокойство состоитъ; увѣряю васъ, что онъ къ вамъ придетъ; не думаю, что васъ обидятъ или чшобъ васъ обидѣли.

Бы: я бы то охотно дѣлалъ; ахъ какъ бы я тому радъ былъ! обрадовался! кому бы такое приключеніе предвидѣшь; нѣтъ такого слящаго, который бы не имѣлъ какова несовершенства.

Чтобъ: *чтобы*, *дабы*. Хочу, чшобъ онъ исправился. А послав. хочу ему исправить; не думаю.

чтобъ онъ про васъ худо говорилъ; Бессъ опасался, чтобъ въ немилосѣ у Александра не пришли; чтобъ я то дѣлалъ, что ты хочешь! я бы желалъ, чтобъ они побывали на морѣ; не уповаю чтобъ онъ теперь пришелъ, или не думаю ему теперь прийти. Также съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ. чтобъ не погрѣшить; чтобъ не внасть во искушеніе и пр.

Хотябы, хотябъ. Онъ бы недовольнѣе былъ, хотябъ все имѣлъ; ему даромъ или онъ не сморитъ, хотя бы ты о семи пядей волабу былъ; хотябъ по жизни моей стоило, я бы не учинилъ такой подлости; онъ бы не осердился, хотябъ ты съ нимъ и не прощился.

Естьлибы, ежелибы, будьбы, то бы. Если бы у меня были деньги, то бы я съ вами расчелся; подарилъ бы ему, если бы надлежало; ежели бы я при томъ былъ, ты бы скорѣе то сдѣлалъ; онъ бы засталъ, буде бы поранѣе пришелъ; не худо (бы было), ежели бы или когда бы ты то сдѣлалъ.

Будтобы, якобы. Говоритъ будто онъ скупъ; многіе врутъ будто ты нелюдимъ; сказываютъ яко бы онъ гороху и бобовъ не ѣстъ; онъ думаетъ будто (что) ты и хорошо сдѣлалъ.

Послѣ нарѣчій *лока, лишь, только*; слѣдуетъ союзъ *а*: пока солнце взойдетъ, а роса глаза выьетъ; пока онъ читалъ, а я писалъ; онъ лишь хотѣлъ, съ двора ийти, я пришелъ; только бы похотѣлъ, а по все готово; лишь только дневной шумъ замолкъ; надѣлъ пастушье плашье волкъ. Примѣч. индѣ союзъ *а* выпускается.

Какъ, такъ. Какъ поживешь такъ и послывешь, Онъ уже спалъ какъ ты пришелъ. Пославенски: Пришелъ ему уже спящу, или къ нему уже спящему. Я тогда читалъ какъ онъ меня позвалъ, мнѣ читавшу, меня позвалъ, или меня позвалъ, мнѣ читавшу; будь онъ какъ Царь.

Какъ скоро, такъ скоро. Какъ скоро окончу книгу, то ошдамъ печатать; какъ скоро пообѣдаетъ, то пойдетъ танцовать; пришлише мою книгу, какъ скоро ее прочтеше.

Какъ, коль, сколько употребляются при восклицаніи: О какъ вы несчастливы! о какъ вы умно здѣлали! о коль объ немъ сожалѣть должно! Сколько такихъ друзей, которые намъ въ нуждахъ не помогаютъ!

О прилогѣ ДЕ.

Сія частица Де обыкновенно употребляется въ разговорахъ и на письмѣ въ такихъ случаяхъ, когда одинъ другому слова претъяго лица пересказываетъ. На пр. нѣкто Кандидашъ говорилъ полуроски такъ; служилъ де я сорокъ лѣтъ, а капиталу нѣтъ, и я де о шомъ юришовѣ просилъ, но они де хотя и не азардируютъ нынѣ на Акциденцію, шочію де по новомодной поведенціи очень полищично экскузуясь завпренятъ и пр. А въ просторѣчїи вмѣсто той частицы Де употребляютъ какое то рѣченіе ДИСКАТЬ. Я дискашь шуда ходилъ, да ничего не получилъ; до Бога дискашь высоко, а до Царя далеко.

Еще употребляется ДЕ въ крѣпосныхъ выписяхъ, въ допросахъ, и въ прочихъ симъ подобныхъ приказныхъ дѣлахъ претшимъ лицамъ. На пр. Сидоръ въ допросѣ показалъ что пришедъ къ нему Карпъ говорилъ такую небылицу: это де зело обидно, что де у нихъ маломощныхъ постой всегда; у иныхъ иногда а у многихъ никогда; да къ шому де, что съ одного шю и съ десешернаго двора, ходитъ одна дубина и десятина; а шому де причиною.

Но въ нынѣшнихъ печатныхъ книгахъ, подражая иностранному стилю или пописи, вмѣсто частаго повторенія ДЕ, чужую или постороннюю рѣчь ставятъ прямо безъ всякой перемѣны другою азбукою; или отиѣня каждую строку только двойными запятыми начиная шакъ: говорилъ, предлагалъ онъ, они и пр.

О прилогахъ СТА, СТАНЯ и КА.

Прилогъ СТА, употребляется въ старинномъ прошлаголїи, для изъясненія нѣкагог. учшивства

или почтенія, вмѣсто нынѣшняго сударь, сударыня, и полагается прежде и послѣ именъ и глаголовъ для обоюто полу, на пр. не замай спа господинъ : баринъ, барыня чево спа вамъ надобно. Но прилогъ СТАНЯ обыкновенно говорятъ къ женскому полу : нѣшъ спаня : напрасно спаня изволишь гнѣвашся?; ваша воля спаня и пр.

Частица КА также въ просторѣчїи всегда полагается послѣ глаголовъ повелительнаго наклоненія, и умягчаетъ силу повелѣнїя или приказанїя, или оное шѣмъ привѣспливѣе дѣлаетъ. На пр. Петрѣ возми-ка книгу и почиай въ ней что нибудь и пр. Также часто присловляютъ *бишь* вмѣсто было.

О ш д ѣ л ѣ VIII.

О сочиненїи междометїя.

1. Междометїя, вопѣ, топо, фу, экой, принимаютъ именительный : вопѣ книга ; топо вещь ; вопѣ правая рука и вѣрность ; вопѣ бѣдной человѣкъ. фу или тѣфу какой безпушной ; экой страмецъ, оселъ.

2. Горе, исполать, увы, ахши, бѣда, ахъ, на, вопѣ на, полагаются предъ дательнымъ : горе мнѣ грѣшнику ; исполать тебѣ дѣшина ; на вопѣ тебѣ рука, слово, бѣда ему ; увы ей.

3. Со звапелнымъ сочиняются : цыдѣ, прочь, гей, ну : цыдѣ не лай ; прочь негодница ; гей прохожей ; ну лѣнivecъ, ну оселъ.

4. Восклицательное о ! принимаетъ именительный : о чудный промыслъ ! о ! глубина богатства, премудрости и разума Божїя ! о времена ! о нравы ! о дивныя чудеса !

5. Виватѣ требуетъ именительнаго. Виватѣ (да здравспвуетѣ) вся Россїйская палата и воинство.

6. Прочь, долой принимаютъ родительный съ предлогомъ *отъ* и *съ* : прочь или сгиньте отъ меня льспеды ; всѣ лицемѣры съ глазъ моихъ долой.

7. Прочїя междометїя по большей части однѣ у потребляются безъ сложенїя съ другими частями рѣчи.

Г Л А В А В Т О Р А Я.

О сложеніи рѣчей.

Рѣчь бываетъ двухъ родовъ: простая и сложная. Простая та, въ которой находится одинъ глаголъ и одно именительное явное или доразумѣваемое слово; какъ: земля тучнѣетъ, море волнуется.

Сложная есть, двѣ простыя рѣчи совокупленныя вмѣстѣ чрезъ союзъ или чрезъ мѣстоименія возношенныя и пр. На пр. я пишу, а ты гуляешь; тотъ негодный человекъ, который самъ подвергается наказанію; каковы бы премудры и велики государи ни были, однако въ помощи имѣютъ нужду.

О п д ѣ л ь I.

О простолѣ согниеніи рѣчей.

Сложеніе словъ производитъ рѣчи полной разумъ въ себѣ составляющія чрезъ снесеніе разныхъ понятій. Понеже вещь имѣетъ прежде свое бытіе, а по томъ дѣяніе, того ради въ рѣчи первое мѣсто имѣетъ имя, вещь знаменующее; а послѣ глаголъ изъясляющій ея дѣяніе. На пр. облака покрыли; земля тучнѣетъ. Въ первомъ случаѣ пребываетъ для наполненія разума наименованіе другой вещи. На пр. облака покрыли небо. Во второмъ довольно одного имени: земля тучнѣетъ, даетъ довольное разумѣніе.

Свойства и обстоятельства вещей и дѣяній умножаютъ наши понятія и названіями ихъ рѣчь распространяютъ. Сіе производится 1) Именами прилагательными просто: темныя облака покрыли ясное небо; 2) Причастіями: облака стуженныя влажносшію покрыли освѣщенное солнцемъ небо; 3) Родительнымъ падежемъ: темнота облаковъ покрываетъ ясноту неба; 4) Предлогами: облака покрываютъ небо на остокъ; земля тучнѣетъ отъ росы. А больше всего умножаются понятія по правиламъ риторическимъ. Сей порядокъ словъ и ихъ полнота по волю нашихъ мыслей иногда обращаетъ а иногда окращаетъ. На пр. вмѣсто земля тучнѣетъ отъ

росы, употребляемъ: тучиѣтъ отъ росы земля или земля тучна отъ росы, выключая глаголѣ бываешѣ. Первая вольность называется Персносѣ, а вторая Опущеніе.

Сверхъ того имѣется девять правилѣ сочиненія называемыя: 1) Спряженіе, 2) Предвзятіе, 3) Мѣстопадежіе, 4) Еллиписсѣ, 5) Измѣненіе, 6) Еллинисмѣ, 7) Персложеніе, 8) Приложеніе, 9) Объятіе.

1. Спряженіе есть, когда нужное въ рѣчи заемлется согласно отъ ближайшаго предъидущаго или крайняго либо средствующаго, какъ: смыдѣ преодола нечистота, боязнь дерзость, разумѣ безуміе; покорность друзей, а истинна ненависть родитѣ; Петрѣ и Павелѣ Апостолы, одинѣ языковѣ, другой обрѣзаніа.

1. Предвзятіе есть, когда нѣкое непринятое слово бываетъ въ частяхѣ разумѣваемое: сыновья мои учаща, Яковѣ грамматикки, Петрѣ азбуки, Павелѣ ходишь и говоришь.

3. Мѣстопадежіе есть, измѣненіе падежей въ рѣчи: человека, котораго видишь, мой брата; вмѣсто человекѣ. Каршину, которую держишь, ешь моя. Новизну, которую онѣ сказалѣ, мнѣ была пріятна.

4. Еллиписсѣ съ Греческаго значитѣ выпущеніе словѣ изъ рѣчи, Слова могутъ бышь выключаемы 1) Когда слово было прежде лишь только упомянуто, и можно оно поминишь. Для сего въ опнительной рѣчи предъидущее слово весьма рѣдко повпоряется, какъ: я купилѣ книгу, которую (книгу) читаю. 2) Когда какое слово непосредственно упомянушь слѣдуетъ: а можно оно не упоминая разумѣшь: но должно его ставить въ предъидущей части рѣчи, какъ: пейше красное (вино) или бѣлое вино. 3) Когда мнѣніе изображено какимѣ нибудь другимѣ образомѣ на примѣрѣ показывая на человекѣ, о которомѣ говоришь, то нѣтъ нужды изъяснишь кто есть эшотѣ человекѣ? но кто эшо тако? 4) Слова, которыя можно разумѣшь чрезъ упоминаніе другихѣ: какъ когда пришедѣ къ благовѣщенію, (т. е. къ церкви благовѣщенія Богоматери) тогда повер

ни на. право (ш. е.) на правую руку или сторону. 5) Вещь и дѣйствіе часто исключаются, когда разумѣются могутъ: какъ трудно (ш. е. трудное дѣло) ходишь цѣликомъ; грѣхъ (ш. е. грѣшное дѣло) лгать: горняя мудрствуйше а не земная: 6) Иногда цѣлая рѣчь выпускается, какъ: ваша должностъ есть воздавать почтеніе, какъ всѣмъ добродѣтельнымъ людямъ, такъ (наша должностъ есть воздавать почтеніе) и всѣмъ знаменитымъ особамъ правительсва; или, мы должны и пр.

5. Измѣненіе есть, когда часъ рѣчи вмѣсто иной полагается: таково было житіе ему, вмѣсто иное. Клевешать есть вещь вредная, вмѣсто клеветы. Сюда принадлежатъ употребленіе бездушныхъ вещей за животныя: языка ведутъ (оговорщика): посмотри на болвана, на осла (на глупца); какой это куль, мѣшокъ, увалень и пр. Также претворяя глаголы въ причастія: всякъ просай приемлетъ, а ищай обрѣтаетъ, вмѣсто, всякъ который проситъ, приемлетъ, а который ищетъ, обрѣтаетъ: побывъ на рынкѣ сходи въ Невское; вмѣсто, когда побываешь на рынкѣ, то опшуда сходи въ Невской монастырь.

6. Еллинизмъ есть сочиненіе по свойству Еллинскаго языка, когда мужескому или женскому существительному слѣдуетъ прилагательное средняго: другъ вѣренъ утѣшно есть и полезно; любовь и добродѣтель и въ невѣрныхъ честно есть и похвально.

7. Переложеніе есть расположеніе словъ не по должному ихъ порядку, дабы чрезъ то произношеніе ихъ было пріятнѣйшее слуху. На пр. сего избѣжать невозможно, чтобы соблазны не возставали, и раздоры не возрастали въ церкви божіей до того времени, пока находится беззаконіе на земли, или злоба во адѣ.

Переложено. Сего невозможно избѣжать до того времени, пока находится беззаконіе на земли или злоба во адѣ, что бы соблазны не возставали и раздоры не возрастали въ церкви божіей.

Прим. Гдѣ собственнѣй порядокъ словъ есть довольно чистъ и пріятенъ слуху; того перекладывать не должно, развѣ въ стихотворствѣ, и тамъ только тогда, когда нужда стиха требовашъ того будетъ.

8. Приложеніе есть, когда два и болѣе существительныя, одну и ту же вещь знаменующія (списываемыя называющіяся) безъ союза въ томъ же падежѣ взаимно себѣ совокупаются: Павелъ Апостолъ; святой Іоаннъ Евангелистъ Дѣвственникъ. Екатерина. Вторая Императрица и Самодержица Всероссийская Мать Отечества. Славный градъ Москва.

9. Объятіе есть, когда нѣкую часть одно прилагательное или глаголъ значить подъ видомъ дѣлаго: Іосифъ прекрасенъ лицомъ. Я болю головою. Ахиллесъ скоръ ногами:

О т д ѣ л ь II.

О сложномъ сочиненіи рѣчи.

То было сложеніе или сочиненіе словъ простое, а теперь слѣдуетъ сочиненіе сложное: то есть соединеніе нѣсколькихъ рѣчей полной разумъ въ себѣ содержащихъ. Сіе бываетъ 1) Мѣстоименіями возносительными, кпо, которой, томъ: кто Бога не боится, томъ людей боясь долженъ. Нѣтъ такой хорошей книги, о которой бы кто худа не говорилъ. 2) Причастіями и Дѣепричастіями: любящимъ Бога все поспѣшесвуемъ во благое. Человѣкъ боясь Бога людей боясь не долженъ. 3) Союдами: ежели ты Бога боишь, то не бойся человека. 4) Нарѣчіями и союзами: тамъ то злой вѣкъ, гдѣ все дешевле прочихъ мѣстъ и жизнь здоровая и спокойная. Великое въ томъ есть погрѣшеніе, когда пороки законно не наказываются, а добродѣтели достойно не награждаются: чрезъ то честные въ добродѣтели слабѣютъ, а злонаправные худше бываютъ. 5) Причастіями, нарѣчіями и союзами: Александръ великій съ сорокою тысячами воиновъ, нападъ на Дарія имѣвшато тогда своего войска шесть сотъ тысячъ дважды

его разбилъ, и при томъ мать, жену и дочерей его полонилъ.

Отсюда рождаются разные періоды: одночленные, двучленные, шречленные и пр. и для лучшаго разумѣнія о ихъ сложеніи предлагаю здѣсь примѣры разныхъ періодовъ прозою или простою рѣчью и на виршахъ или стихахъ,

Періодъ есть спряженіемъ простыхъ понятій составленное предложеніе, содержащее въ себѣ цѣлую рѣчь.

Періоды положенные въ рѣчи безъ взаимной принадлежности, связывающей разумъ одного съ разумомъ другаго называюща *одночленные*; а иногда особливья части или члены раздѣляются, и тогда бывають *многочленные*.

Сіе раздѣленіе обыкновенно дѣлается строчными знаками кромѣ запятой, о чемъ изшолковано въ правописаніи.

Примѣры одночленныхъ.

1. Другъ вѣренъ утѣха есть житію.
2. Праведный гнѣвъ есть милосердіе.

*

1. Опечесство мое наукъ послѣдуй свѣту,
Послѣдуй, моему примѣру и совѣту.
Ломоносовъ за ПЕТРА ВЕЛИКАГО.
2. Открылъ природы храмъ богатыхъ словомъ Россовъ,
Примѣръ ихъ остроумья въ наукахъ Ломоносовъ.

Двучленные.

1. Совершенства высочайшія весьма рѣдки: сего ради никого и ничего чрезъ мѣру хвалишь недѣлжно.
2. Чрезъ добрая дѣла заслужишь можно честь, получишь богатство и безсмертное по себѣ имя оставишь; для того должно удаляться пороковъ и добродѣтели держаться, какъ вожда къ благополучію.

*

1. Праздность и старыхъ людей повреждаетъ;
Младымъ же паче во вредъ та бываетъ.

2. Кто хочетъ большимъ быть.
Тотъ долженъ всѣмъ служить.
3. Кто не упивается виномъ.
Тотъ бываетъ крѣпокъ умомъ.
4. Нарцисъ надъ ясною водою,
Плѣненъ своею красотою,
Стоитъ любясь самъ собой.
Зефиръ какъ ты по берегу дуешь,
Сто кратъ листки его цѣлуешь,
И сладкой тѣ кропишь росой,
5. Я долго размышлялъ и долго былъ въ сомнѣнѣхъ,
Что естли на землю отъ высоты смотрѣнье,
Или по слѣпотѣ безъ ряду все течетъ,
И промыслу съ небесъ во всей вселенной нѣтъ;
Однако посмотрѣвъ свѣтилъ небесныхъ стройность,
Земли, морей, и рѣкъ доброту и пристойность,
Премѣну дней, ночей, явленіе луны,
Призналъ, что божеской мы силой созданы.

Третленные.

1. Мы херувимовъ таинство представляя, и животворящей Троицѣ присвящую пѣснь принося, всякое нынѣ житейское опложимъ попеченіе; какъ пріуготовляясь принять всѣхъ Царя невидимо окружаемаго Ангельскими (копѣносцовъ) чиньми: хвалище Бога.

2. Господь силъ будь съ нами, мы кроме себя инаго помощника въ скорбѣхъ не имѣемъ; Господь силъ помилуй насъ,

3. Кто справедливой похвалы желая ищетъ премудрости; тотъ прежде всего въ сердцѣ своемъ положить долженъ; чтобъ онъ всю мыслію своею. Всевышняго Творца почиталъ и боялся.

4. Дай нищему, дабы ты далъ себѣ; дай, ибо что ты дашь бѣдному, то самъ имѣть будешь; чего не дашь, достанется другому.

*

1. Отче нашъ, небесный Царь.
 Коему подвластна вся на свѣтѣ тварь,
 Косму послушна суша, море, рѣки,
 Горы и лѣса.
 Солнце и луна, звѣзды, небеса,
 Да твое свящися Боже имя въ вѣки,
 Да придетъ царствіе твое,
 И въ твоей да будетъ воля,
 Все селеніе сіе,
 И тебя увидитъ на твоемъ престолѣ,
 Хлѣбъ насущный дай намъ днесь,
 И оставь намъ долги здѣсь,
 Яко мы своихъ должниковъ прощаемъ,
 И не опомщаемъ.
 Отъ искуса охраняй всякъ часъ,
 И отъ зла избави насъ.
2. То плачетъ человекъ, то въ радости смѣется,
 То презираетъ все, то отъ всего мятеся.
 Не больше въ воздухѣ бываетъ переменъ:
 О коль онъ легкошью своей осягощенъ!
3. Лице свое скрываетъ день,
 Поля покрыла влажна ночь,
 Взошла на горы чорна тѣнь.
 Лучи отъ насъ прогнала прочь.
 Открылась бездна звѣздъ полна;
 Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.

Четырехленные.

Кто благодаренія не помнитъ; тотъ нешокмо
 онаго недостойнъ; но равно шакъ оставленъ бытъ дол-
 женъ, какъ неплодная земля презрѣнна бываетъ..

*

Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ,
 О томъ что окрестъ ближнихъ мѣстъ,
 Скажетежь, коль пространенъ свѣтъ?
 И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
 Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ!
 Кшожь знаетъ, коль великъ шворецъ?

Символъ вѣры и молитва благодарственная, Тебе Бога хвалимъ, содержишь въ себѣ по двенадцати періодовъ.

О ш д ъ л ь III.

О чинѣ или порядкѣ грамматическомъ.

Правила.

1. Порядокъ сочиненія начинается съ нарѣчій: отрицанія, увѣщанія, желанія, указанія, и съ частей относительныхъ: когда, понеже: доколѣ, ежели, какъ и пр. а иногда съ союзомъ предложительнаго и общаго чина, и со всѣхъ междометій.

2. Сему послѣдуетъ звательный падежъ, буде есть.

3. Именительный передъ глаголомъ или иное слово; либо неопредѣленный вмѣсто именительнаго.

4. Прилагательныя правящія именительныхъ существительныхъ; или существительныя именительныхъ; либо нарѣчія именительные падежи изъясняющія.

5. Глаголъ личный опредѣленнаго наклоненія. А ежели будетъ глаголъ безличный, то съ него начинается порядокъ. Буде же глаголъ неопредѣленнаго наклоненія, тогда начинается съ винительнаго предъидущаго.

6. Нарѣчія изъясняющія глаголы.

7. Падежи правимые глаголами по порядку,

8. Падежи предлоговъ.

9. Припряженные падежамъ воспослѣдуютъ имена либо иное какое слово.

10. Существительное ставитъ передъ прилагательнымъ; а ежели оно подлежаще его падежу, то послѣдуетъ прилагательному. При томъ же рѣчь бываетъ разнообразная, а именно:

1. Утвердительная на пр. - онъ себя знаетъ.

2. Отрицательная - - - онъ себя не знаетъ.

3. Вопросительная - - - знаетъ ли онъ тебя?

4. Воспросительно отрицательная, не знаетъ ли онъ себя.

5. Удивительная - - - онъ себя знаетъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Г Р А М М А Т И К И

Ч А С Т Ъ Т Р Е Т І Я

О произношеніи и правописаніи Россійсколѣ.

Г Л А В А П Е Р В А Я

О азбукѣ Россійской.

Хотя о семѣ сѣ начала сея книги во Вступленіи и довольно показано для обучившихся чшенію; однако нѣчто здѣсь къ тому еще въ дополненіе предлагаемѣ.

О ш д ѣ л ѣ І.

О разлитіи и происхожденіи буквѣ.

1. Буква І, произносится также какъ И; но принята для избѣжанія спеченія двойнаго ИИ, какъ о томѣ выше упомянуто, и для подобія И сѣ Н. На пр. чшобѣ слово Иовѣ вмѣсто Іовѣ не казалось Новѣ и проч.

2. Старое Е на другую сторону обороченное въ Россійскомѣ языкѣ не нужно; ибо буква Е имѣя нѣсколько разныхѣ произношеній, можетѣ служить, и въ именахѣ Ель, Ерь, Естесшво и въ междомешіи Ей.

3. Согласныя буквы Г, Ж, К, Х, Ц, Ч, Ш, называются измѣняемыми, за тѣмѣ что въ произведе-ніяхѣ и въ спряженіихѣ словѣ перемѣняются, какъ: Богѣ, божусь, видѣ, вижу; рука, ручаюсь; духѣ, душистѣ; конецѣ, кончаюсь; шутка, шучу; гашу, гасишь.

Буквы а, е, ш, въ началахѣ изображаются опмѣннымѣ видомѣ: А, Е, Т.

5. Многія сїи писмена изѣ Финикїи нѣкто именемѣ Кадмѣ въ древнія времена принесѣ въ Грецію,

кромѣ ѳ, кси, ф, х, коихъ мудрецъ Паламидъ на Троянской войнѣ вымыслилъ, и опричь з, и, пси, копорыхъ Симонидъ Милейскій у Грековъ приложилъ по свидѣтельству Алсмедіеву во Егкиклопедіи, листъ 502.

А въ Россію перенесъ Мефодій Епископъ Моравскій, и кромѣ тѣхъ многія славенскія слова самъ выдумалъ; какъ: ц, ч, ш, щ. и пр.

О п и д ѣ л ь II.

О произношеніи буквѣ.

1. Самогласныя А, У, Ы произносятся яснымъ и не отмѣняемымъ голосомъ, а прочія имѣющія отмѣны достойныя учащагося вниманія.

2. Буква Е выговаривается разными образы: 1) Обыкновеннымъ чистымъ и отверстымъ голосомъ. 2) Въ началѣ чужестранныхъ словъ или именъ собственныхъ, вмѣшавшихся въ нынѣшнемъ вѣкѣ въ Россійскія письма, и произносится какъ въ междомстїи ЕИ: Еволюція, Ескадра, Економія. 3) Е выговаривается какъ тонкое О или ю. Сіе бываешъ, когда какая самогласная буква перемѣнится чрезъ склоненіе или чрезъ спряженіе на Е съ удареніемъ. На пр. при, прехъ; везу, везшь; огонь, огнемъ: произносятся въ просторѣчїи прїохъ, везіошь, огніомъ. Также когда въ разныхъ падежахъ или временахъ перенесено будетъ удареніе на Е: нессу, несъ; верста, верстъ: бревно; бревна: говоряшъ нїосъ, вїорстъ, брїовна, вмѣсто бревны. Въ умалительныхъ кончащихся на Екъ: кулекъ, якорекъ, говоряшъ, куліокъ, якорїокъ. Въ именахъ, мсдъ, ледъ, семга, едрей, ленъ, овесъ, орелъ, осель, пестъ, перстъ, персть, шепль, шепель, пестръ, еедоръ, семень, произносятся по привычкѣ, мїодъ, лїодъ, сїдмга и пр. Когда передъ Е не стоить согласная буква, и когда удареніе на Е склоняется, какъ: житье, копье, мое, прїемъ, шьей, елка, ежь; говоряшъ, житью, копью, мою и проч.

3. И, когда предъ собою имѣешь Ъ, произносится какъ Ы: отыскашь, въ избѣ, ходишь и къ намъ: говорятъ, оыскашь; вызбѣ, ходи ты къ намъ: И крашкое съ предъидущею самогласною сливается: покой, имѣй и пр.

4. О, выговариваютъ какъ А, нѣсколько съ О смѣшенно: харашо, падобенъ; вмѣсто, хорошо, подобенъ.

5. Нѣкоторыя согласныя буквы, когда споятъ передъ швердыми или на концѣ слова, не имѣя послѣ себя самогласной выговариваются шверже, а именно: Б какъ П, В какъ Ф, Г какъ К или Х, Д какъ Т, Ж какъ Ц, З какъ С. На пр. обсыпаю, дубъ, добръ, справка, овца, здоровъ, ногти, другъ, Богъ, надпись, плодъ, мушъ, книшка, низко, звѣздъ, говоряшь, спрафка, офца, здорофъ, похпи, друкъ, Бохъ, нашпись, плопъ, мужъ, книжка, писко, звѣспъ. Напротивъ того инныя умягчаются: опъ горы, къ добру; говорятъ, одъ горы, гдобру неправо.

6. Г произносится разными образы. 1) Какъ и въ Славенскомъ языкѣ, а особливо въ косвенныхъ падежахъ слова Богъ, какъ: Бога, Богу, Богомъ и пр. Въ словахъ, Господь, гласъ, благо и въ ихъ производныхъ и сложенныхъ: Государь, господинъ, благодать, благословляю, благодарю и пр. 2) Какъ Х въ именишл. единствен. Бохъ, и въ иностранныхъ кончащихся на УРГЪ: марбурхъ, выбурхъ, вмѣсто марбургъ, выбургъ. Въ срединѣ слова передъ швердыми согласными, какъ: лехкой, мяхой; вмѣсто легкой, мягкой. 3) Въ родительныхъ падежахъ кончащихся на ГО, говорится, какъ В: ево, моево, своево, сильнава и пр. вмѣсто его, моего, сильного, своего. 4) Въ концѣ словъ говорятъ какъ К: берекъ, дорокъ, шварокъ, берюкъ, вискъ, вакъ, недосукъ, въ микъ, друкъ, онъ мокъ, и пр. вмѣсто, берегъ, дорогъ и пр. 5) Еще Г произносится какъ КГ или по Гречески Гамма а по Латински G просторѣчно во многихъ Русскихъ словахъ: гаварю или говорю, годится, голени и пр. Но сіе пристойно выговаривать въ иностранныхъ словахъ, гдѣ есть G или Греческій Г, какъ: Грамматики, Логика, Геометрїя, Геодезїя, Гар-

пшурѣ, Галуѣ, Галіюшѣ, Гарнизонѣ, Гавріилѣ, Григоріи, Георгіи, и пр.

7. Буквы З, С, Т, въ предлогахъ произносятся какъ ииѣ послѣдующія, и съ ними сливаются: пшумомѣ, ипшерсти, одѣшей, жжаромѣ и пр. вмѣсно праворѣчія, съ шумомѣ, изѣ шерсти, ошѣ дѣшей, съ жаромѣ.

Примѣч. Сіе произношеніе больше употребительно въ обыкновенныхъ разговорахъ; а въ чтеніи книгъ и въ предложеніи рѣчей изустныхъ къ точному выговору буквъ склоняѣтъ должно. При томѣ Е и Ъ хошя въ просторѣчії едѣа имѣюпѣ чувствительную разнѣсть, однако въ чтеніи и праворѣчии надлежишѣ ихѣ явственнѣ различаѣть.

О ш д ѣ л ѣ III.

О складахъ и словахъ.

1. Склады состояшѣ изѣ самогласной сопряженной съ одною или со многими согласными: дру-же-ство; либо изѣ однихъ самогласныхъ вмѣстѣ: Ау, Аи, Еи, а часто самогласныя складами бываюшѣ: А, И, У, О въ и-ной, а-лой.

2. Когда слова состояшѣ изѣ складовѣ имѣющихъ между самогласными два и болѣе согласныхъ; тогда къ слѣдующей самогласной причислаются шѣ согласныя буквы, кои съ нею сопрягаются, а прочія принадлежишѣ до предѣидущія самогласныя

Сіе можно различаѣть *началомѣ*, *сложениемѣ*, *окончаніемѣ* словъ и усугублениемѣ буквѣ. 1) Началомѣ, причиняются шѣ согласныя буквы къ послѣдующей самогласной, съ которыхъ есшѣ начинающееся какое нибуѣ Руское слово, шѣмже порядкомѣ согласныхъ. На пр. ужа-снѣй, чу-днѣй дря-хлѣй, топчу: ибо ошѣ согласныхъ СН, ДН, ХЛ, ПЧ, начинаются слова, снѣгѣ, дно, хлѣбѣ, пчела. 2) Сложениемѣ, что предлоги по складамѣ всегда отдѣляются ошѣ частей слова, съ которыми они сложены; хошя бы предписанному правилу противнѣ было. На

пр. воз-ношу, а не во-зношу; не смотря на то что отъ ЗН, зной, знаю начинаюшя. 3) Окончаніемъ: когда въ производномъ словѣ приращенныхъ согласныхъ буквъ нѣтъ въ первообразномъ, пѣ относяща къ слѣдующимъ самогласнымъ. На пр. по-швор-ство, ноч-ный; за-выпре-шный; раз-лич-ный и пр. 4) Усугубленныя буквы всегда по складамъ раздѣляются, одна къ предъидущему а другая къ послѣдующему складу: спран-ный, Ахил-лесъ, за-кон-ный.

3. Рускія слова состоятъ. 1) Изъ двухъ или многихъ складовъ: сла-ва на-ча-ло, по-чте-ніе; пре-из-о-би-лу-ю-ще-е. 2) Изъ одного: чинъ, страсть. 3) Изъ одной самогласной и дугласной: И, У, Я, О, Ей, Ау. 4) Иногда состоятъ изъ одной согласной буквы съ безгласною; что только въ сочиненіи съ другими словами быть можетъ, когда она съ послѣдующими или съ предъидущими въ одинъ слогъ сливается. На пр. СѢ, КѢ, ВѢ, ЛѢ, ЖѢ: съ Бо-гомъ, къ тебѣ, въ полѣ, можноль, онажѣ.

Г Л А В А В Т О Р А Я

О орѳографіи или правописаніи.

Правописаніе учить правильному начертанію и произношенію буквъ и исправному раздѣленію складовъ, словъ, и рѣчей.

Въ правописаніи надлежитъ наблюдать. 1) Что бы оно служило къ удобному чтенію и къ чистому выговору для каждаго знающаго Руской языкъ по лучшему и разсудительному его употребленію. 2) Что бы въ немъ соблюдаемо было свойственное происхожденіе и сложеніе словъ и рѣченій.

Ради наблюденія сихъ правилъ во первыхъ должно знать употребленіе и различіе, 1) Буквъ. 2) Складовъ и Словъ. 3) Строчныхъ и Надстрочныхъ знаковъ. Сіе состоятъ въ слѣдующихъ наставленіяхъ.

Ошдѣль I.

О правописи буквѣ.

1. Періоды или полныя рѣчи надлежитъ всегда начинать съ прописныхъ то есть съ большихъ буквѣ, на пр. *Доброе начало есть половина дѣла. Добрый конецъ все дѣло вѣнчаетъ.* Въ серединѣ же всякаго слова ошюдѣ не пишашъ большихъ буквѣ. Въ поезіи или въ стихотворствѣ каждой стихѣ начинать съ прописной буквы.

Танцовщикѣ шы богашѣ. Профессорѣ шы убогѣ. Конечно голова въ почтеніи меньше ногѣ.

2. Съ начала и въ серединѣ рѣчи всякія высокопочитаемыя имена, мѣстоименія, и прочія знаменитыя слова должно по разсужденію иныя всѣ пишашъ прописными буквами, а иныя сънихѣ начинать, какѣ: Богѣ, ПЕТРѣ ПЕРВЫЙ, ТЫ; (Боже, Государь и пр.) ЕГО ЕЯ (Величество, Высочество, Сіятельство и пр.) Синодѣ, Сенашѣ, Коллегія, Терей, Сенапорѣ; Генералѣ, Логика, Физика, Философія; Теология, Геометрія, Навигація, Архитектура, Скульптура, Мозаика, Проблема, Теорема, Москва, Сибирь, Рига, Чукоцкой мысѣ, Шпицбергенѣ и прочія таковыя.

Надлежитъ же различашъ *а* ошѣ *я*; вмѣсто, Азіятецѣ, Италіанецѣ иши Азіятецѣ, Италіанецѣ: ибо въ именительномѣ ишемѣ Италія, Азія. Также послѣ *і* можно пишашъ вмѣсто *а*, *я*: Марія, Напалія, Елегія, Церемонія и пр.

3. Чужестранныя имена и слова въ Россійскомѣ языкѣ употребляемыя надлежитъ пишашъ совсѣмѣ подобнымѣ складомѣ, чшобѣ ихѣ выговорѣ не переишлся, наблюдая ихѣ правописаніе и произношеніе.

4. Хошя выговорѣ буквы *А* вмѣсто *О* пріяшнѣе, однако, пишашъ же, хачу, пашѣки, гавари, пади и пр. вмѣсто. хочу, пошоки; говори, поди всѣма непришпойно. Ибо великая есть разность между пади и поди, пашѣки и пошоки, кади и коди, валѣ и волѣ, пали и поли, дарогой и дорогой, мали и моли, пари и пори, края и кроя и пр.

5. Е и Я вѣ концѣ словѣ можно за одну букву употребляшь. какъ: свяшые, и свяшыя; однако приличнѣ ставитъ Е вѣ мужескихъ а Я вѣ женскихъ и среднихъ именахъ. Но тѣну, яму, вмѣсто шлюу, ему весьма неправильно.

6. Должно наблюдать по предписаннымъ правиламъ падежи вѣ склоненіяхъ и времена вѣ спряженіяхъ. Не писатъ А вмѣсто Я, ни Ъ вмѣсто Ь, Ы И, Е за Ъ и ни вѣ противъ. Также, не писатъ изъ за согласныхъ Ч вмѣсто Ш, Щ за С Ч. что: а не што, исчатный а не ищешный, щешы, а не счешы и проч.

7. Слова кончатся на Ъ а не на Е, 1) Во всѣхъ дательныхъ падежахъ единственнаго числа перваго склоненія, 2) Вѣ сказательныхъ единственныхъ перваго склоненія и втораго, кромѣ кончащихся на ІЕ; съ предлогами, О, ОБЪ, ВЪ, ПРИ, НА, 3) Во всѣхъ временахъ, глаголовъ перваго спряженія на ѣю, на пр. тебѣ, силѣ, о или обѣ, вѣ; при; на тебѣ, силѣ. Потѣю, смѣю, сѣю, вѣю, вѣялѣ, вѣй, вѣятъ и проч. Однако вѣ неизмѣняемыхъ слогахъ должно наблюдать сіе правило: передъ буквами Г, Ж, К, П, Ф, Х, Ч, Ш, Щ никогда не пишется Ъ вѣ срединѣ слова, но всегда Е. Вѣ прощемъ къ различенію буквъ Е отъ Ъ попребно прилѣжное книгѣ чтеніе и швердое ученіе Грамматики.

Примѣт. Можнобы оставя букву Ъ, вездѣ писатъ Е, да понеже выговоромъ, а паче писаніемъ вѣ надлежащихъ словахъ буквы Ъ, вмѣсто Е различаются слова разнаго знаменованія а сходнаго произношенія; какъ, лечу, лечитъ отъ лѣчу, лѣтѣть; пеню имя вѣ винительномъ отъ пѣню глагола; плесѣ родит. множест. имени плѣна отъ плѣнѣ, то естѣ полонѣ, и другія, многія слова сими двумя буквами различаются какъ вѣ писъмахъ такъ и вѣ произношеніи, а особливо у Малороссовъ, кои хошя вѣ томъ и великіе знашоки, однако оную букву Ъ гораздо мягче надлежащаго произносятъ превращая еѣ вѣ ЪЕ, и вѣ И, какъ мѣсто, или мисто за мѣсто. И часто нѣкоторые изъ нихъ О за А, Ы за И, Ъ за Ь, и вѣ противъ весьма неправильно выговарива-

юмъ а ныс и пишушъ. Въ прочемъ предписанное затрудненіе въ различіи Е отъ Ъ кажется совсемъ излишнимъ и обходимымъ мудрованіемъ, а сіе какъ видно и въ Славенскій языкъ съ начала введено отъ Кіевлянскихъ переводчиковъ подражая Греческому и Польскому произношенію. Лучше бы осталъся при одной буквѣ Е уничтожая упомянутое различіе словъ, кое по смыслу рѣчи само собою вразумительно; сего ради многіе наши писцы несмотря на шъ правила всегда одно Е употребляють, по тому что для себя а не для иноземцовъ пишушъ, которые не за свои деньги сему легко обучаются. Еще, Ъ пишется въ прилагател. превосход. степени, какъ: числѣйшій, малѣйшій и проч.

8. Е и И не должно полагать одно вмѣсто другаго; въ умалительномъ пиши маленькой, аленькой, чистенькой а не малинькой и пр. Также призрѣніе, презрѣніе; преводитъ, приводитъ, привиденіе, превиденіе, равно значатъ.

9. Въ окончаніи неопредѣленныхъ глаголовъ и втораго лица единствен. числа вмѣсто И (славенскаго окончанія) принята Ъ, какъ, читашъ, прочтешъ; вмѣсто читати, прочтеша и пр. Также и во множ. числѣ многихъ существительныхъ вмѣсто И, Ъ и Е, употребляй А и Я: облака, глаза, луга, лѣса, поля и пр. вмѣсто облаки, глаза и пр. А родительной единств., надобно различать удареніемъ на первомъ складу облака, гла́за, по́ля и пр.

10. Въ окончаніи же прилагательныхъ множеств. числа, должно писать Е или Я а не И: добрые или добрыя вмѣсто добрыи для различія отъ единственнаго въ высокомъ слогѣ добрыи, свящыи, чещный и пр. подражая Славенскому.

11. Въ именительномъ множеств. существительныхъ средняго рода пристойнѣе писать Я а не И: пѣнія, прѣнія, киченія, движенія; вмѣсто пѣніи, и пр. ибо разность падежей и чиселъ, какъ, моего имѣнія и мои имѣнія, худыя мнѣнія и худаго мнѣнія и пр. можно искусному читателю и писателю различать по сочиненію съ принадлежащими къ нимъ сло-

вами, оставляя въ родителн. множест. какъ моихъ имѣній и съ предлогами какъ о, въ, при, объ, на пѣніи, имѣніи, имѣніи и пр.

12. Между буквы И и І есть слѣдующее различіе: СЪ И должно по пристойности всѣ слова начинать, кончать и въ срединѣ оныхъ послѣ согласной полагать. какъ, имѣніе, вериги, сани и пр. 2) СЪ І никакого слова не начинать кромѣ иностранныхъ: Терей, Історія, Італія, Іполишъ и пр. 3) І ставится предъ самогласной: какъ, зрѣніе, смиреніе и пр. а предъ согласною претворяется въ И: правитель, учитель, зритель, пить и пр. 4) Выключаются изъ всего сложенныя слова съ предлогомъ ПРИ: приитель, приданое, приемышь, приучаю, прилично, приобыкъ, приѣхалъ и пр.

13. Понсеже буквы Ъ и Ь въ концѣ словъ распознаются ясно, а въ срединѣ сумнительно; ибо пишеть твердиль, первый, седмый и пр. а выговариваемъ твердишь, перьвый, седьмый, по должно писать перьвый или первый и проч. Также только, столько, или только и проч. употребляеть по произвольности.

14. Убѣгать положенія въ верху строкъ согласныхъ литеръ какъ водится въ проспой скорописи. Также ериковъ и пасрковъ не писать вверху вмѣсто Ъ и Ь случившихся въ срединѣ и въ концѣ словъ.

15. Всѣ глаголы впораго спряженія во множественномъ претьемъ лицѣ настоящаго и будущаго времени кончатся на АТЬ или ЯТЬ; того ради и употребляеть должно не Ю но Я и А: строятъ, видятъ, учатъ, мучатъ и пр. Вмѣсто спроютъ, видюшъ и пр.

16. Въ окончаніяхъ единственнаго перваго лица глаголы съ предвидущею согласною имѣюшъ всегда У; и такъ неправильно пишушъ: хочу, лѣчу, грущу и пр. Вмѣсто хочу; ибо Ю принимаютъ шокмо согласныя буквы. Л, Н, и Р, молю, браню, порю и пр. выключая шану.

17. Предлоги ПОДЪ, ОТЪ, ОБЪ, РАЗЪ, СЪ и пр. въ соединеніи со словами начинающимися съ Е,

Я, Ю, Ъ, И и пр. самогласныхъ должно спановитъ съ буквоюжъ: отъземлю, объявляю, съжжжаю, подъемъ, разъяряю, съюркнулъ, союзникъ, подысходъ и пр. а безъ Ъ со словами начинающимися съ согласной: отхожу, предвижу, подклъшъ, отборъ, обмаиъ, обдираю, развозъ, сламываю и пр.

18. Слншныхъ предлоговъ должно въ сложеніи хранишь согласныхъ, не взирая на мягкость или твердость произношенія слѣдующей согласной, то есть должно писать, вшыкаю, обхожу, подпираю, отдыхаю; а не такъ какъ выговариваются: фшыкаю, опхожу, пошпираю, оддыхаю.

19. Въ предлогахъ, кои состояются изъ З и С пристойнѣе З, какъ ВОЗ, ИЗ, РАЗ, ставишь предъ мягкими буквами: на пр. избытокъ, возбраняю, разгибаю, вознесеніе, а С какъ: С, ВОС, ИС, РАС, предъ твердыми: на пр. воспріемлю, истребляю, спекаю, расточаю, раскидываю, искренной, восклицаніе, воскресеніе, воспріемлю и пр. Выключая въ раздѣльномъ сочиненіи оную перемѣну буквъ: изъ воды, съ умыслу, и пр.

20. Возвратные и спрдаательные глаголы весьма погрѣшно вмѣсто на СЯ оканчивають на ЦА: знашца, бншца, случншца и пр. вмѣсто знанься, и пр. понеже ни одинъ глаголъ не кончнтся на ЦА кромѣ именъ: Царнца, частннца, спнца и пр.

21. Въ прилагательныхъ именахъ кончающихся на НЫЙ или НОЙ должно быть два НН; спранный, нной; смиренный, нной; законный, окаанный и пр. А въ усѣченныхъ одно Н: спраненъ, смиренъ и пр. Въ причастныхъ одно же Н: какъ, чнпанный или усѣченно: чншанъ, видѣнъ, верченъ, ослѣпленъ, одуренъ и пр.

Отдѣлъ II.

О складахъ и словахъ.

22. Въ складахъ правописаніе наблюдается только въ переносѣ одного слова въ другую сторону. Смори ниже въ правописаніи.

23. Въ словахъ часто погрѣшають слитіемъ и раздѣленіемъ предлоговъ; ибо въ скорописи сплошь видно: на пр. вдомѣ, надвами, издеревни; вмѣсто, въ домѣ, надъ вами, изъ деревни. Сии раздѣльные предлоги весьма легко разпознать онѣ слышныхъ склоненіемъ, ибо слышные склоняются по всѣмъ падежамъ: какъ; подѣемъ, удѣлъ, ухватъ, раздѣлъ, а, у, омъ; о подѣемъ и пр. А раздѣльные предлоги правятъ только извѣстные именъ падежи: какъ, подѣ столомъ, у дѣла изъ подѣ стола, подѣ столами, при столѣ, и не можно сказать при стола, подѣ стола, подѣ столу и пр.

24. Онѣ глаголовъ никогда предлоговъ не отдѣлять; ибо онѣ раздѣльно не сочиняются, но всегда слышно: опдаю, оппишу, опписалъ, а не опъ даю, опъ пишу. Также и раздѣльные предлоги со именами не соединяшь, кромѣ слышнаго ПРЕ: ввечеру, на низу, вверху вплошь и пр. вмѣсто въ вечеру, на низу, и пр. Ибо первыя походяшь на нарѣчія, а другія суть имена съ предлогами сочиненныя въ приспойныхъ падежахъ и въ надлежащемъ знаменованіи. Понеже великая есть разность между за домѣ, и задомѣ, за строй и застрой, на клѣю и наклѣю, по мою и помою, по лѣсъ и полѣсъ, по мѣхи и помѣхи, онѣ водѣ и опводѣ, опъ строя и опспроя, до мыла, до жила, и домыла, дожила, обѣ мой и обмой, изъ жилъ и изжилъ, удѣлъ и удѣлъ, съ мою и мою, съ мѣли и смѣли въ лѣсъ и влѣзъ, въ площъ и вплошь, при краю и прикраю, подѣ лѣзъ и подлѣзъ, подѣ носомъ и подносомъ надѣ носомъ и надносомъ, или надношеніемъ и пр.

25. Тогда имена съ предлогами въ нарѣчія превращаются, и съ ними слышно ставитъ должно, 1) Когда предлогъ стоитъ не съ приспойнымъ падежемъ на пр. вдругъ, врасплохъ, вмигъ; и пр, Ибо никакой предлогъ съ именительнымъ падежемъ не сочиняется. 3) Когда онѣ надлежащаго знаменованія въ сложеніи отступають: на прим. вмѣстѣ, разумѣется *кучно*; и такъ должно писать: жить вмѣстѣ съ братомъ, жить въ мѣстѣ спокойномъ; также въ рѣчахъ, оборотился задомъ, спо-

явь за домъ божій. 3) Ежели предлогъ стоитъ передъ именемъ въ другихъ случаяхъ неупотребительныхъ: вдоль, вскользь, наискось, вполы и пр.

26. А что мы говоримъ и пишемъ *ны* вмѣсто древняго слова *ты*, и *ваше*, *ваши*, *ваша*, вмѣсто *твое*, *твоя*, *твоя* и проч. въ противоположность здравому разсужденію, подражая только иноземцамъ, на что смори забавное исполкованіе личныхъ мѣстоименій въ выше упомянутой книгѣ Пчела, Апрель мѣсяцѣ.

О п д ѣ л ѣ III.

О просодіи или гласоудареніи.

Просодія учитъ исправному произношенію складовъ и словъ примѣняясь собственному ихъ количеству и ударенію или силамъ.

Количество слога или слова есть сіе, чрезъ которое мы размѣряемъ-время назначенное для произношенія онаго.

Количество слога раздѣляется на долгое и краткое. Краткое количество познается чрезъ краткое произношеніе, какъ: мой, твой; а долгое чтобъ произносить слогъ медленно чрезъ окончаніе *И* безъ кавычки, какъ: мои, твои, бери, и пр.

Примѣт. *И* съ кавычкою или *И* краткое ставится 1) Въ срединѣ и концѣ именъ и глаголовъ, какъ: дѣйствіе, май, змѣй, скорѣй, навидайся, дѣйствуй, стойте, дѣйствующій и пр. 2) Въ концѣ словъ, какъ: честный, честнѣйшій, каждой, всякой, первой. Также на *И* кончатся причасія: взятый, вершѣвшій, вернувшій, питаемый. Существительныя въ родительномъ множественномъ, какъ: дѣйствій, слѣдствій, рѣшеній. Словомъ, гдѣ только должно *И* выговорить скоро или кратко, какъ: Божей, чей, чай, большой, пой, спой, дой, двигай и пр. 3) При томъ *И* краткое служитъ для различія оныхъ *И* простаго: свой, оныхъ свои; чай, чаи; спой, спои; свой, свои; слой, слои и пр.

О силахъ ударенія.

Удареніе есть возвышенія или утисненія либо утисненія голоса въ писмѣ и въ чтеніи или говореніи.

нѣи хранимое измѣненіе. Силѣ ударенія въ Рускомъ языкѣ есть три: острая, тяжкая и слипная.

Острая возносное имѣетъ удареніе голоса, тяжкая утисненное, а безъ оныхъ силъ выходящее удареніе голоса бываетъ среднее. Слипная или двуписменная употребляется, для означенія простословія и иностранныхъ словъ, о чемъ говорено во Вступленіи.

Острое удареніе по Славянской Орфографіи есть шестимѣстное, въ разсужденіи мѣстъ слоговъ. 1) Кончаемое. 2) Прокончаемое. 3) Пропрокончаемое. 4) Прекончаемое. 5) Пропрекончаемое. 6) Непревосходное.

1. Слогъ кончаемый крапкѣй и слова. jednosложныя крапкѣя или долгѣя изоспряются. какъ: лице́, моё́, челѣ́мъ, двѣ́рь: пѣ́рсть и пр.

2. Прекончаемые и кончаемые крапкѣе слоги изоспряются, какъ: слѣ́во, нѣ́бо, мо́ре и пр. Крапкѣи кѣ послѣдующему или когда оба долгѣя склады имѣюшѣ также изоспряются, какъ: дѣ́вы; или когда кончаемый слогъ есть долгѣй а прекончаемый крапкѣй, какъ но́вый.

При семѣ долгѣй слогъ кѣ долгому тяжкаго ударенія неприемлетѣ или долгѣи положеніемѣ кѣ долгому либо кѣ краткому, какъ: се́рдце, зе́мный и пр.

3. Пропрекончаемый, какъ: па́стырь,

4. Предкончаемый, какъ: дѣ́йствіе.

5. Пропредкончаемый, какъ: свяще́нничество.

6. Непревосходное. какъ: мученическое, молебное, юзничское, и пр.

Сила тяжкаго ударенія есть одномѣстная, а именно: кончаемый слогъ бываетѣ выговора протяжнаго, числаго какъ: тво́й, зѣ́ло, сука́, шри́, мука́, ве́ди, уже́ и пр.

Примѣч. Сѣи ударенія весьма рѣдко употребляются въ Рускомъ языкѣ, но только для различія, дабы раздѣлишь глаголѣ вѣди ошѣ существѣ, вѣди, или чшобѣ означитѣ силою слова больше нежели изѣ одного слога состоящія, которыя хотѣ одинако складаются, но имѣюшѣ различныя ударенія голоса на

разныхъ словахъ, какъ: въ существительномъ шолки, и въ глаголѣ шолки, или чшобъ опличить нарѣчіе по томъ отъ существительнаго цшомъ, родителн. единств. сердца ошъ именишельн. сердца и пр. и оныя силы употребляющя болѣе въ Славянскихъ книгахъ. Также и слишное или общее удареніе (^) больше въ просторѣчїи и для изъясненія иностранныхъ словъ, какъ выше упомянуто. А Славенской ерикъ и паеркъ, по есмь надстрочныя значки показующіе выпущенныя изъ словъ Ъ и Ь, употребляющя только въ простой скорописи.

О ш д ѣ л ь ІV.

О прелинанїяхъ или строгныхъ знакахъ.

Препинанїя служатъ къ изъясненію смысла въ писмѣ и ко избѣжанію всякаго противнаго толкованія. Оныя препинанїя сшавягся по силѣ разума и по его разположенію и союзамъ.

Сїи знаки суть: 1) запятая, 2) полупочіе, 3) двупочіе, 4) шочка, 5) вопросительной знакъ, 6) удивительной, 7) вмѣстительной, 8) единитной, 9) приѣчатсельной, 10) опменишельной.

1. Запятая есть знакъ опдохновенія, при копоромъ мы можемъ иѣсколько опдохнуть неостанавливаясь, а употребляются между одинакими словами или и со многими приложенїями и глаголами къ одной рѣчи принадлежащими, какъ: Во имя Ошца и Сына и Свяшаго Духа, аминь. Небеса великолѣпїемъ, земля плодородїемъ, море изобилїемъ повѣдаютъ славу Божїю, роскошь и праздность какъ два сосца всѣхъ пороковъ, вливаютъ подъ видомъ сладости зловредную язву въ душу и тѣло, наносятъ бѣдность и смершельныя болѣзни.

2. Полупочіе значить среднее опдохновсїе между запятою и точкою и различаетъ члены полной рѣчи, когда главная часть періода въ особливя и различныя части раздѣлена бытъ должна, какъ: Хотя природное знаніе языка много можетъ; однако грамматика къ шому больше способствуетъ. Когда мы

дѣлаемъ добро, совѣсть насъ увселяетъ ; а когда худо, она насъ угрызаетъ.

Богу дающе, зависть нимаю спѣетъ ;
Недающе же, всякъ трудъ вошце ся дѣстъ.

3. Двупочіе значишь долгое опдохновеніе, и оной знакъ отдѣляетъ часть рѣчи, кошорая имѣетъ полной разумъ сама въ себѣ, но однако оставляетъ мысль въ сомнѣніи и ожиданіи знать шо, что еще слѣдуетъ ; и для того примѣры, причины и слова вносныя напередѣ показываешъ. Чрезъ сіе раздѣляется періодъ въ двѣ части, изъ кошорыхъ первая часть называется предъидущимъ а вторая послѣдующимъ предложеніемъ, кошорый однако не принимаетъ шога да съ начала большой буквы. На всѣхъ вопросы не отвѣтствую: всякой глупецъ больше можетъ спрашивать, нежели премудрой отвѣтствовать. Въ полкахъ стократно раздается: Великій Пепръ изъ мертвыхъ всшалъ. Рѣдко игра кончится, чтобъ обѣ стороны были довольны: и въ такомъ шо соспояннн видимъ множество дѣлъ въ свѣтѣ, что когда одинъ смѣется, шо другой плачетъ. Нѣкошорый Государь хотя своєю храбростію пріобрѣлъ великія достоинства; однакожъ при кончинѣ своей сказалъ онъ: не начинайте войну прежде, пока къ шому принуждены не будете.

Господствуетъ юнымъ, всегда въ дѣлѣ быши:

На старость имуть въ покой тѣ жиши.

Все въ пустомъ лишь только двѣшъ,

Что ни видимъ, суеша:

Добродѣтель! ты на свѣшъ

Намъ единая красота!

4. Точка изъясляетъ полное означеніе рѣчи и заключаетъ цѣлый періодъ, или точка полагается въ концѣ каждаго періода, и ей обыкновенно слѣдуетъ прописная буква, съ кошорой начинается послѣдующая рѣчь. Уже врата отверзло лѣшо. Натура ставитъ общій пиръ. Земля и сердце въ насъ нагрѣшо. Колеблетъ въшви шихъ зефиръ, объемлетъ мягкій лугъ крылами. Крушится чистый шокъ полями.

Ведешь своимъ довольство слѣдомъ поспѣшно красный вождь свѣшилъ.

5. Вопросной знакъ ставится послѣ дѣйствительнаго вопроса (?). На пр. гдѣ ты? вѣдаешь ли, что люди въ жизни ихъ совсемъ ослѣплены, и уже при смерти глаза свои открываютъ?

Примѣч. Надлежитъ тѣ вопросы изъ сего правила выключать, которые о другомъ предлагаются или въ рѣчи повѣстью рассказываются, на пр. Спрашивали меня, знаю ли я о томъ. Не вѣдаю, похвально ли сіе будетъ или нѣтъ.

6. Восклицаніе, призываніе, удивленіе, увѣщаніе, да и каждая жестоко произнесенная рѣчь къ другому различается удивительною (!) на пр. О вы окамененныя сердца не имѣющія ни малаго о себѣ сожалѣній! О безумный! перестань быть горделивый.

Примѣры вопрошенія и восклицанія.

Доколѣ терпѣть? о чудное правосудіе!

О пища ты червей! о прахъ и пыль презрѣнный!

О ночь! о суета! за чемъ ты такъ надменный?

Господи! кто обитаетъ въ свѣпломъ домѣ выше звѣздъ?

Кто съ тобою населяетъ верхъ священный горнихъ мѣстъ?

Отдохновенія или остановленія и пр. при сихъ знакахъ вопрошенія и удивленія суть тѣжъ, которыя и при точкѣ.

7. Въспительной знакъ рѣчь или дѣлой разумъ въ періодъ вмѣщаетъ безъ союза и порядочнаго сочиненія не смѣшивая смысла ни той ни другой; и для того шу рѣчь должно читать тихимъ голосомъ какъ случившуюся ненарочно: Я вѣрю истинно, (ниже суешная есть вѣра сія) что есть Богъ, который можетъ всегда наградить и наказать насъ. Сіе есть не первой ниже (чаятельно) будетъ послѣдней плодъ моего упражненія. Его (ктобы подумалъ?) опъ тебя сплучаютъ. Воставъ Петръ въ средѣ ученикъ рече, (бѣ же народъ именъ вкупѣ яко сто двадесять) Мужіе брашіе и пр.

Прилѣт. 1) Сіе вмѣщеніе означается тогда, когда какая поспоропная рѣчь въ другую вмѣстится, которая рѣчь гораздо пресѣкаетъ. При крапкихъ вмѣщаемыхъ рѣчахъ можно по означать двумя запятыми. Впрочемъ нѣтъ нималаго въ томъ украшенія рѣчи, когда какій періодъ многими вмѣстительными пресѣкается. 2) Собственное остановленіе или отдохновеніе для вмѣстительной есть каждая оная часть равна запятой. 3) У приказныхъ сіе препинаніе употребляется за знакъ ошибки или ошибочной и пишется скобками, такъ []. 3) У Славянъ вышеписанной знакъ называется опложнымъ, а вмѣстнымъ пишется такъ [] для вмѣщенія словъ въ священномъ писаніи, безъ которыхъ смыслъ рѣчи несовершенъ или сокровенъ бываетъ, какъ: у Тебе [суть] источникъ живота. И тогда возвратишася [Апостоли] во Іерусалимъ и пр.

3. Единственный знакъ показываетъ раздѣленное въ двѣ строки одно слово, на примѣрѣ. Непостижимъ Богъ. При семъ должно наблюдать, чтобъ 1) Не разлучать буквъ до одного слога подлежащихъ въ переноскѣ въ другую строку, какъ. Оканчиваю, раздѣлено неправильно, но должно. Оканчиваю. 2) Не раздѣлять односложныхъ словъ, какъ: страхъ, трость и пр. также и высокоименныхъ именъ, какъ: Господь, Самодержецъ, Апостолъ, Императоръ, Величество, Высочество, Митрополисъ, Архіерей, Пресвященный и пр. 3) Не переносить же стыдныхъ окончаній въ другую строку.

Единственная употребляется еще, когда какое слово въ срединѣ раздѣлится долно, какъ: Оберъ-гофъ-мейстеръ, Генералъ-аудиторъ-лейтенантъ, Машинико-Навигаціи Учитель: однако лучше когда слово все сплошь пишется.

9. Примѣчательный употребляется, когда надобно точныя и предъ прочими примѣчанія достойныя слова отличить отъ другой рѣчи. Въ рукописныхъ книгахъ обыкновенно сіи слова подчеркиваются, а въ печатныхъ отмѣчаются инаго почерка или вида буквами.

10. Опмѣнительный знакъ ставится тогда, когда чужія слова отъ собственныхъ сочинительныхъ словъ отличить надобно. Сей знакъ состоитъ изъ двухъ запятыхъ, которыя въ началѣ каждой строки ставятся и онымъ такую рѣчь начинаютъ и заключаютъ; о чемъ выше показано, стр. 79.

О п д ѣ л ѣ V.

О раздѣленіи книгъ.

Книги раздѣляются обыкновенно на части, главы, отдѣлы, параграфы или сташи и стихи.

Части суть главнѣйшія раздѣленія содержанія книги.

Главы заключаютъ въ себѣ первѣйшія начала, предметъ или содержаніе частей книги.

Отдѣлы суть пространнѣйшія раздѣленія главы, въ которыхъ собственные содержанія той главы порядочно расположены и описаны порознь.

Параграфы (тоже артикулы, пункты) или сташи, члены, главы или отдѣлы содержащія въ себѣ полный смыслъ предложенной рѣчи, и расположенныя такъ для способности читателя; ибо при концѣ онаго можно болѣе отдохнуть нежели при окончаніи точки. Параграфы, или отдѣлы означаются знакомъ §.

Стихи въ прозѣ или въ проспой рѣчи суть крапчайшія расположенія отдѣла либо главы по частямъ, что пространно изъяснено примѣромъ въ священной библии. Но въ поезіи или стихотворныхъ сочиненіяхъ представляютъ оныя въ умѣ нашемъ извѣстное число слоговъ въ одной строкѣ по наукѣ расположенное для увеселенія нашего слуха.

Заключеніе увѣщательное.

О пользѣ, силѣ же и дѣйстви достохвальнаго и въ человѣческомъ обществѣ весьма потребнаго сего грамматическаго знанія (перваго изъ словесныхъ наукъ), которое уже на разныхъ языкахъ отъ различныхъ божественнаго писанія учителей и прочихъ свѣдскихъ мудрецовъ преисногихъ похвалъ удостоен-

наго, чтобъ здѣсь моимъ просторѣчемъ и тупою простию о томъ же повторяшь почишаю за излишнее и непристойное дѣло; но оставя премудрымъ о томъ вѣстествовать предлагаю слѣдующее, подражая прежнимъ писателямъ.

Внемлите усердно чадолюбивые родители, любознательные учителя и трудолюбивые шестипятиклассники, предписаннымъ славнѣйшихъ науками мужей свидѣтельствамъ; а наипаче великаго святыя восточныя церкви Богослова и вселенскаго святишеля свяшаго Іоанна Дамаскина сему увѣщательному поученію. „По образу созданному человѣку, и слова почтенному саномъ, сего части, имиже соспоишся, не безъ ученія оставити потреба: Аще бо и кромѣ сихъ въ душѣ соспоишъ слово, якоже учатъ богоносныя отцы, но ко второму рожденію плоти, еже устами и гласомъ изъясляему, и прочими сего орудіями плоскими, тогда и частей и составленію пребудутъ. Кромѣ бо сихъ изъяснити, о немъ же слово, невозможно. Суть же убо слова частей осмь, елика глаголемъ и пишемъ внѣже сихъ ничтоже есть. Суть же сїя: имя, глаголѣ, вмѣстоименіе, причастіе, и прочая.„ Примите и сїю трудовъ Ломоносовыхъ и прочихъ давныхъ писателей (негли же отъ части при помощи Божіей и нашихъ) возобновленную изданіемъ Грамматику съ любовію усердно, и какъ плодъ новопрозябшій по себѣ независимо раздѣляйте и чемъ болѣе она спанетъ обращаться, тѣмъ множае будеть приращаться, отъ сокрывающаго же, паче чашнїя, сего ученія даръ возмется. Памятуя при томъ, что молодыхъ людей нѣжные нравы, всюду гибкія страсти и мягкія ихъ и воску подобныя мысли добрымъ воспитаніемъ управляются.

Въ вашей, любознательные учителя соспоишъ должности, чтобъ присмотру, попеченію и промыслу вашему вѣренныя дѣти время своего назадъ возвратиться немогущаго впунѣ не спрашили, за что вы слово въ день страшнаго суда Божія воздать повинны будете. Зрѣлые же возрастомъ и разумомъ сего

не требуютъ, будучи въ состояніи и учащаго научить. И ежели кто самъ непоученъ грамматикѣ, то и дѣтямъ читать уже по Руски умѣющимъ, къ наученію ея изученію преподавать можетъ.

Въ прочемъ благоразумные родители и трудолюбивые дѣтей учителя вамъ особливо сіе наблюдаютъ надлежитъ, чтобъ ваши чада и ученики по изученіи букваря и прочаго христіанину знать должнаго неопытно вступали въ грамматическія правила, помощію которыхъ сочиненію и письму Рускому навыкнетъ ученикъ хотя бы былъ и не весьма рачительный, и который по совершеніи грамматикѣ обрящетъ ключъ разумній какъ исправно читать и писать, и симъ просперетъ свой разумъ и съ прилежаніемъ вникнетъ въ чтеніе священныхъ и свѣтскихъ книгъ къ лучшему и яснѣйшему ихъ понятію. Ибо когда по осмичасному разуму слова (данному отъ Бога уму нашему разсуждать и языку говорить для взаимнаго сообщенія нашихъ мыслей) читаемое будетъ разбирать и порядочно располагать, по приложеннымъ въ концѣ части I. примѣрамъ, то можетъ избѣжать погрѣшностей въ писаніи и прѣспыканія въ переводѣ съ иноязычныхъ книгъ.

При томъ совѣшную начинающимъ прежде прочитать краткую Россійскую грамматикѣ изданную для народныхъ училищъ Россійской Имперіи по Высочайшему повелѣнію Царствующія Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, въ Санктпетербургѣ 1787 года дѣна безъ переплета 10 коп.

На послѣдокъ понеже правило престолоуднаго писанія подвержено многимъ извѣстіямъ, великимъ несогласіямъ, сомнѣніямъ и затрудненіямъ, такъ что почти каждой писатель отличенъ чемъ нибудь въ правописи отъ другаго; сіе происходитъ или отъ незнанія граммат. правилъ и отъ недовольнаго чтенія хорошихъ книгъ или отъ своенравія и упрямства: шого ради разсуждая о употребленіи шѣхъ правилъ признаваю, что читателей надобно раздѣлить на два рода, одни, кои учились прилежно правописанію или чтеніемъ лучшихъ писателей приоб-

рѣли довольное знаніе; другіе, кои по худымъ примѣрамъ и по закоренѣлой къ неправому письму привычкѣ пишутъ безразсудно, каковыя суть не ученые подбѣячіе. Для сихъ особливо присовокупилъ я здѣсь перечневое правило, помощію коего они могутъ пользоваться одними примѣрами прикладывая ихъ къ другимъ случаямъ.

*Клютъ лицу любящему Россійскую пра-
болпись.*

А. Имена на Ъ кончаемыя въ родит. падежѣ оканчивають на А, *лесокъ, леска : годъ, года : ловодъ, ловода.*

Б. Писають б вм. п, какъ *дубъ, лобъ*. Также *логрести* а не *логрести*.

В. Не писають ф вм. в, какъ *овца*; и въ сихъ словахъ исключаютъ в; какъ *рукоятка, убійство*. При томъ, во всѣхъ падежахъ единств. числа писають, *весь, все, всего*, а въ множеств. вездѣ какъ *весь свѣтъ, все дѣло; всего, вся; всему, всей; всемъ, всею; обо всемъ, со всемъ; всѣ твари; всѣхъ, всѣмъ, всѣхъ, всѣ, всѣми, обо всѣхъ*.

Справедливѣе писають *острый, осла, опчина, осмой, осль*; не смотря что говорятъ *вострый, воспа* и проч., ибо *оспа* отъ *осыпаю*, *опчина* и *опчина* отъ *отца* производятъ.

Г. Не писають г вм. к. или х, какъ *нокти* или *нохти* вм. *ногти*; *легкій* вм. *легкій*, *крухъ*, вм. *кругъ*; г въ производеніи и спряженіи переменяють на ж; какъ *Рига, Рижскій; Ладога, Ладожскій; округъ, окружный; дуга, дужка; слуга, служивой, другъ, дружка*.

Д. Писають д а не ш въ словахъ *водка, заводъ, свадьба, будто, присудство*; то же наблюдай и въ сложныхъ числительныхъ именахъ не писають *двадцать* но *двадцать, тридцать* и проч. Однако должно смотрѣть, чтобъ не были не къ сшашъ явные слѣды производенія и сложе-

нiя реченiй; и для того писать *нужный* вм. *нуждный*; *обозъ* вм. *обвозъ*; *оборачивать* вм. *обво-
рачивать*; *обязанъ* вм. *обвзанъ*; *обетшальный*
вм. *обвѣтшальный*; *если* вм. *естли*.

Е. Вмѣсто *э* употреблять вездѣ крѣпко произноси-
мое *е* какъ *еклога*, *експедиця*, *экстрактъ* вм.
эклога и проч. имена прилагат. мужескаго рода
во множест. числѣ кончить на *е*, какъ *храбрые*
вожди, *геройскiе подвиги*.

Ей. сносри выше окончанiе прилагательныхъ. Име-
на кончасмыя на *мя* вѣ родителн. падежѣ кон-
чить на *ени* какъ *знамя*, *знамени*; *сѣмя*, *сѣ-
мени*; *лѣмя*, *лѣмени*. опричь несклоняемыхъ
тѣмя, *вымя*; *ло.ымя* Также писать и всѣ отъ
нихъ производныя какъ *лѣмenniкѣ*, *временный*,
именный, *безсѣ.менный* а не *лѣ.мянникѣ* и пр.

Ж. Писать *ж* а не *ш* вѣ словахъ *книжка*, *кни-
жица*, *дужка*, *мужъ*, *воз.мужалъ*. Вѣ произве-
денiи и спряженiи перемѣнять *ж* на *д* и *з*, какъ
горожу, *городить*; *сизу*, *сидѣть*: *мажу*, *ма-
зать* и проч. же писать вм. *жѣ*, когда слѣдую-
щее слово начинается многими согласными. Пи-
сать же *мужина*, *невѣжда*, а не *мущина*, *не-
вѣжа*.

З. Писать *з* вм. *с* передъ *б*, *в*, *г*, *д*, *ж*, *з*, *л*, *м*,
н, *р*, кромѣ *сбавить*, *сбирать*, *сдирать*, *сго-
рѣть*, *сдѣлать*, *сжигать* слагемыхъ изъ союза
со или *сѣ*. *З* пишется вм. *с* во именахъ *мазть*
мазь, *низъ*, *близкiй*. Писать безъ *з* *разорить*
вм. *раззорить*, *прѣзжiй*; *зч.* вещь; вѣ словѣ
приказикѣ.

И. Писать и предъ самогласными вѣ сложныхъ сло-
вахъ изъ *при*. Какъ *приемлю*, *приятель*, *при-
умножаю*, *приобрѣтаю*, *прѣздѣ*. Вмѣсто и пи-
ши *я* вѣ словахъ *плѣнiя*, *наши сочиненiя*, *зат-
лѣнiя* и проч. а не *и.менiи*. также *сшавъ* а вм.
и вѣ словахъ *яблока*, *облака*, *сокровища*, *свой-
ства*, *качества*, *количества*, а не *яблоки* и пр.
Во уменьшительныхъ именахъ пиши *е* вм. *и*, какъ
маленькой, *коротенькой*, *добренькой*, а не *ма-*

мишкой; ибо по усѣченіи окончанія ой будетъ *маленекъ*, *коротенекъ* и проч. И вм. е пишашъ вѣ словахъ *Академія*, *Планина*; также *товарищъ* а не *товарыщъ*.

I. Пишашъ і предѣ самогласными а, е, и, о, у, ю, я какъ *биллардъ*, *возмездіе*, *скинии*, *Іовъ*, *оліуліъ*, *Іюль*, *Асія*. Также предѣ согласною вѣ словъ *міръ* или *свѣтъ*, *всемирный*, *мірскій* для различенія отъ слова *миръ*, то естъ, покой, замиреніе. Пристойнѣе пишашъ и вм. і вѣ словахъ *Исторія*, *Индія*, *Нилъ*.

Вездѣ вмѣсто простаго выговора іо пишашъ е, какъ *пріемъ*, *ежъ*, *Петръ*, *овесъ*, *елка*. Послѣ і спавишъ я а не а. наприм. *Христіянинъ*, *Италія*, *Елегія*, *Асія*, *Россіянинъ*. Вѣ началѣ словъ изъ іа дѣлашъ я, какъ *Яковъ*, *ялалла*, *ясминь*, *ялбѣ* а не *Іаковъ* и проч. Также іу пишашъ какъ ю напр. *Юлишъ*, *Юнона*, *Юлій Кесарь*, *Юстиція*, *Югорія*; выключая слова *олія*, *іерація*; Мѣсяцы *Іюнь*, *Іюль* надлежалобы пишашъ *Юнь*, *Юль*.

II. Пишашъ вм. ой окончанія прилагат. употребляемаго вѣ просторѣчїи и вѣ низкомѣ, каковѣ комической родѣ сочиненій, какъ *другій день*, *какій теловѣкъ*, *большій стаканъ*, вм. *другой*, *какой* *большой*, а наче вѣ высокомѣ слогѣ надобно оканчивашъ слова на ій и ый, какъ *большій вождъ*; *тинъ высокій*, *Петръ Первый*, *Отецъ святой*. Также іе пишашъ вм. ѣе вѣ важныхъ словахъ какъ *житіе*, *любовію*, *плотію*, *цсленіе*, *литіе*, *дреколіе*, *коліе*, *лію*, *лію*, *бію*, *блеша*, а не *житье* и проч. Но вмѣсто *льлію* *локрыть*, *жестію* *обитъ* пишашъ просто *льлію*, *жестью*.

Имена кончаемыя на іе во множеств. именительномѣ оканчивашъ на ія, а вѣ родительномѣ на ій, какъ *и.лѣнія*, *согнненія*, *владѣнія*, вѣ родительномѣ пишашъ *и.лѣній*, *согннений*, *владѣній*. Также имена прилагат. единств. числа женскаго рода оканчивашъ вѣ высокомѣ слогѣ вѣ родительн. падежѣ на ія и ья, на прим. образѣ свяшья *Екатерины*, *щедрошы великія монархини*.

К. ВѢ произвожденіи и спряженіи к переменнѣй на ч на пр. *Кулакѣ, кулатной; ясахѣ, ясатной; опричь рокѣ, роковой; и пр.*

Н. Часшиду *не* стоящую при имени прилагател. не отдѣлять, и когда прилагат. обращено вѣ нарѣчіе, *нелрїятный, нелрїятно* и проч. Такѣ же и отѣ существит. если сѣ ними одно слово значитѣ, на пр. *Нелрїятель, невѣрность, неистинность, несчастїе*, а вѣ другихѣ случаяхѣ надобно оную отѣ именѣ существит. и отѣ глаголовѣ отдѣлять, на пр. *Не труды, но любви тебя изнурѣла, не оскорблять; опричь немогу* ежели значитѣ не здоровѣ пишется слишком и пр.

Никто, ничто, никогда и проч. симѣ подобныя, пиши слишком; а другїя раздѣльно, *ни одинѣ, ни то ни се, какѣ бы то ни было.*

О. Писать мужескаго рода *они, одни, обоихѣ*, а женскаго *онѣ, однѣ, обѣихѣ*; вѣ творительномѣ ставишь *Е* вм. *О, ключелѣ*, вѣ предлогахѣ *во, вѣ, ко, кѣ, со, сѣ* и проч. Писать *о* вм. *ѣ* когда слѣдующее слово начинается многими согласными. Такѣ же и вѣ нарѣчіяхѣ, *такѣ, тако, тамѣ, тамѣ*, наблюдая благоприсойность, какѣ, *правосудїе тако гласитѣ, тамѣ лїицы лернаты*. То же надобно разумѣть и о частицахѣ *бы, бѣ; ли, ль; ся, сѣ; же, жѣ* вѣ стихотворствѣ же пишутѣ одно вмѣсто другаго, смотря только на мѣру стиховѣ.

П. Писать *столѣ, столлецѣ, столлоей*, а не *столбѣ*.

С. вмѣсто *з* писать *с* вѣ сложныхѣ именахѣ предѣ *к, п, ш, х, ц, ч, ш, щ*, на прим. *Восляцаю, воскритѣлѣ, вослылѣлѣ, сѣдїть, иссахнуть, расщїлѣть, исхѣдатѣйствовѣть*, и проч. Ибо мягкая буква *з* предѣ твердою произносимая ожесточается и вѣ писмѣ измѣняется вѣ *с*. передѣ *с* писать *з*, какѣ *разсылѣть, изсякнуть, рассуждѣть*. Передѣ *б, в, г, д, ж, з, л, м, н* вездѣ писать *з*, выключая сложныя *зѣ* со *вѣ* и *сѣ* сокращенныя, кои предѣ *б, г, д, ж* имѣюшѣ *с*, какѣ

сбивать; собирать, сдѣлать, сжечь, сгорѣть и пр.

СКІИ. Прилагаю, отечествен. кончатъ на *скій*, какъ *Росскій*, *Италійскій*, *Асійскій*, *Прускій*, *Нѳролскій*, *Датскій*, *Перскій* и проч. Пишатъ семь вмѣсто семѣ, ся вмѣсто съ, какъ *вся* или *все* совершилося, *сбылося*, *сласлися*, и пр.

Т. Удерживать ш въ словахъ *сткляница*, *выслать*, исключать ш въ словахъ *срубѣ*, *причина*, *ити*, *протѣи*, *если*; ибо *срубѣ* отъ *срубаю*, *причина* отъ *причиняю*, *срамѣ* отъ *сорома* происходятъ. Пишатъ *Тщится* а не *ттится* отъ *тщанія*; *Турокѣ* имениш. единствен. а не *Турка*. Неопредѣл. наклоненія должно кончить на *ши*, и ся вм. *шѣ*, *шь*, и *сѣ*, съ въ высокомъ слогѣ и чемъ ближе глаголѣ подходитъ къ славесному свойству, какъ *вѣщати*, *низсылати*, *даяти*, *облещися*, *молитися* и пр.

У. Вмѣсто *чутѣ* и *готѣ* пишатъ *атѣ* и *ятѣ*, на пр. *чутатѣ*, *строятѣ*, *ходятѣ*, а не *чутутѣ*, *строготѣ*, вмѣсто *у* ставитъ *а*; въ словахъ *леска*, *года*; на *ловодѣ* а лучше на *ловоду*, *въ 1789 году*, а не *годѣ*.

Ф. Пишатъ вм. иностр. *furch* какъ *философія*, *фиска*, *ратификація*, *фигура* и пр.

Х. Въ произведеніи и спряженіи должно перемѣнять *х* на *ш*. На прим. *слухѣ*, *слушаю*, *слушаюсь*; *духѣ*, *душистый*; *лукѣ*, *лушистый* и проч.

Ц. Въ произведеніи и спряженіи перемѣняютъ *ц* на *ч*, какъ *брусница*, *бруснигный*; *излодница*, *излоднигный*; *горница*, *горнигный*; и пр.

Ч. Въ произведеніи и спряженіи *ч* перемѣняетъ на *ш*, какъ *сорогу*, *воротитъ*; *хогу*, *хотѣтъ*; *прягу*, *прягати* и пр. выключая *лагу*, *лапати*; *скагу*, *скапати* и пр.

Ш. Въ произведеніи и спряженіи вм. *ш* пишутъ *с*, какъ *красу*, *краситъ*, *красота*; *прошу*, *проситъ*.

Щ. Должно признаться что щ сѣ шш, сч, жч, зч почти одинакой имѣютъ выговорѣ, однако надобно ихъ употреблять по выбору: лучше пишешь имена сложныя изѣ предлоговѣ со или сѣ, изѣ или исѣ начинаемыхъ сѣ ч шако: *счастіе, степи, изгнать, изгнать*; на прошивѣ того приличнѣе писать *щавель, щепень, щекотка, снѣдающій, пожирающій*.

Ъ. Безгласную Ъ ставитъ вѣ сложныхъ, словахъ предѣ е, и, ѣ, я, ю наприм. *объелю, предидущій*, а лучше *предидущій, отиуда, безъизвѣстный, объѣхать, объявить, въюга, шью, навьюжить*.

Ы. Ни вѣ срединѣ ни вѣ концѣ словъ не пишеть послѣ а, г, с, ж, к, ф, х, ц, ч, ш, щ. Когда же вѣ срединѣ слова послѣ Ъ слѣдуютъ и, и оное сѣ и начинаеть безѣ сложенія необычно, тогда вмѣсто Ъ и и пишеть ы, какъ *розыскъ, поднимаешь, возымѣшь*, и проч. окончашел. частнцы ый и ыя смотри выше вѣ буквѣ і.

Ь. Вѣ неопредѣленномъ настоящемъ времени залога возвратнаго взаимнаго и средняго ь удерживаетъ, *двигаться, знаться, кланяться, мыться* и проч. буква ь чаще на концѣ нежели вѣ срединѣ реченія изображается наприм. *Любовь, лыгать, жолва, столько, довольно*; но *первый, церковь, твердитъ* и проч. лучше пишеть безѣ ь. Вмѣсто ь пишеть Ъ вѣ словахъ, *клясть, товарищъ, врагъ, Ильиъ, Ивановиъ*, и проч. ибо ежели именительной кончить на чѣ, то вѣ родительномъ будешѣ чя, а не ча.

Ѣ. Равно какъ Малороссіяне вѣ различеніи буквѣ ы опѣ и часто ошибаются, такъ Великороссіяне немалую трудность находятъ вѣ распознаваніи буквы ѣ опѣ е. Для сихъ предлагаю правило: 1) всѣ дательные падежи перваго склоненія единствен. числа кончить на ѣ, какъ *богинѣ, лобѣдѣ*; 2) падежи предложныя единств. числа перваго и втораго склоненія кромѣ кончащихся на іе, на пр.

на столѣ, при столѣ, о соседѣ, о царѣ, о солнцѣ, въ годѣ, о поводѣ; о злодѣѣ; 3) уравнишья сшпени почти кончаша на ѣе, *страшнѣе; бѣлѣе, пріятнѣе*, 4) превосходительныя сшпени, какъ: *Славнѣйшій, цѣннѣйшій, свѣтлѣйшій*; 5) во всѣхъ временахъ перваго спряженія кончашихся на ѣю, *владѣю, владѣю, завладѣю, владѣю*, и опшуда *владѣю*. 6) въ началѣ словъ ѣ не писать кромѣ *ѣю, ѣю*. 7) писать же ѣ въ словахъ безыраваильныхъ: *тѣло, рѣчь, теловѣкъ, рѣка, дѣлаю, вѣснѣй* и во многихъ другихъ. 8) Нѣсколькo еще пособишь сему можно примѣчая, что послѣ г, ж, к, ф, х, ч, ш, щ, ѳ, вѣ срединѣ слова нигдѣ ѣ не писать. Писать же вѣ словѣ *освѣщаю* если оно происходитъ отъ *свѣта*.

Э. вмѣсто э писать е, зри букву е.

Ю. Писать ю вм, іу, зри букву і. Также извѣстно что не ю послѣ б, в, г, ж, к, м, п, с, ф, х, ц, ч, ш, щ, ѳ въ срединѣ и при концѣ слова писать должно да у, какъ *обузь, рѣчь, гульба, журавль* и проч. а не *обювь*.

Я. Писать я вмѣсто іа смотри выше. писать же я въ словѣ *освѣщаю*; ежели оно происходитъ отъ *свѣта*. На я оканчивашь имена прилагат. женскаго и средняго рода во множествѣ числѣ, какъ: *гролкія любѣды, любѣдоносныя сойска, крѣлкія снасти, сгустѣвшіеся облака*; а мужскаго на іе, какъ: *древніе Египтяне, военные корабли, заслуженные воины, и проч.*

Ө. въ словахъ съ Греческаго языка взятыхъ и зачинаемыхъ чрезъ th писать ө, наприм. *Өеофилъ, Өеорія, Өеодоръ*; на противъ того *Өурингія* вм. *Турингія, Маөильда* вм. *Матильда, Каөарина* вм. *Екатерина* писать непристойно.

По семъ слѣдуетъ учиться сочиненію разныхъ писемъ. Образецъ же какогoлибo письма есть части входящія въ его сочиненіе: вступленіе, изъясненіе, причины и заключеніе, Миѣ о томъ издашь отъ нуж-

нѣйшихъ дѣлъ было не свободно, а можно употреб-
лять Писмовникъ содержащій разныя письма, про-
шеніи, записки, по дѣлу контракты, ашесташы,
одобреніе, росписки, пропуски и писменной видѣ крѣ-
постнымъ людямъ, приказъ старостѣ, форму купе-
ческихъ ассигнацій, квитанціи, росписки, письма посы-
лочныя и кредитныя. Печатана въ Санктпетербур-
гѣ 1789 года, цѣна оному 1 руб. въ переп. 1 руб.
30 коп.

КОНЕЦЪ ГРАММАТИКЪ.

ПРИСОВОКУПЛЕНИЕ I.

СОБОРЪ РАЗНЫХЪ ПОСЛОВИЦЪ И ПОГОВОРОКЪ.

А

Аза въ глаза не знаетъ. Ангелъ въ правдѣ помогаетъ, а бѣсѣ лжѣю подстрекаетъ. Аптека и на два вѣла. Аптекамъ предашься, деньгами не жаться. Апшаномъ аршель крѣпка. Адамовы лѣша съ начала свѣша. Аминемъ бѣса не опбышь.

Б

Безъ Бога ни до порога. Безъ денегъ вездѣ худенекъ. Безъ соли безъ хлѣба худая бесѣда. Бившись съ коровой не молоко. Безъ пасуха овцы не стадо. Безъ денегъ въ городѣ самъ себѣ ворогъ. Большому кораблю большое и плаваніе. Бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ. Бѣднему кусокъ за цѣлой ломошкѣ. Браняся на мирѣ слова ославляютъ. Бездонной кадки водою не наполнишь. Будто тятъ дяляпъ и клетка. Безъ матки пчелки пропащѣ дѣшки. Бережливоспъ лучше прибытка. Бабка скачетъ задомъ и передомъ, а дѣло идетъ своимъ чередомъ. Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ. Будто оистъ на припучни. Безъ припчи вѣка неизживешь. Бѣда ходишь не по лѣсу, по людямъ. Будто курицу яйца учашъ. Безъ узла и сорокъ сажень вервь порвется. Борода выросла, да ума не вынесла. Боль врача ищешъ. Бѣда глупоспи сосѣдъ. Береги денежку на черной день. Братъ брату головою въ уплату. Бѣды шерцѣшь каменное сердце имѣшь. Бережливаго коня и звѣрь въ полѣ не беретъ. Будь примѣшливъ да не будь извѣпливъ. Брюзжишь какъ худое пиво у афендрона. Брань мой, а умъ у него свой. Баба что мешокъ, что положашъ, то несешъ. Безъ ума голова шебала. Быть было ненастью, да дождь помѣшалъ. Близъ Царя близъ чести, близъ Царя близъ смерти. Борода что вороша, а ума съ прикалишокъ. Богъ

несыдасть, свиная не съестъ. Безъ ума торговашь
лишь деньги терять. Бьется что слѣпой козелъ объ
ясли. Брито и спирижено одно голо. Бышь такъ, коль
помѣшилъ дьякъ. Бѣлыя руки чужіе пруды любяшъ.
Береза не угроза, гдѣ она стоить тамъ и шумишь.
Бѣль лицомъ да худъ ошдомъ. Бѣглому одна дорога
а погонщикамъ много. Бываетъ проспоша хуже во-
ровства. Брань на ворошу не виснетъ. Борода глазамъ
(козлу) не замѣна. Бѣда бѣду (деньги) родитъ. Бого-
словъ да не однословъ. Богатство умъ рождаетъ. Бѣтъ
некрасенъ да здоровъ. Богъ пристанетъ и пастыря
приставитъ. Бившись съ козой не удой. Бочка меду
да ложка дегтю. Могатъ какъ церковна мышь. Быль
молодцу не укора. Бѣдностью учимся, а щастіемъ
поршимся. Богу молись а самъ не плошись.

В

Ворона съ мѣста а соколъ на мѣсто. Выше лба
уши не роснутъ. Вымѣнялъ кокушку на ястребца.
Вѣкъ мелетъ, а посыпать не умѣетъ. Врагъ силенъ
и горами качаетъ. Въ добрую годову сто рукъ. Вся-
кой Еремей про себя разумѣй. Вѣтъ пережить не по-
ле перейшишь. Въ людяхъ (илья) ананья, а дома
(свиная) ненайдешь. Въ камень стрѣлять только
стрѣлы перляшь. Взаяся за гужъ, не говори что не
дюжъ. Возмешь лычко а отдашь ремешикъ. Воронъ
ворону глаза не выключитъ, а хотъ выключитъ
да невытащитъ. Въ чужихъ рукахъ всегда ло-
мотъ великъ. Всякой домъ по большую голову. Ве-
лика Федора да дура. Въ семьѣ не безъ урода. Въ
лѣсу рубашъ, а въ мѣрѣ щены лстятъ. Всинъ из-
неможеть и свиная переможеть. Въ большемъ мѣс-
тѣ сидѣть много ума имѣть. Вмѣстѣ тѣсно а разно-
тошно. Время челоука краситъ а безвремянѣе каз-
нитъ. Всякому свое и нсмышо бѣдо. Великъ шѣломъ
да малъ дѣломъ. Въ другѣ стрѣла что во ниѣ, а
себѣ какъ въ сердцѣ. Волосы велики да умъ коро-
шокъ. Всякое дѣло мастера боишя. Кѣ дорогъ и о-
тецъ сыну товарищъ. Воля птичкѣ лучше золопой
кѣшки. Въ шуткахъ правды небываетъ. Волку зи-

ма за обычей. Въ воду глядишь, а огонь говоришь. Вора помиловать добраго погубишь. Въ дождь избы некроюшъ, а въ ведро и сама не каплетъ. Въ полъ воля, кто въ немъ сѣжжается, родствомъ не считается. Въ ведро епанчу возятъ, а въ дождь и сама ѣздитъ. Вамъ поютъ а намъ навѣски даютъ. Воръ не всегда крадетъ, а всегда берегись. Вѣренъ рабъ и господинъ ему радъ. Вѣрь бородѣ а порука въ водѣ. Вши воду видѣли, а валежъ люди слышали. Въ долгу какъ въ шелку. Взяли ходины, не будутъ ли родины. Видимой рокъ какъ ножемъ въ бокъ. Въ слѣпомъ царствѣ кривой король. Волкъ вскормленной, жидъ крещеной, а врагъ примиреной. Воля добру жену поршитъ. Времена шапки береги шапки. Въ Римѣ былъ а папы невидалъ. Въ рукахъ было да по пальцамъ сплыло. Всякая погудка къ хлѣбу добра. Всякой молодецъ на свой образецъ. Всякой спляшетъ да не какъ скоморохъ. Вся рожа на ружи. Въ чужую часть не врагушей часть.

Г

Глазъ видитъ, да зубъ неймасть. Голодной поле перебѣжитъ а нагъ ни сѣ мѣста. Грунью лѣша не избѣгаешь. Говоришь правду пошеряшь дружбу. Гляди подъ ноги, чего не найдешь, ноги не зашибешь. Голенькой охъ а за нимъ Богъ. Грязью играешь руки замараешь. Госень не много гоститъ да много видитъ. Голодной волкъ и завертки рветъ. Гнетъ не паритъ а переломитъ не шужитъ. Говоритъ что въ стѣну гороховъ. Горшекъ котлу завидуетъ а оба черны. Гдѣ смердъ думалъ шутъ Богъ не былъ. Говоришь было не мало, да ума не стало. Гость гости а пошолъ прости. Глаза какъ ложки а не видятъ ни крошки. Гдѣ любятъ шутъ не учащай, а гдѣ нелюбятъ, шуда ни ногою. Голосъ какъ въ шеремъ а душа что въ вѣникъ. Гдѣ былъ? у друга, что пилъ воду, лучше непріятельскаго меду. Грѣхи любезны, доводятъ до бездны. Гордымъ Богъ противился а смиреннымъ благодать дася. Гусли потѣха, а хуже орѣха. Горбашаго справишь могила, а грубаго

дубина. Глупой погрѣшитъ одинъ, а умной соблазнитъ многихъ. Гласъ Божій, гласъ народа. Гдѣ любовь, шумъ и Богъ. Голодному (голодной кумѣ), хлѣбъ на умъ. Гдѣ тонко, шумъ и рвется. Громъ не грянешъ, мужикъ не перекрестится. Гдѣ рука, шумъ и голова. Гдѣ сила владѣетъ, шумъ законъ уступаетъ. Гдѣ Царь, шумъ и орда. Гдѣ сердце лежитъ туда и око бѣжитъ. Гдѣ бѣсъ не сможетъ, туда бабу пошлетъ.

Д.

Добро слово учить, кто слушаетъ. Доброе молчаніе лучше худаго ворчанья. Доброе молчанье, чему не ошвѣтѣ. Два одному рать. Долгъ плашежемъ красенъ. Доселева Макаръ гряды копалъ, а нынѣ Макаръ въ воеводы попалъ. Для того слѣпъ плачешъ, что зги невидитъ. Дорого яичко къ велику дню. Два медвѣдя въ одной берлогѣ не уживутся. Далекъ кулику до Петрова дни. Диня не плачетъ, а мать не разумѣешъ. Давши слово держись, а не давши крѣпись. Для того кузнецъ клеици куешъ, чтобы рукъ не ожечь. Двое въ полѣ воюютъ, а одинъ горюешъ. Даровому коню въ зубы не смотрятъ. Другъ признавается при ратѣ да при бѣдѣ. Далѣ въ лѣсѣ, больше дровъ. Другъ другу теремъ ставишъ а не другъ гробъ ладитъ. Два лука а оба шуги. Дальнія проводы, лишнія слезы. Денежка рубля бережетъ. Дѣла не дѣлай, а съ дѣла небѣгай. Дураку и въ олшарѣ неспускаютъ. Дважды лѣшо не живетъ. Деньги любятъ щотъ, а хлѣбъ мѣру. Двухъ смертей не бывать, а одной не миновать. Добра была деревня, да слава худа. Для друга семь верстъ не околица. Дураковъ ни орущъ ни сѣютъ, и сами родятся. Дорога милостыня во время скудости. Деньги какъ слина, а безъ нихъ схима. Десятью смѣрай, одна отрѣжь. Даромъ и чирей не сядетъ. Дорого да мило, и дешево да гнило. Дары и нечесливаго въ любовь приводятъ. Дорогъ хлѣбъ, коли денегъ нѣтъ. Два чиренка тошже утенокъ. Донъ донъ, а дома лучше. Друга прилѣжно ищи,

а нашедъ береги. Дѣвичей стыдъ до порога, какъ переснула шакъ и забыла. Добро шому пить, кшо хмѣль можетъ скрышь. Днемъ со свѣчею искашь. Дары и мудрыхъ ослѣпляютъ. Десятая вода на кисель. Добрая вѣсть, коли пора ѣсть. Добро шого бишь, кшо плачешъ. Дошла грязи.

Е.

Его милѣе нѣтъ, когда онъ уйдетъ. Еша воро-на намъ не оборона. Есть нѣша лучше. Есть шило да въ сумѣ. Есть и медокъ, да засѣченъ въ ледокъ. Есть что слушаешь, а нѣчего кушаешь. Елень быстра, не коню сестра. Елень быстрѣ бываетъ, да отъ смерти не утешаетъ. Есть въ мошнѣ, такъ будетъ и въ квашиѣ. Если бы на горахъ не морозъ, онъ бы черезъ тынъ переросъ. Есть у молодца не хоронится, а нѣтъ несоромится. Егорій съ мостомъ, а Никола съ гвоздомъ. Ешотъ кусъ не своихъ устъ. Ешо уже пѣшо. Есть ченцы и на Симоновѣ.

Ж.

Животы смерть кажетъ. Живи ни шапка ни вал-ко, ни на спорону. Животы что голуби, гдѣ хоташъ, шутъ сидашъ. Жаль дѣвки а потеряли парня. Жаль коня, истомить себя. Жаль батьку, да веспи на погостъ. Жена мужа не бьетъ, а подъ свой поровъ ведешъ. Живешъ какъ кошка съ сабакой. Живучи на погостъ не всѣхъ оплакать. Жальтъ мѣшка, не залѣсть дружка. Жилъ не крестьянинъ, а умеръ не родитель. Живой не безъ мѣста а мершвой не безъ могилы. Желаячи чужева, свое расте-ряетъ. Живешъ по порою, печешъ вода горою. Жаль друга да не какъ себя. Жаденъ какъ воронъ крови. Женился, такъ переродится. Жить въ обидахъ, что со львомъ во рвинахъ, Женское лѣто по непровъ день. Журавль межи не знаешъ, и черезъ ступаетъ. Жуку нора за обычей. Жить тихо да отъ людей лихо. Жернова куютъ какъ они неймутъ. Живошину водить не разиня рошъ ходить.

З

За Богомъ молитва, за государемъ служба не пропадаетъ. За сиротою Богъ съ калишою. Здѣлайся только овдой, а волки гошovy. Знаючи недруга нѣ пошто въ пирѣ. Земля любитъ навозъ, конь овоисѣ, а бара приносѣ. За неволю съ мужемъ коли госня нѣтѣ. За вѣтромъ въ полѣ неугоняшся. Знаетъ кошка чье мясо съѣла, Знаетъ золото и на грязи. Звалъ на честь а посадилъ на печь. За малое судишся, больше приложишъ. Здѣлалъ бы однорядку съ корольки, да живомы коротки. За очи для друга колачъ купи; не полюбится, самъ съѣшъ. За ночью что за городомъ. За мухой не съ обухомъ. За хвостъ не удержишся, коли гриву упустилъ. Злаго любишъ себя губишъ. За спыдѣ голова гинетъ. Звонки бубны за горами, а къ намъ придутъ какъ лукошки. Знаетъ пшцу по перьямъ а сокола по полешу. Запасъ мѣшкы не порча. Замѣшался что песѣ въ ложкахъ. Зачалъ за здравье, а свелъ за упокой. За неволю къ полю коли лѣсу нѣтѣ. Зобѣ полонѣ а глаза голодны. Займуетъ ходишъ, а плашишъ шакъ кругомъ обходишъ. Змѣй и умираетъ а зѣлье хватаешъ. Заваря кашу нежалѣшъ масла. Законѣ какъ паушина шмель проскочишъ, а муха увязишъ. Замокъ для глупова, а печать для умѣова. За свой грошъ всздѣ хорошъ. Зиня неходи разицей. Злыя бесѣды шляшъ обычи благи.

И

Изъ одного дерева икона и лопата. Иной любитъ попа а иной попадю. Иванъ былъ въ ордѣ, а марья вѣспи сказываетъ. Иногда и отъ добраго отца родится бѣшена овца. Избалуется овца не хуже козы. И пѣпухъ на своемъ попелищѣ храбрится. И глупѣ молвишъ слово въ ладѣ. Изподоволь и ольху согнешъ, а вкрупѣ и вязѣ переломишъ. И змѣя своихъ черевѣ не ѣстѣ. Изъ одной муки хлѣба не испечешъ. Изъ пустой хоромины либо сычъ либо сова, либо самъ сашана. Изъ чужова мѣшка платишъ легко. Испустя лѣшо да лѣ лѣсѣ по малину. Ишши въ драву не жа-

лѣшь волосовѣ. И пчелка летишь на красной двѣшокѣ. Игуменя за чарку а сестры за ковши. И на доброго коня бываетъ попычка. Изжишь вѣкъ за холщовой мѣхѣ. Изъ двухъ золъ выбирай меньшее! Испужанъ звѣрь далече бѣжитъ. Изъ огня да въ поломя. И по рылу знашь, что не простыхъ свиней. Изъ одного рта тепло и холодно. Ищи на орлѣ на правомъ крылѣ. Избави Боже отъ лыса, коса, рыжа и кривоноса. Изломленнаго лука двое боятся. Изъ короба не лѣзешь, въ коробѣ не ѣдетъ, и короба авотдаешъ. И рыба ищетъ гдѣ глубже.

К

Каковъ въ колыбельку, таковъ и въ могилку. Какъ хлѣба край такъ и подъ елью рай. Кобылка маленька а сѣдлу мѣсто есть. Какъ ни ворочей одно одново короче. Каково въ лѣсу гукнется таково и откликнется. Какъ лапотника не спанешъ, такъ и бархотника не встанешъ. Кошкѣ игрушки а мышкѣ слезки. Какъ шумъ говоритъ, гдѣ не дадутъ рта отворить. Каковъ ѣдетъ таковъ и погоняетъ. Куды конь съ копытомъ шуды и ракъ съ влѣшнею. Когда будетъ рожь тогда и мѣра. Кума немила и гостинцы пошлы. Какъ бы не зубы, такъ бы и душа понѣ. Клинь клиномъ выбиваютъ. Кто нужды не видалъ, тотъ щастія не знаетъ. Куды иголка шуды и нитка. Кормилъ калачомъ, да въ спину кирпичомъ. Кинь хлѣбъ солъ назадъ будетъ впереди. Кто укралъ тому одинъ грѣхъ, а у кого тому дѣсять. Куда не кинь такъ клинь. Кушаютъ и комары до поры. Конь о четырехъ ногахъ и шобъ спотыкается. Кто на морѣ не бывалъ, тотъ горя не видалъ. Красно поле съ рожью, а рѣчь съ ложью. Которой Богъ вымочитъ, тотъ и высушитъ. Какъ тонетъ топоръ сулитъ, а выпашитъ и топорища жаль. Кто родился волкомъ, тому лисидей не бывать. Красна рѣчь слушаньемъ. Какъ козы рога въ мѣхѣ нейдутъ. Конь горбатъ да не мерипу братъ. Кто солнца убѣгаетъ, тотъ всегда озябаетъ. Кой день прошелъ, шобъ до насъ до-

шелъ, а кой въпереди шово берегись. Какову чашу другу налилъ, шакова и самому пишь. Кошка скребешъ, себѣ на хребешъ. Конь до коня, а молодецъ до молодца. Княгинѣ ребя, кошкѣ копя шаковожѣ дишя. Каковъ игуменъ шакова и братья. Каковъ попъ, шаковъ и приходѣ. Красная нужда дворянская служба. Корми коня краше. Какова плена шакова и дѣна. Кто больше знаетъ шому и книги въ руки. Кто играетъ подборомъ, шомъ ходишь по дворами. Кобылка лежитъ а ивашка бѣжитъ. Какъ старому женишься, шакъ и ночь коротка. Красно поле пшеницею, а бесѣда смиреніемъ. Куда ворона летитъ, шуда она и глядитъ. Какъ поживешь шакъ и послышь. Красна дорога ѣздоками. Клинь плотнику шоварищъ. Которой рѣкой плышь, шой и славой слышь. Кто въ шромъ служитъ, шому дымомъ плашатъ. Кто грамотъ гораздъ не умѣетъ ли пропасть. Какова псу хориля, шакова опъ него и ловля. Кому повѣшену бышь, шомъ не упонешъ. Коли орашь шакъ въ дуду не играшь. Кучился, мучился, а упросилъ шакъ и бросилъ. Клятва страшна, а глупому смѣшна. Ключъ сильнѣе замка. Клей на бумажку, а игла на рубашку. Куй желѣзо пока горечо. Кто служишь шомъ шужитъ, а кто орешъ шомъ лѣсни поетъ. Кто кого смога, шомъ шого въ рога. Кто слезамъ пошачетъ, шомъ самъ заплачетъ. Кто попу не сынъ, шомъ блядинъ сынъ. Каковъ Сава шакова ему и слава. Какъ оса лезетъ въ глаза. Какъ опъ козла ни шерсти ни молока. Кто малымъ не доволенъ, шомъ большаго недостоинъ. Кто много грозишь, шомъ мало вредишь. Кому поживешия у шого и пестухъ несется. Конецъ дѣло вѣнчаетъ. Кто немилъ шѣломъ, шомъ не милъ и дѣломъ.

Л.

Ласковое шеляшко двѣ машки ссетъ. Лошкой кормишь а шеблемъ глазъ колешъ. Лисей хвостъ и волчей ротъ. Легъ медвѣдь и игра легла. Любитъ шепло и дымъ терпѣть. Ласковое слово пуше дубины. Легко чужими руками жаръ загребать. Лѣтнему всегда праздникъ. Лѣто собираетъ, а зима

поѣдаетъ. Людѣ голодной а кусѣ поводной. Людямъ невѣритъ да самъ мелитъ. Лисица хвоста своего не замараетъ. Любо видѣшь, какъ дѣвка съ парнемъ идешъ. Лѣнь мужа не кормитъ шолько поршитъ. Лучше храмышъ, нежели сиднемъ бышь. Люди ходящъ ничушь не слышатъ, а мы какъ ни-спупимъ, такъ спукнемъ. Люди пьютъ такъ честь да хвала, а мы пьемъ такъ стыдъ да бѣда. Лешаетъ хорошо а садиться не умѣетъ. Любитъ какъ волкъ овцу. Люди спашъ, а они жалвей искашь. Лошатка въ хомутъ везетъ по могутъ. Любовь холостаго, какъ вешней лѣдъ. Лѣсъ съчь не жалѣшь плечъ. Лишь зажитъ паномъ, а шо все придетъ даромъ. Люди молодитъ а они замки колопитъ. Лучше плыть пучину, нежели терпѣшь кручину. Ладанъ на чершой, а шюрма на ташей. Личико бѣленько, да разуму маленько. Либо въ сукъ либо въ шеперю. Лакома овца къ соли, а коза къ воли. Лгашъ такъ людей опбѣгашъ. Легка рана и головы не наши. Либо полонъ дворъ, либо корень вонъ. Либо съна клокъ либо вилы въ бокъ.

М.

Мы про людей вечеринку сидимъ, а люди про насъ и ночь не спашъ. Мужъ жену любитъ здоровую, а братъ сестру богатую, Машка по дочкѣ плачетъ, а дочка по доскѣ скачетъ. Мало говоря больше услышишь. Малоль чево хочешся, да не все сможется. Метилъ въ ворону, а попалъ въ корову. Малоль что говорятъ да не все переняшь. Мудрому совѣтъ всякой полезенъ. Мастерсшва за плечами не носятъ, а съ нимъ добро. Мертвецъ у воротъ не стоитъ, а свое возметъ. Мягко стелютъ да жестоко спашъ. Мельникъ богатъ шумомъ. Молебень пѣтъ а пользи нѣтъ. Маленька собачка до старости щенокъ. Мужикъ на мужика осилъ надѣваетъ а Богъ свое содѣваетъ. Мысли за горами а смерть за плечами. Мужикъ богатой что быкъ рогашой. Мзда и мудраго очи ослѣпляетъ. Между дву наголѣ. Мершвымъ соколомъ не ловящъ и воронъ.

Мѣра всякому дѣлу вѣра. Мѣха не надуть а смерда не научишь. Медь сладко а муха падко. Младѣ иѣсядѣ не во всю ночь свѣшитѣ. Мыло сѣро да иѣшѣ бѣло. Мѣлка рѣка да крушы берега. Мирская молва, что морская волна. Монахъ праздноу, что шашъ лѣсной. Мѣшай дѣло сѣ бездѣльемѣ, проживешъ сѣ весельемѣ. Межѣ волками жишь волкомѣ и бышь.

Н.

Не рой подѣ другомѣ ямы самѣ ввалишя. Не всегда копу масленица, иногда и великой постѣ. Не спыдно молчашъ коли иѣчево сказашъ. Нашла коса на камень. Ни кожи ни рожи ни видѣнья. Ни вѣ городѣ богданѣ ни вѣ селѣ селиванѣ. Не вѣ коня кормѣ шеряшъ. Не радуйся нашедѣ не шужи потерявѣ. Не подожги дрова шакѣ не горяшѣ. Нѣпочто шумѣ сѣ ножейѣ гдѣ шопорѣ заложенѣ. Не всѣмѣ черницамѣ вѣ игуменахѣ бышь. На крѣпкой сукѣ, острой шопорѣ. На что кладѣ коли вѣ семьѣ ладѣ. На одномѣ мѣспѣ и камень мхомѣ обрасшашѣ. Не купи двора, купи сосѣда. Не сиѣйся братадѣ чужой сестрицѣ, своя дѣвица. Не ремень сапогѣ ни муха верогѣ. Не всякѣ монахѣ на комѣ клубукѣ. Не щшайся сѣ рабоу не сравняешѣ сѣ собою. Неспросясь броду, да мечешя вѣ воду. Неплюй вѣ колодезь случитя воды испитѣ. На вдовой дворѣ хощъ щепку бросъ. Не сули журавля вѣ небѣ дай синицу вѣ руки. На чужой шинѣ берешя легко. Не правѣ медвѣль что корову сѣлѣ, не права и корова что вѣ лѣсѣ зашла. На лѣченой кобылкѣ не долго наѣздишь. Не устала кобыла, что до Кіева сходила. На язычкѣ медокѣ а на сердцѣ ледокѣ. На одномѣ гвоздѣ всего неповѣсишь. Некормя коня недалеко уѣдешъ. Не богатой пиво варишѣ шароватой. Не поле кормитѣ нива. Несмога сѣ корову да подойникѣ обѣ земь. Не смога сѣ кобылу да по оглоблямѣ. Нищеша не ошнимашѣ ни ума ни чести. Невидашь корову купилѣ, будешѣ ли на лѣто права. Ночная вокушка денную перековуешѣ. Нищему гордешъ какѣ король сѣдло. Немолва крѣпися, а молва

держися. Не свой ножь; не любой кусь. Нужда неждетъ ведреной погоды. Ни сѣдла ни узды ни той вещицы, на что положишь уздицу. Не всякая собака кусаетъ, которая лаетъ, или языкомъ онъ великъ а сердцемъ малъ. Не спрашивай спарова спрашивай бывалова. Невскормя ворога невидать. Не люби пошаконщика люби встрѣшника. На обухъ рожь молотитъ а зерна неуронитъ. Незнаемая прямизна наводитъ на кривизну. Не ломайся овсяникъ не будь калачемъ. Нарѣкшись груздемъ лѣсть въ кузовъ. На людяхъ и смерть красна, Ночь матка все гладко. На безрыбьѣ и ракъ рыба. Недери глазъ на чужой квасъ, ранъ вставай да свой заширай. На что етова болъ коли дураку воля. Не гребень голову гладишь, время. Не замай дерма такъ не воняетъ. Недосолъ на шолъ а пересолъ на спинъ. Непрочная хоромина овинъ. Не держи сто рублѣвъ, держи сто друговъ. Не осуди въ лаптяхъ, сапоги въ саняхъ. Не угадывай пива на суслѣ. Не шолько свѣпу что въ окошкѣ. Не вѣрь коню въ полъ, а женѣ въ волъ. Не все что сѣро и волкъ. Не мышьемъ такъ катаньемъ. Не до поросятъ какъ самую свинью палашъ. Не тогда собакъ кормить, какъ на ловлю иштишь. Ни пьянаго молитва ни голоднаго постъ. Не по лѣшамъ бьютъ по ребрамъ. Ни въ городъ порука ни въ дорогъ товарищъ ни въ деревнѣ сосѣдъ. Не до жиру быть бы живу. На что отецъ коли самъ молодець. На своемъ попелищѣ и курица бьешъ. Не вкусивъ горько не видать сладко. Нашему ли теляти волка поимати. Не испытавъ броду да по уши въ воду. Не гузномъ нѣтъ коли голосу нѣтъ. Ни то ни сое кипѣло и то пригорѣло. На старосту нѣ челобитчики а отъ миру не прочь. Не красна изба углами красна пирогами. Начинаячи дѣло о кондѣ размышляй. Не спѣши языкомъ а не лѣнись дѣломъ. Не дашь въ займы на часъ осшуда, дашь на вѣкъ ссора. Не смотри начала смотри конда. Не дорога лодыга дорога обида. На ково проговоръ не живешъ. Не всякому по якову. Нужда законъ перемѣняетъ. Непоймавши щиплемъ. На тихова Богъ нанесетъ а рѣзвой самъ нашечетъ. Не рада баба повою, рада

покою. На гнилой шоварѣ да слѣпой купецѣ. Не чаешѣ гдѣ часу часовать, а Богѣ приведетѣ и ночь ночевашѣ. Не у дѣшей и сидни вѣ честь. На всякое ремесло по злыднямѣ. На всякаго мудреца довольно простоты. Не имѣючи раба самѣ по дрова. Не радуйся прїѣзду радуйся отѣѣзду. Не сѣ вѣрою сѣ мѣрою. Не ставѣ боярскїя сѣни булдыремѣ. Нищева ограбитѣ сумою пахнетѣ. На всякаго мирянина по семи жидовиновѣ. Не избывай постылова. приберетѣ Богѣ милова. На людяхѣ и смершѣ красна. Не люба честь коли нѣчева ѣсть. На грѣшнова макара и шишки летятѣ. Не всегда ворѣ крадетѣ а всегда берегись. Не все то перенятѣ что по рѣкѣ плыветѣ. Нашолѣ чернецѣ клабукѣ не скачетѣ а потерявѣ не плачетѣ. Невинна душа непристрасшна смерть. Нарядѣ соколей а походка воронья. Не ума набратѣся, что сѣ дуракомѣ подрашѣся. Новой вѣникѣ чисто мететѣ. На что было женишѣся когда рожѣ не родитѣся. На грѣхѣ мастера нѣшѣ. Носѣ сѣ локопѣ а ума сѣ ногопѣ. Ногопѣ увязѣ всей пшичкѣ пропасть. Нашѣ Абросимѣ нѣшѣ не проситѣ, а естѣ не броситѣ. Не хвались отцомѣ, хвались молодцомѣ. Не сули царства небесна да небей кнупомѣ. На бранѣ слово купишѣся. На ловца и звѣрѣ течетѣ. На нагнушую сосну и коза вскочитѣ. На решивую лошадь не кнутѣ да возжи. Не бойся испца бойся судьи. Не купленѣ не холопѣ. Не умѣла песья нога на блюдѣ лежатѣ. Нехвались родительми, хвались добродѣшельми. Не плачь маши о чужомѣ дитятѣ.

О.

Одна ласпочка весны не дѣлаетѣ. Отѣ берегу отѣсталѣ, а кѣ другому не присталѣ. Отѣ избытку уста глаголюшѣ. Осердяся на вши, да шубу вѣ вѣчь. Одна паршивая овца все стадо портитѣ. Одинѣ глупой вѣ море камень броситѣ, а сто умныхѣ не вынутѣ. Опасенѣ половина спасенья. Одинѣ сынѣ не сынѣ, два сына полсына. три сына сынѣ. Отѣ бѣды бѣжалѣ да вѣ пропасть попалѣ. Обломилсѣ

какъ на льду. Овечку спритутъ, а другая шово же
жди. Одинъ и у каши неспоръ. Охоша пуще неволи.
Отрѣзанъ ломоть къ хлѣбу не пристанетъ. Отъ
дожда не въ воду. Отъ огня не въ пламя. Одинъ
говоритъ красно а два пестро. Одинъ чортъ на дья-
воль. Онъ взялъ барашка въ бумажкѣ. Одолѣли чер-
ти святое мѣсто. Оглянися на задъ не горитъ ли
посадъ. Орлы бьются а молодцамъ перья. Очи ушей
вѣрныя. Отпольша волку коровьи слезы. Отъ свиньи
неродится бобренокъ да поросенокъ. Обидны въ по-
лѣ горахъ да рѣпа, а въ мирѣ вдова да дѣвка. Око-
ло костра хорошо щепы обирають. Отданъ мосолъ
хоть положи хоть броси. О кумѣ не жить а безъ
кума не бышь. О комѣ свѣтъ видѣлъ шово и оби-
дѣлъ. О комѣ хвалился отъ шово и повалился. Ол-
тарю служишь, отъ олшаря питаешься. Одному
вредъ всѣмъ въ навѣшь. Отъ шелка доходятъ до
кулака. Отъ искры сырѣ боръ загорается.

II.

Пьянъ да умѣнъ два угодыя въ немъ. Пьянъ да
глупъ больше бьютъ. По сенькѣ и шапка. Пока
солнце взойдетъ а роса глаза выбьешъ. Пьянъ объ-
уголъ не ударится. Плохова князя и теляпа ли-
жущъ. Погнался за ломтемъ да хлѣбъ потерялъ.
По плашью встрѣчаютъ а по уму провожаютъ. По-
ворачивается какъ исподней жерновъ. Пьянъ проспитъ
ся а дуракъ никогда. Послѣ рапи много хрзбрыхъ.
Про одни дрожжи не говорятъ шрожды, По шерспѣ
сабакъ и имя дано. Про глухова двухъ обеденъ не
бываетъ. Пьянова рѣчи а презвова мысли. По ниш-
кѣ доходятъ до клубка. Пѣчка дрочитъ, а дорожка
учитъ. Прямой что дурной. Противъ огня и ка-
мень шрѣснетъ. По сажѣ хоть гладь хоть бей все-
гда будешь черенъ отъ ней. Послѣ скрбели шопо-
ромъ. Первая волынка въ кузовъ. Плѣть не мука а
впредъ наука. Пошло какъ кривое колесо. Передней
заднему дорога. При пиру, при бесѣдѣ много дру-
зей ибратъевъ. Первой блинъ да комомъ. Пришло
узломъ къ гузну. Понура свинка глубже корень

роетъ. Пить до дна не видашь добра. Паръ кости не ломитъ. Протянулъ чшо голодное лѣто. Правъ какъ дуга. Пригнала мужа къ поганой лужѣ. Подъ силу бѣда со смѣхами а не въ мочь со слезами. Похваля да въ соху. Промысла за плечами не посямъ а съ нимъ добро. Проигрался какъ на зерни. Правда свѣтлае солнца. Пуганая ворона и куста боится. Пьяному море по колѣно. Проливое полно неживетъ. Плѣтью обуха не перебитъ. Похулишь грѣхъ а похвалишь Богъ убьетъ. Показался сашана лучше яснаго сокола. Продавецъ за шоваромъ а купецъ за накладомъ. Пасухъ ради лѣта, а пчела ради цвѣта. Поганое судно: и въ богатомъ дому не осудно. Попытка не шушка: а спросъ не бѣда. Привыкай корова ко рженой сололкѣ. Попъ да пѣснхъ и не ѣвши поющъ. Полаша добра да дворями ушла. Попомъ кораблямъ песокъ журавлямъ. Плохо жить издѣваючи, нада жить изнемогаючи. Посади дурака за столъ а онъ и ноги на сшолъ. По мнѣ хошь трава не росши. Первая брань лучше послѣдней. По бородѣ Авраамъ а по дѣламъ Хамъ. Подъ лежачь камень вода не шечетъ. Подъ дѣсомъ видишь, а подъ носомъ нѣшъ. По одежки просягай ножки. Поправился съ печи на лобъ. Привычка другая природа. При дорогѣ жить всѣхъ не угоспиль. Прячется какъ пава съ яцомъ. Пало теля миновалося племя. Птичка маленька да ноготокъ восперъ.

Р.

Ранняя птичка носокъ прочищаетъ а позняя глаза продираетъ. Рѣдкое свиданье пріятной гостъ. Рукакъ до читанья, хохлякъ до свѣванья, Полякъ до сказанья. Рука руку моешь обѣ хошяшь бѣлы быть. Роспомъ съ себя, а разумомъ съ теля. Рука отъ руки погибашъ а нога ногу подымаетъ. Работнику алтынь, а нарядчику рубль. Решивая лошадка не долго живетъ. Радъ бы въ рай да грѣхи не пусяшъ. Ракъ клѣшнею а богатой мощною. Разума много да денегъ нѣшъ. Рыбу ловить, при смерти ходишь. Ржа съѣдаешъ желѣзо а печаль сердце. Ру-

башка кѣ тѣлу ближе. Радосненъ бѣсѣ, что оппу-
щенъ инокъ вѣ лѣсѣ. Руби дерево по себѣ. Равные
обычи крѣпкая любовь. Рожею подкралѣ да умомѣ
не досшалѣ. Разжилса какѣ вошь вѣ коростѣ.

С.

Сѣ сильнымѣ не борись, сѣ богатымѣ не тяжись,
и дружбы несводи сѣ собой неравнымѣ мѣрѣ. Совѣсть
добрая есть гласѣ божій. Смердомѣ жить нехочешся
а дворяниномѣ не сможешся. Сколько волка ни корми
а онѣ кѣ лѣсу гладитѣ. Сѣ бранливою кумою не
напрощаешся. Сорвавѣ голову надѣ волосами не пла-
чушѣ. Сухая ложка ротѣ деретѣ. Сама себя раба
бьетѣ что нечисто жнешѣ. Спросилѣ бы у гуся не
зябуть ли ноги. Семеро одного не ждутѣ. Сабака ла-
етѣ а вѣшерѣ носитѣ! Скупость неглупость. Самѣ
семѣ печей хлѣбы ѣдалѣ. Сытой голоднаго не разу-
мѣшѣ. Старой долгѣ за находку мѣсто. Сѣ глу-
пымѣ и нашедѣ нераздѣлитѣ. Споруйся до слезѣ а
обѣ закладѣ небейся. Силейѣ медвѣдѣ да воли нѣшѣ.
Семьею и горохѣ молопяшѣ. Сѣ чужева коня среди
грязи долой. Спесивому хвала лучше дара. Спасибѣ
вѣ карманѣ не кладутѣ. Сонливого добудешся, а
лѣнивого дошлешся. Старой воронѣ некаркнешѣ да-
ромѣ. Сабака и на владыку лаешѣ. Сабакѣ законѣ
неписанѣ. Соловѣя басни некормяшѣ. Снаспью и
вошь убить. Сидѣть наряду не молвѣ что не могу.
Смолода охотою а подѣ старость перѣхотою. Своя
болячка великѣ желвакѣ. Своя ноша не манетѣ. Ска-
четѣ просвирня за церковью людемѣ не видно да
Богу вѣ Chesѣ. Самѣ на обухѣ рожѣ молотитѣ, а
зерна не уронитѣ. Сабака на сѣнѣ лежитѣ, сама не
ѣстѣ и скотинѣ не даетѣ. Свѣшилѣ бы мѣсяцѣ а
звѣзды даромѣ. Старую собаку не башькой звать.
Смѣлымѣ Богѣ владетѣ, а пьянымѣ чортѣ шатаетѣ.
Свои собаки дерущся, а чужая неприставай. Сидень
сидитѣ а часпѣ его растетѣ. Спалѣ что ракѣ на
мѣли. Свой своему по неволѣ другѣ. Сѣ одного вола
по двѣ кожи не дерутѣ. Сѣ шурою да сѣ сумою ни-
когда не бранись. Сѣ худой головой не суйся вѣ чадѣ.

Со лжи люди не мрутъ, да впредь имъ вѣры неимутъ.
 Совокъ да неловокъ, спѣшливъ да смѣшливъ. Соколъ
 выше солнца не лешаетъ. Старова воробья на мякинѣ
 необманешь. Схватился малахъ какъ пусто въ голо-
 захъ. Сышкѣ понамарь и попу подаетъ. Шоломъ шре-
 сетъ, а хлѣбъ вонъ несетъ. Страшенъ сонъ да ми-
 лосшивъ Богъ. Старова лѣсу кочерга. Скрыпячее дере-
 во стоишь, а здоровое летитъ. Слѣпъ слѣпца во-
 дитъ, а оба зги не видятъ. Сынъ отца умнѣе радость,
 а братъ брата умнѣе зависть. Своя рука владыка.
 Старъ борозды не портитъ. Сказка складка а пѣс-
 ня была. Спрашиваютъ варвару на расправу. Съ сы-
 номъ бранись за пѣчь гребись, а съ зятемъ бранись
 вонъ торопись. Сказываютъ не богатъ шимонка а
 живошинъ собака да кошка. Съ сумомъ жить мучишь-
 ся а безъ ума тѣшишься. Смиренье молодцу ожерелье.
 Сонъ смерти братъ. Сурово небѣло свое руководѣлье.
 Старой другъ лучше новыхъ двухъ. Старая погудка
 на новой ладѣ. Сиди уморя жди погоды. Сигъ ал-
 тынь а уха' подѣ тынь. Сѣяй слезами радостью
 пожнешь. Слово не воробей а выпустишь не схватишь.
 Сильная рука Богу судитъ. Сѣдина въ голову а бѣсѣ
 въ ребро. Съ миру хоть по нишкѣ голому рубашка.
 Слушай дуброва, что лѣсѣ говоритъ. Соколу лѣсѣ
 не въ диво. Слоны добро къ слову а ладья къ пере-
 возу. Смерть о саванѣ не тужитъ. Сбѣрога лѣпъ, а
 сорому нѣтъ. Сердце соколье а смѣльство воронье.
 Шарова чорша да подперѣ бѣсѣ. Старъ бѣдами да
 младѣ годами. Сѣло для дворовъ, а рель для воровъ.
 Слово не стрѣла а къ сердцу льнетъ. Съ умомъ суму
 носишь, а безъ ума и суму потеряшь. Съ боку при-
 пѣкъ. Силой и солому ломаешь. Съ молодцу прорѣш-
 ка, подѣ старѣсть дѣра. Старая любовь долго пом-
 нишь. Суженое ряженому.

Т

Тѣмъ люди не играютъ отъ чего умираютъ.
 Терпи казакъ ашаманъ будешь. Тестъ любитъ честь,
 а зять любитъ взять, а шуринъ глазомъ журишь,
 Терпи голова въ коси скована. Такъ къ нему при-

стало, какъ коровъ сѣдло. Тамо хорошо гдѣ насѣнѣтъ. Теля умерло, хлѣва прибыло. Тереть пилою, гнуться спиною. То не овца коя съ волкомъ пошла. Та не бѣда что на деньги пошла. Твой приговоръ да шебѣтъ во дворъ. Треску бояться и въ лѣсъ не ходишь. Ты за пироги а чоршѣ поперѣогѣ. Тужи по молодости какъ по волости. Тѣмъ же саломъ да по шѣмъ же ранамъ. Тише ѣдешь, далѣе будешь. Тѣмъ добро что всемъ равно. Товаръ полюбится и умъ раступишься. Твердишѣ какъ сорока якова. Таланецъ братаецъ жеребеекъ башюшко.

У

Уговоръ лучше денегъ. Утро вечера мудренѣе. У семи нянекъ всегда дитя безъ глазу. Удастся квасъ у не удастся кислощи. Умъ добро а два лучше пово. Уково во ршѣ желчь, у того все горько. У сердюхова губа толще, да брюхо поще. Укравши часовникъ, да услыши господи правду мою. Умная ложъ бываетъ лучше правды. У него ножки какъ сошки. У всякаго павла своя правда. У денегъ глазъ нѣшу. У фили пили да филижъ и били. Умыкали бурку крушья горки. Убить бобра невидать добра. У кого пропало тому грѣшныя. Улиша ѣдетъ колиша будешъ. Умному весь свѣтъ отечество. Убогой что уродливой что есть то и носитъ. У царя руки долги. Ученіе челоуку свѣтъ, у не ученіе шьма. У одной мапки да не одинаки дѣшки. У спарца въ кельѣ чемъ Богъ послалъ. Умомъ торговашь, а безъ ума горевашь. Упился бѣдами а охмѣлился слезами. У праздника не безъ бражника. Умремъ такъ все ошанется. Ученіе лучше богатства. Убышокъ умнымъ дѣлаешъ. Удастся голубецъ, ненада и дубецъ. Упрямая овца волву корысть. У никула ни пула.

Ф

Фома плачетъ а жена скачетъ. Филипъ и въ конопль не укрылся. Фома большая крома.

Х

Хлѣбъ въ пуши не шягосъ. Хоть на хвойкѣ да на своей волькѣ. Хоть криво впрягъ да поѣхалъ шакъ.

Хорошо тому жить у кого бабушка ворожитъ. Хорошо браниться когда миръ готовъ. Худой мужъ въ могилку, а добрая жена по двораиъ, Хлѣбъ соль ѣшь а правду какъ рѣжъ. Худо въ карты играть, а козырей не знашь. Хотя бы въ ордѣ только бы въ добрѣ. Хорошо чужими руками жаръ загребать. Хорошо на друга колачъ купить, не полюбишься самъ съѣшь. Холостова сватомъ не посылають. Хохлапья куры дворомъ ведупся. Худой миръ лучше доброй брани. Хорошо и честь и гроза. Хлѣбъ да вода здорвая ѣда. Хотя жалъ кулака да бишь дурака. Хвастливаго съ богатымъ не узнаешь. Хороша дочка коли мать хвалитъ. Хотя гуска била да душка сына. Хотъ не радъ да готовъ. Худо овцамъ гдѣ волкъ воевода. Хвалятъ другу чужую сторону, а самъ ни ногою. Хорошей товаръ самъ себя хвалятъ. Холопье слово что рогатина. Хотъ холодно да не оводно. Хлѣбъ да капуста лихова не попустишь. Хорошо плаваютъ лишь пузырья прядаютъ. Хозяинъ веселъ и гости радостны. Крестьянинъ пьянъ самъ себѣ ганъ. Хотя дитя криво да отцу матерѣ мило. Хотящему много знашь нада мало спашь.

Ц

Царь далеко а Богъ высоко. Цвѣты нада собирать а не выбирать. Цвѣты старости сѣдина, а смерти болѣзнь. Цареве сердце въ руцѣ божьей.

Ч

Честъ умъ раждаетъ а безчестіе лишаетъ. Честъ добра да сѣсть не лъзя. Чего глазомъ не досмотришь, то мошною доплатишь. Черенъ макъ да бояра ѣдятъ. Человѣкъ предлагаетъ а Богъ располагаетъ. Чьябъ корова рычала, а швоябъ молчала. Чего самъ не любишь и людямъ нежелай. Чего хвалятъ неумѣешь, тово нехули. Чужую рожъ вѣять глаза порошишь. Что придорожной пень прибился, Что умолошишь то и въ засѣкъ положишь. Что вешюнинъ ни очей ни рѣчей. Что черезъ пень колоду валишь. Чужое горе полусилою горевать. Чужой хлѣбъ укусенъ. Честна милосшия во время скудо-

сти. Чей дворъ того и хоромы. Что свиснуло то гаркнуло. Что вылило то выпило. Чья душа чесноку неба та и не вонлетъ. Чему посмѣешься тому самъ поработаешь. Чужое опдаться не бѣда заплашишь. Что худое дерево въ сукъ ростешъ. Честь добра во всю спину равна. Что слѣпой по пряслу бродишь. Что грозно то и честно. Честнаго мужа знала и мужа. Что старедъ то спаведъ. Что бережно то недорожно. Чужей ротъ не клеветъ не затворить. Что съ воза упало, то пропало. Что скоморошья жена всегда весела. Чемъ богатъ, тѣмъ и радъ. Что красенъ? женишься хочю, что побледишь? женился. Что въ людяхъ ведется, то у насъ не минется. Что сельская попадья жопой мѣста ищетъ. Что городъ то норовъ, что человекъ то обычай. Честь приложена а убытку Богъ избавилъ. Что напишешь перомъ то не вырубишь топоромъ. Что было долбишь то само провалилось. Что про то говоришь чего не можно сварить. Чужую кровлю кроетъ а своя каплетъ. Чужимъ умомъ не долго жить. Что неродится то и не згодится. Чемъ бѣсъ не шутишь. Челномъ моря не переѣхать. Что съ гуся вода небыльня слова. Что кому до насъ коли праздникъ у насъ. Чортъ не навсегда у воротъ бѣднаго. Что скоро скучишь, то скоро научишь. Чего стыдимся, того шаимся. Что у тя болитъ то у друга не свербитъ. Что въ сердцѣ варится, то въ лицѣ не ушайся.

Ш

Што (что) смѣшно то и грѣшно. Шушу дѣ дружбѣ не вѣрютъ. Шутки шутишь людьми замутишь. Шапка въ рубль а щи безъ крупъ. Што на яву бредится то и во снѣ грѣзишься. Шило въ мешкѣ не ушайшь. Што то говоришь што курица не доитъ. Шей вдова широкія рукава, былобъ куда класть небыльня слова. Шить ли бѣлить ли завтра великъ день. Шиломъ воду не нагрѣшь. Шубу бей шеплѣе, а жену милѣе.

Щ

Щастіе лучше богатства. Щука умерла да зубы живы. Щастіе духовною неушвердишь.

Ъ

Ъмь а дѣла немь. Ъль ли не ѡль ли, а за обѣдъ почтуть. Ъду не свищу, а наѣду не спущу. Ъхала кума невѣдомо куда. Ъшь больше, а говори меньше. Ъзилъ нѣ пошто привезъ ничево. Ъсть колачи не сидѣшь на печи. Ъхаль дорогою да вершь цѣликомъ.

Ю

Юнъ сѣ игрушками а старъ сѣ подушками. Югъ вѣетъ, сшараго грѣетъ. Юному хвасташъ а старому хрясташъ.

Я

Явенъ грѣхъ малу вину шворитъ. Я его выручилъ а онъ меня выучилъ. Я вашецъ, ты вашецъ, а ктожъ хлѣба напашецъ. Языкъ голову кормилъ, онъ же и до бѣды доводитъ. Языкомъ что хочешь болтай а рукамъ воли не давай. Ящерка маленька да зубы востры. Яблошное семя знаепъ свое время. Ярко желаютъ да руки поджимаютъ. Якимъ плошина рукавицъ ищепъ а двой за полсомъ. Языкъ и до Кіева доводитъ.

П Р И С О В О К У П Л Е Н І Е II.

К Р А Т К І Я З А М Ы С Л О В А Т Ы Я П О В Ъ С Т И.

1. Стряпчей видя себя презираемаго опъ Президенша ради его младости, сказалъ: правда сударь я молодъ, однако чишалъ старыя книги.

2. Францискъ I. Король Французскій, захопя посиѣяшъ пресстарѣлой госпожѣ, бывшей великой красавицѣ, сказалъ давно ли сударыня вы возвратились изъ царства красотъ? Отвѣчала она: въ тотъ же день какъ Ваше Величество прибыли изъ Павіи; гдѣ онъ

потерялъ баталію противъ Императора Карла V. Былъ тамъ плѣнникомъ, и ошшуда-ошправленъ въ Ишпанію.

3. Молодой звѣздочетъ будучи въ бесѣдѣ увѣрялъ, что солнце а не земля обращается, и хотѣ вышши; тогда одинъ шумникъ ему сказалъ; пожалуй побудьте съ нами не много, я хочу доказать противное вашему мнѣнію. Знаете ли что солнце оживотворяетъ, грѣшитъ и печетъ все на земли. Правда, отвѣчалъ на то звѣздарь. Такъ видно продолжалъ шумъ, что не солнце да земля вертишся; ибо когда жарятъ пшницъ, тогда вершатъ ихъ, а не очагъ. Это правдѣ подобно сказалъ другой, но весьма далеко отъ мнѣнія многихъ ученыхъ мужей и отъ истинны, и я знаю такихъ писателей, кои разумно утверждающа на томъ мнѣніи. Можетъ спастся, отвѣчалъ шумъ. Да вѣришь ли что правда въ винѣ? Слыхалъ . . . Хорошо, шакъ напейся же до пьяна, тогда увидишь что земля а не солнце вертишся.

Тоже доказано въ слѣдующихъ стихахъ.

Случились вмѣстѣ два Астронома въ пиру

И спорили весьма между собой въ жару.

Одинъ швердилъ: земля вершась кругъ солнца
(ходитъ.

Другой, что солнце всѣ съ собой планеты водитъ:

Одинъ Коперникъ былъ, другой слылъ Птоломей,

Тутъ поваръ споръ рѣшилъ усмѣшкою своею.

Хозяинъ спрашивалъ: ты звѣздъ теченье, знаешь?

Скажи, какъ ты о семъ сомнѣньѣ разсуждаешь?

Онъ далъ такой отвѣтъ: что въ томъ Коперникъ

(правъ;

Я правду докажу, на солнцѣ не бывавъ,

Кто видѣлъ простяка изъ поваровъ такова.

Которой бы вершѣлъ очагъ кругомъ жаркова?

4. Велезрячей идучи вмѣстѣ на охошу съ кривымъ, молвилъ оному: сказываютъ, что ты болѣе нежели я ловишь. Правда, отвѣчалъ кривой; понеже я больше тебя вижу. Нельзя спастся сказалъ другой. А кривой ему: о чемъ ты ни изволишь бишься,

я выиграю, потому что я у себя вижу два глаза, а ты у меня одинъ.

5. Стряпчей очень гнуснаго виду и весьма курносъ, не могъ почти окончатъ своимъ чтеніемъ нѣкого дѣла въ судѣ. Тогда совѣтникъ имѣющій савишой носъ сказалъ: нѣтъ ли у кого очковъ для сего господина? Но онъ несрдясь на шо отвѣчалъ: да пожалуйста сударь уже ссудите меня и вашимъ носомъ.

6. Богатаго отца сынъ гуляя по кладбищу, говорилъ сыну бѣдняка: могила моего батюшки выкладена мраморомъ, надпись положена золотыми словами и въ округъ пребогатая ограда, а могила твоего отца земляная, покрывшая дерномъ. Тогда бѣдной сказалъ: молчи, прежде нежели твоей ошедъ можеть поворотить свои камни въ день суда, тогда уже мой будетъ въ раю.

7. Нѣкто будучи превеликой усилокъ, а въ одно время ни за что столь осерчалъ, что позабывъ себя, пришолъ въ бѣшенство. Тогда одинъ мудрецъ ему знакомой, увидя его въ такомъ состоянїи, спросилъ, что ему здѣлалось, и увѣдомился, что онъ осердился за бранное слово: какъ! неужели сей бѣднякъ въ состоянїи нести тысячу фуншовъ не можеть понести одного слова.

8. Въ нѣкоей бесѣдѣ говорили; что докторы ни къ чему годны. Тогда одинъ стряпчей сказалъ: не правда, они по крайней мѣрѣ надобны для убавки многолюдства. Но я незащищая себя скажу. Врачъ молвилъ, что на меня никто не жалуется. Статсъя можеть повторилъ сущяга; ибо ты своихъ соперниковъ отправилъ на шотъ свѣтъ.

9. Императоръ Карлъ К. подписавъ несправедливо одно дѣло, приказалъ опять къ себѣ принесть, и разодравъ рекъ: мнѣ легче нарушишь мое подписаніе, нежели мою совѣсть.

10. Сшаруха хватя добрую чарку вина, пришла къ вечернѣ, и шамъ задремавъ всхрапнула: другїя шолкнули ее чтобъ проснулась, тогда она возгласила: поднесите внучкѣ, а я болѣе не шану.

11. Проповѣдникъ такъ началъ свое слово: Безумнїи! когда будете мудры; слово мое слышаше ли есть гласъ вопїющаго; гдѣ: о вы да безумнїи толь пѣсно соединены, что не могу азъ межъ безумнїи и вы раздѣлу положить, ниже вставишь что межъ безумнїи и вы.

12. Трое идучи за старикомъ захопѣли ему посямѣться: и такъ 1, говорилъ, это праошецъ Аврамъ. 2, нѣшъ, это Исаакъ, 3, никакъ, это Іаковъ. Тогда старикъ сказалъ: всѣ вы меня незнаете; азъ емь Саулъ ищу ословъ отца моего, и нашедъ ихъ здѣсь оставляю.

13. Подъячей при допросѣ нѣкоего раскольника говорилъ: буде у тебя совѣсть столь велика какъ твоя борода; такъ сказывай правду. Государь мой, опвѣчалъ суевѣрѣ: ежели вы совѣсти бородами измѣряете, то видно вы безсовѣстны; для шого что голобороды.

14. Умирающей жены спрашивалъ мужъ на комъ онъ женился. Она опвѣчала: на чортовой матерѣ. А онъ: нѣшъ, сіе противно закону, я теперь же нашъ на ея дочерѣ.

15. Школьникъ принесъ чинишь сапоги, у коихъ пробилась запяшки, говорилъ сапожнику: О шы курїозной Транслатерѣ, не малымъ трудомъ и потомъ въ наукѣ и искусствѣ такого явнаго совершенства въ починкахъ обветшалыхъ Калькументовъ достигшїй, приставъ мнѣ два семицыркула къ моимъ Суппедиторамъ.

16. Стряпчей при кончинѣ написалъ въ духовной такъ: всѣ мои пожитки раздѣлить глупымъ, бѣснующимся, и сумазброднымъ. Когда же спросили его, для чего онъ обидилъ своихъ сродниковъ; для шого: опвѣчалъ; что я отъ такихъ всю нажилъ.

17. Попъ свидѣтельствовавалъ мальчика въ кѣпезизисѣ, которой опвѣчалъ ему изрядно, и послѣ спросилъ самаго учителя: отче, пожалуй исполкуй мнѣ одинъ вопросецъ! какой? у насъ есть мѣренъ, кто его здѣлалъ? Богъ; а малой: ни какъ; Богъ сдѣлалъ его жеребцомъ, а мѣреномъ его мой бачко создалъ.

18. Нѣкогда глупому Дьякону случилось припсти изходамайствовать себѣ священства; и какъ узнали невчѣ, спросилъ его Епископъ какъ ты осмѣлился вступить въ священной чинѣ, вѣдая себя столь безумна? Онѣ отвѣчалъ: Богу такъ угодно было. А шопѣ: да не ложно есть въ писаніи, что и въ оубы была ему нужда.

19. Понеже кофе служитъ главнымъ лѣкарствомъ отъ печали: то нѣкая госпожа, увѣдомясь, что ея мужѣ убитъ на войнѣ, ахѣ какъ я несчастна! вскричала она, скоро подайте кофю, и потчасѣ стала весела.

20. Діогенѣ говорилъ, что въ разсужденіи философіи, Полишики и Медицины, человекъ есть прерозумное животное въ свѣтѣ; но смотря на угадчиковъ и полковашелей снова можно его почестъ за преглупую скотину.

21. Сестра жура своего брата за картежную игру, отъ которой онѣ промашался, когда ты перешаешь играть говорила ему? Тогда, когда перешаешь любисься отвѣч. онѣ. О несчастной! виднешебѣ играть по смерть свою.

22. Нѣкоторой генералѣ укрѣпляя свой лагерь; не обѣяв надобности шаковой предосторожности сказалъ сумнящимся о томъ: это худое извиненіе вождю, сказать: я о томъ не думалъ.

23. Нѣкто философу говаривалъ, что при царскихъ дворахъ есть четыре добрыя матери имѣющія четверыхъ пренегодныхъ дѣшей, а именно: правда раждающая ненависть; счастье гордость; строгость опасность: а любимчество раждаетъ презрѣніе.

24. Одноглазой вставъ рано, пошелъ въ поле и на пути встрѣтился съ горбатымъ, котораго онѣ поздравилъ съ добрымъ утромъ, промолвилъ насмѣхаясь: рано ты поднялся съ своею ношею. Правда, отвѣчалъ горбатой; я нагрузился прежде нежели у себя еще одно окно было открыто.

25. Трое Езуитовъ утромъ ѣхали сквозь лѣсѣ, и какъ нападши на нихъ воры, спрашивали кто они шаковы, то одинъ изъ отцовъ отвѣчалъ: мы Іисус-

совой компаніи. Неправда, сказали воры; ибо у Иисуса никогда не было конницы; однако покажите ваши подорожныя? На что такіе вопросы? вы можете насъ признать по плащю, отвѣчали ошцы. Хорошо, мы знаемъ, что вы приговорные бѣглецы, долой съ коней, мы вамъ даруемъ жизнь, спасайтесь!

26. Людвигъ XIV. Король Французской, безъ всякой причины нарушилъ двадцатилѣтнее заключеніе мира съ Германією. Тогда сдѣлали въ Голландіи медаль, коей на одной сторонѣ представленъ оный Людвигъ, и съ нимъ Яковъ бывшій Англиской Король, при томъ Султанъ и Татарской Ханъ, а на другой Лудиферъ съ сею надписью: quintus in foedere, т. е. пятой въ союзѣ.

27. У нѣкотораго Государя просилъ нищій богатаго подаянія, называясь его брашомъ. Царь же разсмѣясь спросилъ его: какъ ты могло спасться, и кто твой былъ отецъ? Адамъ, отвѣчалъ: онъ есть всѣмъ намъ общій отецъ. Тогда Царь чрезъ своего лакея велѣлъ ему подать одну копейку. Но нищій съ досадою сказалъ: что это не Царебрашское подаяніе. На сіе Государь отвѣчалъ: ешьли я всѣхъ таковыхъ брашьевъ постольку надѣлю, то принужденъ буду продать все мое владѣніе, и того бы для большей милосыни мало стало; поди, ешьли всякой братъ твой дастъ тебѣ столькоже, то ты богашѣ будешь меня.

28. Отвѣты Велизеровы на вопросы Кесаря Юстиніана. Фаворитъ или любимецъ, сказалъ Кесарь, государя правосуднаго и мудраго кажется всегда есть человекъ добросовѣстной. Вел. ему на то: такой Государь любимцовъ не имѣетъ, а достойнъ имѣть друзей, и ихъ имѣетъ; когда онъ не дѣлаетъ ничего имъ по самонравной милосыи, такъ и они спыдились бы что получаютъ безъ заслугъ своихъ.

29. Какъ бы можно исправить загрубѣлое развращеніе нравовъ? спросилъ Императоръ. Тогда Велизеръ призвалъ своего огородника, сказавъ ему; слушай другъ, когда худая трава произрастаетъ между своими расшѣціями, что ты съ нею дѣлаешь?

Я ее совсѣмъ выдергиваю, отвѣчалъ на то протакъ . . . Для чего ты не подрѣзываешь? . . . Для того, что она всегда будеть оппрыскивать, и по тому работа была бы безконечная; ибо она корнемъ своимъ получаетъ земляные соки, а сіе самое и прекратить должно.

30. Велизеръ о истребленіи корыстолюбія сказалъ: что безъ некорыстолюбія нѣтъ прямой добродѣтели, и что надежнѣйшій способъ къ обузданію пороковъ есть уменьшеніе надобностей и роскошества. Я нѣкогда, продолжалъ онъ, спросилъ одного пастуха, отъ чего сабаки его такъ ему вѣрны; отъ того, отвѣчалъ онъ мнѣ, что я де кормлю ихъ однимъ хлѣбомъ, а ежели бы кормилъ я ихъ мясомъ, тобы онѣ были волки.

31. Воръ предъ судьями будучи въ роспросѣ сталъ плевать, кашлять и сморкать не преставая; тогда одинъ изъ нихъ сказалъ: о какой мерзкой! Ваша милость, я стараюсь себя очистить. Другой подхватилъ, экой ты плутъ! а тотъ: нѣтъ (и покашлевъ) ваше милосердіе. Третьей, каналія ты; а онъ: какъ ваше благоутробіе сказали; такъ било два.

32. Шляхтичъ сидя у огня сжегъ сапоги, а слуга его то увидя сказалъ ему: вы сожжете сударь шпоры . . . Врѣшь, развѣ сапоги, да они уже сторѣли.

33. Мужикъ жаловался начальнику университета такъ: бояринъ! меня обидѣли нѣкоторые сего дому бездѣльники, а сказываютъ, что ты у нихъ главной и пр.

34. Подьячей сказалъ одному челобитчику: твой оперникъ дѣло свое перенѣсѣ въ другой приказъ. А тотъ отвѣчалъ: пусть переноситъ хоть въ адъ; мой повѣренной за деньги и туда за нимъ пойдетъ.

35. Госпожа хвалилась своимъ слугамъ: я де сверзила своего соперника. Тогда одинъ изъ нихъ молвилъ: хорошо сударыня, а шо онъ свинья взялъ было ша за уши.

36. Проповѣдникъ нѣгдѣ въ республикѣ ради несогласія между судьями сказалъ въ предикѣ : Боже подаждь милость твою нашимъ приказнымъ , дабы они союзно висѣли. Но глупецъ шумѣ будучи вскричавъ : подай Боже , и што скоряе то лучше , всѣхъ добрыхъ людей та молишва. Тогда онъ . . . благочестивые слушатели! я не въ шой силѣ говорю, какъ сей мужикъ думаетъ , я прошу , чтобъ они висѣли на конкордѣ. А потѣ примолвилъ: што нужды? какъ ни гордо лишь бы удавились.

37. Боярыня по пожалованіи мужа ея въ воеводы, въ первое воскресеніе стоя въ церквѣ увидѣла (будучи сама въ задумчивости) чпо всѣ люди и попѣ падѣ на колѣни, снади молишся о дождѣ, и сказала почши всѣмъ вслухъ: когда я не умру, и пока мой мужъ будетъ воеводою, то всѣмъ я вамъ услужу.

38. Нѣкоего иноземца зѣло прудно болящаго превеликимъ чирьемъ, слуга видя обрадѣ пожипки или баулѣ сѣ поношенымъ перюкомъ и поклонясь оспзвилъ онаго только сѣ обезьяной, коя примѣшя пошупку слуги, нашла за печью худую шляпейку, и по выходѣ вора ея надѣла, и подошедъ къ болящему ошдала ему такой же поклонѣ, что онѣ увидя сильно захохошалъ и онѣ сего прорвался чирей, и шѣмъ выздоровѣлѣ.

39. Неученой молодчикѣ, желая написать письмо къ своей любовницѣ и не зная его сочинить, купилѣ книгу писемъ , и читалѣ ея довольное письмо, кое списавъ послалѣ къ ней. Но какъ у ней была такаяже книга и въ коей она нашедѣ то письмо сѣ отвѣтомъ, написала своему любипелю такъ : государь мой, я письмо ваше получила, и оборота листѣ увидите отвѣстѣ.

40. Женщина не хошя терпѣшь подлипалу доучающаго ей о любви, отказала ему разумно такъ : когда я была ребенкомъ, тогда повиновалась моей матерѣ , на возрастѣ слушалась моего отца , а теперь покорна моему мужу: такъ ежели ты отъ меня чево хочешь, то посовѣшуй сѣ нимѣ.

41. Францискъ I. наложилъ у себя нѣкую новую подать: тогда ему донесли, какъ обѣ оскорбленіи величества, что народъ, не смотря на его особу очень ропщетъ. На то онъ смѣясь сказалъ: пусть они говорятъ, надобно имъ за свои деньги имѣть нѣкое ушѣшеніе.

42. Нѣкоторой богачъ Италіанецъ, здѣлалъ духовную опцамъ Езуишамъ, а послѣ вздумалъ оставить свое имѣніе другимъ. Сіе подало причину насмѣшнику написать на воротахъ Коллегіи оныхъ отцовъ сіе большими буквами: здѣсь обитаютъ отцы стараго завѣша неимѣющіе участія въ новомъ.

43. Во время обѣда нѣкто захоша посмѣяться надъ шумомъ стоящимъ по другую сторону стола, спросилъ его: какая естъ разность между тобою и дуракомъ? Шумъ отвѣщивовалъ! только столъ.

44. Нѣкто ученой на вопросъ о разности сложения проповѣдей прежнихъ вѣковъ съ нынѣшними, отвѣчалъ: напередъ сего требовалось къ тому ревность и искусство, а теперь только память и безстыдство.

45. Нѣкій поселнинъ пріѣхавъ въ городъ къ своему сродственнику, между прочимъ спросилъ его: какую онъ имѣетъ должность, но тотъ отвѣчалъ: великую О, како какую? Жену съ девятерыми дѣтьми.

46. Нѣкто пришелъ на исповѣдь и между прочими грѣхами покался, что онъ теперь лишь побилъ свою жену. Духовникъ спросилъ шому причину. Но тотъ сказалъ, я де къ сему привыкъ, по тому что мало памятенъ, и не могъ упомнить всѣхъ грѣховъ; а когда побью мою жену, то она мнѣ выговоритъ все, что я худова въ жизни здѣлалъ, и чрезъ то легко могу исповѣдаться.

47. Французъ захоша посмѣяться Русаку приѣзжему въ Парижъ спросилъ: что такое значитъ Параболъ, Фариболъ и Оболъ? Но тотъ вскорѣ ему отвѣчалъ: Параболъ ссть то, что ты не разумѣешь; Фариболъ то, что ты говоришь, а Оболъ чего ты стоишь.

48. Нѣкій шутъ будучи вопрошенъ о числѣ всѣхъ глупыхъ въ городѣ, отвѣчалъ: это весьма трудно, но лучше бы меня спросили объ умныхъ, коихъ очень не много.

49. Философъ, будучи на морѣ во время великаго шнорма съ худыми людьми, призывающими тогда Бога, дабы ихъ спасъ отъ потопа, сказалъ имъ: молчите, чтобъ онъ забылъ, еспьли то спашеся, что вы здѣсь.

50. Никакой народъ не получаетъ столько именъ при крещеніи какъ Испанды. Случилось одному Испанду, пришедшему ночью въ сильной дождь, коимъ его пробилъ до кожи, къ корчмѣ просить ночлега и стучаться у воротъ: тогда хозяинъ вспавъ, спросилъ: кто? А онъ отвѣчалъ, Донъ Саихо, Алфонсъ, Рамиръ, Педро, Карлосъ, Францискъ, Доминикъ, Стунига и пр. Хозяинъ имѣя у себя только одну порожжую постелю отвѣчалъ грубо, что у него для такой вапаги ночлега нѣтъ, и опять легъ спать, а шутъ глупецъ принужденъ брести далече до другой корчмы.

51. Нѣкій богачъ говоря о философахъ, не знаю, сказалъ, что ихъ за книги, и къ чему годна ихъ философія и мудрость; понеже оные люди также часто стучатся у моихъ воротъ какъ и неученые.

52. Нѣкоторая госпожа, разговаривая съ однимъ кавалеромъ между прочимъ сказала ему, что она хочетъ знать его любовницу. Но онъ нѣсколько отговаривался, и наконецъ во удовольствіе ея любопытства обѣщался ей прислать портретъ. Наупрѣе получила отъ него свертокъ съ небольшимъ зеркаломъ, и въ оное поглядясь узнала любовь его къ себѣ.

53. Нѣкоторый Король докучалъ одной знатной госпожѣ о любви. Она ему на то разумно отвѣствовала: Ваше Величество! женою вашею быть, я очень бѣдна, а любовницею знашна.

54. Нѣкій господинъ въ яснодневіе пославъ своего садовника въ садъ на работу, захопѣлъ самъ посмотреть. Вошедъ туда обзиралъ всюду, да-

бы увидѣть работника, и не усмотря его ни гдѣ, пошелъ подѣ деревья, гдѣ и нашелъ его спящаго и онаго разбудя, сказалъ ему: такъ ты работаешь? бездѣльникъ: ты не заслуживаешь дневной пищи и недостойнъ солнечнаго освѣщенія. Я те самъ сударь признаваю, и для того лежалъ подѣ стѣню.

55. Государь, смѣясь одному своему вельможѣ, которой ему служилъ во многихъ посольствахъ, сказалъ: тыходишь на осла. А онъ ему на шо: я на кого похожу, не знаю, токмо вѣдаю, что я имѣлъ честь васѣ представлять во многихъ случаяхъ.

56. Апеллесъ славной живописецѣ нѣкогда написалъ фруну сидящую. Тогда одинъ его пріятель: увидя сію картину спросилъ его, для чего онъ ее такъ представилъ. Апеллесъ отвѣчалъ: для того что она уже давно бѣгаетъ, и спойтъ, те должна уснуть и имѣть покой.

57. На обиженнаго купца плутами нѣгдѣ напали воры и спрашивали у него денегъ: те онъ имъ очень учтиво отвѣчалъ: Государи мои, я теперь лишь повстрѣчался съ такими честными людьми, какъ и вы, меня лишили кошелька и денегъ.

58. Нѣкоторой министръ не дальняго ума, будучи на пирушкѣ, сталъ глумиться толщинѣ своего брюха, и ударяя по немъ хвалился, что оно много стоило обществу. Тогда нѣкая госпожа те сказала: гораздо бы было полезнѣе, когда бы такое иждивеніе потрачено было для головы сего столповины.

59. Попъ на заупрени, примѣти одного весьма дремлющаго богомольца, и двухъ госпожъ по близости его очень громко разговаривающихъ, сказалъ: боярыни, пожалуйста не разбудише сего господина.

60. Людовикъ XI. Король Французской пожаловалъ членомъ въ парламентъ одного малосмысленнаго совѣтника: теода прочіе сочлены не хотѣли было его принять. Какъ? сказалъ Король, развѣ сколько васѣ мудрецовъ не можете сдѣлать одного глупца разумнымъ.

61. Нѣкая баба прегнусной фигуры спрашивала мужа; кого изъ твоей родни тебѣ угодно, чтобъ я посѣщала? Онъ на то: другъ мой, кого поволишь, только я ошсущствіемъ твоимъ весьма буду доволенъ.

62. Нѣкто государь просилъ Бога, о предохраненіи себя отъ своихъ любимцовъ. И нѣкто его спросилъ, для чего онъ не проситъ быть храниму отъ злодѣевъ. Царь же на то: для того что непріятельскія намѣренія гораздо легче превидѣть, нежели тѣхъ на кого полагаюсь.

63. Турка увидя Муфтія, просилъ у него совѣту о поведеніи своей жизни. Муфтіи сказалъ: признавай одного Бога, удерживай твой языкъ, уполяй свой гнѣвъ, ищи ученія, будь твердъ въ своей вѣрѣ, не злодѣйствуй бѣднымъ и ожидай въ награжденіе вѣчность.

64. Химикъ, издавъ на имя Папы Леона X. такую книгу, въ коей хвасталъ научить способу какъ дѣлать золото, и ожидалъ за то великаго награжденія; но Папа, пославъ къ нему пустой большей кошелекъ приказалъ, сказать: что ему теперь въ томъ только и нужда, во что бы класъ оное сокровище.

65. Глупой проповѣдникъ сказывалъ нѣкогда похвалу одному святому. и будучи въ великомъ восхищеніи вопрошалъ съ восклицаніемъ: гдѣ мнѣ помѣститъ моего святаго! какимъ мѣстомъ почту онаго! Тогда нѣкто забавникъ, скучая сіе слушать и вздумалъ выйти изъ кирки, сказалъ ему громко: вошъ я ему оставляю мое мѣсто.

66. Мужикъ весьма слезился и пришелъ во отчаяніе отъ того, что его жена удавилась на грушѣ въ его огородѣ; тогда сосѣдъ увидя его въ такой печали, подошедъ къ нему сказалъ шихонько на ухо: какъ тебѣ несмыдно о семъ крушиться, ты бы радовался! дай мнѣ прививочекъ той груши посадить въ моемъ саду, а ось либо и у меня будутъ таковыя же плоды.

67. Испанецъ, будучи на кораблѣ одержимомъ великою бурей; и когда Капитанъ для збавки грузу приказалъ бросать въ море всё безпокойныя и шягчайшія вещи: тогда онъ схватя свою жену хотѣлъ ея повергнуть въ море. Но какъ начальникъ спросилъ тому причину, то онъ отвѣчалъ: я ничего безпокойнѣе и тягостнѣе не имѣю кромѣ моей жены, и для того хочу ея ваше командирское приказанье исполнить.

68. Нѣкто несносной рифмачъ, начавъ только читать нѣкому своему сочиненію поему, спросилъ слушателя: копорые стихи изъ сихъ лучше? Тѣ... кои ты еще не читалъ, потому что они меня не безпокоили.

69. Дѣвицы, гуляя полемъ встрѣтились на дорогѣ съ пастухомъ несущимъ козленка. Тогда одна изъ нихъ подошедъ, и любясь имъ, говорила своимъ подругамъ: посмотришка сестрицы какой пригоженькой козленочикъ, да и безъ рогъ. Пастухъ слыша то сказалъ: вишь еще онъ спаня холоспъ.

70. Двое пажей гуляя по городу встрѣтясь съ мужикомъ бѣющимъ крѣпко своего осла сказали ему, оба: какъ ты не сжалился, муча шоль бѣдную скотину? Тогда мужикъ снявъ шляпу сказалъ: прости меня господи оселъ, я не думалъ что ты имъ знакомъ и имѣешь у себя такихъ приятелей.

71. Нѣкому Испанскому Адмиралу, въ торжественный день захопѣлось посѣпить королевскія галеры, въ намѣреніи оказать свое милосердіе освобожденіемъ нѣкоторыхъ невольниковъ и спросилъ ихъ: для чего они здѣсь? Тогда всякой извинялся разными оправданіями и силился его увѣрить о своей невинности; но одинъ изъ нихъ откровенно ему признаваясь во всѣхъ своихъ винахъ говорилъ: что я де достоинъ гораздо больше сего наказанія, какое теперь претерпѣваю. Стоните сего негоднаго челоука, сказалъ Адмиралъ, давъ ему свободу, дабы отъ него не заразились всѣ нѣ честные люди.

72. Къ забавному бѣдняку пришли ночью воры; тогда онъ нимало не осердясь сказалъ имъ: не знаю что вы можете брашцы найти здѣсь въ такое время, гдѣ я и днемъ самъ почти ничего не нахожу.

73. Гасконецъ пришедъ въ сапожной рядъ, выбралъ сапоги и надѣвъ сказалъ: что теперь де у меня денегъ нѣтъ. Продавецъ спалъ просить сапоги; но шопъ вздумавъ ихъ унести, побѣжалъ по рынку, а за нимъ хозяинъ крича: держи. Нѣкоторые хотѣли было онаго вора одержать, но какъ онъ имъ сказалъ: не мѣшайте, у насъ де закладъ, кто кого выпередитъ, я де въ сапогахъ а онъ въ лаптяхъ; тогда всѣмъ рынкомъ закричали: ура! сапоги выиграли.

74. Двое ѣдучи верхомъ дорогою увидя въпереди мельника ѣдущаго попихоньку верхомъ сидя на мѣшкахъ, вздумали надъ нимъ посмѣяться, и догнавъ онаго одинъ ѣхавъ по спорону, а другой по другую, спросили его: на вора ли ты больше походишь или на дурня? правда сказалъ мужикъ, я не знаю на кого, больше, но думаю, что я между обоихъ.

75. Шляхчичъ собравшись ѣхать рано на охоту приказалъ слугѣ разбудить себя въ 6 часовъ. Слуга вставъ за часъ, увидѣлъ боярина своего еще спящаго, и разбудя его сказалъ: извольте сударь поскорѣе выпасться, уже одинъ только часъ вамъ опочивать остался.

76. Юпитеръ изготовя пиръ, позвалъ къ себѣ прочихъ боговъ; тогда Купидонъ и Момусъ всрѣтаясь при дверяхъ палатныхъ, долго спорили о предшествіи. Первой началъ тому говорить съ великою учтивосшію; но другой почтя его за ребенка, спалъ его ругать и дошло до драки, въ коей Момусъ не разумѣя ни когда шутокъ выцарапалъ глаза Купидону, которой ходилъ жаловаться богамъ, кои разсудили, что когда Купидонъ отъ Момуса лишился зрѣнія, то пусть онъ будетъ его вѣчнымъ руководемъ. Сего для, съ того времени глупость вездѣ предводителствуетъ Амуру или любви.

77. Хромый нѣгдѣ встрѣтился съ горбатымъ и захотя ему посмѣяться сказалъ : здравствуй брашъ, нѣтъ ли чего новаго въ швоемъ чамаданѣ ? Тебѣ, отвѣчалъ горбатой, надобно болѣе знать ; ибо ты всегда по туда по сюда ходишь изволишь.

78. Мудролюбъ стараясь изыскать причины океанскихъ приливовъ и отливовъ , и ради шого гуляя по берегу, нашедъ двухъ рыболововъ сѣдящихъ на песку , сказалъ имъ : хороша ли брашцы у васъ сегодняшняя ловля ? Годится , отвѣчали они. Что же шеперь дѣлаете ? спросилъ ихъ. Мы по ищемъ , что имѣемъ (вшей).

79. Двое ученыхъ одинъ Русакъ а другой Прусакъ , спорились о старомъ и новомъ шпилѣ. Прусакъ многими доводами доказывалъ , что Григоріанское счисленіе вѣрнѣе стараго говоря , что въ 1592 году отъ искусныхъ математиковъ найдено 10 дней излишка въ старомъ календарѣ , считая отъ Іулія Кесаря по сіе время. Тѣмъ для насъ лучше , отвѣчалъ Русакъ ; ибо когда новое счисленіе вѣрно , то послѣдній судъ будетъ у васъ ранѣе нежели у насъ , и когда дойдемъ до насъ , то уже адъ будетъ полонъ.

80. Дворянинъ ѣхавъ изъ села въ другое , и встрѣтясь на дорогѣ съ пригожею креспьянкой , коя передъ собою гнала осла , сказалъ ей : куда ты идешь красавица ? Она ему на то : въ такое по село. Знаешьли дружокъ шамъ такую по барышню , молвилъ онъ. Знаю сударь. У себя ли она шеперь ? Такъ пожалуй же прошу тебя , сказалъ онъ и хотѣлъ ее поцѣловашъ , отнеси ей мой поцалуи. Но она на то : извольте сіе послать съ моимъ осломъ , онъ туда прежде меня придетъ.

81. Кавалеръ будучи жестоко влюбленъ въ нѣкую дѣвицу и нѣкогда гуляя въ саду и увидясь съ ней спросилъ вдругъ : позвольте свазашъ сударыня , какимъ средствомъ можно дойти до вашей спальни ? Церковью , отвѣчала она.

82. Нѣкому господину случилось съ своею молодою супругою бышь въ одной бесѣдѣ. Но какъ

прочія барыни между собою говорили, по захопѣлось показашь себя и сей госпожѣ, копорая стала рассказывать о всѣхъ хитростяхъ, какія нѣкій полюбownikъ употребилъ для входу ночью въ спальню къ любимой имъ барынѣ въ небытность ея мужа, и по несчастію, когда онѣ были на единѣ, по вдругъ мужъ началъ стучаться у воротъ: такъ представше себѣ матушки, въ какомъ я находилась тогда смущеніи.

83. Нѣкая княгиня будучи у одного посла, и увидя предорогую картину, весьма расхвалила. Посолъ въ знакъ любви послалъ оную къ ней. Но она получая ее показала своему мужу, копорой на оную очень пристально смотрѣлъ. Что вы скажете, душа моя, молвила она, о семъ подаркѣ полученномъ мною отъ такого то посла? Я не имѣю другъ мой болѣе на то сказать, отвѣчалъ князь, удивляясь самъ добростѣ оной картины, какъ сіе: или оной посолъ очень глупъ, либо я.

84. Молодецъ женись незавѣдомо на весьма непостоянной дѣвкѣ, и узнавъ по всячески старался ее исправить; но усмотря въ томъ худой успѣхъ жаловался ея отцу, съ тѣмъ, что онъ съ нею хочетъ развестись. Тестъ во утѣшеніе ему сказалъ: должно тебѣ другъ потерпѣть, ибо мать ея была таковаже, и я не могъ также найши никакова средства, да послѣ на 60 мѣ году собою исправила; и такъ думаю, что и дочь ея въ такихъ лѣтахъ будешъ честною, и увѣряю тебя въ томъ бышь благонадежну.

85. Юноша за столомъ попросилъ кушанья, а отецъ ему сказалъ: ешо не учтиво просить самому, ты долженъ ждать, что тебѣ дадутъ. Голодной мальчикъ видитъ, что всѣ ѣдятъ, а ему ничего не дають, молвилъ своему отцу: батюшка пожалуйста соли? На что тебѣ отвѣчалъ отецъ: посолишь кушанье, кое вы пожелаете. Тогда отецъ увидя у него пустую тарелку, далъ ему кушанье безъ дальней его прозбы.

86. Мужикъ просилъ своего сосѣда, чтобъ его ссудилъ осломъ. Сосѣдъ на то: я де его послалъ другому и сожалѣю, что ты не сказалъ прежде. Но въ то время оселъ заблѣялъ. А! молвилъ сосѣдъ, вотъ и твой оселъ говоришь, что это неправда, видно братъ какъ ты ссудилъ. Какъ тебѣ дураку не стыдно, молвилъ другой, что ты болѣе вѣришь ослу, нежели мнѣ!

87. Случилось за столомъ говорить объ Астрологахъ, что они много предсказываютъ а ничего не сбывается. Хозяинъ же самъ сказалъ: неложно господа, такихъ угадчиковъ всегда почитаютъ за безмозглыхъ скоповъ. Слуга услыша то, несъ телячью голову на столъ и дорогою сѣлъ изъ нея мозгъ; но какъ хозяинъ осматрѣ спросилъ, что это за безмозглая голова? Телячья сударь, отвѣчалъ малой, ибо шеленокъ былъ Астрологъ.

88. Глупиная старушка, будучи въ церквѣ и выиная двѣ свѣчки, одну поставила предъ образомъ святаго Михаила а другую, не разсмотрѣ предъ пораженнымъ демономъ. Дьячокъ увидя сказалъ ей: ахъ! что ты дѣлаешь бабушка, вещь ты ешу свѣчку спавишь передъ діавола. Она на то: не замай баюшка, не худо имѣть вездѣ друзей, въ раю и въ мукѣ; мы еще не знаемъ гдѣ будемъ.

89. Король Франц. Людвигъ великій XIV, не имѣя щастія въ войнѣ принужденъ отдать многія знашныя мѣста. На сіе нѣкто Испанецъ сказалъ: Его Величество подобно рвамъ, кои дѣлаются велики по мѣрѣ вынятой изъ нихъ земли.

90. Скомрахъ неся подъ плащемъ вязанку дровъ сказалъ сошедшемуся съ нимъ мужику: дальъ глупецъ, ты изломишь мою люшню; мужикъ остановился; а игрокъ не успѣлъ отойти десяти шаговъ, какъ у него выпало полѣно, что тотъ увидя вскричалъ ему: господинъ, подыми упавшую струну отъ вашей люшны.

91. Нѣкто мудрецъ говаривалъ, что милосыная исходящая изъ рукъ подашеля, прежде нежели дойдетъ въ руки просящаго, говоритъ пять пріятнѣй-

шихъ словъ, дашелю: я была мала, ты меня увеличилъ; я была почти ничто, а тобою взыскана; я была зависною, ты меня сдѣлалъ любезною; я была временною, но тобою учинена вѣчною; ты былъ мой стражъ, а я теперь твоя хранишельница.

92. Нѣкогда спросили Александра великаго, какимъ средствомъ онъ дошелъ до такой степени славы и величества? Онъ отвѣчалъ; добрыми моими поступками съ моими злодѣями и спараніемъ, кое мною употреблено, для снисканія непремѣнной ко мнѣ любви въ моихъ пріятеляхъ.

93. Трое мудрецовъ, одинъ Грекъ, другой Индѣецъ, третей изъ Персіи между прочимъ разсуждали о томъ, какое человѣческое сосояніе есть самое бѣднѣйшее. Тогда Грекъ сказалъ: старость угнѣтаемая болѣзнями и нищетою. Индѣецъ; бытъ въ нестерпимой болѣзни. Но когда Персидской мудрецъ молвилъ: умереть безъ добрыхъ дѣлъ; тогда и прочіе въ томъ согласились.

94. У молодыхъ господичевъ часто бывають такіе учителя, кои ихъ болѣе ласкають, нежели исправляють. Шляхтичь, оконча науки, спросилъ своего слуги: что я лучше выучилъ? Слуга на то: ѣздишь верхомъ; по тому, что лошади ласкашь не умѣють.

95. Нѣкій Царь спросилъ одного мудреца, для чего философы прибѣгають къ государямъ, а не видно чтобъ Государи искали философовъ. Онъ на то: для того что философы знаютъ ихъ нужду, а такіе Цари не признавають своего недостатка въ добродѣтели, мудрости и въ добромъ совѣтѣ, и не думаютъ поискать ихъ, кто бы ихъ могъ въ томъ поправить.

96. Искуснаго духовника спросили о дѣвицѣ бывшей у него на исповѣди: пригожа ли она? Онъ на то: я того не знаю; по тому что я ее видѣлъ, а не смотрѣлъ.

97. Одинъ друга назвалъ воромъ, а доказать не могъ, и такъ сія правда тому была досаднѣе лжи. Воръ взявъ свидѣтелей позвалъ того предъ судью,

который присудилъ, чтобъ онъ то доказалъ или призналъ его за честнаго человѣка. Но тотъ выдумавъ избѣжать неправды двойнымъ обвинякомъ: ето правда; онъ честной человѣкъ, я солгалъ.

98. Зелевкъ древній Государь узаконилъ, чтобъ обличившагося въ прелюбодѣйствии, лишать всего зрѣнїя. Но какъ сынъ его приличился въ томъ пороку, то онъ, соблюдая силу закона, велѣлъ у него выколоть одинъ глазъ, а у себя другой.

99. Нѣкая княжна, будучи дѣвицею во всю свою жизнь и на преклонномъ своемъ вѣку ослѣпла. Нѣгдѣ нищей слѣпецъ ее улуча вскричалъ: милоспивая государыня сжалѣлась надъ бѣднымъ человѣкомъ, лишившимся свѣтскихъ веселостей. Она слыша то спросила у своей рабы: какой ето человѣкъ, не евнухъ ли? Нѣтъ сударыня . . . Нищей слѣпой. Ахъ бѣдной человѣкъ! а я думала другое.

100. Мошенникъ увидя богатаго купца идущаго въ комедїю пошелъ за нимъ и спалъ позади, чтобъ обрѣзать у него съ кафтана золотыя пуговицы. По окончанїи перваго дѣйствїя, воръ началъ проворить, а купецъ усмоля вынулъ ножичекъ, и улуча время отрѣзалъ у вора ухо. Воръ вскричалъ мое ухо, а тотъ мои пуговицы, пуговицы Вотъ на возми ихъ . . . Вотъ изволь и швое ухо.

101. Матроса идущаго на корабль отправляющійся въ Шницбергенъ спросилъ философъ: постой братецъ, скажи мнѣ гдѣ твой отецъ умеръ? Въ поплени корабля . . . А дѣдъ? Потонулъ же лова рыбу въ бурную погоду . . . А прадѣдъ? Также пропалъ съ кораблемъ . . . Какъ же ты смѣешь вдаваться морю вѣдая что всѣ твои предки тамъ погибли, ето признакъ безразсудной ошваги? Г. мудрецъ, отвѣчалъ матросъ, какъ то ни ешь, однако и я имѣю немнѣше причинъ; пожалуй скажише, какъ ваши предки преспавились? Весьма блаженно на своихъ ложахъ! Ахъ для чего же вы не боитесь ложиться на вашу постелю?

102. Императоръ Конратъ III. взявъ съ великимъ трудомъ городъ Муничъ, думалъ приказашь

рубить на голову всѣхъ мужчинъ, а женщинамъ дозволишь выйти изъ города взявши съ собою что лучше. Жены пользуясь симъ дозволеніемъ, взяли своихъ мужей за коршачки и понесли на себѣ говоря: что только у насъ и свѣту въ очью, и лучшаго сокровища. Сей вымыселъ такъ убѣдилъ Государя, что онъ простилъ всѣхъ тѣхъ жителей и ихъ Царя, котораго хотѣлъ было вовсе раззорить.

103. Нѣкая Госпожа беспокойная въ своемъ болтаніи, спросила лѣкаря, отъ чего у ней зубы падаютъ. Онъ ей на то: отъ того сударыня, что ты ихъ часто своимъ языкомъ колоптишь изволишь.

104. Нѣкоторый командиръ никогда не жаловалъ прозбъ о награжденіяхъ; но нѣкто подчиненной вздумалъ ему доложить такъ: я низайшій по службѣ моей признаю себя достойнымъ награды, но вѣдая, что вы по прозбѣ ничего не дѣлаете, а о несмѣющихъ симъ васъ трудить не вспомните; такъ прошу вашего благоумробія, дать наставленіе, какъ мнѣ въ томъ поступить. Екой нешерпѣливой, сказалъ начальникъ, позови нашего дѣяка, я сей часъ велю тебѣ въ томъ удовольствоваться.

105. Нѣкогда Императору Августу сказалъ придворной: слухъ де носится, что ваше Величество вознамѣрены меня чемъ то пожаловать. Онъ на то: какъ можно опасайся тому вѣришь!

106. Нѣкоторый царь спросилъ мудреца: сколько ты богатъ? Сколько же какъ и ты, отвѣчалъ онъ, ибо ты и я живемъ на божіемъ иждивеніи, отходя отъ сего свѣта никто съ собою лишняго не возметъ.

107. Музыкантъ жаловался на игрослушателя, который обѣщалъ, а ничего ему за то не далъ. Но тотъ сказалъ: мы просы; ибо ты утѣшалъ мой слухъ пріятнымъ звукомъ, а я тебя моимъ обѣщаніемъ

108. Нѣкто будучи въ бесѣдкѣ между прочимъ говоря о женщинахъ сказалъ: что де у насъ въ городѣ не было честной жены. И такъ необходимо, встрѣшилъ другой, надобно изъ двухъ вещей бышь.

Часть I.

одной, или у тебя такая жена и мать, или шы солгалъ.

109. Попъ поссорясь съ одной бабой на пирушкѣ грозилъ се за то поколошпшь. Но она, ударяя себя по бедрѣ сказала: дай Боже сй здравьс, я тебя ни мало не боюсь. Попъ . . . поди ну кѣ чорту плюха, а она закричала, извольше господа прислушашь, онѣ отккрылъ мою исповѣдь.

110. Нѣкоего государя хвалили его ласкатели многими добродѣтельми, коихъ онѣ не имѣлъ. Но онѣ имѣ сказалъ; я всячески посшараюсь шо учинить, чшобѣ вы больше не лгали.

111. Нѣкто спросилъ Императора Фридрига, кто бы его были добрые друзья Тѣ, отвѣчалъ онѣ, кто меня спрашитса меньше нежели Бога.

112. Судья сказалъ своей маперѣ принуждающей его учинить нѣкое несправосудіе: машушка вы свой девлшимѣсячной трудѣ очень дорого продаете.

113. Зелобрюшисшаго монаха идущаго улицею, спросила нѣкая насмѣшница: Отче свяшый, когда вы родилше? Когда найду повивальную бабку, отвѣчалъ онѣ.

114. Нѣмецѣ просилъ своего пашора, о наставленіи какую чшпашь молитву по утру вставая съ постели. Онѣ ему на шо: говори, владыко господи сохрани меня отѣ злаго дворянина, отѣ безсовѣстнаго подьячева, отѣ алгвазила, отѣ откупщика, отѣ лѣкарсей и аптеки, отѣ слушающихъ каждое утро по двѣ обѣдни, и отѣ спряпчихѣ.

115. Нѣкій попъ вздумалъ по духовенству пожурить лишькомѣ одну женщину за ся грѣхи; но мужѣ ся будучи съ нею сказалъ: башюшка, она очень нѣжна, и ежели угодно, шо я за нея сіе вышерплю. Духовникѣ началъ отправлять свою должность, а баба вскричала: бей его друга крѣпче, ради меня окояной многогрѣшницы.

116. Испанской вельможа нѣкогда предлагалъ Императору Карлу V: что должно подѣ жестокимѣ наказаніемѣ запрешить нѣмцамѣ болѣе не пьянствовашь. Онѣ ему на шо: правда ябы сшолько нѣмцовѣ

удержалъ отъ сего порока онымъ повелѣніемъ, сколько Ишпанцовъ, ежели бы имъ строго запрещено было не красъ.

117. Нѣкому мудрецу сказали: что одинъ ему непріятель злословишь его всѣсвѣпно. Пускай онъ ругаетъ, отвѣчалъ великодушной, ето лучше того, нежели всякъ ему тоже говорилъ бы.

118. Нѣкоторой воевождь спалъ лагеремъ въ весьма неспокойномъ мѣстѣ, и слыша ропотъ ошѣ нѣкихъ воиновъ, сказалъ имъ: кода вы хотите бранить своего начальника, то отойдите подалѣ отъ его ставки, чшобъ онъ услыша не велѣлъ васъ за то наказашъ.

119. Императоръ Адріянъ спросилъ Епиктита; для чего предспавляется Венера нагая; для лучшаго къ ней почтенія, отвѣчалъ философъ, а болѣе для того, что она обыкновенно дѣлаетъ тѣхъ почпи нагими, кто ея вселостью очень страшно плѣняется.

120. Одна юношка покушавъ чрезмѣрно плодовъ получила запоръ. Лѣкаръ хотѣлъ было поставитъ ей клесширъ; но ей казалось сіе столь прошивно, что она лучше хотѣла умереть. Мать же ея сказала, что неотмѣнно то надобно сдѣлать. Бѣдная дѣвка не могла болѣе отговориться, и заплакавъ молвила: шеперь то я знаю какъ безвинныя спрадають за виноватыхъ.

121. Случилось одному Епископу прийти къ Папѣ, а въ то время считали у него множество червонныхъ. Тогда Папа сказалъ: видишь, что дерькваныиъ не въ шомъ вѣкѣ, когда говорили, не имѣю ни злата ни сребра (дѣяніе 2). Правда святой отецъ, отвѣчалъ Епископъ, да и шцетно ныиъ сказашъ разслабленному, восшани и ходи.

122. Филиппъ II. Ишпанской Король нѣкогда спросилъ Андрея Дарія Генуесскаго Адмирала: какія есть лучшія Ишпанскія порты (пристани)? Дарій на шо: Іюнь, Іюль, и Карфагена, вмѣсто что въ шѣ два мѣсяцы всѣ порты хороши, а Карфагена во всякое время.

123. Нѣкоторой орасторъ чрезмѣрной полстякѣ вышелъ для сказыванія рѣчи во время мятежа; тогда народъ увидя его засмѣялся. Господа! сказалъ онъ: вижу что вы смѣетесь моему дородшву, но жена моя еще меня шолще: однако когда мы въ согласіи, то довольно намъ одной поспеди, а когда поборимся, тогда намъ и всего дому мало; и шѣмъ укротилъ народной мятежъ.

124. Главное полишическое правило у Французовъ состояло въ томъ, чтобъ ихъ Король былъ воленъ въ своемъ словѣ. Людовикъ XIII, столько то зналъ чрезъ кардинала Ришелье, что самымъ дѣломъ доказалъ надъ двумя Вандомскими Герцогами, изъ коихъ одинъ былъ великой Пріоръ или начальникъ духовенства, а другой Адмиралъ Франціи; ибо они хитросшію помянутаго Ришелье приведены въ такую немыслость у Короля, что онъ ихъ смертельно возненавидѣлъ, и отъ того Адмиралъ удалился въ Британію. Тогда Король для погубленія ихъ употребилъ сіе коварство: великаго Пріора, принявъ въ прежнюю свою милость, просилъ его, возвратишь Адмирала сказавъ: *дядюшка вы теперь стольже счастливы какъ и вашъ братецъ, которой бы также меня не оласался.* Бѣдной Пріоръ будучи ослѣпленъ симъ обвинякомъ поѣхалъ къ своему брату и всѣми силами его уговоря возвратились оба ко двору. Но король тотчасъ приказалъ ихъ посадить въ шюрму и тамъ ихъ обезглавить.

125. Вскорѣ по окончаніи битвы при Ландѣ, Генералы со штабъ и оберъ-офицерами пришли поздравлять съ одержанною побѣдою Люксембургскаго Маршала яко своего вожда. Хорошо! друзья мои, сказалъ онъ имъ смѣючись, да какъ же назовемъ оную битву? Тогда они стали оглядываться и не знали что на то отвѣчать, однако многіе согласились назвать ее по обычаю именовъ мѣста гдѣ она происходила. Нѣтъ господа, назовемъ ее битвою фашинскою, вмѣсто Ландинской, изъявляя чрезъ то множество убитыхъ своихъ воиновъ и повержен-

ныхъ одинъ на другаго какъ фашииникъ во рву крѣпости. Для сего въ Голландіи сдѣлана медаль; на кошорой изображенъ Англинской Король съ сею надписью; *Guillaume le grand et l'invincible m. e.* Фридрихъ великій и непобѣдимый, а на оборотѣ цапля гонимая соколомъ, кошорой какъ сильно бросился на нее, то она произила его своимъ носомъ; съ сею рѣчью: побѣжденная пронзаетъ побѣдителя.

126 Сикстъ V. досталъ папѣжство такимъ средствомъ: дѣлался часто больнымъ и большую часть года жилъ въ своихъ деревняхъ, а для лучшаго притворства, ходилъ сугорбься и кашлялъ, вѣдая, что обычно избираютъ въ папы престарѣлыхъ и дряхлыхъ Кардиналовъ, дабы можно многимъ дойти до сего достоинства. Какъ скоро тогдашній Папа умеръ, такъ прочіе Кардиналы избрали Сикста главою духовенства, думая, что онъ очень хворъ. Но послѣ шого вскорѣ спалъ онъ ходилъ прямо и казаться здоровъ. Тогда одинъ его любимецъ спросилъ: отче святыи онъ чего вы спрямились, сдѣлавшись Папою? Онъ шого, отвѣчалъ Понтифъ, ибо я будучи Кардиналомъ горбился для сего, чтобъ сыскать ключи святаго Петра, а теперь я ихъ уже нашелъ.

127. Изъ всѣхъ морскихъ битвъ бывшихъ въ прошломъ столѣтїи знаменѣйшая была въ 1692 году, кою одержали Англичане и Голландцы противъ Французовъ, и въ кошорой многіе офицеры оказали великую храбрость; за что Англинской Король жаловалъ ихъ медалью, представляющею Французской флотъ съ сею Виргилевою рѣчью: *Maturate fugam, Regique ostendite vestro, non illi imperium pelagi.* Т. е. послѣшайте убѣгать и скажите своему Государю, что онъ уже не Океанскій владѣтель.

128. Ишпанскій вельможа захопѣлъ при себѣ имѣть ученаго челоука для разговору: прятель его представилъ ему Сшихопворца, кошорой будучи вопрошенъ, знаешь ли онъ дѣлашь стихи? отвѣчалъ вы можете увидѣшь изъ моихъ трудовъ, и наупрїе: принесъ къ нему великое число романовъ (сказокъ

и басенъ) и прочихъ Испанскихъ стиховъ всякаго рода. Вельможа увидя то сказалъ приятелю. Сей рифмачъ мнѣ не нравится. Для чего . . . ? По тому, что не знашь стихотворства надобно бытъ великому невѣждѣ, а надѣлать сполько, что онъ мнѣ показывалъ своего сочиненія, должно бытъ глупцу. Сія повѣсть естъ добрая сатира на шѣхъ, кшо единственно упражняется въ стихотворствѣ.

129. Нѣкто Грекъ сдѣлался мусульманомъ. По прошесшви шести мѣсяцовъ, сосѣди примѣпя, что онъ не отправляетъ еженежно обыкновенныхъ пяти молитвъ, привели его предъ судью, чшобъ за то наказать. Судья спросилъ шому причину. Онъ отвѣчалъ: Государь мой! когда я сдѣлался мусульманомъ, не вы ли сами тогда мнѣ говорили, что я ешалъ такъ чистъ, какъ переродился? Ешто правда . . . Но онъ: когда такъ, а понеже нѣщѣ болѣе шести мѣсяцовъ, какъ я въ вашей вѣрѣ, такъ можно ли требовать молитвы ошѣ полугодоваго младенца.

130. Люксембургскаго маршала увѣщевалъ одинъ изъ его пріятелей, чшобъ онъ не всѣмъ войскомъ чинилъ приступъ. Ахъ государь мой! сказалъ онъ, въ шомъ естъ слава нашего испобѣдимаго Монарха. Знаете ли, что податныя дѣвушки въ Парижѣ не меньше шого въ одну ночь надѣлать могутъ?

131. Мудреца прегнусной фигуры Езопа, нѣкшо шутникъ взялъ за руку и привелъ къ рѣщнику, сказалъ: какъ это, разумѣешь ли? и послѣ ушолъ. Философъ удивясь сему, спросилъ о причинѣ. Рѣщникъ на то: шотъ господинъ просилъ меня, вырѣзать чорта, а я ему отказалъ за неимѣнемъ у себя образа, такъ знай, какъ онъ шобѣ насмѣялся.

132. Нѣкій знатной господинъ, будучи въ великихъ долгахъ и при смерти своей сказалъ духовнику: я прошу Бога хощя продолжишь мою жизнь, пока выплачу долги. Пошѣ думая шо въ правду, отвѣчалъ: это хорошее обѣщаніе, а осьлибо Богъ и услышавъ швою молитву? Ежелибы Богъ явилъ

шакою милосшью, молвилъ больной, оборотясь къ своему пріятелю, то бы я никогда не умеръ.

133. Дѣвушка живя въ безчинствѣ, собирала и мѣнѣя шолько, сколько могла, въ намѣреніи постричься въ монахини. Нѣкто на то сказалъ: она послѣдустъ гребцамъ, кои оборотятся спиною, плывущъ къ пристанѣ. Объ ней же одинъ другому говорилъ, что она сдѣлалась католическою. Уже давно, отвѣчалъ потъ, въ разсужденіи знаменованія того слова по Гречески.

134. Нѣкто хвалился своею храбростію, а во время битвы убѣжалъ. Другій, увидя, спросилъ: гдѣ ша бодрость? Въ ногахъ отвѣчалъ прусъ. А потъ . . . правда; ему всякая рана смертельна по тому, что онъ весь сердце.

135. Бережливой вопрошенъ: для чего онъ, будучи въ глубокой старости, живетъ скупо? Для того, отвѣчалъ онъ чпобъ по смерти лучше оставишь что-нибудь непріятелямъ, нежели заживо лишись пріятелей. Разумѣлъ, онъ гдѣ деньги, шамъ и друзья.

136. Грекъ находясь въ службѣ у Дарія, держался своего закона Тогда Царь призвавъ его предъ себя, сталъ ему повелительно совѣтовать о принятіи ихъ вѣры. На что вамъ это? сказалъ Грекъ: ибо когда я Богу солгу, то какъ могу бышь вѣренъ моему Государю.

137. Французъ говорилъ, что многіе Русаки портятся въ чужестранныхъ земляхъ. Это правда, отвѣчалъ Русакъ, но всякой иноземецъ исправляется въ Россіи.

138. Нѣкто шляхчищъ, извѣстной неублюдокъ, вздумавъ посмѣяться надъ Цицерономъ, что онъ былъ изъ подлаго рода, спросилъ у него: кто бы такой былъ швой отецъ? Но Цицеронъ переворотилъ его вопросъ сказалъ. Твоя мать сдѣлала такъ, что тебѣ весьма трудно угадашъ, кто бы шзой былъ швой отецъ,

139. На нѣкой пирѣ пришелъ шумъ, ксого увидя дворедкой, сталъ его высылашь, какъ незваного

гостя говоря ему, что онъ лишній. Но шутъ ему отвѣчалъ: ошибаешься другъ мой, перечти снова, начиная съ меня, такъ: узнаешь, что я не лишній.

140. Цицеронъ говаривалъ, что ложные друзья подобны ласпочкамъ, кои лѣшомъ появляются, а зимою улетають. Такъ ишѣ толпами приходятъ въ щастіи, а въ нещастіи всѣ отбѣгають. А непостоянства фортуны похоже на молодую дѣвку, коя оставя прежнихъ своихъ полюбивниковъ, ищетъ помоложе.

141. Нѣкто насмѣялся чужеземцу, что у нихъ за моремъ нѣтъ хорошихъ язычныхъ учителей. Тотъ ему доказалъ: по тому что у васъ наши перухмахеры, кучеры и цирюльники часто бываютъ почетными учителями.

142. Нуманды народъ весьма храбрый, были обращены въ бѣгъ отъ Сципіона. Старики ихъ увидя сіе стали ихъ порицать трусостію, говоря: развѣ вы бились не съ тѣмиже Римскими овцами, коихъ вы многократно прогоняли? Ето правда, отвѣчалъ одинъ, воинъ, что овцы тѣжѣ, но пастухъ у нихъ другой.

143. Сократъ совѣтовалъ молодымъ людямъ смотрѣться въ зеркало для того, что ежели они пригожи, то опасались бы то дѣлать, что несходно съ ихъ красою, а когда они дурны, то бы старались наградить шѣлесныя недосшатки лучшею добродѣтелью и разумомъ. Чего ради, должно имъ держатся юности честнаго зеркала, ш. е. ученіе честнаго житія (книжка на руск.).

144. Нѣкто не женатой совѣтовалъ мудрецу Епикшиту жениться, представляя, что ето весьма пристойно философамъ. Когда такъ, сказалъ онъ, шо пожалуй выдай за меня дочь свою.

145. Нѣкто пришелъ къ славному живописцу, и увидя его дѣшей непригожихъ, сказалъ: удивительно, что ты портреты дѣлаешь хорошіе а дѣшей дурныхъ. Маляръ ему на то: что вамъ дивнѣе вишь портреты шо я дѣлаю днемъ, а дѣшей ночью.

146. Аншигонъ Царь, будучи вопрошенъ, какъ можно побѣдишь своихъ непріятелей, отвѣчалъ:

силою и храбростію, и ежели недостанешъ лъвиной кожи, то надобно пришить къ ней и лисью.

147. Фалесъ мудрецъ. на вопросъ сколько далеко отстоитъ правда отъ лжи, отвѣчалъ, какъ глаза отъ ушей. т. е. гораздо то вѣрнѣе, что видимъ, нежели что слышимъ.

148. Камбисъ грозный Государь и гонитель неправды, приказалъ съ одного своего судьи и любимаго содрать съ живаго кожу за взятки и неправосудіе, и покрыть ею шулъ; и пожаловавъ сына того въ судьи, велѣлъ ему всегда садиться на шомъ шулъ.

149. Нѣкая пожилая госпожа, будучи вѣ бесѣдѣ, крѣпко спорила, что ей нѣтъ болѣе сорока лѣтъ отъ роду. Тогда хозяинъ, зная что ей больше пятидесяти лѣтъ, сказалъ: можно сему повѣрить по тому, что она уже болѣе десяти лѣтъ насъ о шомъ увѣряетъ.

150. Нѣкто Діогена идущаго дорогою спросилъ откуда ты идешь, куда, за чѣмъ? онъ отвѣчалъ изъ кадки, къ друзьямъ, за деньгами.

151. Женщины, сидя вѣ осеннее время при долинѣ на травкѣ и увидя мимоидущаго сѣдаго старика сказали ему во издѣвку: развѣ уже на горахъ есть снѣгъ? Сшатся можешъ, отвѣчалъ старецъ, уже и коровы сошли на мураву въ долины.

152. Старикъ говорилъ: когда дѣти бываютъ остроумны вѣ юношескии, то подѣ старосшь дѣлаются великими глупцами. А ему на то сказали: ежели это правда, то ты былъ младенцемъ превосходный разумникъ.

153. Мужикъ будучи обиженъ отъ сосѣда, пошелъ къ Воеводѣ жаловаться и подарилъ ему кувшинъ молока, а виноватой снеся поросенка, выкрушился. Тотъ сожалья, спросилъ подьячего: ахъ! гдѣ твоё молоко? Подьячей открывъ тайну, сказалъ: выпилъ поросенокъ. Ека мерская скопина, поспирѣла бы ея горой

154. Нѣкто насмѣхаясь одной госпожѣ, которая величалась должною знатностію и высокорѣчіемъ, сказалъ при ней своему слугѣ: господинъ мой лакей

доложи господину моему кучеру, чшобѣ онѣ изволилѣ господѣ моихѣ лошадей заложитѣ въ госпожу мою карету.

155. Нѣкоему строгому предиканту, которой былѣ худаго поведенія, сказано, что ешо ученіе безпримѣрно. Онѣ отвѣчалѣ: я спараюсь, дабы, мои служители сполько помышляли о своей жизни, чшобѣ имѣ недосужно было подуматѣ обѣ моей.

156. Турецкаго посла посѣпили многія придворныя дамы, чрезмѣрно разрумлнены. Тогда онѣ будучи вопрошенѣ, которая ему кажется пригожѣе друиныхѣ? отвѣчалѣ: сего я сказашѣ не могу; ибо я въ живописѣ неискусенѣ.

157. Стряпчей и Лѣкарѣ нѣгдѣ спорились о томѣ, кому напередѣ итти, и избрали Діогена въ шрешьи, которой томѣ часѣ въ пользу стряпчаго рѣшилѣ: вору надобно итти напередѣ, а палачу за нимѣ.

158. Алекс. Великій спросилѣ у одного славнаго Пирата (морскаго разбойника) взятаго въ полонѣ: для чего ты разбойничаешѣ? Для своей пользы, отвѣчалѣ пиратѣ, равно какѣ и ты обыкѣ шже дѣлашѣ; а разбойникомѣ, меня называютѣ по тому, что я имѣю одинѣ каперѣ (морех. судно), а васѣ имѣющаго великое войско величаютѣ Царемѣ. Сей смѣлой отвѣтѣ споль царю понравился, что оцѣ безѣ всякаго наказанія его отпустилѣ.

159. Нѣкоторой вождѣ, будучи на войнѣ. услышалѣ, что одинѣ солдатѣ весьма ругаетѣ сильнаго ихѣ непріятели. Тогда онѣ ударя его фуктелемѣ, сказалѣ: ты долженѣ храбро воевашѣ, а не злословишѣ.

160 Князю Ромодановскому случилось судитѣ одно дѣло, въ опроверженіи котораго подьячіе опважась, представляли ему, что онѣ и самѣ прешерпѣлѣ многія обиды отѣ неправой сей стороны. Оставше ешо, сказалѣ нелицемѣрный судья, и говорише о вашемѣ дѣлѣ, я здѣсь сужду не для себя, но для общества.

161. Афинскіе посланники бывшіе у Филиппа, по возвращеніи своемѣ хвалили сего Государя за шо, чшо

онъ пригожъ, велерѣчивъ, и много можетъ пить. Еша похвала, сказалъ одинъ мудрецъ, Государю неприлична, ибо первое дарованіе пристойно женщинамъ второе Риторамъ, а третіе гредкимъ губкамъ.

162. Аѳинодоръ мудрецъ отъѣзжая отъ Кесаря Августа въ свое отечество, далъ ему послѣднее наставленіе! Кесарь, когда ты осердишься, то помни, чѣмъ тебѣ не дѣлать ничего до тѣхъ поръ, пока не прочтешь всѣхъ азбучныхъ буквъ.

163. Нѣкій мореходецъ вопрошишь, какое бы морское судно было безопаснѣйшее? отвѣчалъ онъ: кошорос уже въ гавань назначено въ ложку.

164. Глупенькой молодчикъ, захотѣвъ посмѣяться пожилому челопѣку при одной красавицѣ, спросилъ его, какъ онъ старъ? Я то неочень помню, отвѣчалъ мужъ, а только знаю, что двадцати лѣтній оселъ гораздо старѣе шестидесятилѣтняго человека.

165. Филиппъ, слыша негодованіе отъ сына своего Александра, что онъ имѣлъ многихъ братьевъ отъ разныхъ матерей, сказалъ: Александръ! когда ты видишь многихъ себѣ сверстниковъ и преемниковъ Имперіи, то старайся быть столь добродѣтельнымъ и храбрымъ, чѣмъ ты могъ получить Скиппаръ лучше чрезъ свое достоинство, нежели чрезъ мою милость.

166. Двое спряпчихъ спорились объ остроуміи своего разума и проворствѣ, и одинъ сказалъ: я тебѣ сто разъ могу продашь нежели ты меня однажды. Ешо правда, отвѣчалъ другой, по тому что ты ничего не стоишь.

167. Нѣкій судья жаловался на купца президенту въ порицаніи его во взяткахъ. Плюнь братъ на него, сказалъ ему пресѣдатель, еши люди по природѣ грубы и невѣжи, они обыкли называть всякую вещь по ея имени. *Забывъ указъ: ежели кто отважится коснуться лихоимства, взятокъ и подарковъ ко отягченію просителя станетъ чѣстнѣе; таковый негестивый и неблагодарный и яко заразительной глѣнь общества, не только*

изъ числа тѣсныхъ, но изъ словѣсствъ изтребленъ будетъ.

168. Нѣкоторой старикъ, имѣлъ много у себя дѣтей, и будучи при смерти, призвалъ ихъ предъ себя, и раздавъ имъ по пучку прутьевъ, спросилъ, можете ли вы оныя однимъ разомъ переломить? Но какъ они отъ того отказались, называя то невозможнымъ дѣломъ; тогда отецъ имъ сказалъ: отсель научитесь мои дѣтки, что ежели вы станете жить единодушно, то будете счастливы и страшны вашимъ непріятелямъ, а ежели несогласно, то ослабѣете и легко можете быть въ порабощеніи.

169. Друзья Сократовы оказывали ли неудовольствіе въ томъ, что одинъ человекъ, котораго онъ поздравилъ, не отдалъ ему поклона. На что сердисься? сказалъ мудрецъ, видите, что я его учивше.

170. Нѣкоторой попъ очень больно подрался съ женою. Сродники ея стали его журить, что ему паче всѣхъ должно уполять свои страсти и быть приѣромъ благожитія. Да вѣтъ я то и дѣлаю, сказалъ имъ пресвищръ, подражая а постольскому ученію: наказую плоть мою и въ послушаніе плѣняю; ибо мужъ и жена суть два въ плоть едину.

171. Нѣкоторой шушникъ спросилъ у друга, которой часъ? Тотъ отвѣчалъ ему: теперъ такой часъ, въ которомъ во Іспаніи ослы купаются. Я очень дивлюсь, молвилъ первой, что ты еще не въ водѣ.

172. Діогена брали за то, что люди ему такъ какъ скоту дивятся. Неправда отвѣчалъ Діогенъ, но скоты мнѣ удивляются такъ, какъ человеку.

173. Спросили одной профессорши, для чего она бездѣтна, имѣя у себя давно молодаго и дороднаго мужа? Отвѣчала она: признаюсь, что мужъ мой искусевъ математикъ, да несиленъ въ мушпликаціи.

174. Мудрецу малопитущему сказано: ежели всѣ люди такъ будутъ, пишь, то вино весьма одешевлеетъ. Онъ отвѣчалъ: еще дороже когда всякъ будетъ такъ пишь, какъ хочешь, а я нью сколько хочу.

175. Нѣкій Судья щастливыми въ свѣтѣ называлъ Докторовъ по тому, что ихъ удачливые случаи видятъ солнце, а ошибочные земля скрываетъ. Онъ же одному врачу, которой хвастался, что его искусство прибыльнѣе, сказалъ: правда швое ремесло выгоднѣе моего по тому, что ты хощя и многихъ на шомъ свѣтѣ отправилъ, однако за шакое убійство еще неповѣшенъ и ни однажды ничемъ несъченъ.

176. Вельможа порицалъ своего любимца шѣмъ, что онъ часто лжетъ. Ешо правда, отвѣчалъ лицемеръ, что я хваля шебя, много погрѣшилъ.

177. Платонъ одному изъ своихъ слугъ, который достоинъ былъ наказанія, погрозилъ такъ: бышь бы тебѣ бишу глупецъ, ежели бы я не осердился.

178. Діогенъ будучи вопрошенъ въ которомъ часу должно обѣдать? отвѣчалъ: богатой когда хочешъ, а убогой когда можешъ, Однажды онъ назвалъ себя собакою. Тогда нѣкто спросилъ: для чего онъ себя такъ порицаетъ? Для того, сказалъ мудрецъ, что я злыхъ кусаю, на неподдающихъ миѣ ничего лаю, а благодѣтелей ласкаю.

179. Емужъ случилось, сидя на улицѣ обѣдать, шо собравшейся около его народъ спалъ ему смѣяшся и называшъ собакою. Врѣше вы, сказалъ онъ, развѣ шѣ собаки, которыс около меня стоя, ждушъ, чтобъ я имъ что нибудь бросилъ.

180. Антисфенъ вопрошенъ. какимъ образомъ должно ко двору приходить? Какъ къ огню, отвѣчалъ Мудрецъ, не очень близко, чтобъ не ожечься, и не очень далеко, чтобъ не озябнуть.

181. Нѣкто спросилъ у одного моты, проигравшаго деньги и съ себя плашье, и стоящаго у трактира въ великой печали: что тебѣ сдѣлалось? Нѣшъ ничего, отвѣчалъ онъ. О чемъ же ты шужишь? О шомъ шо и шужу, что нѣшъ ничего, кромѣ рубахи.

182. Діогенъ, идучи дорогою, поклонился одному судѣ, а онъ передъ нимъ и шапки своей не помялъ. Я думаю, сказалъ мудрецъ, что нашъ судья либо съ рогами или коростоголавъ, по шому, что онъ свою голову обнажитъ стыдился. Егожъ спросили.

кому подобенъ скупой? Онъ отвѣчалъ: свинья; ибо она бываетъ намъ гораздо полезнѣе послѣ своей смерти.

183. Нѣкоторой рифмачъ по приказанію одного Епископа, описавъ въ стихахъ семь добродѣтелей, и столькоже противныхъ имъ пороковъ, принесъ къ нему и чтобъ побудить его къ награжденію, яко скупого человека, сказалъ: не прикажете ли ваше благоутробіе приписать и оной порокъ называемой неблагодарность. Епископъ узнавъ, что то до него касается, очень изрядно, сказалъ ему, но не забудь и къ добродѣтели приписать осьмую, называемую шерпѣніе.

184. Нѣкій простякъ пришедъ къ одному мудрецу, живущему во уединеніи, спросилъ: кто такъ одинъ можетъ жить, какъ ты живешь? Философъ на то: я одинъ жить началъ съ самаго того времени, какъ ты ко мнѣ пришелъ. Мудрецъ тогда циняется однимъ, когда онъ бываетъ между невѣждами.

185. Сократъ вопрошенъ, какіе люди могутъ назваться изъ всѣхъ благороднѣйшими? отвѣчалъ: тѣ, кои убожество, безчестіе, трудъ и смерть перпѣливо сносятъ, а противное сему презираютъ. Онъ же женщинъ называлъ подобіями смерти; по тому что онъ за бѣгущими отъ нихъ сами гоняюща, а отъ тѣхъ, кои ихъ ищутъ, удаляются.

186. Нѣкоторому Государю донесено, что нѣкій плѣнной вождь, видя къ себѣ великія царскія милосши, его не любитъ. Я хочу, отвѣчалъ Царь, оказашъ ему столько благодаренія, что я его принужу и по неволѣ меня любить. Онъ же говаривалъ, что больше мухъ ловятъ одною медовою ложкою, нежели десятью укусуемыми бочками.

187. Нѣкто разумно уподоблялъ карты и кости къ лѣкарскимъ пилюлямъ; ибо какъ отъ пилюль очищаются желудокъ и кишки, такъ карты опустошаютъ карманы и сундуки.

188. Нѣкій Царь сказалъ тѣмъ, которые ему выговаривали, что простое его одѣяніе неоплично отъ своихъ подданныхъ: я желаю лучше, чтобъ

ноя слава и добродѣтели отличали меня отъ моихъ подданныхъ, нежели корона и порфира.

189. Нѣкій полководецъ выхвалялъ въ присудствіи своего Государя чины военные, а шатскіе хулилъ. Молчи, сказалъ ему Царь, и знай, что ежели бы шатскіе хорошо опправляли свои должности, то бы мы не имѣли нужды въ военныхъ людяхъ.

190. Карлъ V. говаривалъ: для составленія хорошаго войска желалъ бы я, чтобъ Італіанцы представляли голову, Іспанцы руки, Россы грудь, по причинѣ ихъ вѣрности и силы, а прочія государства составляли бы животъ и ноги.

191. Нѣкій мудрецъ вопрошенъ для чего онъ очень мало пьшетъ вина? отвѣчалъ: и Александръ В. по охотѣ къ вину помрачилъ много сіянія своей славы; ибо оное зашмѣваетъ разумъ и добродѣтель и при томъ имѣетъ прескарденыхъ дочерей, ярость и скотскую любовь.

192. Нѣкая женщина спросила другую благоправную госпожу о средствѣ какимъ входитъ она въ любовь у своего мужа? Такимъ, отвѣчала ей: я дѣлаю все то, что ему нравится, и все то шerpьливо сношу, что мнѣ худо вжется.

193. Генералъ послѣ нѣкоторой баталіи поносилъ волонтера тѣмъ, что якобы его не было въ сраженіи. Я вамъ докажу, сказалъ ему гордо тотъ рыцарь, что я тамъ находился, да еще на такомъ мѣстѣ, гдѣ вы не смѣли показаться. Вождь, будучи шронутъ такимъ поносительнымъ словомъ, грозилъ ему за то жестокимъ опмищеніемъ. Но прусъ видя, что Генералъ пришолъ въ великую запальчивость, ушопилъ его гнѣвъ сими словами: я былъ сударь при обозѣ, гдѣ ваша храбрость не позволяла вамъ находиться.

194. Нѣкоторому вельможѣ бывшему въ шяжбѣ, казалось за столомъ всякое кушанье невкусно. А какъ онъ за то разсердился на своего повара, то его пріятель сказалъ: кушанье брашецъ вкусно и хорошо изгошовлено, но развѣ ваши соперники вамъ не по вкусу.

195. За нѣкого Князя, осужденнаго на висѣлиду, просила царица своего супруга о помилованіи его отъ такой казни. Но онѣ ей отвѣчалъ такъ: я сожалѣю о томъ, что не могу сдѣлать того, о чемъ вы меня просите. Вы шворите такъ, какъ должно дѣлать милоспивою государынѣ, а мнѣ должно поступать такъ, какъ правосудному Царю; и по тому я извиняю вашу прозьбу, а вы извинише мой справедливой отказъ.

196. Мужикъ слыша, что одинѣ подлой чужестранецѣ хвалился своимъ благородствомъ, весьма тому хохоталъ, говоря: славны бубны за горами. Иноземецѣ рассердясь, сказалъ ему: тебѣ ли скопикнѣ знашь, на комъ основано братгородство. Очень сударь знаю, отвѣчалъ онѣ, я думаю на томъ, копорому въ своемъ опечесствѣ жишь невмѣстно: бывають иные изъ вашей брашьи корноухи и запарены.

197. Нѣкто женился на дѣвушкѣ, которая вскорѣ родила другую, и по разнесшемуся слуху, иные новобрачному смѣялись, что онѣ женился на кобылѣ съ жеребенкомъ. Другіе говорили, что плодъ его очень рано поспѣлъ. Но нѣкто сказалъ ему: не потнѣвайтесь сударь, вы очень поздно сѣиграли вашу свадьбу.

198. Тамерланѣ, воюя противъ Баязета, опустошилъ наилучшую Имперію въ свѣтѣ, наконецѣ подонивъ онаго, приказалъ привесни предъ себя, и увидя его разсмѣялся. Баязетѣ на то: не смѣйся моему несчастію, Богъ раздастѣ и снимаетѣ короны, не великодушное дѣло насмѣхаться несчастнымъ. Я смѣюсь не швоему несчастію, сказалъ Тамерланѣ, но увидя тебя, пришло мнѣ въ умъ, что видно скиппры у Бога не въ великомъ почтеніи, когда онѣ раздаетѣ ихъ шоль гнуснымъ людямъ каковы мы, тебѣ негодному кривцу, а мнѣ бѣдному хромцу.

199. Нѣкто старый вождь, идучи въ походѣ со многими молодыми Князьями, коимъ было шо новымъ шандомъ. Тогда одинѣ Князь имѣя въ командѣ лучшей полкѣ, сказалъ сему шариву: я по ва-

шей командѣ имѣю такихъ людей, кои уже опуступать не знаютъ. А опѣ меня они не научатся, отвѣчалъ вождь. Князь признавъ то за обиду, видя подъ нимъ, невзрачную лошаденку, съ насмѣшкою сказалъ: господинъ Предвод. удивительно, что вы напредѣ сего были добрымъ кавалеромъ, а теперь походите на вологонца? Ваше Сіятельство, недивно мнѣ походить на такова, понеже я сполько шелятъ веду на бойну.

200. Управитель нѣкоего Вельможи, представлялъ ему, что имѣ учрежденъ домовый порядокъ, и подалъ ему опись многихъ бесполезныхъ людей въ домѣ. Правда, сказалъ доброй господинъ, что мнѣ очень можно обойтись безъ оныхъ людей, да надобно спросить ихъ, могутъ ли они обойтись безъ меня?

201. Король Пиррусъ, выигравъ двѣ баталіи противъ Римлянъ, и видя, что его войско въ великомъ упадкѣ, я пропалъ, сказалъ онъ, ежели такимъ же образомъ выиграю третью.

202. Александръ VIII, избранъ въ Папы на 79 году отъ рода и которой чрезъ три недѣли произведя многихъ своихъ сродниковъ, спросилъ одного своего любимца, что о немъ говорятъ? Тотъ отвѣч, говорятъ, что вы немедлите въ произвожденіи своей родни. Папа сказалъ, Oh! oh! sono vinti tre hore eteza: уже 23 часа съ половиною,

203. Спросили горбатаго, что ему лучше нравится; то ли чтобъ Богъ его сдѣлалъ какъ прочихъ людей, или, чтобъ они были такіе же горбуны? Отвѣчалъ онъ: когда уже нельзя быть безъ горба, то я бы съ такимъ же пріятствомъ желалъ ихъ видѣть, съ какимъ они на меня смотрятъ.

204. Рифмачъ призвавъ лѣкаря, говорилъ: что то, бращецъ у меня есть на сердцѣ, и приводитъ всего къ слабости и подираетъ всю кожу, кидая во ознобъ. Врачъ знавъ его и будучи чловѣкъ забавной, спросилъ: нѣтъ ли у тебя какихъ стиховъ, коихъ ты еще никому не читалъ? Рифмачъ въ шомъ произ-

нался и принужденъ ихъ прочесать. По окончаніи того, лѣкарь ему сказалъ: хорошо, теперь ты здоровъ; а то тебя мучили сіи сѣпихи.

205. Нѣкая госпожа спросила Сенатора объ своемъ дѣлѣ, на которое онъ не зналъ что отвѣчать. Она на то: когда ты не знаешь, что отвѣтствовать, для чегожъ ты въ такой должности, и видно что издвигеніе и милости Царскія весьма худо заслуживаешь. Я . . . достоинъ того за то, что знаю и Сенаторъ, а не за то, чего я совсѣмъ не знаю.

206. Во время, какъ Яковъ II. бывшей Англинской Король строго поступалъ съ Англичанами, тогда сдѣлана была медаль, представляющая волнующееся и вспученное море, а надъ нимъ луна съ сею надписью: *Timet, quia plena; вспучено, когда полна.* А на оборотѣ радуга съ сими словами: *Non amplius de mergimini, болѣе васъ не потопитъ.* Являя притчу о протеставахъ.

207. Филиппу Царю Македонскому нѣкоторые изъ его придворныхъ доносили въ злословіи его величества на одного Воеводу. Надобно прежде знать, сказалъ Филиппъ, не я ли тому причиною, и увѣдавъ, что тотъ невидѣлъ отъ него ни какой почести, хотя того былъ и весьма достоинъ, послалъ ему великіе подарки. Но послѣ того Король услыша, что тотъ же Воинъ превозноситъ его великими хвалами: видите, сказалъ тогда Филиппъ тѣмъ же любимцамъ, я лучше знаю, нежели вы, средство какъ укрощать злословіе.

208. Турка скупой, сядясь обѣдать, всегда говорилъ дважды *бисмалагъ* ш. е. во имя божіе. Нѣкогда его жена спросила тому причину, а онъ на то: чтобъ первымъ словомъ оженишь демона, а вторымъ обѣдальщиковъ.

209. Нѣкто имѣлъ великой достѣшокъ и не хотя по смерти своей учинить никого наследникомъ, все свое богатство расточилъ, думая, что онъ болѣе не проживетъ 80 ти лѣтъ; но послѣ живя еще 6 лѣтъ ходилъ по міру, прося такъ: подайте что

жибуди мнѣ бѣдному, которой столь долго жить не думалъ.

210. Агезилай смотрѣлъ въ окно, тогда нѣсколько солдатъ совсемъ израненныхъ представъ предъ него, говорили: что раны доказываютъ нашу храбрость въ бою. Друзья мои, сказалъ имъ Царь, я бы желалъ еще лучше имѣть въ службѣ моей шѣхъ, кто васъ такъ изувѣчилъ. То одинъ изъ нихъ молвилъ: ихъ уже нѣтъ; ибо они спояли нашей жизни.

211. Нѣкто чужехватъ добивался въ воеводы, по его пріятели совѣтовали ему для щасливаго въ томъ успѣху просить Бога. Нѣтъ, отвѣчалъ онъ: я сего весьма опасуюсь, мнѣ надобно чтобъ онъ о томъ не вѣдалъ.

212. Шляхтичъ увидя пришедшаго изъ другаго села паспушонка, которой на него очень похожъ, спросилъ: не жила ли твоя мать здѣсь? Нѣтъ сударь, отвѣчалъ малой, но отецъ мой часто пребывалъ въ вашемъ селѣ.

213. Разговоръ о любви между Арликиномъ и Коломбиною. К. Безъ шутокъ, любишь ли ты меня? А. Вѣрно люблю тебя, такъ какъ подьячье взятки и поишь; а ты меня любишь? К. Я тебя люблю какъ скупые любятъ деньги. А. А я, какъ врачи любятъ больныхъ. К. Но я какъ попы любятъ похороны, и какъ шляхтичи любятъ помогать, погулять и презирать не дворянъ. А. А я какъ начальники любятъ своенравство. К. Но я, какъ комедіанты любятъ большія собранія. А. Ахъ! сшой, довольно, я уже немогу болѣе сего любить.

214. Думный дьякъ назвалъ своего Секретаря: экой ты дуракъ. Тотъ оборотясь молвилъ: эшо правда сударь, я тоже хочу сказать.

215. Нѣкто обвинялъ одного Автора въ кражѣ лучшихъ сочиненій изъ другихъ книгъ. Тотъ ему отвѣчалъ: что за важность, вѣдь они крали же у прежде ихъ бывшихъ писателей, а добрымъ выборомъ народъ лучше пользуется.

216. Нѣкій господичъ увидя на улицѣ женщину идущую за спадомъ ословъ, сказалъ ей: прости

ослова матушка. Она ему на то: прости мов любезное дитяшко.

217. Нѣкоторой худой живописецъ, немогущій кормиться своею работою, уѣхалъ въ чужіе край и сдѣлался лѣкаремъ. Но тамъ объ сей перемѣнѣ будучи вопрошенъ его землякомъ, сказалъ: мнѣ захотѣлось промышлять искусствомъ такимъ, въ которомъ всѣ погрѣшности покрываются землею.

218. Нѣгдѣ одного малаго вора вели. на висѣлицу, тогда духовникъ его между прочимъ спросилъ: не сожалѣешь ли о томъ, что тебя за такую вину осудили повѣсить? Мнѣ гораздо прискорбнѣе то, отвѣчалъ шишимора, что я столько не наворовалъ, чтобъ могъ подкупить моихъ судей.

219. Людвигъ XI. Король Франц. спросилъ у своихъ министровъ, чѣмъ бы они присудили подарить Англинскихъ пословъ безъ дальнаго себѣ убытка. Тогда одинъ изъ нихъ сказалъ: еще прибыль получите В. Величества, ежели подарите имъ вашихъ комедіантовъ, коихъ содержаніе вамъ очень дорого становится.

220. Шупъ будучи лѣтомъ въ одной бесѣдѣ съ Пасторомъ, спросилъ его, не грѣшно ли батюшка бить мухъ. Попъ на то отвѣчалъ: какой грѣхъ, ешу негодную шварь, я разрѣшаю бить, гдѣ бы она ни была. Шупъ увидя муху на его лбу, подошелъ къ нему и далъ ему такой пляскъ, что шѣмъ всю бесѣду разсмѣшилъ.

221. Нерѣдко худогласные и безграмотные пѣвцы бывающіе великіе охотники пѣшь. Нѣкто подъячей въ гурьевѣ деиъ пѣлъ на правомъ крылосѣ такъ жалобно, что сколь часто онъ ни возглашалъ, тогда пастухъ будучи въ церквѣ, принимался плакать. Сіе онъ прииѣтя, думалъ, что конечно пріятность голоса прогаеетъ простиаково сердце и его проследзешъ. И такъ по окончаніи обѣдни захотѣлось ему по любопытству у мужика спросить, для чего онъ такъ слезился. Ахъ батюшка, отвѣчалъ пастухъ, какъ мнѣ не плакать, у меня у бѣднаго недавно волкъ сѣли шакова богашаго козла, что я бы не про-

далъ его ни за какія деньги , и какъ я объ немъ ни вспомню, то прихожу въ слезы ; и по тому по сударь , какъ вы запѣвали , то мнѣ чудилось , что блеюшъ та бѣдная живопина ; ибо ея голосъ совсѣмъ походилъ на вашъ .

222. Нѣкій шляхтичъ будучи на кладбищѣ , и увидя нѣсколько головныхъ черепьевъ , изъ коихъ одни были бѣлые а другіе черные , сказалъ своему слугѣ ; знаешь ли ты Пахомка различіе симъ головамъ ? Вѣшь бѣлая та дворянскія , а черныя разночинскія . Но послѣ случилось одному шляхтичу съ шѣиъ же слугою въ семикъ бытъ во убогомъ дому , гдѣ изъ множества человѣчьихъ черепьевъ больше было бѣлыхъ ; что увидя Пахомка , спросилъ своего господина : не всѣ ли это сударь Фалелей Егупъичъ дворянскія головы ? Но помѣщикъ осердясь , не зналъ что ему на то отвѣчать .

223. Нѣкогда во Франціи играли комедію въ присутствіи Короля о ученыхъ людяхъ . И какъ дошло по игрѣ до великаго порицанія ученыхъ тунейдцовъ , тогда одинъ комедіантъ , наряжаясь такъ , что былъ очень похожъ на одного Парижскаго славнаго Профессора , и вышедъ на театръ , вскричалъ , къ Актерамъ : непристойно вамъ такъ смѣяться надъ мудрецами , вы дадите въ томъ отвѣтъ , и послѣ сталъ къ нимъ гнѣвно приставать , чтобъ они тотъ часъ перестали играть такую негодную комедію . А я хочу , чтобъ они и али , возгласилъ Король , думая , что то подлинно былъ тотъ Профессоръ , и отважился при немъ такъ кричать . Но когда узнали , что это былъ комедіантъ , то всѣ стали больше смѣяться , также и самъ Король , о сей шушкѣ , въ коей онъ обманулся .

224. Нѣкоторой Пасторъ , приказавъ своему слугѣ Давиду взять въ долгъ у мясника для обѣда кишокъ , самъ пошелъ въ кирку . Будучи въ оной , приводилъ онъ для изъясненія своей проповѣди многихъ Пророковъ , и въ заключеніе сказалъ громко : посмотримъ слушатели ; что намъ скажетъ на то Давидъ . Слуга лишь пришелъ тогда въ кирку , и

думая, что попъ говоритъ ему, Закричалъ: батько! вещь мамлеевъ не даетъ безъ денегъ кишокъ.

225. Двое, Русакъ да Полякъ, будучи въ трактирѣ, спросили ужинашь. Хозяйка имъ сказала, что у ней только осталось небольшой кусокъ вареной баранины и одна жареная куропашка. Каждому хотѣлось поѣсть дичинки, и долго о томъ между собою ссорясь, напоследокъ согласились покушать баранины, а куропашку сѣсть завтра тому, кому изъ нихъ привидится лучшей сонъ, и пошли спать. Русакъ примѣшя, гдѣ положена была та пища и вспавъ ночью, ее убралъ. Полякъ выдумавъ поутру сказать великолѣпной сонъ: я бранъ былъ ангелами взятъ на небо въ вѣчное блаженство, и тебѣ не удастся видѣть такъ хорошаго сна. А я видѣлъ какъ ты полетѣлъ въ рай, ошвѣчалъ Русакъ, и послѣ того сѣлъ куропашку, думая, что ты уже отсюда не возвратишься.

226. Нѣкоторой воръ будучи вопрошенъ, признается ли онъ въ томъ, въ чемъ его обвиняютъ, ошвѣчалъ: я еще гораздо больше виноватъ, что далъ себя поймать.

227. Двухъ кокетокъ, поссорившихся, спросилъ ихъ знакомецъ: о чемъ вы бранитесь? О честности, ошвѣчали онѣ. Жаль, что вы ни за что взбѣсались.

228. Нѣгдѣ палачъ приказалъ одному плотнику дѣлать висѣлицу для криминальнаго колодника. Но плотникъ отказался, что мнѣ де не заплачено и за прежнія три висѣлицы. Но какъ ексекуція за тѣмъ оспановилась, то судья, призвавъ плотника, учинилъ ему жестокой выговоръ за то, что не послушался его приказа, сказаннаго чрезъ капа. Правда сударь, я отказался дѣлать висѣлицу, по тому что за прежнія еще не получалъ; но когда бы зналъ, что она надобна для васъ, то бы я оставя другую работу, ее давно поставилъ.

229. Нѣкій лѣкаръ призывалъ коновала для совѣта, какъ бы можно вылѣчить его лошадь? Конной медикъ сказалъ ему, что надобно ей давать больше цирь и бросать кровь. Послѣ лѣкаръ сталъ бы-

ло ему дарить за труды, но коноваль опозвался: мы сударь не беремъ денегъ съ нашей одноремесленной братьи.

230. Нѣкоторый воинъ будучи въ бесѣдѣ, хвалился тѣмъ, что онъ никогда не имѣлъ страху. Конечно сказалъ другой ты не сощикалъ горячей свѣчи своими пальцами; ибо побоялся бы, чтобъ не ожечься,

231. Мужикъ покупалъ изъ своего дневнаго промысла по пяти хлѣбовъ въ недѣлю, и вопрошившему, для чего такъ онъ дѣлаешъ, сказалъ: одинъ я беру (т. е. для себя) другой бросаю. (т. е. даю своей пещѣ) третей отдаю, (т. е. возвращаю моему опцу) а остальные два даю взаймы (т. е. для пропитанія его сыновей въ надеждѣ, что они ему ихъ когданибудь отдадутъ).

232. Курносой богачъ подалъ нищему полушку. Сохрани богъ ваше зрѣнїе, сказалъ бѣдной. Но скупецъ спросилъ его о причинѣ сея молишвы? Для того, отвѣчалъ онъ, когда припушьютъ ваши глаза, то вамъ уже нельзя будетъ носить очковъ.

233. Нѣкоторому именитому Судѣ, случившемуся бытъ вмѣстѣ на пиру съ славнымъ Випіемъ, которой и ѣ подлаго опродья произошолъ въ извѣстнос достоинство чрезъ знатныя свои заслуги ошечеству, весьма обидно показалось то, что онъ опважился прошизурѣчить его мнѣнїемъ. Ты бы бращецъ, сказалъ гнѣвно величавой, прежде вспомнилъ свою породу! Я очень ее помню, отвѣчалъ ему мудрецъ, ни мало несумнясь, и знаю что ежели бы вы были сыномъ моего опца, то бы вы и по нынѣ еще ловили съ нимъ моржей, или пасли у него свиной. Ибо подлая природа такого челоука не унижаешъ, но возвышаешъ блиспаніе его качествъ.

234. Шляхтичь во время бывшей у него пирушки увидя что лакей его несшъ блюдо, спросилъ: что ты намъ несешъ? Цыпленка сударь, отвѣчалъ слуга. По изходѣ гостей, помѣщикъ призвавъ къ себѣ шого слугу, сказалъ ему: Оедуль! ты глупъ,

когда я себя спросилъ что ты несешь, а ты мнѣ отвѣчалъ дыпленка; эшимъ ты меня безчестишь; ты бы долженъ шоже сказать во множественномъ числѣ: дыплянѣ. Послѣ того случилось опять обѣдать ему съ своими друзьями; Оедуль несъ блюдо похлѣбки съ говядиною и бараниной, господинъ шо увидя спросилъ; что ты намъ несешь Оедуль? Слуга хопя проспаякъ, но памятуя помѣщицье наставленіе, отвѣчалъ ему: быковъ и барановъ господинъ сударь.

235. Мужъ говорилъ своей женѣ, что онъ очень любишь книги. Она ему на то: я бы сама желала здѣлаться книгою, чтобъ быть предметомъ такой вашей страсти. Но онъ молвилъ: такъ я бы хотѣлъ тебя имѣть календаремъ, дабы можно его ежегодно перемѣнять.

236. Нѣкій король показалъ стихи одному придворному, которой его спросилъ: какой сто дуракъ дѣлалъ? Я самъ отвѣчалъ онъ. Такъ конечно вы, сказалъ тотъ, захотѣли худо сдѣлать шо, въ чемъ вы совершенно успѣли. В. Величество имѣетъ даръ творить все что хочеть; и шѣмъ онъ изрядно выкрутился.

237. Нѣкая добродѣтельная госпожа просила своего мужа гулливаго Рапсгера за одну бѣдную вдову такъ: помилуй батюшка! долголи не рѣшишь дѣло такой шо сирой вдовы и проч. я слышала, что она уже лѣтъ десять за нимъ таскается. Мужъ ей отвѣчалъ: другъ мой, я всей душою радъ, да нѣтъ времени о шомъ и подумать; вишь тебѣ извѣстно, что кромѣ многихъ праздниковъ, крестинъ, родинъ, именинъ и прочихъ вечеринокъ бываемъ шо на оперѣ, маскарадѣ, въ комедіи, на куртагѣ, шо на балѣ, а лѣтомъ на рекреаціи, и проч. Ей душа моя! сказала она, такія веселости приличны больше нашему полу и придворнымъ; ибо я слыхала, что славные Римскіе Судьи едва ли когда симъ забавлялись.

238. Нѣкошорый Царь спросилъ одного мудреца. 1 е. Бѣ чемъ состоить неоспорима правда. 2 е.

Кто больше льстецъ въ свѣтѣ 3 е. Какая пища вкуснѣе всѣхъ кушаній. 4 е. Кто большей лжецъ. 5 е. Кто всѣхъ богатѣе. 6 е. Кто всѣхъ бѣднѣе. 7 е. Кто всѣхъ спесивѣе. 8 е. Кто всѣхъ умнѣе. 9 е. Кто всѣхъ глупѣе. Но онъ отвѣчалъ на 1 е. Родящіяся умираютъ. 2 е. Живописецъ. 3 е. Первой кусъ голодному. 4 е. Стихотворецъ. 5 е. Кто малымъ и по нужнымъ доволенъ. 6 е. Завистливый и богатый скупецъ. 7 е. Кто изъ подлости сдѣлаешся великимъ господиномъ. 8 е. Кто бѣшеному и дураку уступаетъ. 9 е. Мужъ, положившійся вовсе на вѣрность своей жены.

239. Зѣло брюшистой дьякъ, осужденной на хлѣбъ да на воду, предлагалъ своему начальнику, что онъ отъ такого искуса по непривычкѣ можешь захворать. Но судья ему на то сказалъ: не бойся, ты шеперешнымъ въ себѣ запасомъ можешь прожить недѣлю не ѣвши, и по изпущеніи изъ себя излишнихъ жирныхъ и винныхъ паровъ, будешь здоровѣе прежняго. Тоже сказалъ нѣкій Епископъ, одному шолстому монаху, осужденному за его вину на дровопильню, или мукасейню.

240. Двѣ нищія спарушки А и Б, по давномъ несвиданіи, встрѣтятся на красной площади, поздоровались, и спаруха А, спросила: выдала ли мой другъ, свою дочку? Б. Выдала матушка. А. за кого голубушка? Б. за переводчика, мой свѣтъ. А. Ну, щастливо сестрица; а гдѣ онъ у мѣста? Б. Онъ другъ изъ мѣста въ мѣсто, а навѣрно со Вшивой горки на Арбатъ слѣпыхъ переводитъ.

241. Марокской король смѣясь своему шушу, сказалъ: ты братъ великой король надъ дураками. Но онъ ему на то: О! когда бы я былъ такимъ Царемъ, то бы мое владѣніе составляло превеликое государство, и вы бы при мнѣ были главной вельможа.

242. Въ войну христіанской солдатъ встрѣтятся на рѣкѣ съ жидомъ, спросилъ его грозно: что ты за человекъ? Ж. отвѣчалъ, Леви Еврей. С. принимаясь за шѣсакъ сказалъ: экой поганецъ: хочешь ли

бышь христїаниномъ? Ж. Хочу господинъ. С. такъ нада шебя окрестить. Ж. Я не прочь. С. приведя его къ пролубѣ, привудилъ раздѣшья, и прекрестья оную, рѣкъ: ну полезай, я шя буду держать. Ж. лишь погрузился, а С, схвапья его за волосы, г.дилъ по пролуби, глаголя надлежащую молишву, и окунувъ его сунуль подъ ледъ примолвя: отъ нынѣ плутоваишь и врагомъ Господнимъ да не будешь. Аминь.

243. Алфонсъ Король нѣкогда былъ у Ювелира со многими придворными, и по выхолъ ихъ изъ лавки, купецъ выбѣжавъ, жаловался Царю о пропажѣ тогда пребогатаго алмаза; Король возвращясь къ нему, велѣлъ принести чашу опрубей, и приказалъ каждому положить въ опрубю сжашой кулакъ, а вынимать ладонь. Начавшу ему всѣ послаждовали, и по высылкѣ опрубей нашелся шотъ алмазъ только съ общимъ имъ безчестїемъ.

244. Одинъ придворной вышелъ изъ довѣренности у всѣхъ заимодавцовъ, просилъ у своего Государя шо, что ему ничего не стоишъ, такъ прошу В. Величество, сказалъ онъ: меня симъ пожаловать ударить своею рукою любимчески по моему плечу при многихъ. Царь сдѣлалъ ему шо удовольствїе: тогда народъ шого бѣдняка почелъ за великаго фаворита; а онъ чрезъ шо могъ занять великія деньги, и сдѣлался знайнѣйшимъ, и богатымъ господиномъ.

245. Портной кроя себѣ плашье, и употребя сукна больше надлежащаго, сказалъ своей женѣ, вопрошающей о причинѣ: чтобъ непошерять доброй моей привычки въ надлежащемъ воровствѣ.

246. Нѣкто женись на кокеткѣ, и захотя посмѣяться одному мудреду, сказалъ: хотя шебя почищаютъ за преученаго, но не думаю, чтобъ ты могъ что либо совершенно знать. Обманываешься другъ, отвѣчалъ онъ: ибо я совершенно знаю шо, что ты съ рогами. Извиненїе одной непостоянницы своему мужу.

Я друга твоего люблю, зракъ твой любя.

Его цѣлюючи, цѣлюю я тебя :

Единая въ васъ душа, известно мнѣ то дѣло;

Такъ думается мнѣ, одно у васъ и тѣло.

247. Нѣкій богатой и гнуснообразной откупщикъ заказалъ себя написать стоящаго въ природной величинѣ, и послѣ не хотѣлъ заплачивать того, что живописецъ требовалъ. Мастеръ сказалъ : Хорошо сударь ! я вашъ образъ возьму къ себѣ. Мужикъ спросилъ, что тебѣ въ немъ ? Мнѣ убытка не будетъ, отвѣчалъ онъ ; когда я придѣлаю къ нему хвостъ, то будешь поршреть одѣтой обезьяны, или положу на немъ желѣзную решетку съ подписью : подайте бѣдному заключенному : то я знаю кому оной продать.

По смерти откупщикъ сошедъ въ подземную страну,

И ставъ предъ сатану,

Просилъ : скажи мой другъ сердечной,

Не можешь ли откупить во адъ муки вѣчной.

Вспомни какъ я на свѣтѣ жилъ ;

Всемъ сердцемъ я тебѣ, и всей душой служилъ.

Пожалуй дѣдушка уступи ешо внуку ;

Я множилъ цѣну тамъ, а здѣсь умножу муку.

248. Судья сказалъ своему челоуишнику : я изъ твоего дѣла не вижу никакой тебѣ пользы. Но тотъ уразумѣвъ сіи слова, вынулъ изъ своего кармана два червонца, и давъ ихъ судѣ, молвилъ : такъ вотъ сударь я дарую вамъ хорошую пару очковъ.

249. Нѣкій князь, спросилъ одного мужика, что объ немъ говорятъ ? Ни добро ни худо, отвѣчалъ онъ. Тогда Князь давъ ему нѣсколько червонныхъ и ударивъ по спинѣ своею тростію разъ пять, сказалъ : теперъ ты можешь говорить обо мнѣ добро и худо.

250. Мудрецъ будучи вопрошенъ, для чего онъ не членомъ шаковата училища, отвѣчалъ : мнѣ какъ Капону сей вопросъ пріятенъ, котораго спросили, для чего ему не поставятъ статуи ? отвѣчалъ : для меня сіе честише, нежели спросили бы, для чего поставлены.

251. Нѣгдѣ одинъ календарщикъ будучи вопрошенъ, для чего его предсказанія погодъ не столь сбываются лѣшомъ, какъ зимою, отвѣчалъ: для того что лѣшомъ обыкновенно молебствуюшъ либо о дождѣ, либо о ведрѣ, а зимою нѣшъ.

252. Арликинъ говорилъ, что ежелибы Адамъ былъ съ приписью подьячей; или бы купилъ комиссарской чинъ, чтобы мы были благородные, а когда бы онъ слылъ Мурза, чтобы сіятельные.

253. Нѣкій безсильной судья будучи въ бесѣдѣ, хотѣлъ какъ и прочіе поцѣловать пришедшую шуда госпожу: но она его удержавъ, сказала: попише, вамъ не такъ скоро дается поцѣлуй; вы знаете, что это для васъ послѣднее удовольствіе.

254. Живописецъ срисовалъ больного человека и шакъ его представилъ, что одинъ медикъ не выдавъ никогда оригинала, сказалъ: что онъ имѣлъ лихо-манку. Вопросается, кто изъ нихъ былъ искуснѣе въ своемъ ремеслѣ?

255. Медикъ говорилъ своему пріятелю про другаго врача, какъ ты ввѣрилъ свою жизнь человеку незнающему, ни по Лашини, ни по Гречески. Онъ ему на то: Этошъ дуракъ по Гречески и по Лашини, но онъ меня пользуется по Русски.

256. Нѣкотораго купца, обыкшаго часто говорить сію поговорку, *благодаря Бога и васъ*, спросилъ Воевода сколько у него дѣтей? пятеро отвѣчалъ: простякъ, благодаря бога и васъ.

257. Мужикъ ѣдучи съ возомъ, пустилъ свою лошадь переѣхать грязь, а самъ пошелъ по дорожкѣ; но какъ она тамъ остановилась, то онъ кричалъ: ну машушка, ну другъ, голубка, ну одіоръ, пострелъ, Но шѣмъ непронавшись, молвилъ: Помози Боже, а самъ не пособляя, стоимъ на суши. Почти у всѣхъ насъ такое богопризываніе.

258. Нѣкоторой Турецкой Пиратъ велѣлъ казнить Ибрагима, которой отдалъ ему городъ Магилію, а во оправданіе свое передъ нимъ въ томъ, что онъ ему прежде взяшья шого города обѣщалъ даровать жизнь и наградишь его довольно, сказалъ: ни-

кто обязанъ держать своего слова шому, кто измѣнилъ своему отечеству.

259. Вождь командуя воинами бѣдно одѣшыми, увидѣлъ непріятельское войско въ новыхъ однорядкахъ сказалъ, ведя своихъ на бой: Друзья постарайтесь хорошо одѣшья.

260. Жизнь Папы Бонифатія VIII. была такъ худаго поведенія, что наконецъ сказано было; что онъ всшунилъ на Папство какъ лисица, жилъ какъ левъ, а умеръ какъ собака.

261. Нѣкій мызной Пасторъ похоронилъ на кладбищѣ любимую свою собаку. Епископъ хотѣлъ было его наказать за такое беззаконіе. Но попъ, вѣдая, что онъ корыстолюбивъ, объявилъ: Ваше преподобіе! ежелибы вы знали какъ эта собака была умна, вы бы ее почли за разумное животное: она здѣлала духовную, по которой вамъ оставила серебряную чашу, изъ коей она ѣла, и такъ я вамъ ее вручаю. Епископъ убѣжденный симъ подаркомъ предалъ шомъ грѣхъ забвенію.

262. Нѣкто подлаго и нищаго отца сынокъ, женись на служанкѣ своего командира, вышелъ въ подьячье, и наживя онымъ ремесломъ лучше, нежели профессорствомъ, со шму денегъ, построилъ огромной домъ, какъ слоновей дворъ, и оградилъ его обширнымъ оплотомъ. Нѣкогда онъ показывалъ его своему пріятелю, ведя онаго по всѣмъ покоямъ и вдругъ сказалъ: Видишь (указывая ему во окно на полисадникъ) уже при тычинки сворованы: такъ какъ и весь домъ, опвѣчалъ пріятель.

263. Ростовщикъ просилъ усиленно Попа, чтобъ онъ сдѣлалъ доброе казаніе на порокъ ростовчества. Іерей думая, что онъ отъ того отвращается, сказалъ: это душеспасительно, будь съ вами божья милость. Но онъ ему на то: ты не угадалъ; ибо сколько ростовщиковъ въ городѣ, что я не получаю ничего: и такъ ежели вы поправите ихъ въ лихоимствѣ шомъ весь городъ оборотится ко мнѣ.

264. Фоннару, прилежащему только къ рюмкамъ, да каршамъ, а величавшемуся своимъ родословіемъ,

сказалъ умный дворянинъ: инѣ кажешся ваша тене-
алогія есмь древнѣе, нежели вы думаете и спарѣе
Алама. Какъ же такъ, спросилъ протакъ? Такъ, от-
вѣчалъ онѣ; понеже многія животныя сотворены до
Алама, такъ можетъ бытъ вы произошли отъ коз-
ловъ, либо отъ ословъ.

265. Дурная и старая госпожа была на оперѣ,
нарядившись какъ молодая. Нѣкто Иноземецъ сидя
подлѣ ея сына и увидя оную, спросилъ смѣючись,
не знавъ его: не смѣшна ли тебѣ кажется эта ста-
руха въ такомъ уборѣ? Я бы о томъ также подумалъ,
отвѣчалъ онѣ, когдабъ она не была моя мать.

266. Колумбу, первому открытелю Америки,
случилось бытъ на пиру, гдѣ многіе его похваляли
за изобрѣтеніе той новой земли, а одинѣ невѣжда
сказалъ, всякѣ бы теже сдѣлалъ, ежели бы также
на то снабдиѣ былъ. Услыша сіе Колумбѣ, усмѣх-
нулся, и взявъ съ блюда яйцо далъ ему, говоря,
можешь ли ты ето яйцо поставить на столѣ прямо
и безъ всякой иной подпоры? Но тотѣ подумавъ
нѣсколько, отвѣчалъ, это не возможно, да ты и
самъ того не сдѣлаешь. Колумбѣ взявъ у него яйцо
и бережно оное пугою приплюснувши къ столу, ска-
залъ: видишь ли, я думаю шеперь и всякой можетъ
теже сдѣлать; но прежде рѣдкой сего догадаешься.
Примолвя сіе, что удобнѣе перенять, нежели са-
мому выдумать.

267. Нѣкопшой мудрецъ говаривалъ: счастливъ
тотѣ, кто ни въ комъ нужды не имѣетъ. Счаст-
ливѣе тотѣ, кто своимъ имѣніемъ порядочно упра-
вляетъ. Счастливѣе еще того тотѣ, копшой отъ
всякаго воздерженъ грѣха. Пресчастливѣе изъ всѣхъ
тотѣ, копшой вѣчнымъ царствіемъ небеснаго весе-
лія наслаждаться будетъ.

268. Карлъ II. Аглинской Король укорялъ спи-
хошворца, что онѣ въ поднесенномъ ему Панегир-
кѣ, выхвалялъ больше Кронвеля. Но онѣ на то: В.
Величество! мы въ поезіи лучше удаемъ наши меч-
танія нежели истинну.

269. Симонидъ мудрецъ будучи обнесенъ отъ нѣкоего человека, что его дочь непотребнымъ своимъ поведеніемъ ему наводила посрамленіе, отвѣчала такъ: ошибаешься ты братецъ! Она не больше мнѣ наносишь безчестіе своими пороками, какъ и я ей чести моими добродѣтелями.

270. Нѣкая благоразумная дѣвица, будучи вопрошена отъ подружекъ своихъ, которая краса всѣхъ другихъ пріятнѣе кажется? Отвѣчала: та, коя происходитъ отъ стыдливости.

271. Нѣкій вельможа, больше именитой своею породою, нежели разумомъ, будучи у королевы, коя его спросила, здорова ли его жена? Онъ на то: она очень тяжела. Когда же родишь, сказала она? Когда угодно будетъ Вашему Величеству. Не искусной ли сей царедворецъ.

272. Спаршанцы на угрозительныя письма Царя Макед. отвѣстивъ двумя словами написанными на большемъ листѣ: Вишь Діонисій въ Коринѣ; вмѣсто, вспомни ты о томъ, какъ Діонисій за свою продержку будучи изгнанъ изъ государства, отбѣжалъ въ Коринѣ: гдѣ онъ завелъ дѣтское училище, перемѣня Скиппръ на лозу ради своего пропитанія. Такъ то и мы тебя до шогожъ приведемъ, ежели намъ угрожать не престанешь.

273. Нѣгдѣ во врачебную должность производили только изъ иностранныхъ, хотя они были и не искусны. Такъ нѣкто того мѣста уроженецъ сказалъ своему ослу: О! какъ ты несчастливъ подъяремникъ мой! Ежели бы ты родился, или бы поучился за моремъ; то бы подлинно былъ и ты у насъ либо Докторъ, либо Профессоръ.

274. Картезій рассказывалъ своему пріятелю о нѣкоемъ лѣлѣ, а тотъ слушая ни въ чемъ не спорилъ, и все похвалялъ; за что онъ осердясь, сказалъ ему: выговори мнѣ пожалуй хоть малое что вопреки, дабы не казалось, что будто бы я одинъ самъ съ собою только говорю.

275. Тимонъ Аѳинской вельможа, прозванный великолѣпнымъ, такъ однажды сдурачился, что шѣмъ

осламъ, кои при бывшей каруссели (конскомъ ристалищѣ) почестъ ему доставили, велѣлъ соорудить великолѣпную гробницу подлѣ своей. Но услышавъ по единѣ мудрецъ сказалъ: О! когда бы нѣ той же гробницѣ самага Тимона положили, то бы можно на ней написать: Здѣсь лежатъ три побѣдоносныя скопины, два осла сѣ ихъ господиномъ.

276. Нѣкто астрологъ увидя въ первые Сократа и разсудя по виду лица его, сказалъ: Сей человекъ конечно есть самый злѣйшій въ свѣтѣ? Ученики его услышавъ то чуть было за оной лживой прогнощикъ его не прибили: но Сократъ удержалъ ихъ отъ того, сказалъ: Онъ говорилъ правду: я природою былъ таковъ, шокмо уже послѣ исправился моею Философіею.

277. Искусной проповѣдникъ окончаніе своей проповѣди, заключилъ такъ: уповаю, благочестивые слушатели! что сего поученія для безграмотныхъ довольно, а для ученыхъ излишно; ибо они только примѣчаютъ красоту и порядокъ рѣчи, зная священное писаніе; и когда уже они ему не послѣдуютъ, то меня ли грѣшнаго послушаютъ? аминь.

278. Нѣкая принцесса разговаривая съ Марокскимъ Посломъ, между прочимъ смѣялась многоженству позволенному Магомешанамъ. Мы бы государыня; сказалъ разумно Посолъ, имѣли по одной, ежели бы онѣ всѣ таковы были, какъ вы.

279. Одна знатная дѣвица читала любовной романъ, и между прочимъ попала на нѣжной разговоръ, происходившей долгое время на единѣ у волокиты съ его полубовницею, кои равно пылали страстію другъ къ другу. Куды какъ глупо сказано, вскричала она, бросаю книгу; на что столько разговоровъ, когда они уже были въ свѣтѣ, а при томъ и наединѣ?

280. Одному придворному смѣялись, что онъ безсиленъ, а онъ нимало не хотѣлъ въ томъ признашья; и нѣкогда встрѣтившись съ однимъ насмѣшникомъ, сказалъ: знаете ли негодные порицатели, что моя жена недавно родила мнѣ сына. Поздравляю государь

ной, отвѣчалъ шомъ, да о вашей женѣ никогда и не сомнѣвались.

Напрасно мужъ грустишь и сердцемъ унываешь,
 Что я люблю другихъ, вить ты не убываешь.
 Робятокъ полно въ домъ, покойся и нишкни.
 Какая убыль то, когда не сѣи и жни?

281. Нѣкоторой придворной пришелъ откланяться Королю, копорой его отправлялъ въ посольство къ другому Государю. Первымъ наставленіемъ да будетъ тебѣ то сказалъ Царь, чшобъ ты имѣлъ поступки съ всѣмъ отчѣнными съ тѣмъ, на мѣсто котораго ты ѣдешь. В. Величество, отвѣчалъ ему посланникъ, я желаю исполнить сіе такъ, дабы вы не давали такой инструкціи тому, кому случится вступить на мое мѣсто.

282. Людвигъ XII, будучи Герцогъ, получилъ многія озлобленія и досады отъ двухъ придворныхъ господъ, бывшихъ въ милости при прежнемъ Королѣ. То нѣкшо изъ его любимцевъ побуждалъ его къ оказанію имъ гнѣва, и опмщенія. Недоспойно Королю, отвѣчалъ онъ, мспить обиды оказанныя Герцогу.

283. Нѣкоторому придворному шушу, погрозилъ одинъ царедворецъ такъ: я тебя до смерти прибью, негодной. Шутъ испугавшись, прибѣжалъ къ Государю, и ему пожаловался. Царь ему на то: ежели онъ тебя убьетъ, то я велю его повѣсиль. Я шго не хочу, отвѣчалъ шутъ, но того желаю, чшобъ вы приказали его повѣсиль прежде, пока я живъ.

284. Откупщикъ сказавъ своей женѣ, что онъ слышалъ, будто всѣ мужья въ ихъ посадѣ почитаются за рогоносцовъ, выключая только одного. Какъ бы ты думала, душинька, кто бы таковъ это былъ, спросилъ онъ ее? Это трудненько узнашь другъ мой, отвѣчала она.

285. Молодецъ женясь, сказалъ своей женѣ на первой ночи: ежели бы я тебя такъ зналъ прежде, тобы никогда на тебѣ не женился. Это правда, отвѣчала она, я сама то думала; пошому что меня

прежде разъ пять уже обманули, и я опасалась болѣе въ такой обманъ вдашься.

286. Нѣкоторой поваръ находясь во услуженіи у скупаго, не захотѣлъ болѣе ему слѣжить; а какъ его спросили о причинѣ, то отвѣчалъ онъ, что ежели я буду долѣе у него жить; такъ позабуду со всѣмъ мое ремесло.

Во всю готовишь жизнь имѣніе скупой.

И веселишься лишъ, пожитокъ числа свой:

Не трапишь ничего по смерти живешь убого,

Чтобъ только при концѣ сказать: оспалось много.

287. Нѣкто разумной человѣкъ, не находясь ни при какой должноти, и провѣдавъ, что имѣется порожнее мѣсто, просидѣвъ объ ономъ своего Государя. Царь отказалъ ему въ томъ на отрѣзъ, ни сколько его не обнадежа. Проситель поблагодаря весьма униженно царя, пошелъ конь. Но Государь вѣдая, что онъ человѣкъ ученой, подумалъ, что конечно онъ не понялъ того отказа, и возвратя его спросилъ: Хорошо ли ты выслушалъ то, что тебѣ сказано? Очень внятно Б. В. отвѣчалъ онъ. Что же я тебѣ сказалъ примолвилъ Царь? вы мнѣ изволили отказать въ той надобности, о которой я Ваше Величество упреждалъ. Для чегожъ ты меня благодарилъ, спросилъ онъ. Для того, что вы мнѣ скоро отказали, и не принудили меня болѣе беспокоиться, какъ упрежденіемъ, Ваше Величество, такъ и ласканіемъ себя тщетною надеждою. Царь такъ былъ доволенъ его отвѣтомъ, что тогдажъ пожаловалъ его въ ту должность.

288. Нѣкій философъ взялъ за себя мену весьма малаго роста. Пріятели его спросили у него, для чего онъ будучи человѣкъ разумной, выбралъ себѣ такую карлицу? Друзья мои! сказалъ онъ имъ, я признавъ за надобность жениться, заблагозсудилъ выбрать сколько возможно изъ золъ, самое меньшее.

289. Престарѣлая вдова любя одного шляхтича, подарила ему богатую деревню. А другая молодая госпожа будучи той своя, спорилась съ нимъ о томъ подаркѣ, не по правамъ ему доставшемся. Государь

мой! ему сказала она въ судѣ, вамъ досталась еша деревня, весьма за дешевую цѣну. Шляхтичь ей отвѣчалъ: сударыня! я вамъ ее уступлю, буде вы изволите, за такуюжѣ цѣну.

290. Нѣкогда Фридрихъ Курфирстъ Саксонскій, которому когда упомянуто, чтобы во опроверженіе нѣкоторыхъ церковныхъ преданій не понесѣ гнѣва и ненависти отъ Папы, героически отвѣчалъ шакъ: ежели Папа Богъ, то я желаю поспѣшествовать его ученію и по тому его не боюсь. Еслиди онъ только человекъ, то я великодушно буду отъ него защищаться. Когда же онъ противникъ Божій, то я его враждованія не только презираю, но еще онаго себѣ и желаю; ибо я не могу быть другомъ Христовымъ, когда Папу врагомъ себѣ имѣшь не буду. Если онъ хочетъ воевать, то я могу известной побѣды надѣяться, понеже я живомъ и смертію славу божію хвалишь буду.

291. Испанецъ будучи вопрошенъ Французомъ, у кого бы онъ лучше хотѣлъ быть въ подданствѣ: у Короля ли Французскаго или у Испанскаго? Я бы желалъ видѣшь одного повѣшена на кишкахъ другаго.

292. Простякъ очень болящій однимъ глазомъ спросилъ шута, не знаетъ ли онъ чемъ оной пользоваться? Тотъ отвѣчалъ: у меня прошлаго году болѣлъ зубъ, то я велѣлъ его вырвать и шѣмъ вылѣчился; такъ совѣтую и вамъ употребить тоже лекарство.

293. Фукетъ Французской Вельможа при Людовигѣ XVI. представилъ въ своемъ Девисѣ бѣлку, хотящую взбѣжать на лифю, стоящую на вершинѣ большаго дерева съ сею надписью: Для чего мнѣ не взлѣсть? Король увидя то, оказалъ неудовольствіе сими словами: Надобно отрубить лапы у ешава звѣрка, что послѣ вскорѣ и збылося.

294. Претолстая попадья случилась на пиру сидѣть за столомъ возлѣ сухощаваго шарика, которой будучи ею пощѣсенъ, сказалъ: Машушка! на

что вамъ такое тѣло? Для прикрышїя вашихъ кошесей отвѣчала она.

295. Горбуиъ сидя вѣ киркѣ, слышалъ, какъ пасторъ въ своей проповѣди говорилъ: что Богъ ни сотворилъ, то хорошо сотворено. Сїе показалось ему сомнительно, и для того дождавъ пона у дверей спросилъ: Отче! вы говорили, что всѣ вещи хорошо сотворены, а видите каковъ я? Пасторъ ему на то: другъ мой! ты совсѣмъ человекъ, и какъ бышь горбуну, изрядно устроенъ.

296. Двое, изъ коихъ одинъ ходилъ на деревяшкѣ, посѣщали вмѣстѣ нѣкую вдову; и какъ она показалась съ плодомъ, то они всшупили въ прѣнїе, чье будетъ дитя. Хремой сказалъ: ежели онъ родится съ деревяшкою, то будешь мой, а безъ нея швой.

297. Дїонисій шираиъ весьма гнушался суевѣрїемъ и идолопоклонствомъ, бывшимъ въ сго время у Грековъ, и пришелъ въ одно капище, оказавъ то забавнымъ видомъ, говорилъ: Я думаю негрѣшно то употреблять, что богамъ не нужно, и снялъ золотую епанчу съ статуи Олимпійскаго Юпитера, и надѣлъ на нее шерстяную, примолвя: вещь золотая зимою не грѣетъ а лѣшомъ тяжела. А отрубя золотую бороду у Ескулапїевой статуи, сказалъ: Неприспойно имѣшь сыну бороду, когда отецъ его Аполлонъ былъ безбородой.

298. Кадисъ Турецкой судья допрашивая при Султанѣ одного Магометанина, которой называлъ себя пророкомъ, требовалъ, чтобъ онъ свою мессїю доказалъ чудесами. Мнимой пророкъ сказалъ: Я могу воскресить мертвыхъ. Хорошо, примолвилъ судья, да надобно шо показать на самомъ дѣлѣ. Когда ты не вѣришь, сказалъ онъ, шакъ вели дать миѣ саблю, шо я отрубя твою голову, могу шебя воскресить. Тогда Султанъ спросилъ Кадиса, что ты на шо скажешь? Не надобно, отвѣчалъ онъ, инаго чуда, я вѣрю, что онъ пророкъ.

299. Султанъ услышавъ, что славной воевождѣ Свандербегъ имѣлъ саблю, коею онъ сразу отру-

балъ голову у прешолстаго вола, ея потребовааь; но получа учинилъ неудачной опытъ, и возвратилъ ее съ выговоромъ за такую насмѣшку, Ваше Величество, отвѣчалъ онъ: я послалъ къ вамъ мою саблю, а не мои рамена.

300. Генрихъ VIII. Англинской Король будучи въ ссорѣ съ Францискомъ I. Королемъ Французскимъ назначилъ отправить къ нему посломъ одного Епископа съ весьма грубымъ и угрожительнымъ выговоромъ. Епископъ ему представлялъ, что де мнѣ живому не бытъ, ежели поль гордому Государю повелѣнное выговорю, и просилъ отъ того увольненія. Небойся ничего, сказалъ ему Генрихъ, ежели онъ тебя сказнитъ, то я ему отплачу головами многихъ Французовъ, кои у насъ находятся. Я тому вѣрю, сказалъ усмѣхаясь Епископъ, да изо всѣхъ тѣхъ ни одна ко мнѣ такъ хорошо не пристанетъ, какъ еша, указывая на свою.

301. Нѣкоторой попъ будучи боленъ, и за немощіемъ своихъ денегъ, послалъ занять у достаточнаго богадѣльника: Пріятель ему сказалъ: какъ несмыдно занимать у шакова человека? Нѣтъ ничего, ето для плашы лѣкарю; каковы деньги, шаковы и люди.

302. Купецъ получа великой убытокъ въ торгу, заказалъ своему сыну, никому о томъ не сказывать. Сынъ обѣщаясь то исполнять, спросилъ его о пользѣ сего молчанія. Та, отвѣчалъ отецъ, что вмѣсто несчастія не понесемъ трехъ: одно есть нашъ ущербъ, второе лишеніе кредита, а прешіе есть порадованіе нашихъ завистниковъ.

303. Нѣкоторой господинъ не любилъ одного изъ своихъ сыновей, копорой былъ малорослѣе и дурнѣе другихъ. Нѣкогда оное дитя, видя своего отца съ презрѣніемъ на него смотрящаго, сказалъ: Батюшка! вещь Карла разумной предпочипается глупому и грубому великану, не все что толсто и велико то драгоцѣнно. Овда мала, да мила, а слонъ великъ да гадокъ.

304. Арликина любящаго одну худощавую кокетку спросили. Что его привязало къ такой. сухонарой, могъ бы найти потѣльнѣе. Когда она суха, опивчалъ онъ, то я ближе къ ея сердцу и короче шуда дорога.

305. Знатной чужехватъ, прїѣхавъ въ лавку, и выбравъ богатую шляпу, сказалъ купцу: Ей братъ! я эту шляпу возьму, а ты деньги получишь послѣ. Купецъ опивчалъ: нельзя сударь. А шопъ - - какъ ты смѣешь мнѣ не вѣришь въ такой бездѣлицѣ. Не погнивайтесъ сударь, молвилъ купецъ, мнѣ нужда въ деньгахъ и при томъ я не привыкъ всякой день бродить на поклонъ къ моей шляпѣ.

306. Генрихъ великій Король Французскій, будучи со многими бояры на охотѣ въ роцъ Фонси-неоло, слышалъ въ далскъ необучной роговой и собачей гулъ, которой вскорѣ почудился имъ весьма близко илѣ. Иѣ-которые изъ нихъ поступя шаговъ на 20, увидѣли въ кустарникѣ великаго, чернаго челоуѣка и онаго шакъ испугались, что не видали куда скрылся, токмо слышали его сиповатой и ужасной голосъ; m'attendez vous, или m'entendez-vous, либо amendez-vous. Но окольные жителы послѣ сказывали, что ешо вещь не чрезвычайная; ибо они того егеря часто видають, которой хотя роговымъ и собачьимъ своимъ голосомъ и страшишъ, токмо цикаго; не какъ мы, не вредитъ.

307. Къ нѣкоторому умирающему помѣщику пришли съ объявленіемъ о рѣшеніи одного суднаго дѣла въ его пользу. Тогда онъ на то сказалъ: Такія вѣсти мнѣ шеперь не нужны, но моимъ непріятелямъ; признавая шакъ своихъ наследниковъ, ждущихъ его кончину.

308. 1682 года въ Вѣнѣ на день рожденія второго Цесаревича предъ домомъ Французскаго посла Сенвиля на поставленномъ щитѣ представленъ былъ королевской Гербъ, а надъ нимъ солнце съ сею надписью. *fulget ubique*, всюду сіяетъ. Народъ сіе усматривая, чупъ было оное эмблематическое солнце не пріударилъ въ палки и каменья, ежели бы имъ не

помѣшали караульные. Тогда Имперской Канцлеръ велѣлъ во удовольствіе народа предшавишь предъ своими палатами земной шаръ, а надъ нимъ солнце съ Австрійскимъ гербомъ и надписью *Fulget ubique magis*. Всюду еще больше сіяетъ

309. Нѣкто ѣздя непрестанно по чужимъ краямъ, далъ такой отвѣтъ, смѣющимся вътреному его обычаю: Я поша буду спранспововашъ, пока найду шакую землю, въ коей бы власть и довѣренность были въ рукахъ честныхъ людей, и въ которой бы заслуги награждались. Конечно вамъ умереть въ дорогъ, примолвили они.

310. Нѣкоторой Епископъ обличалъ одного Короля, что онъ въ своей должности поступаетъ болѣе политически, нежели христіански. Король ему на то: я вижу башюшка, что вы читали только священное писаніе, а не книгу царствъ.

311. Нѣкто будучи вопрошенъ отъ своей жены, для чего онъ не ходитъ въ лотарею и не положишь что нибудь, отвѣчалъ: Другъ мой! тамъ одни рогоносцы бываюишь счастливы. Ахъ башюшка! вскричала она, пожалуй отвѣдай своего счастья, я крѣпко надѣюсь, что намъ хорошей лотъ выдешъ.

312. Волокита разговаривая наединѣ съ одною молодою и пригожею вольнодомкою, вздумалъ для объявленія ей своего желанія положить себѣ червонецъ на одинъ глазъ, а на нее сморѣть другимъ. Она узнавъ его намѣреніе, сказала ему: Государь мой! любовь вещь не кривая, но слѣпая.

313. Принцъ Маврицій для битвы учиненной подъ Нипортомъ приказалъ отвести отъ берега свой флотъ, которой могъ бы служишь убѣжищемъ его войску. И послѣ ведучи оное къ сраженію, сказалъ: Храбрые мои Воины; видите, что позади васъ стоитъ непріятельской Нипортъ, по лѣвую руку у васъ море, по правую рѣка, а впереди непріятели; и такъ ощущается вамъ одна дорога, коя состоитъ въ такомъ затрудненіи, чтобъ пройши на проломъ сквозь ее. Сею ободрительною рѣчью выигралъ онъ побѣду, коя была спасеніемъ Республики.

314. Нѣкій грубаго свойства Кавалеръ, увидя дорогой алмазъ на рукѣ пригожей госпожи, сказалъ: Для меня перстень пріяшнѣе руки. Дама смотря на него, отвѣчала, а мнѣ нравишся ольшпра, лучше скошины.

315. При Польскомъ Королѣ Августѣ XII, былъ шутъ, которой вздумавъ посмѣяться придворнымъ дамамъ, нарядился во Французской кафтанъ и въ штаны безъ заднихъ половинокъ; и во время какъ Король вышелъ въ большую залу, то онъ ему представъ, оборотясь спиною къ дамамъ, началъ низко кланяться. Онъ увидя необычное стали закрываться, Король на нихъ смотря, спрашивалъ шому причины; а шутъ между тѣмъ скрылся.

316. Французъ славной пишухъ, никогда не любилъ пить воды, но при смерти попросилъ большей стаканъ ея, говоря, что теперь должно проститься съ своими непріятелями. Марціалъ описываетъ пьянаго шарика Аппіа такъ.

На бѣлыхъ волосахъ у Аппіа зима

И лѣто на глазахъ горящихъ отъ вина,

Какъ пьеть, то по носу фіялки разцвѣщаютъ,

И шочно тѣмъ весны средину представляють.

Какъ въ осень щоки всѣ брусники полны зрѣлой;

Не всякъ ли видитъ годъ изображенъ шутъ цѣлой?

317. Нѣкая молодая и пригожая барыня будучи въ бесѣдѣ, говоря о дамскихъ уборахъ, сказала: такъ нынѣ все дорого, что приходитъ намъ ходить нагимъ. То одинъ забавникъ примолвилъ: Ешто бы для насъ сударыня было пріятнѣйшимъ предмѣтомъ.

318. Одинъ стихотворецъ сусѣру, укоряющему его въ изувѣрствѣ, сказалъ такъ:

Пожалуй не зови меня безвѣрнымъ болѣ,

За то что къ вѣрѣ я не причитаю вракъ,

Я вѣрю божеству, покоренъ вышней волѣ.

И вѣрю я еще шому, что ты дуракъ.

Преподлый суевѣръ отъ разума бѣжитъ,

И вѣритъ онъ шому, чему не надлежитъ;

Кшо вздору всякому старается повѣритъ,

Стремишся предъ самимъ онъ Богомъ лицемеритъ.

319. Голанецъ спросилъ Француза: для чего вамъ иные чужеземцы во всемъ какъ обезьяны слѣпо подражающъ. Оставя прямое благочиніе, многіе ходятъ неглиже, алашуръ, алакскъ, алашижонъ, съ рогами, и заражаются произношеніемъ въ носъ? Французъ отвѣчалъ. Тебѣ ли знашь политику, мужикъ! вещь въ переменномъ поведеніи наилучшее удовольствіе состоитъ.

320 На послѣдокъ предлагаю сію достопамятную повѣстцу: Нѣкошорый разумный человекъ о кончинѣ жизни говорилъ такъ: День приближается, въ которой я уже не буду господинъ моему имѣнію и съ досадою увижу, что я сѣмена свои для другихъ посѣялъ. Скоро, скоро пойму ясно, что располагалъ я богатствомъ не собственнымъ моимъ но заемнымъ. Часъ придетъ, и кто знаетъ сколь скоро? когда я любезнѣйшимъ моимъ буду причиною страха, печали и плача? Каково будетъ моему сердцу, когда моя вдова, мои сироты, и сродники станутъ около моего одра, и то о себѣ, то обо мнѣ начнутъ плакать? Какъ возмогу я стерпѣть взгляды и слезы тѣхъ, кои безъ меня можетъ быть въ бѣдности останутся? Каково мнѣ тогда будетъ, когда отъ меня врачъ скрываетъ, а священникъ ясно смерть предвозвѣщаетъ станеть? Что я тогда подумаю, когда мнѣ объявятъ, что я уже долженъ отъ всѣхъ веселостей сего свѣта отказать, со всѣми разстаться, позабыть свою честь, и только помышлять объ одной вѣчности?

Владете вскрѣ.

О Невскія струи! въ пространное вы море,

Пройдете на всегда,

Не возвратитесь изъ моря никогда.

Такъ наши къ вѣчности судьбина дни приводитъ.

И такъ оттолъ жизнь обратно не приходитъ.

320 *Повѣсть о трехъ подругахъ.*

Въ Мадридѣ жили три хитрыя и пригожія молодки; у первой мужъ былъ факторомъ нѣкоего Банка, котораго онъ столь занимался дѣлами, что

не имѣлъ времени подумать о своихъ, и шѣмъ много крушилъ свою жену, по тому что имѣя хорошей достатокъ легко бы могъ жить съ нею спокойно, но жадность къ прибыли, какую онъ отъ того получалъ заставляла его трудиться, днемъ и ночью. Онъ всякой день обѣдалъ у своего хозяина, а домой ходилъ только ужинать и начевать и то очень поздно; праздники вмѣсто отдохновенія и увеселенія употреблялъ для повѣрки щетовъ и взысканія хозяйскихъ долговъ; и потому бѣдная его жена весьма была недовольна своимъ сожитіемъ. У второй былъ мужъ живописецъ только по имени сего искусства, однако больше мѣсяца удостоился работать, писавъ иконошасъ нѣкоего Мадридскаго монастыря и столь былъ прилѣженъ въ сихъ трудахъ, что у него не больше оставалось времени на увеселеніе со своею женою, какъ и у фактора? при томъ же онъ былъ столь мотоватъ что почти каждое воскресенье и праздники препровождалъ въ шинкахъ, гдѣ все оставялъ что ни зарабатывалъ; по сему жена его еще больше достойна сожалѣнія нежели фактора. Но состояніе третей было несравнено хуже прежнихъ, коя будучи великая красавица и очень молода, терпѣла непрестанное гоненіе отъ дряхлаго своего мужа имѣвшаго за 60 лѣтъ отъ роду, которой своимъ чрезвычайнымъ ревнованіемъ всегда днемъ и ночью мучилъ сію невинную. Они жили отъ найма двухъ хорошихъ домовъ, при томъ сія бѣдная справедльница своею иглою много спомоществовала умѣренному ихъ содержанію.

Онѣ всѣ три были великія подруги, потому что прежде живали въ одномъ домѣ, а послѣ хотя и въ разныхъ, но весьма неподалеку одна отъ другой; по сему и мужа ихъ сдѣлались между собою друзьями. Обѣ подруги часто посѣщали жену ревнивца; ибо она бѣдная, ежели ея мужъ не возьметъ съ собою, никакъ несиѣла къ нимъ притти, а мужа не рѣдко праздничное время препровождали вмѣстѣ то въ комедіи, то забавлялись игрою въ мячи либо шарами,

Нѣкогда случилось быть симъ тремъ подругамъ въ домѣ ревнивца, то жена его между прочимъ жаловалась имъ о мученіи, какое она едва сносила отъ своего мужа, рассказывая о безумномъ его стараніи въ назираніи за нею и о его смѣшныхъ подозрѣніяхъ: что увидя на ней муху приходилъ въ беспокойство, даже ревнуетъ и круживу ея маншелін, потому что оно привасяется ея лицу. Великое бывало затрудненіе, когда надобно ей итти къ обѣдин; ибо хотя бы то было на разсѣтѣ и шла бы одна, но ежели только встрѣтъ душетъ на нее со стороны съ коей идетъ мушница, тогда сходитъ съ ума воображая что онымъ можетъ къ ней сообщиться зародышъ беременности, или что либо къ любви похошливое. Подруги слушали сіе съ великимъ удивленіемъ, и крайне сожалѣли о ея несчастіи, при томъ старались ее утѣшить и увѣщевали терпѣливо все сносить сколько можно.

По приходѣ къ нимъ мужей ихъ, они всѣ вмѣстѣ поужинали, и послѣ согласились итти прогуляться за городъ въ день святаго Власія, къ деревнѣ сушей близъ Мадрида, куда собирается большая чаша гражданъ; дабы видѣть шествіе Короля того дня въ храмъ *Атолской Богоматери* и близъ онаго въ садъ. Хотя сей день бываетъ и въ серединѣ зимы, однако госпожи обыкли начинать гуляшъ на тамошнюю пріятную долину для *Талартсоля*, то есть, для встрѣчи солнца, сіе слово значить у нихъ, сходитъ порадоваться видя щасливое возвращеніе солнца на ихъ горизонтъ: бывающее послѣ четырехъ мѣсяцовъ его отсутствія, потому что тогда оно издалека ихъ зрело; и во Іспаніи въ день св. Власія празднуемаго 3 числа Февраля солнце стольже ярко свѣтитъ какъ и въ началѣ Маія. Сія то причина понуждаетъ Мадридскихъ жителей обоего пола шоржесивовать ей сей день. Жены должны туда приготовлять съ собою завтракъ и препроводить тамъ весь день.

Поманутымъ друзьямъ было немалое затрудненіе испросить дозволеніе женѣ ревнивца, не смощря

что должно ему шамъ же бышь. Насшалъ сей праз-
дникъ, они всѣ вмѣстѣ позавтракавъ сидѣли на лу-
гу съ прочими наслаждались пріятнымъ зрѣніемъ воз-
врата солнца, и пока мужья забавлялись въ саду
мечемъ, жена ревнива гуляя близко ихъ съ своими
подругами, и незапно взглянувъ на нѣчто весьма бле-
стящее въ калу недалеко отъ нея лежащему говори-
ла съ великимъ удивленіемъ: подруги я здѣсь вижу,
что то такъ сильно свѣтитъ что помрачаетъ мое
зрѣніе? Смошрѣли на то и прочія двѣ, и факторша
молвила: сіе легко можетъ бышь, какой либо дра-
годѣнной камень, коего нѣкія дамы гуляя здѣсь об-
ронили и я догадываюсь что сіе есть алмазъ вели-
кой цѣны, видя отъ него шакое сіяніе. Маляриха
пошла посмошрѣшь оную вещь и изъ середины той
кучки выняла дорогой алмазной перстень. Пошомъ
всѣ шри желали присвоить шоль лестную вещь и
каждая предлагала причины и по онымъ шребовала
себѣ першня. Первая, то есть, ревнива сказала,
что она больше всѣхъ имѣетъ на то право, по-
неже првѣе оной увидѣла. Вторая или факторша
ушверждала что она прежде всѣхъ угадала сію вещь,
и для того никто неможетъ уничтожить чтобъ
ей не владѣть оною, а шрешья или маляриха спо-
рила противъ ихъ въ шомъ что она ошважилась
вынуть перстень изъ шоль гнуснаго мѣста, говоря:
я де то нашла самымъ дѣломъ, а прочія шолько
видомъ и догадкою, и пошому оной принадлежить
мнѣ одней, понеже мнѣ сіе стоило большаго шруда
нежели имъ.

Сей споръ былъ бы надолго и безъ сомнѣнія узна-
ли бы о причинѣ онаго мужья ихъ и учинилъ бы
между ими великую ссору; ибо каждой изъ нихъ
желалъ бы присвоить себѣ сей перстень, если бы
маляриха, будучи разумнѣе другихъ не сказала имъ:
подруги, сей камень не великъ, вся ему цѣна настоитъ
доколѣ онъ будетъ цѣлымъ и по тому дѣлать его
намъ на части весьма убыточно, хошя бы мы на то
и равное имѣли право; то я совѣтую оной перстень
продать и для прекращенія нашего спора, понеже мы

всѣ прое имѣемъ въ немъ равное участіе, но мы раздѣлимъ по себѣ тѣ деньги поравну, прежде пока наши мужья придутъ, кои подлинно насъ лишатъ сея находки, и между ими послѣдовать можетъ распрясильнѣе наша, кому изъ нихъ она достанется и сей персень не здѣлалбы между ими того, что нѣкогда учинило между премо богинями сіе яблоко несогласія столь пышно воспѣваемое стихотворцами. А если вы меня спросите, кто изъ насъ прехъ всею дѣною владѣть будетъ не обижая прочихъ двухъ, понеже каждая изъ насъ пребуетъ всего першня, то я признаюсь, что нахожу въ такомъ дѣлежѣ непонятное затруднѣніе, и для того позволюсь объявить мое мнѣніе, я бы совѣщывала сдѣлать то въ чемъ уповаю и вы согласитесь: Графъ Доропеза прогуливается здѣсь съ прочими кавалерами; онъ нашъ сосѣдъ, и человекъ доброй; сдѣлаемъ его судьей нашего спора, позовемъ его опай, онъ по своему великодушію сего не презритъ и повинемся тому что онъ ни прикажетъ. Я симъ довольна сказала *факторша*; онъ мнѣ весьма знакомъ, и вѣдаю его благоразуміе и право столь сильное съ моей спорны что безъ сомнѣнія свое получу. И я сего не отрицаю, говоритъ *ревнивцова*, токмо какъ я могу ему внушить о причинѣ моего иска, будучи всегда зрима моимъ старикомъ? ибо графъ молодъ, а ревнивость моего мужа столь переменна, что я не нахожу мѣста гдѣ бы съ нимъ могла свидѣться.

Пока сіи подруги разговаривали, вдругъ пронесся слухъ, что Король уже при врачахъ Алкальскихъ и шествуетъ къ храму Богоматери. Весь народъ обратился туда толпами. Когда мужья тѣхъ подругъ пошли его смотрѣть, то онъ пользуясь ихъ отсутствіемъ, позвали къ себѣ Графа и извинясь въ оной смѣлости, предложили ему споръ свой въ крашкихъ словахъ, прося его чшобъ благовоилъ рѣшить оной до возвращенія ихъ мужей, опасаясь чшобъ ревнивѣйшій изъ нихъ не имѣлъ причинъ по своему безпушству, пришедъ домой, бранить ихъ. Онъ вру-

чили ему сей перстень, прося его отдатьъ оной по своему разсужденію достойнѣйшей.

Графъ имѣя превосходной разумъ, скоро то понялъ, выслушавъ каждой причины ему предлагаемыя, и сказалъ имъ: госпожи права требованія каждой изъ васъ столь важны что я признаюсь недостаточнымъ толкаго разума, чтобъ въ короткое время, какое вы опредѣляете, могъ справедливо разсудить споръ вашъ; ибо разсматривая ваши доводы, нахожу ихъ всѣхъ трехъ правыми: а понеже надобно чтобъ только одна изъ васъ сей перстень получишь могла, имѣя на то всѣ вы равныя права, то сіе наипаче приводитъ меня въ великое затрудненіе, которой стороны мнѣ держаться, ибо того и самый искуснѣйшій и праведнѣйшій судья рѣшить не можеть; но какъ ваши доспонства суть равны и ваши доводы также равносильны, то предадимъ сіе на судъ разуму каждой изъ васъ. Вы мнѣ всѣ очень знакомы и вѣдаю что вы много терпите отъ худонравныхъ своихъ мужей; и когда вы меня избрали судьейо вашего спора, то опредѣляю что кто изъ васъ трехъ въ истинѣ найдетъ средство сдѣлать самолучшей обманъ своему мужу для исправленія его въ худонравіи не касаясь тѣмъ ни мало до чести, (ибо не думаю чтобъ вы по своему благоразумію поступили иначе) та получишь перстень и сверхъ того дарую ей еще сто моихъ червонныхъ, а между тѣмъ я буду хранителемъ сего перстня, ежели вамъ угодно мнѣ повѣрить; и какъ я вижу вашихъ мужей сюда идущихъ, то остается въ вашей волѣ послѣдовать моему суду и со мною разсшаться.

Они всѣ согласно признали сей судъ за истинну, и каждая изъ нихъ уповая на остроуміе Графа думала получишь отъ него перстень и 100 червонныхъ. Вскорѣ по томъ пришли ихъ мужья, и по краткости дней уже было поздно, то всѣ они возвратились домой; женѣ было намѣреніе употребить весь свой разумъ для сей добычи, наипаче жалость жъ корысти столь владѣла умомъ скупой фаншорши, что она положила всѣ хитрости своего ума въ

кубѣ, и изѣ того выгнавъ самой лучшей, учинила своему мужу слѣдующей обманѣ.

Близко ея жилъ астрологъ или звѣздарь великой сочинитель ефемеридовъ, кошорой въ нее былъ влюбленъ; но призналъ тщетность своего труда во искушеніи, видя въ ней несклонность и великую воздержность что либо учинить къ поношенію своей чести, и для того оставилъ сіе вождельніе хощя и весьма ее любилъ. Она довольно то примѣтя вздумала имѣ воспользоваться, и для приступа къ своему дѣлу начала ему оказывать себя больше склонною и пріятною въ разговорахъ, и между тѣмъ просила его одолжить ее нѣкою малою услугою, ежели можешъ на него надѣяться, для увеселенія разума въ сіи праздничные дни (ибо тогда была масленица), звѣздарь все охотно то обѣщавъ, будучи рѣдъ случаю оказать свое желаніе къ ея услугамъ. Я васъ прошу о томъ, говорила она, что мнѣ весьма нужно, дабы вы увѣрили моего мужа, узнавъ по вашей наукѣ, что онъ непреиѣнно уирешъ чрезъ сущки; но чтобъ сіе такъ было сдѣлано, дабы онъ дѣйствительно тому повѣрилъ. Будешъ такъ сдѣлано, отвѣчалъ онъ; и ежели вы шеперь отъ меня ничего больше не шребуете, то обнадеживаю васъ сего же дня начашъ сію шутку, и простился съ нею незнавъ ея намѣренія. По томъ вскорѣ велѣла она позвать къ себѣ маляра и ревниваца своихъ пріятелей, и съ ними условилась, что имѣ должно дѣлать для уваженія сего обмана, увѣряя ихъ что она пожелала то учинить шокмо для одного увеселенія.

Когда факторъ шелъ вечеромъ отъ своего хозяина домой ужинашь и ночевать, то сей звѣздарь пришворясь якобы невзначай съ нимъ встрѣтился, сказалъ: какой у тебя, сосѣдушка, худой видъ лица, не боленъ ли ты? нѣтъ, слава Богу, отвѣчалъ онъ, развѣ то что я чувствую нѣкую усталость ума употребя довольно часовъ по полудни для сочтенія 20000 рублей мѣлкою монешою, а въ прочемъ я бы желалъ во всю мою жизнь бышь шоль

здорову. Однако цвѣтъ вашего лица, говорилъ звѣздарь, ни мало не сходствуетъ съ вашими словами, покажитека мнѣ вашъ пульсъ? Факторъ показавъ ему оной, тогда знапокъ началъ поднимать свои брови и со изъявленіемъ дружескаго доброхотства говорилъ ему; любезной сосѣдъ, хотя бы я и не получилъ инаго плода отъ моего ученія, кромѣ сей пользы, что васъ могу увѣдомить о теперешномъ вашемъ жалкомъ состояніи, то я бы почелъ все то время, въ кое изучился астрологїи, за весьма щастливое упражненіе. Для таковыхъ то случаевъ, друзья имѣются въ свѣтѣ. Я бы не былъ вашимъ если бы я не повѣдалъ вамъ того что для васъ всего дороже, и о чемъ вы безъ сомнѣнія меньше всего помышляете. Вскорѣ учредите ваши дѣла, и то что есть нужнѣе для вашей души; ибо я истинну вамъ возвѣщаю, что завтра конче безъ всякой отсрочки, должны вы дать отчетъ Богу о всей вашей жизни: вы недолѣе проживете какъ до конца утренней зари, когда солнце начнетъ выходить на нашъ Оризонтъ, и вы прежде разсвѣта, дѣйствительно узнаете, сколь нужнѣе вамъ было свѣршить ваши щеты съ вашей совѣстію нежели съ книгами банкира. Бѣдной факторъ хотя изумленной, но смѣясь ему отвѣчалъ: если сіе твое пророчество, столь же вѣрно какъ сказанное тобою прошлаго года, то надѣюсь гораздо больше прожить, нежели какъ ты говоришь; ибо все сбывается прошивно тому о чемъ предвѣщалъ ты. Изрядно, другъ мой, сказалъ звѣздословъ, смѣйся сею какъ хочешь: я какъ Христїанинъ по должности моей все исполнилъ, только не жалуйся на другомъ свѣтѣ, и такъ его оставя пожелавъ ему доброй вечеръ, продолжалъ путь свой.

Глупой факторъ идучи въ свой домъ въ великомъ смущеніи, и дорогою щупалъ у себя пульсъ и всѣ прочія части тѣла, опасаясь какой либо незапной смерти или болѣзни: но ощущая все въ обыкновенномъ состояніи, и хотя много не довѣрялъ пророчеству звѣздара, однако неменьше того сомнѣвался и смѣялся ему съ нѣкимъ страхомъ. Пришелъ

домой и ничего о томъ не говоря своей женѣ, дабы ее тѣмъ не обезпокоить, спросилъ ужинашь, она велѣла приготовить поскорѣе, догадываясь по его страннымъ дѣйствіямъ: что уже есть начало ея хитрости. Онъ ѣлъ очень мало, и говорилъ какъ изумленной, что ему хочется спать: раздѣвался съ частымъ воздыханіемъ, жена спрашивала его о причинѣ тому, изъясняя что онъ своимъ безпокойствомъ причиняетъ ей великую печаль: отвѣчалъ ей притворно, якобы онъ нѣчто говорилъ съ своимъ хозяиномъ, и по его такъ перевозилъ. Жена утѣшала его сколько могла. По томъ легла спать, и онъ еще меньше спокоенъ былъ ночью нежели за ужиномъ. Она все то примѣчала, притворяясь будто спала, и весьма тому радовалась, что ея умыселъ начинается съ добрымъ успѣхомъ. Онъ сталъ ранѣе обыкновеннаго и пошелъ къ своему дѣлу, утѣшаясь внутренно что предсказаніе его сосѣда оказалось ложно.

Ввечеру какъ онъ шелъ опять домой, то въ концѣ улицы, гдѣ неизинуюемо должно ему проходитьъ, встрѣтился съ нимъ приходской протопопъ самъ третей, которые о сей шуткѣ хитростию фактораши предварены были чрезъ маляра. Они пришворились что его не видятъ, и какъ спали къ нему подходить, то начали говорить между собою такъ, чтобъ онъ могъ слышать: воиспину доспойна крайняго сожалѣнія кончина г. Анселма (имя сего фактора); да, подлинно, примолвилъ другой, понеже безъ исповѣди своихъ грѣховъ и безъ причастіи натли его сего утра мертваго въ постель, не бывъ прежде боленъ; и жена его думала умереть отъ такой печали, лежавъ подлѣ его; тогда уже то усмотрѣла, какъ хотѣла встать съ постели. Тѣмъ хуже, сказалъ одинъ изъ нихъ, что онъ его увѣдомлялъ о семъ вчера цняго вечера, а покойной смѣялся его предсказанію, и при томъ не очистя своей совѣсти, допустилъ себя умереть поскопски. Боже помилуй его душу, говорилъ другой, сего только намъ желать ему должно. А что касается до его вдовы, то онъ

ей оставилъ довольно имѣнія нажитаго всячески, съ коимъ она можешъ за другаго вытти по ея выбору. Но уже поздно, пора намъ ужинашь, да и холодно долго бышь на улицѣ.

Анселимъ хотѣлъ было къ нимъ подойти и освѣдомиться о томъ что слышалъ, и что его крайне беспокоитъ, и узнашь нѣтъ ли инаго человѣка, которой прозывался его именемъ и сего дня умеръ: но они то усмотря, нарочно протѣсь скрылись оставая бѣднаго фактора въ такомъ смущеніи, какое только вообразить можно. Въ семъ смущеніи и изумленіи продолжалъ онъ путь свой; но вдругъ въ проулокѣ при входѣ въ свою улицу, встрѣтился со Астрологомъ, которой говорилъ малярю, какъ скоро его вдали увидѣлъ (какъ будто продолжалъ съ нимъ рѣчь о факторѣ) сказывая: онъ не хотѣлъ мнѣ вѣришь, я видѣ вчера ему говорилъ что онъ умретъ сего утра: вотъ какъ невѣжды заблуждаются, кои ругаются наукѣ звѣздословной; теперъ видитъ онъ, да поздно, сто ему за то случилось: но я довольно знаю, что онъ и теперъ не раскаивается въ томъ, что мнѣ не вѣрилъ. Маляръ шутя отвѣчалъ: видишь ли, такая ли у него была большая голова? бѣдной Анселимъ, совсѣмъ слякохся, имѣя очень короткую шею, а любилъ часто подпити; по сему безъ сомнѣніяхватила его Аноплексія, Боже его проси, даруй ему свой святой рай, и утѣшь бѣдную вдову, коя по длинно теперъ находишь въ несносной печали, да и мы также, понеже мы испинно въ немъ лишились любезнаго нашего друга.

Факторъ смущенной не могъ сего больше терпѣти; и пришелъ къ нимъ говорилъ: что шакоо-господа? Кто меня могъ похоронять, когда я живъ, или кто преобразъ въ меня дался за меня умереть? Ибо я не токмо быть мертвымъ, но здоровѣе каковъ теперъ, никогда не бывалъ. Они тотчасъ ударились отъ него бѣжашъ, оказывая великой страхъ, творя молишвы, ограждали себя крестнымъ знаменемъ говоря: Боже насъ помилуй, ахъ! безъ сомнѣнія видно что душа бѣднаго Анселима: мучишь, она тре-

буетъ очищенія его имѣнїю со грѣхомъ стяжанному. Заклинаю тебя божьимъ именемъ, говорилъ маляръ, не ходи къ намъ, но съ того мѣста гдѣ ты есть, скажи, что ты отъ насъ желаешь; и съ тѣмъ оставили его почти безумна, и онъ видя страхъ причиненный ему отъ нихъ, принужденъ почестъ за истинную. Глупецъ сей брелъ своимъ путемъ и подходя ближе къ своему дому обрѣлъ старика ревнища своего друга, которой приговорясь якобы вышелъ изъ дому фактора и ожидаетъ его на улицѣ, дабы лишить совсѣмъ и той частицы его ума, какая ему осталась отъ прежнихъ дѣйствій.

Сей старикъ шелъ ему на встрѣчу и поравнясь прошивъ его и возря къверху вдругъ оборотился и пошелъ назадъ крестясь и швора молитву, возопилъ: блаженные души чистилища, не мечтаніе ли сіе я вижу, или сей есть покойный мой другъ Анселмъ? Воистину азъ есмь, отвѣчалъ факторъ, мой любезной другъ Кирианъ, (имя шарика); но что ты такое говоришь? видъ я еще живъ, отвѣчай мнѣ глупой враль, самъ весь дрожа отъ страху, чего вы пугаетесь и что васъ принуждаетъ съ молитвою креститься и такъ ужасаться! и вдругъ схватилъ его за плащъ, опасаясь чшобъ и онъ какъ прочіе отъ него не ушелъ; старикъ оставя плащъ въ его рукахъ, началъ кричать и всею прытью отъ него бѣжать, и швора паки молитву и крестясь возопилъ: сгинь ты отъ меня, злой духъ, я тебя оприцаюсь, я ничей не долженъ Анселму, кромъ десяти алтынъ, кои онъ недавно выигралъ у меня мячемъ? Я въ томъ признаюсь, и если ты сюда за тѣмъ пришелъ, то я оставляю тебѣ мой плащъ, продай его, понеже я ни о чемъ нехочу имѣть спору съ людьми другаго свѣта. Сказавъ сіе ушелъ оставя своего друга въ такомъ изумленїи, что и подлинно едва онъ ума не лишился.

По томъ бѣдной Анселмъ размышлялъ многократно самъ въ себѣ говоря: нѣтъ причины о томъ больше думать, надлежитъ подлинно мнѣ быть умершу. Я о семъ не могу сомнѣваться, должно вѣришь

сей истиннѣ, и что Богъ послалъ меня душою на сей свѣтѣ, дабы я распорядилъ мое имѣніе и сдѣлалъ духовную. Но Боже прости мое согрѣшеніе, если я умеръ незапно, какъ шамъ есть довольно признаковъ, какъ же то случилось, что я при послѣднемъ моемъ издыханіи не видалъ діавола, какъ мой духовникъ часто говаривалъ, что онъ намъ кажешся при самой кончинѣ? Для чего же не позвали меня на судъ, и что я не имѣю повѣдашь никакой новизны о другомъ свѣтѣ? И ежели я только душа и духъ, а тѣло мое лежитъ въ гробу, то какъ бы я могъ одѣться, видѣть, ощущать и дѣйствовать всѣми моими чувствами, не ужели я воскресъ? Нѣтъ, когда бы было такъ, то бы я безъ сомнѣнія видѣлъ Ангела, копорой бы Божьимъ изволеніемъ мнѣ о томъ благовѣстилъ. И какъ могу знать, какимъ образомъ живутъ въ другомъ свѣтѣ? Сіе только я вижу, что всякъ бѣжитъ отъ меня и почитаетъ меня мертвецомъ, даже и самые мои искренніе друзья, и сіе то есть несомнѣнно и должно быть самой истиннѣ. Когда говорятъ что путь смертной есть пресстрашной, то для чего я не чувствовалъ никакой болѣзни, и не имѣлъ ни отъ чего малѣйшей ужасниже боязни? Развѣ скоропостижно умершіе въ одніи двери входящъ, а въ другія выходящъ не причиня имъ въ ономъ случаѣ чувствованія боли? Но не дѣлаютъ ли надо мною какой шутки, а особливо какъ нынѣ такіе дни, кои весьма приспойны для всякаго смѣхошворства? сему заспавляетъ меня вѣрить, что никто не страшится со мною видѣться кромѣ моихъ друзей; но какъ же другіе меня могутъ пугаться, когда они меня не знаютъ и невѣдаютъ что я мертвъ? Боже великій, возможно ли чшобъ смерть споль мало мнѣ стоила!

Говоря самъ съ собою таковыя глупости, пришелъ къ своему дому, и нашедъ его заперта, крѣпко стучалъ въ ворота, ночь была холодная и шемная, жена его вѣдая все что происходило, скоро приготовилась во всемъ для роли, какую она сыграть издунала; при ней была одна служанка, а слугу на

рочно послала мила за три кѣ своей родиѣ. Служанка будучи хитрѣе своей барышни, услыша стукѣ у воротѣ, спросила унывымѣ гласомѣ: кто тамѣ? Отопри миѣ, Козилда, говоритѣ ей живой мертвецѣ. Кто приходитѣ о сю перу, отвѣчала она, въ домѣ, гдѣ обихаетѣ только плачь и вдовство? Ну скоряй, шалунья, я швой господинѣ, развѣ ты не узнала меня? Ошворяй, ты видишь что дождитѣ и холодно. Государь мой, отвѣчала она, дай Боже чшобѣ сіе было правда! Увы, онѣ почти згнилѣ въ землѣ, и какѣ онѣ всю свою жизнь проводилѣ въ щетахѣ, шо теперь можетѣ бышь находится въ такомѣ мѣстѣ, гдѣ отправляетѣ должность адскаго фактора, ежели всеблагій Богѣ не умилосердился о его душѣ. Анзелмѣ будучи обеспокоенѣ, не могѣ больше терпѣть такихѣ подшверженій о своей смерти, и столь сильно ударилѣ ногою въ калишку, что не пребовалось повшоренія переломить засовку и войти на дворѣ. Служанка ударилась бѣжать, и начала кричать изо всей силы. На сей вопль выбѣжала его жена, якобы испугавшись сего крика въ полномѣ траурѣ. Какѣ скоро она его обозрѣла, шо упала въ обморокѣ, вопя о Іезусѣ, что я вижу! тогда очень мало не доставало чшобѣ и сѣ ея мужемѣ рехнувшимся ума не учинилось шоже, кой почелѣ за истинну что онѣ достоверно былѣ мершвѣ, однако, для возблагодарности за ея любовь, какую онѣ въ ней усмотрѣлѣ, взявѣ ее въ свои объятіи, положилѣ на постелю и раздѣвѣ ее окуталѣ между двухѣ простынь. Какая хитрость пришвориться полумертвою, чувствуя все шо, какѣ онѣ ее укладывалѣ! служанка заперлась въ другомѣ покоѣ якобы отѣ страха, удерживалась сколько можно отѣ смѣха.

По семѣ бѣдной Анзелмѣ безпокоился, не знавѣ бдяшѣ ли души другаго свѣта или нѣшѣ и не видя ничего готоваго для ужина; но усмотря что сего не дождашѣся, отворилѣ шкафѣ и нашелѣ тамѣ часть жаркова оставшую отѣ обѣда, по томѣ вынулѣ изѣ женнина кармана погребной-ключѣ, пошелѣ напѣлчить себѣ большую бушылѣ виномѣ и сѣлѣужи.

нать, какъ хозяинъ; онъ столько часто посѣждалъ свою флягу, что вскорѣ ее опорожнилъ. Тогда казалось ему что другая жизнь не шоль скучна какъ ему сказывали, понеже и тамъ можно тѣмъ же довольствоваться. Когда Носъ ликеръ поднялся въ его голову и придалъ ему великую бодрость ко укрѣпленію его сердцу, и онъ тогда находился во славѣ Бахуса, и шатаясь раздѣлся; по томъ легъ подлѣ припворной надолго бысть въ обморокъ, и всячески крѣпившейся чшобъ не смѣяться; не надобенъ былъ Морфей чшобъ его усынить; онъ вскорѣ началъ храпѣть и не просыпаясь почивалъ до полденъ брѣдя шолько о чисшилищѣ, о адѣ и о Раѣ.

Между тѣмъ друзья фанторши пришли къ ней для свѣденія какъ дѣло происходишъ и узнали ошъ нея и служанки, въ какомъ былъ состояніи бѣдной усопшей, которой подлинно хотѣлъ себя погребсти въ вишъ. Насталъ день, хозяйка видя что уже было не рано и мужъ ея не просыпается, встала съ постели и какъ можно скорѣе одѣлась; положи свой шрауръ куда надлежишъ, убрали покои свои по праздничному, по томъ пришедъ къ постели будила мнимаго мершведа, говоря ему: до котораго часа тебѣ хочешся проспаться, другъ мой? Развѣ еще не исчезъ чадъ отъ вина, коимъ ты предъ спаньемъ вчера наполнился? Потянула его съ постели за руку, шряся за носъ, отъ чего онъ звнулъ раза съ три: она его разбудила и дала образумиться. Онъ усмошря свою жену и покои въ праздничномъ убраншвѣ, не видя больше шраура, и не слыша плача прошлой ночи, снова уливляясь говорилъ: что сіе значишъ душа моя? Развѣ и ты была мертва? или ты пришла на сей второй свѣшъ для празднованія нашего вшоратаго брака? Какою болѣзнію я умеръ? или кто могъ меня вчера лишать жизни? Ибо клянусь Богомъ (если можно здѣсь божиться) что я не могъ сказать, какъ я умеръ, ни знашь мѣсяца гдѣ меня положили, развѣ и въ сей области есть комнаты и постели, продаютъ также вино и пищу? Какая возовая лошадь привезла сюда оной шкафъ? Ибо я шо знаю,

что вчерашнаго вчера получалъ изъ него довольную провизию для моего утѣшенія въ твою необыкновенность въ такой странѣ, гдѣ я никого не знаю.

Увѣрю тебя, другъ мой, говорила ему жена: что ты кодобродишь, маслинница привела тебя въ шоль забавное состояніе. Какія нелѣпости и вздоръ ты рассказываешь? Полно лежать, вставай скорѣе, уже твой Банкиръ дважды присылалъ за тобою. Какъ же, ошвѣчалъ онъ, развѣ я не мертвецъ! и вчера неположенъ былъ во гробъ. Я не видала здѣсь иныхъ похоронъ, опричь души сея бумылки, кою ты вчера схоронилъ въ свое брюхо, я не знаю что тебя прижудаетъ такъ безумствовать. Ежели погребающіе душъ, другъ мой, говоришь онъ, то правда что я вчера сбѣгалъ свои похороны; но я моею душою уже былъ въ нашемъ приходѣ, и видѣлъ нашего протоппа съ причетомъ, кои оказали великое сожалѣніе о моей смерти; всѣ наши друзья были печальны, Казилда обливалась слезами, ты и домъ нашъ въ глубокомъ траурѣ, и такъ нѣтъ въ шомъ сомнѣнія что я видѣлъ моими глазами.

Перестань брѣдишь, душа моя, говорила она, видно, ты еще не хорошо выспался, а по бы не вралъ такой небылицы, вставай и готовься скорѣе ийти къ своему хозяину, онъ уже не однажды тебя призывалъ. Какъ? ошвѣчалъ Анзелмъ, развѣ и въ сей странѣ есть Банвиры? По истинѣ, я недостойнъ бышь на пути спасенія, когда и здѣсь бываешь прохвѣтъ и торгъ. Полно шалить, но поскорѣе вставай, инѣ кажешся ты лишился разума говоря такую пустельгу. Свѣщикъ мой, вѣщалъ сумасшедшей, ей Богу я уже тому сущки какъ мертвъ, и не знаю какъ давно я погребенъ, спроси о томъ своей Казилды; приходскаго попа съ причетомъ, маляра нашего друга, стараго ревнивца, звѣздая сосѣда и себя самую, кто вчера ввечеру былъ въ траурѣ, и я думаю что и ты шеперь также мертва какъ и я, ибо помню какъ я тебя поднялъ съ полу и положилъ на постелью: что же до меня касается, то уповаю, что страхъ какой ты имѣла видя меня умерша, сшилъ шибѣ.

жизни, а ты еще тому не вѣришь. Видно ты муженскѣ мой съ ума спятилъ, что за басни ты рассказываешь, говорила она, съ притворнымъ на лицѣ удивленіемъ? Благодаря Бога мы вчера оба будучи въ добромъ здоровіи вмѣстѣ ужинали, спали также вмѣстѣ; о какихъ похоронахъ, мершвецахъ, и о какихъ другихъ свѣсахъ ты намъ болтасшь? Казилда поди позови сюда Астролога нашего сосѣда, кошорой при томъ и врачъ, онъ намъ изъяснитъ, отъ чего дѣлается сумозбродство, какое со вчерашняго дни приключилось бѣдному моему супругу, конечно сѣи худыя жены, съ которыми онъ ладѣетъ, повредили его разумъ. Глупой факторъ не знаетъ что отвѣчашь, ни судишь дуракъ ли онъ, мершвъ ли или живъ, и жена сколько ему ни доказывала, не могла его увѣришь что онъ не былъ мершвъ, ниже его духъ, Божьимъ изволеніемъ возвратившейся въ свѣтъ для сочиненія своей духовной и для распоряженія своего имѣнія и дѣлъ своихъ.

Тогда же пришли къ ней главные шворцы его обмана, маляръ съ ревнивцомъ; она имъ рассказывала глупость и безпутство своего мужа, кошорой вообразалъ себѣ что онъ мершвъ; по томъ и они принялись его увѣрять (едва удерживаясь отъ смѣха), что онъ дѣйствительно былъ живъ въ самомъ Мадришѣ и въ своемъ домѣ и въ томъ бы больше не сомнѣвался, а ежели онъ тому не вѣритъ и провѣдаетъ о семъ управа благочинія, то безъ сомнѣнія посадятъ его въ дурацкую. Пришелъ и звѣздословъ, коего звать ходила служанка, и началъ свидѣтельствовать доказывая что опмѣнное усердіе и непрестанной трудъ его въ щетныхъ дѣлахъ, привели его умъ въ такое помѣшательство; глупой Азельмъ слыша что онъ не былъ мершвъ, нѣсколько успокоился, и съ досады за то, что почитаютъ его за сумазброда, говорилъ имъ: ежели то правда, что я не былъ мершвъ, какъ вы мнѣ теперъ ушверждаете, для чего же бы меня бояться, что вы сказали по вчерась встрѣтясь со мною? бѣгаешь отъ меня крестясь и швора молишву? Какъ ты меня вчера ви-

дѣлѣ возгласилѣ звѣздословѣ, ꙗкая небылица! чему не лѣзя стапѣся: я больше недѣли не выходя изѣ дому занимался моимѣ ученіемѣ и при томѣ трудился помощію Аспирологіи опыскапѣ человѣка похишившаго алмазныя вещи у нѣкогого знашнаго господина, копорой меня о томѣ спросилѣ. А я, говорилѣ малярѣ, сверхѣ всего имѣю многихѣ свидѣтелей, кои оправдають, что я больше недѣли никуда не ходилѣ изѣ монастыря гдѣ работаю, кромѣ что шолько сего утра вышелѣ. Вамѣ извѣстенѣ мой весьма рѣдкій выходѣ, а особливо вчерась можно ли мнѣ оплучишѣся отѣ дому, говорилѣ старой ревнивецѣ, поспѣшая весь день и большую часть ночи написати многія письма въ Севиллу, кои я теперѣ лишь отправилѣ съ почтаремѣ, копорой шуда поѣхалѣ?

Сіе дѣло опчасу идешѣ хуже, говоритѣ сумасшедшій Анзелмѣ: какѣ мой сосѣдѣ, вѣщая Аспирологу, не ты ли прешьяго дня вчеря говорилѣ мнѣ, что въ разсужденіи переменны моего лица, и непорядочнаго бѣенія моего пульса по швоему примѣчанію, и что ты по своей наукѣ, узналѣ, будшо я конче долженѣ умереть по ушру прошлаго дня? Я божусь правдою, что больше осьми дней съ тобою не видался; не понимаю съ чего ты взялѣ о томѣ мнѣ теперѣ говоришѣ, что весьма несправедль. Образумся г. Анзелмѣ, конечно тебѣ въ сію ночь все шо приснилось, о чемѣ теперѣ безпокоился. Когда же сіе есть сновидѣніе, отвѣчалѣ онѣ, а не истинна, какѣ я думаю, шо я обѣщаюсь въ слѣдующее заговѣнне васѣ великолѣпно угостить за удовольствіе, что вы признаваете меня въ живыхѣ, ежели шо дошовѣрная правда.

Пожалуй не сумнѣвайся и мы съ благодарностію принимаемѣ сію почестѣ, отвѣчали они всѣ, и сказали: что для полученія совершеннаго тебѣ исправленія, надобно одѣвшисѣ съ нами прогуляшѣся, и ты увидишь что можетѣ воображеніе, кое въ насѣ шоль живо впечатлѣвается. Живой мершвецѣ ихѣ послушался: и идучи вспрѣшилсѣ съ приходскимѣ прощопомѣ и съ двумя прежними съ нимѣ граду-

щими, кои ему отвѣчали тоже что звѣздарь и маляръ, чему онъ весьма дивился и увѣрился что все ему приключившееся, было подлинное сновидѣніе, а они всѣ не могли удержаться отъ смѣха, и стали надъ нимъ непрестанно шпынять и издѣваться, чего онъ не хоша больше терпѣшь, принужденъ для нихъ сдѣлать обѣщанную почестъ, и послѣ для поправки своего ума, поѣхалъ на нѣсколько дней прогулянься въ нѣкое увеселительное мѣсто; оттуда чрезъ полмѣсяца возвращаясь, просилъ свою жену и вѣхъ пріятелей предать по забвенію и содержать въ тайнѣ, признаваясь что непрестанной трудъ употребленной имъ для щепозѣ, столь повредилъ его разумъ, что онъ сновидѣніе почелъ за истинну: онъ обѣщался своей женѣ и друзьямъ жить впредь лучше, и спокойнѣе имѣніемъ пріобрѣтеннымъ его трудами и совсѣмъ бросилъ усидность опасаясь сдѣлаться вовсе дуракомъ какимъ былъ, чего жена его нетерпѣливо желала: и такъ по исполненіи своего намѣренія она думала что перстень конечно ей достанется, и обѣ ея подруги не могутъ ея умнѣе быть, чѣмъ выдумали лучшей обманъ; но мы часто ошибаемся въ своихъ мнѣніяхъ; посмотримъ чѣмъ кончится вымыселъ прочихъ двухъ и по тому о семъ разсуждать будемъ.

Пока нашъ факторъ увѣрился опытомъ что онъ живъ, и память его сомнѣнія совсемъ исчезла; тогда маляриха выдумала средство для произведенія въ дѣйство свою хитрость, крайне завидуя щастливому успѣху шушки ученицной вымысломъ ея подруги. Для того она согласилась съ своимъ братомъ весьма любящимъ повеселиться на щепѣ другаго, заказать столярю сдѣлать къ своему двору новыя ворота равныя старымъ, кои якобы обвѣшшались. Новыя ворота съ пешнями и прочимъ приборомъ принесены ночью съ крайнею осторожностію и поставлены въ сараѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ мужъ ея не могъ ихъ видѣть; но какъ она своего брата весельчака напередъ увѣдомила о своемъ намѣреніи, то и велѣла ему съ шрема его друзьями на время.

скрыться въ томъ же сараѣ, чрезъ два часа пришелъ хозяинъ оставя своихъ учениковъ въ монастырѣ расширять краски, для поспѣшенія чшобъ чинимую имъ шамъ живопись окончить къ пасхѣ.

Томаса (имя малярихи) приняла его со всякою ласкою; они поужинавъ легли спать очень рано, для того что ему надобно вставать до разсвѣта. Онъ спалъ до полуночи; но Томаса имѣя беременной разумъ и готовая родить слѣдующія лукавства не могла и глазъ своихъ сомкнуть: лишь только ударило 12 часовъ, то она начала вопить, говоря: Боже великій! Ахъ умираю, любезной мой супругъ, часъ мой пришелъ, пожалуй позови моего духовника, я уже почти мертва, изъясняя по многими различными тѣлокривленіями, какія жены обыкновенно дѣлаютъ когда захопятъ пришворствовать. Мужъ будучи тѣмъ опечаленъ, спросилъ ее о семъ припадкѣ; но она только охаетъ, спонетъ и вопитъ: О Іезусъ, мать Божія, требую исповѣди, причастите меня, я навѣрно при концѣ моей жизни.

На сей вопль сродница ея живущая у нея въ домѣ вмѣсто служанки и свѣдущая о семъ пришворствѣ, прибѣжала плачучи помочь ей въ такомъ состояніи, положила на ея грудь теплую салфетку, давала всякія лѣкарства, какія по ея мнѣнію могли бытъ полезны для уполенія скорби, непрерыванной крикъ и спонъ принудилъ встать Фабриса (имя маляра), копя ему и нехотѣлось, и домышлятья о причинѣ боли, по извѣстному качеству своей жены, но предупредя сіе она сама и ея сродница утверждали, что сей шоль незапой припадокъ, слѣдзлся ей опъ машочной болѣзни причиненной опъ салата, коего она за ужиномъ накушалась, при томъ якобы укусу бывшей въ немъ чрезвычайной пряности, привелъ ее, какъ и прежде случалось, до такой опасности.

Мужъ смалъ ее за то журить, что она не можетъ сію боль опвратить средствомъ многихъ прииѣровъ, въ воихъ она искусилась своимъ опышомъ; но она прииворясь еще дышащею и сшеня

происловила: теперь уже поздно, Фабрисъ мой другъ, чинишь мнѣ выговоры въ такомъ моемъ изнеможеніи, понеже сія боль почти неиздѣлимая: однако прошу тебя друга, поспридай пожалуй сходишь за моей кумою Перешою, ей извѣстна моя боль и знаемо мое сложеніе, она только можетъ ушолить свирѣпостъ мною терпимой скорби, въ противномъ случаѣ готовь мнѣ могилу; ибо по всему видно что мнѣ скоро умереть. Душа моя, отвѣчалъ мужъ въ крайнемъ оторченіи, видь тебѣ извѣстно что твоя кумушка перемѣнила кварширу и нынѣ живеть опѣ насъ весьма дальше; къ тому жъ время теперь осеннее, ночи очень долгія и темныя и уже нѣтъ ли теперь дождя либо града! Когда я и рѣшусь туда итти и положимъ что преодолѣвъ всѣ тѣ затрудненія и безпокойства и найду ея домъ, но можно ли надѣяться чтобъ она въ такое время похотѣла итти со мною? На предѣ сего когда ты сею же болью хворала, я довольно помню о лѣкарствѣ проносномъ изъ аптеки по рецепту твоей же кумы Перешы: оно состояло изъ унца феріака съ поморанцовой коркою, кою клала тебѣ прошивъ желудка. Я сей часъ пойду за онымъ къ аптекарю: бога ради, успокойся, и избавь меня опѣ шоль труднаго послушанія и угожденія; понеже я довольно знаю что оно будетъ бесполезно, и я могу опѣ безпокойства возвратиться съ большею маточною болью.

Она начала жаловаться спеня и рыдая паче прежняго, вопя, Боже милосливый, какова сокровища далъ мнѣ мужа, чтобъ препроводить съ нимъ остальныя дни въ радости; внемли молю Тя, невозможнаго ли я опѣ него пребую? Ахъ! что бы онъ вѣщалъ, если бы я его попросила умереть со мною? какой крови я хочу изъ его жилъ, и какой я причиняю ущербъ его имѣнію. Я прошу его любви сдѣлать для меня нѣсколько шаговъ, сходишь позвать могущую возвратить мнѣ жизнь, а онъ упрямится нехотя помочь своихъ сапоговъ. Я довольно знаю что тебя удержишь, измѣнникъ, ты нетерпѣливо желаешь на другой женишься и вѣдаю что слыша произно-

еимой мною вопль и стenanіе, твое сердце скачетъ отъ радости, и по сей то причинѣ нехочешь поспридишься о чемъ я тебя слезно прошу: лягъ опять спать, покойся, и выпипись досыта. Но ежели я умру, то предъ кончиною всѣмъ объявлю, что ты мнѣ далъ яду въ салатъ, коего я по твоему совѣту наѣлась. Слушай жена, слушай, отвѣчалъ Фабрисъ, пожалуй попише; ибо страждущимъ мапочною болью запрещается говорить такъ дерзко, а то я взявъ палку сей часъ прогоню твою ушробную боль въ плечи. Бить палкою мою хворую петушку! сказала лукавая служанка, чтобъ ты пострѣлили горой, сими когтями (простирая къ нему свои руки) я тебѣ глаза выцарапаю пъяница.

Маляръ и подлинно пошелъ искать палки, чтобъ хорошенько поучить служанку, но она ударилась бѣжать вопя еще громче своей шетки; пришворная больная начала умножать свой крикъ прося исповѣди, кумы Переты, причастія, охъ я умираю! Ахъ Боже мой! меня оправили, у меня не машкина боль, но мужняя. Бѣдной Фабрисъ опасаясь приключенія еще худшаго нежели какое хошятъ съ нимъ сыграть, и если жена его умретъ, то могутъ его обвинить во отравѣ по ея объявленію, и хопя не могутъ его тѣмъ уличить, однако сіе причиняло ему не малое безпокойство, и для того принужденъ усмирять свою жену ласкою и обѣщать ей сходить къ кумѣ Перетѣ; онъ взялъ съ собою фонарь съ зажженною свѣчою; ибо тогда была великая шемноша и грязь по улицамъ, и облекся въ плащъ ради сильнаго дождя пробивающаго до самой его кожи.

Фабрисъ хопя и вѣдаетъ, что кума Перета недавно перебралась въ иную улицу, но не зналъ дому; сіяжъ улица была больше полуверсты длиною, идучи въ грязи, при сильномъ дождѣ не видя въ ней ни жадной души, прошедъ великое разстояніе отъ своего дому крайне огорчился, досадовалъ и проклиналъ виновниковъ своей женидыбы. Посудише, каково тому, кто бы чего долго и шцетно искалъ, не чая въ щомъ ни какой пользы, будучи мокръ съ головы

до ногъ и ушопая въ грязи. Но возвратимся къ бо-
 лящей лукавствомъ паче нежели желудкомъ: какъ
 скоро мужъ ея пошелъ съ двора, то она позвала
 своего брата скрывагося въ сараѣ самъ третей, кои
 выигъ ошнали старые на улицу ворота и постави-
 ли на ихъ мѣсто новые со всемъ къ нимъ прибо-
 ромъ, а надъ ними утвердили выѣску шинка со
 знакомъ нарочно по заказу сдѣланными представляю-
 щимъ изображеннаго дофина съ надписью: *у дофина,
 здѣсь есть вольной домъ для коннаго и лѣшаго;*
 сіе учиня созвала многихъ своихъ пріятелей и под-
 ругъ близъ ее живущихъ, и свѣдущихъ отъ нее
 прежде объ оной шуткѣ, къ себѣ на ужинъ, кото-
 рой былъ уже изготовленъ; при томъ имѣлись
 скрипки и кастанеты, и съ симъ пиршествомъ и
 пляскою начали торжесковать потопленіе бѣднаго
 (Фабриса) искашеля кумы, которой идучи улицею
 только что спучалъ по порядку у каждаго ворота,
 къ коимъ притти могъ, и безпокою шестно хозяевъ
 для свѣденія о кумѣ, о коей онъ немогъ получить
 ни какова извѣстія. Онъ бродя близъ двухъ часовъ
 весь обмогъ, и вышедъ изъ терпѣнія возвращается
 къ своему дому и слыша издалека пляски, лики и
 скрипиды съ шумомъ происходящимъ отъ бесѣду-
 ющихъ въ немъ, думалъ обманулся, и чуждей домъ
 почелъ своимъ; и поднявъ фонарь для лучшаго обо-
 зрѣнія, увидѣлъ сіи новыя ворота и надъ ними вы-
 вѣску со знакомъ вольнаго дома, что привело его
 въ крайнее изумленіе. Онъ ходя старался признатьъ
 улицу, усмотрѣлъ что она есть та самая, въ коей
 его домъ, разсматривалъ сосѣдніе дворы и примѣтилъ
 ихъ тѣжъ какіе всегда были: пришелъ опять къ
 своему дому и не смотря на новостъ воротъ съ вы-
 вѣскою и всего въ немъ происходимаго; началъ размы-
 шлять въ себѣ! Боже великій, шворя молитву и кре-
 стясь, что сіе за чудо! нѣтъ двухъ часовъ какъ я
 вышелъ изъ моего дому, въ коемъ осталась моя
 способная жена паче бышь во гробѣ нежели на балѣ,
 и плакашь нежели смѣяться, и насъ только двое съ
 служанкою живемъ въ домѣ. Ворота, правду скажешь,

требовали поправки, были при моемъ выходѣ, а теперь новыя и такія же какъ старыя. При томъ же я во всю мою жизнь не видалъ ни одного вольнаго дома въ сей улицѣ, и хошя бы то сдѣлалось, да кто могъ ночью и такъ скоро дать моему дому сію привилегію? если вообразишь, что я брѣжу, сіе не можеть быть; ибо я не сонной, я гдѣжу во всѣ мои глаза, и мой слухъ мнѣ не лжеть, я же теперь нахожусь въ совершенной презвостии. Но разсмотрѣя снова и весьма подробно свой домъ, новыя ворота, вывѣску со знакомъ, музыку, пляску и балъ, не зналъ къ чему причестъ столь незапную перемѣну; и взявъ большей камень началъ онымъ изо всей мочи спучать въ ворота, симъ звукомъ разбудилъ все ссѣдство; но въ домъ сущіе того неслыхали или не хошѣли слышать.

Фабрисъ приударилъ громче прежняго, стоя подъ водою текущею съ жолобовъ. Слуга отворя окно изъ верхняго жилья, съ горящею лучиною въ рукѣ и съ салфеткою грязною и вѣшхою на плечѣ, говоритъ ему: нѣтъ здѣсь порожняго мѣста, другъ мой, проходи пожалуй и прошу такъ не безлокоить насъ своимъ стукомъ, ежели не хочешь быть убранъ ночнымъ горшкомъ недѣлю наполняемымъ. Я не чужаго дома ищу, отвѣчалъ маляръ; но пребую чшобъ меня впустишь въ мое собственное жилище, и мнѣ бы сказали какъ хозяину, кто оной могъ въ полшора часа перемѣнить въ постоялой домъ, понеже ни что не можеть меня лишитъ сего дома принадлежавшаго еще отцу моему Сисою Фабрису.

Другъ мой, отвѣчалъ слуга, видно ты дуракъ либо пьянъ; но человекъ столь напившемуся вина, не худо теперь стоять на улицѣ, ибо вода не можеть ни сколько тебя вредить; убирайся за добра ума, и не спучи больше въ ворота, если не хочешь послѣ о томъ тужишь; сказавъ сіе хлопнулъ окончиною. Тамъ начали опять играть и плясать. Фабрисъ почти обезумѣлъ, и воображалъ себя, конечно нѣкій чародѣй чрезъ мечтаніе показывалъ ему сіи обвороженія. Дождь былъ столь великъ, что онъ

почти утонулъ въ водѣ, при томъ съ сильнымъ холоднымъ вѣтромъ, что онъ весь иззябъ и передрогъ; свѣча въ фонарѣ догорѣла, а съ нею и перпѣніе ея несущаго, что понудило его еще сильнѣе прежняго спучашь въ ворота и услышалъ что говорятъ въ покояхъ: малой, возми-ка палку и выдя проучи сего дерзкаго начала, которой насъ такъ много беспокоитъ. Слуга отворя ворота выходящъ на улицу съ палкою, коею однако не ударя его говоритъ: что ты за бродяга, шалунъ, негодяй, чего ты здѣсь хочешь глупецъ, споль сильнымъ и многимъ стукомъ въ ворота? Видь тебѣ сказано, что нѣтъ тебѣ ночлега здѣсь? Сей домъ, государь мой воиншину есть мой отвѣчалъ Фабрисъ оцѣпенѣлой и дрожащей отъ страха и безпокойства, я не понимаю, какой бѣсъ такъ скоро его преобразилъ въ постоялой, будучи 120 лѣтъ во владѣніи у нашей фамиліи, переходя отъ отца къ сыну, купленъ Софрономъ Фабрисомъ моимъ прадедомъ, и достался мнѣ по наслѣдству отъ моего отца Сисоя. Что ты мѣлешь, безумной враль, отвѣчалъ слуга, о какихъ ты Софронахъ и Сисояхъ упоминаешь, и какія дурачества болтаешь? но Фабрисъ повкорялъ: я по милости Божіей, есмь хозяинъ сему дому, человекъ доброй, извѣстной мѣщанинъ, живописецъ, почтенный во всемъ сосѣдствѣ, жена моя зовется Томаса, живу въ семъ домѣ больше 20 лѣтъ, которой можетъ быть не спорю обращенъ въ постоялой дворъ, и перемѣнилъ свое званіе. Не лзя тому стѣшья, отвѣчалъ слуга, больше шести лѣтъ какъ сей домъ есть постоялой въ числѣ славныхъ сего города, и извѣстной всѣмъ иностранцамъ сюда приѣзжающимъ, хозяинъ его именуется Фалелей Зуевъ, жена его Афросинья Егупьевна, а дочь Пигасья, коихъ я есмь служитель; пожалуй, не шали поди прочь; когда бы я о тебѣ не сожалѣлъ, и не извинялъ твоего сумозбродства, то сею палкою конечно бы вылъчилъ отъ винной боли, лишившей тебя разума; и сказавъ сіе хлопнулъ калиткою чють не прищемилъ у него носа, пошелъ въ горницу, а бѣдной

Фабрисъ видя себя изгнана изъ своего дому въ великой дождь и темноту побрелъ по колѣни въ грязи къ дому друга своего шарика ревниваго.

Въ третьемъ часу утра стучалъ онъ у воротъ и частыми ударами разбудилъ шарика, и заставилъ его выглянуть въ окно для осмотра кто тамъ. Узнавъ его подумалъ что ему приключилось какое несчастіе и приказалъ пустить его въ покой; потомъ увѣдомясь отъ него о всемъ происшедшемъ велѣлъ вспасть своей женѣ, коя хотя довольно знала причину сея шупки, однако неменьше тому дивилась какъ и мужъ ея; насмѣхаясь бѣдному Фабрису, приписывая сіе мечтаніе чаду отъ вина, къ чему онъ имѣлъ ошибное пристрастіе, приказано въ каминѣ сдѣлать огонь, весьма для него нужной, чтобъ могъ обогрѣться; развѣсили мокрое платье, шляпу и проч. Гость легъ въ постелю, разговаривая съ ними и утверждая что все имъ сказанное была суцая правда, а они вопреки издѣвались надъ нимъ почишая его за сумасшедшаго.

А хитрая Томаса чрезъ нѣсколько часовъ по опшесивіи ея мужа отъ двора послѣ послѣдняго стуку, помощію своихъ пріятелей поставила старья ворота на мѣсто новыхъ; велѣла спрягать вывѣску и проч. и опуская ихъ просила хранить сію тайну. Оставшись одна съ дѣвкою легли спать, прибивъ свои ноги отъ пляски, руки отъ игры кастамбломъ, опягопя желудокъ ѣдою, ротъ смѣхомъ и спали безъ просыпу до полдень. Фабрисъ нѣсколько обсушившись и отдохнувъ пошелъ въ свой домъ со старикомъ, которой недовѣряя его объявленію хотѣлъ по видѣть днемъ, что ему казалось ночью, и засвидѣтельствовать о семъ чудѣ. Пришедъ стучались у сего обвороженаго дому, всмотря при немъ старья ворота, безъ вывѣски и знака шверды и заперты. Старикъ опять спалъ смѣясь бѣдному бродягѣ; а онъ началъ всячески божиться и увѣрять, говоря: все мною сказанное тебѣ есть суцая правда, да развѣ нѣкой злой духъ представлялъ мнѣ сіе

мечтанія нарочно чшобѣ меня привести во отчаяніе и безушіе.

Они кликали кшобѣ отворилѣ, служанка вышедѣ полуодѣтая ошширзетѣ вороша, и увидя Фабриса говорила: сѣ какимѣ лицомѣ дядюшка ты смѣешь показаться вашей супругѣ? какое извиненіе принесешь, оставя ее на 12 часовѣ полумертвою, и будучи посланѣ позвать куму для ея оживленія, ты безстыдно возвратился о сю пору и безѣ нея, и вѣ такомѣ видѣ какѣ будто ничего небыло. Бригида другѣ мой, отвѣчалѣ онѣ, если бы ты знала что я любя твою шешку прешарпѣлѣ вѣ сію ночь, то ты бы имѣла больше причины обо мнѣ сожалѣть нежели жаловаться: завтре же конче надобно перемѣнить домѣ, а то вѣ немѣ навѣрно есть пристанище дьяволамѣ. Пришворная хвора, встаешѣ сѣ постели свирѣпѣе шигра василанска вѣ одномѣ кафтанѣ, и начала на него кричать говоря.

Спасибо, доброй ты мужѣ, видно твое попеченіе о здравіи своей жены. Лучше бы ты ударила черная нѣмочь, то бы ты никогда не возвратился. Занемогѣ ли ты ошѣ погоды, другѣ мой; не получилѣ ли ты сея ночи какой простуды, что ты очень сухѣ столь долго бывѣ подѣ сильнымѣ дождемѣ! видно по всему что ты нашелѣ себѣ миляшу, и у ней ночевалѣ; ахѣ, измѣнникѣ! ты думалѣ возвратясь найти меня мертвою, и войши вѣ мое имѣніе какѣ вѣ насажденной верхоградѣ. Чорпѣ тебя побери ошѣ меня, и всѣхѣ желающихѣ меня видѣть вѣ шомѣ состояніи. Что тебя понудило привести сѣ собою сего плюгавца, моего кума Абраима (имя шарика ревнивца), видно для того, чшобѣ тебя оправдашь и примиришь со мною. Нѣпѣ, пустяки, все то не нужно для меня; ибо клянусь тебѣ, что я шеперь же пойду просить о разводѣ, я не хочу еще дожидаться чшобѣ меня накормили подобнымѣ вчерашнему, ошѣ чего бы я лишилася жизни. Бригида подай мнѣ одѣться, поидемѣ отсюда, поидемѣ, удалися ошѣ сего искашеля Перешы.

Умилосердись и успокойся, моя любезная куиушка, вѣщаль спарикъ, Абраимъ, божуся тебѣ, что г. Фабрисъ ни сколько въ томъ невиноватъ, надобно бышь нѣкому злomu чародѣю, которой употребляетъ свое коварство, чпобѣ васъ раздружить между собою. Душа моя, говоритъ съ прискорбностію простиакъ ея мужъ, хошя кажепся ты имѣеишь причину на меня жаловаться, прошу же выслушашь и меня и говоришь не столь дерзко; ибо признаюсъ что я не могу сего сносить отъ тебѣ, въ такомъ состоянїи, понеже я лишился во все терпѣнїя отъ учиненныхъ мнѣ въ сїю ночь ругашельствъ и безпокойствъ; по томъ рассказалъ ей все то что она гораздо его лучше вѣдаешъ. Послѣ того она притворно возобновляла свою машошную боль, и съ великимъ гнѣвомъ говоритъ ему: что, ты думаешъ обольстишь своими пусшыми вымыслами, и почишаешъ меня за шакую дуру, что можешъ меня въ томъ увѣришь! Боже мой, выдумаешъ такой вздоръ, мой домъ постоялой, балъ, пиры, скрипки, и проч. въ прошлую ночь! что все сїе не то; но ежелибы ты сказалъ, о плачевномъ воплѣ, спенанїи и воздыханїи, и о злословїи тебѣ, то бы ты былъ правъ. Когда бы я не нашла инаго способа себя попользовать, кромѣ что надѣялась отъ твоей помощи, то бы я была шеперь въ прекрасномъ состоянїи. Богу благодаренїе, кусокъ жареной въ винѣ съ сахаромъ и два сухарика, что я благословясь приняла утишили мою боль, а безъ сего готова бы была на шопѣ свѣтѣ. Я возхищаюсъ отъ радости, другъ мой, говоритъ ея мужъ; но прошу тебѣ, не желашъ мнѣ зла, и столь худова дня, послѣ столь скучной ночи, впрочемъ божусь тебѣ, всемъ чемъ только можно клястѣся смиреннымъ духомъ, что все мною сказанное шочно случилось со мною; и такъ безсомнѣнїя надобно бышь въ семъ домѣ чертамъ, нечистому духу, или дьявольскому навожденїю, намъ должно изъ него выбрашъся, душа моя, продавъ или отдавъ его въ наемъ, и сииъ средствомъ мы избавимся опѣ всѣхъ чершовскихъ козшей, какїя съ нами случились и могущїя бышь впредѣ.

Чшо, здѣсь есть злые духи, дядюшка, говоритъ лукавая Бригида, не извольте о томъ сомнѣваться? Нѣтъ той ночи, чтобъ они не дѣлали-миѣ какой либо мечты, они меня иногда щекочутъ, сѣкутъ дозами, и часто ударяютъ по щекамъ. Ахъ ты шалунья! для чего же ты мнѣ о томъ никогда не жаловалась, сказала тетка? Я боялась, отвѣчала она, что вы мнѣ не повѣря почтете сіе за бредни, а чрезъ то не хотѣла васъ опечалить оуждая вашъ домъ. Безъ сомнѣнїя надобно сему быть, примолвилъ Абрамиѣ. Должно вамъ помириться взаимнымъ прощенїемъ и начать купно сей постъ съ надлежащимъ благоговѣнїемъ, какое отъ насъ требуется. Фабрисъ не иначе помышлялъ, какъ вѣрилъ что злые духи обитающїи въ его домъ причиняли сей безпорядокъ; а Томаса больше утверждала что его распушство и малое попеченїе о домъ было тому явною причиною; и можетъ быть сіе понудило и злыхъ духовъ предпрїять для насъ и дѣлать всѣ оныя возмущенїи. Онъ признавшись въ томъ обѣщался, впредь исправнѣе жить, въ чемъ жена его оказала великое удовольствїе; понеже кромѣ что она симъ средствомъ заставитъ его жить по ея желанїю, но при томъ думала что сей обманъ хитрѣе перваго, а послѣдняго можетъ быть не удастся и сдѣлать, и по сему признавала себя достойнѣйшею получить помянутый персень и сверхъ того сто червонныхъ по Графскому обѣщанїю.

Красавица старикова нимало не оробѣла вѣдавъ двухъ своихъ подругъ столь удачныя хитрости; напротивъ того сіе паче ея разумъ поощряло и ободряло, что она не столько желала получить тотъ персень, но больше чтобъ изтребить въ своемъ несносномъ старикѣ необычайную ревнивость; для сего и предпрїяла сдѣлать ему обманъ отмычнымъ способомъ. Братъ ея старшїй Геромонахъ недавно прибылъ въ Мадридъ для осмотра градскихъ ченцовъ (босыхъ Католиковъ Францисканскаго Ордена). Ревнивецъ не зналъ о прибытїи своего шурина, но жена его еще до приѣзда своего брата чрезъ многія письма, такъ и по

прїѣздѣ многожды словесно жаловалась ему о непрестанныхъ подозрѣніяхъ преспрогаго ея мужа, представляла ему жалостнымъ видомъ, сколь она безщасна, видя себя принужденною провождать остатокъ своихъ дней съ симъ худонравнымъ человекомъ, отъ коего она терпиль всегдашнее мученіе и для того всеохотно желаетъ судомъ съ нимъ развестися.

Благочестивой отецъ увѣдомился сперва отъ всего сосѣдства, и отъ ихъ друзей о худомъ качествѣ своего зятя, и по какой причинѣ сестра ненавидитъ его и живетъ въ непрестанномъ безпокойствѣ; потомъ сталъ изыскивать всякія средства, чтобъ его отвратить отъ сего безпутства; старался привести его въ благоразуміе и къ добронравію, не нарушая священнаго брачнаго союза, доказывая ему что справедливость и самое правосудіе требуетъ, чинить присшойное удовольствіе своей женѣ, и что ревнивость оказываемая безъ причины, подобно какъ будитъ спящую кошку: но какое поученіе, и какое краснорѣчіе ни употреблялъ онъ въ своихъ къ нему посланіяхъ, не могъ найти способа, убѣдить злое упорство сего ревнивца, которой будучи обладанъ привычкою не въ силахъ былъ отстать отъ своихъ глупыхъ сомнѣній. Сіе испытавъ писалъ онъ къ своей сестрѣ чтобъ она сама пощилась искать удобнѣйшее средство, какое заблагоразсудитъ, дабы могла спокойно съ нимъ жить, не ходя въ судъ для разводу; а какое бы затрудненіе въ томъ ни повстрѣчалось, то для достиженія желаемого онъ обѣщается употребить всевозможное стараніе, чтобъ то дѣйствительно исполнить.

Жена ревнивца весьма была рада, что нашла случай для исправленія своего мужа, и полученія алмазнаго перстня; утромъ въ началъ великаго поста, какъ Ибраимъ вышелъ въ церковь слушать обѣдню и проповѣдь, тотъ часъ она послала за своимъ братомъ Иеромонахомъ. Пришедшу сѣю стала предъ нимъ плакать жалуясь на худое житіе съ ревнивцемъ, распложая и увеличивая мученіи ея отъ

него шерпимыя, говоритъ ему; что она не находить лучшаго способа для издѣленія его отъ таковыхъ недуговъ, кромѣ сего, какой ему предлагала, а именно чшобъ его проучить духовнымъ обрядомъ; сіе она подшверждала всѣмъ велерѣчіемъ какое убѣдительная хитрость производитъ въ женахъ обильныя слезы; сшенаніи и тяжкія воздыханія, окончаяя тѣмъ, что если онъ по нещасію не исправится, то невозможно ей будетъ больше съ нимъ жить, а надобно неминуемо либо съ нимъ развесъсь или отъ отчаянія на себя руки наложить.

Сей набожной опецъ, хотя и усмотрѣлъ въ предложенномъ отъ нея способѣ великія затрудненія, однако наконецъ любовь брагняя, благочестіе духовно е, желаніе спасти бѣдную Ипполиту (имя его сестры) отъ гибели, принудили его преодолевать всѣ сіи неудобства. Опредѣля на то день, онъ просился съ нею; и прибылъ въ свой монастырь, объявилъ о семъ дѣлѣ своей братіи. Какъ онъ былъ между ими во отиѣнномъ почтеніи, то они, знавъ пользу отъ того производящую для возсшановленія мира и покоя между сею чешою, обѣщались въ ономъ случаѣ пособствовать ему, что отъ него будетъ приказано, и тѣмъ ободрили его ко исполненію сего спасительнаго намѣренія. Сперва прислалъ онъ къ своей сестрѣ, на пріемъ зятю въ назначенной день дѣ унціи порошка изгошвеннаго для возбужденія въ немъ сна на четыре или пять часовъ съ такимъ опняшіемъ всѣхъ его чувствъ, чшобъ онъ тогда разнлся отъ мертваго только временемъ.

Лукавая Ипполита получа порошокъ, съ великою радостью, смѣшала оной съ ренскимъ виномъ пригошвеннымъ для ревливца, и какъ настало время ужинашъ, то она сѣдши послѣ его просила то выпить между тѣмъ шрепля его по плечу лаская ускоряла крѣпкимъ сномъ. Но еще неуспѣли собрать со сна, онъ упалъ какъ камень въ воду; ибо дѣйствіе сего порошка споль было сильно что еслибы она съ подругою не знала его свойства, то бы подумала (безъ сожалѣнія) что онъ на всегда перешанешъ ревновашъ а

она избавилась сего мученія. Раздѣвъ положила его въ постелю, ожидая прибытія брата своего, кошорой и не замедлилъ: онъ къ ней приѣхалъ въ каретѣ въ девять часовъ вечера съ монахомъ и съ двумя мїрянами. Вшедши въ горницу брата ея приказалъ бѣльцу, съ коимъ были ножницы и бритва, оспричь зяшю власы, выбрить браду и сдѣлать на главѣ его монашеское гуменцо, или вѣнчикъ.

Послушливой цырюльникъ, не лѣнивъ былъ ко исполненію сего приказа; и немоча ему брады, ни главы опасаясь водою ослабить силу порошка вмигъ преобразилъ его въ почтеннаго инока, что видя сестра не могла удержатся отъ смѣха. Облекли его въ монашескую рясу, и отнесли въ карету. Онъ всего шого дѣйствія не могъ чувствовать. Братъ приказалъ хозяйкѣ благодарить Бога за щастливой успѣхъ толь добраго начала.

Привезя въ монастырь, внесли его въ келью усмиренія и положили въ постелю, и расположа его шарческое плашье съ приборомъ по стулу, заперли дверь и оставили опочивать. Прошло больше двухъ часовъ, какъ сей новичекъ находится въ ономъ безчувствіи, а надобно въ семъ состояніи ему быть еще другіе два часа, ибо сей порошокъ дѣйствуетъ болѣе четырехъ часовъ; а какъ онъ принялъ его въ 8 часовъ вечера, то сила порошка кончилась въ полночь. Зазвонили къ заупрени, какъ обыкновенно бываетъ въ Капюлицкихъ монастыряхъ; и окончавъ благовѣстѣ, начали ходя по кельямъ стучать бряцаломъ разбужая тѣхъ, кому должно всставать. Сіе бряцало или гремушка сдѣлана на подобіе коробки, съямистыми внутри сторонами, наполненный крениями, кои упадая на широкую шляпу говоря произносятъ прїямной звукъ для привыкшихъ къ оному, но для незнающихъ и впервые слышавшихъ оную музыку покажется весьма страшнымъ. Сію гремушку обычно употребляютъ во всѣхъ Испанскихъ монастыряхъ.

Новой старецъ Абраимъ былъ въ чрезвычайномъ удивленіи, проснувшись вдругъ отъ сего звуку и ду-

мязъ лежитъ съ своею женою, возопилъ, говоря: Боже великій! что сіе слышу, Исполниша? Невалился ли домъ? Не поразили ли его громъ? Или черти сорвались съ дѣви? Услыша что она ему не отвѣчаетъ, сталъ шупать руками и не находилъ ея въ постелѣ; тогда съ прегорькимъ подозрѣніемъ, вообразилось ему что она измѣнила и чрезъ громъ имъ слышимой, она хотѣла обрушиться на него потолокъ. Всталъ какъ бѣшеной, крича: гдѣ ты негодница, безстыдная прелюбодѣя, презлая и пагубная жена? Можешь ли ты теперѣ назвать сіе мечтаніемъ? Увѣришь ли ты что сіи суть ложныя подозрѣнія производимыя отъ моей ревности? Въ полночь лежа въ моемъ домѣ и въ моей постелѣ слышу твоего Милика на моей кровлѣ, коя мнѣ вѣрнѣе тебя, ибо она упавши меня разбудила увѣдомляя о твоемъ безчинствѣ. Слуга, подай мнѣ исподницу (шпаны) и все плашье, принеси шпагу; я хочу мое безчестіе обмыть въ крови сихъ злодѣевъ.

Какъ Абраимъ искалъ своего плашья, то вмѣсто онаго нашелъ монашей клобукъ лежащей на стулѣ подлѣ его кровати, и пришелъ въ крайнее удивленіе; ибо онъ ощупью узналъ, что онъ находится не у себя въ домѣ, и лежалъ не на своей постелѣ. Осязая вдоль стѣнъ призналъ что то была не его спальня; и такъ недоразумѣвая къмѣ и какъ онъ приведенъ въ сіе мѣсто не смѣлъ больше никого къ себѣ позвать; думая что онъ туда принесенъ чрезъ волшебство; при томъ сумнѣвался что спалъ ли онъ или нѣтъ. Лишь началъ отворять дверь, на коей лежалъ шрупъ челоуѣчьей главы, то она упала ему на плечи причиня немалую боль; онъ поднявъ ее съ полу и узнавъ что была за вещь, весьма ужаснулся, почитая сіе худымъ знакомъ. Сею дверью былъ выходъ въ долгиіи сѣни окруженныя кельями, коихъ по срединѣ висѣла зажженная лампада, что умножало его удивленіе и заставляло его думать что онъ обрѣщается въ нѣкоемъ обвороженномъ домѣ, вшедши рпять въ свою келью, сталъ искать плашья; и найдя оное близъ своей постели и

принеся къ свѣту, увидѣлъ старческую рясу, Боже милостивый, вскричалъ онъ! что сіе за чудо, кажется я вчерашняго вечера поужинавъ легъ спать съ моею Ипполитою. Кто могъ меня завести сюда и перемѣнить платье? Не въ гошпитали ли я? Ибо сіе больше походитъ на больняцу нежели на иное какое жилище. Станешся что моя ревнивость сдѣлала меня дуракомъ; и для исправленія меня посадили въ домъ безумныхъ? Ибо сей покой походитъ паче на клѣпку нежели на комнату. Я не понимаю иначе помышлять о себѣ; ибо имѣя добрую память, какъ видно, не имѣлъ довольнаго ума для предохраненія себя отъ незапной опасности, чтобъ не довести себя до такого безчестія; и сіе не дивно можеть быть, тому два либо три года какъ я нахожусь въ такомъ домѣ, куда моимъ сродникамъ нешрудно было меня отправить, дабы я образумился, и какъ теперь пришелъ я въ здравой смыслъ, то мнѣ кажется, что я вчерашняго вечера находился спокойно въ моемъ домѣ съ моею женою. Но ежели то правда, какъ я думаю, то видь дуракамъ брѣютъ бороду и голову, какъ у галерныхъ невольниковъ или кашоржныхъ; и прикасаясь рукою своего лица, узналъ что лишился бороды, кою онъ берегъ съ великимъ благоговѣніемъ; по тому щупалъ свою голову и нашелъ себя остриженнаго съ вѣнцомъ, яко Царь рещивцовъ. Тогда оплакивая потерю своего разсудка, почиталъ себя точно сотоварищемъ дураковъ, думалъ что для посмѣянія надъ нимъ какъ обыкновенно дѣлаютъ съ безумными, такъ обрили ему голову. Со всѣмъ тѣмъ, сколько онъ ни печалился, однако, имѣлъ сіе во утѣшеніе: казалось ему что онъ, какъ находится теперь въ полномъ разумѣ, и довольно знаетъ свое состояніе, по мыслимъ что его дурачество миновалось и пришелъ въ себя и по тому скоро можеть свободиться изъ сего поноснаго мѣста. Но шокмо старческое одѣяніе его удивляло и приводило въ крайнее изумленіе, по тому что дураки, коихъ онъ видалъ въ Толедѣ, въ домѣ сумасшедшихъ, носятъ платье шушовское и смѣшное а не монашеское. Въ семъ раз-

мышленіи пребывая онъ почти нагъ въ своей кельѣ, такъ что и холодъ немогъ его принудить одѣться, при томъ же онъ не зналъ какъ распраишь множество згибовъ находящихся въ его рясѣ, коей онъ никогда не нашивалъ.

Вдругъ пришелъ къ нему старецъ разнощикъ свѣчей монахамъ и говоритъ: ба! ты еще неодѣтъ, ошедъ Амбросій и неготовъ итти къ заутрени? видно ешь въ тебѣ усердіе, дожидаться свѣчи! тогда шо нашъ Абраимъ вышелъ изъ терпѣнія, и крайне осердясь вскричалъ: о какомъ Амбросіи ты врешь мой другъ? О какихъ затрудненіяхъ вздумалъ ты мнѣ говорить? Ежели ты сумасшедшей, какимъ и я недавно самъ былъ, такъ ты явно оказываешь свое дурачество, а я Божіею помощію теперь здоровъ и въ полномъ разумѣ, меня уже не веселятъ оныя шутки; пожалуй ко мнѣ не ходи съ сими сифшными словами; скажи только мнѣ, гдѣ я могу найши здѣшняго правителя.

Ты сего утра кажешся мнѣ очень забавнымъ ошедъ Амбросій, отвѣчалъ старецъ, одѣнься, видъ холодно, и заутреня уже начата, при томъ ты вѣдаешь нравъ нашего ректора, который шутитъ о семъ не любитъ. Сказавъ сіе оставилъ его въ такомъ снущеніи, какое вообразишь не можно. Я ошедъ Амбросій, вѣщалъ себѣ, я монахъ, я поди къ заутренѣ! Чшо сіе за чудо, шести часовъ не минуло какъ я лежалъ подлѣ Ипполиты, гдѣ я имѣлъ совсѣмъ другое упражненіе нежели мнѣ заниматься пѣніемъ псалмовъ. Боже великій, (крестится,) ежели я сплю, избавь меня сего горешнаго сна; ежели я проснувшись, благоволи ошкрыть мнѣ сію тайну или возвратишь мнѣ мое разумѣніе, коего я подлинно лишился.

Онъ ошѣ сего размышленія пришелъ въ обморокъ, однако не хотѣлъ одѣться, но стужа принудила его обочося одѣяломъ. Когда пришелъ къ нему другій монахъ и говоритъ: ошедъ Амбросій настоящель хора спрашиваешь, для чего ты не былъ у заутрени, коя почти на ошходѣ, вѣдая при томъ чшо нынѣ явоя недѣля? Боже милосивый, чшо за чудо, вѣща-

етѣ новой монахѣ, по сему надобно противѣ моей воли, бышь мнѣ опцомѣ Амбросіемѣ: а вчерась назывался Абраимѣ: но скажи мнѣ опче, монахѣ ли шыл или изѣ собратіи безумныхѣ, о чемѣ я больше думаю; ежели мы находимся какѣ мнѣ кажется въ дурачкомѣ домѣ или во усмирительномѣ, то кто меня могѣ привести въ сіе теперішнее состояніе, какѣ и для чего у меня опіяли мой домѣ, мое имѣніе, жену, платье, и мои волосы? Какой злой духѣ шупѣ дѣйствуетѣ и какой чародѣй являетѣ мнѣ оныя мечтаніи и хочетѣ меня вовсе обезумить.

Ты изрядно говоришь, ошецѣ Амбросій, сказалѣ инокѣ, и опвѣчаешь очень пристойно; но то что чрезѣ меня г. ректорѣ хора опѣ васѣ пребуетѣ. Какѣ видно ты вчера вечеромѣ излишно хвашилѣ за брацкою прапезою, понеже виной чадѣ еще не вовсе вышелѣ изѣ швоей башки: одѣнься пожалуй; если ты самѣ не сможешь, то я шебѣ пособлю. Сказавѣ сіе взялѣ рясу и на него надѣваетѣ, и какѣ онѣ сталѣ налагать на него капюшонѣ, которой былѣ очень шѣсенѣ и надобно ему взойши сѣ напяжкою, тогда бѣдной Абраимѣ думая что нѣкой злой духѣ хочетѣ его удушить, закричалѣ: опкашнись опѣ меня сатана, оставь меня въ покоѣ, проклятой духѣ, и началѣ призывать въ помощь всѣхѣ свяыхѣ, и наипаче защитниковѣ опѣ сихѣ нечистыхѣ и злыхѣ сихѣ говоря: помилуйше, сей дьяволѣ меня давитѣ; и разорвалѣ капюшонѣ и вырвавшись изѣ рукѣ монаха, которой его одѣвалѣ, покомша его довольно кулаками и оцарапавѣ у него лицо ударился бѣжашѣ вдоль сѣней.

Ошецѣ Ректорѣ сѣ прочими монахами скрывшись въ такомѣ мѣстѣ, гдѣ не можно было ихѣ усмошрѣть, видѣли все то дѣйшвіе, и боялись умереть со смѣха и чрезѣ то нарушишь умыслѣ притворства, и благочиніе потребныхѣ въ семѣ дѣлѣ. Но вышедѣ всѣ вкупѣ изѣ того мѣста чтобѣ видѣть конецѣ сего явленія и г. Ректорѣ началѣ ему говорить со строгосшю, въ коей довольно зналѣ притворяться: какѣ ты дерзаешь такѣ поступать ошецѣ Амбросій!

Какой ты соблазнъ здѣсь заводишь? Какъ ты могъ шоль злобно опважиться обидѣть монаха посланнаго отъ меня для напоминанія тебѣ о исполненіи пвоей должности. Сидѣшь ли ты наложишь свои руки на священную особу имѣющую всѣ свои ордены? а къ вѣщшему грѣху непришти на службу въ двойной праздникъ, вѣдаешь ли, что ты достоинъ святошества и оплученія отъ церкви и проклятїя; приготовься просить прощенія и съ сокрушеннымъ сердцемъ моли, чтобъ тебя пощадишь, а по сей часъ велю уемиришь твою свирѣпость и укротишь пылкость твоего нрава. Что такое говоришь онъ, я приготовься, отвѣчалъ сердито невольной чернецъ, кому вы, думаете, говорите? Развѣ вы мыслите злые духи, что я не имѣю довольной силы оборониться, отъ вашихъ дьявольскихъ искушеній? Я начну съ молишвою, за неимѣніемъ святой воды, ограждашь крестнымъ знаменіемъ, и тѣмъ васъ далеко отъ себя прогоню. Вы не имѣете ни малѣйшей власти надъ Христїяниномъ, крещенымъ и Каѳоликомъ.

При семъ Абраимъ наказыль имъ въ своемъ безумствѣ сполько мелѣпоспей, что они думали онъ уморитъ со смѣху всѣхъ его слушающихъ; но настоятель приказалъ двумъ бѣльцамъ его держашъ, говоря: сей монахъ рехнулся ума, но уповаю что наказаніе его исправитъ; и велѣль другимъ добрѣ его прїударитъ. Они бѣднаго Абраима били изо всей мочи по плечамъ плешью даже до крови, онъ вопилъ изо всей силы, говоря имъ: господа, опцы свящїи или черти, кто бы вы ни были, что вамъ сдѣлалъ бѣдной Абраимъ, за что вы его споль мучите? ежели вы люди, то сжалътесь надъ подобнымъ вамъ. Я въ моей жизни никому не учинилъ ни малѣйшаго зла, и ежели бы самые скоты имѣли словесность, то ни одна муха не можетъ на меня жаловаться, и при томъ не имѣю ничего такого въ моей совѣсти, чемъ бы себя обвинитъ могъ, кромѣ дурной моей поступки со *Иллолитю*, по причинѣ моей ревнивости. Если вы опцы монахи, наложите на меня епитимью, я оную охотно приму и исполняшь буду,

хотя не учинилъ никакого грѣха сколько знаю; а ежели вы черти, скажите мнѣ, за какую вину Богъ попустилъ вамъ такъ меня мучить?

Между тѣмъ двое бѣльцовъ по приказу ректору не преставая его сѣкли приговаривая: когда тебѣ хочешя продолжать твое жестокосердіе и дурачество, то посмотри мнѣ кшо первѣе изъ насъ устанетъ. Я уже уснулъ отче святыи, отвѣчалъ на сильно кающійся: ради имя Божіа, помилуйте мени. Вотъ хорошо, вѣщалъ управникъ, будешь ли ты впредь умиѣе, покаешься ли ты? Воистинну отче мой, я пощуся исправиться, только не знаю въ чемъ. Какъ ты не знаешь? примолвилъ ректоръ. Вотъ изрядной образецъ признанія своей вины, онъ еще не на той ногѣ, на какой ему должно быть, такъ я тебя выучу; и сказавъ сіе взялъ пучекъ весьма гибкихъ прутьевъ и началъ его крестить изо всей силы по плечамъ, что онъ принужденъ падши на колѣни молился: милосердый отецъ, исповѣдаюсь, что беззаконія моя превзыдоша главу мою, согрѣшихъ паче числа песка морскаго, и нѣсмь достоинъ возрѣши на высоту небесную отъ множества неправдъ моихъ; смилуйтесь надъ моею кожею, такъ какъ Богъ милуетъ мою душу, обещаюсь покаяться и быть добрымъ православнымъ христіаниномъ.

Подлинно ли признаваешься, что ты монахъ? говоритъ ему ректоръ, а монаховъ простительныя грѣхи дѣлаютъ больше соблазна нежели смертельныя свѣтскаго чловѣка? истинно такъ, отче мой, утверждалъ Абраимъ, я есмь монахъ, но недостойный. Знаешь ли какое правило тебѣ должно держать, спросилъ онъ его? На что отвѣчалъ ревнивецъ, знаю отче святыи: какое же есть то правило? - - - То, какое будетъ угодно вашему преподобію отче нашъ. --- Будешь ли ты впредь, послушный и усердный ко исполненію твоей должности? Буду отче мой, отвѣчалъ бѣдной глупецъ, я буду отецъ Амбросій, и всякимъ инымъ чловѣкомъ, какимъ вамъ угодно, когда я принужденъ буду вседневно перемѣнять мое имя. Лобзай же ноги у сего почтеннаго ченца, - - -

котораго ты напрасно обидѣлъ, и за то получилъ нѣкое уже наказаніе. Я готовъ лобзать его ноги, ошче мой, - - - (плача больше отъ побой нежели отъ раскаянія) и подвергаю себя всячески его удовольствовать.

Вдругъ всѣ тому разсмѣялись, опричь самого ректора, которой со ученою снрогостію говорилъ имъ: о чемъ вы смѣетесь отцы святіи, любезная моя собратія? Вамъ бы паче должно плакать о сумозбродствѣ лучшаго нашего сподвижника, и отмиѣннаго здѣсь въ добродѣтели челоуѣка, которой уже 15 лѣтъ служилъ въ сей монастырѣ съ достойною похвалою, о чемъ его современникамъ довольно извѣстно. Боже мой, 15 лѣтъ я монахомъ, помышлялъ въ себѣ бѣдной Абраимъ, читалъ ли кто такое колдовство когда нибудь во всѣхъ баснословныхъ книгахъ? хорошо, пускай такъ; когда всѣ они по говорятъ, то надобно сему бытъ правдѣ; но я кленусь Богомъ что не знаю какъ сіе можетъ спаться; а ежели по ложь, то какая бы нужда симъ святымъ отцамъ меня въ томъ увѣрять и шоль нещадно оскорблять?

По томъ сказалъ ему Іеромонахъ шурина его, коего онъ не узналъ, отецъ *Амбросій* пойдемъ съ нами на крылосъ: чему онъ охотно повиновался; приказалъ ему начать пѣть первую антифонію. Абраимъ шоль искусенъ былъ въ музыкѣ, какъ чеботарству, въ коемъ онъ никогда не упражнялся: но не смѣлъ отрещись, опасаяся чтобъ его плеча чего нибудь снова не почувствовали, запѣлъ по козлячьи такимъ страннымъ голосомъ, что всѣ монахи не могли удержаться отъ смѣха; и управщикъ немогущій болѣе сего скрыть, укорялъ его, что якобы онъ такъ пѣлъ нарочно въ посмѣяніе имъ; за что приказалъ его сковать и девять дней содержать его на одномъ хлѣбѣ и водѣ, и дважды дней давать ему поученіе плѣшью по голымъ плечамъ, чрезъ недѣлю его освободили и управникъ приказалъ ему ишти съ чендомъ, которой долженъ ходя по дворамъ собирать милостивны, что обыкновенно бываетъ въ Мадришѣ каждую субботу. Дали ему суму, и онъ ни-

сколько не отговариваясь смирише агнца повиновался приказу. Монахъ шомъ нарочно пошелъ съ нимъ шую улицею, въ коей живешъ его жена. Абраимъ признавъ свой домъ весьма ободрился и самъ себѣ говорилъ: Боже великій, вишь ето ешь мой домъ и я женашъ на Ипполишъ, шо какой чортъ зашпавилъ меня такъ дурачишься ходишь съ сумою въ шоль гнусномъ сермякѣ и въ сандаліяхъ? брошу съ себя мой клобукъ; вишь я женашъ и въ шомъ никто не можешъ мнѣ прекословишь, я хочу пользоваться моимъ имѣніемъ и моею супругою.

Такъ разговаривая самъ съ собою бросился въ свой дворъ, которой былъ ошворенъ, и узра жену свою въ залѣ кинулся на ея шею, вскричавъ: любезная моя Ипполиша? конечно Богъ меня наказалъ любя тебя, за худое мое сожишіе съ тобою. Меня насильно сдѣлали монахомъ, не знаю какъ и когда. Но теперь пускай они ищутъ другихъ сумоносцовъ; но я по милости Божіей нахожусь опять въ своемъ домѣ, откуда имъ трудно меня вышпашить. Какое я прешерпѣлъ мученіе и безчестіе! жаловался велегласно Абраимъ, говоря: любезные мои друзья и сосѣди не выдайте, сей дерской монахъ хочешъ меня взять насильно. На сей шумъ прибѣжалъ чернецъ его товарищъ и нѣсколько сосѣдей, кои немогли его признать въ семъ спраннымъ видѣ, осприжена, безъ бороды и въ шоль необычномъ одѣянніи; опричь того, онъ отъ сшрогаго искуса шоль изхудалъ и ослабѣлъ, что и въ его плашь и во всѣхъ волосахъ, какіе онъ имѣлъ прежде, едва признать его было можно. Силою его вывели изъ дому рутаясь ему всячески; между шѣмъ товарищъ говорилъ имъ: извините, прошу васъ, и не дивитесь его дурачеству: сей бѣдной инокъ уже полгода находится въ безумствѣ, и его главное сумазбродство состоишь во имѣніи, что онъ женашъ, а увидя чью либо жену псчиташъ за свою. Онъ нѣсколько времени держался въ желѣзахъ, и временемъ кажешся приходитъ въ разумъ и по шому за неимѣніемъ монаховъ, кои во время сего поста разошлись для про-

повѣди по деревнямъ, приказано мнѣ сегодня взять его съ собою для изпрошенія милоспины, чего мнѣ очень не хотѣлось, а шеисрь вишь опять на него нашло. Всѣ при томъ бывшіе повѣрили старду что онъ ни говорилъ; сожалѣя о другомъ, которой чемъ больше кричалъ, доказывая что онъ есть истинной мужъ Ипполишъ, тѣмъ меньше ему вѣрили. Привели его опять въ монастырь и подлинно полдурнемъ; гдѣ удвоили ему наказаніе, посадили въ желѣза и заставили поспитъ хлѣбомъ и водою и содержали его въ такомъ искусствѣ близъ четырехъ мѣсяцовъ, пока у него глава и брада обросли по прежнему: по прошествіи того времени въ полночь слышитъ онъ печальной гласъ сіе глаголющей: *Амбросій! Твоя Иллолита безвинна и непорочна, по дозрѣнія твои безразсудны и тщетны; Богъ тебя наказалъ въ селѣ искусствѣ лостомъ и лощеніемъ, за твоею снѣшную и безлутную ревнивость: дабы сіе тебѣ впредь служило призмѣромъ. Когда ты отсюда освободишься и возвратишься къ ней, берегись худо лощулатъ съ нею, и вѣрь что ты за то еще не вовсе расслатился.*

Сей жалоспный гласъ прижды повтораля сіи слова, кои слыша нашъ бѣдной Абраимъ, горько плакалъ и сложа руки и падши на колѣни съ великимъ благоговѣніемъ, говорилъ: о чудо, о глаголъ и пророчество божественное или человѣческое! Какое бы то ни было, избавь меня отсюду: изведи душу мою, молю тебѣ и клянусь тебѣ правдою, что я пощусь впредь исправить жизнь мою. За ужиномъ задали ему нѣсколько тогоже порошка и привезя въ домъ положили подлѣ Ипполишы жены его. Онъ вскорѣ послѣ того проснулся и чувствуя съ нимъ лежащую, говорилъ во изумленіи: Кто здѣсь лежитъ возлѣ меня? Кому бышь подлѣ тебѣ, кромѣ жены твоей, ошѣчала ему? Господь съ нами сказалъ онъ, какъ ты могла войши въ сей монастырь, душа моя! лишь ты подвержена великому изшязанію и прокляшю, и если отецъ ректоръ сіе узнаетъ, то тебѣ замучишь своимъ поученіемъ, да и я за

твой грѣхъ²поспращду. О какомъ монастырѣ и о какомъ ректорѣ говоришь ты Абраимъ, другъ мой, не безъ ума ли ты или бредишь, отвѣчала она? Какъ молвилъ онъ, развѣ я не монахъ, будучи уже 15 лѣтъ въ ономъ монастырѣ? Я неразумѣю твоихъ вракъ, отвѣчала ему; токмо знаю что время всшавать, вишь уже не рано, и сходишь что нибудь къ обѣду купить, если хочешь чтобъ мы сего дня ѣли.

Сіе онъ слыша пришолъ въ крайнее удивленіе, ощуналъ свое лице и главу, узналъ, что безъ скуфьи и гуменца, и съ бороною, велѣлъ отккрыть окна и увидѣлъ себя лежащаго въ своемъ домѣ и на своей кровати, безъ желѣзъ и не въ ряскъ монашеской. Спросилъ зеркала и узналъ лице свое совсѣмъ опмѣнное противъ того какъ онъ сматривался въ ризницѣ. Началъ креститься и шворить молитву, признавая за истинну, сбытіе реченнаго пророчества. Лукавая Иполиша спрашивала его о причинѣ сего изумленія; онъ рассказалъ ей все и заключилъ что достоверно все то было ему сновидѣніемъ въ прошлую ночь, и что Богъ чрезъ сіе увѣщавалъ его жить со Иполишою лучше прежняго. Она сильно утверждая сію ложь, сказала ему, что недавно обѣщалась отслужить пять молебновъ всѣмъ святымъ, дабы они благоволили переменить его нравъ, а ежели онъ будетъ таковъ же, то она вознамѣрилась броситься въ колодезь. Боже себя храни, онъ сего грѣха, вскричалъ онъ, любезная моя Иполиша, и просилъ у ней прощенія, кленясь что онъ съ сего времени впредь ничего объ ней худова не помыслитъ, хотябы что и своими глазами усмотрѣть могъ, и въ томъ далъ ей позволеніе выходить ей изъ дома всегда и куда ей угодно и веселился съ кѣмъ она сама заблагоразсудитъ.

По сей вольности пошла она, а лучше сказать, полетѣла къ своимъ двумъ подругамъ и всѣ прикупъ были въ домъ графа, каждая рассказала ему объ обманѣ какой они сыграли надъ своими мужьями. Графъ весьма былъ доволенъ вымыслами всѣхъ прехъ, а дабы изъ нихъ ни копорая не была обиже-

на, сказалъ имъ: перстень вами найденной и копто-рою подалъ вамъ случай показать оспроуту вашего разума есть мой; я недавно его обронилъ прогуливаясь въ томъ мѣстѣ, гдѣ вы его нашли; онъ стоилъ тысячи рублей, да мною обѣщано сверхъ того дать сто червошныхъ той, коя наилучше себя окажетъ въ тѣхъ шуткахъ. Но какъ я не могу ни которую изъ васъ прехъ въ томъ предпочесть, то я каждой дарую равно то, что почиаю въ моей жизни за пріятнѣйшее употребленіе моего достатка. Вы меня тѣмъ чрезвычайно одолжите если меня удостоите къ вашимъ услугамъ, и воспользуетесь симъ моимъ домомъ какъ вашимъ собственнымъ и всемъ тѣмъ что я имѣю. Они всѣ при преданнѣйше его благодарили, возхваляли его щедролюбіе и возвратились отъ него съ полнымъ удовольствіемъ. Въ сей надеждѣ факпоръ рѣшился неслужить больше банкиру своему хозяину и жить спокойно собою наживнымъ имѣніемъ. Живописецъ продалъ свой домъ ради печистыхъ духовъ, возжелалъ вовсе оставить всякое мотовство и роскошь и жить честно и воздержно; а старикъ Абраимъ такое имѣлъ отращеніе отъ своей ревливости, что обѣщался впредъ сердечно любить и почитать свою жену и коей по силѣ тайнаго увѣщанія далъ ей во всемъ полную власть.

321. У Орфизы была дочка, коей она издѣшка внушала всякія добродѣтели. Прямая набожность, прилѣжаніе къ трудамъ, благочиніе, воздержаніе и мудрость составляли ея качество. Клота лишилась своей достойной матери, и съ нею небольшого имѣнія, на кое надѣялась. Не могла вступитъ въ монастырь, рѣшилась жить уединенно отъ мускаго шуму въ комнаткѣ, трудами своихъ рукъ, что едва могло ей доставлять на самонужное содержаніе. Клота молода и пригожа, а сіе скудость дѣлаетъ опасною. Молодой Лезидоръ влюбился въ нее и увѣдомясь о жалкомъ ея состояніи считалъ оную въ числѣ своихъ побѣдъ: но обрѣлъ невозможность къ ней достигнуть и къ себѣ склонилъ. Нѣжныя письма, по-

дарки, всѣ великодушно были презрѣны. Толикая упорность лишь болѣе раздражала спрзсть въ Лезидорѣ, и онѣ все то преодолевѣ женился на Клоѣ. Цѣломудріе засшавило себя почитать порока.

322. Во время разлитія рѣки Адижа, мосшѣ Веронской весь снесло опричь середины, на коей стоялѣ домишко, и въ немѣ тогда было цѣлое семейство. Оно отшуду проспирая свои руки просило помощи у бывшихѣ на берегу. Между шѣмѣ пресильное теченіе вмигѣ сокрушило опоры той арки или дуги. Въ сей крайности, Графѣ сполверсты жаловалѣ 100 червонныхѣ тому, кто ошважипся шлюбкою спаси сихѣ нещастныхѣ; но всякѣ не надѣялся преодолевѣ быспрому теченія и опасался быть раздавленну остаткомѣ мосша пристава подѣ оной. Хотя собралось великое число зришелей, но никто не посмѣлѣ къ тому приступашѣ. Тогда случилось плышѣ въ лодкѣ рыбаку сѣ своимѣ сыномѣ, и сѣ берегу кричали ему о сей помощи и о награженіи за оную. Рыбакѣ услыша то, скоро сильною греблею достигѣ средину рѣки, и приставѣ къ столпу дожидался пока все семейство ошецѣ, мать сѣ дѣшми и спариками спустились по веревкѣ въ лодку, слава Богу, теперь не утоните, сказаѣ рыбакѣ самѣ началѣ греблею преодолевашѣ теченіе и прибылѣ сохранно къ берегу. Графѣ далалѣ ему обѣщанное награженіе, но мужикѣ ему отвѣчалѣ: моя жизнь непродажная, я моими шрудами и безѣ сего могу быть сѣ моею женою и дѣшми; дайше сіе оному бѣдному семейству, кое меня скудиѣе. Вотѣ рѣдкое великодушіе.

323. Повѣсть потѣшная о Педантѣ.

(*Педантѣ* есть школьной худой учитель, сварливой, грубой ученой а *Педантерія* есть глупое развращенное ученіе, школьное вранье; еще значилѣ глупую поступку, худое поведеніе ученыхѣ).

Вѣ Парижѣ былѣ ректоромѣ гимназіи великій Педантѣ называемый *Гортензіусѣ*, котораго почиталѣ городѣ за пустословнаго и забавнаго глупца; а паче за то, что онѣ по надменной своей ученос-

ши и скудоумію думалъ о себѣ стать достойнымъ любви всякой женщины и дѣвицы. Нѣкогда молодой парламентской судья познакомься съ нимъ вздумалъ надъ нимъ посмѣяться, и для того увѣрилъ его что весьма честная и знатная дѣвица увѣдомься о его учености, столь спрасшно въ него влюблена, что лишается сна и пищи. Сей бѣдной проснякъ, приникъ ухомъ къ сей рѣчи, какъ оселъ къ сѣнному шуму, спросилъ судью, изпуская самъ глубочайшіе свинячьи вздохи, какая бы могла быть божественная Аврора, коя его избрала за своего Цефала. Судья видя по началу, что любовь забродила у него въ брюхѣ, какъ мышъ въ житницѣ. говоришь ему важнымъ видомъ, Государь мой, открываюсь вамъ, сія естъ моя сродница, но прошу хранишь все въ тайнѣ: вамъ извѣстно что въ безвинномъ любленіи всегда естъ зависть и злословіе. Ахъ! теперь же порази меня Юпишеръ, ежели я о томъ что либо помышлю: я кленусь моимъ докторскимъ поясомъ, что мнѣ любезнѣе откажаться отъ всего Аристопическаго прибала, нежели подумашъ открытъ, столь важную тайну. Ни, ни Государь мой продолжалъ рѣчь сей враль, довольно, когда я побожился *in vog magistri*, (по магистерски): но прекратя дальное условіе, прошу васъ теперь же буде можно сдѣлать мнѣ милость представитъ меня сей красавицѣ, дабы я могъ повергнуть мои обѣты къ стопамъ ея достоинствъ и посвятить ей мое сердце въ знакъ перьваго изъявленія моихъ желаній. Не шоропко г. м. сказалъ ему судья, въ такихъ случаяхъ поспѣшность не нужна, я желаю сперва чшобъ она приготовилась честно васъ принять, и знала день вашего прибытія, а именно завтрѣ, ежели вамъ угодно симъ почтитъ насъ. Изрядно г. м. отвѣчалъ Педаншъ, я непремину заштра къ ней бытъ для оказанія моихъ услугъ. Судья проснясъ съ нимъ обнадежилъ конче приѣхать къ нему въ каретѣ и отвестъ его къ шой дѣвицѣ. Между шѣмъ поѣхалъ къ ней въ домъ, увѣдомилъ ее о забавномъ разговорѣ, какой онъ имѣлъ съ симъ дурнемъ, и въ какомъ онъ былъ воз-

хищеніи. Дѣвица желая только для провозженія времени позабавиться симъ глупцомъ, просила покорно судью къ себѣ съ нимъ въ назначенной день, обѣщаясь хорошенько сыграть свою ролю, и хитро проманивъ его пусшою надеждою. Нѣшѣ сомнѣнія, что нашъ Педантъ не имѣлъ во всю ту ночь, жару въ своемъ запылкѣ и его духъ не беспокоился тысячью разными веселыми мыслями, помышляя о средствахъ и для полученія пріятствъ отъ сей красавицы. Насталъ день свиданія, въ которой ему должно ее посѣтить, онъ еще до разсвѣта выбрился и по модѣ нарядился, надѣвъ на себя черную долгополую пару, въ коей еще его прапрадѣдъ хаживалъ на свадьбы, старой большой парикъ, какъ масляной горшечкѣ, правчетую изъ Дамаска долгую мантію, сквозь кою вездѣ проходилъ вѣтръ: короче сказать, онъ такъ помѣшно былъ убранъ, что пристойнѣе почестъ его за Мозайскаго попа нежели за ректора гимназіи. Судья по своему обѣщанію приѣхалъ по полудни къ нему въ домъ, гдѣ его увидя, въ столь странномъ нарядѣ боялся захворать отъ смѣха: однако съ учтивостію, говорилъ ему: вотъ хорошо г. м. и лишь теперь отъ твоей любезной метресы, коя васъ нетерпѣливо съ крайнимъ желаніемъ къ себѣ ожидаетъ, и думаю она порадуется обозря васъ въ столь пріятномъ ей нарядѣ, по тому что она весьма почитаетъ мушкетера въ долготу плашѣ. Тѣмъ же я ей больше понравлюсь оповѣщая Педантъ; ибо люди нашего достоинства всѣ предпочтены симъ таскателямъ шнагъ, кои оказываютъ тѣмъ свою тщетность. Послѣ многихъ взаимныхъ учтивостей, сѣли оба въ карету и поѣхали въ домъ реченной дѣвы, коя до нихъ велѣла къ себѣ позвать до пяшка своихъ подругъ, чтобъ и онѣ имѣли участіе въ забавахъ съ симъ новымъ любовникомъ. Какъ скоро они прибыли, то Педантъ вошелъ въ залъ съ ученою осанкою и представъ той, кою судья ему указалъ, началъ напирать ей педантское свое привѣтствіе, сими словами.

Прекрасная и божественная Ешата (воздушная Нимфа) погрузившая мое сердце въ короткой буліонѣ (искусство варить иѣкую рыбу въ виноградномъ винѣ съ прянымъ кореньемъ) и зажегшая въ моей душѣ больше огня, нежели небо учинило звѣзды горящими, я столь чувствую себя пльнна и пораженна восторгомъ твоей любви, что я непременно разгласить по всей Гемисферѣ земнаго глобуса, что вы одарены опмѣнными прелестями; и какъ иѣтъ шебѣ подобія и сравненія, и что твои совершенства возкипили меня до такой степени изумленія, что я нахожусь какъ Андрее въ сладчайшихъ созерданіяхъ толикихъ дивныхъ изрядствѣ. По истиннѣ любезная половина меня самого, напурѣ, производя васъ на свѣшъ съ столь великимъ совершенствомъ, угодно было одарить шебя всѣми качествами, могущими пльнить самыхъ непоспимыхъ умовъ, сверхъ того величество вашихъ несравнительныхъ добродѣтелей превосходящее моихъ *in numero, in casu* (числомъ и случаемъ) причинили столь сильныя Копуляціи (движенія въ моей *in* сашо душѣ, что я непонимаю какъ можно вышши изъ Лабиринфа столь пылающей аффекціи (склонности) видно, сударыня, что ешо купидонѣ, когото мы увидимъ жертвенники, *propter meritum suum* (по своему достоинству) восхопѣль пріятнымъ вліяніемъ сочешать наши сердца въ союзъ благосклонности; онѣ' дозволяетъ и миѣ употребить мою вольность при могуществѣ вашего послушанія и вносить мои желанія въ журналъ твоей совершенной дружбы, дабы коньюгаціею (сопряженіемъ) единодушною вашихъ воль, могъ я свидѣльствовать вамъ безъ иперболы (неплодословно) что я есмь *ragantissime* шѣхъ, кои никогда неимѣли качества вашего пристрастнѣйшаго слуги и проч.

Одна изъ дѣвицъ шоя бесѣды слыша сіе вранье столь громко засиѣялась что чуть не обсикалась; но ша, къ коей относилась оная рѣчь пришворно оказывала въ шомъ опмѣнное удовольствіе, и благосклонно ему отвѣчала г. м. шюль быть почтенной ошѣ особы вашего достоинства, признаваю себя за

первую щастливцу въ свѣтѣ, хотя знаю что всѣ сіи реторическія прикрасы открытыя вами въ мою похвалу, ничто иное есть какъ одно упражненіе вашего высокаго разума. Однако ежели сія любовь, какую по вашему изреченію имѣете ко мнѣ, есть следственная съ вашими словами, то я признаюсь, что я есмь прещастливца сего вѣка и самыя великія королевны возѣмѣютъ причину завидовать моему благополучію. Ахъ, прекрасное свѣтило моихъ дней! возгласилъ Педантъ, вы меня обезнадежите, если имѣете не то мнѣніе, какое я изъясняю о вашихъ красотахъ. Вы вѣдаете; что, ex abundantia cordis os loquitur (отъ избытка сердца уста говорятъ). Вы суть *raganon*, образъ и сокращеніе сего *Microcosme*, *малаго міра*, вы обѣмлете всѣ души подверженныя любовнымъ законамъ вашего владычества. Судья видя что онъ готовъ наболтать словъ Греческихъ и Латинскихъ съ лишкомъ, нежели сколько потребно для цѣлаго словаря, прервавъ его рѣчь, сказалъ ему г. м. здѣсь не нужно оказывать великосшь вашего краснорѣчія высокими выраженіями, довольно сжели моя племянница судя по искренности вашихъ словъ, знаетъ испинну вашихъ желаній или намѣреній; при томъ время оставить оныя комплементы и заняться въ сіе вечернее время нѣкимъ увеселеніемъ. Очень хорошо, отвѣчалъ пустомѣля, для меня, я есмь *ad omnia paratus* *ко всему готовъ*, желаю только угодить бесѣдѣ, а паче всего той, коя пронзила *Diarrhagme*, *лерелонку* моей инклинаціи. Я вами весьма обязана, вѣщала дѣвица, но какъ видно, вы сударь веселаго нрава, то уповаю, удостоите насъ сея чести, поиграете съ нами въ пикетъ; всеохотно къ вашимъ услугамъ, отвѣчалъ онъ.

Тотчасъ подали карты; тогда вся бесѣда начала садиться въ игру; бѣдной педантъ имѣющей всѣ свои деньги съ собою, коихъ было не больше 15 пи пистолей, скоро проигралъ безъ остатка, и сіе много укротило его пустословіе. Однако сколько можно скрывая свое скупое свойство предъ мнимою своею мешресою, коя его обыграла, казался не много шѣмъ

пронуть; но прочія дѣвы примѣчая его дѣйстви и видя что онъ то блѣднѣетъ то краснѣетъ, не могли удержаться отъ смѣха; и одна ему сказала, не унывайше г. м. вы какъ видно несчастливы въ игрѣ, но будите на вѣрно щастливы въ метресѣ; другая ему рѣкла: вы проигрываете партіи только за неимѣніемъ квинтовъ.

Пошомъ пріспѣ время ужина, надлежало оставитъ атаку и броситъ игру, но педантъ проигравъ всѣ свои деньги, хотѣлъ простишься съ бесѣдою, и убраться домой; но какъ конецъ насмѣшки еще не совершился, то просили его осмѣлься опужинать; а судья отвѣдя его въ сторону сказалъ ему: не надлежитъ останавляться на толь прекрасномъ пути, вишь племянница моя пригласила васъ сюда, не для низанія перловъ. Тогоже мгновенія сіе возвратило ему сердце во утробу, и онъ сталъ быть веселѣе прежняго, забывая учиненной имъ проигрышъ. Столъ былъ накрытъ, принесли умыть руки, по томъ съ великою честію посадили его въ первое почетное мѣсто. Метреса сѣла подлѣ его для поговорки: шупъ весь ужинной разговоръ состоялъ только въ возвышеніи ему похвалъ и величія его учености; одна изъ дѣвъ рекла, какое ето чудо природы, видѣшь всѣ науки вмѣщенныя въ одномъ человѣкѣ; другая почтала удивленіемъ свѣша, усматривая толь изящныя добродѣтели въ немъ сіяющія. Метреса умножала число его совершенствъ, изъясняя что она никогда не видала толь совершенцаго человѣка. Кратко сказавъ, каждая старалась уважитъ свое мнѣніе. Онъ же принимая то за наличныя деньги, оказывалъ имъ великія благодарности и учтивости замѣшенныя на Латинскихъ присловіяхъ, и шпикованныя педантскими словами, могущими разсмѣшитъ глубочайшаго меланхолика. Кончился ужинъ, стали поговаривать о шанцахъ, для пособія варенію пици, не было сомнѣнія чпобъ и г. нашъ Педантъ не зналъ дѣлать пороманески Капріоловъ и антраша; онъ скакалъ и прыгалъ руками и ногами, какъ лягушка водная на своркѣ, онъ ходилъ въ каденціи какъ во-

рона обивающая крыльями орѣхи. Никогда невиданно спѣль пошѣшнаго крѣловращенія его перюка какъ сальнаго горшка, и дрожанія его колѣнѣ. Всѣ дѣвицы одна предѣ другою разохотились танцовашь и за увеселенія почишали чшобѣ привести педанша во усталоснѣ и сдѣлашь его бездыханна.

Позабавясь симѣ нѣсколько часовѣ, бесѣда казалась припворно, якобы хочешѣ разойшися, да и ночи уже довольно минуло, видя сіе и Педаншѣ хотѣлѣ было также брѣсти вѣ свою гимназію, опасаясь бышѣ ободрану опѣ школьниковѣ бѣгающихѣ по улицѣ до самаго разсвѣшу. Но госпожа того дому упросила ихѣ побышѣ нѣсколько у ней, имѣя нѣкую тайну имѣ объявишѣ. Сія рѣчь отверзла уши у Педанша, которой по глупости думалѣ, что она хочешѣ имѣ говоришѣ о бракѣ: такимѣ образомѣ всѣ гости охотно оспались, будучи увѣдомлены о насмѣшкѣ, какую выдумали сдѣлашѣ надѣ симѣ бѣднымѣ Педаншомѣ. А судья сѣ другой стороны, желая нешерпѣливо окончишѣ свое предпріятіе, ошозвалѣ его вѣ особую комнашу, гдѣ открылся ему что племянница его непременно желаетѣ сея ночи пребышѣ сѣ нимѣ для довершенія брака, не смотря что будешѣ тайный, но сіе дѣлаешѣ просшо и безѣ обыкновенныхѣ обрядовѣ; только для того чшобѣ избѣжашѣ народной молвы, коя какѣ уповаю, и вашей учености, весьма прошивна, при шомѣ не нужно дѣлашѣ великихѣ пріугоповленій вѣ произвожденіи такихѣ скоропоспихныхѣ и пылкихѣ амуровѣ; кои чемѣ скорѣ шѣмѣ бывающѣ лучше, а послѣ нашѣ г. Пашерѣ для меня не преминешѣ охотно во всемѣ удовлетворишѣ кѣ нашей надобности. Сей невѣжда почслѣ сей обмашѣ за истинну, и согласился послѣдовашѣ во всемѣ шому, что судья за благо разсудилѣ: и такѣ онѣ повелу его вѣ весьма прекрасную комнашу коврами устланную, вѣ коей стояла кровашѣ убранная кармозиннымѣ бархашомѣ, и шамѣ поговоря что ему надобно дѣлашѣ, позвалѣ лакея чшобѣ его раздѣшѣ и проводишѣ до постели. Во время сихѣ ишшермедій или междудѣлій, весьма увеселишѣельно

было смотрѣшь на глупости и осанки сего дурня, кошорой мнилъ найши сороку въ гнѣздѣ. Какъ онъ легъ, то судья говорилъ ему что онъ шеперь же пойдетъ снаряжать его метресу, къ скорому сюда приходу, между тѣмъ вельль слугъ затворить всѣ окна той спальни, погасишь свѣчи, оставя только опворенную дверь; сіе учредя пожелавъ ему добрую ночь, возвратился къ дѣвицамъ, и рассказалъ имъ обо всемъ производимомъ.

Вскорѣ потомъ судья призвалъ къ себѣ проворнаго молодца своего конюха, коего нарядили дѣвкою въ платьѣ кухонной служанки: и въ семъ смѣшномъ уборѣ проводили его до дверей той спальни и во всю тамъ бытность вельли ему молчать, и перейдя тихонько къ кровати лечь подлѣ сего доктора. Онъ же будучи какъ на спражѣ или на ловлѣ нетерпимо ожидалъ свою добычу и услыша идущаго тихими шагами вѣшалъ по педантски: Это вы мой ангелъ? вы дороже всякаго поперяннаго; гряди мое солнце, дабы намъ учинить заимѣніе; приди мое свѣшло, чтобъ мнѣ быть тебѣ восходящимъ; шешуй моя Нимфа учинить маскулинную коньюгацію, гряди вкусишь сладчайшихъ плодовъ и нектара коньюгальнаго амура, ахъ! любезная Циперей, сколь крашно ты приводила меня въ шоску, никогда бѣдной Иксіонъ нестерпѣлъ столько скуки, какъ я, съ шого времени какъ я здѣсь, минуты мнѣ казались часами: приди моя прекрасная Пантея, обойми твоего любимаго Абродита; гряди воскресить изнемогающаго и умирающаго по тебѣ. Сей грубой дѣши-на слыша сіи нелѣпыя и страшныя изрѣченіи не зналъ какъ онъ говорилъ по Гречески ли по Латинѣ или по маргажетски, и для того онъ едва могъ воздержаться отъ громкаго смѣха, боясь при томъ чтобъ шѣмъ не испортишь всю оную шупку; и кое какъ дошедъ до кровати вдругъ сунулся и легъ подлѣ его.

Педантъ нашъ чая сему быть своей метресѣ началъ его обнимать и цѣловать приговаривая о рошикъ нектарной, о рошикъ исполненной Амброзіи,

о уста коралловые, о зубы бѣлѣе слоновой кости; но возхопя рукою пройти отъ одной оконечности къ другой вдругъ прѣшелъ въ величайшее изумленіе обрѣтя, partes aequales & partes cum paribus. Сіе столь его устрашило что онъ безъ всякаго побужденія бросился опромѣтью съ кровати на полъ. и шѣмъ учинилъ толкой снукъ въ спальнѣ, что думали кто его таскаетъ или чортъ ломаетъ. Тогдаже двое большихъ плутовъ холопей, коимъ приказано было проучить сего милаго гостя, по-кумовски и дружески, немѣшкавъ взошли къ нему имѣя каждой по закрытому фонарю въ рукѣ по пуку прутьевъ въ другой, шутъ ужъ я не знаю что вамъ сказать, по брюку ли или по всюду его сѣкли. Онъ довольно кричалъ что его губятъ и просилъ помощи, но домашнимъ, всѣмъ было прежде сказано чтобъ никто не шевельнулся. Сіе отпавъ вышли вонъ и заперли двери покинувъ его отдыхать остатокъ той ночи; но неизвѣстно что сіе малое прохлажденіе умѣрило ли сколько нибудь его любовной жаръ, токмо сказываютъ что онъ лежалъ спокойнѣе прежняго.

Настало утро, судья съ дѣвицами пришли его поздравить съ добрымъ упромъ и спросить хорошо ли онъ проспавалъ ночь, и не изволите ли бульону для возобновленія своихъ силъ: какъ! возгласилъ онъ, съ кѣмъ вы думаете, такъ поступаете, развѣ вы признаете меня за ничто? пристойно ли меня яко ректора и доктора такъ безчестить? и такимъ образомъ ругаться надъ моею кожею? клянусь моимъ сватомъ Аристотомъ и моимъ дядею Платономъ что весь градъ о семъ узнаетъ, и ежели онъ за сію обиду не отмститъ вамъ, то я сегоже дня сдѣлаю его банкротомъ. Тутъ подошла мнимая невѣста и просила его извинить въ томъ, если онъ неугощенъ по его достоинству; а что касается до несчастія случившагося ему, о томъ крайне соболѣзнуетъ. Токмо примолвила она, надобно сію вину приключенія возложить на тѣхъ кто вамъ опредѣлилъ лечь въ шакомъ покоѣ, куда какъ намъ извѣстно, при-

ходящѣ ночные злые духи. Впрочемъ все то ничто, и сіе худое начало легко можно поправить и наградить если вамъ угодно оказать мнѣ любовь, оснатъся на нѣсколько часовъ здѣсь или пожаловать сего дня вмѣстѣ откушать; ни, ни, ни отвѣчалъ ей Педантъ довольно на сей разъ, и потъ часъ побрѣлъ въ свою гимназію, и думаю что онъ съ того времени не имѣлъ больше охоты бытъ влюбленнымъ за такую же почесть.

324. Повѣсть о юношѣ, котораго его друзья уверили, что онъ ослѣлъ.

Трое молодыхъ весельчаковъ, поужинавъ сѣбли играть въ зернь шремя костями, одинъ изъ нихъ проигралъ всѣ свои деньги прочимъ двумъ, и былъ столь изувѣренъ и нечесливъ, что при каждомъ проигрышѣ блѣвалъ многія хулы на Бога, такъ что у шѣхъ волосы дыбомъ подымались. Онъ не имѣя на что больше играть отошелъ отъ нихъ съ продолженіемъ той хулы, и принужденъ съ горя лечь спать оставя играть двоихъ, кои пожелавъ ему добрую ночь увѣщевали его чтобъ онъ просилъ Бога о прощеніи въ содѣянныхъ имъ грѣхахъ, за кои долженъ ожидать наказанія. И какъ онъ легъ въ помѣ же покоѣ, въ коемъ играли прочіе двое, и скоро началъ храпѣть, то тѣ слыша что онъ крѣпко заснулъ, вздумали надъ нимъ пошутить. Погасили свѣчу, дабы въ помѣ покоѣ ничего не было видно, и учиня между собою пришворной споръ объ одной ставкѣ, кою почитали за сумнительную произвели шоль великой шумъ, что разбудили спящаго содрута своего, которой открывъ глаза и ничего невидя сказалъ имъ: дивлюсь братьцы какъ вы можете въ потьмахъ играть. Ну лежи знай, видно ты еще въ просонкахъ, отвѣчали ему какъ будто до него никакого нѣшѣ дѣла, и переставъ шумѣть снова начали костями видать. Тотъ лежа сталъ по маленьку образумляться; а играющіе опять учинили ложной споръ объ одной кости, а имянно прямо ли она стоимъ или нѣшѣ, и приглашающъ его въ свидѣтели

говоря ему, пожалуй братецъ разбери насъ, посмотри, оная кость подлинно ли стоить на пяти или значитъ 5 окъ, шомъ сидя въ постелѣ и смотря во все глаза вѣщаль имъ: какъ вы хошите чтобъ я васъ судилъ, когда я ни зги невижу; екой сонной, говорилъ ему, проприка глаза хорошенько. Онъ ихъ многожды просиравя отвѣчалъ, чортъ меня побери, если что я вижу. Они припворно весьма сему удивлялись вопрошая его, не шумитъ ли онъ, вправду ли онъ не видитъ? Нѣшъ, хомъ умереть, шогда одинъ сказалъ другому, подай сюда свѣчу; шомъ будто принесъ зажженную свѣчу, и поднеся къ глазамъ лежащаго спросилъ: видишь ли ты сѣю горящую свѣчу? нѣшъ отвѣчалъ онъ, клянусь небомъ, что ничего невижу, шогда одинъ изъ товарищей сказалъ, конечно Богъ тебя наказалъ за твои страшныя злословія, безъ сомнѣнія онъ лишилъ тебя зрѣнія и сдѣлалъ слѣпымъ. Томъ, крайне о семъ шоскуя началъ горько плакать и опчаиваться, моля Бога о прощеніи и помилованіи. Одинъ якобы освѣщая его глаза говорилъ другому, посмотрика братъ, какъ онъ жалокъ, у него глаза шоль чисты и хороши, что ни малѣйшаго нѣшъ признака слѣпоты. Они сколько можно его утѣшали, совѣшюя молиться Богу и сами легли спать; а глупецъ шомъ во всю ночь проплакалъ съ воздыханіемъ въ великомъ разкаяніи, и обѣщался отслужить многіе молебны и закаялся впредь никогда не хулить Бога, и такъ по довольному его моленію успокоился сномъ. Онъ по ушпру проснувшись и увидя день крайне обрадовался и повѣрилъ въ шомъ и шоварищи утверждали, что разкаяніе, какое онъ имѣлъ о своихъ грѣхахъ, способствовало ему получить сѣю милость отъ Бога также и учиненныя имъ обѣщанія, кои они принуждали его исполнить; что все имъ было исправлено, и съ шого времени жилъ онъ очень набожно истребивъ въ себѣ шоль пагубную привычку.

325 Повесть о удаломъ молодомъ солдатѣ.

Въ Гренадѣ славномъ Ишпанскомъ городѣ, надобно было солдатамъ по даннымъ имъ отъ коман-

ды билетамъ ночевать по мѣщанамъ, а на упріе вступилъ въ походъ подъ городъ Алжиръ. Одинъ изъ нихъ молодой и проворной солдатъ, ввечеру предъ ужиномъ пришедъ къ дому нѣкоего мѣщанина стучался у воротъ. Служанка отворя оныя спросила что онъ требуетъ, онъ отвѣчалъ, что по указу Королевскому онъ пришелъ имѣть здѣсь ночлегъ. Служанка позвала свою хозяйку, коя сошедъ внизъ и узнавъ о требованіи солдата, отвѣчала, что она какъ молодая и недавно замужней человекъ, при томъ же мужъ въ оплуткѣ, и теперь одна съ служащею, по тому не можетъ къ себѣ въ домъ принять мушину. Сей воинъ недоволенъ былъ ея отвѣтомъ, и говорилъ ей что онъ очень сожалѣетъ что се обезпокойлъ; но какъ было очень поздно ходилъ искать иной кварширы, кои можетъ быть всѣ заняты его товарищами, а на улицѣ ночевать не для чего, то онъ просилъ ее отвести ему такое мѣсто, какое ей угодно, и увѣрялъ ее не беспокоить какою либо непристойностью. Молодица хотя крайне на то досадовала, но видя что онъ сего законно требуетъ и можетъ въ томъ усиливаться, приказала служанкѣ впустишь его и отвести мѣсто въ чердакъ. Солдатъ вошелъ говорилъ сей хозяйкѣ, что онъ не ужиналъ, и я де сего отъ васъ не требую, ниже починаю въ томъ долгъ вашъ: ибо за то плащитъ намъ Король, но какъ теперь поздняя пора, и не можно ничего въ оное время найти купить (ибо въ Испанскихъ городахъ харчевенъ не имѣется,) такъ прошу васъ прикажите дать мнѣ что нибудь поужинать, я вамъ за то плачу. Какъ! сказала ему, развѣ ты думаешь что сей домъ харчевня? Ежели тебѣ угодно, поди ночуй здѣсь, а объ ужинѣ ничего не говори. Солдатъ мысля что если выдстъ, то съ великимъ трудомъ индѣ можетъ найти ужинъ, и опасался что по возвращеніи не пустятъ его во дворъ, избралъ за лучшее ночевать и безъ ужина. проводя его въ неубранной чердакъ, дали ему худую постелишку, на кою принужденъ былъ лечь; ибо солдаты въ Испаніи а паче въ большихъ городахъ

не смѣютъ такъ вольно поступать съ своими хозяевами, какъ во Франціи. Воину весьма худо было лежать и при томъ не ѣвши, и для того не имѣя большой охоты спать, ворочался съ одного бока на другой, и не могъ глазъ сомкнуть. Лежа такъ близъ часа обзирая ту горницу во всѣ стороны, и вдругъ увидѣлъ свѣтъ исходящей сквозь щель половиной доски, что родило въ немъ любопытство осмотрѣть что бы сіе могло быть. Онъ вставъ съ постели, легъ на полъ и видитъ въ ту скважину внизу прекрасную комнату богато убранную, а подлѣ ея изрядную кухню, въ коей имѣлся разложенъ огонь и на ономъ два вращаемые вершила съ дичью и видитъ Милорду хозяйку, съ коею онъ говорилъ, съдящую подлѣ огня въ обѣяшіи молодого Адвоката въ долгой маншѣи, а служанка вертѣла дичину. Какъ, говоритъ про себя, не ужели здѣсь та женщина, коя въ отсутствіи своего мужа не принимала къ себѣ мушкетѣровъ? Но замолчалъ, видя что не пришло еще время говорить; и будучи шопъ, взиралъ съ великою алчною на жаримую дичину, что съѣлъ бы все глазами. По томъ видитъ онъ накрытой столъ, и на него носили кушанье и бутылки съ виномъ охлажденныя въ снѣгу, по модѣ для лѣта. Они только умыли руки и не успѣли сѣсть за столъ какъ засмучали у воротъ, служанка вышедъ спросила, кто тамъ? и узнала по отвѣту, что то былъ возвращившейся ея хозяинъ, котораго ожидали чрезъ два либо чрезъ три дни. Служанка испугавшись, говоритъ своей барынѣ, ахъ! сударыня, все пропало; видь приѣхалъ баринъ; хозяйка не знала что дѣлать, хочеть скрыть сего гостя, да не можеть; ибо не имѣлось больше какъ сія комната и другая въ сторонѣ гдѣ лежала служанка. Онъ не зналъ куда вышши чтобъ его не видали, ибо неминуемо надобно встрѣшиться съ хозяиномъ; пуспитъ его на верхъ въ чердакъ гдѣ лежалъ солдатъ, не было никакой надежды открытъ сіе оному воину, какъ поспороннему и не удовольствованному отъ нее челоуку, кошорой можеть вездѣ разсказать о ихъ безчинствѣ;

проводить его внизъ, была одна только лѣстница гдѣ надобно восходить хозяйну, которой былъ уже у дверей и строго принуждалъ оныя скорѣе отпереть. Все что она могла сдѣлать на скорѣ, велѣла ему скрыться въ краватномъ заулкѣ, и затворила близь того стоячей большой шкафъ, поставя въ него весь гошовой ужинъ; и послѣ покрывъ столъ ковромъ, сама сѣла подлѣ огня. Ожидаемой хозяйни у дверей, крѣпко стучитъ и кричитъ что такъ долго не отворяютъ; на конецъ его впустили; онъ войдя пошелъ вверхъ, и видитъ свою жену сѣдящую у огня, коя вдругъ кинулася ему на шею и обнявъ говорила: о мой любезной другъ, какъ я обрадовалась увидя тебя; я не ожидала и не думала что ты такъ скоро возвратишься. Душинька, отвѣчала ей, отправя мои дѣла скорѣе нежели чаялъ посидѣлъ домой всю прыть, для того только чтобъ съ тобою скорѣе видѣться: я сего дня переѣхалъ 18 миль, дабы не ночевать на дорогѣ въ сихъ худыхъ нашихъ працширахъ. Но что значишь спросилъ онъ ея, сей великой огонь? Ахъ! любезной мой отвѣчала она, я столь великую боль чувствую въ моемъ животѣ, что принуждена оной нагрѣвать салфетками: я думаю что сіе мнѣ приключилось отъ досады полученной мною сего вечера отъ солдата, которой, противъ моего хотѣнія избралъ здѣсь ночлегъ, якобы по указу королевскому; я столь крушилась видя мушину у себя въ домѣ въ необышность тебя, что безъ сомнѣнія отъ того и захворала. Тогда солдату разсудилось что время показаться, опасаясь чтобъ его не попревожили; тотчасъ одѣлся, а между тѣмъ слушалъ продолженіе ихъ разговора. Хозяинъ ей сказалъ, душинька, тебѣ доношу, что я не ужиналъ и умираю съ голоду. Если у тебя что мнѣ подашь? У меня другъ мой отвѣчала она что ты хочешь что бы было, видь я тебя не ожидала? Вѣдаешь ли что въ необышность твою я пробавляюсь обычнымъ кушаньемъ, довольствуюсь однимъ печенымъ яблокомъ, а служанка моя другимъ. И такъ послѣднее средство, сказалъ мужъ, ищи спашь, безъ ужина хошя и не хочешся.

Солдатъ во всемъ скоро изготовясь, сходитъ внизъ и спучитъ у дверей, кои ему пошчасъ отворили; онъ вошедъ поздравляетъ хозяина съ приѣдомъ, и проситъ его извинить, если онъ чемъ либо беспокоилъ его супругу, коя не хотѣла его впустить, но онъ пришелъ сюда ночевать по приказу майорскому, и показываетъ ему билетъ, опасаясь чшобъ онъ не почелъ сіе за наглость; пришедъ же г. м. говоритъ ему, ваша супруга не можетъ на меня жаловаться, если я что либо сказалъ ей прошивное и обидное. Я не жалуясь о томъ, отвѣчала она. Доброй господинъ, сказалъ ему воинъ, какъ извѣстно, что вы не ужинали, и я также; по ежели вамъ угодно, я накормлю васъ и вашу барыню; я могу приказать для насъ изготовить хорошей и довольной ужины. Какъ можетъ сіе спасться, отвѣчалъ онъ, что въ теперишное время весьма трудно что либо купить въ городъ? Пожалуйте о томъ не заботшесь, говорилъ онъ, ужинъ немедленно изготовятъ. Признаюсь вамъ, я грѣшной человекъ, между нами будь сказано, нѣсколько знаю колдовать и повелѣвать демонами, когда захочу: позвольте мнѣ то учинить, и вамъ доказать что имѣю кредитъ въ адѣ, гдѣ готовятъ кушанье не хуже какъ и въ семъ городѣ. Онъ взялъ изъ кухни уголь и онымъ около себя сдѣлалъ кругъ; и какъ онъ былъ проворной и замысловатой дѣшина, то началъ произносить нѣкія нелѣпыя и странныя рѣчи, коихъ они боялись разумѣть, да и самому ему были враньемъ безъ всякаго понятія, и на сей случай имѣ вдругъ выдуманымъ, и по учиненіи имѣ многихъ тѣлодвиженій и кривленій, дабы больше тѣмъ уважить и прикрасить свой обманъ, возгласилъ громко вразумительною рѣчью: я шебѣ приказываю принесть сюда намъ ужинъ, для господина моего хозяина, госпожи его супруги и для меня; но постарайся насъ хорошенько удовольствовать. Что вамъ угодно кушашь, г. м. оборотясь спросилъ онъ хозяина? Но тотъ совсѣмъ изумясь, отвѣчалъ ему, все что ты изволишь, г. служивой. Слывай же, сей часъ сюда

пришли доброй правной супѣ искусно изготовленной съ каплуномъ варенымъ, хорошаго жаренаго каплуна, пару рябчиковъ, зайчика, и пару куличковъ. Сіе то самое кушанье, кое онѣ видѣлѣ на огнѣ, и кое онѣ надосугѣ прилѣжно замѣшилѣ. Довольно ли се-го, говорилѣ онѣ, господинѣ хозяинѣ? Ахѣ! доброй служивой, отвѣчалѣ онѣ, сіе вѣ прое больше нежели сколько надобно. Подай сюда, примолвилѣ обманщикѣ, намѣ еще дюжину жаворонковъ для очистки зубовъ. Сверхѣ того, пригошовѣ намѣ прохлажденнаго вина вѣ сиѣгу, порядочныя закуски, то есть, сласти состоящія изѣ десертовъ и конфектовъ, но чтобѣ всего было изобильно и со вкусомѣ, а при томѣ какѣ можно берегись кому либо здѣсь казашься, дабы не испугашь госпожу хозяйку какимѣ явленіемѣ: я хочу чтобѣ все мною отѣ тебя требуемое находилось готово вѣ семѣ шкафу или поспавдѣ. Погода не много, сказалѣ онѣ хозяину, государь мой прикажи отворишь шкафѣ; ибо все то что требовалѣ, поставлено вѣ немѣ, а вы увидите какѣ мнѣ послушны демоны. Хозяйка довольно видя что избличена, и сіе было бы ей худо, еслибы захотѣла противиться ошкрыпїю шкафа, сѣ припворною боязнїю и молишвою и про себя удивляясь хитрости, и проворству солдата ошворила поставецѣ, вѣ кошоромѣ все что онѣ спрашивалѣ находилось теплое и готовое кушашь кѣ великому удивленїю хозяина, которой стоде смутился, что не знаде что о томѣ говоритѣ. Хозяйка не меньше тому дивилась, знавѣ тому причину, токмо совсемѣ вѣ иномѣ смыслѣ нежели какѣ помышлялѣ ея мужѣ.

Солдатѣ по хозяйски началѣ себя показывать что онѣ вѣ состоянїи уподчивать своихѣ гостей, приказываетѣ накрышь столѣ, и подавать кушанье пока не простыло и какѣ онѣ весьма проголодалѣ, то ошломля ногу у каплуна, говорилѣ хозяину, вошѣ хорошо, самѣ убирая оную. Хозяину трудно было отважисья ѣсть сіе кушанье, кое принесено, по его мнѣнїю, изѣ тоде страшнаго мѣста. Хозяйка хошя все то сама готовила, но говорила что она никакѣ не осмѣлиш-

ся сего вкусить. Солдатъ проситъ чтобъ она ничего не опасаясь кушала и увѣрялъ что безсомнѣнїя ей все понравится. Онъ велѣлъ подать умыть руки, дѣлая честь дому посадилъ своего хозяина и его жену и самъ сѣлъ подлѣ ея, взялъ ложку, опвѣдавъ супѣ сказалъ, преизрядная похлѣбка, просилъ хозяина опвѣдать оную, но онъ не могъ на то скоро рѣшиться; наконецъ прикушавъ, и супъ ему весьма показался, совѣщавъ наложить онаго своей женѣ, коя хотя лучше сего и не требовала, однако заставляла себя много просить, но напоследокъ они оба скоро къ нему привыкли; а солдатъ проголодавшись не оставилъ показать и въ ѣдѣ своего проворства убирая противъ троихъ. Послѣ хозяинъ хвалилъ кушанье и удивлялся что во адѣ есть столь же хорошіе приспѣшники какъ въ *Гренадѣ*. Начали пить вины, кои имъ показались весьма вкусны и прохладительны, также плоды и все было въ такомъ состоянїи, кое понудило хозяина признаться, что онъ давно не имѣлъ въ столѣ такого удовольствїя,

Какъ они опужинали, то солдатъ сожалѣлъ о бѣдномъ супягѣ, которой слышалъ и видѣлъ ядоего его добро, не имѣвъ въ томъ участїя и самъ голодуешъ, но чтобъ его искусно вывести изъ заулка кроватнаго, казалось ему большимъ затрудненїемъ нежели какъ лишилъ его ужина; однако вмигъ выдумалъ забавную хитрость. Ну, сказалъ солдатъ хозяину, не погнѣвайтесь, я думаю что вы не довольны симъ столомъ? Нѣтъ подлинно, господинъ служивой, опвѣчалъ хозяинъ, будучи не много посмѣлѣе прежняго. Но это не все, примолвилъ воинъ, я хочу вамъ показать того демона, которой насъ накормилъ, видъ онъ теперь здѣсь. Ахъ! нѣтъ пожалуй, говоритъ хозяйка, вся дрожь, боюсь чтобъ онъ не открылъ того что она крайне желаетъ упайть. Но онъ разумѣя, коею ногою она хромаетъ. Небойтесь г. м. говорилъ, я не сдѣлаю того, о чемъ вы думаете; я очень склоненъ къ угожденїю дамамъ, увѣряю васъ. Хозяинъ столь же на то не соглашался какъ и жена его; но они шокмо оба имѣли весьма раз-

личной страхъ. Ни, ни доброй господинъ, сказалъ онъ, вы ничего того не увидите, что бы васъ испугать могло. Госпожа, говоритъ онъ хозяйкѣ, прикажи отворить всѣ двери здѣшнія и на улицу, а иначе, скорымъ выходомъ онъ всѣ можеть изломать. Хозяйка начала понимать, что онъ хочеть сироворить, говоря, Боже мой какой страхъ! велѣла служанкѣ отворить поскорѣй дверь горнишную и уличную, что и учинено было. Солдатъ вставъ со стула, потчасъ возгласилъ громко: ты которой теперь здѣсь, кошорой насъ добре уподчивалъ, насъ видишь и насъ слышишь, стремительно убирайся ошсюда отворенными дверьми, дабы тебѣ ничего не изломать, и покажи себя бесѣдъ сей, токмо не въ своемъ образѣ, а то ты уморишь со страху госпожу хозяйку; ибо г. хозяинъ, уповаю, не можеть такъ испугаться. Господинъ, говоритъ ему, солдатъ, въ какомъ плашьѣ хочите чшобъ онъ показался? Въ какомъ тебѣ угодно, отвѣчалъ онъ, ожидая чшобъ только скорѣе вышелъ. Хорошо, выходи же въ адвокатскомъ уборѣ. Сей бѣдной супяга видя толь способной къ выходу случай, нахлобуча свою шляпу на голову, опасаясь чшобъ не признали, прошолъ съ возможною скоростію чрезъ горницу, и сбѣжавъ съ лѣсницы вышелъ на улицу. Хозяинъ увидя его, думалъ что упадетъ со стула; а хозяйка чшобъ больше уважить сіе явленіе, притворилась, якобы обмерла и пала со страху въ обморокъ; потже часъ ее раздѣли и положили въ кровать, и мужъ остался при ней, а солдатъ пошелъ снашь съ большею охотою нежели прежде. Хозяинъ послѣ не могъ глазъ сомкнуть, размышляя во всю ночь о томъ что видѣлъ, и увѣрялъ свою жену что и онъ также испугался. По утру пришелъ солдатъ проститься въ хозяиномъ, кошорой сему изъявилъ тысячу благодарений. Вышедъ изъ дому и послѣ провѣдавъ что хозяина не было дома, потчасъ вошелъ въ горницу и увидя хозяйку лежащую въ постелѣ, поздравилъ ее съ добрымъ днемъ. Ей было весьма стыдно, и хотѣла закрышься: госпожа для чего вы лишаете меня

чести васъ видѣшь? Я не знаю что бы вамъ такое противное оказалъ? Никакъ, господинъ служивой, отвѣчала она, я вами столь одолжена, что спыжусь показаться. Сіи разговоры не долго продолжаясь кончились удовольствіемъ его во всемъ что хотѣлъ; ибо сія госпожа несмѣланивъ чемъему отказать, вразсужденіи столь великой услуги, какую онъ оказалъ ей и стряпчему.

326. Знашной молодецъ бывъ нѣсколько времени во Италіи для изученія шляхетныхъ наукъ, и возвращаясь въ свою отчизну, увѣдомился что молодая дѣвица бывшая его сосѣдка, въ кою онъ былъ крайне влюбленъ, выдана въ его небытность за богача, коему больше 60 лѣтъ отъ роду, живущаго отъ него въ десяти миляхъ, началъ тосковать и думалъ умереть съ печали. Онъ навѣдался о качествахъ сего старика и узнавъ что ему великая нужда въ хорошемъ камердинерѣ, вздумалъ къ нему ийти во услуженіе. Онъ сперва сіе намѣреніе открылъ шляхтичу своему сроднику, которой тому старику, будучи великой пріятель, похваля его умыслъ обѣщалъ ему вскорѣ доставить то мѣсто, а тогожъ дня пошелъ къ старику и говорилъ ему что онъ знаетъ весьма добраго камеръ-лакея желающаго къ нему ийти во служеніе. Старикъ на то охотно согласился и много его благодарилъ. На утро сей притворной слуга представленъ былъ ему своимъ сродникомъ и принятъ въ лакеи подъ именемъ Фабриса. Но какъ онъ съ своею любезною не видался долгое время, то она никакъ его признашь не могла. Онъ служа тамъ крайне старался угождать своему господину, а паче его супругѣ. Старикъ весьма его полюбилъ; Фабрисъ живя близъ прехъ мѣсяцовъ въ домъ не смѣлъ ей о себѣ объявить или можешъ бытъ не имѣлъ къ тому удобнаго случая, но нѣкогда будучи съ нею на единѣ осмѣлился разговаривать съ большею откровенностію, и между тѣмъ дошла рѣчь ей сказать подлинное свое званіе, тогда онъ примѣшилъ содроганіе въ сей госпожѣ, кое заставляло ее догадываться что онъ имѣлъ напредѣ сего участіе въ ея пріятностяхъ. И такъ

она начала прилѣжнѣе его разсматривать и приводить себѣ прошлое на память, примѣшила въ его лицѣ, хошя переменномъ и въ непристойной одеждѣ, что онъ могъ бытъ попъ, которой ее страстно любилъ. Какъ онъ сталъ ей говорить о себѣ съ большимъ объясненіемъ, тогда она отвѣчала: дай Боже чшобъ вы были о комъ говорите. Слышасіе увѣрялъ ее всячески, что онъ есть попъ самый, которой любя ее прешворился такимъ, дабы имѣть къ ней свободной доступъ, и увѣдавъ по свосмъ изъ Испаліи возвращеніи, что она въ такомъ безщастномъ замужествѣ, думалъ умереть съ печали. Она сему такъ обрадовалась, что обнявъ его оказала ему нечаянную благосклонность, при томъ пѣняла ему, для чего онъ столь долго о себѣ таилъ. Они столь хорошо тогда возобновили свое знакомство, что она обѣщала награждать его любовь непременно погоже дня такимъ способомъ: велѣла ему въ полночь прийти къ ней лежащей на постелѣ съ своимъ мужемъ, и для того она оставилъ двери спальни не заперены; надобно токмо тихонько пройти; опасаясь разбудить спарика и твердо надѣясь на вѣрность его обѣщанія. Онъ охотно согласился исполнить сіе приказаніе. Пришедъ увидѣлъ, какъ было ею сказано, двери спальни опворены, то онъ тихонько пройдя въ залокъ кровати и пронувъ ее за руку разбудилъ, она ждавъ его нестерпѣливо, и только заснувъ тотчасъ пробудилась и узнавъ, что онъ пришелъ, приклоня его къ себѣ и прикрывъ голову одѣяломъ сказала ему на ухо, чшобъ онъ ничего не боялся, что ни услышитъ; по томъ разбудя своего мужа, говорила ему: я думала что и ты не спишь, а мнѣ пришло на умъ тебя спросить, прошу тебя, душенька, мнѣ сказать: кого ты считаешь изъ нашихъ слугъ за лучшаго и вѣрнѣйшаго? въ чему ешо, отвѣчалъ онъ, безъ сомнѣнія Фабриса. Доброй онъ слуга, сказала она, ты не повѣришь что онъ тебя хочетъ сдѣлать рогоносцомъ. Фабрисъ испугавшись далъ ей знать что онъ хочетъ уйти, но она его удержала сжавъ у него руку, изъявляя

чтобъ онъ ничего не боялся. Какъ! возгласилъ старикъ, развѣ онъ тебѣ говорилъ о любви? чтожъ ты ему отвѣчала? Я говорила она, вѣдая что ты его опмѣнно любишь, и въ томъ мнѣ не повѣришь, но я пришворно склонилась на его желаніе, и обѣщала съ нимъ видѣться въ сію полночь у воротъ нашего сада, и онъ конечно теперь тамъ, я слышала что недавно было 12 часовъ; вотъ другъ мой что понудило меня тебя разбудить. А чтобъ ты увѣрился что сей плутъ Фабрисъ ни къ чему годной, во зло употреждаетъ твою любовь къ себѣ и милость, то послушайся меня ежели ты хочешь испытать, пожалуй надѣнь мою изподницу и прикройся чѣмънибудь бѣлымъ и выдѣ къ нему; ибо теперь ночь темная и онъ дожидая меня непрѣменно тебя приметъ вмѣсто меня и тогда ты ни сколько не будешь сомнѣваться о безчестіи, какое онъ хочетъ тебѣ сдѣлать. Мужъ принявъ за благо ея совѣтъ, надѣлъ на себя женнину изподницу и ея чепчикъ на голову, яко признакъ что скоро будетъ съ рогами; и какъ онъ приготовился шуда итти, то жена ему молвила, душенька, если онъ не пришелъ, то подожди его, онъ итти не замѣшкаетъ; ибо мы условились чтобъ прежде приходшему дожидать другаго. Старикъ отправился въ намѣреніи добрѣ проучить Фабриса, которой по выходѣ хозяина не преминулъ вступить на его мѣсто. Послѣ того она дала ему наставленіе какъ поступить съ старикомъ, не токмо чтобъ изтребить въ немъ о себѣ худое мнѣніе, но дабы чрезъ то итти еще въ большую къ нему довѣренность и любовь. Фабрисъ взявъ палку, коею управляють постелю, пошелъ къ воротамъ сада, гдѣ и обзрѣлъ своего господина, которой ему промолвилъ женскимъ голосомъ: вы ли мой любезной? Я, моя сударыня, отвѣчалъ Фабрисъ; да вы ли душа моя? промолвилъ онъ. Я мое сердце, отвѣчалъ старикъ, готова къ твоему удовольствію, и неперпѣливо тебя ожидаю. Фабрисъ потчасъ началъ палкою крестить своего папрона по плечамъ приговаривая, вотъ я тебя безсовѣстную госпожу поправляю, ты

по своему слабоумію и подлинно думала, что я къ гибели моей и къ раскаянію опважусь учинить сіе безчестіе такому господину, коего милостью и любовію несказанно обязанъ. Я тебѣ о семъ предлагалъ только для испытанія твоей къ нему вѣрности, и такъ я не премину теперь же сіе внушить твоему супругу, которой уповаю тебя за то иначе накажетъ. Но прежде изъ моего усердія къ нему осмѣливаюсь тебя самъ поучить, и сіе выговоря далъ ему столько ударовъ палкою, что бѣдной старикъ принужденъ опромѣшью бѣжать, чтобъ себя спасти въ обѣщаніяхъ своей жены, коей онъ запыхавшись едва могъ выговорить: ахъ душенька если бы ты шамъ была, то какъ бы онъ тебя уподчивалъ! по истиннѣ Фабрисъ есть самовѣрнѣйшій и честный слуга. Послѣ того сей глупой старикъ столь обожалъ въ немъ цѣломудріе, что ежели бы ему случилось и увидѣть его лежащаго со своею женою, то бы и сему никакъ не повѣрилъ.

527. *Иная повѣсть подобная прежней.*

Нѣкая барыня молодая и весьма пригожая, хотя и имѣла мужа пожилаго и оченъ ревниваго, однако не оставяла забавляться для препровожденія времени съ молодчикомъ лакѣемъ сосѣдняго господина, въ коего она была столь снрастно влюблена, что безъ него всегда тосковала, и для того онъ по ея призыву часто ее посѣщалъ въ тѣ часы, въ кои мужъ не бываешъ дома; oprичъ того еще слюбилась она съ Маркизомъ не подалеку отъ нея живущимъ, которой долгое время шого искалъ, наконецъ чрезъ многіе подарки и ласковости получилъ отъ нея то, чего желалъ: но она ему служила наче изъ корысти нежели по любви. Нѣкогда ея мужъ оплучился изъ дому, и обѣщавъ возвратиться по утру другаго дня, то она проводя его тотчасъ послала по своего миляка, которой пришедъ и не успѣлъ ея поздравить съ добрымъ днемъ, какъ г. Маркизъ пріѣхавъ во дворъ и выходитъ на крыльцо; служанка увида его, прибѣжавъ уведомила о семъ не медля свою барыню, которой весьма было проотивно ежели

Маркизъ увидитъ сего лакея при ней, велѣла ему, спрячься; онъ дрожалъ отъ страху, и въ поро-
пости вздумалъ себя скрыть подъ кроватью. Во-
шедъ Маркизъ поздравляетъ хозяйку, коя дивилась,
какъ онъ могъ угадать оплучку ея мужа; онъ ей
отвѣчалъ, что его сердце о томъ вѣщало. Пока они
еще разговаривали, брякъ на дворъ и хозяинъ; по-
гда таже дѣвка въ мигъ сказала барынѣ, что самъ
пріѣхалъ и видѣлъ карету Маркизову. Она пришла
въ великое смущеніе; но какъ женщины чрезвычайно
хитры и скоры нежели мужья для выдумки средствъ
избавляющихъ отъ настоящихъ бѣдъ, тотчасъ на-
шла сказать Маркизу: государь мой, ежели тебѣ
угодно теперь спаси меня отъ смерти, то покор-
но прошу принять мой совѣтъ, и не зная причи-
ны понуждающей меня къ сему, о коей послѣ увѣ-
даете, а теперь не время о томъ объяснить. По-
жалуйста обнажите свою шпагу, и съ прищворнымъ
тнѣвомъ говорите: добро плутъ, ты отъ меня ни-
гдѣ индѣ не скроешься и въ другой разъ не уйдешь,
повторяя сіе выдѣше отсюда, и если вы съ моимъ
мужемъ встрѣтитесь на крыльцѣ, и онъ васъ спро-
ситъ о причинѣ и похочетъ васъ остановить, то
сердцясь пробѣгите мимо его, ничего не отвѣчая. Сіе,
мой любезный, есть единое средство меня спасти
отъ настоящей гибели. Маркизъ радъ такимъ спо-
собомъ себя и ее избавить отъ бѣды, вышедъ изъ
покоевъ со обнаженною шпагою и встрѣтивъ на крыль-
цѣ съ хозяиномъ; говорилъ въ ярости: добро плутъ,
впредь ты отъ меня не уйдешь. Хозяинъ испугав-
шись спросилъ его, что такое? но онъ не хотя сего
слышать, надвинувъ свою шляпу на брови пробѣ-
жалъ не сказавъ ему ни слова. Хозяинъ вошедъ и
увидѣвъ свою жену стоящую у дверей передней ко-
инаши спросилъ ее о поступкѣ Маркизовомъ. Ахъ
душенька! отвѣчала она, на смерть я перепугалась,
и въ первые въ моей жизни. Вдругъ прибѣжавъ сю-
да молодой человекъ, началъ слезно меня просить,
чтобъ я его защитила и спасла отъ руки сего Мар-
киза, которой гнался за нимъ съ голою шпагою

чтобъ умертвишь. Я изъ жалости пустила его въ спальню, а сама стала у дверей дабы воспретить входъ г. Маркизу, которой бѣжалъ его заколошь; но какъ увидя что такой поспунокъ мнѣ весьма былъ противенъ, то онъ оказалъ свое учтивство, что не хотѣлъ его здѣсь искашь и на него напасшь. Такъ, сказалъ мужъ, шо шо и принудило его говорить, что онъ впредь нигдѣ не скроешь; да гдѣжъ сей молодчикъ? примолвилъ онъ; не знаю ошвѣчала она, гдѣ онъ спряшался, я пойду его кликну; выдѣ другъ мой, выдѣ не бойся ничего, онъ уѣхалъ. Милягъ все шо слыша вылазитъ изъ подъ кровати весь дрожа зная свою вину. Хозяинъ спросилъ его: какое у тебя ешь дѣло съ онымъ Маркизомъ. Клянусь вамъ государь мой, ошвѣчалъ онъ, что я ничего о шомъ не вѣдаю и его со всѣми не знаю, а думаю государь мой, что онъ во мнѣ опознался, и какъ скоро меня увидѣлъ, то обнажа шпагу погнался за мною крича; заколю; заколю бесшю, и еслибы ваша любезная супруга изъ челоуѣколюбія не спасла меня отъ сея напасши, то конечно бы онъ меня умертвилъ и я обязанъ моею жизнию ея великодушному защищенію. Хозяинъ утѣшалъ его всячески и совѣщивалъ ему итти домой ночью, опасаясь нападенія отъ Маркиза, а они могли наградить потерянное время и не въ отлучкѣ хозяина кошорой былъ имъ къ шому пособіемъ.

328. О Демифонѣ философѣ.

Бѣгу людей, говоритъ Демифонъ; они всѣ измѣнники, вѣроломные, безчелоуѣчные, злые, злопаяшны, лживы, обманщики, скупы и неблагодарны: знакомство и сообщеніе ихъ меня приводитъ во ужасъ. И тако нашъ философъ удалился въ свою дѣревню, единъ только Клишандръ, его любимой ученикъ исключенный отъ анаемы или проклятія изъявляемаго имъ противъ рода челоуѣческаго, былъ съ нимъ въ его уединеніи. У Демифонова садовника была единая дочка лѣтъ шестнадцати, кошорой нѣжностъ юношества, простиша, кротостъ, скромностъ

являемая въ ея глазахъ, одежда и весь на ней уборъ изящной и пріятнѣйшей простоты, представляли Танюшку (имя той дѣвушки) прелестною и весьма любезною дѣвицею. Сіе есть великая опасность для философіи яко камень (прешыканія) подводной. Тотчасъ Демофонъ лишился прежнихъ своихъ мнѣній; Таня нечувствительно его помирила съ человѣческимъ родомъ, онъ въздыхаетъ, вслѣдствіе старается употребляя всѣ средства, обѣщанія, подарки, чтобъ только обмануть или прельстить сію молодую крестьянку. Безумный, онъ не видитъ, что впадаетъ въ тѣже заблужденія, коими онъ порочилъ всю природу: онъ ее силится склонять ласкою и угрозами, но она по своей безвинности тому противилась, а Демофонъ чрезъ то больше ею плѣнялся или въ нее спрочно влюблялся. Какъ философу должно преодолевать самонравіе и насильство! Онъ говорилъ Клишандру, я хочу на Танюшкѣ жениться: какъ она ни сколько не знаетъ городского заразительнаго обхожденія; но я не долженъ опасаться никакой отъ нея невѣрности, и пребуду съ нею въ совершенномъ благополучіи. Я въ моемъ уединеніи буду имѣть надежную подругу, которой я исправлю душевныя свойства и качества, или лучше сказать, она можетъ присвоить себѣ мои. Бракъ совершился съ великимъ его восхищеніемъ отъ радости. Демофонъ веселяся говорилъ: о какъ я щасливъ! мои книги, мой другъ, моя жена будутъ мнѣ всегдашнимъ упражненіемъ въ сей жизни и сдѣлаютъ мнѣ ее пріятною. Любовь есть заразительная болѣзнь, кои получаютъ отъ большаго къ ней приближенія. Клишандръ сперва дивился переменѣ состоянія въ своемъ пріятелѣ, и тому, что онъ свою жену сердечно любилъ и почиталъ; по томъ скоро началъ завидовать его щастію; на послѣдокъ уже не могъ прошивиться пораженію отъ Танюшкиныхъ прелестей: онъ нѣсколько времени боролся, но тщетно, со склонностію, коя его можетъ учинить виновникомъ невѣрности и измѣны. На конецъ любовь все преодолеваетъ: Клишандръ начавъ о томъ ей внушать,

легкомысліе и любострасшіе споль природное оному полу, заставили ее по слушашь, и кѣ несчастію Демофона она его весьма полюбила. Не надобно жить вѣ городахъ ни при дворѣ, для наученія припворшву. Злоухищреніе и невѣрность во обыкновеніи у всѣхъ народовъ: однако сколь не принужденны и тайны были обстоятельства, вѣ коихъ жили два любовника, но Демофонъ свѣдомъ былъ о всемъ своемъ несчастіи; онъ будучи измененъ всемъ шѣмъ, что имѣлъ наидражайшаго, по есть другомъ, женою, госпожею, такъ куда бы удалиться? Вѣ пустыню? Нѣтъ; онъ безъ огласки, оставляеиъ вѣроломныхъ угрызенію ихъ совѣсти, возвращается вѣ міръ, яко вѣ школу мудрости. Обращеніе съ людьми жалуешся на ихъ слабосшь, а должно знать свою. Онъ чрезъ сіе изобрѣлъ то, что непоиѣрное самолюбіе до того времени отъ него скрывало. Ежели порокъ безчеститъ и понижаетъ челоѣчество, то размышленія, кои онъ причиняетъ прямому мудрецу, дѣлаютъ добродѣтель ему дражайшею, и доставляютъ ему сіе душевное спокойствіе, безъ котораго нѣтъ истиннаго благополучія.

329. *О женной любви кѣ своему мужу.*

Послѣ неудачнаго предпріятія бывшаго Короля Якова для вшоричнаго возшествія на престолъ Великобританской, многіе знашныя Аглинскіе господа державшіе его спорону, были осуждены погибнуть отъ руки кашской, что съ ними и учинено 16 Марта, 1716 года. Вскорѣ по томъ нашлось, что и Лордъ Нигисдалъ долженъ подвергнуться тому же жребію, но онъ сего избавился любовною хисростію своей супруги тако: позволено было дамамъ посѣщать своихъ мужей на канунъ ихъ казни, для послѣдняго съ ними прощенія. Госпожа Нигисдальша вошла вѣ башню будучи ведома подъ руки двумя своими камер-фрау, держа плашокъ предъ глазами и вѣ видѣ крайне печальной женщины. По вступленіи ея вѣ шюрму, она уговарила своего мужа, бывшаго почти одного съ нею рощу переиѣнаться плашьемъ и вышши такимъ же

образомъ, въ какомъ она шла къ нему; примолвъ что онъ можетъ въ ея каретѣ ѣхать къ берегу Темзы въ шакое то мѣсто, гдѣ обрящеть шлюбку, коя его привезетъ на корабль совсѣмъ готовый отправиться во Францію. Сія хитрость щасливо совершилась. Нигисдалъ скрылся и прибылъ въ три часа поутру къ порту Кале. Вышедъ на берегъ и прыгнувъ вскричалъ: слава Богу, я избѣжалъ казни. Хотя сіе радостное возглашеніе и открыло его, но онъ больше не опасался своихъ непріятелей. На другой день по утру, послали священника для приготовления сего Лорда къ смерти. Оной Пашеръ весьма удивился увидя вмѣсто мущины женщину. Сія новость того же часа разнеслась повсюду. Содержатель шюрмы представилъ о семъ двору, и требовалъ что приказано ему будетъ о госпожѣ Нигисдальшѣ, которая объявила что якобы ея мужъ насильно къ тому принудилъ; дворъ повелѣлъ ее освободить. Она не хотѣла изъ шюрмы прежде выпши доколѣ не позволятъ ей надѣтъ пристойное платье, но и въ томъ ей не отказано, и такъ щасливо освободя своего мужа и себя, вскорѣ поѣхала къ нему во Францію.

330. Шайка разбойниковъ скрывшаяся въ лѣсу для нападенія на прохожихъ, увидѣла идущаго издалека Капцолицкаго монаха, вздумала его остановить, и одинъ схватя за рясу а другой приложилъ пистолетъ къ горлу, требовали отъ него кошелька. Ахъ! добрые господа сказалъ имъ старецъ, я признаю что вы очень давно шкъ промышляете, по тому что вы позабыли правило нашего ордена, кошорой запрещаетъ намъ не шокмо имѣть при себѣ деньги, но и прикасаться къ онымъ. Когда же такъ, ошвѣчалъ старшина, что не можно отъ тебя ничемъ поживишься, такъ шеперь же скажи намъ проповѣдь въ похвалу нашу употребя на то всѣ свое искусство, либо вѣщай теа сура. Монахъ видя себя принужденна по учинить, началъ охотно имъ проповѣдывать такимъ образомъ: господа, я не могу васъ лучше выхвалять, какъ уподобленіемъ вашего жишя съ жизнию господа нашего Іисуса Христа, когда онъ

былъ во плоти: сей божественный спаситель былъ
 очень скуденъ какъ и вы; онъ былъ ненавидимъ и
 гонимъ отъ Юдеевъ, вы также отъ всѣхъ живущихъ
 въ здѣшней околицѣ; его почитали они за льсте-
 ца, а васъ не ложно за воровъ и убійцъ; онъ не и-
 мѣлъ гдѣ главу свою приклонити, и вы лишены
 всякаго надежнаго убѣжища, опричь что дремучей
 лѣсъ служитъ вамъ обиталищемъ, темноша, вмѣсто
 свѣта, дикіе звѣри суть ваши товарищи, и лѣсныя
 птицы суть ваши музыканты; онъ постился сорокъ
 дней въ пущынѣ, вы также и по неволѣ часто голо-
 дуете; онъ изкушаемъ былъ дьяволомъ, съ вами
 тоже и непрестанно случается; онъ имъ восхищенъ
 былъ на высокую гору и на верхъ зданія, а васъ
 чортъ носитъ на деревья и холмы для осмотра
 прохожихъ въ домъ идущихъ; онъ переходилъ изъ
 одного града въ другой, изъ села въ село, а вы избѣ-
 гая своей гибели, вездѣ прлчитесь и всего боитесь,
 даже и трепещущей на древахъ листъ отъ вѣтра
 приводитъ васъ въ великой ужасъ; жида непрестан-
 но покушались чтобъ его схватить, то же дѣлаютъ
 сыщики, чтобъ васъ переловить; напоследокъ онъ
 дался въ руки своихъ злодѣевъ измѣною учиненною
 его ученикомъ, васъ также когда нибудь поймутъ
 чрезъ измѣну отъ вашего товарища; привели его къ
 Пилату, васъ также приведутъ предъ судей; его сѣк-
 ли, а васъ еще больше приударятъ; онъ осужденъ
 былъ на распятіе, а васъ повѣсятъ на безчестной
 вислицѣ; онъ сошелъ во адъ, и вы тамъ будете
 если не перестаните разбойничать. Токмо вопъ въ
 чемъ много разнился жишіе сего спасителя съ ва-
 шимъ, что онъ обвиненъ ложными свидѣтелями, у-
 мерщвленъ безвинно и весьма не праведно за грѣхи
 человѣческаго рода, а вы потерпите справедливо и
 достойно все то что смерть имѣетъ ужаснѣйшаго
 за грѣхи ваши; онъ съ побѣдою вышелъ изъ ада, а
 вамъ, окончивая мою рѣчь повторяю, что вы тамъ
 навсегда пребудете, ежели не покинете такъ зло-
 дѣйствовашь. Сіе слово столь убѣдило сердца оныхъ
 воровъ, что они пали къ ногамъ сщарца и покая-

лись ему во всѣхъ своихъ тяжкихъ грѣхахъ , и съ горькимъ плачемъ проводили его изъ лѣса до дороги, увѣряя при томъ что они будутъ раскаиваться въ своемъ разпутствѣ до конца ихъ жизни.

331. Г. Дидеротъ продалъ свою библіотеку за 15000 ливровъ Императрицѣ Россійской; сія Государыня приказала его просить оную хранить и быть ея библіотекаремъ во Франціи и за то получать 1000 ливровъ пенсіи. Но какъ онъ чрезъ полшора года ничего не получилъ, то вскорѣ по томъ Она описала къ нему тако: желая чтобъ вы никогда не терпѣли такого замедленія въ вашей пенсіи, указала оную за пятьдесятъ лѣтъ впередъ вамъ выдать.

332. Набожной Епископъ Януарій, коему въ честь и церковь въ Неаполѣ создана, сказывалъ на новой годѣ проповѣдь такую: желаю, говорилъ онъ, для полученія отъ Бога всякаго блага, всѣмъ а особливо обществу моей паствы препровождая каждый новый годъ: чтобъ государи помнили страхъ Божій и человечество а не щеславились; вельможи старались быть непорочными: духовные паче держались благочестія а не свѣтскости; благородные щились всегда оказывать учтивость, великодушіе и храбрость а не гордость и трусость; придворные за долгъ почитали быть вѣрными а не лицемерами; приказные наблюдали правосудіе и справедливость, а убѣгали лихоимства и корыстолюбія; учителя свои труды уважали и были въ нихъ исправны и не грубы; управители были люди честные а не распутнаго жипья и къ наживу жадные; Авторы писали и издавали полезную истинну, а не занимались пустыми сочиненіями; учащіеся рачили прилѣжать ко ученію, а меньше спрашивали на шо время и иждивенія; Христіане вообще пребывали всегда въ набожествѣ а сколько можно убѣгали грѣха; воспитатели дѣтей заботились паче о добромъ ихъ поведеніи а отъ худыхъ примѣровъ удаляли; мѣщане были обходительны а не грубы; купцы правдиво торговали и не обманывали; масшеровые по ихъ трудолюбію возлагали свою надежду на Бога и были въ несчастіи шер-

пѣливы; мужья имѣли больше кротости нежели ревнивости; жены противъ мужей были молчаливы, послушны и вѣрны а недерзки. И такъ ежели мы сей новой годъ благоразумно препроводимъ, то непременно должно бытъ слѣдующему для васъ лучшему году.

333. О простотѣ Шотландскаго солдата.

Въ Гласковѣ служивой именемъ Ричардъ Медилтонъ пришедъ въ воскресной день въ кирку принесъ съ собою вмѣсто молишвенника игру картъ, кою положа предъ себя началъ раскладывать, что и обратило на него взоръ всѣхъ по видящихъ. Сержантъ велѣлъ ему спрятать карты, но онъ непослушавъ его больше сталъ ихъ перебирать. Послѣ обѣди сержантъ отвѣдя сего солдата къ градскому маіору, доносилъ на него о церковномъ соблазнѣ, прошивъ чего солдатъ въ свое оправданіе говорилъ маіору тако: строгой господинъ! я будучи бѣднякъ получаю жалованья какъ вамъ извѣстно въ день только по 5 ши пенсовъ, коихъ едва спановится на необходимыя нужды, и по шому книги мнѣ купить не на что; и такъ вмѣсто оной служатъ мнѣ карты и вотъ какимъ образомъ: взглянувъ на шуза воспоминаю о единомъ всесоздашелѣ Богѣ; двойки и тройки напоминаютъ мнѣ о ипостасіяхъ божества; четверка о чetyрехъ Евангелистахъ; пятерка о пяти дѣвахъ, кои съ горящими свѣшльниками должны были ожидать жениха своего, а другія пять дѣвъ были глупы; по шестеркамъ воспоминаю шесть дней шворенія, по семеркамъ о дняхъ покоя и Господу Богу; по осмеркамъ объ осми праведныхъ душахъ, кои спаслись отъ попопа въ ковчегъ; по девяткамъ о девяти неблагодарныхъ прокаженныхъ, кои по издѣленіи своемъ не пришли возблагодарить; десятки мнѣ возвѣщаютъ десять заповѣдей данныхъ Моисею; краля представляетъ живой портретъ кралевы Сирской; коя отъ конца свѣта пришла послушать премудрость Соломонову; а Король меня научаетъ почитать Царя неба и земли, также вѣрно и храбро служить Королю моему Георгію. Всѣ хоро-

шо, сказалъ маіоръ, да для чего же ты ничего не упомянулъ о хлапѣ? О! строгой господинъ, что касается до валета, то по немъ я знаю себя и глупаго моего сержанта, которой меня обвиняетъ напрасно. Впрочемъ каршы мнѣ служатъ и вмѣсто календаря; ибо щипая всѣ на нихъ пятна нахожу ихъ 365, а видъ только и есть дней въ году; а число каршъ показываетъ что въ году есть 52 недѣли; четыре масши значатъ четыре времена года, и четыре часши свѣта; и шакъ явно видно что каршы мнѣ служатъ вдругъ иногда вмѣсто библіи, свѣцовъ и молитвенника, а иногда забавою. Виновашъ ли я въ томъ что сержантъ мой невѣжда играя всякой день въ каршы, не можетъ по сю пору объ нихъ имѣть лучшаго понятія.

334. 1746 года Англія предпріяла разорить Портъ Оріентъ и Французскую Индійскую компанію, ибо она въ семъ городѣ имѣетъ великіе свои магазины. Для исполненія шоль важнаго намѣренія Генералъ Синклеръ выступилъ съ семью тысячами на берега Бретанекіе и осадилъ Оріентъ, которой того же дня сдался. Поутру барабанщики учась били тамъ генеральной маршъ. Синклеръ спросилъ у Французовъ о причинѣ сего боя по значи города, но они ему опвѣчали, что сею задачею спшновятъ ему сътъ, и скоро на него нападуть съ 12000 войска. Тогда же вътрѣ перемѣнился и Адмиралъ Лестокъ о томъ увѣдомленъ былъ сигналомъ. Синклеръ опасаясь, атаки оставилъ свой постъ и поспѣшно отступилъ. Вышедшіе изъ города для отдачи себя Англинскому Генералу весьма удивились невидя больше на берегу Англичанъ. Трусость равна глупости!

355. Гсомстръ Оргонъ принялъ къ себѣ бѣднаго сиропу Ферамена, которой хотя и употреблялся вмѣсто слуги, но по природной его склонности и способности прочелъ всю библиопеку своего господина; и подражаіемъ и шрудами получилъ и безъ помощи училшя шоликое знаніе что чрезъ нѣсколькоть сдѣлался неменьше ученымъ самаго Оргона. На пятнадцатомъ году нѣкогда Фераменъ служя

при столѣ, рѣшилъ претрудную задачу, на которую бывшіе тогда ученые госпи не могущіе ошвѣчать, дивились его остроумію и спросили: отъ кого онъ сему научился. Ферменъ съ робостію признался, что онъ имѣетъ великую охоту къ геометріи и ко всѣмъ наукамъ высокаго умствованія. Съ того времени Оргонъ столъ полюбилъ сего сироту, что началъ его содержать какъ своего сына, довершалъ его дарованіе и наконецъ доставилъ его къ дѣламъ, отъ коихъ онъ жилъ честно и достаточно. Оргонъ умеръ въ разореніи, оставя трехъ дочерей въ скудости. Ферменъ какъ скоро увѣдомился о бѣдномъ ихъ состояніи; взялъ ихъ на свое попеченіе, и съ довольнымъ ошъ себя надѣломъ выдалъ ихъ замужъ, и тѣмъ возблагодарилъ Оргону.

356. Во время величайшаго глада бывшаго въ Парижѣ 1664 года, вечеромъ въ лѣтній день г. Сальво прогуливался съ однимъ только и по малолѣтнимъ слугою; вдругъ прибѣжавъ къ нему человекъ и указывая на пистолю просилъ кошелька, самъ дрожа и какъ новичекъ въ ономъ промыслѣ, Ты худо дѣлаешь, сказалъ ему г. Сальво, и я себя обогатить не могу; у меня есть только три пистоли, коихъ тебѣ охотно отдаю. Тотъ ихъ взялъ не требуя больше ни чего. Послѣ того г. Сальво приказалъ своему малому тайно за нимъ слѣдовать и какъ можно примѣчать, гдѣ онъ пристанетъ и что будетъ тамъ дѣлать. Слуга прошелъ за нимъ улицъ пять и увидѣлъ его пришедшаго къ маркишаншу, гдѣ разиѣнявъ одну пистолю купилъ себѣ большой хлѣбъ фунтовъ въ десять, чрезъ девять дворовъ ошъ хлѣбника вошелъ онъ въ четвертое жилье нѣкоего дома, и войдя въ свой покой, которой только освѣщала тогда луна, бросилъ тотъ хлѣбъ посреди пола, и съ плачемъ говорилъ своей женѣ и дѣтямъ: *Вште, вотъ вамъ хлѣбъ, которой мнѣ дорого будетъ стоить, насытитесь, и перестаньте меня мучить своею жалобою, вы скоро можете быть съ прискорбностію меня увидите издыхающаго: безгестно на вислицѣ.* Жена его горь-

ко прослезясь сколько можно старалась успокоить своего мужа; а между тѣмъ поднѣвъ она съ пола хлѣбъ, дала по части своимъ дѣтямъ умирающимъ съ голода. Малой возвращаясь увѣдомилъ своего господина о всемъ что и видѣлъ и слышалъ. Г. Сальво на другой день по утру пошелъ съ тѣмъ слугою къ тому вору; прежде навѣдался объ немъ отъ сосѣдей, кои ему сказали что онъ весьма работающей сапожникъ, но ошатченъ большимъ семействомъ и очень скуденъ, пришелъ къ нему и стучалъ у дверей. Бѣднякъ отворилъ ему и признавъ того, кого онъ недавно обидѣлъ, палъ ему въ ноги, просилъ прощенія и помилованія не вразсужденіи самаго, но ради его семейства. Встанъ и молчи, сказалъ ему Сальво, я пришелъ сюда не губить тебя; ты скоро и не отъ меня лишишься жизни, если не покинешь сего новаго промысла. Возмъ тебѣ еще 50 пистолей, купи себѣ товару, и работай для пропитанія твоихъ дѣшей, а отнюдь не показывай имъ столь гнуснаго примѣра, коему ты послѣдовалъ. Помни, что я шейя не оставлю, поелику знаю что ты живешь честно своими трудами.

337. Во время гоненія Христіанъ въ Александріи Евфрасія христіанка непорочная и весьма пригожая дѣвица, отъ невѣрнаго судьи осуждена на блудъ въ безчестное мѣсто. Тамъ первъѣе всѣхъ вождельлъ ея воинъ. Она желая лучше умереть нежели оскверниться говорила ему: ты хочешь вкусить пріятства причиняющія раскаяніе и тѣмъ себя удовольствовать, у меня есть лучшее для тебя; я знаю шайну тебя сдѣлать невредимымъ, а сіе есть великое сокровище для воина бываемаго часто во опасности. Подобно только себя помазать масломъ, кое научу какъ составить. А для увѣренія что я тебя необманываю, отвѣдай сіе испытать на мнѣ. Она подобравъ свои власы къ верху, открыла свою бѣлую шею и помазавъ оную проснымъ масломъ вѣщала: я теперь сѣло даюсь ударить по ней твоею саблею, шокмо съ уговоромъ употребить всѣ свои силы, такъ какъ бы ты хотѣлъ на чисто опрубить мнѣ голову; а

линаче ты умрешь. Воинъ обѣщался охотно то исполнить, и споль сильно ее усѣкѣ, что съ разу голова упала въ сторону а туловище въ другую, и шѣмѣ она избавилась отъ блуда.

338. Нѣкогда Португальское войско переправляющееся въ Остѣ-Индію прешерпѣло на пуши кораблекрушеніе, часть онаго приспала къ Кафрамѣ, а другая продолжала плаваніе на суднѣ построенномъ изъ частей разбитаго корабля. Довольно ошплывѣ кормчій усмотря что судно съ лишкомъ грузно, увѣдомилъ своего начальника Едварда де Мелло, что оно погонитъ, если не прикажетъ жертвовать морю до дюжины человекѣ. Между прочими палъ жребій на салдата, о семѣ услыша меньшей его братѣ кинулся въ ноги де Мелло и неотступно просилъ чтобѣ ему дозволилѣ замѣнить своего брата объявляя: *это онѣ меня промышленѣе, кормитѣ отца, мать и моихѣ сестрѣ; ежели мы его лишились, то неминуемо они помирютѣ съ голоду; сжалятѣсь на ихѣ состояніе, лускай. лучше я чуютону, какѣ не могущій имѣ быть никакимѣ пособіемѣ.* Де Мелло на то согласился и велѣлъ его кинуть въ море. Сей малой плывѣ за судномѣ часовѣ шесть, достигѣ оно. Угрожали ему что будетѣ убитѣ если отважится взойти на судно. Живолюбіе преодолѣло тогда страхѣ, онѣ спалѣ придерживатьсѣ онаго. Хотѣли ударить его багромѣ, но онѣ схватя его держалѣ до самаго пристанища и чрезѣ то спасѣ себя и старшаго своего брата.

339. Пасторѣ ѣдучи въ городѣ на своей кобылѣ увидѣлъ при дорогѣ шелковицу изобильную зрѣлыми ягодами; ему захотѣлось ихѣ покушать, и ставѣ на сѣдло началѣ ихѣ снимать. Сіе древо стояло между шерновникомѣ. Попѣ удивляясь недвижимости своей кобылы сказалѣ: *бѣды, я въ великой оласности, если кто мимо дуцій закрититѣ ей гецѣ.* Онѣ споль громко выговорилѣ сіи слова, что ша кляча побрѣла, и своего всадника уронила въ шерновникѣ. Попадѣя съ домашними, увидя кобылу пришедшую домой безѣ хозяина весьма испугалась; они думали

что ему приключилось какое либо несчастіе. Тогда часъ побѣжали его искашь и нашли его среди перна всего оцарапленнаго, *невсегда то надобно говорить что думаемъ.*

340. Послѣ войны Дененской бывшей 1712 года Маіоръ Декеманъ со своимъ капитаномъ осматривали въ непріятельскихъ окопахъ сколько естъ убитыхъ во время атаки, и нашли оныхъ великое число и между ими весьма помятагося сержанта, до нихъ приходшей шудже гренадиръ другой команды ходя смотрѣлъ нѣтъ ли кого обобранъ и услышалъ жалостной гласъ того сержанта, онъ восхотѣ ему помочь, подошелъ къ нему и готовился его пристрѣлить. По щастію г. Кеманъ отвѣдя ружье сему сказалъ: пускай самъ умретъ, если изнеможетъ. Г. мой отвѣчалъ гренадиръ, извините меня, я хотѣлъ помочь сему человѣку и въ такомъ его состояніи лучше прекратить жизнь и тѣмъ избавить отъ нестерпимой боли: если я сего не учиню, ему будетъ труднѣе и наконецъ умретъ же; и хотѣлъ было опять по немъ выстрѣлить; но Маіоръ принужденъ его прогнать. Между тѣмъ Капитанъ сказавъ Кеману можетъ быть сей раненой знаетъ по Нѣмецки и пошелъ его спросить, пошъ и подлинно отвѣчалъ ему какъ природной Нѣмецъ, Капитанъ дивился обрѣтя своего земляка между Французами началъ его спрашивать гдѣ его родина? больной ему отвѣчалъ, что онъ Баварецъ, какъ Баварецъ вскричалъ пожилой Капитанъ, такъ ты бесшя служилъ прошивъ своего государя; конечно должно тебя застрѣлить, изъ какого же ты мѣста Баваріи, сказывай? - - - Изъ округа Инголштатскаго, кто твой отецъ и твои сродники? - - - Мать моя умре, я одинъ только сынъ офицера, о которомъ сказывали что убитъ на Гокштетской баталіи, но понынѣ неимѣю вѣрнаго о томъ извѣстія. Съ того времени сродники завладѣли его имѣніемъ лиша меня всего, когда я повзросъ, то незнавъ какимъ бышь, записался въ солдаты съ двумя школьниками моими товарищами, и мы отправились съ первымъ о-

фицеровъ туда отъѣзжающимъ, какъ тебя зовутъ? . . . меня зовутъ Удежъ, опъчалъ больной. Ахъ! безшаспной; видъ ты мой сынъ, я бы былъ зри- шель твоей смерти, если бы г. Маіоръ тебя неиз- бавилъ, а мнѣ, казалось не было въ томъ ни ма- лѣйшей нужды. Глупецъ, видъ мы бы могли убить другъ друга, и видно судьба насъ привела сюда, тебя спасти отъ скорой кончины. Сей бѣднякъ, хо- тя будучи въ прежалкомъ состоянїи, но имѣя ща- сшіе о'рѣспи своего отца, коего онъ долгое время почиалъ на томъ свѣсѣ, споль обрадовался, что собравъ послѣднїя свои силы поползъ крича: Ахъ! ридишель мой, и бросился къ его ногамъ и обнялъ ихъ съ такимъ восхищенїемъ, что едва могли его опшашить, тогдаже сего раненаго отшуда взяли, вылѣчили и опредѣлили въ полкъ офицеромъ.

341. Воръ булучи въ Парижъ, пришелъ вечеру къ купцу, имѣвшему въ своей канпорѣ много сере- бряныхъ шандаловъ, съ умысломъ, чшобъ нѣсколь- ко оныхъ укрась. Онъ просилъ показать нѣкіе по- вары и пока ихъ опыскивали, всступилъ въ разго- воръ съ хозяйкою и съ другими шущъ бывшими, довелъ рѣчь о хитроспи мошенниковъ, и при томъ сказалъ: господа, вы удивитесь, какъ одинъ плушъ укралъ два серебряные шендала изъ канпоры почти похоже на оные въ глазахъ многихъ на него зри- шелсй. Нельзя шому спашься говорили другїе; да я самъ шущъ былъ, а вотъ какимъ образомъ и на- чалъ предспавлять шо дѣйствїе, онъ какъ теперь я, положилъ свою шляпу на столъ, схватилъ два подсвѣчника и погася огонь вынесъ ихъ подъ полою. Сей разкащикъ тоже учиня выбѣжалъ на улицу и скоро скрылся отъ своихъ слушашелей, кои призна- ли свою ошибку, да поздно было за нимъ бѣжать.

342. Нѣкій Миниспръ Людвига XIV сказалъ се- му государю, при Петрѣ Сшуппѣ полковникъ Швей- царской гвардїи; чшо изъ золота и серебра сколько получили Швейцары отъ королей Фраїцузскихъ, можно бы сдѣлать мостовую отъ Парижа до Базля. Сїо можешъ бышь правда, Ваше Величество, отвѣ-

чалъ г. Сшуппа, но если собрать всю ту кровь, кою мои одноземцы пролили по сіе время за Францію, то бы можно было сдѣлать каналъ для переѣзда изъ Парижа въ Базль.

343. Нѣкая красота имѣла многихъ полюбивниковъ и каждаго увѣряла о своей вѣрности. Но незапно Амуръ отнялъ повязку съ одного ея милька и ему открылъ ея непостоянство, онъ спалъ ея тѣмъ укоряшь. Ахъ! государь мой, отвѣчала ему смѣясь, когда вы прозрѣли, такъ прошу меня не беспокоить; я принимаю къ себѣ только слѣпыхъ.

344. Кривой бился объ закладъ со зрячимъ, что онъ больше видитъ нежели шотъ, и оной выигралъ, по тому что кривой у него видитъ два глаза, а онъ у кривога только одинъ.

345. Конрадъ III, избранной Императоромъ въ 1138 году, осадилъ Вейспергъ городокъ Герцога Виттембергскаго. Сей Герцогъ, бывшей въ числѣ противниковъ избранію Конрада, запершись съ своею женою въ ономъ городкѣ, защищался отъ нападенія съ героическою храбростью, и наконецъ сдался превосходной силѣ. Конрадъ разбѣрясь, хотѣлъ все предать огню и мечу; однако умилосердясь надъ женами дозволилъ имъ вытти и вынести съ собою все свое сокровище. Герцогиня пошчасъ воспользовалась симъ позволеніемъ для спасенія жизни своего мужа. Она взяла его на свои плеча и всѣ гражданики учинили поже. Императоръ увидя ихъ шествующихъ съ сими ношами и Герцогиню впереди столь удивленъ былъ симъ пріятнымъ позорищемъ, что ради женъ простилъ и ихъ мужей, и шѣмъ спасся весь городъ.

346. Епископъ презирая нѣкоего простовиднаго и скуднаго попа, говорилъ ему, я думаю что ты несмыслишь и первыхъ началъ Капехизиса и сколько есть главныхъ грѣховъ? восемь, отвѣчалъ попъ. Такъ, сказалъ владыко, я необманулся во мнѣніи о твоёмъ знаніи. Скажи мнѣ пожалуй, какой оселъ епископъ поставилъ тебя въ попа и какіе суть тѣ восемь грѣховъ? *Я посвященъ въ сіе достоинство*

Вашиль высокопреподобіемъ, а что касается до главныхъ грѣховъ, то къ свми, кои всякому извѣстны, надобно прибавить ослою, то есть, презирать бѣдныхъ священниковъ.

347. Нѣкая госпожа имѣя одного сына и видя умирающаго, весьма о томъ крушилась. Священникъ во утѣшеніе говорилъ ей; вспомните о Авраамѣ, коему Богъ приказалъ заколотъ своего сына, и онъ послушался безъ роптанія. Ахъ! бабюшко, отвѣчала она, *Богъ никогда бы не потребовалъ сея жертвы отъ матери.*

348. Во II столѣтїи, Година славная по своей красотѣ и добродѣтели жена Герцога Англинскаго Мерси, оказала свою любовь къ подданнымъ ошмѣннымъ дѣйствіемъ. Мужъ ея наложилъ тяжкую подать на жишелей города Ковантри. Она неотступно его просила чтобъ сіе отменить; но онъ напоследокъ на то согласился съ такимъ условіемъ, чтобъ проѣхала она нагая чрезъ весь городъ. Година подверглась сему стыду съ запрещеніемъ жишелямъ на нее смотрѣть подъ смертною казнію. Съла на коня и проѣхала всѣ улицы неимѣя никакого покрывала, опричь своихъ длинныхъ волосъ. Нѣкто гражданинъ по любопытству открылъ окно; но тотчасъ былъ убитъ и въ память сего бытія, была поставлена въ ономъ градѣ, на томъ же мѣстѣ статуя въ образѣ смотрящаго челоука.

349. Въ деревнѣ принесли въ кирку окрестить младенца. Попъ пришелъ подпивши съ своими друзьями нѣсколько побольше обыкновеннаго, и немогущій въ своей книгѣ служебникъ найти правила крещенію, говорилъ перебирая въ ней листы: *о какъ трудно крестить сего робенка!*

350. Несстыдно ли тебѣ, сказалъ прохожей нищему просящему милосшины, ты можешь работать, потѣ ему отвѣчалъ: *государь мой, мнѣ нужда въ деньгахъ а не въ твоелѣ совѣтѣ.*

351. Къ нѣкому генералу готовящемуся къ сраженію пришелъ офицеръ просилъ дозволенія въ послѣдніе довидаться съ своимъ опцемъ издыхающимъ

чтобъ о немъ постараться и получишь благословеніе. Поди, сказалъ сей предводитель, вѣдая причину сея оплучки, *погитай отца и мать, чтобъ тебѣ долголѣтну бытъ на земли.*

352. Въ нѣкую пригожую и постоянную мѣщанку крайне влюбясь великой господинѣ, говорилъ ей: ваши качества есть все то что мнѣ въ васъ любезно. Такъ, отвѣчала ему: *пожалуй нелюдвергайте меня опасности лишиться всего того что вы любите.*

353. Нѣкто видя неудовольствіе отъ своего пріятеля въ неправомъ требованіи, сказалъ ему, когда твоя дружба мнѣ бесполезна, такъ мнѣ она и не нужна; *да и мнѣ твоя, отвѣчалъ, правдивой другѣ, по тому что невозможно ея хранить справедливостью.*

Разныя шутки.

При нѣкоторой бесѣдѣ зашла рѣчь объ Транзилѣ Сиціліанцѣ, любовію горѣвшемъ, а объявить о ней стыдившемся. Тогда одинъ изъ собесѣдниковъ намаянулъ хитровымъ образомъ: Вить Транзилъ въ огнѣ. Другой сказалъ остроумно: Если бы въ его домѣ загорѣлось, то бы онъ закричалъ: Трепай къ тому примолвилъ: Знаете ли для чего онъ не кричитъ отъ огня? для того что топъ огонь мышачей. Симъ остроумнымъ доводомъ Транзилъ почтенъ за глупца. Четвертой сказалъ: а особливо, топъ огонь адской, которой мучитъ дѣволовъ, а кричатъ ихъ не допускаетъ. Сїя шутка прочихъ язвительнѣе, кою почтенъ Транзилъ за злаго человека. Пятой, которой былъ всѣмъ хитрѣе и учтивѣе, оную шутку заключилъ такъ: Развѣ вы не знаете что онъ Сиціліанецъ? Онъ вить пылаетъ огнемъ горы своей Ёшны, отъ котораго ни лежащей около ея снѣгъ распаятъ неможетъ. Симъ почтенъ снѣгъ за холоднаго любовника. Всѣ сїи замыслы остроумны и довольно забавны.

Димосенъ сказалъ: что слуга у него такой аромашъ, что ежели его хорошенько въ сшупкѣ непо-

шолчешъ, шо никакого отъ себя благоуханія не дастъ. ш. е. что шукнешъ шо и уѣдешъ.

Человѣкъ далеко стоявшій отъ проповѣдника, сказалъ: онъ мнѣ говорилъ руками, а я его слушалъ глазами. Говоря о худой книгѣ: въ такой книгѣ находящя двѣ ошибки, одна въ намѣреніи а другая во исполненіи. Неученому библиотекарю сказано. Ешо евнухъ приставленъ для збереженія серали. А надъ хвалящимся знашомъ многоязычія подшучено: онъ знаешъ на десять діалектовъ, а особливо средней.

Разносмысленныя предложенія.

Ученое предл. Планеты суть швердые и шемные шары, кои по принятіи на себя солнечныхъ лучей, сшановящя свѣшлыми. Ученозабавное: Планеты суть небесныя зеркала, кои хопя и мрачны, но когда солнце въ нихъ заглядываетъ, шо онъ кажущя солнцами ношными. Забавноважное: звѣзды суть священныя вѣчнаго храма Божія лампы. Красивое: Звѣзды суть убранный драгоценными каменьями свѣта шашеръ. Веселое: Звѣзды суть блистательныя въ саду блаженныхъ цвѣшы. Ученоуподобительное: Звѣзды суть небснаго Орга очи, неусыпно во всю ночь на смершныхъ взирающіе. Свирѣпое: Звѣзды суть небсныя Мегеры, имѣющія свои косы сїяющими змѣями извишы, для недопусканія злыхъ людей до неба. Печальное: Звѣзды суть плачевныя горящаго храма свѣшила при погребеніи солнца. Смѣшное: Звѣзды суть летающія по синимъ небснымъ лугамъ ракшы. Баснословное: Звѣзды суть фонари Боговъ, при кошорыхъ они ночью шествуютъ.

Достопамятныя рѣчи.

Четыре вещи невозвратныя: младость, время, выговоренное слово и дѣвство.

Ежели кто на двадешомъ году отъ роду не пригожъ, на шридешомъ не силенъ, на сороковомъ не разуменъ, на пятидешомъ не богатъ, на шестидешомъ не набоженъ, шотъ уже послѣ не получишъ сихъ качествъ.

Четыре вещи лишаютъ человека разсужденія: любовь сребролюбіе, гнѣвъ и пьянство.

Три вещи Богу и людямъ весьма ненавистныя: нищѣ гордѣ; богатѣ скупѣ и лживѣ; старѣ прелюбодѣй. Четыре вещи человека приводятъ въ убожество: роскошь, лакомство, лѣность и вражда.

Четыре лѣйствія приличныя тираннамъ: добрыхъ раззорять, убогихъ ненавидѣть, злыхъ возвышать, и добродѣшель опровергать. Друзей могутъ удобно себѣ снискивать такіе люди: щедрые, крошкіе, вельможи, или богатые, обходительные и у кого жена хороша. Четыре вещи скрыты быть не могутъ: любовь, кашель, огонь и печаль. Знаки надмѣнна человека; Гордоспи и свирѣпства онъ сынъ, во устахъ имѣетъ всегда угрозы и досады, косою взглядъ, и нахмуренную бровь.

Три вещи худо употребляются въ свѣтѣ: пшеницы въ рукахъ дѣтскихъ; молодухи у стариковъ; вино у боярынъ, которыхъ его не пьютъ, но только имъ лакомятся. Говорилъ инокъ, что рыжаго Італіанца, бѣлокураго Испанца и чернаго Нѣмца, весьма надобно опасаться.

Три ласточки (звѣрка) живутъ собачей вѣкѣ; Три собаки лошадиной; при лошади человѣчей; при вѣкѣ человѣчья равняются одному оленьему; прехъ олней воронову; при ворона живутъ время не смѣтное.

Для снисканія мудрости, не надобно лишно ѣсть, ни лишно спать, ни лишно пить и ни лишно говорить. При томъ, должно признавать единого Бога, обуздывать свой языкъ, укрощать свой гнѣвъ, снискивать науки, быть тверду въ своемъ законѣ, записаться съ добрыми, сносить порокъ ближняго, помогать бѣднымъ; и ожидать вѣчность въ награжденіе.

О женщинахъ и о бракѣ.

Женское пригожество составляютъ: младость; средней ростъ и доредство; стройность всѣхъ частей; длинные и бѣлокурые волосы; тѣло нѣжное и чистое; здоровая и румяная бѣлизна; ровное чело

и немусклистые виски, брови прямыя; глаза свѣплогсѣрые, большіе, не на выкатѣ но равно съ лицомъ имѣющіе приятной взорѣ; носѣ долговатѣ; щекки немного выпуклы съ небольшими ямками; губы румяныя, малой ротѣ, бѣлые и ровные зубы; нѣсколько продолговатую бородку съ ямкою; небольшія уши прилегшія къ головѣ; грудь бѣлая и крутоватая; висти у рукѣ бѣлыя, длинноватые и полныя; осипроватые пальцы, ногти жемчужные и овальные; тихое дыханіе; пріятной голосѣ и добрый пріемѣ; съ перехватомѣ станѣ; благородная и скромная походка.

Женщины, кои немного румянятся, подражаютѣ здоровью и красотѣ: а кои безмѣрно, тѣ подражаютѣ гнѣву, лихоманкѣ, нечислотѣ, и называются малеванными Идолами. И для того нѣкто думалѣ, что всѣ красавицы румянятся: то какую ни увидя, спрашивалѣ оригиналѣ ли ешо, или копія?

Женщина произведена въ земномѣ раю, а не мушнина, и благороднѣйшимѣ образомѣ. Богѣ не взялѣ ее изѣ его головы, опасаясь быть сѣ гордою; ни изѣ его ногѣ, чтобѣ небыла презираемою: но изѣ его ребра, дабы онѣ ее ушоварищалѣ. Вотѣ для чего онѣ намѣ правятся!

Бракѣ пожинаятѣ въ одинѣ день всѣ двѣшты, кои амурѣ производилѣ многія лѣша. Женившися старикѣ на молодой, подобилѣ лишь родившемуся козлу, у котораго чрезѣ годѣ выходятѣ рога. Бракѣ есть лѣкарство отѣ амура. Пригожая любовница, худа жена. Гименѣ приходитѣ по зву, а амурѣ когда захочетѣ. Женѣ Нѣмцы господа, Агличане слуги, Французы шоварици, Италианцы шюрешцики, Испанды мучители, Россіане посредственно.

Проповѣдникѣ увѣщавалѣ слушателей о понесеніи креста ихѣ. Тогда одинѣ мужѣ вышелѣ изѣ церкви понесѣ на себѣ свою жену. Боярыня слобится за дѣло съ судьейо: взятки ли?

Женское платье и уборы дѣлаются болѣе для продажи ихѣ тѣла а не для покрытія. Инымѣ пошребно украшеніе, какѣ приправа въ кушанью для аппетита. Сердце кокешки есть зеркало, кое приии-

маеѣ всѣ предмѣты, а ни одного не удерживаетѣ. Похотливья жѣны меньше чувствуютѣ свое сердце, нежели апетитѣ; а благочинныя храня чистоту сердца, любятѣ своихъ полюбивниковѣ иѣжно и просто, а своими мужьями сѣ отвращеніемѣ пользуются.

Жизнь многихъ госпожѣ, есть комедія въ шрехѣ дѣйствіяхѣ: первое состоитѣ въ амурѣ, второе въ игрѣ, а претіе въ набожности. Забавные стихи разныхъ рифмачей:

Ты будущей себя женою утѣшасшь,
Какую взять тебѣ, усердно вопрошасшь.
Возми богатую такѣ будешь ты богатѣ;
Возми большей родни, боярамѣ будешь братѣ;
Возми разумную, любви кѣ похвальной спрасши;
Возми прекрасную, шѣлесной ради сласши.
А ты отвѣтствуешь: хочу имѣть покой;
Такѣ лучше неври пожалуй никакой.

* * *

Нагнала бабушка предѣ свадьбой внучкѣ скуку,
Рассказывая ей про свадебну науку,
Твердила: вышерпи, что ночь не приключишѣ;
Тебя опричь меня мою любезну внуку,
При случаѣ такомѣ никто не поучишѣ:
А внучка мыслила, дѣлау бабку въ руку,
Ужѣ ету бабушка я вышерпѣла муку.

* * *

Вчера свершился мой жена сѣ тобою бракѣ,
Что я хотѣлѣ найши, не сдѣлалоса такѣ.
Жена ему на то: не шѣ ужѣ нынѣ годы,
Трудненько по найши, что вывелоса изѣ моды.

* * *

Не разѣ ты миѣ жена невѣрносшь учинила:
Скажи миѣ, сколько разѣ ты мужу измѣнила,
Рогатый говорилѣ? Въ отвѣтѣ на то жена:
Я ариометикѣ, ей! ей! неучена.

Опредѣленія и сравненія или уподобленія.

Душа и шѣло, сушь два неразлучныя непріятеля, и два друга всегда несфгласныя между собою. Великая фортуна есшь великое порабощеніе. Молиш-

вы праведныхъ, подобны парамъ, кои восходя къ небу, соснавлиаютъ облака, и тамъ превращаются въ дѣлебную воду. Война есть искусство, показывающее намъ правила какъ себя порядочно убивать. Зависнь есть печаль о благополучіи другаго. Лѣность есть ржа разума. Многимъ есть и малое во время данное. Ревнованіе есть лихоманка амура. Храброснь есть бѣдственное ремесло: многіе люди для ея снисканія лишаются своей жизни. Лице есть нѣмый ошголосокъ нашего сердца. Міръ есть великая книга, писана рукою Божіею; въ ней шолько три листа: небо, зечля и море. Царскія дѣла подобны большимъ рѣкамъ, коихъ печеніе всякъ видишь, а источника не многіе знаютъ. Форшуна есть знапная дѣвица, коя часто безчестится и съ своими рабами. Загрубелость, или предъубѣреніе есть ядъ разсужденія. Въ высокой форшунѣ жить, какъ по спеклянному полу ходишь. Привычка есть другая природа. Скупность есть бѣдность шюремная. Надежда есть сонъ бдящихъ людей. Совѣсть есть Евангеліе сердца и гласъ благодати, или зеркало суда Божія. Леснь, лицемеріе, есть ароматъ, увселяющій всегда сердца, причиняя головную болѣзнь. Лошадь не бываетъ лучше ошъ златой узды, ни дуракъ умнѣе ошъ богатаго платья. Предъусмотрѣніе есть мудрой душевной шпюнь. Молчаніе есть маска невѣжества. Монашынри суть живыя могилы дурныхъ, хотя добродѣтель иногда погребаетъ тамъ и красавицъ. Незнаніе есть убѣжище невѣжества. Воинъ трусь есть вооруженный мундиръ. Живопись и поезія суть сестры; первая есть поезія нѣмая, вторая есть живопись голосная. Не имѣть чпенія, есть шщета разума, а излишество, какъ шѣла дѣбелость. Погрѣшности лѣкарскія, суть ошибки смертельныхыя. Злова хвала, есть хула. Интерессъ, или корысть, есть идолъ, коему всѣ сокровища на жершву приносятъ; а иногда ему жертвуютъ мужья и красотю своихъ женъ. Прелюбодѣштво есть любопытство чуждыхъ веселостей. Любовь есть солнце сердца и глупая шраснь. Дружба есть красная до-

бродѣшель. Своенравство есть причина любви. Красота разума дѣлаетъ удивленіе, душѣ почтеніе, а красота тѣлесная амурѣ. Красота есть маловременная лучезарносшь, скороминуемое мученіе, письмо одобришельное, писанное на челѣ, читаемое всѣми; но онаго кредитшѣ непроченѣ. Разумѣ подобенѣ рѣкѣ, и мѣющей свой покой въ движеніи. Амурѣ есть сынѣ, а дружба есть дочь желанія и красоты. Хощѣть любить умѣренно, равно какѣ хощѣть быть дуракомѣ съ разсужденіемѣ. Сундукѣ безѣ замка, знаѣтъ, что нѣтъ въ немѣ сокровища: всегда открышой рощѣ, значитѣ пустой мозгѣ. Докпорѣ есть имя за урядѣ, часто при гнусномѣ кабакѣ бываетѣ хорошая вывеска. Долги суть какѣ дѣти, кои зачинаются пріятно, а раждаются съ болью. Красота безѣ разума подобна удѣ, коя только привлекаетѣ сердца, а не удерживаетѣ. Имѣніе не въ мѣру нашему состоянію, подобно башмаку: широкой ходить не даетѣ а узкой гнетѣтъ ногу. Бракѣ есть цвѣтущая роза, у коей послѣ остаются только тернія. Невѣжды подобны Самаритянкѣ, коя будучи близъ боевыхъ лагерѣ, а не знаетѣ которой часѣ. Фортуна есть великіе господа, кои болѣе любятѣ оказывать щедросшь, нежели платитѣ свои долги. Нашѣ разумѣ есть всевидящее око кромѣ себя, развѣ чрезѣ отраженіе въ зеркалѣ. Буря на морѣ есть наука мореплавателамѣ, а печаль есть школа отважносшей. Спарѣ прелюбодѣй есть гора Ешна, коей верхѣ покрытѣ снѣгомѣ, а внутри пламя. Слава по смерти, какѣ доброй вѣтрѣ послѣ потопленія корабля. Секретѣ есть сокровище, кое въ половину открыто, когда знаютѣ, что оно скрыто. Слава человѣческая подобна его тѣни, коя бываетѣ иногда больше, и иногда меньше его роса. Поклоны суть пріятная мечпа, бывающая средствомѣ обмана. Наука есть ясное познаніе истинны, просвѣщеніе разума, непорочное увеселеніе въ жизни, похвала юности, старосши подпора, строишельница градовѣ, полковѣ крѣпосшь, уцѣха въ нещастіи, въ щастіи украшеніе, вездѣ вѣрный и бозошлучный спутникѣ. Книга есть лучшей другѣ;

она не открываетъ нашихъ тайнствъ, и научаетъ мудрости. Когда бы основанія закона были сполько ясны, какъ солнце въ полдни; тобы не почиталась заслугою въ нихъ вѣра, и тогда трудно бы бышь невѣрнымъ.

Хорошія мѣнія.

Знатность больше отъ щаспія, нежели отъ породы зависитъ. Нѣсть честенъ пророкъ во отечествѣ. Въ шцеславномъ чловѣкѣ любовь и дружество непостоянны. Всякая вещь отъ рѣдкаго употребленія пріятна. Хорошая ложь бываетъ утѣшнѣе правды. Порода безъ достоинства мало сіятельна. Есть и на чорта громъ, которой его убиваетъ. Любовь тогда кончится, когда неостается чего желать. Обманъ и невѣжество нынѣ дорого покупаются. У гордаго вельможи и шуфли чинъ имѣютъ. Когда умъ отъ возраста отспаешъ, много чловѣкѣ шалѣетъ. Довольство часто бываетъ прсною воздержанія. Добродѣтельнымъ сердцамъ шрусость неприлична, а осторожность необходимо потребна. Глупостію бѣдный приводитъ въ смѣхъ, а сильный въ слезы. Бѣдный больше другимъ, нежели себѣ пользы приноситъ. Кшо живетъ всего надѣясь, тошъ умираетъ ничего неимѣя. Хитрой ласкашель повелителемъ своимъ повелѣваетъ. Чѣмъ далѣ отъ Юпитера, тѣмъ далѣ отъ его грома. Пришворство есть большая для добродѣтели опасность. Многіе люди дѣлаются часно злыми, полагаясь на наружность честнаго чловѣка. Кшо породю хвалится, тошъ чужимъ хвастаетъ. Щастіе мудрыхъ боится, глупыхъ угнѣтаетъ. Имѣющій власть, другому грѣшитъ не возбраняетъ, тошъ самъ грѣшитъ повелѣваетъ. Тѣ не такъ боится, кѣ коимъ страхъ ближе. Кшо противнаго природѣ желаетъ, тошъ на самаго Бога ропщетъ. Кшо двухъ споронъ держится, тошъ ни одной невѣренъ. Трудно оправдаться, у кого исшецъ самъ судья. Съ совѣта многихъ не можно того сдѣлать, что должно; но то, что можно. Форшуна такъ дѣлаетъ, что комаръ льва побѣж-

дастѣ. Ежели хитраго обманщика похвалить, то и самой протряхъ его обманетѣ. Почитающій отца, вознесетѣся о своихъ дѣтяхъ. Къ юношескимъ разумамъ не перья и крылья, но свинецъ и гири должно привязывать. О породѣ дѣтей лучше знаютѣ матери нежели отцы. Мудрость состоитѣ не въ наказаніи за зло, но въ предохраненіи отъ зла. Голода ни въ чемъ уговорить не можно. Воину должно вдесятеро быть умнѣе другаго; по тому что въ семъ ремеслѣ вдесятеро чаще можно обмануться, нежели въ другомъ. Старое вино, старая монета, старые друзья, берутѣ преимущество. Исторія полезнѣе Романдовъ, а особливо съ нравоученіемъ; ибо пчелы не могутѣ брать соку съ нарисованныхъ цвѣтовъ. Подлѣйше люди бывають великими у Бога, какъ звѣзды, кои намъ кажутся малы за дальностію ихъ въ небѣ. Душевное украшеніе несравненно полезнѣе телеснаго. Другъ не земной рай, гдѣ росли плоды безъ нашего призрѣнія. Порода, чинъ, пѣшь, играшъ, плясашъ, разнаязычно говоришъ, суть дарованія нули, къ коимъ надобны числа, дабы они что значили, то есть, потребны къ тому прочія качества, чтобъ быть честнымъ человекомъ. Не можно сыскать малыхъ погрѣшностей въ великихъ людяхъ: малѣйшія пятна суть велики, когда онѣ видны на дорогихъ штофакъ. Иногда одно неосторожное слово все дѣло портитѣ. Какъ дождь усмиряетѣ вѣтръ, такъ слезы умишаютѣ вздохи. Вельможи употребляютѣ людей, какъ деньги, коихъ они цѣнятѣ, во что хотятѣ: но мы принуждены принимать оныхъ по ихъ курсу, а не по истинной цѣнѣ. Честное убожество предпочтительнее излишнему богатству. Правда сама собою побѣждаетѣ, а мнѣніе чрезъ другихъ. Великія библіотеки, какъ аптекарскія лавки, гдѣ есть ядъ и лѣкарство, добрыя и худыя книги. Укоряя пороки, надобно стараться не озлобить порочнаго. Въ корысти пропадаютѣ всѣ добродѣтели, какъ рѣки въ морѣ. Предпочитающіе глупцовъ разумнымъ людямъ, должны меньше дивиться солнцу, нежели зашмѣніямъ. Только чистая совѣсть

о добрыхъ дѣлахъ человека умирающаго утѣшитъ
можетъ.

Опись качествъ знапнѣйшихъ Европей-
скихъ народовъ.

	Нѣмецъ	Француз.	Италіан.	Испан.	Аглич.
Вѣ повед	Просиѣ	Учишиѣ.	Вѣжливиѣ	Презр.	Величавѣ
Роспомѣ	Высокиѣ	Строениѣ	Посред.	Низокиѣ.	Взраченѣ
Вѣ одеждѣ	Подраж	Выдумци.	Бѣденѣ	Бережл.	Великол.
Вѣ кушан.	Славениѣ	Нѣженѣ	Умѣренѣ	Скуп.	Роскош.
Вѣ нравѣ	Ласковиѣ	Шуни.	Снисход.	Скром.	Непост.
Лицомѣ	Пригожиѣ	Таковже	Посред.	Дурнов	Красикиѣ
Вѣ совѣт.	Твердиѣ	Скориѣ	Хириѣ	Прозор.	Основати.
Вѣ писани	Изряд.	Таковже	Основ.	Хорошиѣ	Учениѣ
Вѣ наукѣ	Знаюкиѣ	Посред.	Учениѣ	Глубок.	философ.
Вѣ законѣ	Твердиѣ	Ревниѣ.	Обряд.	Суевѣр.	Набож.
Вѣ предпр.	Орелѣ	Бодрѣ	Лисица	Храбриѣ	Левѣ
Вѣ услуг.	Вѣренѣ	Обрядениѣ	Почтениѣ	Покор.	Раболѣп.
Вѣ бракѣ.	Хозяинѣ.	Свобод.	Тюрем.	Мучниѣ	Слуга
Женщины	Домов.	Гордыя	Злыя.	Подати.	Своевол.

Голландцы народъ грубой, жены у нихъ госпожи. Голландія есть такая земля, гдѣ четыре стихіи ни къ чему годны, и тамъ золотой демонъ сидиѣ на сырномѣ тронѣ въ табашной коронѣ.

Нѣмецъ пѣетъ много, а ѣстъ мало. Англичанинѣ ѣстъ много, а пѣетъ мало. Французѣ и пѣетъ и ѣстъ хорошо. Въ пѣни Испанецѣ плачетъ, Италіанецѣ жалуется, Нѣмецѣ тогочешѣ, Голанецѣ дразнишѣ, Французѣ свиститъ,

З а г а д к и.

1. Нѣсмѣ творецѣ, ниже тварѣ; никогда между живыми видимѣ не былѣ, токмо пребываю между мертвыми. Умираю, но во гробѣ быти не могу; въ свѣтѣ смѣ первѣйшій членѣ токмо ни земля, ниже вода, воздухѣ, ни огонь; но нахожусѣ между сими стихіями по натурѣ моеѣ якобы въ срединѣ. Нѣсмѣ время и не бывало никогда же въ настоящемѣ. Нѣсмѣ, въ прешедшемѣ не былѣ, и во вѣки не буду. Умираю прежде, нежели раждаюся. Есмѣ отецѣ проклятыхъ духовъ, но нѣсмѣ во адѣ. Я богатѣ и несчастнѣ.

2. Мы равны еспешствомъ, равно какъ ДА и НѢТЬ,
Или какъ тьма и свѣтъ,
И повинuemся совсѣмъ мы разной волѣ,
Другъ съ другомъ сходствуя всего на свѣтѣ
болѣ;
Мы видны движемся, не тропетъ насъ никто,
Тому причина та, что оба мы НИЧТО.
3. Всѣхъ бытность нашихъ дѣлъ и нашихъ благъ
м.нещѣ,
Источникъ въ свѣтѣ зла и добрыхъ дѣлъ шво-
редѣ!
Тобою мы бѣдамъ и горестямъ подвластны,
Но былибъ безъ тебя на свѣтѣ всѣ нещасны.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ III.

Древнія Апостолы и Епикшиново нраво-
ученіе.

1. Прошедшія повѣстцы и прогія рѣчи логти всѣ переведены съ иноязычныхъ книгъ, а слѣдующія выбраны изъ книжки называсмой, Краткія витіеватыя и правоучительныя повѣсти, летатанной на Славянскомъ въ Москвѣ 1711 года, коя послѣ многократно уже издавасма была въ Академіи Наукъ, съ прибавкою только надписи, Греческимъ словомъ Апостолы: а здѣсь оныя полправлены.

ЮЛІЮ Кесарю Римскому, нѣкогда бывшу на морѣ, воспала столь сильная буря, что и самъ кормчій весьма испугался, сказалъ ему: Не бойся, ты ѣдешь съ Кесаремъ. Онъ же своимъ Сенаторамъ говорилъ: я думаю что всякому о вещахъ сомнительныхъ разсуждающему, ни ненависти, ни дружды, ни гнѣва ни милосердія имѣшь не надлежишь.

АВГУСТЪ Кесарь увѣдавъ, что Иродъ Царь Жидовскій всѣхъ младенцовъ въ Сиріи (искавъ Іисуса новорожденнаго) убивалъ, не щадя и своего сына, сказалъ: по тому лучше у Ирода быть свиньейю, нежели его сыномъ. Ибо Иродъ былъ Жидъ, а Жиды свиней не ѣдятъ.

Нѣкогда Августъ прошенъ былъ своею супругою, о дозволеніи одному Французу, пользоваться Римскою вольностію: тогда онъ освободя только его отъ всѣхъ подашей, сказалъ: лучше, да изъ казны моей что убудешъ, нежели умалить честность Римлянъ.

ОТТОНЪ Императоръ умирая, сродника своего увѣщевалъ такъ: крайне сіе наблюдай, ни весьма забывай, ни лишнее памяшуй, что имѣлъ ты дядю Кесаря.

ТРАЯНЪ Кесарь когда увѣдалъ, что многіе зборщики казны, были великіе грабители богатыхъ людей, тогда велъ ихъ жестоко наказашъ, сказалъ: Казна, какъ селезенка, когда она напрягается и растетъ, тогда сохнутъ прочіе члены.

АДРІАНЪ Кесарь увидя кабалнаго слугу своего, ходяща между Сенаторами, велѣлъ ему дать пощочину и сказать: не мѣшайся межъ такими, которыхъ невольникомъ быть можешь.

АНТОНИНЪ Кесарь, обычно ни домашнихъ, ни военныхъ дѣлъ безъ совѣта разумныхъ людей не дѣлывалъ, говоря: лучше мнѣ держаться совѣта многихъ разумныхъ людей, нежели имъ многимъ быти управляемымъ по одному моему разсужденію.

АЛЕКСАНДРЪ Царь, во время похода, ежели кто изъ воиновъ учинитъ грабежъ въ чужомъ селѣ, того жестоко наказывая, говорилъ: чего не хочешь видѣшь въ своемъ домѣ, того въ чужомъ не дѣлай.

Оный же Царь, нѣкого начальника, обикшаго великіе подарки брать, обѣщавая всякому испросить у Царя богашой милости, а всегда лгалъ, велѣлъ его привязать къ столбу и огнемъ курить; а приставу приказалъ громко кричашъ: дымлю продававшаго

дымъ. Тоже учинилъ и Северъ Императоръ. Но Алфредъ великій, Англинской Король, въ одинъ годъ повѣсилъ 44 человекъ судей избличенныхъ во взыскахъ.

АВРЕЛІЙ КЕСАРЬ, приступивъ къ городу Тису, узналъ, что граждане заперлись. Тогда съ великимъ гнѣвомъ сказалъ: въ еномъ городѣ собаки живой не оставлю. Чрезъ сіе ласкались воины великою корысью. Но одинъ гражданинъ опасаясь своей гибели съ прочими, передался къ Кесарю. Аврелій взялъ городъ, гражданина того, яко измѣнника опечесива, велѣлъ казнить, а на докладѣ о разграбленіи города по его обѣщанію, ошвѣчалъ: правда, я обѣщаль ни одной собаки не оставить, такъ убейте ихъ всѣхъ. Чрезъ то измѣнникъ достойную мзду получилъ, а воиновъ ошвращены лишніа причоти.

Тогожде Александра нѣкто Периклъ просилъ о вспоможеніи въ замужствѣ его дочери: тогда онъ приказалъ дать 50 паланшовъ. А когда Периклъ сказалъ: что ето много, довольно десяти; Царь же на то: для тебя много, да для меня мало.

Сей Александръ имѣлъ Аристошеля философа въ такомъ почитаніи, о копоромъ часто говаривалъ: я не меньше долженъ моему учителю, какъ и ошцу; ибо отъ ошца получилъ жизнь, а отъ Аристошеля правила добродѣтели, то есть, благочесниваго и праведнаго житія. Онъ же имѣя въ полону дочерей Царя Персидскаго великихъ красавицъ, не взирая на ихъ красоту, говорилъ: Крайне опасуюсь, дабы побѣдя многихъ народовъ, не бытъ побѣждену женскимъ поломъ. А когда къ нему принеся изъ сокровища Дарія одну драгоценную скринку, докладывали, на что ее употребить, онъ сказалъ: всего лучше думаю хранишь въ ней Гомеровы книги. Даріевымъ посламъ, пришедшимъ къ Александру пребывать дани, копорую прежде отъ Филиппа отца его ежегодно получали, говорилъ онъ: Умерла ша курица, коя Дарію носила золотыя яйца.

Онъ же одному изъ его ближнихъ, которой никогда ни въ чемъ его не ошерегъ, сказалъ; не до-

воленъ я швоею службою. А потѣ спросилъ: для чего? Для того, что я какъ человекъ, неизбежно подверженъ какой либо погрѣшности: то ежели ты по сіе время никакой моей проступки не примѣнилъ, такъ ты глупъ: а буде видя молчалъ, то почитаю себя за моего измѣнника и за лвнаго льстеца и лицемеръ.

АНТИГОНЪ I. Царь, увидя сына своего жестоко поступающаго съ своими подчиненными, сказалъ ему: сынъ, развѣ ты не знаешь, что наше влaстительство есть красная неволя?

АНТИГОНЪ II. по смерти Зинона, коего онъ па-че другихъ философовъ почитая, часто говаривалъ: лишился я уже зрѣлища дѣлъ моихъ.

КИРЪ древнѣйшій Царь Персидскій говорилъ: никому бы не надлежало стараться быть государемъ, развѣ тому, кто бы во всѣхъ добродѣтеляхъ преимуществовалъ предъ своими подданными. Онъ же на своей гробницѣ приказалъ написать: Киръ есмь, завоевавшій Персидскую Имперію; прохожей, ктобъ ты ни былъ, откудабъ ты ни шелъ, не завидуй сей малой частицѣ земли, покрывающей бѣдной прахъ мой.

АЛЕКСАНДРЪ Великій, побѣдя Пору Царя Индѣйскаго, спросилъ его: какъ съ тобою поступать и что мнѣ съ тобою съ плѣнникомъ дѣлать? Онъ отвѣчалъ: поступай со мною по царски, а дѣлай то, что тебѣ сей день совѣтуетъ, въ которой самый дѣломъ ты о мнѣ искусился. Александръ удивясь его цѣломудрію, все возвратилъ ему съ лихвою.

ИФИКРАТЪ изъ незнатной породы, но по достопинству до того дошелъ, что Аѳиняне избрали его Государемъ. А когда его одинъ знатной породы шущъ шѣмъ укорилъ; то онъ ему отвѣчалъ: мой родъ начался отъ меня, а швой тобою кончился: я утошовалъ моему потомству болѣе славы, нежели швой предки оставили.

Нѣкто КАНІИ избранъ былъ верховнымъ Римскимъ правителемъ, бывъ въ ономъ чину шолько

одинъ день. М. Цицеронъ на то сказалъ : правда , имѣли мы вѣра бодраго правителя , которой во все время своего правленія ни сколько спать не могъ . А о другомъ судѣ Випиніи , правящемъ нѣсколько дней говорилъ : Великое чудо учинилось въ лѣто Випиніево , что въ правленіи его , ни зимы , весны , ни лѣта не было .

МАРКЪ ЛИВІЙ когда побѣдилъ одного Карфагенскаго Князя , тогда нѣкто ему совѣщавалъ , дабы все Карфагенское войско на голову побилъ . Онъ сказалъ : пусть оставшіе живы возвѣстятъ испріяшелямъ о нашей побѣдѣ .

Любовь къ родителямъ . Дочь Цильсоніева , отца своего , въ темницѣ голодомъ моримаго отъ градоначальства , тайно сосцами своими пишала .

Когда ТЕКТИМЕНА , верховный Лаведемонскій судѣ приговорилъ на смерть за руганіе Ликурговыхъ законовъ : то онъ идучи изъ суда , смѣялся . Нѣкто изъ его испріяшелей , вмѣняя то себѣ въ обиду , сказалъ ему : Еще ли ругаешься Ликурговымъ законамъ ? Нѣтъ , но радъ тому , что сказана мнѣ такая вина , кою могу заплашить , ни у кого не заимствуя .

СОКРАТЬ вопрошенъ , какое есть лучшее средство къ полученію истинной славы ? отвѣчалъ : надобно стараться такимъ быть , какимъ себя показать желаемъ . Ученіе его : Неблагороднаго человека дѣло , въ очи хвалятъ , а за очи хулятъ . Человека разумнаго знакъ , никого до бѣды не привестъ . Благосыня безъ разума пуста . Побѣда безъ бою , не велика слава . Больше вѣрь очамъ своимъ , нежели сказкѣ людской и проч . Сей мудрецъ умирая , на послѣдокъ сказалъ : создатель всего , духъ и премудрость ! тебѣ душу мою предаю . Сократъ былъ Аѳинянинъ , начальникъ философовъ , родился за 471 г . до І . Хр . Писаніе о немъ есть въ томъ ІV . Древнейшій исторіи .

Нѣкто мудрецъ рассказывалъ предъ КЛЕОНОМЪ о храбрости : онъ же разсмѣялся . А тотъ : чему смѣешься , слушая то , чемъ тебѣ Царю прилично за-

бавляться? Но онъ на сіе: я бы тожъ здѣлалъ, ежели бы о шемъ бесѣдовала ласточка; а когда бы орелъ, то слушалъ бы его со вниманіемъ.

ЛЕОНЪ вопрошенъ, въ какомъ общенародіи спокойнѣе жить, отвѣчалъ: гдѣ всѣ нравнѣ, и правда сильна, а неправда гонима. Но шамъ худо, гдѣ ешь много судей и много лѣкарей.

ТЕЛЕКРЪ вопрошенный, для чего у Спартии то хранится, чтобъ молодые люди преспарѣлыхъ почитали, отвѣчалъ: дабы обыкли почитать своихъ родителей.

ПЛАТОНЪ мудрецъ, ученикъ Сократовъ вопрошенъ, долго ли хочешь учиться, отвѣчалъ: пока не будетъ жаль быть лучшимъ и ученымъ; ибо философъ во весь свой вѣкъ въ добродѣтеляхъ и во ученіи щипся имѣшь приращеніе. На вопросъ, по чему можно узнать мудраго, сказалъ: разумный, когда его обезчестяишь, не сердится, а буде хваляишь, не возноится. Чѣмъ бы всегда довольствоваться? Я бы лишняго, кромѣ нужнаго не желалъ, дабы не быть кому льстецомъ. Онъ же говорилъ: всякаго лжеца должно презирать, выключая лѣвара, который нѣсколько сносенъ; ибо ихъ должность есть всегда обнадеживать. Когда бы онъ умеръ? Когда болѣе жить не захочетъ. Какую болѣзнію лучше умереть? Старосью. Кто есть самые лучшіе совършники? Мершвые, т. е. книги, кои чистосердечно правду объявляютъ.

Онъ же говаривалъ, что сугуба есть человѣческая смерть: одна естественная или природная, а другая отъ добродѣтелей происходящая. Первая всѣмъ известна, а вторая ешь умерщвленіе плоти, когда кто своею мудростію всѣ тѣлесныя похоти побѣждаетъ и отъ себя отрѣваетъ, и природной смерти не боится. По тому то прямой философъ, какъ человекъ свободенъ, можетъ говорить всякому правду, а раболѣпный разумъ часно по ушному квачетъ: такъ, такъ, такъ.

АРИСТИППЪ мудрецъ, будучи вопрошенъ Діонисіемъ Царемъ, въ чемъ философы преимуществу-

юшѣ предѣ прочими? Вѣ томѣ, еслибы всѣ законы исчезли, тобы и тогда такіе люди праведно жили. Онѣ же говорилѣ: гораздо лучше быть нищимѣ, нежели невѣждою; ибо томѣ скуденѣ токмо деньгами, а сей лишается иногда и челоуѣчества.

Нѣкогда просилѣ у ДІОНІСІЯ таланта сребра; Король же имѣя случай обличить его, сказалѣ: ты говорилѣ, что философѣ ничемѣ не скуденѣ. На то ему Аристиппѣ: дай только, а послѣ уличай. Когда же даны ему деньги, онѣ сказалѣ: не правду ли я говорилѣ, что философѣ всегда богатѣ.

Нѣкоему, ругающу его, молча пошелѣ отѣ него прочѣ, а томѣ за нимѣ вѣ слѣдѣ идучи, говорилѣ: что ты бѣжишь? Аристиппѣ отвѣчалѣ: для того, какѣ ты власненѣ зло говоришь, а я силенѣ того не слушаю.

ПІРРОНѣ говорилѣ: что нѣтъ разности между животоу и смертію. Но вопрошенный онѣ, для чего самѣ не умираетѣ, отвѣчалѣ: для того же самаго, что нѣтъ вѣ томѣ разности.

АНТИСѢЕНѣ будучи вопрошенѣ, что челоуѣку можетѣ быть всего благополучнѣе, сказалѣ: ежели кто умретѣ вѣ щасшій; ибо онѣ щасшійе заключалѣ вѣ благочестіомѣ и праведномѣ жишій. А на вопросѣ какой признакѣ паденія какому царству, сказалѣ: когда вѣ немѣ разны злобы, добра нѣтъ, и гдѣ ни добрыхѣ честяшѣ ни злыхѣ казняшѣ; ибо отѣ презрѣнія на добрыхѣ, добродѣтель возрастаетѣ, а злоба исчезаетѣ; отѣ презрѣнія же ихѣ, доброта слабѣетѣ, а злость сильнѣетѣ.

АРИСТОТЕЛѣ ученикѣ Платоновѣ, а учитель Александровѣ, будучи укоряемѣ, что онѣ подалѣ милостину злому челоуѣку, отвѣчалѣ: я не ему далѣ, но его челоуѣчеству. Онѣ же на вопросѣ, каковымѣ должно быть къ друзьямѣ своимѣ, сказалѣ; каковыхѣ хотимѣ имѣть ихѣ къ себѣ. А на вопросѣ, что скоро старѣется, отвѣчалѣ: любовь и милость. Онѣ говорилѣ: что челоуѣческіе умы, какѣ пристрастные цѣновники, не почитаютѣ за лучшее то,

что дѣйствительно лучше, но то, что имѣ выгодно; и такъ они по корысти честь уважаютъ.

Его спросили: чѣмъ разнишься разумной отъ глупаго, и что есть пріятель и надежда; отвѣчалъ: какъ живой отъ мертваго; а другъ есть одна душа въ двухъ тѣлахъ. А о надеждѣ сказалъ: что она есть сонъ челоука неспящаго. Кто къ правленію способенъ? Отвѣчалъ: кто въ счастіи не превозносится, а въ несчастіи терпѣливъ и великодушенъ бываетъ.

КСЕНОКРАТЪ изъ присланныхъ къ нему отъ Александра великаго многова числа денегъ, взявъ только три Греческія гривны, а остальные отсылая, сказалъ: Больше Царю надобно, у него и расходъ больше.

Онъ же бывая на пиру молчалъ, когда другіе много говорили; и на вопросъ, для чего такъ дѣлаешь, сказалъ: нѣкогда я каялся о томъ, что говорилъ, а когда молчалъ, то никогда еще не раскаялся; ибо природа дала два уха, а одни уста.

ДИОГЕНЪ Стоическій Философъ нѣкогда со свѣтящимъ фонаремъ днемъ ходилъ по порту, будто ища чего; на вопросъ же, чего ищешь, сказалъ: челоука, являя, что трудно челоука и въ великомъ множествѣ сыскать.

Нѣкогда его ученія народъ не хотѣлъ слушать; тогда онъ запѣлъ шпынскую пѣсню. Тотчасъ множество людей, къ нему стекшуся слушать его, сказалъ: на бездѣлицу толпами бѣжите, а нужныхъ вещей къ щастливому житію слушать не ходите.

АЛЕКСАНДРУ Великому захоулось его посѣпшишь, и пришедъ, засталъ его сѣдящаго въ кадкѣ, и довольно съ нимъ поговоря сказалъ: проси ты у меня что хочешь? Діогенъ на то: ни о чемъ не прошу, только не отнимай отъ меня того, чего ты дать не можешь, т. е. не заслоняй солнца. Но Александръ ему сказалъ: вижу ты много требуешь. А онъ на то: не знаю кто изъ насъ больше пребуестъ, я ли, не желающій кромѣ вретнища да сумы, или ты, кошорый не удовольствуется даршвомъ ошцовымъ,

въ великія и многія бѣды вдаешся, для расширенія государства, и едва не кажешся, что и всего свѣта тебѣ мало. На вопросъ же его, боишся ли ты меня? Діогенъ отвѣчалъ: каковъ ты, добръ или золъ? Александръ на то: я добръ. Такъ не видано кто бы боялся добраго, молвилъ строгой мудрецъ.

Нѣкогда услышавъ онъ, что одинъ за малую казенную кражу осужденъ былъ на смерть, сказалъ: малаго вора большимъ осудить не трудно.

Гусельника дороднаго мужика и худо играющаго всѣ не хвалили, а одинъ шокмо Діогенъ похвалилъ и дивящимся сей непристойной похвалѣ, сказалъ: я хвалю для того, что оной мужичина промышляетъ гуслями, а не разбоемъ. А одному разбойнику, жалующемуся ему, что напрасно де меня называютъ злодѣемъ, сказалъ: шотъ врешъ, кто тебя такъ называетъ, ты не злодѣй, но самое злодѣйство.

Онъ же усмотря юношу, покрасившаго отъ стыда, какъ чего испужался, сказалъ ему: не бойся другъ, таковъ есть румянецъ добродѣтели. А знатному юношѣ, идущему на пиръ бесѣдовать, сказалъ: увидишь, какъ безобразенъ отшуду возвратишся; показывая чрезъ то, что молодые люди, въ такихъ бесѣдахъ болѣе соблазняются и портятся; понеже ихъ кровь тогда будетъ питіемъ и взираніе на лица, возбуждающія ихъ похоти.

Укоряющему его, что онъ деньги беретъ у пріятелей, какъ нищей, отвѣчалъ: я не беру у нихъ, но отбираю. Получать, отъ друга, равно какъ свое брать; у добрыхъ друзей все общее. Хвалящимъ Діогеновыхъ снабдителей, сказалъ онъ: для чего меня не хвалите? знаешь я того достоинъ. А увидя отрока рожденнаго отъ подашней госпожи, который швырялъ камнями въ людей, вскричалъ: слушай другъ! берегись, чтобъ тебѣ не зашибить въ народъ отца своего.

Вопрошающимъ его, какая ему польза отъ философіи, отвѣчалъ: довольно той, что гоповъ во всякое счастье. А на вопросъ, откуда онъ? отвѣчалъ: я жишель свѣта, изъваяя, что рыбаиъ свободно

море, пшидамъ воздухъ, а мудрому опечество вся земля.

У нѣкоего мота попросилъ онъ гривны. Тотъ ему сказалъ: для чего ты у меня такъ много просишь а у иныхъ по копейкѣ? Діогенъ на то: для того, что у тѣхъ чаю впередъ взять, а у тебя удастся ли больше, не знаю. Онъ же на вопросъ, для чего люди охотнѣе дають нищимъ, отвѣчалъ: для того что они скорѣе думаютъ сами быть нищими, нежели мудрыми.

Укоряющимъ его, что онъ бываетъ въ мѣстахъ нечестныхъ, отвѣчалъ: и солнце переходитъ скверныя мѣста, но не оскверняется; а другимъ на поже: и лѣкари при больныхъ часто по нѣскольку сутокъ бывають, однако они отъ того не заражаются. На вопросъ, какая есть разность между господами и ихъ рабами, отвѣчалъ: очень малая; ибо рабы въ неволѣ у господъ, а господа въ рабствѣ у своихъ прихожей. Онъ же сказалъ о нѣкоемъ мотѣ, свой дворъ проигрывающемъ: емотъ человекъ по сядѣннй родовой опчины, выблевываетъ теперь отъ неваренія въ желудкѣ домъ свой.

На вопросъ, какъ Діонисій мучитель поступаетъ съ своими друзьями, отвѣчалъ: какъ съ коженными мѣшками, полные вѣшаетъ, а порожніе подъ лавку бросаетъ, ш. е. именишыхъ мучитъ, а бѣдныхъ презираетъ.

Услышавъ нѣкоего знатнаго юношу скаречно говорящаго, сказалъ: не стыдно ли тебѣ изъ шоль драгоценныхъ ноженъ вынимать оловянную саблю. Благородну не должно являться худороднымъ. На вопросъ, какой бы звѣрь кусалъ опаснѣе? молвилъ онъ: ежели говорить о звѣряхъ дикихъ, то поноситель, а буде о домашнихъ, то льстецъ; ибо бесѣды злыхъ шлятъ нравы добры.

Нѣкоторый дѣшина на воротахъ своего дома написалъ такъ: ни какое зло, ни что либо вредно въ домъ сей никогда да не будетъ входно. Сіе прочтя, Діогенъ сказалъ; какъ же входитъ хозяинъ? изъ-

являя тѣмъ, что это вреднѣе, когда въ комъ скандныя примѣты безъ добродѣтели.

Онъ же говаривалъ, что ученіе похвально по тому, что оно юношей дѣлаетъ презвыми, старыхъ утѣшаетъ, нищихъ обогащаетъ, богатыхъ украшаетъ.

На вопросъ, какъ лучше мститъ непріятелю, отвѣчалъ: всего лучше опмстишь, когда будешь добрымъ человекомъ. Его ругающему плушу, что онъ нищъ, сказалъ: за нищету еще не видно, кто бы былъ пытанъ, а за воровство многихъ не токмо мучатъ но и вѣшаютъ.

Діогенъ злую любовь называлъ упражненіемъ людей гуляющихъ; что и стихотворецъ Овидій утврждаетъ:

Иже безъ промысла всегда гуляютъ,
Ничтоже добро дѣюще, о злѣ помышляютъ.
Предивно похоть иѣжипся въ гуляніи.

Трудись ежели не хочешь быть въ прелюбодѣліи.

Проданный Діогенъ (бывшу ему въ полону) нѣкому Ксиніаду, сказалъ ему: ну, когда ты меня купилъ, такъ будь же послушенъ всякому моему повелѣнію. - - - Это непристойно - - - Когда бы ты былъ боленъ, и купилъ бы лѣкаря, ведь ты бы ему былъ послушенъ: изъясняя, что лѣкари ради здравія тѣлеснаго, а философія ради здравія душевнаго, врачующая порчу мыслей. Но послѣ пріятели хотѣли его выкупить; то онъ имъ сказалъ: не надобно; развѣ вы не знаете, что львы не служатъ своимъ хозяевамъ, но они лвамъ?

Нѣкогда онъ увидѣвъ мужика простяка, сидящаго на камнѣ, молвилъ: вотъ камень сидитъ на камнѣ. Когда сказано ему: ежели ты умрешь, то кто тебя похоронитъ, не имѣя у себя ни одного раба? онъ на то: хозяинъ того дома, въ коемъ чирю; естли ему домъ понадобится.

Нѣкогда онъ пилъ ковшемъ воду изъ рѣки, и увидѣлъ ребенка, пьющаго же воду руками; брося ковшикъ, сказалъ: не зналъ, какъ естество устроило удобность къ нацоенію.

На вопросъ ему, для чего онъ боится людей, отвѣчалъ: злыхъ боюсь; въ разсужденіи ихъ злыхъ дѣлъ, а добрыхъ по тому, что они сообщаются злымъ. А когда спросили его, чего всякому должно остерегаться? Сказалъ: ненависти пріятельской, а слезъ непріятельскихъ.

ΘАЛЕСЪ мудрецъ вопрошенный, что неудобнѣйшее и удобнѣйшее, сказалъ: познать самого себя, а прелегко давать совѣтъ, или онаго увѣщевать. Что древнѣйшее? Богъ, яко безначальный. Что изряднѣйшее? Свѣтъ, оное Божіе твореніе, всякими вещьми порядочно украшенное. Что большее? Мѣсто; ибо все содержитъ въ себѣ. Что скорѣйшее? Мысль; понеже въ мгновеніе вездѣ она. Что премудрѣе? Время; ибо по времени все достигаютъ. Что крѣпчайшее? Непремѣнное Божіе смонреніе. Что всего лучше? Мудрость, коя и пальца не велитъ протягать безъ разсужденія.

А Г Р И П П И Н О В А добродѣшслъ. Сей великій мужъ былъ такого нрава, что всегда приписывалъ похвалы всякому злощастію, какое бы съ нимъ ни случилось. Будучи боленъ лихорадкою, хвалилъ лихорадку; будучи поносимъ, прославлялъ безславіе; а когда въ ссылку посылали, похвалялъ изгнаніе. Онъ хотѣлъ было садиться обѣдать, а присланный отъ Нерона объявилъ ему ѣхать въ ссылку. Хорошо, сказалъ онъ, мы можемъ обѣдать во Арикѣи.

СОЛОНЪ мудрецъ, будучи вопрошенъ отъ Царя Креза, весьма богатаго, видалъ ли ты кого счастливѣе меня? отвѣчалъ: видѣлъ Телля Аѣинянина, житіе свое безъ похуленія ведшаго, который оставилъ дѣшамъ своимъ честное пропитаніе, и крѣико рашуя за отечество, улучивъ славу, на бою умеръ; знаю и еще нѣкоторыхъ. Тогда Царь осердился, сказалъ: а я развѣ несчастливъ? Солонъ на то: о царю! я почитаю что ты счастливъ, а счастливымъ назвашь не смѣю, пока счастливо жизнь не скончашь.

Крезъ же вскорѣ по томъ позналъ свое премѣнное счастье; ибо пораженъ былъ Киросъ Царемъ и

плѣненъ; но того бѣднѣе, былъ возведенъ на ко-
сцеръ дровъ для созженія, и тогда вспомня слово
Солоново, вскричалъ, о СОЛОНЕ! СОЛОНЕ! Слы-
ша сіе Киръ, спросилъ кого поминаешь: и увѣдавъ
отъ него; что о мудрецѣ Солонѣ и о бесѣдованіи
его съ нимъ, избавилъ его отъ смерти. Онъ же го-
ворилъ, что уложеніе подобно паутинымъ сѣткамъ;
понеже сильный, какъ шершень пробьется, а бѣдный,
какъ муха увязнетъ. Солонъ и Езонъ жили въ 600
л. до Хр. въ числѣ 7 ми мудрецовъ.

На вопросъ, какимъ посредствомъ можно изкор-
енишь обиды въ народѣ, отвѣч: такимъ, чтобъ не-
изобиженные вступались за обиду чужую, какъ за
свою. А когда его спросили: кто можешь быть до-
брымъ управителемъ народа? сказалъ онъ; кто
прежде домогъ своимъ управлять научился. Что
оспрѣйше меча? Языкъ злаго чловѣка. Какъ цар-
ство можешь благочинно быть правимо? Ежели бы
начальники и правители по закону жили.

ЕПИКТИТЪ мудрецъ, нѣкогда увидя чловѣка
распушнаго жишя, который не имѣя никакова спара-
нія къ снисканію честности, однако мѣшался въ раз-
сужденія о наукахъ и философіи, закричалъ: о без-
разсудный! что ты начинаешь? Старался ли ты хоро-
шенько вымыть швой сосудъ прежде, нежели что
нибудь въ оной вольешь? Ибо все, что ты шуда
ни вольешь, превратишь во что-нибудь худое. Онъ
же говаривалъ: сноси и убѣгай, то ешь, будь бодръ
въ трудахъ и убѣгай похотей.

Учебныя его рѣчи. Ежели хочешь быть добрымъ,
то прежде думай о себѣ, что ты золъ: строго по-
ступай съ страстями, чтобъ напоследокъ онѣ те-
бя не наказали, и не такъ опасайся мнѣнія, какъ
самой истины. Не будь корыстникомъ на вредъ
ближняго. Щедрота безъ тщеславія, двойной пода-
рокъ. Благополучіе есть подлинное добро, а не бо-
гатство. Въ разговорахъ примѣчай нравъ того, съ
кѣмъ разговариваешь. Вольность получишь такъ:
ежели ты не въ рабствѣ быть хочешь, то поста-
райся самъ себя изъ неволи выключишь освобожде-

ніемъ себя отъ похотей. Убѣгай ласкателей: какъ волкъ имѣетъ на себя видъ пса, такъ ласкатель имѣетъ на себя видъ пріятеля. Сшарайся не обмануешься: чшобъ вмѣсто псовъ стрегущихъ домъ, не впустишь ядовитыхъ волковъ. Не будь переносчикомъ вѣстей. Ничего подлѣя вѣстѣ сластолюбія, лихоиманія и киченія; а ничего нѣтъ благороднѣе великодушія, крошоспи и челоѡколюбія. Тѣломъ здоровые могутъ сносить зной и снужу; а здраво-разумные гнѣвъ и печаль, радость и всѣ прочія пристрастія равно сносятъ. Лучше не часто ошибаясь, чаще говорить, что я исправлюсь: нежели часто ошибаться и говорить, что рѣдко могу погрѣшнть. Сшарайся говорить къ спашн и смысленно. Безъ потерянія чешности и чнпосердечія разбогатѣть весьма трудно. Будь храбръ безъ забіячешва. Не допускай до себя худыхъ прикычекъ. Не будь упрямъ по своенравію, а слушайся по разуму. Не привыкай къ издѣлкамъ. Епикшипова скромность была дражайшая добродѣшель; и для того говаривалъ онъ, что нѣтъ нужды убирать свой домъ обоями и кѣртинами, но надлежитъ только одной украснть воздержаніемъ и скромностію; ибо сн украсенія никогда обвешшать не могутъ. Будь домовншь, а не будь скупъ. Гдѣ презвоспн и правды нѣтъ, тамъ словопрѣнія напрасны. Душу врачевать гораздо нужнѣе нежели тѣло; ибо лучше умереть, нежели жнть незаконно. Не должность дѣлаетъ челоѡка благороднѣйшнмъ, но она дѣлается благородною, чрезъ доброе поведеніе ею правнщаго. Не сшарайся, въ чемъ бы шо нн было, чшобъ на тебя народъ смолрѣлъ, и тебѣ удивлялся. Всѣ пакія прншворства суть суешныя и непристойныя мудрецу. У неразумныхъ дружба, подобно какъ у родныхъ щенковъ, между собою играющихъ: у снхъ ее, брошенной имъ кусокъ мяса, а у шѣхъ кусокъ земли разрываетъ. Какъ солнце восходитъ, не ожидая моленія, нли волшебннческаго призыванія, но вдругъ просіяваетъ, и радостно отъ всѣхъ пріемлешся: такъ и шы, имѣя благошворность, не долженъ ожидать

плескомъ , шуму и похвалъ , но дѣлай благодаренія добровольно, и будешь любимъ такъ, какъ солнце.

ВІАСА мудреца спросилъ нѣкто нечестивый, что есть благочестіе: онъ на то ничего. Но потѣ: для чего ты на сіе не отвѣчаешь, и отбываешь молчаніемъ? Віасъ сказалъ: для того, что сей вопросъ тебѣ неприличенъ; усмотри, что онъ спрашивалъ для кощунства; а бисера мешать предъ свиньями не надлежитъ. На вопросъ, какихъ пріятелей надобно имѣть? Такихъ, которыхъ бы не стыдился ты въ какой либо нуждѣ просить.

ИИТТАКЪ философъ говаривалъ, что прощеніе гораздо лучше мщенія для того, что первое свойственно крошкой природѣ, а послѣднее звѣрской. На вопросъ, что вѣрно? Земля. Что не вѣрно? Море.

ВІОНЪ мудрецъ повѣдалъ, что великое несчастіе, не умѣть шептѣть несчастія. Будучи вопрошенъ, что есть глупость? отвѣчалъ: препятствіе къ счастью. Случилось ему плыть моремъ съ людьми не очень добрыми, и встрѣпиться съ разбойниками; тогда прочіе между собою шептали: бѣда наша, ежели насъ познаютъ; а Віонъ, и мнѣ бѣла, естъ ли насъ не узнаютъ. Онъ же говорилъ: что дашь мчѣ обшаному, а власть человѣку злонравному, одно есть. Еще, что огнемъ пробуется золошо, золошомъ жены, а женами мушны.

ЗЕНОНЪ вопрошенъ, что есть добрый пріятель, сказалъ, вторый я. И нѣкогда послы Царя Пшоломея, созвавъ многихъ ученыхъ къ себѣ на почестъ, и особливо примѣчали Зенона. Но какъ онъ мало говорилъ, то не могли его уразумѣть. Того ради спросили его: скажи намъ, какую вѣдомость о тебѣ принесемъ нашему Государю? Зенонъ сказалъ: увѣдомте его, что вы видѣли старика, бывшаго съ вами на пиру, то же пившаго, и который умѣренно говорить и молчать умѣлъ. Вопрошенъ, каковъ онъ тогда сердитъ бываетъ, когда его кто ругаетъ? отвѣчалъ: таковъ какъ посолъ, когда бы отвѣта не давъ, оппущенъ былъ. Зенонъ жилъ въ 300 л. до Хр.

ЛИКУРГОВО перпѣніе. Когда нѣкій злой гражданинъ выкололъ ему глазъ, и народъ приговорилъ отдать ему онаго для наказанія по его воли: онъ не только того не учинилъ, но своимъ наставленіемъ сдѣлавъ его добрымъ человекомъ, вывелъ въ собраніе къ великому удивленію Лакедемонянъ, кои думали его умерша, и при томъ сказалъ имъ: я его отъ васъ получилъ, какъ обидчика и досадишеля, а нынѣ отдаю вамъ его кропкаго и добронравнаго человека.

АНАКСИМЕНЪ увѣдавъ, что Александръ идетъ съ войскомъ къ городу Ламсаку съ намѣреніемъ, чтобъ его разорить, вышелъ къ нему. Царь подумалъ, что сей мудрецъ, бывшій нѣкогда его учителемъ, идетъ къ нему съ прозбою о пощаду города, и не дожидая его словъ, сказалъ: клянусь тебѣ Анаксименъ, что не сдѣлаю по твоей прозбѣ. Услыша сіе философъ молвилъ: прошу тебя Царю явишь мнѣ свою милость, чтобъ сей градъ тобою разоренъ былъ. Видя Царь противное своему мнѣнію, а клятву пресупитъ поносно, велѣлъ войску отступить отъ того города.

ХИЛОНЪ вопрошенъ: чемъ люди ученые превосходятъ неученыхъ? отвѣчалъ: доброю надеждою. Онъ же говаривалъ: человеку разумному такъ должно умѣрить себя, дабы меньшіе его не пужались, а знатные не гнушались. Еще: что въ старости надобно быть молоду, а стару въ своей младости, т. е. чтобъ старику быть безпечальну, а молодому разумну и воздержну.

СИМОНИДА философа нѣкогда спросилъ Теронъ Король Сидильскій, что есть Богъ? Мудрецъ упросилъ срока на три дни. По прошествіи коихъ, Теронъ требовалъ отвѣта: но онъ спалъ просить еще нѣсколько дней на размышленіе. Тогда Государь сказалъ: для чего ты такъ долго о томъ думаешь? Для того, что чѣмъ болѣе разсуждаю, что есть Богъ; тѣмъ труднѣе по разумомъ объемлю: а чѣмъ больше о томъ размышляю, тѣмъ больше мнѣ кажешся сіе вещью непостижимою.

Будучи вопрошенъ, что лучше человекѣ? сказалъ: добрая совѣсть. Что горше? Другой человекѣ. Кто испинно богатъ? Кто ничего не желаетъ. Какое большее приданое невѣстѣ? чистота и снѣдѣніе. По чему узнать разумнаго? Который не вредитъ, хотя можетъ.

ФАЛЕРЕЙ философъ, Птоломею Царю совѣтовалъ любить, чтеніе пошребныхъ книгъ. Царь же вопросилъ о пользѣ, а мудрецъ отвѣчалъ: ша отъ того польза, когда чего не смѣютъ Царямъ и вельможамъ пріятели говорить, то сами найдутъ читаючи книги; ибо книга есть зеркало, кое хотя и не говоритъ, но пороки и вину всякому не прищворно открываетъ. Имена семи мудрецовъ Греческихъ: Солоиъ Саламиніецъ, Фалесъ Милипянинъ, Власъ Пріпесвянинъ, Хилонъ Лакедемонецъ; Питтакъ Мипилинецъ, Клеовулъ Ліндіанецъ, Періандръ Коринѣянинъ.

II. Выбранныя правила Еликтитова правоуценія изъ Белегардова Французскаго перееода съ нѣкоторымъ толкованіемъ.

ЕПИКТИТЪ былъ Стоической философъ, жилъ въ первомъ столѣтіи послѣ Рождества Христова. Сей мужъ провзошелъ всѣхъ языческихъ мудрецовъ шѣмъ, что онъ глубочае вникъ въ человекескія шачства, имѣя весьма хорошія о божествѣ мнѣнія, такъ сходныя съ Христіянскими, что блаженный АВГУСТИНЪ, сколько великій непріятель древнихъ философовъ ни былъ, обѣ немъ написалъ съ великою похвалою, и не усумнился назвашь его премудрымъ.

Рабъ родомъ, ЕПИКТИТЪ, и шѣломъ неключимъ:

Убогъ какъ Трусъ; но бессмертными любимъ.

П р а в и л а .

1. Изъ всѣхъ вещей иныя отъ насъ зависятъ, а иныя нѣтъ. Намъ подвластны всѣ наши дѣйствія,

какъ то: наши мнѣнія, стремленія нашего сердца, склонности и наше обращеніе. Намъ неподвластны: шѣла нашего состояніе, имѣніе, слава, знашныя чины, или всѣ шѣ вещи, кои не суть наши дѣйствія и намъ совсѣмъ чужія.

Чтобъ быть довольну и спокойну, надобно знашь различашъ зависящія отъ насъ вещи съ происходящи ми отъ случая, природы, отъ счастья, или кои сродны человѣчеству. Не наша воля родинься въ богатствѣ, въ знаменитости, разумнымъ, пригожимъ, здоровымъ, и когда изъ сихъ вещей намъ чего недостаетъ, такъ не о чемъ и печалиться; мы тому невиноваты. Но отъ насъ только зависитъ быть честнымъ, ученымъ и доброудѣтельнымъ человекомъ.

2. Дѣйствія подвластныхъ намъ вещей суть вольны по ихъ природѣ, ничто не можетъ имъ препятствовать: а не отъ насъ зависящія подвержены многимъ препятствіямъ. И такъ помни, естли ты почтешъ невольныя по природѣ вещи за свободныя, и зависящія отъ другаго власти за свои собственыя; то потерпишь многія безпокойства и затрудненія, станешъ печалиться, смущашься и жаловашься на людей и на боговъ. Напрошивъ шого если ты швоимъ почтешъ, то въ самомъ дѣлѣ швое, а чужимъ то, что другому принадлежитъ; тогда ни кто тебя ни къ чему принудить не можетъ; и ни въ чемъ тебѣ не воспрепятствуешъ, ни на кого жаловашься, и ни кого обвинять не будешъ, ничего прошивъ швоей воли дѣлать не станешъ, никто тебя озлобить не можетъ, не будешъ имѣть непріятелей, и ничего вреднаго тебѣ не случится.

Мы господа нашей ненависти, дружбы, гнѣва, мнѣнія и нашихъ словъ. Ибо мучитель можетъ заключить въ темницу, да не можетъ запретить, чтобъ его не презирать, ненавидѣть и не говорить о его лютости. Но швердость честнаго человека, всякія гоненія великодушно терпящаго, поставляешъ его несравненно выше самихъ гонимыхъ.

3. Ежели ты хочешь приобрести сокровище, кое даруетъ мудрость: то прилѣжно старайся доставить себѣ оныя, а снѣжаніе неподвластныхъ вещей долженъ отложить до инаго времени; ибо ежели ты тѣхъ пожелаешь и вдругъ погонишься за большими чинами и богатствомъ, то не получишь можешь быть ни сихъ послѣднихъ, а подлинно лишишься тѣхъ благъ, чрезъ кои одни вольность разума и прямое благополучіе снискать можно.

4. Лишь увидя какой либо предметъ себѣ досадной; привычки скажешь: что сіе только пустое воображеніе, а самая вещь не такова, какова себѣ кажется. И такъ укрѣпясь, изслѣдуй по предписаннымъ правиламъ прилѣжно то, что во умѣ швоемъ представляется, изъ числа ли оно вещей намъ подвластныхъ; а буде нѣтъ, то потчасъ скажи, что ето не твое дѣло.

Щастіе, или несчастіе наиболѣе зависитъ отъ нашего воображенія. Мы щасливы, или несчастливы, когда о себѣ такъ думаемъ. Огромной домъ, новополученное помѣстье, или нѣкая рѣдкость причиняютъ намъ великую радость. Малѣйшее приключеніе, потеря какой бездѣлки погружаетъ насъ въ глубокую меланхолію. Сами умножаемъ понятія своимъ слѣпымъ воображеніемъ о нашихъ несчастіяхъ, чтобъ бышь еще безщастнѣе. Когда нѣтъ о чемъ печалиться, тогда мечемся въ будущее время и ищемъ тамъ несчастія, кои могутъ быть насъ навсегда миновали бы, и сей мнимой страхъ неменьше настоящаго насъ беспокоитъ.

5. Всегда ласкаемъ себя надеждою, чтобъ получить то, чего жадно желаемъ, чтобъ ни мало не впастъ въ злощастія, коихъ опасаемся. Неполучившей желасмаго несчастливъ. А кто подверженъ бываетъ тому, чего боялся или отъ чего уклонялся, злополученъ. И такъ ежели ты придерживаешься собственнымъ своимъ дѣйствіямъ, то ни сколько не подвергнешься несчастіямъ, коихъ опасаясь. Но если ли ты безмѣрно страшись тѣхъ золъ, коихъ не-

бѣжашь ты невластенѣ, какѣ смерти, болѣзни, нищеты, то никогда не будешь спокоенѣ.

Ищемѣ щастія, а не находимѣ, вещь странная! не наполнится око зрѣніемѣ, а умѣ богатствомѣ; но оное найти отѣ насѣ зависитѣ. Вееслися, чемѣ владѣешь; не безпокойся желаніемѣ; то легко будешь доволенѣ. Не берись ни за что выше своихѣ силѣ, разума и состоянія. Во всякомѣ начинаніи разсмотри прилѣжно потребныя средства, чтобѣ въ нихѣ успѣть; такимѣ образомѣ достигнешь искомаго благополучія. Жадные къ богатству, всегда недовольны своимѣ имѣніемѣ. Ежели кто родился въ Персіи, тошѣ, какѣ извѣстно, не захочешѣ жишѣ въ Греціи, но только желашѣ будешѣ, чтобѣ могѣ жишѣ благополучно въ отечествѣ. И такѣ когда мы рождены въ убожествѣ, какая нужда желашѣ бышѣ богатыми? Не лучше ли спать на войлокѣ и бышѣ здорову, нежели на пуховикѣ и бышѣ больну? Подобно: не лучше ли желашѣ сохранить спокойство духа, будучи въ умѣренномѣ соспоянїи, нежели печалиться и смущашься въ великомѣ щастїи? Не убожествомѣ насѣ дѣлаешѣ неблагополучными, но честолюбїе. Богатство вѣрно не избавитѣ насѣ отѣ страха, разумѣ только одинѣ то учинишѣ можешѣ. И для того тошѣ, кто разумѣ свой обогащашѣ, всегда самѣ собою доволенѣ и на убожество никогда не жалуется.

6. О всякихѣ вещахѣ, кои тебѣ къ забавѣ или къ употребленію служатѣ, либо тебѣ милы, спарайся разсудить, каковы онѣ, начавѣ съ малѣйшихѣ. Ежели ты любишѣ глиняной сосудѣ: то разсуждай, что ты любишѣ вещь кропкую; и такѣ когда онѣ разобьется, ты пужить не будешѣ. Ежели ты любишѣ сына или жену, то помни, что ты любишѣ людей смертныхѣ. Когда же случилася имѣ умерешѣ, ты сокрушаться не спашешѣ.

7. Не вещи смущаютѣ и мучатѣ людей, но мнѣнїя, кои они объ вещахѣ имѣютѣ. На примѣрѣ: смерть ни мало не страшна, но токмо мнѣнїе наше о ней представлетѣ намѣ ее столь ужасною. Пощому, когда мы находимся въ смущенїи, то не дол-

жны мы винить другихъ, но себя самихъ, по ссѣ, наши предразсужденія. Другихъ обвинять въ своемъ несчастіи, есть знакъ чловѣка невѣжды; обвинять себя самаго, знакъ ссѣ начинающаго учиться мудрости; но мудреца дѣло, ни на кого не жаловаться.

Большая часть вещей, кои насъ безпокоятъ, недостойны никакова вниманія. И для того когда мудрые люди бывають болры, тогда иные весьма робки; ибо шѣ не по предувѣренію, но по здоровому о вещахъ разсужденію поступають, говоря; ежели Богу угодно, пусть такъ будетъ. Злодѣи хотя сильны насъ умерщвлять, но вредить намъ ошнюдь не могутъ.

8. Не гордись ни какимъ чужимъ преимуществомъ. Если доброй конь сказалъ бы: я хорошъ, сносно бы то было. Но когда ты величаво скажешь, что имѣешь добраго коня, по помни, что ты не своимъ хвастася. А преимущество состоитъ въ добромъ употребленіи своего разума. Ежели по о вещахъ такъ, какъ они сами по себѣ, свято разсуждаешь будешь, тогда справедливо будешь хвалиться и забавляться добрымъ качествомъ, кое собственное есть швое.

Всякъ о себѣ хорошо думаетъ и другихъ къ тому привлекаетъ; а ежели признаетъ въ себѣ какіе пороки, то думаетъ они заглажены другими его хорошими качествами, и старается себя показать ими, и заслужить у людей почтеніе. Знатная порода, богатство, чины и прочія постороннія вещи не мѣшаютъ бытъ глупомъ. Крайнее есть безуміе величаться чужимъ. Люди рожденные въ подлости, конхъ отцы собирали богатство всѣми неправдами, грабя народъ, здѣлавшись благородными, не стыдясь говорить незнакомымъ и маломощнымъ о своей знаменитости.

9. Не требуй чшобъ дѣла такъ шли, какъ ты хочешь; но старайся соглашаться съ порядкомъ, коимъ они дѣлаются. Такимъ образомъ безпечально жить будешь. Болѣзнь есть вредъ тѣлу, а не препятствіе нашего произволенія разума. Хрогаще есть

препона ногъ , но разумъ имѣсть непремѣнную свободу. Тожъ разсуждай о всѣхъ случающихся въ жизни вещахъ , и увидишь , что приключенія беспокоящія другихъ , не будутъ помѣхою тебѣ.

Легче согласишься нашей волѣ съ приключеніями , нежели перемѣнишь судьбу или природу случаевъ. Когда невластины шому препящствовать , такъ не на что и досадывать. Мы безъ шого довольно безчастны отъ собственныхъ приключеній , ш. е. нашихъ мнѣній. Отъ мозоли неутѣшны , и чтобъ быть здоровымъ , всѣ охотно шрудимся ежедневно свой мѣшокъ наполнять , и выпряхать , а нимало не печемся о излѣченіи своихъ сердечныхъ и душевныхъ болѣзней. Отъ чего и въ прекрасныхъ домахъ бывающъ уроды хозяева.

10. Какое бы съ шобою не случилось безгодье , никогда не говори : я шо потерялъ ; но я шо возвратилъ. Умеръ ли швой сынъ ? Ты его возвратилъ. Отнято ли у тебя помѣстье ? И шо назадъ ошдано. Но учинившій сіе правосудіе , есть человекъ злой. Какая тебѣ нужда , чрезъ какія руки возвращена она шому , отъ кого швы се получилъ ? А пока оно въ швоемъ владѣніи оставляется , употребляй се , какъ вещь постороннюю , и какъ путешественники употребляютъ постоялыя дворы.

Маловременность нашей жизни подвержена тысячъ разнымъ приключеніямъ , и одно за другимъ ее отшправляютъ. Во всякомъ состояніи не можно избѣжать печасныхъ несчастій насъ угнѣтающихъ. Незанная смерть похищаетъ у насъ любезныхъ дѣтей , воспитанныхъ съ великимъ раченіемъ , и кои служили намъ опорой. Домашнія бѣдности съ прочими неудачами. Совсѣмъ безнадежной успѣхъ въ дѣлахъ. Сильные непріятели безсовѣстно насупаютъ на горло и своими неправдами лишаютъ имѣнія и приводятъ въ отчаяніе. Ложные друзья , по оказаніи тысячи обманныхъ услугъ измѣняютъ , когда есть великая нужда въ ихъ помощи. Долгія и частыя болѣзни лишаютъ насъ непорочныхъ веселостей , и дѣлаютъ жизнь шомную и несносную. Мо-

жно бы сносить оныя скуки, ни мало объ нихъ не думая; но несчастіе нашей судьбы такое, что нашъ разумъ обладающей сими негодьями, и наше воображеніе, само собою приверженное къ симъ печальнымъ предметамъ, непрестанно напоминаетъ тысячу жестокими заразы, что мы злощасны. Языческіе философы признавъ шо, разумными доводами подтвердили: что все случающееся съ нами въ жизни бываетъ поущеніемъ и по законамъ провидѣнія управляющаго пварьми и ведущаго къ ихъ концу, по правиламъ премудрости, коя не можетъ обмануться въ своихъ намѣреніяхъ. Весьма опасно о Богѣ думать, якобы онъ объ насъ не радѣлъ, и не былъ пронупъ ни нашими добродѣтелями, ни пороками; онъ для насъ, какъ премилосердый отецъ, и его попеченія простираются до наималѣйшихъ вещей. Онъ насъ наказуя, или исправляя, ищетъ въ томъ нашей пользы. Уразумѣвъ сіе толкованіе, можно быть терпѣливымъ въ нашихъ несчастіяхъ.

11. И такъ начни съ самыхъ малыхъ вещей. Проллиль твое масло, укралилъ твое вино, разсуди и скажи: чрезъ сіе то покупается тишина и получается постоянство; а даромъ добродѣтельнымъ не сдѣлаешься. Когда позовешь своего слугу, думай, что можетъ быть онъ тебя не слышитъ, или слышитъ, да не въ состояніи здѣлать желаемаго побою. Поступай такъ исправно, чтобъ не въ его силѣ было тебя осердить и возмутить твоей покой.

Не только въ простомъ житіи есть многіе случаи оказати свою добродѣтель, но часто бываютъ малѣйшія средства для привычки къ терпѣнію: нескромность и неосторожность тѣхъ, съ кѣмъ принуждено жить; грубость и безнущество слугъ принуждено безпрестанно сносить; малѣйшія приключенія и непристойности ежчасно бываемыя, нарушающіе порядокъ въ дѣлахъ и обращающіе ихъ къ худому концу. Сіи бездѣлки могутъ печаливать, буде объ нихъ не разсудишь. Но лишаться своего покоя для поль щестныхъ причинъ, весьма глупо. Есть люди, кои сердятся, мечутся, зучатся и дѣ-

лѣюшѣ такіе выговоры за разбитую рюмку, и за обѣдѣ худо изготовленной, какъ бы всего лишились. Никогда собою владѣшѣ не будешѣ, когда станешѣ поддаваться гнѣву; ибо тогда не разсудя, легко можешѣ говорить или учинишѣ непристойность. Весьма нѣжные люди на пылинки гнѣваются и находяшѣся во всегдашней безпокойствѣ, и нѣшѣ поль слабаго злодѣя, кой бы не могъ ихъ взбѣснѣ, когда онѣ знаешѣ, какую власть имѣшѣ надъ ними. По малымъ только вещамъ человекъ можешѣ познанъ бышѣ, каковъ онѣ есть; по тому что онѣ въ нихъ поступаетъ просто и не оспорожно. Весьма несносно обращеніе съ шѣми, кои всегда гнѣвны, и за ничто досаждаютъ. Сія строптивость происходитъ обыкновенно отъ худаго воспианія, а благовоспитанные люди твердо наблюдаютъ скромность въ слабостяхъ и грубостяхъ другихъ.

12. Ежели хочешѣ, чтобѣ твоя жена твои дѣти и друзья жили безконечно, ты лишился ума. Подобно, буде желашѣ, чтобѣ слуга твой никогда не погрѣшилъ; ибо твое желаніе состоитъ въ томъ, чтобѣ злонавіе не было уже злонавіемъ, но чѣмъ нибудь инымъ. А желая того, что онѣ тебя зависнѣ, никогда не лишишѣ твоихъ желаній.

13. Подражая добродѣтели, не думай ни чего о томъ, что тебя за презрѣніе вещей внѣшнихъ будешѣ почитать несмысленнымъ и безумнымъ. Буде же нѣкоторые тебя во что нибудь спавяшѣ; то самъ себѣ не довѣрай, вѣдая что трудно сохранишѣ твою волю согласну съ твоею природою и тогда же старашѣся о приобрѣщеніи вещей внѣшнихъ: но необходимо нужно стараяся обѣ одномъ, пренебръ другое.

14. Человекъ имѣетъ полную власть надъ всеми вещми, который естѣ господнѣ своего желанія и нехотѣнія, можешѣ достать желаемое и избѣжашѣ ему противнаго. По тому всякѣ, кто вольнымъ бышѣ хочешѣ, не долженѣ ни желашѣ, ни гнушашѣся всего того, что онѣ другихъ зависнѣ: а инако должнѣ бышѣ необходимо въ порабощеніи.

Человѣкъ рожденный вольнымъ, дѣлается невольникомъ всѣхъ своихъ спраспей. Онъ бы могъ съ своимъ семействомъ жить спокойно; но зависть оплучая его, посылаетъ чрезъ моря въ край свѣта для сыску золота и дорогихъ вещей, безъ коихъ легко обойтись можетъ. Любовь къ славѣ, повергаетъ иныхъ въ различныя гибели и нудитъ презирать смерть. Удаляйся отъ общаго пупи, не будь влекомъ спруею, какъ простой народъ, смопри спокойно на заблужденіе прочихъ, и презирай, какъ они слѣдуютъ суетнымъ своимъ мнѣніямъ.

15. Надлежитъ въ жизни семъ вести себя, протянувъ руку, возми того нѣчто съ учтивостію. Берущъ ли прочь, не удерживай и о томъ не досадуй. Не дошло ли что до тебя, дожидайся и нимало не показывай швосй жадности. Такимъ же образомъ поступи въ разсужденіи жены, дѣшей, чиновъ, богатства, и будешь досшой допущенъ быть къ столу боговъ.

Чрезъ сіе научаетъ Епиктистъ наблюдать благочиніе, пошребное при столѣ. Это шакое мѣсто, гдѣ легко можно учинишь ошибки, ежели разумно не остережешся. Тамъ не должно говорить ничего досаднаго духу и сердцу, дабы не отвратить алчбы отъ ѣды, и не обезпокоишь слушающихъ; но примѣнять свое знаніе къ настоящимъ въ бесѣдѣ разговорамъ. А при томъ учитъ онъ быть всегда довольнымъ, въ какое бы сосшойніе судьбою мы приведены ни были.

16. Помни, что ты дѣйствующимъ лицомъ быть долженъ шакое ешатральнаго представленія, како-го сочинитель пожелаетъ, то есть, коропкаго, или долгаго. Ежели онъ хочетъ, шобъ ты представлялъ лице нищаго, старайся представлять оное, сколько можешь испусиѣ. Тожъ дѣлай, ежели ты долженъ представлять князя, художника, калѣку; для шого, что швоя должность, хорошо представлять лице шобъ данное, а другому принадлежитъ оное для тебя избирать.

Свѣтъ есть такое позорище, гдѣ всякъ по очереди выходитъ представлять свою роль. Какъ въ комедіи бывають цари, судьи и рабы: такъ въ обществѣ однимъ опредѣлено быть именитымъ, а другимъ подлымъ, и по окончаніи комедіи игроки уходятъ и оставляють сцену. Такъ въ свѣтѣ, сѣнтрившіе честно свою роль, должны полнѣнчно отходить, когда новые игроки овладѣють всеапромъ и погоняють исрвыхъ. Досадно тому казаться неудачно тамъ, гдѣ предспавлялся славно, и являть пасмурное лице, иполько опвращеніе причиняющее, всееля прежде всѣхъ своихъ велелѣпиемъ. И для того Епиктитъ разумно примѣняетъ жизнь къ комедіи, коя проходишь въ краткое время. Щаспие, тамъ споль жадно искомое, убѣгаешъ какъ сонъ, и великая есть слабосшь печалиться умереть; ибо жизнь наша ни что иное, какъ мгновение въ разсужденіи вѣчности, или какъ капля исчезаема вѣ великомъ океанѣ.

17. Когда ты видишь кого въ высокихъ честяхъ, въ великой силѣ, любимаго отъ фортуны и въ щаспін: тогда берегись быть ослѣплену сими прелестными явленіями. Ибо ежели истинное благо и совершенное спокойствіе разума состоишь въ вещахъ намъ подвластныхъ; то постороннее добро не можешъ въ насъ произвести ни ревности, ни зависти, и ты самъ не пожелаешъ быть ни Сенаторомъ, ни Консуломъ, ни Военачальникомъ; понеже къ полученію совершенной вольности разума, есть то одно средство, презирать вещи, кои не отъ насъ зависяшь.

Ни именитые чины и великія богатства дѣлають человека совершенно щаспливымъ, но нѣчто иное, надлежащее до душевнаго и сердечнаго удовольствія и спокойства. Два министра любимцы государевы, не могутъ жить спокойно, хотя на нихъ изощены всѣ его милости: но малой знакъ предпочтенія, оказаннаго отъ царя одному, раждаешъ въ другомъ зависть, коя опчаяніемъ приводишь въ чахотку. Ежели бы сыскали способъ ограничить свои желанія, чтобы нашли средство быть щаспливыми,

а оно состоитъ въ мудромъ управленіи нашихъ мнѣній. Щастіе есть ни что иное, какъ одно мечтаніе.

18. Ежели тебѣ случится въ люди появишься въ томъ намѣреніи, чтобъ кому понравишься; знай, что ты поступаешь противъ твоего знанія. Сего ради во всемъ будь доволенъ, что ты философъ. Но ежели желаешь, чтобъ другія тебя за мудреца почитали, то увѣрь прежде самъ себя, что ты по-настоящему таковъ, а сего съ тебя довольно. Предпочтенъ ли кто тебѣ на пиру, или въ поздравленіи, или въ совѣтахъ? буде шѣ вещи благи, радуйся ты долженъ, что то предпочтеніе твоему ближнему случилось; есшлы же злы, не печалься, что ты ихъ не получилъ.

19. Чего отъ насъ природа требуетъ, то должны мы узнавать изъ шѣхъ вещей, кои для себя почитаемъ за ненужныя. Напримѣръ, чужой слуга разобьетъ чашу, мы говоримъ: сіе часто случается. Въдай, что когда и твою чашу разобьютъ, должно тебѣ таковомужъ быть. Подобно разсуждай и о важнѣйшихъ вещахъ. Умеръ ли чей сынъ, или жена; всякъ говоритъ, что по власть божія. Но когда сго самого сынъ или жена умереть, тотчасъ вскричатъ: Увы мнѣ! О сколько я несчастливъ! А должно было таковомужъ быть.

Ибо кто необходимое приключеніе великодушно сноситъ и ему уступать умѣетъ; тотъ почитается за премудраго и въ дѣлахъ божественныхъ искуснаго человѣка.

20. Во всякомъ дѣлѣ прилѣжно разсмапривай, что прежде и что послѣ онаго слѣдовать можешь, а по томъ уже начинай. Ежели бы кто предалъ шѣло твое кому на поруганіе, ты по-настоящему осердишься; а когда ты самъ предаешь душу твою всякому на посмѣяніе; ш. е. когда тебя бранятъ, а ес смущаютъ и печаливаютъ, должно ли тебѣ хощя закричать? А изъ вещей нужныхъ шѣлу сколько употребляй; сколько крайняя необходимость требуетъ, напримѣръ пищи, питія, одѣанія, домовъ, слу-

жишелся: что же къ славъ и къ прокладу служитъ, все то отменяй.

21. Берегися быть забавникомъ, или смѣшишь людей. Сіе есть такое худое состояніе, въ коемъ нечаянно подлымъ сдѣлаешься, и оно легко лишишь тебя почтенія отъ друзей твоихъ. Какъ прогуливаясь, прилѣжно ны смотришь, чтобъ не наступить на гвоздь, или не свихнуть ноги; такъ всячески старайся, чтобъ страсти нимало не повредили души твоей.

22. Въ слѣдующихъ рѣчахъ нѣтъ никакой связи: Я тебя благороднѣе; по тому я тебя лучше. Я тебя богачѣе; слѣдовательно я тебя лучше. Но весьма пристойнѣе сказать: я тебя благороднѣе; по тому я тебя природою превосхожу. Я тебя богачѣе; слѣдовательно имѣніе мое больше твоего. А ты самъ не можешь почищаемъ быть ни за природу, ни за богатство.

Смѣшны тѣ люди, кои вещьми имѣ неподвластными гордятся. Одинъ говоритъ: я тебя лучше по тому, что я богачѣе, а ты бѣденъ; другой говоритъ: я судья, а ты шубочисшъ; а иной: я пригожъ, а ты гнусенъ: а о всякомъ иномъ животномъ разсуждаютъ подобношъ или худости качествъ. Чпожъ, развѣ въ одномъ только человекѣ нѣтъ никакой добродѣтели, и развѣ намъ его для одной его красоты, чина, или для прародителей почищать должно? Какъ змею, или аспида въ драгоценномъ ящикѣ не можно любить для того, что они въ столь дорогомъ сосудѣ посажены, а болѣе, что они ядовиты: такъ увидя людей, щастіемъ сіяющихъ, но подверженныхъ порокамъ, не смотря на все ихъ великолѣпіе, должно презиратьъ худые ихъ нравы.

23. Пришелъ ли кто мыться въ баню прежде времени, не говори, что онъ худо моется, но что моется прежде времени. Пьетъ ли кто много вина; не говори, что худо дѣлаетъ пьючи столь много, но просто скажи, что онъ пьетъ много. Ибо не знавъ

его намѣреніи, не можешь знать худо ли онѣ дѣлаешь или иѣшь. Симъ способомъ ты привыкнешь ни о какой вещи мнѣнія твоего не даваешь, коей ты совершенно не понялъ.

24. Состояніе и свойство псевжды есть, всегда ожидаешь пользу и вредъ только отъ вѣшнихъ вещей. Состояніе и свойство философа есть, всякой пользы и всякаго вреда ожидаешь только отъ себя самаго. Ежели его кто хвалитъ, втайнѣ смѣется тому похвалился; а буде въ чемъ хулятъ, не ищетъ оправдаться, но по примѣру больныхъ ошупываетъ себя, опасаясь повредить выздоравливающіе члены, пока въ совершенное не придетъ здравіе.

25. Главнѣйшая и нужнѣйшая часть философїи есть та, кою учитъ употребленію подобныхъ симъ предложеній, на примѣръ: *не должно обманываться, и одну вещь влѣсто другой понимать.* Вторая учитъ доказательству, на примѣръ: *Для сего не должно обманываться.* Третья, коя тѣ самыя доказательства подтверждаетъ и изъясняетъ. на примѣръ: для чего есть то доказательство, и въ чемъ состоитъ сила онаго? что изъ сего слѣдуетъ, и что ему противопологается: по чему оно истинно или ложно? Изъ сего видно, что третья часть нужна для второй, а она для первой: однако всѣхъ нужнее первая, кою одною должно бы довольствоваться; но мы противное дѣлаемъ; ибо упражняемся въ третьей части, первую вовсе пренебрегая, и всегда обманываемся, зная искусно доказать, какимъ образомъ отъ обмана беречь себя должно.

26. Смерть, изгнаніе, и что за пребольшее почитается несчастіе, повседневно имѣй предъ глазами, а паче всего смерть. Такимъ образомъ никогда ни о какомъ подломъ дѣлѣ помышлять и ничего жадно желать не будешь.

Хотя всякъ признаетъ себя смертнымъ: однако многіе такъ живутъ, какъ будто имъ никогда не

умирашь. Иные, спупая уже одною ногою въ гробъ, лишаясь дѣйствія чувствъ и едва дышущъ, льсмят-ся еще нѣсколько пожить, говорящъ о новыхъ приращеніяхъ своихъ доходовъ, о украшеніи и обшїрности домовъ, и не думаютъ, что они люди. Мы идсмъ купно къ одному концу: оди оставъ отъ сшадѣ и предшествуютъ, а другіе слѣдуютъ туда же нѣсколько послѣ, но разность въ шомъ есть только одно мгновеніе. И для того сей мудрецъ совѣтуетъ часто взирать въ ту сторону, чтобъ заранѣе спознаться со смертію. Сіе мнѣніе много пользуется для утоленія горчности нашихъ спрашей, и заставляетъ насъ сморѣть на чловѣчскія суеты съ большимъ отвращеніемъ.

27. Всѣ твои дѣла и предпрїятія начинай слѣдующею молитвою: Управляй мною Зевесъ (БОГЪ) и ты необходимая судьба. Куда и къ чему вы меня опредѣлили, я вамъ, хотя бы и не желалъ, слѣдовашь буду съ должнымъ повиновеніемъ.

Изъ сего явствуетъ, что чловѣкъ, поставлен-ный среди дивностей чудныхъ, коихъ естество исполнь, и надѣленный въ преизбытокъ благодѣями отъ БОГА, не могъ ЕГО позабыть ниже вспомянуть безъ поклоненія ЕМУ и безъ вѣры. Рол. Др. Истор.

РАЗСУЖДЕНІЕ СЕНЕКИНО

О четырехъ главныхъ добродѣтеляхъ.

(Сенека былъ Римской философъ жившей при Императорѣ Неронѣ, и умершій въ 55 году послѣ Рожд. Христова).

Мудрецы почитали всегда четыре добродѣтели необходимо нужными, чтобы сдѣлаться честнымъ человекомъ. Первая добродѣтель есть *Благоразуміе*, вторая *Мужество*, третія *Воздержность*, а четвертая *Правосудіе*. Безъ сихъ невозможно употреблять разумъ свой на доброе дѣло.

1 е. О благоразуміи.

Если бышь по истиннѣ благоразумнымъ, и жить добрымъ человекомъ, должно во первыхъ размышлять о вещахъ, а по томъ предпринимать оныя, и познавать по собственной ихъ добротѣ, а не по мнѣнію другихъ людей. Знай, что не все то хорошо, что таковымъ кажется, и что напротивъ того, то не дурно, что пачѣ по виду только таковымъ является. Не буди никогда идолослужителемъ плѣнныхъ вещей, которыя у тебя во владѣніи, и берегись считать то за великое, что само по себѣ есть бездѣлицею. Не обходишь съ имѣніемъ твоимъ, съ вещію тебѣ только подъ сохраненіе данною; но употребляй его и твою помощь, и располагай имъ точно такъ, какъ собственнымъ твоимъ. Если симъ образомъ возлюбишь *Благоразуміе*, то вездѣ самъ себѣ будешь подобенъ и не измѣнишься. И когда дѣла и обстоятельства того потребуютъ, то удобнѣе тебѣ будетъ съ ними соображаться, нежели переищишь нравъ свой, подобно рукѣ, которая открыта или сжата не перестаетъ быть рукою. Благоразумному человеку свойственно, испытывать даемые ему совѣсы и не быть легковѣрнымъ ко лжи. Не дерзай ты никогда рѣшить сомнитель-

ное дѣло, о которомъ хотя бы и потребовали своего мнѣнія, то подашь ты его не отваживайся. Не цвѣрхй ни о семъ, сего ты олытомъ не дознался, по тому что не должно почитать за истинну то, что нѣкоторое только правдою добіе имѣетъ, равно какъ и ложью то, что в другъ невѣроятнымъ кажется. Столь же часто надѣваютъ на истинну лггану неправды, какъ разлещряютъ и ложь цвѣтали истинны. Ибо какъ по случается иногда, что другъ взираетъ на насъ непріятнымъ окомъ, а ласкаеть тогда принимаетъ видъ веселой; и такъ переображаетъ онъ истинну, дабы насъ во зло или во искушеніе привестъ. Естьли хочешь бытьъ благоразумнымъ, то предусматривай будущее, и представляй въ душѣ своей тѣ приключенія, кои лодсергнутъся можешь. Не дѣлай ни сего торопливо и безъ предварительнаго размышленія. Благоразумный никогда не говоритъ; я не думалъ, чтобъ это, или сіе случилось. Онъ вѣдаетъ себя подверженнымъ несчастію; ожидаетъ его съ твердостью; и съ небреженіемъ на него взирая, всегда остороженъ. Ежели предпріемлешь какое дѣло, познавай оному пригину прежде, ежели начнешь оное; а подумавъ о немъ довольно легко будешь уже тебѣ судить и о слѣдствіяхъ онаго. Разсужденіе обазуетъ тебѣ продолжатъ нѣкоторыя начатыя дѣла, а другія и начинать запрещаетъ; для того что исполненіе сихъ навлечъ можетъ негодованіе. Благоразумный не хочетъ никогда обманывать, и обманутъ быть не можетъ. Смотри, чтобы мнѣнія твои были основательны, и неслѣпыми, или яко сонъ исчезающимъ мыслямъ затвори душу твою. Въ противномъ же случаѣ, ежели ты ихъ разсужденіемъ своимъ допустишь, то послѣ сожалѣшь будешь. Разсмаприваетъ ли что твой разумъ или о чемъ получаетъ свѣденіе, всегда придерживайся онъ долженъ истинны. Берегись лустословія: а имѣй предмѣтомъ словъ твоихъ или цѣльшеніе, или совѣтъ, повелѣніе, или запрещеніе. Хвали не часто, а хули еще рѣже. Надмѣрная похвала

столь же вредительна, сколь неумѣренной выговорѣ. Она прилична ласкашелоу, а сей злому чело-
вѣку. *Будь скупѣ на обѣщаніе и щедрѣ на удержа-
ніе обѣщаннаго.* Если ты любишь благоразу-
міе, то можешь пользоваться слѣдующими тремя
положеніями: *Берись настоящее, будущее пред-
видѣть, а о прошедшемъ малютковать:* тотъ,
кто не мыслитъ о семъ послѣднемъ, ш. е. о прошед-
шемъ, не досноитъ жишь во свѣтѣ, а кто не нечеп-
ся о будущемъ, тотъ безпреспанно роетъ себѣ ровъ
погибельный. Представляй себѣ и доброе и худое,
сѣ побою случиться могущее: второе худое сносить
сѣ шерпнѣемъ, а первымъ добрымъ умѣренно на-
слаждайся. Не всегда будь въ дѣйстви, а уснокое-
вайся, когда придетъ часъ опдохновенія, но во время
досужное не преспавай исполняй духъ твой мысля-
ми честными и мудрыми размышленіями: *благо-
разумный не ржасѣетъ отъ лѣности: какъ бы ра-
зумъ его ни былъ въ локоѣ, но всегда не безъ дѣ-
ла.* Знаетъ онъ, какъ что должно предпріять, какъ
рѣшить прудное, изпробитъ сомнительное, превоз-
мочь неудобное. А вѣдая пути къ достиженію ка-
кой либо вещи, предвидитъ конецъ ея ясно, и слѣ-
дуя совѣту мудрыхъ судитъ о темныхъ вещахъ по
яснымъ, о великихъ по малымъ, и объ удаленныхъ
по ближнимъ; а о цѣломъ отъ часшей его заключа-
етъ. Когда важной челоуѣкъ о чемъ говоришь сѣ
побою, внимай словамъ его больше нежели его со-
стоянію, не озабочиваясь о санѣ имъ носимомъ.
Старайся угодишь предъ всѣми, а не предъ многи-
ми; ищи только возможное найти; узнавай вещи,
кои разумъ твой способенъ понимать и желай тѣхъ,
которыя честью пріобрѣсть можно. *Восходи на вы-
соту столь далеко, чтобъ можно тебѣ было
стоять на ней безъ страха;* возвышайся не боясь
паденія. Когда счастье тебѣ служитъ, воображай
себѣ, что ходишь ты по мѣстамъ болотнымъ и
скользкимъ. И такъ осшановись вдругъ, и не бѣги
окоро, и примѣчай, по которой дорогѣ, и какъ дале-
ко тебѣ ишии надлежитъ.

2e. *О храбрости или мужествѣ.*

Ежели есть въ тебѣ сіе великодушіе, которое можно назвать силою или храбростію, то будешь жить свободнымъ, веселымъ и отъ страха непобѣдимымъ. Великодушному человеку сродно бысть непоколебиму, въ намѣреніяхъ шверлу, и ожидаешь безъ удивленія конца своей жизни. *Нѣтъ ничего величественнѣе духа, знающаго презирать свѣтскія лишности.* Ежели храбръ ты, такъ не повѣришь, что могъ бы кто тебя обидѣть: неприятель мой, скажешь ты, не обезчестилъ меня, хотя можетъ бысть и хотѣлъ онъ того. Вотъ какъ ты говоришь будешь. Когда ты и его побѣдишь, то довольствуйся тѣмъ, что имѣлъ ты средство опомснить ему, но не желай исполнить оное дѣломъ; и вѣдай, что велико и гестенъ сей родъ отъ мщенія, каковъ есть прощенья. *Не раздражай никого шутками, и всяколицу доброхотствуй.* Не наступай ни на кого нечаянно, и убѣгай поединка. Подлымъ только душамъ прилично предательство и обманъ. Слався храбростію, ежели ты не трусь и не пагль въ опасности. Единое угрызеніе нечистой совѣсти дѣлаетъ духъ робкимъ. *Истинная храбрость состоитъ въ томъ, чтобы творити дѣла, страха и отважности гуждыя.*

3e *О воздержности.*

Ежели тебѣ сколько нибудь правится воздержаніе, отсѣки всякое излишество, и ограничивай страсти души своей. Примѣчай тайнымъ образомъ, чего природа требуетъ и что хочетъ привычка. Если ты любишь воздержаніе, то достигнешь бысть довольнымъ тѣмъ, что ты есть; ибо человекъ самимъ собою довольный родился богатымъ. Обуздывай неправильныя похотѣнія свои, и предписывай имъ границы. Отвергай унижающій разумъ вещи, нечувствительны въ оной нѣкоторою сладостію вкрадывающіяся; ѣшь, но не объѣдайся, пей но не упивайся. На пиру увеселяйся честно съ другими, и не кажись хулящимъ лоуеденія ихъ, но послѣдуй ихъ примѣру. Не при-

дѣплай чувствѣ своихъ къ *предлежащимъ* увеселеніямъ, а желаній своихъ къ забавамъ случаемъ представляемымъ. Не будь разборчивъ въ ѣствахъ, ниже роскошенъ въ столѣ своемъ; *чтобъ голодъ заставлялъ тебя ѣсть, а не видъ кушанья.* Довольствуйся малымъ; помни, что главное стараніе твое должно быть *совлеченіе* страстей. Представь себѣ, что будучи сотворенъ по образу и по подобію Божію, *долженъ, ты оберсгаться грубаго и тѣлеснаго; и сдѣлаться весь духовенъ.* Воздержаніе научишь себя довольствоваться домомъ здоровѣйшимъ, нежели веселымъ, понеже должно по господинѣ знать домъ, а не по домѣ господина. Не приписывай себѣ того, чемъ ты не былъ, или что не ешь, и *берегись показываться выше состоянія своего.* Паче сего стерегись быть пьяницею, въ бѣдности твоей столъ скупымъ, чтобъ бережливость обратилась въ мерзость, *и не зарабатывайся до усталости.* Какое бы мало имѣніе твое ни было, употреби его честнымъ образомъ. Не плачь, если дѣла твои идутъ худо, а тѣмъ меньше дивись, ежели другіе въ своихъ преуспѣваютъ.

Воздерживайся отъ сквернословія; ибо безстыдство, съ которымъ оно произносится, питаетъ наглость. Пріятной и полезной разговоръ, предпочитай всегда словамъ ласковымъ и ради забавы выдуманымъ сказкамъ. Мѣшай иногда смѣшное слово съ важнымъ, но весьма рѣдко, дабы себя не унизишь и не нарушишь правила пристойности. Смѣхъ хулы достоинъ, ежели онъ чрезмѣренъ, и подобится тогда смѣху дѣтскому и женскому, а омерзительнъ, когда громокъ, ругателенъ и злоспійю наполненъ; но хуже всего тотъ, которой вылезааетъ скрытно и раждается отъ недостатка другаго челоуѣка. И такъ ежели любишь смѣяться, смѣйся сохраняя пристойность. Забавы и игры твои должны быть ограничены умеренностію; въ нихъ не долженъ ты быть столько воздерженъ, чтобъ почли тебя сердитымъ въ обществѣ, ниже столько чрезмѣренъ, чтобъ тебя презрили. *Будь утливъ съ пріятностію и не*

притворяйся. Однимъ словомъ, въ разговорахъ своихъ не будь язвительнъ, въ насмѣшкахъ шумомъ, крикуномъ въ разговорахъ, страненъ въ поступкахъ, не обращай покоя своего въ бездѣйствіе, и когда другіе занимаются игрою, упражняйся въ полезнѣйшемъ и честномъ. Ежели пойдешь за воздержаніемъ, бѣги ласкательства: *и ежели порокиные тебя хвалятъ, то столькожъ объ этомъ сожалѣй, сколько и тогда, когда бы тебя за самыя пороки хвалили*: радуйся, ежели злымъ не равнишься, и считай похвалою худое ихъ о себѣ мнѣніе; *знай что при воздержаніи нѣтъ ничего труднѣе, какъ отторгать ласкательство*. Ласковыя слова пріятны разуму и служатъ въ пищу самолюбію. И для того не призывай въ помощь ласкательство, ежели съ кѣмъ хочешь жить въ согласіи, и зашвори сердце твое хощащему войти въ дружбу свою посредствомъ сего порока; не буди наглъ и безчиненъ. *Покоряйся безъ долости, принимай выговоръ благосклонно и съ терпѣніемъ; сноси полпречи*: ежели кто тебя оговорилъ, по справедливости знай, что онъ сдѣлалъ тебѣ добра много, а ежели напрасно, то въ твою же пользу. Не сомнѣвайся, что ласкательство стольже опасно, сколько и колкія слова. *Бѣги пороковъ своихъ, не люболытствуй о другихъ*. Не попрекай имъ оными строго, но съ пріятностію воздерживайся отъ нихъ. Ты долженъ предупредишь выговоръ веселымъ видомъ, и безъ труда прощать другому. Надмѣру не хвали, и отъ хуленія удаляйся. Слушай съ собою разговаривающихъ, и понимай скоро слова ихъ. Приклони ухо свое къ вопрошающему тебя, и ежели онъ тебя и пренебрегаетъ, то скорѣе подумай, что ты того достоинъ, нежели о семъ заведи съ нимъ ссору.

Ничемъ болѣе не изъявишь воздержанія, какъ сохраняя благопристойность въ движеніяхъ чла и тѣла своего. Что нужды въ томъ, сокрыты ли они во внутренности швоей, или другому они видны? но шокмо бы шобою они ощущаемы были. Будь больше прилженъ, нежели скоропостиженъ; и постоя-

ней, нежели упрямь. Въ ученіи своемъ имѣй видомъ истинну, а не хулу, ниже новость испытанъ познаніе другаго. Не правъ ты, ежели чтишь себя выше ближняго шюего, и его презираешь за то, что онъ не однихъ съ тобою мыслей. *То только знай, что никому въ хорошемъ поведеніи уступать ты не долженъ.* Берегись показаться слабымъ въ воздаяніи показавшему тебѣ добрыя услуги. Ежели кто тобою обязанъ, не принуждай его благодарить себя. Покажи, что ты не любишь никому ласкаться, *что ты со всякимъ обходителенъ; съ немногими искрененъ, а справедливъ со всѣми.* Докажи, что ты на дѣлѣ доброй человекъ, а не словами токмо. Возлюби милосердіе, кляни жестокость. Не упражняйся въ похвальной добрыхъ о себѣ токмо мыслей, и не завидуй ежели и о другихъ хорошаго заключенія. Никогда не вѣрь несбыточнымъ, по злобѣ токмо выдуманымъ клеветамъ и ложнымъ слухамъ; на прошивъ того бѣгай подъ видомъ честности разставляющихъ съ ти добрымъ людямъ. Не приходи скоро во гнѣвъ, а спѣши прощеніемъ; *будь постояненъ въ безеремени и локоренъ въ гоненіяхъ.* Не хвастайся своею добродѣелью, такъ какъ нѣкоторые своими пороками. Пренебрегай суешную славу, (и не ищи съ прилѣжаніемъ въ другомъ человекѣ добрыхъ свойствъ своихъ) не гнѣвайся на людей за ихъ неосторожность. Не возноси голосъ свой, а имѣй терпѣніе выслушивать говорящихъ съ тобою. *Волюю тебѣ быть строгимъ, но отнюдь не жестокимъ. Пате есего не презирай человека забываго и веселаго.* Будь любопытенъ и желашеленъ познать доброе. Такъ какъ человекъ онъ человекъ учимъ бываетъ, то охотно слушай, ежели сказываетъ кто тебѣ о знаемыхъ тобою вещахъ, и не стыдись познавать невѣдомыя тобою.

4 е. О правосудіи.

Что есть правосудіе, или шайное согласіе природы, для вспоможенія многимъ изобрѣшенное? Оно

есть свойство нашего духа, законъ божественный, дѣль гражданскаго сохраненія; ибо не изыскивалъ о прочихъ вещахъ, имъ намъ дозволенныхъ, довольно, къ знанію нашему и того, что предписываемыя имъ намъ полезны. И такъ ежели ты хочешь слѣдовать правосудію: бойся во первыхъ Бога и любя его, да и онъ возлюбитъ тебя. *А возлюбивъ Бога тогда, когда слѣдуя ему, полезнымъ будешь всѣмъ и не вреденъ никому.* Тогда услышишь отъ людей наименованіе справедливаго; увидишь, что они охотно тебѣ послѣдуютъ, и почитаютъ тебя будущимъ. Для справедливаго человѣка не довольно того, чтобъ ни кого не обидѣть, а должно еще препятствовать другимъ, наносить какое либо озлобленіе. *Правосудіе или справедливость* не въ томъ только состоитъ, что бы ни кому не вредить, но не присвоить принадлежащаго другому. И такъ начинай съ сего: не обогащайся краденымъ. Слѣдуй великодушнымъ намѣреніямъ; а ежели что и забралъ, возврати. Наказывай хищниковъ, и содержи ихъ подъ присмотромъ, чтобъ не обезпокоивали они добрыхъ людей. Не сварись за каждое слово, а паче того за двумысленное; напрошивъ того разсмапривая свойство духа своего, будь равнодушенъ, откажущъ ли, или согласяся на требованія твои. Когда приводишь на требованія Бога во свидѣтели, то хотя и кажется тебѣ, что онъ словамъ твоимъ не внимаетъ, но ты ошибаешься. Не выходи изъ границъ истинны, такъ какъ и онъ не преступаетъ черты правосудія. Ежели когда и принужденъ будешь солгать, то дѣлай сіе въ защищеніе правды. Однимъ словомъ, *колико полное чудо-еольствіе быть побѣдителемъ нещастія, которыми другіе побѣждаются!* Ежели ты будешь стараться сохранятьъ сказанное, то не съ такою опасностію ожидать будешь часа смертнаго, и свободенъ печали и безпокойства, поживешь въ радости, тишинѣ и веселіи, исполненъ храбрости, чуждъ страха.

1 e О предѣлахъ благоразумія или осторожности.

Слѣдую четьремъ добродѣтелямъ, о коихъ мы говорили, дойдешь до пупи совершенства, ежели удалясь неумѣренности, будешь все относить къ концу, какимъ образомъ живешь добродѣтельно; ибо ежели осторожность преступитъ свои предѣлы, то принудитъ тебя къ злодѣянью и трусости, будутъ на тебя жаловаться, что ты хочешь опгадывать сокрытыя вещи, и что разборчивъ въ маловажныхъ дѣлахъ: робкой человекъ, скажутъ о тебѣ, во всякомъ дѣлѣ надмѣру точенъ и суевѣренъ. Всегда требуетъ совѣта, безпрестанно остороженъ, и никогда не вѣрситъ въ предпріятіи своемъ. Всякое воображеніе служитъ пищею его сумнительству, на тебя будутъ показывать пальцами, и каждой будешь называть тебя колкимъ, ханжею, беспыднымъ, врагомъ людей добрыхъ, лазутчикомъ; однимъ словомъ, всѣ прозовутъ тебя злымъ человекомъ. Въ такіе то пороки приведетъ тебя излишняя осторожность. Умѣрай же ее такимъ образомъ, *чтобъ въ дѣлахъ твоихъ не былъ ты слѣпцомъ, ни же надмѣру прозорливымъ.*

2 e. Какова должна быть истинная храбрость.

И то также правда, что чрезвычайная храбрость, дѣлаетъ человека скоропостижнымъ, алчнымъ, замѣшаннымъ, запальчивымъ, и дерзкимъ на всякое предпріятіе; сія же буйственная храбрость, исполнивъ чувство звѣрскою яростію, никогда не имѣетъ покоя, а только что гонитъ сего или сражается съ онымъ. Настоящее упражненіе ея состоитъ въ браніи, и во влеченіи въ недружбу живущихъ мирно. И такъ истинная храбрость состоитъ въ томъ, *чтобъ не быть наглъ и робку.*

Зе. О умѣренности.

Не выдешь изъ границъ воздержности, ежели слѣдующее сохраняшь будешь: берегись, чтобъ не подать повода назваться щекошливымъ; чтобъ сомнѣніе и опасность, потерять твое преимущество; не сдѣлали тебя даже до порицанія подлымъ; не увеличивай малыя вещи, чтобъ не сочли тебя ябедникомъ. Знай, что умѣренностію наслаждаешься будешь; ежели роскошь не угинитъ тебя расточителемъ и сладострастнымъ, а скупость скареднымъ и гнуснымъ.

Зе. Какъ должно умѣрять правосудіе.

Что касается до умѣренности, которую наблюдать ты долженъ въ путяхъ правосудія, то надлежитъ оную учреждать такъ, дабы отъ худаго поступка твоего не произошла лѣность и нерадѣніе, удобное попрясти крѣпость души твоей. Старайся исправлять ближняго, но столь благовременно, чтобъ ты могъ отнять самовольство у злодѣевъ дѣлать беззаконіе; при томъ не будь весьма строгъ и оставляй что нибудь прощенію и милости. Въ противной случаѣ, ты покажешься нечувствительнымъ и врагомъ сроднаго челоуѣку милосердія; но располагай дѣла свои такъ, чтобъ почтеніе, должное чести, не уменьшилось чрезмѣрною холодностію, и чтобъ оно не потеряло изящества своего отъ необыкновенной жестокости. По сему ежели кто хочетъ быть самому себѣ и другимъ полезнымъ, да соблюдетъ реченное; но паче всего да памятуетъ воглашаться со временемъ и мѣстомъ, съ обстоятельствами и съ людьми. Я еще повторю, не удаляйся никогда отъ умѣренности; дабы неограниченное рвеніе къ послѣдованію симъ правилами; не ввергло въ бездну погибели, а слабость въ повиновеніи сказанному, не наказана была за свое нерадѣніе.

ПЕРЕЧЕНЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ.

Мы должны знать три вещи: 1) самого себя; 2) Бога создателя, и 3) тварь созданную для человеѣка.

I. Человеѣкъ научается себя знать тако: когда онъ 1) разсуждаетъ о сложеніи своего тѣла, 2) откуда имѣетъ свое начало, 3) для чего онъ на свѣтѣ и 4) что будетъ онъ по оставленіи свѣта.

II. Мы получаемъ познаніа о Богѣ изъ естественнаго свѣта, а особливо изученіемъ святыѣхъ книгъ, въ коихъ Богъ о себѣ учинилъ откровеніе. Сїи книги именуются библіа или святое писаніе.

III. А опрочихъ шваряхъ знать научаемся самымъ опытомъ, добрымъ обхожденіемъ съ благоразумными людьми, и изученіемъ наукъ; чрезъ то мы можемъ достигнуть истиннаго понятія о сей вселенной и о частяхъ оныя.

О созданіи.

Богъ сотворилъ міръ и все во ономъ находящееся, изъ ничего въ шесть дней: 1) свѣтъ, 2) твердь небесную, 3) древа и травы, 4) свѣтилы небесныя, 5) всѣ несловесныя животныя, 6) создалъ человеѣка называемаго Адама изъ земли, по своему подобію съ разумною душою; то есть, добрымъ, святымъ и праведнымъ, коего онъ помѣстилъ въ раю и далъ ему сообщество создавъ во время глубокаго сна Адамова изъ ребра его Евву, и обоимъ запретилъ вкушать отъ плода нѣкоего райскаго древа именуемаго древомъ добра и зла. Но Евва прельсаяся словами діавола во образѣ змѣя вкусила запрещеннаго плода и подала оной Адаму; чрезъ то они изъ шоль высокаго достоинства пришли въ бѣднѣйшее состояніе: земля стала имъ непокорна; звѣри данныя имъ во служеніе и увеселеніе сдѣлались имъ непослушны и они сами себѣ учинились несносны. Сверхъ того угрозы наказанія, если они вкусятъ

отъ завѣшнаго древа, состояли въ помѣ; что они должны умереть смертію, и сіе наказаніе простерлось на все потомство сихъ прародителей. Однако милосердый Богъ во избавленіе отъ сего грѣхопаденія человека обѣщалъ Спасителя Иисуса Христа, могущаго примирить его съ родомъ человеческимъ.

О теловѣкѣ.

Человѣкъ есть разумнѣйшая тварь состоящая изъ смертнаго тѣла и души безсмертной. Тѣло состоитъ изъ четырехъ стихій, огня, воды, воздуха и земли одаренное пятью чувствами, кои суть, зрѣніе, обоняніе, слышаніе, осязаніе и вкусъ. Тѣло смертное по тому, что душа можетъ съ нимъ разлучиться, яко съ составомъ изъ разныхъ частей подлежащихъ измѣненію и премѣненію въ землю; но во время страшнаго суда въ послѣдній день, въ кой минетъ сей міръ, оно паки воскреснетъ по писанію. Душа же наша есть такой духъ, которой мыслишь и разсуждашь можетъ; она имѣетъ свое начало отъ Бога, даровавшаго ей безсмертіе. Сильнѣйшія свойства душевныя суть разумъ, воля и память. Разумъ служитъ къ понятію и познанію истинны, какъ онъ есть душевное око. Воля намъ дана на то, чтобъ мы возлюбили добро, а зло возненавидѣли. Добро есть все то, что насъ дѣлаетъ благополучными и совершенными, а прошивное тому есть зло. Добро есть двоякое; вѣчное и временное. Опрічь воли и разума оно имѣетъ еще средства къ познанію и учрежденію дѣлъ своихъ, то есть, чувства, коими познаемъ видимыя нами вещи худыя и добрыя. Чувства суть внутреннія и внѣшнія, первыя суть сила *воображенія* и *чувствія*; воображеніе есть сила душевная, коею представляемъ отсутствующія вещи: въ примѣръ, когда воображаю ту вещь, кою видѣлъ, плоды, кои ѣлъ, либо голосъ, кой слышалъ; сила же чувствія есть внутренняя чувствительная сила, посредствомъ коей я чувствую чувствительныя вещи, какъ то радость, печаль и проч. Вторыя суть тѣ, кои именующяся пятью органами, чрезъ кои мысленныя

вещи проникаютъ до души. Память мы имѣемъ для возобновленія на мысли прошедшихъ вещей: впрочемъ человекъ по чудному его сложенію названъ малымъ міромъ, и по одаренному разуму онъ повиненъ всѣ дѣла свои исполнять съ благоговѣніемъ и шѣмъ прославлять Бога и пользоваться себя и ближняго.

О Богѣ.

Богъ есть всевысочайшее и во всемъ мірѣ ни съ чѣмъ несравняемое существо, кое само собою есть и безъ него ничто бытъ не можетъ. Сіе можно знать частію изъ природы а частію изъ откровенія; по сему оно есть всемогущее, всевѣдущее и вѣчное. Познаніе о его всемогуществѣ приводитъ насъ къ добродѣтели, коею мы можемъ пріобрѣсти блаженство, и побуждаетъ насъ наблюдать къ нему искреннѣйшее благоговѣніе и поручить ему себя самихъ. Зная всевѣденіе Божіе мы должны остерегаться дѣлать злое, и спрашиваться невидимаго его присутствія; ибо онъ вѣдаетъ тайнства сердецъ нашихъ и всѣ дѣла наши. Еще его свойства суть правосудіе и милосердіе; Божіе правосудіе есть награжденіе добрымъ, а наказаніе злымъ, а зная его милосердіе, мы надѣемся отъ него блаженства и прощенія грѣховъ, когда приносимъ чистое покаяніе; и по тому должно намъ любить Бога всемъ сердцемъ, служишь ему, повиноваться и прославлять его.

О вѣрѣ,

Вѣра есть то богослуженіе; кое воздаемъ мы истинному Богу какъ наружнымъ дѣйствіемъ, такъ и приношеніемъ на жертву сердца нашего, и она научаетъ насъ познавать его. Истинному Богу сказано для того, что служеніе ложнымъ есть не истинное, но одно только суевѣріе и идолопоклонство, состоящее въ служеніи воздаваемомъ пварямъ почитаемымъ безумно богами. Истинную вѣру открылъ самъ Богъ въ святомъ писаніи. Однако не всѣ люди одной вѣры: вѣра Жидовская или Еврей-

скал, кою основалъ самъ Богъ и введена въ оной народъ Моисеемъ. Ся вѣра разумно учреждена по тогдашнему состоянію сего народа; въ ней предписано служеніе, посты, очищеніе и жертва. При томъ Богъ имѣлъ намѣреніе привести чрезъ по насъ къ приношенію жертвы Іисусу Христу сыну своему и истинному Мессіи. Турки слѣдуютъ ученію Магомета, и вѣра ихъ называется Магометанская: онъ написалъ книгу Алкоранъ содержащую въ себѣ смѣсь изъ Христіанской, Жидовской и Лычической вѣръ и изъ различныхъ басенъ. Турки погруженные въ сладострастія вѣруютъ въ Бога и въ Магомета, яко посланника Божіяго, и надѣются будущей жизни. Кромѣ оныхъ почти всякой народъ имѣетъ особое Богослуженіе. Главныхъ исповѣданій числится четыре: Греческое, Римскокашолитское, Люшеранское и Реформатское. Греческое православное исповѣданіе приняли Россіяне 980 года отъ Рождества Спасителя, при великомъ князѣ Владимирѣ Святославичѣ. Вторая вѣра иначе называется Папезская по тому, что Папа признаетъ главою церкви; пренію усшановилъ Люшеръ въ 1517 году, а послѣднюю или Реформатскую Цвингліи въ 152 году. Всѣхъ же вѣръ самая истинная есть вѣра Христіанская, кою постановилъ Христосъ сынъ Божій; ибо она прямѣе и сильнѣе всѣхъ, ведетъ насъ къ блаженству. Начало оной было чудесно и продолженіе ея подкрѣпляется божескою силою; распространилась же она не оружіемъ, не насиліемъ, но смиреніемъ, кротостію, терпѣніемъ и любовію къ ближнему.

О законахъ.

Людей управляютъ извѣстными законами и правомъ: Законъ есть прояской: естественной, божественной и человѣческой; Природной законъ есть познаніе природы намъ своешвенное и вкорененное въ насъ для исполненія по оному нашихъ дѣлъ. Оный повелѣваетъ почитать Бога, содержать себя и не оскорблять ближняго. По сему закону 1) всѣ люди жолыся Богу. шокмо не одному, и различными об-

разомъ, и не почипающе истиннаго Бога называются язычники и идолопоклонники. 2) Долженъ человекъ для содержанія; самого себя стараться о пропитаніи, о жилищѣ и обѣ одеждѣ, также умеренно пить и ѣсть и щадить свое здравіе. 3) Заповѣдуетъ совѣстію ни кому того не дѣлать, чего самъ себя не желаешь, то есть, ни подъ какимъ видомъ не обижать ближняго. Божеской законъ есть все то, что Богъ повелѣваетъ намъ, и оной есть двойкой, называемой ветхой или древней и новой завѣтъ. Ветхой есть все то, что повелѣвалъ Богъ до воплощенія сына своего, и сей завѣтъ содержишь въ себѣ десять заповѣдей и Богослуженіе Израильское. Народъ Іудейской есть тотъ, кой произошелъ отъ Авраама, пребывалъ во Іудеи и избранъ былъ отъ Бога къ священнослуженію. Ветхой завѣтъ подалъ Богъ людямъ чрезъ пророковъ, такихъ людей, коимъ онъ открылъ волю свою для проповѣданія оной, и кои прорекали или предсказывали будущее; изъ нихъ Моисей былъ значительшимъ пророкомъ. Новой завѣтъ состоитъ во ученіи Христовомъ, кое онъ проповѣдывалъ для того, что древняго недовольно было къ пріобрѣщенію людямъ блаженства, потому что оно содержало только наказаніе и обѣщавало временное награжденіе. Человѣческіе законы суть тѣ повелѣнія, кои человекъ, кому сіе отъ Бога поручено, подаютъ другому. Сіе право имѣя государи и владѣтели могутъ своимъ подданнымъ, родившимъ дѣтямъ, господа рабамъ предписывать законы. При томъ не можно подавать такихъ законовъ, кои противны природнымъ и божескимъ; по тому что всѣ законы должны быть между собою согласны. Сіи законы не всѣ предписаны, и есть такія права, кои силу законовъ получили чрезъ обыкновеніе и долговременность.

Правоученіе.

Что ты дѣлаешь одному, того ожидай отъ другаго. Всѣ равно мы близки къ смерти и ближе нежели думаемъ. Кто ссорится съ пьянымъ, тотъ

обижаетъ его какъ бы заочно. Скоро осуждающій спѣшитъ къ раскаянію. Чужія вещи нравятся намъ лучше, а наши другимъ, какъ въ чужей рукѣ и лопотъ великъ. Не радуйся несчастію другаго. Имѣя добраго родителя, люби его; если же нѣтъ, то сноси все и не убавляй своего къ нему почитанія. Не оскорбляй своихъ пріятелей и въ шуткахъ. Погруженному въ горестную печаль ни въ чемъ не довѣрай. Ненасытная алчба сама себя дѣлаетъ бѣдною. Добрая опвага уможаетъ храбрость, а косиѣніе робость. Непризнавающій худаго живил, живетъ спокойно. Умѣющій возблагодаритъ, больше получитъ благодѣяній. Принятіемъ благодѣянія продаемъ свою вольность. Благодѣяніе получилъ оказавшей оное достойному Хвалящійся своимъ благодѣяніемъ заставляетъ другихъ воздавать ему оное. Часто дѣлающій кому добро, наславляетъ его бытъ благодарнымъ. Всякая помощь полученная безъ прозбы бываетъ сугубо пріятною. Спасающійся скрываетъ свои волоса, гнушается своею спаростью. Бодрствующій и тогда, когда не видно опасности, пребываетъ въ безопасности. Вѣрная жена покорностію своею бываетъ большая мужу. Ничего не начинай, о чемъ бы тебѣ послѣ раскаявшься. Честной человекъ никого не обманываетъ и послѣ своей кончины. Храброй не можетъ никого ругать, а честной терпѣть поношенія. Кому дозволяется больше нежели пристойно, тотъ желаетъ больше нежели ему позволено. Прибыль происходящая отъ неправды, называется попереею; живущій не изобильно, рѣдко терпитъ убытокъ. О непріятелѣ своемъ можно бытъ худаго мнѣнія, а худо объ немъ говорить не должно. И увѣщевай его тайно, а явно хвали. Размышленіемъ и разсудкомъ достигаютъ мудрости. Скудной нуждается во многомъ, а скуной во всемъ; если печаль не можетъ болѣе умножаться; то она уменьшется. Должно и сладкаго бѣгать, что бываетъ горькимъ. Въ прихотяхъ и самая поспѣшность кажется терпѣніемъ. Мученіе и невинныхъ заставляетъ лгать. Иногда хорошо не помнить кто мы таковы. Терпѣніе есть убѣжище бѣдному. Умною проступками другихъ ис-

правляется. Чего не можно избѣжать, того не хули, но сноси. Потерявшій честность потерялъ все; она подобна душѣ, коя вышедъ однажды, назадъ не возвращается. Красота лица есть безмольвная похвала. Щастіе легче пріобрѣсть, нежели удержать. Чрезмѣрное щастіе лишаетъ благоразумія. При щастіи бывастъ великая дружба. Обмануть есть занимать то, чего не въ состояніи отдать. Терпѣніе при часто повторенной обидѣ превращается въ слѣпую ярость. Хитрой и коварной непріятель опаснѣе всѣхъ. Великая бѣда быть обижаемому такимъ, на кого не смѣешь жаловаться. Сожалѣющій о бѣдномъ, помышляетъ самъ о себѣ. Жизнь намъ не подарена, но дана на время. Прощай ближняго часто, а себя никогда. Благоразуміе остерегается и самослабѣйшаго непріятели. О неправдѣ легче слышать нежели быть при учиненіи оной. Забвеніе есть лучшее средство отъ понесенной обиды. Отъ ссрдцаго удаляйся на время, а отъ злодѣя навсегда. Какъ скоро разумной отъ гнѣва успокоится, тогда сердится самъ на себя. Похвала и роскошь никогда не союзны. Злодѣющій находить къ тому вездѣ причины. Больной учреждая врача по себѣ наследникомъ, посягаетъ на себя. Злость бываетъ вреднѣйшею представляя себя смиреніемъ. Злые укрощаются только страхомъ. Добродѣтельной человекъ можетъ называться несчастнымъ, но не быть. Обижающій одного грозитъ многимъ. Могущій нанести вредъ, а дѣлать того нечопящій, есть великая слава. Признавающій себя безумнымъ благоразуменъ. Ожидаемое бѣдствіе есть тяжчайшее наказаніе. Небреженый никого не по мѣрѣ своихъ силъ. Худая совѣсть вездѣ опасна. Случай попадаетъ не скоро, но легко теряется. Всякой порокъ имѣетъ защитника. Жизнь сколь долга безчастному, столь она кратка щастливому. Опецъ сердитой свирѣпствуетъ на самого себя. Скорый въ приговорахъ легко погрѣшитъ можетъ. Вспыльчивой судья никогда справедливо не судитъ. Похвалы, доспойный а не похваляемый есть нѣчто весьма великое. Несщастіе искуемаго находить скоро. На любимца

своего жаловаться не должно. Не боящійся наказанія чрезвычайно опасенъ. Чего дѣлать не смѣешь о шомъ и говоришь не дерзай. Похоть помышляетъ о желаемомъ ея , а не о нужномъ. Желаящій ничего не бояться да боится всего. Люби и терніе розы. Неумѣющій молчать не умѣетъ говорить. Желаящій кому умереть сноснѣе нежели совѣщующій худо жить. Скудной подражающей богатому , погибнетъ. Гдѣ шарикъ балуютъ , тамъ юношество не научится добруму. Должно каждый день почищать послѣднимъ. Мы тогда только хорошо умираемъ когда хорошо жили.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ IV

Содержащее въ себѣ разные цѣбные разговоры.

I.

Разговоръ между Книжникомъ и Мальчикомъ.

Юноша гулялъ по берегу рѣки, и встрѣтясь съ грамматикомъ зѣло задумчивымъ, сказалъ ему: господинъ мудрецъ! отъ чего вы такъ задумчивы? Я думаю, отвѣчалъ книжникъ, о шомъ гдѣ можно найти новыхъ книгъ; ибо всѣ книги, сколько оныхъ ни есть, я прочелъ, и знаю ихъ наизустъ. М. Я хочу тебѣ предложу нѣсколько вопросовъ: и ежели вы мнѣ ихъ рѣшите исправно, то я вамъ отдамъ мой Катихизисъ, вѣдая, что вы его еще не читали и долго не прочтете. К. усмѣхнувшись, сказалъ ребенку: изволь спрашивать мой другъ. Тогда М. началъ: г. философъ скажите какая есть лучшая вещь въ свѣтѣ. К. Вѣрный другъ. М. Нѣтъ, добрая совѣсть и того лучше. М. Какая есть первая Божія заповѣдь? К. Сія: да не будутъ тебѣ бози инии, развѣ мене. М. Не та; ибо впервыхъ по сотвореніи Адама запретилъ Богъ ему отъ древа добра и зла не ясти. М. Кшо ученѣйшій всѣхъ? К. Кшо много

читалъ книгъ и знаешъ свѣтское житіе. М. И справ-
да: но кто читалъ только одну книгу, и довольно
знаешъ себя. М. Кто же глупѣе всѣхъ? К. Смѣясь,
сказалъ: кто ничего не разумѣетъ. М. никакъ Г. К. да
шопъ, кто хвалился всеми науками. М. Какое есть
лучшее упражненіе въ свѣтѣ? К. Философа. М. А
то Христіанина. М. А какая есть славнѣйшая до-
бродѣтель? К. Военная храбрость. М. Но швердость
мирнаго союза ее превосходитъ. М. Какое есть труд-
нѣйшее знаніе. К. Хорошо управлять худымъ наро-
домъ. М. Нѣтъ, знаніе управлять самимъ собою и
того труднае. М. Кто былъ славнѣйшій богачъ? К.
Крезусъ. М. Удовольствіе и того богачѣе. М. Кто
свободнѣйшій изъ человѣкъ? К. Самодержавный Царь
и побѣдитель всѣхъ своихъ непріятелей. М. А я
слыхалъ, что тотъ, кто не имѣетъ ни страха, ни
желанія, но покоряется Богу и разуму. М. Скажи
пожалуй Г. Ф. Какой есть свирѣпѣйшій звѣрь въ
свѣтѣ? К. Левъ. М. Нѣтъ, черви снѣдающіе Льва
и людей. М. Какое есть пребольшее зеркало въ свѣ-
тѣ? К. Солнце М. Непогибайтеся г. мудрецы, это
око человѣческое; ибо въ немъ представляется не
только солнце и луна, но и вся вселенная. К. ус-
пыдаясь и спалъ красѣшь: сказалъ: слушай маль-
чикъ! скажи мнѣ кто тебя научилъ такой мудрос-
ти? М. Мой отецъ и мать. К. Какъ ихъ зовушь?
М. Отецъ мой называется правда а мать про-
шота.

Книжникъ захотѣвъ его пристыдить самого,
сказалъ: изрядно другъ мой, и я тебя также хочу
нѣчто спросить: и ежели ты въ состояніи будешь
на то исправно отвѣчать, то я отдамъ тебѣ всѣ
мои книги. Я готовъ извольте отвѣчалъ юноша. К.
Сколь велика или какой величины вселенная? М. Она
такъ велика, что Богъ можетъ ее обнять своею дланью.
К. Пускай такъ: но скажи мой другъ земля
на воздухѣ ли виситъ, или кто ее поддерживаетъ?
М. Никакъ; ибо кто оную сотворилъ шопъ и под-
держиваетъ. К. Изрядно слушайже дружокъ, когда
ты только свидомъ о Богѣ: то скажи мнѣ, что

Богъ дѣлалъ до сотворенія мѣра? М. Готовилъ адъ, чтобъ его населить тѣми, кто о семъ бесполезно любопытствуетъ. К. Правда сей вопросъ трудновашъ, я и самъ признаюсь: однако я тебѣ спрошу проще: скажи же что то за живошное, кое сперва на чешырехъ, по томъ на двухъ, а на послѣдокъ на шрехъ ногахъ ходитъ? М. Сказываютъ, что это человекъ, доживши до глубокой старости, которой сперва ползалъ, по томъ о себѣ, а послѣ о посохѣ ходитъ. К. подумалъ, что мнѣ дѣлать, онъ еще ребенокъ и меньше читалъ книгъ и ученъ нежели я; однако я его могу еще понимать, и спросилъ его: узнай кто это, что бѣжитъ безъ ногъ, глядитъ безъ глазъ, поетъ безъ рта, стучитъ безъ рукъ и ѣздитъ безъ лошадей? М. Солнце и вѣтръ бѣгутъ безъ ногъ, портретъ или образъ глядитъ безъ глазъ, музыка поетъ безъ рта, часы и громъ стучатъ безъ рукъ а корабли ѣздятъ безъ лошадей. К. Неспорно, скажишь теперь, какія есть четыре живошныя, кои не для себя, но для другихъ трудятся? М. Скупые копятъ богатство и старики женятся на дѣвушкахъ; пшицы вьютъ гнѣзды; ослы работаютъ; пчелы дѣлаютъ медъ; овцы носятъ шерсть не для себя но для прочихъ животныхъ. К. Постой я тебѣ спрошу помудренѣя: можешь ли мнѣ сказать, для чего мышъ называется мышью, а вошь вошью? М. Ежели бы мышъ называлась кошкою: то бы она не была мышью, а когдабы вошь могла прыгать, тогда бы ее называли блохою. Книжнику спало стыдно, и началъ сердиться: и по тому спросилъ со гнѣвомъ: чѣмъ правится приказное дѣло? М. Тришцатью одною буквою азбуки. К. осердясь больше; сказалъ: какимъ способомъ управляютъ народомъ? М. Мнѣнїями. К. очень осердясь, спросилъ еще полашински: *Dis mihi optimum dignitatis subiectum?* М. Наука. К. отошелъ съ великимъ стыдомъ, а М. кричалъ ему въ слѣдъ г. философъ! мои книги, мои книги. Но книжникъ не хоша о томъ и слышашъ, ушелъ.

II.

Разговоръ, называемый УТРО между Бодрыми и Сонливыми, о наставленіи не терять времени напрасно, Сокращенный изъ Ломоносовой Риторики въ пользу юности.

Бодрый. Сего дня хотѣлъ я, бращецъ, тебя поѣшнить: токмо тебя дома не сказали. Солн. не всѣмъ тебѣ солгали: для тебя я подлинно дома не былъ, а для себя былъ. Бод. какую ты мнѣ загадку говоришь? С. ты знаешь старую поговорку; что не всякому по Якову. Б. такъ знаешь тебѣ не свободно было? С. нѣтъ: я былъ въ сладкомъ покоѣ. Б. опять загадкой мучишь! С. ну такъ скажу правду, спалъ безъ прободу. Б. что ты говоришь? тогда былъ уже шестой часъ дня. С. для меня, хотя бы былъ полдень, лишь бы мнѣ хорошо выспаться. Б. однако нынѣ ли ты такъ долго проспалъ, или ты къ тому привыкъ? С. привыкъ. Б. весьма опасно привыкать къ худому дѣлу. С. Нѣтъ сонъ по восхожденіи солнечномъ весьма приятенъ. Б. въ какой ты часъ съ постелей расстаешься? С. между четвертымъ и девятымъ. Б. это дамскіе снаряды, но какъ ты къ тому привыкъ? С. мы обыкновенно веселимся за полночь; которой уронъ упрециемъ снамъ награждаемъ. Б. кажется нѣтъ тебѣ мотоватѣе. С. я почитаю сіе за бережливость потому, что когда сплю, то свѣчи негорятъ и плашье неносится. Б. ни къ чему годная бережливость равно, какъ соблюдая стекло, потерять алмазъ: при томъ известно, что время всего дороже, а утро всего дня лучше; и такъ что въ дражайшей вещи всего дороже, ты оное охотно терлешь. С. развѣ по потеря, что полезно нашей плоти? Б. нѣтъ, мы тѣмъ повреждаемъ плоть, коя тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременнымъ и умѣреннымъ сномъ возобновляется, и укрѣпляется упрециемъ бдѣніемъ. С. однако сонъ сладокъ. Б. что можешь быть сладко тому, кто ни чего не чувствуетъ. С. и то очень пріятно, когда во всемъ спокойны. Б.

потому тѣ еще щастливѣе, кои спятъ въ мѣстахъ;
 ибо во снѣ иногда безпокояшъ привидѣнія. С. гово-
 ряшъ, что сонъ тѣлу питателенъ. Б. сія пища
 только крошамъ прилична. Дѣльно откармливають
 скотину на убой; а человеку для чего стараешься
 о томъ, чтобъ всегда ходишь съ увѣселеною ногою?
 Скажи мнѣ, хотѣлъ ли бы ты, чтобъ твой слуга
 располсѣлъ, или чтобъ онъ былъ проворенъ и ко-
 вешивъ дѣламъ способенъ? С. но я не слуга. Б. из-
 рядно, что ты лучше слугу имѣть хочешь способ-
 наго къ услуженію, нежели какъ свинью откармле-
 ную? С. подлинно такъ. Б. мудрецы говорятъ, что
 духъ человеку господинъ, а тѣло ничто иное, какъ
 его жилище, или срудіе. А ты, какъ думаю, при-
 знаешь, что духъ есть главная часть въ человекѣ,
 а тѣло его слуга? С. пускай такъ. Б. когда ты не
 хочешь имѣть слугу съ тяжелымъ брюхомъ, но
 проворнаго: то на что ты своему духу готовишь
 слугу дебелаго и унылаго? С. убѣждаешь меня пра-
 вдою. Б. послушай, что ты еще сверхъ того пра-
 шишь. Какъ духъ много превосходитъ тѣла, такъ
 и богатство душевное много превосходитъ тѣлесныя
 достатки. С. вѣроятно. Б. а между богатствомъ
 душевнымъ выше всего премудрость. С. подлинно
 такъ. Б. и къ пріобрѣсенію Оныя утро всего дня
 способнѣе, когда солнце своимъ восходомъ бодрость
 и укрѣпленіе всѣмъ приноситъ, и разбиваетъ шу-
 манъ, который обыкновенно встаетъ изъ желудка,
 и жилище ума помрачаетъ. С. неспорю. Б. сочти же
 мнѣ теперь, сколько бы ты могъ научиться въ тѣ
 часы, кои на безвременный сонъ теряешь? С. пра-
 вда, что много. Б. а сіе достоверно, что въ одинъ
 утренній часъ болѣе можно научиться, нежели въ
 три вечерніе, и при томъ тѣлу нѣтъ никакого у-
 щерба. С. слышу. Б. наипаче разсуди о сей исти-
 нѣ, что нѣтъ ничего прекраснѣе, и ничего любез-
 нѣе премудрости, которую естли бы тѣлесными
 глазами видѣть можно было, тобы она непонятную
 любовь къ себѣ возбудила. С. однако видѣть ея не
 можно. Б. правда, что тѣми очами ея не увидишь:

но зрѣніе души, коя есть лучшая часть челоуѣка, оную посягаешь и высочайшее приятство въ ней находишь. С. ето правда. Б. такъ перемѣняйся на сіе услажденіе, буде угодно? С. хорошо, да надобно покинуть веселишься по ночамъ. Б. сія пошеря прибыточна, ежели за худое хорошее, за безчестное преславное, за презрѣнное дражайшее, что получишь можно: а утренняя время есть тоже, что юношество въ жизни, и натура опредѣлила ночь для сна. С. изрядно ты учишь. Б. и такъ не безумно ли ты дѣлаешь, которые юношество на бездѣльные поступки, а утреннее время на спанье трашишь? С. видно, что такъ. Б. есть ли такое имѣніе, которое съ челоуѣческой жизнью сравнять можно? С. ни всего Персидскаго сокровища. Б. не почелъ ли бы ты за злаго челоуѣка, которой бы хотѣлъ укоротить твоего вѣка? С. я бы у самаго его жизнь отнялъ. Б. но ты вредительнѣе, кои самохотно жизнь свою дѣлають короче. С. правда, а кто бы такіс? Б. всѣ тебѣ подобные то дѣлають. С. хорошо ты говоришь. Б. кажется нехудо, ты разсуди, не справедливо ли говоритъ одинъ мудрецъ, что жизнь челоуѣческая состоитъ въ бдѣніи, и тѣмъ долѣ челоуѣкъ живетъ, чѣмъ больше времени на ученіе употребляетъ: а при томъ извѣстно, что сонъ смерти братъ, и посему спящіе больше между мертвыми нежели между живыми считающся. С. видно, что подлинно такъ. Б. сочинижь мнѣ, коликую часть жизни ты у себя отнимають, кои при или четыре часа излишнихъ на сонъ трашишь? С. вижу, что очень велику. Б. не почелъ ли бы ты за Бога такого хитреца, которой бы десять лѣтъ къ твоей жизни прибавилъ, и въ старости бы далъ юношескую бодрость? С. какъ не почестъ. Б. сіе божественное благодареніе можешь самъ себѣ дѣлать. С. а какъ? Б. такъ, что утро есть юношество дня, предъ полуднемъ еще кипитъ младость, въ полдень слѣдуетъ мужескій возрастъ, а по томъ вмѣсто старости вечеръ, за вечеромъ захожденіе солнечное, какъ смерть всего дня; а бережливость великую прибыль прино-

сидѣть: и такъ, небольшую ли часть прибыль получаешь, кто великую и лучшую часть жизни перешаля протратишь? С. праведно твое ученіе. Б. припомѣ разсуди, что весьма безстыдна шѣхъ людей жалоба къ Богу о крапкосни ихъ вѣка, когда они сами отъ того, что имъ дано, великую часть теряютъ. Всякаго человѣка жизнь довольно долга, ежели оную бережно употребляешь будешь, и немалой успѣхъ въ томъ состоишь, ежели кто всякое дѣло въ свое время дѣлаешь. Послѣ обѣда едва споймѣ мы получеловѣка, когда тѣло обремененное пищею умъ опягощаетъ: припомѣ и вредно, когда жизненные духи для варенія пищи въ желудкѣ дѣйствуютъ, выходятъ тогда въ голову, послѣ ужина умъ еще меньше бодрствуетъ. А по утру человѣкъ, совсѣмъ человекъ. Когда тѣло ко всѣмъ дѣйствіямъ способно, когда духъ бодръ и поворошливъ, когда всѣ орудія ума тихи и чисты, когда онаго божественнаго дыханія часть, (душа) угодобляясь своему началу, къ честнымъ дѣламъ стремится. С. изрядно ты мнѣ проповѣдуешь. Б. ты знаешь, что ремесленные люди для бѣдной прибыли встаютъ прежде свѣта; то насъ ли любовь къ премудрости возбудить не можешь, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оное къ неоцѣненному пріобрѣтенію насъ возбуждаетъ? Медики даютъ свои лѣкарства почти всегда по утру. Они знаютъ золотые шѣ часы, когда помогать шѣлу, а мы оныхъ не знаемъ, когда дѣлать и обогащать душу. Но ежели тебѣ сіи слова неважны кажутся: то послушай, чему учишь у Соломона небесная премудрость: утренняя ко мнѣ, обрящешь мя. Во Псалмахъ таинственныхъ коликъ есть похвала утренняго времени! Заутра, превозноситъ Пророкъ, милосердіе Господне, заутра услышанъ бываетъ гласъ его, заутра приходитъ ко Господу молишва его. И у Луки святаго Евангелиста народъ, исцѣленія и ученія отъ Господа требующій рано по утру къ нему приходитъ. Что ты другъ вздыхаешь? С. чуть могу отъ слезъ удержаться, когда на умъ приходишь, сколько я по-

терялъ своей жизни. Б. что уже напрасно о томъ себя сокрушать, чего не лъзя возвратимъ: однако оное впредь будущимъ стараніемъ наградить можно. И такъ лучше къ тому приложитъ раченіе нежели въ пустомъ сѣтованіи о прошедшемъ терять будущее время. С. хорошъ твой совѣтъ: однако мною овладѣла привычка. Б. плюнуть. Клинь клиномъ выбиваютъ, а привычка привычкою побѣждена бываетъ. С. весьма трудно отъ того отстать, къ чему кто привыкъ чрезъ долгое время. Б. правда что съ начала трудно: однако первую скуку опмѣнное обхожденіе сперва утоляетъ, а послѣ того переменяешь въ превеликое услажденіе. С. боюсь, что не удастся. Б. ежели бы ты былъ семидесяти лѣтъ, то бы я тебя отъ того отвлекалъ не хотѣлъ, къ чему ты привыкъ: а ты, какъ я думаю, чуть вспупилъ на 17 той годъ; въ такія лѣта чего преодолѣть не можно, лишь бы была охота? С. истинно я начну и постараюсь, что бы мнѣ изъ сонливаго сдѣлаться бодрымъ, и охощикомъ къ наукамъ. Б. ежели ты такъ сдѣлаешь: то подлинно знаю: что въ краткомъ времени себя въправду поздравляешь, а мнѣ за наставленіе благодарить будешь.

III.

Разговоръ Кевита ученика Сократова о картинѣ, или образѣ житія теловѣтскаго, ради иношества сокращенный; и оный такъ, какъ и Еликтиново ученіе, по ихъ полезности, почти на всѣхъ Европейскихъ языкахъ имѣются.

Сказываютъ что во Афинахъ при самомъ входѣ въ храмъ или капище, посвященное Крону (т е. Сатурну, богу времени была одна Картина; чудныя повѣсти представляющая; ибо та живопись изображала Ограду, имѣющую внутри себя другія двѣ Ограды, одну другой поменьше. Въ первой оградѣ были ворота, у коихъ видно множество спящаго народа, а внутри оной немалое число женскаго пола. При входѣ въ помянутыя ворота, спо-

яль вѣкій старецъ, такой видъ на себѣ имѣющій, будтобы онъ нѣчто входящему народу повелѣваетъ.

Случилось быть шамъ нѣкакимъ пришельцамъ, кои смотря на оную Картину, и не знавъ какія повѣсти въ себѣ заключала и чьего была изображенія, долго о содержаніи ея межъ собою разсуждали: но недалеко отъ нихъ стоявшій сварикъ молвилъ: не дивно господа пришельцы, что вы сея Картины разумѣть не можете; ибо и изъ здѣшнихъ жителей мало кто знаетъ, что значить сія повѣсть. Тогда одинъ изъ пришельцовъ сказалъ: ради Бога просимъ тебя, ежели тебѣ свободно, изъясни намъ сію повѣсть, кою мы слышать нешерпѣливо желаемъ. С. изволь, я все по господа охотно учиню: однако сіе прежде вамъ знать надлежитъ чпо изъясненіе оное небезопасно. П. въ чемъ состоитъ та опасность? С. въ томъ, что ежели вы со вниманіемъ выслушаете и уразумѣете вамъ сказанное, то вы мудры и благополучны будете: а ежели нѣтъ, то пришедши еще въ большее безуміе, и невѣжество, неблагополучную жизнь бѣдно провождаете станете. Ибо изъясненіе то нѣсколько темно, и какъ бы чрезъ загадки внушаетъ, что въ жизни сей худо и что хорошо, и что опять ни худо ни хорошо; чего ежели кто не разумѣетъ, то оно помалу чрезъ все время житія, муча его совѣсть, погубляетъ. На прошивъ того; ежели кто все то узнаетъ, тогда исчезаетъ безуміе, а онъ избавляется и чрезъ всю жизнь свою благополученъ бываетъ, не имѣя худыхъ приключеній. И для того на добно вамъ прилжно внушать. и слушать нелѣпно.

П. Боже мой! какую великую охоту возбудилъ ты въ насъ къ слушанію, ежели то правда. С. самая истина. П. такъ пожалуйста поскорѣе начните обьяснять; ибо мы съ великою охотою слушать станемъ, а особливо надѣясь получить великое по награжденіе, и опасаясь несносной той казни.

С. Поднявъ свой посохъ и указывая на Картину, началъ говорить: видите ли Ограду сію? П. видимъ. С. во перьвыхъ знайте, что мѣсто сіе назы

зается **ЖИТИЕ**: множество народа, стоящаго у воротъ, естъ входящее въ жизнь сію, а сшарецъ имъ предсшоящій, и держащій въ одной рукѣ нѣкую бумагу, а другою какъ бы нѣчто показывающій. называется **ГЕИУСЪ**, (т. е. разумная душа, или Ангелъ хранишель) который входящимъ ондаетъ приказы, какъ должно имъ поступать, когда войдутъ въ жизнь сію, и показываетъ, какимъ путемъ они должны шествовать, когда жизнь свою благополучно проведать хотятъ. П. чтожъ то за путь, и какъ бы на оной попасшь? С. видишь ли, близъ воротъ у самаго того мѣста, куда входитъ народъ, посшавленный престолъ, а на немъ сидитъ женщина, прищворное лице и прелестной видъ имѣющая, и въ рукѣ держащая чашу. П. вижу: но кто она такоа. С. **ПРЕЛЕСТЬ**, коя всѣхъ людей обманъ аетъ. П. какимъ образомъ? С. входящихъ въ жизнь сію поитъ своимъ пишемъ. П. что то за питье? С. **ЗАБЛУЖДЕНІЕ** и **НЕВѢЖЕСТВО**. П. чтожъ послѣ того бываетъ? С. напившись помянутаго питья, въ жизнь сію входятъ. П. развѣ всѣ пьютъ чашу заблужденія? С. всѣ пьютъ; но иные больше а другіе меньше.

С. еще не видишь ли внутри воротъ толпы женъ блудницъ, различные виды на себѣ имѣющихъ? П. вижу. С. онѣ называются: **МНѢНІЯ**, **ПОХОТИ** и **СЛАСТИ**: кои, когда народъ входитъ, радостно скачутъ и каждаго благопріятно обнявъ, съ собою уводятъ? П. кудажъ онѣ ихъ уводятъ? С. однихъ къ благополучному житію, а другихъ къ погибели, кои допустили прелести обмануть себя. П. о почтенный мужъ! о какомъ опасномъ пишемъ ты намъ объявляешь. С. однако всякая изъ нихъ обѣщается привеситъ ихъ въ наилучшее состояніе, и даровать имъ житіе благополучное и спокойное: но послѣдователи ихъ испивши у **ПРЕЛЕСТИ ЧАШУ ЗАБЛУЖДЕНІЯ** и **НЕВѢЖЕСТВА**, прямой дороги въ жизни сей не находятъ, и всегда безпорядочно бродятъ, какъ ты самъ усматриваешь. Но подлинно такъ.

С. видишь ли шѣхъ, кои напередъ, вошли, какъ они взадъ и впередъ слоняются, куда шѣ имъ путь покажутъ? П. вижу: но скажи пожалуй, какая то женщина, коя кажется будто слѣпа и бѣшена и стоитъ на шаровидномъ камнѣ? С. это называется **ФОРТУНА**, и она не только слѣпа, но безумна и глуха. П. какая же ея должность? С. она вездѣ беспорядочно бродитъ, у однихъ то, что они имѣютъ, насильно отнимаетъ и даетъ другимъ, а послѣ вдругъ у шѣхъ же самихъ то, что дала, отнявши, отдаетъ инымъ безъ разбора и на малое время. И такъ по приличію ея свойства, она здѣсь очень хорошо изображена. П. по чему? С. потому, что она написана на шаристомъ камнѣ. П. что же то значитъ? С. то, что всѣ ея дары ненадежны и непостоянны; ибо кто на нее положится, часто великимъ и шажкимъ деніямъ подвергается. П. а та великая толпа народа, коя ее окружаетъ, чего отъ нея проситъ, и какъ называется? С. сѣи называются **БЕЗРАЗСУДНЫЕ**, и каждый проситъ того, что она бросаетъ. П. для чего жъ не всѣ равный видъ на себѣ имѣютъ, но одни веселы кажутся, а другіе съ воздыханіемъ, подыавъ руки, съпуютъ? С. коихъ ты радующихся и смѣющихся видишь, шѣ суть получившіе нѣчто отъ **ФОРТУНЫ**, и называютъ они ее **ЩАСТІЕМЪ**: а кои на подобіе плачущихъ руки поднимаютъ, суть шѣ, у коихъ она отняла то, что прежде дала. Сѣи напрошивъ того называютъ ее **НЕЩАСТІЕМЪ**.

П. Что жъ она имъ такое даетъ, что получившіе радуются, а лишившіеся плачутъ? С. вещи, кои многіе люди за добро почитаютъ. П. какія? С. богатство, слава, дворянство, дѣти, власти и прочія многія сими подобныя. П. развѣ сихъ вещей не лзя почитать за добро? С. не можно; по тому что нѣтъ ни одной вещи, коя бы сама по себѣ или хороша или худа была; но качества ихъ зависятъ отъ нашего употребленія оныхъ; ибо по природному уставу жизнь и смерть, здравіе и болѣзнь, богатство и убожество и прочая, вещи сами по себѣ ни

добры ни злы бытъ не могутъ и приключаются намъ не отъ зла. Одно БЛАГОРАЗУМІЕ добромъ, а НЕВЪЖЕСТВО зломъ можетъ назваться. Впрочемъ надобно намъ теперь продолжать изтолкованіе повѣсти. П. очень изрядно, продолжайте.

С. Видишь ли прошедши тѣ воропа, другую Ограду первой повыше, и жеиъ, внѣ ограды стоящихъ, убранныхъ на подобіе блудницъ? П. совершенно вижу. С. изъ нихъ называется иная НЕВОЗДЕРЖАНІЕ, иная МОТОВСТВО, иная НЕПАСЫТНОСТЬ а иная ЛАСКАТЕЛЬСТВО. П. за чѣмъ онѣ здѣсь стоятъ? С. примѣчаютъ за шѣми, коиъ чѣмъ нибудь наградила ФОРТУНА. П. а примѣшивъ, что дѣлаютъ? С. скажутъ отъ радости, вступають съ ними въ дружбу, ласкагельствуютъ имъ и просятъ, чтобъ они съ ними пребыть благоволили, обѣщая имъ дать житіе пріятное и спокойное. И такъ ежели кто съ ними въ томъ согласься, вѣдася въ сладострастное житіе: то хотя до нѣкотораго времени пріятною будетъ казаться ему та жизнь, т. е. пока его услаждать будетъ, а въ самомъ дѣлѣ ничего пріятнаго не имѣя; однако когда пріидетъ въ чувство, то увидитъ, что не онъ ею насытился, но самъ отъ нея изнуренъ и поноснымъ образомъ остался обруганъ. Когда уже все полученное отъ ФОРТУНЫ разточилъ: то принужденъ бываетъ служить тѣмъ женщинамъ, терпѣливо сносить всякія безпокойствія, безстыдно поступать, для нихъ все то дѣлать, что ему вредительно бытъ можетъ, какъ то на примѣрѣ: обманывать, воровать, кляпву преступать, и все прочее сему подобное. И когда уже все сіе исполнишь, то на послѣдокъ предается КАЗНН.

П. Которая же изъ нихъ КАЗНН? С. видишь ли позади ихъ маленькія дверцы и мѣсто нѣкоторое тѣсное и темное, при кошоромъ стоятъ скверныя, скаредныя и въ рубище одѣшья женщины? П. вижу. С. та, коя держитъ плѣшь въ рукахъ, называется КАЗНН; коя голову внизъ повѣсила, ПЕЧАЛЬ, а коя сама у себя рветъ волосы, БѢДНОСТЬ. П. а

стоящій близъ ея безобразны, худой и нагой мужикъ, и за нимъ мужъ подобная сѣверная и худая женщина, кто таковы? С. мужикъ называется ПЛАЧЬ, а женщина есть сестра его, называемая ОТЧАЯНІЕ. Сия онъ предается, и жизнь свою въ мученіи провождаетъ. По томъ въ другой домъ, называемой ЗЛОПОЛУЧІЕ ввергается, и тамъ достальную жизнь свою во всякой бѣдности и распусствѣ кончаетъ: ежели по особливому его щасію не попадется ему на встрѣчу РАСКАЯНІЕ.

П. Чтожъ по томъ бываетъ? С. РАСКАЯНІЕ, встрѣтившись съ нимъ, избавляетъ его отъ всѣхъ тѣхъ бѣдъ, и влагаетъ ему другое МНѢНІЕ и ЖЕЛАНІЕ, ведущее его къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ, но выѣсѣ и къ ложному призывающее П. а послѣ сего что бываетъ? С. когда онъ послѣдовать будетъ истинѣ, ведущему его къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ, то избавившись отъ злополучія, во всю жизнь свою спокоенъ и безбѣденъ будетъ: а когда нѣтъ, то опять помощію ЛОЖНАГО УЧЕНІЯ въ тѣже впадетъ погрѣшности.

П. О боже мой! какъ велико и сіе другое злоключеніе! но гдѣ сіе ложное ученіе? С. видишь ли другую ограду? П. довольно вижу? С. вишь оной ограды при воропахъ стоишь женщина, коя очень пригожа и благочинна кажется. П. вижу, что стоишь. С. шу, подлой народъ и неосновательной УЧЕНІЕМЪ называетъ: однако оно не прямое, но ЛОЖНОЕ УЧЕНІЕ. Къ сей то сперва заблуждаютъ хошящіе избавиться отъ вышепомянутыхъ бѣдствій, и достигнуть ПРЯМАГО УЧЕНІЯ? П. развѣ нѣтъ никакой другой дороги ведущей къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ? С. есть, о коей скажу послѣ. П. а тѣ люди, кои внутри ограды прохаживаются, кто таковы? С. любители ложнаго ученія, кои обманувшись думаютъ, будто они въ ПРЯМОМЪ УЧЕНІИ упражняются. П. какъ они называются? С. Рифмачи, Риторы, Діалектики, Музыканты, Танцовщики, Астрологи, Кришки, Полишки, и прочіе симъ подобныя.

П. А тѣ что за женщины, кои, кажущя будто
взадъ и впередъ бѣгающѣ, и первымъ подобны, меж-
ду коими сказывалъ ты находишя НЕВОЗДЕРЖА-
НІЕ, и прочія ея подруги? С. тѣжъ самыя. П. раз-
вѣ онѣ и сюда свободной входъ имѣютъ? С. безъ
сомнѣнія: но не такъ часто, какъ въ первую Огра-
ду. П. пошому и МНѢНІЯ сюда входъ имѣютъ? С.
конечно; ибо подлинно остается въ нихъ по пита-
ніе, коимъ ихъ ПРЕЛЕСТЬ напоила, и сверхъ по-
то НЕВѢЖЕСТВО и НЕРАЗУМІЕ. И до того вре-
мени ихъ ни миѣнія, ни другіе пороки не осшавля-
ютъ, пока они оставя, ЛОЖНОЕ УЧЕНІЕ не прї-
идущъ на путь правый, и не испіютъ отъ всѣхъ
тѣхъ заразъ очищающаго лѣкарства, помощію кошо-
раго все, что имѣютъ въ себѣ худое, могли бы из-
вергнуть, т. е. МНѢНІЯ, НЕВѢЖЕСТВО и всѣ про-
чіе пороки, и въ то время они отъ нихъ избавяш-
ся. А пока ЛОЖНАГО УЧЕНІЯ держаться будутъ,
никогда свободными быть, и помощію всѣхъ пред-
писанныхъ наукъ, ни единого порока побѣдишь не
могутъ.

П. Гдѣ же та дорога, коя ведетъ къ ПРЯМО-
МУ УЧЕНІЮ? С. видишь ли высокое мѣсто, гдѣ
никто не живетъ и кажется будто пусто? П. ви-
жу. С. посему можно тебѣ усмотрѣть и маленькія
тѣ двери и дорогу къ нимъ ведущую, по которой
очень не часто и весьма не многіе ходятъ, для по-
то, что она не удобна, круша и опасна кажется? П.
довольно вижу. С. смотри также и на высокій оный
холмъ, всходъ весьма шѣсный и глубокой, спремни-
ны отъсюду имѣющій. П. Смотрю. С. сія та доро-
га, ведущая къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ, на которую
и взглянушь весьма страшно. Сверхъ того видишь
ли ты на самомъ верху холма большую и высокую
каменную гору, пропащьи отъсюду окруженную?
П. вижу.

С. По тому видишь ты и двухъ здоровыхъ и
дородныхъ женщинъ, на горѣ той столицѣ, кои,
кажется, что будто руки охотно простираютъ? П.
вижу; но какъ онѣ называющяся? С. одна зовещя

ВОЗДЕРЖАНІЕ, а драгая ТЕРЦІБЛИВОСТЬ и о-
бѣ сспры. П. для чегожъ онѣ такѣ охотно руки
простираютъ? С. увѣщеваютъ пришедшихъ ко од-
ному мѣсту, чпобѣ бодрствовали и не унывали; ибо
еще не много потерпѣшь имѣ должно, а послѣ вы-
дуть на хорошую дорогу. П. но пришедѣ къ горѣ,
какѣ на оную всходящѣ; ибо я никакой дороги шу-
да не вижу? С. шѣ самыя женщины нѣсколько съ-
стремины опускаются и ихѣ вѣ верхѣ къ себѣ под-
нимаютъ; по томѣ велятъ имѣ отдохнуть; и не
много послѣ дають имѣ силу и смѣлость, и обѣ-
щаются ихѣ привести къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ, по-
казываютъ при томѣ дорогу, что она пріятна, глад-
ка, способна, и ничего опаснаго несимѣющая, какѣ ты
и самѣ видишь, П. подлинно такѣ кажется.

С. Видишь ли ты еще предѣ оною рощею одно
мѣсто, кое лугу подобно, и онѣ всюду чрезвычайно
освѣщено кажется; а посрединѣ луга иную ограду
и другія ворота? П. вижу; но какѣ называется мѣ-
сто оное? С. жилище блаженныхъ; ибо вѣ ономѣ
живутъ всѣ ДОБРОДѢТЕЛИ и БЛАГОПОЛУЧІЕ.
П. безѣ сомнѣнія, сіе мѣсто весьма весело? С. ви-
дишь ли еще у воротѣ пригожую жену, коя имѣетѣ
лице постоянное, возрасшѣ средній и сановитый
и безѣ всякаго пришворнаго украшенія; спомнѣ
она не на камнѣ шаровидномѣ, но на четвероуголь-
номѣ и неподвижномѣ, а по сторонамѣ ея стоятѣ
другія двѣ женщины, видится, какѣ будто ея до-
чери? П. такѣ и мнѣ кажется. С. стоящая вѣ сре-
динѣ, называется УЧЕНІЕ, а изѣ тѣхѣ одна ПРАВ-
ДА, а другая УВѢРЕНІЕ. П. для чего она на че-
Твероугольномѣ камнѣ стоишѣ? С. чрезѣ сіе озна-
чается, что всѣмѣ приходящимѣ къ ней путь без-
опасенѣ и постояненѣ и всѣ ея дары, получающимѣ
надежны. П. какіе то ея дары? С. НАДѢЯНІЕ и
БЕЗОПАСНОСТЬ. П. да они какую силу имютѣ. С.
имютѣ ИЗВѢСТНОСТЬ, что вѣ жизни сей помощію
ихѣ никакое не случится злоключеніе. П. о БОЖЕ пре-
благій! какіе то преизрядные дары! однако для че-
го она вѣ ограды стоишѣ? С. для лѣченія приходя-

щихъ, и чтобъ напоить ихъ питіемъ очищающимъ: а когда очистишься, тогда ведишь ихъ къ добродѣтелямъ. П. какимъ образомъ то бываетъ; ибо я сего не разумѣю? С. будешь разумѣть: ибо и здѣсь тожъ точно случается, какъ находящемуся въ тяжкой болѣзни, которой когда приведешь бываешь ко врачу, но онъ сперва лѣкарствами все то очищаешь, отъ чего болѣзнь приключилась, а по томъ его укрѣпляетъ, и въ прежнее здравіе приводитъ; но ежели больной врачу повиноваться не захочешь, то по справедливости брошенъ бышь и отъ болѣзни погибнуть можешь. П. сіе разумѣю. С. такимъ же образомъ и УЧЕНІЕ, ежели кто придетъ къ нему, оно лѣчитъ и даетъ питіе, чтобъ онъ очистился и изблевалъ все, что худого принесъ съ собою. П. что чрезъ худое разумѣется? С. НЕВѢЖЕСТВО и ЗАБЛУЖДЕНІЕ, которыми онъ напоенъ отъ Прелести; сверхъ того ГОРДОСТЬ, ПОХОТЬ, НЕВОЗДЕРЖАНІЕ, ГНѢВЪ, СКУПОСТЬ и прочіе пороки, коими онъ въ первой оградѣ напоенъ былъ. П. а когда очистишься, куда его впускаешь? С. внутрь, къ ЗНАНІЮ и прочимъ добродѣтелямъ. П. къ какимъ? С. не видишь ли внутри воротъ соборъ женъ изрядныхъ и благочинныхъ, которыя одѣты просто и прищорнаго украшенія на себѣ такъ какъ другія, не имѣютъ? П. Вижу: но какъ онѣ называются? С. первая называется ЗНАНІЕ, а прочія ея сестры МУЖЕСТВО, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЦѢЛОМУДРІЕ, УМѢРЕННОСТЬ, СКРОМНОСТЬ, ЩЕДРОСТЬ, ВОЗДЕРЖАНІЕ, МИЛОСТЬ. П. о преизрядное собраніе! о какъ въ благой надеждѣ мы находимся? С. подлинно такъ, ежели вы, выразумѣвъ то, что слышите, самимъ употребленіемъ въ дѣло произведете. П. всѣми силами стараюсь будемъ. С. слѣдовательно никакимъ бѣдамъ подвержены не будете. П. чтожъ, когда уже онѣ къ себѣ кого возмутъ, куда его поведутъ? С. къ матери своей. П. она кто такова? С. БЛАГОПОЛУЧІЕ. П. гдѣ она? С. видишь ли дорогу, ведущую на высоту оную, которая есть замокъ всѣхъ вышеспомянутыхъ оградъ?

П. вижу. С. тутъ въ преддверіи есть жена постоянная и лицомъ пріятная, которая сидитъ на высокомъ престолѣ, богато, но безъ излишества убрана, имѣющая на головѣ изъ преизрядныхъ цвѣтовъ вѣнецъ, она по называется БЛАГОПОЛУЧІЕ. П. но когда кто туда прійдетъ, что она дѣлаетъ? С. тогда БЛАГОПОЛУЧІЕ и всѣ прочія добродѣтели вѣнчаютъ его своею силою, какъ тѣхъ, кои на превеликихъ подвигахъ одержали побѣду? П. на какихъ же онъ подвигахъ одержалъ побѣду? С. на самыхъ большихъ и превеликихъ звѣрей, которые пожрали его хотѣли, мучили и въ неволѣ держали; онъ всѣхъ побѣдивъ и прогнавъ, самъ себя вольнымъ сдѣлалъ такъ, что шецерь они ему столько повинуются; сколько онъ имъ прежде раболѣпствовалъ. П. я весьма охотно желаю слышать, какіе то звѣри, о которыхъ ты говоришь? С. во первыхъ, НЕВѢЖЕСТВО и ЗАБЛУЖДЕНІЕ. П. что развѣ ты ихъ за звѣрей считаешь? С. я считаю еще ихъ за звѣрей ядовитыхъ; по томъ ПЕЧАЛЬ, ПЛАЧЬ, СКУПОСТЬ, НЕВОЗДЕРЖАНІЕ, и прочіе всѣ пороки. Сими всѣми онъ обладаетъ, и болѣе имъ не повинуется. П. о преславные подвиги! а побѣда еще лучшая? однако, какая сила есть онаго вѣнца, которымъ, какъ ты сказалъ, его вѣнчаютъ? С. о юноша? сила та есть, которая можетъ здѣлать благополучнымъ: ибо кто онымъ вѣнчается, бываетъ благополученъ и превыше всѣхъ злоключеній; а надежды своего благополучія ни въ комъ не полагаетъ, кромѣ себя самаго. П. о преславная побѣда! но когда его увѣнчаютъ, что онъ дѣлаетъ, и куда поидетъ? С. добродѣтели, взявъ его, поведутъ на то мѣсто, откуда онъ прежде пришелъ, и показываютъ ему худое и бѣдственное пребывающихъ тамо житіе, какъ они всегда почти близъ самой гибели живша своего находятся, взадъ и впередъ безпорядочно бродятъ, и какъ бы отъ непріятеля связаны въ нѣнъ отводятся: иныя отъ невоздержанія, другія отъ гордости, тѣ отъ скупости, и нѣкоторыя отъ лихонманія, а прочія отъ другихъ пороковъ.

И таковыми злоключеніями, связаны будучи, сами собою избавишься и сюда притти не можешь; но во всю жизнь свою въ непрестанномъ находясь смятеніи; а сіе принуждены они сносишь для того, что не можешь найти дороги, позабывъ повелѣніе данное имъ отъ Геніуса, II. это правда: но я не разумью, для чего ему добродѣтели по мѣсто показываютъ, откуда онъ прежде пришелъ. С. для того, что онънеобстоятельно еще разумѣлъ, что шамъ дѣлается, но сомнѣвался, и будучи упоенъ Невѣжествомъ и Заблужденіемъ, худое за доброе, а доброе почиталъ за худое: и по тому онъ не благополучное провоздалъ житіе, какъ всѣ прочіе, которые шамъ обещаютъ. А нынѣ получивъ знаніе о полезныхъ ему вещахъ, и самъ благополучно живетъ, и видитъ въ какомъ бѣдствіи они находятся. II. увидимъ сіе, что дѣлаетъ и куда идетъ? С. куда хочетъ; ибо вездѣ онъ безопасенъ, и вездѣ, куда бы онъ ни пришелъ, весьма честно и безъ всякаго злоключенія жить будетъ; по тому, что всѣ его съ такою же радостію принимаютъ будутъ, какъ больные добраго врача. II. чтожъ, развѣ онъ уже и шѣхъ женщинъ, которыхъ нынѣ яловишими звѣрьми называлъ, не боится и никакого худа отъ нихъ прешерить не можетъ? С. не можетъ ничего: уже ему ни печаль, ни сѣтованіе, ни воздержаніе, ни скупость, ни убожество, ниже другое какое зло досадить не могутъ; ибо бывши прежде ими оскорбляемъ, нынѣ надъ всеми шѣми власъ имѣетъ и господствуетъ не иначе, какъ шѣ, которые на позорищахъ показываютъ змѣевъ, кои всѣхъ прочихъ смертельно угрызаютъ, а имъ ничего вредить не могутъ; для того, что они противу ихъ яда лѣкарство имѣютъ. Такимъ же образомъ и онъ ничемъ поврежденъ быть не можетъ, имѣя пропивное лѣкарство. II. вижу, что справедливо говоришь; но при томъ изъясни намъ и сіе, что таковы шѣ, кои кажется будто съ холма идутъ, и изъ оныхъ одни имѣя на себѣ вѣнецъ, веселой видъ показываютъ, другіе не имѣющіе на себѣ онаго вѣнца, опчаянными быть кажутъ.

ся; голени и голова у нихъ будто сокрушены, и нѣкія женщины ихъ удерживающѣ? С. нѣ, кои и мѣютъ на себѣ вѣнцы, невредимы къ ученію пришли, и получивъ оное, веселяшя: а нѣ, кои не имѣющѣ вѣнцовъ, одни отъ ученія отвержены будучи, возвращаются въ скорби и печали, другіе же лѣностию обезсиленные, когда придущѣ къ терѣливестни, назадъ ворочающя и безпорядочно бродящѣ. П. слѣдующія за ними жены какъ называются? С. ПЕЧАЛЬ, СБТОВАНИЕ, ОТЧАЯНИЕ, БЕЗСЛАВІЕ и НЕВѢЖДЕСТВО. П. и такъ по рѣчамъ твоимъ видно, что всѣ бѣдствія за ними слѣдуютъ? С. по длинно всѣ. А когда они въ первую ограду къ СЛАСТОЛЮБИЮ и НЕВОЗДЕРЖАНІЮ возвратятся, не сами себя обвиняющѣ, но злословятъ УЧЕНІЕ, и всѣхъ къ нему идущихъ, какъ несчастливыхъ и многимъ опасностямъ и бѣдствіямъ подверженныхъ людей, кои оставя образъ ихъ житія, жизнь свою злополучно провождаютъ, а не наслаждаются тѣми благами, какими нѣ. П. что они признаютъ за благо? С. коротко сказать: РОСКОШЬ и НЕВОЗДЕРЖАНІЕ; ибо они признаютъ за наслажденіе наилучшихъ благъ то, чтобъ насыщать себя по примѣру скотовъ. П. а нѣ другія женщины, кои опшудажѣ сѣ веселіемъ и смѣхомъ, выходящѣ, какъ называются? С. МНѢНІЯ, кои приводящѣ къ УЧЕНІЮ вшедшихъ къ Добродѣтелямъ, возвращающя для провожанія другихъ, и чтобъ возвѣстить, что нѣ, кои ихъ отъ провожанія, уже благополучными сдѣлались. П. чпожѣ, развѣ и мнѣнія входящѣ къ добродѣтелямъ? С. никакъ; ибо невозможно МНѢНІЯМъ войти къ ЗНАНІЮ; но токмо приведѣ, отдающѣ ихъ УЧЕНІЮ: а когда УЧЕНІЕ ихъ приметъ, возвращающя таки для провожанія другихъ такъ, какъ корабли, кои будучи выгружены, возвращаются для нагруженія другими надобными вещьми. П. вижу, что ты обо всемъ хорошо толкуешь; однако еще того не изъяснилъ, что ГЕНІУСЪ входящимъ въ жизнь сію дѣлать повелѣваетъ? С. бодрствовать, него ради не унывайте и вы: ибо я вамъ изшолкую все,

ничего не оставляя. II. благодарствуемъ. Старикъ опять прощавуя руку, началъ спрашивать: виднел ли слѣпую женщину, стоящую на камнѣ шару подобномъ, коя, какъ я вамъ недавно сказалъ, называется ФОРТУНА? II. видишь. С. сей то запрещаешь оиъ вѣрять, и не думать, чшобъ все то, что она даетъ, было постоянное и надежное, и коебъ за свое почитать можно было; ибо ничто ей преплещивовать не можетъ, чшобъ она тогожъ опнять и другому отдать не могла, обыкши уже часто такъ дѣлать. Чего для увѣщаваетъ оиъ, чшобъ не быль пристрастнымъ къ ея дарамъ, не радоваться, когда она даетъ, и не печалиться когда отнимаетъ, не хвалить ее и не хулить; ибо она ничего съ разсужденіемъ не дѣлаетъ, но безразсудно и на удачу, какъ я вамъ и прежде сказалъ: и для того ГЕНІУСЪ совѣщаетъ не удивляться тому, что она дѣлаетъ, и не подражать глупымъ должникамъ, кои взявъ у другихъ деньги, радуются какъ о своихъ, а когда шъхъ назадъ отъ нихъ потребуютъ; негодуютъ и почитаютъ шо себѣ за обиду, позабывъ, что деньги у нихъ положены только для того, чшобъ послѣ безъ всякаго затрудненія можно было оныя назадъ взять займодавцу. Такую шо склонность повелѣваетъ ГЕНІУСЪ имѣть къ ся поданіямъ, и помнить, что свойство ФОРТУНЫ есть, чшобъ опнимать шо, что дала, и скоро послѣ шо то дать еще больше, а по томъ вдругъ нешокмо шо что дала, но и шо, что кто прежде имѣлъ, опнять. II такъ что она даетъ, ГЕНІУСЪ братъ повелѣваетъ; но получивъ, какъ можно спѣшить къ пріобрѣтенію постоянного и надежнаго дара. II. какой шо даръ? С. тотъ, которой они отъ УЧЕНІЯ получить могутъ, ежели къ нему безвредны прійдутъ. II. какъ его называютъ? ПРЯМЫМЪ ЗНАНІЕМЪ ВЕЩЕЙ ПОЛЕЗНЫХЪ. Оной есть даръ постоянной и непремѣнной; къ сему шо великъ оиъ какъ наискорѣе бѣжать, и когда придутъ къ жекшинамъ, кои какъ я сказалъ, НЕВОЗДЕРЖАНІЕ и РОСКОШЬ называющся, бѣжалибъ скорѣе и оиъ

нихъ, и ни въ чемъ бы имъ не вѣрили, пока не дойдешь до ЛОЖНАГО УЧЕНІЯ, гдѣ велишь не много помедлишь, и ежели захотяшь, взяшь нѣсколько отъ него дорожнаго запасу, а по томъ какъ возможно поспѣшаешь къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ. Сии суть повелѣнія ГЕНІУСА, по которымъ ежели кто не поступаетъ, или понимаетъ ихъ неправильно, злый злѣ погибаетъ. Вошь вамъ господа пришельцы изъ толкованіе сей повѣсти, которую картина предсказываетъ. Впрочемъ ежели еще больше о каждой изъ вышеобъявленныхъ вещей знать желаете, извольте спрашивать, я вамъ рассказать обещаюсь. П. очень хорошо: но скажи пожалуй, что имъ ГЕНІУСЪ отъ ЛОЖНАГО УЧЕНІЯ взять повелѣваетъ? С. то, что можетъ быть въ пользу. П. чтожъ бы то такое было? С. словесныя науки и прочія знанія, о коихъ Платонъ говоритъ, что вмѣсто узды молодымъ людямъ быть должны, чтобъ за другія вещи не хватались. П. подобны ли онѣ тѣмъ, кои къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ приступаютъ, или нѣтъ? С. большой въ нихъ нужды нѣтъ; ибо хотя онѣ и полезны, однако чтобъ насъ лучшими здѣлать, ничего не способствуютъ. П. не правду ли ты утверждаешь, что онѣ ничего не способствуютъ, чтобъ люди могли быть добродѣтельными? С. можно и безъ нихъ быть добродѣтельнымъ; однако и онѣ не вся безполезны; ибо хотя чрезъ толмача разумѣшь можно то, о чемъ иноземцы говорятъ: однако немало пользуетъ, когда мы сами хорошо томъ языкъ знаемъ, на коемъ намъ что нибудь толкуютъ: почему и въ тѣхъ наукахъ упражняться не худо. П. Слѣдовательно упражняющіеся въ наукахъ никакого не имѣютъ преимущества въ добродѣтели предъ другими людьми? С. Какое они могутъ имѣть преимущество предъ другими; когда мы видимъ, что они къ добру и злу также пристрастны, какъ и другіе, и всякимъ подвержены порокамъ; ибо что пользуетъ искуснымъ быть во всѣхъ наукахъ и знаніяхъ, и быть купно пьяницею, невоздержнымъ, скупымъ, несправедливымъ, обидчикомъ? А такихъ

дѣйствительно много находится. П. какоежѣ они, будучи тѣмѣ наукамѣ обучены, имѣютѣ преимуще-ство предѣ другими въ пріобрѣщеніи добродѣтели? С. Вовсе никакого, ежели они таковы какѣ выше сказано. П. однако что за причина, что они въ дру-гой находятся оградѣ, какѣ бы въ сосѣдствѣ съ ПРЯМЫМЪ УЧЕНІЕМЪ? С. нѣтъ имѣ въ томѣ пользы; ибо часто бываетѣ, что иные изѣ первой ограды оставя НЕВОЗДЕРЖАНІЕ и прочіе пороки, и обошедѣ тѣхѣ мудрецовѣ, приходятѣ въ третью ограду къ ПРЯМОМУ УЧЕНІЮ. По сему какѣ мож-но, чтобѣ они предѣ другими преимущество имѣли, будучи лѣнивыѣ или неспособныѣ тѣхѣ. П. какѣ сіе можетѣ статься? С. Такѣ, что тѣ, кои въ другой оградѣ находятся, ежели не въ чемѣ другомѣ, то въ томѣ конечно погрѣшаютѣ, что думаютѣ, будто знаютѣ то, чего они не знаютѣ, будучи надменны симѣ мнѣніемѣ, должны они бытѣ и лѣнивы къ пріобрѣ-щенію ПРЯМОГО УЧЕНІЯ. Сверхѣ сего не видишь ли еще, что и МНѢНІЯ изѣ первой ограды къ нимѣ вхо-дятѣ? Изѣ чего заключитѣ можно, что они ни чемѣ другихѣ не лучше, ежели не придутѣ въ разсужденіе и не увѣрятся, что они упражняются не въ ПРЯ-МОМЪ, но въ ЛОЖНОМЪ УЧЕНІИ, кое ихѣ въ заблужденіе приводитѣ, и будучи въ такомѣ со-стояніи, не могутѣ они бытѣ благополучны. Та-кимѣ образомѣ и вамѣ господа пришельцы посту-пать должно, пока не привыкнете прилѣжно въ томѣ, о чемѣ сказано, упражняться, о томѣ одномѣ часто разсуждайтѣ ничего не упуская, а прочее все ставитѣ за бездѣлицу. И такѣ разумное употребленіе вещей чрезѣ всю вашу жизнь повсюдайтѣ, чтобѣ все рѣ-ченное въ вашемѣ умѣ вкоренилось, и чрезѣ тобѣ получили вы способность постигнуть сіе ЗНАНІЕ, что многія вещи сами по себѣ ни ДОБРЫМИ ни ХУДЫМИ бытѣ не могутѣ, о чемѣ вамѣ съ нача-ла говорено: въ противномѣ случаѣ вамѣ никакой пользы, кромѣ вреда отѣ того не будешѣ, что вы шеперь слышали.

Разговоръ о любомудрїи.

Вопр. Что есть философія или мудрованіе ?

Отъ. Наука о природѣ и нравоученіи основанная на чистомъ и вѣрномъ умствованіи.

В. На сколько оную раздѣляютъ частей?

О. На 4 содержащихъ въ себѣ Логику, Мораль Фисику и Метафисику.

Логика или словесница учитъ какъ для поправленія своего или другихъ ума благоразумно о вещахъ разсуждать; а сіе состоитъ въ размышленіяхъ, какія мы о четырехъ главныхъ дѣйствїяхъ нашего разума имѣемъ, изъ коихъ есть 1. Простое понятіе, 2. Разумѣніе, 3. Разсужденіе, 4. Способъ или порядокъ умствованія.

Мораль или Нравоученіе наставляетъ насъ предписывая правила полезныя для нашего состоянія въ свѣтской и во уединенной жизни. *Писатели* о семъ: Сократъ, Аристотъ, Сенека, Платонъ, Цицеронъ и проч. Но Евангельское нравоученіе совершеннѣе всѣхъ; а лучшее сочиненіе о семъ изданное ошъ нынѣшнихъ Моралистовъ есть то, кое именуется должностъ челоука или исполненіе Христіанскихъ добродѣтелей.

Фисика или природословіе есть наука или знаніе о тѣлахъ. Она открываетъ намъ породу, свойства, общее устройство и расположеніе всякаго вида тѣлъ, являя дѣйствїя и причины чувствительныхъ вещей, откуда зависитъ согласіе и красота во вселенной, чему нашъ умъ и чувства удивляются; и для того фисика иначе называется натуральною философіею или естественнымъ любомудрїемъ.

В. Прошу мнѣ къ статѣ объяснить о воздушныхъ явленїяхъ и первѣе что такое называютъ метеоромъ?

О. Метеоръ значитъ возвышенное тѣло надъ землею нами обитаемою, или все то, что рождается въ атмосферѣ т. е. въ воздухѣ насъ окружающемъ, кошорой находишься ниже луны; а воздухъ есть жид-

кая, протяженная, непроницаемая матерія или вещество всюду около земнаго шара обшющее, и кое по опыту надъ нимъ учиненному есть 840 кратъ легче воды.

В. Какова вещества-бываютъ сїи метеоры?

О. Они состоятъ изъ паровъ и пылинокъ; пары суть водяныя частицы въ воздухъ пузырьками поднимающіяся, а пылинки суть частицы всякихъ разныхъ земныхъ шѣлъ, въ воздухъ же поднимающихся, будучи легче онаго, какъ сѣрные, соляныя, смольныя и другихъ разнородныхъ загарательныхъ твердыхъ и грубыхъ шѣлъ, кои шруднее поднимающа въ воздухъ нежели пары; а какъ они отъ большей теплоты приводятся въ движеніе, по тому льпомъ ихъ больше выше возходиптъ въ атмосферѣ. По сему мѣдики причину часто бываемой чохотки въ Лондонѣ разумно причипають великому множеству тамъ зга-раемыхъ земныхъ угольевъ, кои наполняя воздухъ сажею и лепучею солью вредятъ легкое.

В. А что значатъ сїи слова рѣденіе и сгущеніе?

О. Рѣденіе есть, когда шѣло отъ жару распуска-ясь увеличивается; ибо огонь частицы всякаго шѣла одну отъ другой отдѣляетъ. Сгущеніе есть, когда шѣло отъ спужи сжимаясь умяляется; по тому что бывшая въ немъ теплота его оставляетъ.

В. Что есть вѣтръ?

О. Вѣтръ есть движеніе воздуха состоящаго изъ чистыхъ и рѣдкихъ паровъ, кои получа теченіе въ одну сторону, шудажъ великою силою и воздухъ гонятъ; отъ сего то непрестаннаго равновѣсія и волне-нія атмосферы воздухъ чистъ и здоровъ хранится. Примѣчено что въ мѣстахъ, гдѣ бываютъ частые вѣтры, воздухъ тамъ чище и жители пользуются лучшимъ здравіемъ; а гдѣ вѣтровъ меньше, тамъ случаются многія болѣзни и повѣтріе, по тому что воздухъ не имѣя довольнаго движенія поршился, и здравію дѣлается вреднымъ.

В. Сколько вѣтровъ числится у мореходовъ ?

О. Всѣхъ 32, изъ коихъ 4 главные суть нордъ, Зюйдъ, Остъ и Веспъ; они получили имена отъ четырехъ главныхъ странъ мѣра.

Нордовой или Сѣверякъ бываетъ обыкновенно самой студеной, понеже приходитъ изъ холодныхъ странъ и ледяного Зона. Южной вѣтръ или полуденникъ есть теплой а паче лѣтомъ и когда онъ не очень быспрѣ; ибо онъ дуетъ изъ жаркаго Зона или отъ странъ тепляе нашей. Остовой или Восточной, есть самой сухой; ибо онъ приходитъ къ намъ изъ великой Азїи, гдѣ есть маломорїе. Вестовой или Западной вѣтръ бываетъ самой влажной и часто наноситъ дождь; ибо приходитъ съ Атлантическаго океана, гдѣ пары поднимаются въ великомъ множествѣ.

Вѣтръ, которой непрерывно дуетъ надъ жаркимъ Зономъ отъ Восшока на Западъ, дѣлается, какъ думаютъ отъ суточного верченїя земли на своей оси отъ Запада къ Воспоку; ибо оное дѣлается скоряе движенїя воздуха. Вѣтры, кои съ морскими приливами слѣдуютъ, бываютъ отъ сего, когда луна угнетая прежде воздухъ, а посредствомъ его и воду давитъ. Когда быспрые вѣтры встрѣтятся на пуши съ густыми облаками, кои имъ препятствуя стѣсняють ихъ дорогу и съ верха на землю испосылають, отъ сего дѣлается тогда *штормъ*; когда при сихъ случаяхъ бываютъ другїе противные вѣтры, тогда сїи спремительные вѣтры сдѣлаются столь сильны, что разрушаютъ дома, искореняють деревья, попопляютъ и разбиваютъ корабли, и сїе то называется штормъ или пресильная буря. Въ 1090 году столь она была велика въ Лондонѣ, что до 600 домовъ повалила. Красноватой цвѣтѣ видимой по разнымъ мѣстамъ въ облакахъ, значить въ воздухѣ много паровъ, кои шамъ чистятся и разширяются; что бываетъ предсказаньемъ вѣтра.

В. Что такое мореплаватели называютъ *Тромль*?

О. Дымные столпы изъ моря выходящїе. Сїи сопки по видимому дѣлаются отъ подземныхъ фер-

ментаций или возгорѣній. Сперва покажется кипящая вода, послѣ выходитъ черной дымъ и съ глухимъ шумомъ на подобіе фонтана подымается вверхъ. Ежели случится наплыть кораблю, тогда онои шромпъ раздираетъ паруса, и поднимаетъ корабль, кой по своей тяжести скоро опять спускается. Мореходцы предвидя сію гибель палятъ нѣсколько зарядовъ изъ пушекъ кницелями, дабы удареніемъ воздуха сей столпъ прогнать и разбивая сосшавляющую онаго воду, его раздробить.

В. Изъ чего дѣлаются облака и туманы?

О. Они состояются изъ паровъ и всякихъ пылинокъ подымающихся отъ земли въ воздухъ, кои распускаются и сжимаются.

Сгущеніе паровъ дѣлается тогда, когда они долго носясь по воздуху въ движеніи своемъ ослабѣютъ, и части ихъ сближаясь по малу сжимаются и шѣмъ сосшавляютъ облака, кои послѣ соединяются вмѣстѣ будучи гонимы отъ прошивныхъ вѣтровъ. Пока сіи пары, дымныя и пыльныя частицы пребываютъ чище и легче ихъ поддерживающаго воздуха, пока они остаются тамъ висящими, но ежели собравшись огустѣютъ и увеличатся, тогда они по ихъ тяжести опускаются на землю, и причиняютъ туманъ; и по тому различіе между ими есть то, что облака будучи легче держатся и движутся въ воздухѣ, а туманъ по своей тяжести бывастъ при земной поверхности.

В. Что есть дождь?

О. Дождь есть тѣ пары, кои сгустясь превращаются въ воду, то есть, густыя и отъ стужи сжатыя облака, кои по своей тяжести падаютъ разбившись объ воздухъ на землю частицами, кои называемъ калями.

1421 года столь много было дождя въ Голландіи, коему чрезвычайной морской приливъ послѣдуя потопилъ до 70 деревень и до миліона душъ.

Ежели облако шая очень распустился и его частицы встрѣшатся съ посредшвенно холоднымъ воз-

духомъ, шо сїи капли бывають столь малы, что вьшо дожда составляютъ *изморозь*.

В. Какимъ образомъ дѣлается роса?

О. Роса родится изъ чистѣйшихъ водяныхъ частицъ, кои плавають въ шихомъ и чистомъ воздухѣ наподобіе паровъ, и оныя будучи отъ ночной прохладности сгущены лищающся по малу движенію. Многія собираются вмѣстѣ и ввечеру малѣйшими частицами низпадаютъ, какъ самоѣлкой и чистой дождь, кой недолго продолжается и каплями какъ жемчужинки на травѣ и листьяхъ находится.

В. Какъ дѣлается снѣгъ?

О. Снѣгъ есть замерзлой дождь. и происходитъ отъ сего; понеже зимою горнія страны бывають очень холодны и облака находя тамъ великую спужу весьма скоро приходятъ отъ сего сгущенія, кое ихъ въ дождь преворитъ можетъ, къ тому кое превняетъ ихъ въ снѣгъ; и пошому зимою какъ скоро облака начнутъ въ малѣйшія капли измѣняться, то каждая изъ нихъ замерзаетъ, и взаимно слипаясь и разбиваясь низпадая объ воздухъ составляютъ снѣжинки.

Снѣгъ почти въ шестеро есть легче воды; ибо будучи растаемъ равняется близъ шестой части той вышины, какою имѣлъ прежде; при томъ же онъ составляется въ странѣ выше той, гдѣ дѣлается дождь; ибо видимъ верхи горъ покрытыхъ снѣгомъ, кошорой отъ дожда не исчезаетъ. А что снѣжинки столь легки, отъ того, что малѣйшія полоски, кои между ими имѣются наполнены воздухомъ, и чрезъ шо они немного шяжелѣе онаго: а бѣлы для того, что частицы льда, сїи снѣжинки составляющія суть шверды, плосны, прозрачны и шакъ разположены, что отъсюду къ намъ свѣтъ отшвращають.

В. Что есть градъ?

О. Дождь отъ великой спужи шакъ замерзлой, что всякая капля превращается въ ледъ и низпадая больше обледеняетъ; и чрезъ шо, какъ многіе др-

внѣ и новѣйшіе писатели повѣствуютъ, что градъ иногда низпадалъ такой величины, которой людей и скотину убивалъ.

В. Что есть громъ?

О. Громъ есть вещество происходящее спремительно изъ внутри облаковъ, и дѣлаетъ великой звукъ прескъ, которой по часту лѣшомъ въ облакахъ раждающейся слышимъ; оной изо всѣхъ метеоровъ или воздушныхъ явленій есть опаснѣе; но молнія такъ вредить не можетъ; ибо она есть скоропоснижной огонь происходящей отъ горючихъ паровъ и частицъ.

В. Прошу пожаловать объяснить о существѣ грома.

О. Всеохотно. Представте себѣ что многія облака висятъ одни надъ другими и всѣ составлены изъ паровъ и горючихъ пылинокъ; кои солнечнымъ жаромъ въ разныя поры вознесены изобильно отъ земли въ верхъ; и еще помыслите, что верхнія облака суть движимы и нудяся опуститься силою вѣтра на исподнія облака, кои не могутъ понизиться будучи поддержаны нижнимъ вѣтромъ и отъ другихъ причинъ, кои ихъ не допускаютъ опуститься тогда воздухъ сущей между верхнимъ и нижнимъ, облакомъ, будучи выгнанъ и первѣе находящейся при краяхъ обоихъ облаковъ выходишь и чрезъ то допускаетъ краямъ верхняго облака больше нежели срединѣ опуститься на нижнее и задержатъ множество воздуха по его упругости, которой доканчивая свой выходъ весьма тѣснымъ проходомъ дѣлаетъ сильнымъ своимъ исходомъ великой шумъ; и по тому иногда слышимъ громовой звукъ невидавъ никакой молніи,

Но ежели сѣрные, смольныя и селифренныя пылинки задержимыя между тѣми облаками отъ сильнаго движенія и тренія загорятся, тогда сіе пламя скоро сообщается ко всѣмъ окрестнымъ горючимъ частицамъ, и чрезвычайно распроспирая воздухъ производитъ молнію; и бываетъ что вмѣсто простаго громоваго звука, слышимъ ужасной въ воздухъ но-

сящейся прескѣ, и небо кажется огненнымъ. А какъ горючія часпицы отъ быспраго движенія могутъ сами загораться и безъ сильнаго паденія верхняго облака на нижней не причиняя звука; по можестѣ статься что мы не слыша грома видимъ одни молнии.

Продолженіе и повипореніе грома дѣлается отъ производящаго въ облакахъ Эха или отголоска или отъ находящихся на земли многихъ высокихъ твердыхъ тѣлъ, кои послѣ великаго громоваго удара, сей перерывной звукъ отсылаютъ нашему слуху.

Громовой огонь, сильно на землю ударившійся и причиняющей нѣкое поврсжденіе называется *громовою стрѣлою*. Оной убиваетъ иногда людей и скотъ, сожигаетъ и сокрушаетъ зданія и деревья, и къ чему ни прикоснется, все сожигаетъ. Громы въ такихъ мѣстахъ бывають чаще, гдѣ больше отъ земли восходитъ сѣрныхъ, смоляныхъ и сольныхъ частицъ, и во всякомъ мѣстѣ гдѣ сдѣлается паденіе громоваго огня, тамъ обыкновенно чувствуютъ запахъ сѣрной, смоляной и проч.

Сколь далеко громъ, узнать можно примѣчая, сколько разъ вздрогнетъ пульсъ между блескомъ и ударомъ: буде 5 разъ, то громовая стрѣла отъ насъ въ разстояніи на 5000 шаговъ. Ибо звукъ изъ мѣста, гдѣ есть громъ: въ одно мгновеніе съ блескомъ изходитъ и порядочно приходитъ; а по опытамъ о томъ учиненнымъ переходитъ отъ 1000 шаговъ въ одну секунду или чрезъ ударъ пульса и по тому какъ скоро услышенъ громъ, тогда и опасность миновалось, или кто боится грома, тотъ лишенъ опасности.

В. Что есть радуга?

О. Сія разноцвѣтная небесная дуга, коя въ дождливую и пасмурную погоду въ часпи воздуха противолежащей солнцу въ другъ видится человеку сущему между сими предмѣтами. 1619 года въ Вѣнѣ оныхъ разомъ три оказались.

В. Прошу извяснить отъ чего столь чудная дѣлается различность цвѣтовъ?

О. Отъ различнаго преломленія солнечныхъ лу-

чей, въ дождевыхъ капляхъ, на кои они ударяютъ и чрезъ отраженіе ихъ къ нашимъ глазамъ. Въ примѣръ: ежели возму въ ротъ воды и оборотясь къ солнцу, сильно выпрысну ея на воздухъ, тогда сдѣлаю шѣмъ подобіе радуги.

Въ Римѣ есть такой фонтанъ, отъ коего всегда дѣлается радуга, когда солнце его освѣщаетъ своими лучами. Въ Канадѣ на рѣкѣ св. Лавренція есть порогъ до 20 сажень вышины, кою при солнечномъ освѣщеніи представляетъ всегда прекрасную радугу.

В. Что есть падающія звѣзды?

О. Онѣ суть ничто иное какъ малыя сухія облачка имѣющія въ своемъ нутру горючія частицы, кои по довольномъ себя отъ движенія и тренія разгоряченіи, сами воспламеняются; а какъ сіе дѣлается съ меньшею силою нежели громъ, для того огонь не вдругъ но продолжительно обѣмляется, и подобіе лешаго по воздуху фишіля кажется, и непрерывно изходя по облачку назадъ отражаетъ.

В. Что такое есть землетрясеніе.

О. Есть движеніе происходящее отъ скоропостижнаго загорѣнія нѣкакой сѣрной и смоляной матеріи находящейся въ земныхъ нѣдрахъ не подалеку отъ земной поверхности. Впрочемъ испытатели всеродія или всеплодія приписываютъ сіе другимъ причинамъ, а именно водѣ и воздуху; понеже подъ землею поверхностью какъ подъ корою находится множество пещеръ и каналовъ, содержащихъ въ себѣ великое количество воды либо воздуха и проч. горючего вещества, кое загорясь сильнымъ отпуда выходомъ чрезвычайно потрясаетъ и колеблетъ землю.

1718 года отъ землетрясенія цѣлая Китайская провинція провалилась. 1520 года отъ трясенія между Дувромъ и Кале до 30 кораблей погибло. 1703 Февраля 2 поже весь городъ Аквилу раззорило. 1726 въ Палермѣ великое число домовъ повалилось.

В. Нѣтъ ли въ свѣтѣ такихъ подземныхъ мѣстъ, откуда по часту дымъ и пламя изходитъ?

О. Есть оныхъ великое число, изъ коихъ знашнѣйшія сушь Этна въ Сициліи, Везувій въ Неаполѣ и Гекла во Ісландіи; и шаковыя мѣста называющся Вулканами.

В. Что есть приливъ и отливъ морской?

О. Переменное движеніе; какое Оксанскія воды дважды въ 24 часа, 48 минутъ имѣють, отъ Экватора къ полюсамъ и обратно.

Приливъ есть теченіе водъ къ полюсу; а отливъ возвратъ водъ къ Экватору. Во время прилива обыкновенно море возвышается при берегахъ Англинскихъ 6 часовъ и остановясь пребываетъ какъ висящее и въ равновѣсіи почти 12 минутъ, такое состояніе моря, когда оно до высочайшаго своего предѣла дойдетъ, называется *полноводіе* или *полная вода*. Въ отливахъ морспонижается 6 часовъ удалясь отъ береговъ; состояніе моря, когда оно переспанетъ убывать, именуется *маловодіе* или *убылая вода*. Впрочемъ море скорѣе прибываетъ нежели убываетъ, и приливы иногда бываютъ велики, а иногда малы.

В. Какая есть причина сего явленія или феномена?

О. О семъ еще доподлинно неизвѣстно, но по доповѣрнымъ примѣчаніямъ, главную сего причину приписываютъ притягательной силѣ луны на землю дѣйствующей.

В. Что такое философской камень, о которомъ въ народѣ столь великая молва носилась?

О. Искусство или тайность какъ металлы превращать въ золото, множество знашныхъ господъ и химиковъ издавна сію шайну изыскиваютъ, отважные и предосудительные изъ нихъ потеряли въ томъ свое намѣреніе, знаніе и имѣніе, или то нашли, чего не искали.

В. Прошу объявить причину солености морской воды и произхожденія рѣкъ?

О. Сія вода солоня, какъ нѣкоторые думаютъ отъ того, что во многихъ мѣстахъ дно морское содержитъ въ себѣ много соли; оная соленость морю

необходима; ибо оно будучи не такъ какъ рѣка текущее можетъ безъ него сдѣлаться гнилою водою.

А о произхожденіи большихъ и малыхъ рѣкъ древніе думали, что оныя воду свою получали помощію подземныхъ каналовъ; но нынѣ извѣстно, что рѣки производяшъ опіѣ дождя и снѣга. Сія правда явна изъ того, что во время великой засухи рѣки весьма упадающъ, и когда дождь и палой снѣгъ стекаетъ съ горъ, тогда рѣки и источники имѣютъ свои ключи.

В. Что же есть метафизика?

О. Наука главнѣйшая физики; по тому что сія предлагаетъ о природныхъ или естественныхъ вещахъ и о ихъ дѣйствіяхъ разсуждая объ нихъ чрезъ опыты; а метафизика толкуетъ о вещахъ отвлеченныхъ, какъ то о душахъ и духахъ, объ Ангелахъ, то есть, о духовныхъ вещахъ разсуждая о томъ не завися отъ тѣлесныхъ существъ. Ош. Малбраншъ и г. Локъ лучше о семъ писатели.

У.

Разговоръ о навигаціи или кораблелаваніи.

В. О чемъ толкуетъ мореплаваніе?

О. Наука мореплаванія состоитъ въ построеніи мореходныхъ судовъ и во употребленіи оныхъ, какъ ими на морѣ управлять посредствомъ морскихъ картъ, компаса, вѣтровъ, парусовъ, руля и проч. При семъ въ дальнихъ странствіяхъ, когда нѣсколько мѣсяцовъ невидаяшъ земли, дѣлаютъ наблюденіе высоты солнца, луны и звѣздъ для познанія своего мѣста на морѣ.

В. Кѣмъ изобрѣтена навигація?

О. О томъ до прима неизвѣстно; но священное писаніе вѣщая о всемірномъ потопѣ, показываетъ намъ ея начало по тому, что Ноевъ ковчегъ былъ первое мореходное судно, и вѣроятно, что Ноевы дѣти и ихъ потомки видя способность плавать въ судахъ по морю строеніе оныхъ продолжали и упражнялись въ ономъ искусствѣ съ великою пользою.

Виниціане перьвѣе всѣхъ для своей торговли строили великіе корабли и свои на нихъ путешествованіи по солнцу и звѣздамъ управляли; отъ сего то искусства, купечество свое приращеніе и все свое совершенства получило. При томъ повѣтствуютъ, что въ старину Царь Птоломей указалъ построить судно дивной величины; оно имѣло 230 локтей длины, 58 ширины и 58 вышины, 400 банокъ для 4000 человекъ и мѣсто на 3000 воиновъ и проч. А чрезъ Архимеда поспросенное судно для Царя Гирона было и того больше. На немъ было 10 конюшенъ, 8 башенъ, стѣны, бастіоны, рамнары и проч. какъ укрѣпости; пруды, сады, бани, мельницы, многіе покои украшенные агатомъ и дорогими камнями, Венусовъ храмъ и проч.

Нѣкоторыя нынѣ имѣютъ такіе шлеги, на коихъ при вѣтрѣ пособіемъ руля и парусовъ ѣздятъ по землѣ и по льду какъ по водѣ. Нѣкто Голанецъ для Принца Мориса сдѣлалъ такой величины съ парусами шлегу, на кою помѣщалось 28 человекъ, и на оной при попутномъ вѣтрѣ чрезъ 4 часа переѣзжали отъ Шевинской деревни до Пушена въ Голандіи, ш. е. 42 мили Англинскихъ.

В. Ежели бы oprичъ Бібліи индѣ упоминалось, что было судно удобное помѣститъ всѣхъ земныхъ животныхъ по парѣ всякаго рода; то иной бы подумалъ, что столько животныхъ едва ли можетъ помѣститься въ судно величиною съ городъ Лондонъ?

О. Никакъ, добрымъ разсудкомъ и малымъ знаніемъ геометріи всякъ увѣрится, что ковчегу меньше быть должно Лондонской церкви св. Павла; ибо по описанію отъ вѣрныхъ любопытныхъ людей въ разныя времена учиненному доподлинно нашлось, что по всей земли разнаго четырехногого скота имѣется до 150 паръ, а птицъ около 200 паръ. Посему можно заключить, что Ноевъ ковчегъ не по величинѣ но по его употребленію шолікимъ чудомъ признавашь должно.

В. Что такое морской компасъ или матошникъ?

О. Чашечка на четырехъ шипахъ въ ящикъ равно висячая, въ косой на остроконечіи мѣднаго столбика есмь магнитомъ нашершая стальная стрѣлка прикрѣпленная къ бумажному кругу раздѣленному на 32 шпраны вѣтра свободно вращаемая. Тому близко 400 лѣтъ какъ компасъ употреблять начали. Посредствомъ сея полезной снаспи найдена Америка, и всюды направляется мореплаваніе.

В. Какъ различаютъ мореходныя судна?

О. Они раздѣляются на военныя, купеческія и ласшовыя или транспортныя.

В. Нѣтъ ли какого различія въ военныхъ корабляхъ?

О. У Англичанъ раздѣляются они на 6 ранговъ, а ранги въ 8 классовъ; и сіе раздѣленіе зависишь отъ длины киля, числа тоновъ или бочекъ, числа пушекъ и людей и пр. какъ ниже явствують.

Класы.	Корабли перваго ранга.	Пушки	Люди
1	имѣють - - -	100	850
2	Втораго ранга	90	750
3	Третьяго -	80	650
4	и - -	70	
5	Четвертаго -	60	
6	и - -	50	
7	Пятаго - -	40	
8	Шестаго -	20	

Счисляютъ, что военной корабль перваго ранга со всѣмъ стазовится отъ 70 до 80 тысячъ фунт. штерлинговъ. Военныя суда суть тѣ, кои при флотѣ быть могутъ, изъ оныхъ иныя называющася линейными, по тому что линія значитъ порядокъ флота, въ какомъ онъ бываетъ во время сраженія.

Купеческія, на коихъ для шоргу ѣздятъ въ другія Государства, а транспортныя служатъ для перевозу войскъ и пр.

В. Что есть галера?

О. Продолговатое и низкобортное судно, ходишь на парусахъ и греблею; двумачшовое въ длину до

150, а въ ширину на срединѣ 18 футъ, на каждой сторонѣ до 30 ти банокъ или лавокъ, а на всякой банкѣ до бти человекъ гребцовъ. Галеры суть въ большомъ употребленіи на Средиземномъ морѣ. У Францовъ на нихъ служатъ просякаго состоянія люди, а именно: шквалы, криминальные и прощестанты, съ которыми поступающъ чрезмѣрно строго. Галеры могутъ ходишь между острововъ и по близости береговъ, а на открытомъ морѣ опасно.

В. Что такое есть брандеръ?

О. Старое мореходное судно наполненное горючимъ снарядомъ, какъ шо порохомъ, смолою, паклею и прочими скорозагараемыми вещами, кое пускающъ въ непріятельской флотѣ, дабы могло его сжечь. Сіе гибельное злодѣйство начали употреблять Англичане при владѣніи Королевы Елисаветы противъ флота Филиппа II. Короля Испанскаго.

В. По чему разпознаваются корабли разныхъ народовъ?

О. Различаются они по разнымъ ихъ флагамъ, кои становящъ на верьху мачты либо на заднемъ флагштокѣ или древкѣ.

В. Какой флагъ у Англичанъ?

О. Королевской золотого вещества, т. е. желтой по геральдикѣ со изображеніемъ Королевскаго герба. Англинской Адмиралъ имѣетъ флагъ красной съ образомъ якоря на немъ изображеннаго; а ескадры различаются по цвѣту флага краснаго, бѣлага и синяго.

VI.

Разговоръ о геральдикѣ.

В. Упомянули вы о геральдикѣ, шо прошу о семъ порядочно изшолковать?

О. Геральдика есть наука о гербахъ, коя предлагаешъ правила для разпознаія цвѣшовъ и видовъ щипа и учитъ изъяснять вензель какого либо человека и узнавать по разнымъ раздѣламъ щипа какіе онаго признаки и пр.

Названіе Геральдика происходитъ отъ древняго Нѣмецкаго слова Герольдъ, то есть, человекъ имѣющей о семъ особое знаніе. Герольды были придворные служители прежнихъ Королей и Кесарей, и ихъ чинъ былъ значенъ во всякое время. Въ военное ихъ посылали объявителями оной, а въ мирное они были при дворахъ посланники обыкновенные и полномочные. Въ рыцарскихъ играхъ они должны о томъ объявлять играющимъ на трубахъ и литаврахъ. При игрѣ должность ихъ была прилѣжно разматривать гербы рыцарей; когда же о гербахъ и фамиліяхъ происходилъ споръ; то ихъ дѣло было рѣшить оной, и тогда назывались судьи гербовъ. Они носили опмѣнное и великолѣпное платье, короны и скиптры. Особливая ихъ должность состояла въ знаніи о всѣхъ благородныхъ и достойныхъ бытъ въ сихъ рыцарскихъ упражненіяхъ поколѣніяхъ и о ихъ гербахъ. Въ сію должность выбираемы были обыкновенно пожилые и заслуженные воины.

В. Отъ чего происходитъ наука блазонирная или гербовная?

О. Отъ того, что она состоитъ въ знакахъ, фигурахъ и краскахъ на гербахъ. Слово же блазонъ производящъ съ Нѣмецка blasen; для того что рыцари, коимъ слѣдуетъ бытъ во играхъ, трубили въ роги, и начинали оныя при игрании на трубахъ.

В. Что есть гербы?

О. Знаки представляемые въ щитахъ и шлемахъ, гдѣ есть разныя фигуры, виды и краски. Гербы даются отъ высокаго начальства нѣкоторымъ особамъ по разнымъ причинамъ для различія отъ другихъ подъ видомъ крашкы похвалы дѣлѣ значныхъ, а слово гербъ значитъ оружіе; ибо оружіемъ изъясляется знакъ чести.

Свойственныя вещи сихъ гербовъ суть щитъ и шлемъ: по тому что гербы произошли отъ войны, а щитъ и шлемъ въ оной приносили опмѣнную пользу: и для того при началѣ Геральдики сіи обѣ вещи почтены за существенныя. Упошребленіе гербовъ бывало и у древнихъ народовъ, по тому что

они изображали на печатяхъ и военныхъ оружїяхъ, а именно, Аѳиняне сову, Коринфиняне пегаса (крылатошаго коня), Рималяне волчицу и орла, Египтяне крокодила, Арапы верблюда и проч. Но сіи знаки не были знаки чести, а только употреблялись для различїя съ другими народами.

Въ Германїи старшіе гербы почитаются шляхетные, ленные или жалованные, учрежденные со времени *Гейнриха* при возобновленїи рыцарскихъ и гербъ. Ленные гербы стали быть знаменны, по тому что въ XI столѣтїи, произошли дворянскїя фамиліи отъ ленныхъ помѣстьевъ, какъ то г. Аполдъ и графъ Шварцбургъ и проч. подобно сему и ленные гербы стали быть гербы фамиліи.

В. Какая есть большая надобность Геральдики?

О. Она весьма нужна для ленныхъ и полищическихъ правъ, также въ Генсалогїи и Исторїи. Особливо должно дворянину знать оную; ибо ею доказываютъ дворянство и различїе, она показуеиъ древность, приключенїя и начала фамиліи; при томъ она же учитъ какъ въ сходственности красокъ на гербѣ дѣлать слугамъ ливреи; подобнаго дѣла главноѣйшей краскѣ на щитѣ, должна быть сдѣлана вся пара, а обшлага, галуиъ и сукурки подобны дѣламъ малыхъ фигуръ на щитѣ.

Главное же различїе гербовъ состоитъ въ томъ, чшобъ знать качества красокъ, металловъ и фигуръ во оныхъ. Металлы суть золото или желтой, серебро или бѣлой цвѣтѣ; финифть или краски, лазурь или голубой челюсть или красной, синопль или зеленой, песокъ или черной и пурпуръ или фиолетовой цвѣтѣ. При томъ наблюдается въ Геральдикѣ, чшобъ никогда не налагать одну краску на другую и не смѣшивать металлы; но держатели щитовъ бываютъ произвольные; сіи жившныя изображаемыя на гербахъ должны имѣть всегда голову на правой сторонѣ щита, а въ противномъ ся положенїи гербы называются оборотными.

Короны и шипаки различаются по ихъ свойству, каждой чинѣ имѣеиъ свою корону, дворянамъ дол-

жно имѣть открытой шишакъ; но со,сто лѣтъ тому, какъ Геральдику больше не уважаютъ; и по тому всякъ имѣетъ корону на гербѣ по своему изволу.

VII.

Разговоръ о Мифологїи, или Митологїи.

Вопросъ. Что есть Мифологїя?

Отвѣтъ. Мифологїя есть баснословіе, или языческое богослуженіе (идолопоклоненіе). Оно состояло въ почитанїи ложныхъ боговъ, выдуманныхъ стихотворцами, кои имѣ разные свойства приписывали и употребляли однимъ въ наставленіе или въ исправленіе, а другимъ въ обманъ, либо ласкательство. Она же содержитъ исторїю древнихъ Еллиническихъ боговъ и славныхъ въ язычествѣ людей, и толкованіе басней.

В. Сколь различныя суть басни.

О. Двоукїя: нравоучительныя и героическїя. Первые есть Есоповы, въ коихъ говорятъ животныя, какъ человѣки, и забавно людей поучаютъ. Онѣ почти у всего свѣта въ употребленїи. Вторыя представляютъ родословіе и похождение боговъ. Сихъ басней дѣльцы суть: Орфей, Гомеръ. Гезїодъ и Овидій.

В. Къ чему пользуетъ намъ знаніе сихъ басенъ?

О. Научаетъ насъ разумѣть стихотвореніе, и толкуетъ о историческихъ и басенныхъ изображенїяхъ; кои на картинахъ и на обояхъ видимъ. Платонъ въ книгѣ II. о гражданствѣ говоритъ: должно чтобъ кормилицы и матери сказывали дѣтямъ избранныя басни, и больше о томъ старались, чтобъ въ сердца ихъ тѣмъ добродѣтель вкоренишь, нежели шѣло ихъ нѣжить.

В. Какіе то были Еллиническіе боги?

О. Старшій изъ всѣхъ боговъ есть время названое САТУРНЪ, представляемый крылатымъ старикомъ съ косою, кой подалъ своихъ дѣтей, кромѣ оставшихъ: Юпитера, Нептуна, Плутона, Юноны и Цереры отъ Реи жены его, коихъ она родя граша,

ла. По раздѣленіи правленія, Юпитеръ, старшій бранъ получилъ небо, Нептунъ воду, а Плутонъ адъ. МЕРКУРІЙ есмь вѣстникъ боговъ и богъ краснорѣчія и защитникъ купечества, представляется съ своимъ жезломъ въ крылатой шапкѣ, и у ногъ крылья. ГЕБЕА богиня младости, она подносила богамъ НЕКТАРЪ, или питье божественное, а пища ихъ называется Амброзія. ЦИБЕЛЛА есмь мать всѣхъ боговъ.

В. Что баснословятъ о ЮПИТЕРѢ, или ПЕРУНѢ?

О. То, что онъ Хаосъ (безобразную смѣсь) привелъ въ порядокъ, Юнона была его жена и родная сестра. Онъ по любви къ Лидѣ превращался въ лебедя, для Европы въ быка, для Даніи въ золотый дождь, для Мисмозины въ пастуха. Во время его спокойнаго владѣнія, Гиганты, вознамѣрись, взять небо приступомъ, ставили горы на горахъ: но онъ своими громовыми стрѣлами ихъ опять свергъ на землю. Юпитеръ отъ разныхъ его любовницъ имѣлъ дѣтей: отъ Лиды, Кастора и Поллюкса; отъ Европы, Миноса и Радомонша адскихъ судей; отъ Данаи, Персея; отъ Алкмены, Геркулеса; отъ Мисмозины, девять Музъ. Признаки Юпитера суть, громовыя стрѣлы, кои онъ держитъ въ своихъ рукахъ, а у ногъ имѣлъ Орла. О семъ орлѣ вѣщаютъ якобы Танимедъ сынъ Троза, царя Троянскаго понравился Юпитеру превратилъ его въ орла и взялъ съ собою на небо, гдѣ давъ ему прежней видъ, сдѣлалъ его своимъ кравчимъ.

В. А что повѣствуютъ о НЕПТУНѢ?

О. Онъ властвуетъ водами, и въ сей области находятся СИРЕНЫ, НАЯДЫ и ТРИТОНЫ. Сирены суть швари, имѣющія съ головы до пояса видъ прекрасной дѣвицы, а вмѣсто ногъ рыбой хвостъ, покрытой чешуею. Врутъ, будто когда они увидятъ плывущихъ мимо на корабляхъ, и кои имъ понравятся, то прельщаютъ ихъ сладкимъ своимъ пѣніемъ, а послѣ держатъ на днѣ воды плѣнными. Наяды тоже что и Сирены: онѣ служатъ Амфитришѣ,

женѣ Нептуновой, дочери Океана и Дорисы, и почитаются за божество источниковъ и рѣкъ. Тришоны соспавляющѣ соборѣ Нептуновѣ, половина ихѣ тѣла ходитѣ на мужчину, а другая, какѣ и у шѣхѣ, рыбья; а изображаются на морскихѣ свиньяхѣ, сѣ держащими во рту морскую раковину. Нептуна представляютѣ сидящаго или стоящаго на одной изѣ двухѣ морскихѣ лошадей, покрытыхѣ костію жемчужною, сѣ презубцомѣ въ правой рукѣ, коимѣ онѣ разбиваетѣ волны. Живетѣ онѣ на днѣ моря въ кристальныхѣ палатахѣ.

В. Что приписываютѣ владѣнію ПЛУТОНОВУ?

О. Онѣ есть богѣ ада, имѣетѣ жену ПРОЗЕРПИНУ дочь Цереры, похищенную имѣ тогда, когда она сѣ своими Нимфами срывала двѣшы. Знаки Плутоновы: вилы и желѣзная корона. Въ адѣ судьи мертвыхѣ: МИНОСЪ, ЕАХЪ и РОДОМАНТЪ. Ада стражѣ есть великой прикованной шреглавой Песѣ, называемой ЦЕРБЕРЪ. Знашныя рѣки во Адѣ: Спиксѣ, Ахеронѣ, Коципа и Леша, коихѣ воды весьма горьки. При томѣ, когда боги клянутся рѣкою Спиксомѣ, то сія клятва ненарушима. Чрезѣ сію рѣку доплывающѣ до ада на лодкѣ, въ коей ХАРОНЪ перевозитѣ души мертвыхѣ. Тартарѣ есть мѣсто, гдѣ мучатся злодѣи. Евменидѣ, или фурій ш. е. адскихѣ мучительницѣ числятся три: Тизифона, Мегера и Алексиа. Парковѣ три: сіи суесловныя богини имѣли власть надѣ человѣческою жизнію, Ахезила самая младшая сестра держала прялку, Клото пряла, а претья Атропа перерывала нитку, знаменующую конецѣ жизни. А кто на землѣ жилѣ добродѣтельно, тотѣ приходитѣ въ поля Елисейскія.

В. Нѣтъ ли еще какихѣ вракѣ въ Миѣологіи?

О. Многія: есть боги разныхѣ человѣческихѣ дѣйствѣ, а имениц, МАРСЪ есть богѣ войны, коего изображаютѣ совсѣмѣ вооруженнаго, имѣющаго у ногѣ пѣлуха. БЕЛЛОНА богиня войны, провождающая колесницу Марсову, МИНЕРВА, или ПАЛЛАДА богиня мудрости, рожденная изѣ Юпитерова мозгу, представляется со щитомѣ, а на немѣ сова. ЦЕРЕ-

РА есть богиня земледѣлія, дочь Сатурна и Цибеллы, пишется со снопомъ въ рукѣ. ВЕСТА богиня огня и чистоты. ДІАНА богиня охоты и лѣсовъ, значится въ кирасѣ съ лукомъ и съ бѣгущею подлѣ собакою. ПОМОНА богиня плодовъ и садовъ; римлячи изображаютъ ее въ вѣнцѣ изъ виноградныхъ гроздовъ, и листья, съ рогомъ изобилія, или съ корзиною со всякими плодами въ рукахъ. НЕМЕЗИСА богиня мщенія, дочь океана и ночи. АНГЕРОНА богиня терпѣнія, въ несчастіяхъ: у Римлянъ почиталась она богинею молчанія, такъ какъ у Египтянъ ГАРПОКРАТЪ, съ такимъ же признакомъ, а иногда съ печатью въ правой рукѣ. НАТУРА, дочь, или подруга Юпитерова. Нѣкии язычники Нашуру почитали за самаго бога, за всю вселенную, и представляли въ видѣ ПАНА, что по Гречески значить все, а Пана древніе почитали за бога пастуховъ и выдумщика свирѣлей. ГИМЕНЪ богъ брака, сынъ Бахусовъ и Венеринъ, пишется въ двѣтквозомъ вѣнкѣ съ факеломъ. ПРІАПЪ его братъ, богъ похотливости: знаменуютъ его съ денежнымъ мѣшкомъ въ правой, а съ колокольчикомъ въ лѣвой рукѣ, на головѣ и на подбородкѣ пѣшущи гребни. СИЛВАНЪ богъ лѣсовъ, полей и стадъ, представляется, какъ и ПАНЪ, въ видѣ Сапира, т. е. человѣка съ козлиными рогами и ногами. ТЕРМИНУСЪ у древнихъ Римлянъ почитался богомъ межъ ТЕЛЛУСЪ, или земля, поже что и Цибелла, представляется въ коронѣ, а въ рукахъ держитъ бубенъ и колосья. ФИДІЙ сынъ Юпитеровъ, богъ честности, вѣрности и союзовъ. ПЛУТУСЪ богъ богатства, служитель Плупоновъ, хромой крылатой мужикъ съ замурынными глазами. АСТРЕЯ, или ФЕМИСА, богиня правосудія, мать закона и мира: представляютъ ее съ вѣсами и со шпагою, глаза у ней завязаны леншою. ЛУЦИНА есть богиня родинъ, изображается съ факеломъ въ рукѣ, АПИСЪ Египетской богъ земледѣлія, и поже значить, что и ОЗОРАСЪ. БАХУСЪ богъ вина, (онъ былъ Государь, научившій людей какъ разводись виноградъ) вѣнчанный гедо

рою и виноградомъ, сидитъ на винной бочкѣ, въ одной рукѣ держитъ палку обвитую виноградомъ, а въ другой стопу. МОРФЕЙ есть богъ сна и сновидѣній изображаемый съ бабочкиными крыльями и съ маковою вѣпкою. МОМУСЪ богъ невѣжества, съ маскою въ насмѣшливомъ видѣ. ГАРПОКРАТЪ есть богъ молчаливости, которой изображается, держащимъ палецъ у рта. ЕСКУЛАПІИ, богъ врачевства, представляемой подобно змѣѣ. ЕОЛЪ, богъ вѣтровъ, коими онъ повелѣваетъ. Аквилонъ и Борей западные вѣтры. ЗЕФИРЪ лѣтній, тихій и прохладный вѣтръ при солнечномъ сіяніи, который своимъ дыханіемъ оживляетъ плоды и цвѣты: а представляется младенцемъ съ бабочкиными крыльями, и обыкновенно бываетъ при ФЛОРѢ богинѣ весны и цвѣтовъ. АВРОРА (деньница) богиня утра. ВЕНЕРА, есть богиня красоты, рождена отъ морской пѣны, имѣетъ знаменитѣйшіе храмы въ Циѳерѣ, Пахосѣ, и Амафонтѣ. Она мать КУПИДОНА, бога любви, представляемаго нагимъ мальчикомъ съ крыльями, у которого завязаны глаза и въ рукѣ факелъ: при немъ есть лукъ и колчанъ за плечами. Свита ея состоитъ изъ трехъ особъ, называемыхъ ГРАЦІЯМИ, богини благодѣянія и благодарности, а именно: Аглая, Талія и Ефрозима. Венера, полюбовница Марсова, жена ВУЛКАНОВА бога кузнецовъ, властвующаго надъ подземнымъ огнемъ, рудоконными ямами и металлами. Оной представляется въ шрдахъ съ Циклопами хромымъ и гнуснымъ челоукомъ. ЦИКЛОПЫ чрезмѣрно великіе и безобразные мужики съ однимъ глазомъ посреди лба.

В. Что такое у стиходѣевъ называется ПАРНАСОМЪ?

О. Гора близко города Фивы въ Боеціи, подлѣ которой протекаетъ рѣка Иппокрена. На одной горѣ собираются девять Музъ дочери Юпитера и Мнемозины, и гдѣ Аполлонъ или Фебъ имѣетъ предсѣденіе: тамъ же исподалеку и гора Геликонъ. АПОЛЛОНА на небѣ почитали богомъ свѣта, а на землѣ естиходѣйства и врачевства, а вообще всѣхъ

вещей происходящихъ отъ разума. Изображаютъ его съ Лирою въ лавровомъ вѣнкѣ и съ сидящимъ у ногъ ворономъ.

В. Какъ называются девять Музъ, и какіе ихъ должности?

О. Калліопа, упражняющаяся въ Поемахъ. Кліо въ Исторіи. Талія надъ Комедіями. Мелпомена въ Трагедіяхъ. Ерэша въ любовныхъ сочиненіяхъ. Терпсихора въ пляскѣ. Евтерпа надъ музыкою. Полиимнія надъ одами. УРАНІЯ надъ Астрономіею.

То же въ стихахъ:

КАЛІА почны бышія въ память предаетъ, поя.
 МЕЛПОМЕНА восклицаетъ, и въ трагедіи рыдаетъ.
 ТАЛІА, да будешь правъ, осмѣхаетъ въ людяхъ
 нравъ.
 Пажись, равно жатву серпа, во свириль гласитъ
 ЕВТЕРПА.
 Гуслей ТЕРПСИХОРА звукъ, соглашаетъ разный
 вдругъ.
 ЕРАТА смычкомъ, ногами, скачетъ также и спи-
 хами.
 УРАНІЯ звѣздъ предѣлъ знаетъ свойство и раз-
 дѣлъ.
 КАЛЛІОПА всѣхъ трубою чтитъ героевъ всезла-
 тою.
 Упражнясь на конецъ, въ преклоненіи сердецъ,
 ПОЛИМНІЯ нарядно, извѣщаетъ все изрядно.
 Движешь превыспренній УМЪ, Музъ сихъ купно
 оныхъ шумъ.
 По срединѣ ФЕБЪ самъ внемлетъ, и собою все объ-
 смлешъ.

В. Третьяковской.

В. Что есть герои или полубоги?

О. Люди, произшедшіе отъ боговъ или богинь и отъ челоуѣкъ смертныхъ, изъ коихъ знаиѣйшіе суть : Еней, Улиссъ, Геркулесъ, Тезей, Персей, Ахиллесъ и Язонъ. 1) О ЕНЕЕЪ достойно примѣчанія то, что онъ сынъ Анхизовъ и Венеринъ, и что во время Троянской войны, когда городъ Троя пре-

вращенъ былъ въ пламень, онъ вынесъ на себѣ чрезъ огонь отца своего. 2) О Улиссѣ сказано: когда онъ возвращаясь по окончаніи войны Троянской, въ свое отечество во Итаку, и будучи оставленъ сладостію пѣнїя Сиренъ, зашкнулъ у себя уши, поже учинили и всѣ его спутники. А жена его *Пенелопа* избавила себя отъ коварства ея любовниковъ, кои во отсутствїи Улисса объявляли ей свою страсть; она опшывалась имъ всегда, что по окончаніи шкальной работы изблснится имъ о своей къ нимъ склонности, и по что днемъ сработала, ночью все портила. 3) ГЕРКУЛЕСЪ былъ сынъ Юпитера и Алкмены, богъ поборищей и единоборцовъ. Изображаютъ его съ дубиною покрытаго львиною кожею, коего онъ побѣдилъ. Юнона ввергала его ежедневно въ различныя и опасныя тѣ приключенія, отъ коихъ онъ избавлялся съ великою честію, и называюща двенадцать славныхъ дѣлъ Геркулесовыхъ. 4) ТЕЗЕЙЪ былъ сынъ Нептуна и Епры. Онъ умертвилъ Минопавра чудовища, имѣющаго половину человѣка, а другую шельца, заключеннаго въ Крипскомъ Лабиринтѣ. 5) ПЕРСЕЙЪ, сынъ Юпитера и Данаи: ему приписываютъ крылья, Минервинъ щитъ, и Плупоновъ шишакъ искованой Вулканомъ мечъ, коимъ онъ опрубилъ главу Медузы, имѣющей вмѣсто волосовъ змѣи, и превращающей въ камень всѣхъ тѣхъ, кто на нее взглянетъ. Онъ избавилъ Андромеду отъ одного чудовища и на ней женился. 6) АХИЛЛЕСЪ сынъ богини Темисы: и Пелея, воспитанъ отъ Центавра Хирона, (чудовища половина человѣка, а другая лошади) львовымъ мозгомъ, мать его купала въ рѣкѣ Спиксѣ, чтообъ чрезъ то сдѣлать его невредимымъ отъ ранъ; но пяты, за кои она держала не были обмочены тою водою, и по тому Парисъ убилъ его пущивъ свою стрѣлу въ пяту. ПАРИСЪ былъ сынъ Царя Троянскаго Пріама. На бракъ Темизы и Пелея, гдѣ были Юнона, Венера и Минерва, тогда ДИСКОРДІЯ, или богиня несогласія, принесла въ собраніе золотое яблоко съ надписью: прекраснѣйшей. Каждая изъ нихъ почиала себя такою: но Юпи-

перѣ избралъ судьбою Париса, кошорой рѣшилъ спорѣ; отдавъ то яблоко Венерѣ. Язонъ похитилъ златое руно. Сверхъ того у баснослововъ есть чудовище извергающее огонь и пламя, имѣющее голову львиную, станъ козлячей а хвостъ змѣиной; и еще безсмертная птица **ФЕНИКСЪ**, прекраснаго вида, перерождающаяся изъ своего пепла, величиною съ Орла. **ПЕГАСЪ**, вымышленной крылатой конь родился отъ крови Медузиной, когда Персей отсѣкъ ей голову. **ПЕГАСЪ** вскорѣ по рожденіи, поднялся на Геликонѣ ударяя ногами въ землю, произвелъ источникъ называемой **Иппокренѣ**. Аполлонъ и Музы употребляли его для ѣзды. Онъ водился на горахъ Парнасѣ, Геликонѣ, Пиндѣ и проч. а кормился по берегамъ рѣкъ **Иппокрены**, **Каспили** и **Пермен**. На послѣдокъ, понеже художники, по примѣру римачей, представляютъ Аллегорически добродѣтели, пороки, страсти и прочія дѣянія и вещи, изображая на медаляхъ, естампахъ, картинахъ символическіе признаки, приличные эмблематическимъ фигурамъ въ видѣ животныхъ, какъ: **МУДРОСТЬ**, зеркало окруженное змѣею; **ПРАВОСУДІЕ**, шпага и вѣсы; **ЦАСТІЕ** съ повязкою и колесомъ; **РѢКАМЪ**, вѣнны изъ простника и урны и пр.

В. Ученіе Мифологіи не имѣетъ ли какой опасности?

О. Есть, оно нѣсколько вредно для юношества, кое по природной склонности легко заражается ложными мнѣніями и понятіями. В. Что же служишь къ опроверженію сихъ непристойностей? О. Не надобно допускать до чтенія, не предсказавъ имъ, что оныя басни въ разсужденіи священной исторіи суть лживыя выдумки, составленныя въ порочу язычества, для обмана суевѣрнаго народа, или ласкательства къ великимъ лицамъ, кои паче другихъ служатъ своимъ страхамъ; ибо помянутыя божества не имѣютъ нынѣ уже того, чему языческая слѣпоша по суевѣрїю своему удивлялась; и для того въ нашихъ повѣстныхъ представленіяхъ принимающся за однѣ только символическія фигуры. По-

сему должно, чтобъ чинашели обучаясь и упражняясь въ Мифологїи наподобїе трудолюбивыхъ пчелъ, то только изъ нея собрали, что знанїе ихъ умножатъ, нравоученїе имъ подашь, и благополучїя ихъ причиною бышь можешъ. При томъ многїе писатели утверждають, что оныя басни получили свое произхожденїе отъ священнаго писанїя.

В. Какое же есть баснословное сходство между басней и священнаго писанїя.

О. Слѣдующее: Хаосъ, раздѣленїе четырехъ стихїй, созданїе человѣка, откуда Овидій начинаетъ свои преображенїя, взятыя изъ книгъ бышїя. Хаосъ есть смѣшенное вещество мїра. Раздѣленїе стихїй, есть изъявленїе божїей силы, кою они порядочно распредѣлены по пристойнымъ мѣстамъ. И содержанїе той главы значить дѣла божїя въ шесть дней творенїя мїра. ПРОМІТЪЕИ есть Богъ, создавый человѣка изъ земли. МИНЕРВА, богиня, дающая жизнь человѣку, не иное что какъ премудрость, кою одарилъ Богъ человѣка, для различїя его отъ прочихъ шверей.

ЗЛАТОЙ ВѢКЪ значитъ непорочную жизнь Адама съ Евою въ земномъ раѣ, гдѣ онѣ все потребное безъ шруда имѣли. СЕРЕБРЕННОЙ ВѢКЪ, знаменуетъ первые плоды ихъ грѣха, въ трудъ и болѣзни состоявшихъ; МѢДНОЙ ВѢКЪ есть порча и злодѣйство человѣка, кое до того дошло, что Богъ всѣхъ, кромѣ Ноя съ его семьєю, испребилъ попомъ, ВѢКЪ ЖЕЛЕЗНОЙ знаменуетъ войну одного народа съ другими въ наказанїе гордаго ихъ предпрїятїя. Къ симъ четыремъ вѣкамъ прибавляють еще то, что Данїилъ Пророкъ повѣдалъ Навуходносору о штапуѣ во снѣ видѣнной, представляющей четыре Монархїи свѣша, примѣняя ихъ къ четыремъ временамъ года. Помянутое множество боговъ неба, земли, моря, ада, горъ, лѣсовъ, рѣкъ и пр. значитъ у римачей различныя свойства божества. Сатурнъ съ своими дѣтьми представляютъ Ноя и его сыновей Сима, Хама, и Афета. Онѣ съ своею женою вышли изъ Океана, подобно Ною спасшему отъ по-

попа. Сатурнъ пожралъ всѣхъ своихъ дѣшей, кромѣ троихъ: какъ и Ной избавилъ отъ попопа только трехъ своихъ сыновъ. Сатурновъ символъ значилъ Ноевъ ковчегъ. Сатурнъ раздѣлилъ міръ шремъ своимъ сыновьямъ: подобно какъ и Ноевы дѣши раздѣлили землю послѣ смѣшенія языковъ и проч.

Полубоги, властвующіе небомъ и землею, показываютъ, что великія человѣческія дѣла болѣе зависятъ отъ Божескаго промысла, нежели отъ человѣческой силы. Помѣщеніе сихъ героевъ въ небѣ, есть мзда ихъ добродѣтели, а жестокія адскія мученія, суть наказанія за грѣхи.

Циклопы, во адѣ низверженные, суть злые ангелы: согнанные съ неба. Пандорина коробка и худыя дѣйствія; послѣдовавшія по ея открытіи, значилъ древо знанія добра и зла, отъ плода котораго вкусили Адамъ съ Евою, и отъ того родилось на землѣ всякое злодѣяніе.

Воронъ, терзающій Промифеево сердце, значитъ болѣзнь и угрызненіе совѣсти, чѣмъ Адамъ во своей жизни снѣдаемъ былъ. Избавленіе Промифея отъ того чрезъ Геркулеса Юпитерова сына, есть Ис. Хр. избавившій Адама отъ той глубокой печали, исполнивъ правосудіе отца своего должнымъ жертвоприношеніемъ, о чемъ отъ Бога Адаму было повѣдано.

Попопъ Девкаліона, есть подобіе всемірнаго попопа. Предиріятіе Гигантовъ, становившихъ горы на горахъ, чтобъ взойти на небо, значитъ столпотвореніе Вавилонское, кое отъ смѣшенія языковъ рушилось.

Бахусъ значитъ Моисея. Бахусъ имѣлъ двѣ матери, а Моисей Иокабелу и Фараонову дочь. Бахусъ своимъ жезломъ побѣдилъ Индѣйцовъ и по Юпитеру велѣнію выгналъ ихъ изъ Азіи. Данной отъ Бога жезлъ Моисею, былъ ему оружіемъ всѣхъ его побѣдъ и чудесъ. Бахусъ былъ гонимъ Ликургомъ, спасся моремъ, высушивъ для прохода рѣку Аспо: Моисей гонимый отъ Фараона, раздѣлилъ Чермное море. Есть еще многое сходство между исторіями обѣихъ, также и между Юсса и Ноя.

Геркулесова жизнь, есть выборъ нѣкихъ обстоятельствъ изъ Исторіи Юсса, Самсона, Іоноса и Давида.

Ифигенина жертва уподоблена Исааковой такъ: Агамемнонъ велѣлъ припши къ себѣ своей дочери, и Авраамъ велѣ сына своего на жертву, не объявляя имъ причины. Ифигенія восходитъ на костеръ, а Діана ее уноситъ и кладетъ вмѣсто ее серну. Исаакъ ложится на принесенную имъ вязанку, а Ангелъ удерживаетъ руку Авраамову, готовую къ закланію Исаака, и указываетъ ему сжечь овна.

Жертва Идоменея взята изъ Евпейной. Идомеией, одержимъ бурею, обѣщаль Нептуну жертвовать тѣмъ кто по выходѣ на берегъ сперва встрѣтитъ: Евпей тоже самое имѣлъ обѣщаніе Богу; Идоменесъ сынъ былъ первою встрѣчею, а Евпейю своя дочь и пр.

VIII.

Разговоръ о разлитіи изрѣченія и писанія.

Вопр. Чрезъ что можно исправно говорить и писать?

Отв. Знавъ правила грамматическія, кои учають порядочному соснавленію рѣчей и правописанію. В. Что есть рѣчь? О. Нѣкая часть періода, состоящая изъ многихъ словъ. В. Что есть періодъ? О. Двѣ или многія рѣчи, соединенныя вмѣстѣ, изъясляющія полной смыслъ. В. Что есть правописаніе? О. Искусство какъ исправно и съ приспойною отпочкою слова писать. В. Что есть шпиль, или попись? О. Образъ изъясленія порядка рѣчей и періодовъ къ лучшему употребленію діалекта. В. Постоянны ли тѣ правила во всякомъ діалектѣ? О. Въ живыхъ языкахъ употребленіе есть лучшее правило, а въ мертвыхъ, какъ то въ Латинскомъ и Греческомъ правила непреложны. В. Нужноли учиться грамматикѣ своего природнаго языка? О. Необходимо и основательнѣе прочихъ; ибо не уча грамматикки, не можно разумѣть всея красоты своего языка, ниже свойственно и благочинно говорить и писать. В. А

кто были сочинители иноязычныхъ грамматиковъ?
О. Нижеслѣдующіе.

ЕВРЕЙСКОЙ, Аббатъ Сгландеръ и пр. ХАЛ-
ДЕЙСКОЙ, Луддеусъ. СИРСКОЙ, Буксторфъ. А-
РАБСКОЙ, Голусъ. ПЕРСИДСКОЙ, Лудъ-деусъ.
ГРЕЧЕСКОЙ, Пор-роаль. ЛАТИНСКОЙ Пор-ро-
аль, Лилли. ПОЛЬСКОЙ, Августинъ. ИТАЛІАН-
СКОЙ, Венероній. ИСПАНСКОЙ, Пор-роаль. ПОР-
ТУГАЛЬСКОЙ, Переншора. НѢМЕЦКОЙ, Леопольдъ.
ФРАНЦУЗСКОЙ, Лашушъ. АНГЛИНСКОЙ, Вал-
лисъ и пр.

В. Откуда столь различныя діалекты произо-
шли?

О. Отъ столпотворенія Вавилонскаго, бывшаго
въ 140. г. послѣ потопа. В. Кои нынѣ языки почи-
тающа за всеобщіе? О. Латинской, Французской,
Нѣмецкой, Испанской, Италианской и Англинской.
Латинской нуженъ знатному и духовному чловѣку.
Французской всякому; по шему что мало такихъ
мѣстъ, гдѣ бы онымъ военные, спашскіе и купцы
не говорили. Англинской весьма полезна для чте-
нія еологическихъ и прочихъ славныхъ учебныхъ
книгъ, изданныхъ на ономъ языкѣ.

В. Которой есть древнѣйшій языкъ? О. Еврей-
ской. В. Поскольку буквъ числится въ прочихъ я-
зыкахъ? О. Во всѣхъ Европейскихъ языкахъ счи-
тается до 30 буквъ: во Французскомъ 24. Въ Ан-
глинскомъ и Нѣмецкомъ по 26 пи. В. Кто первый
изобрѣтатель буквъ? О. Кадмусъ Себскій Царь въ
1620 году. Евреи весьма удивясь сему искусству,
назвали оное ДИКДУКЪ ш. е хипрой вымыслъ.

В. По сколько словъ числятся въ каждомъ я-
зыкѣ? О. отъ 30 до 35000, и болѣе. Однако не
смотря на такое множество словъ, были такіе лю-
ди, кои ко изученію языковъ удивительную способ-
ность имѣли, а именно: Мипридатъ Понтійскій
Царь говорилъ на 22 діалекта. Иосефъ Скалигеръ
на 13. Фридрихъ II. Римской Императоръ на 14.
Англинская Королева Елисавета говорила на 7 зна-
ныхъ діалектахъ. В. Которой есть самопруднѣйшій

языкъ? О. Китайской; хотя въ немъ считается до 333 односложныхъ словъ, но выговариваются пятью различными голосами, коими одно слово значить пять разныхъ вещей и отъ того выходитъ до 1665 словъ. Сверхъ того Китайцы употребляютъ съ оными словами до 60000 различныхъ знаковъ, что изученіе сего языка пресруднымъ дѣлаетъ.

В. Какимъ лѣтъ приспойнѣ обучать юношество иностранному языку? О. Какъ скоро начнетъ говорить природнымъ языкомъ; ибо тогда голосные органы или орудия могутъ удобнѣе измѣняться, и учащійся легко пріобыкнетъ къ лучшему произношенію.

В. Какой народъ преимуществуетъ въ чистотѣ писанія.

О. Англичане и Голландцы. В. Всѣ ли народы единообразно пишутъ? О. Жиды пишутъ отъ правой руки къ лѣвой; Китайцы сверху внизъ; а прочіе всѣ, какъ и мы пишемъ, отъ лѣвой руки въ правую.

В. Копіорой діалектъ есть самолучшей? О. Карлъ V. Римскій Императоръ говаривалъ, что Испанскимъ языкомъ съ Богомъ, Французскимъ съ друзьями, Нѣмецкимъ съ непріятелемъ. Италіанскимъ съ женскимъ поломъ; но Рускимъ языкомъ, по мнѣнію г. Ломоносова, со всѣми оными бесѣдовать приспойно; ибо ежели кто простретъ въ него разумъ и съ прилжаніемъ вникнетъ, шестъ найдешъ въ немъ великолѣпіе Испанскаго, живость Французскаго, крѣпость Нѣмецкаго, иѣжность Италіанскаго: сверхъ того богатство и сильную во изображеніяхъ краткость Греческаго и Латинскаго языка. Славное краснорѣчіе Цицероново, великолѣпная Виргиліева важность, Овидіево пріятное витійство не теряютъ своего достоинства на Рускомъ языкѣ: тончайшія философическія разсужденія, многоразличныя естественныя свойства и переменны, бывающія въ семъ: видимомъ строеніи міра и въ человѣческихъ обращеніяхъ, имѣютъ у насъ приспойныя и вещь выражающія рѣчи. И

ежели чего точно изобразить не можемъ, то не языку нашему, но недовольному въ немъ искусству приписывать долженствуемъ, говорилъ онъ.

В. Какая есть польза отъ писанія? О. Оно обидеству преполезнѣе всѣхъ другихъ знаній. Писаніе есть душа купеческа, образъ прошедшаго, правило будущаго, вѣстникъ мыслей, ключъ разумнѣя наукъ, и художества. В. Какихъ лѣтъ пристойнѣе юношеству учиться писать? О. Хотя точно его опредѣлить не можно; однако семилѣтнѣя дѣти къ шкѣ способны; ибо въ разсужденіи мягкости и гибкости ихъ нервъ, учитель къ лучшему дѣйствию перомъ ихъ руки легко пріучить можетъ. В. Какихъ качествъ должно быть доброму писемноучителю? О. Надобно быти снисходительству къ своимъ ученикамъ, съзрательну въ поправленіи ошибокъ въ ихъ писаніи, благочинну въ словахъ, знающему поступать, дабы они его любили, слушали и почитали, и быти честну и искусну въ показаніи какъ исправно держать перо, голову и станъ въ пристойномъ положеніи.

В. Какъ давно началось книгопечатаніе? О. Въ Европѣ сіе искусство стало быти извѣстно въ 14 вѣкѣ отъ Р. Хр. а кто онаго былъ выдумщикъ, доподлинно не знаемъ. Хотя города Майнцъ и Гарлемъ оу чести себѣ присвояютъ; токмо многіе увѣряютъ, что печатаніе еще за 600 лѣтъ до того у Китайцевъ было во употребленіи. В. Какая польза отъ книгопечатанія? О. Превеликая: два человека могутъ болѣе напечатать въ одинъ день, нежели сто добрыхъ писцовъ то напишутъ. Сто тысячъ и болѣе книгъ одного подлинника можно писнуть безъ малѣйшей ошибки, лишь бы справщикомъ оной верно былъ выправленъ; а въ перепискахъ невозможно избѣжать большихъ погрѣшностей. Печатную книгу удобнѣе и пріятнѣе читать, нежели рукописную; ибо буквы чисто и порядочно писанныя, возбуждаютъ охоту и облегчаютъ память. Напредъ сего только одни Государи и Вельможи

могли имѣть библіюшки, а нынѣ всякъ въ состоя-
нии себя снабдить потребными книгами, и трудами
другихъ почти даромъ пользоваться.

В. Коликообразно можно говорить и писать? О.
Двоюко, прозою, либо стихами. В. Что есть про-
за? О. Числая или свободная рѣчь, расположенная
безъ мѣры и порядка складовъ. В. Въ какихъ слу-
чаяхъ употребляется проза? О. Въ повѣстяхъ,
письмахъ, проповѣдяхъ и учебныхъ книгахъ. В. Ка-
кимъ способомъ можно красиво и разумно говорить?
О. Помощію риторики или вилійспива, то есть,
науки, показующей общія правила Ораторіи (веле-
рѣчія) и Поезіи (стиходѣйства); и по тому ораторъ
или риторъ называется сладкорѣчивой: однако сло-
вомъ Риторъ разумѣется писатель правилъ рито-
рическихъ. В. Сколько родовъ оныя правила? О.
Трехъ: первыя учатъ, какъ по изобрѣзашъ, что опред-
ленной вещи говорить должно; другія, какъ изо-
брѣшенное украситъ; третьи наставляющъ, какъ оное
располагать надлежитъ. Изобрѣшеніе риторическое
есть собраніе разныхъ понятій пристойныхъ пред-
лагаемой вещи. Украшеніе есть изобрѣшенныхъ идей
пристойными и избранными словами изображеніе, и
состоитъ въ чистотѣ спила, въ теченіи рѣчи, въ
великолѣпїи и силѣ онаго. Расположеніе есть изоб-
рѣшенныхъ идей соединеніе въ пристойный поряд-
окъ. В. Какія потребны средства для приобрѣше-
нія онаго искусства? О. Природныя дарованія, наука,
подражаніе писателей, и знаніе другихъ наукъ; а
всему оному основаніемъ служитъ Логика или сло-
весница, то есть, наука исправно употреблять, или
показующая правила порядочно о вещахъ разсуждать.
В. Что есть у логиковъ СИЛЛОГИСМЪ? О. Ум-
спиваніе словами изображеннос, когда умъ изъ од-
ного предложенія другое выводитъ, на пр. Тварей
ислѣдовавъ не можемъ; слѣдов. и ТВОРЕЦЪ непо-
стижимъ, или изъ двухъ претіе на пр. Ежели что
изъ такихъ частей сосшoitъ, изъ которыхъ одна
для другой бышіе свое имѣетъ, оное опъ разума-

го существа усроено. Но видимый миръ изъ такихъ частей состоитъ, изъ коихъ одна для другой бытiе свое имѣетъ. Слѣд. видимый миръ отъ разумнаго существа усроенъ.

В. Что есть такое МЕТАФОРА? О. Метафора или Скрыпословіе есть переносъ словъ отъ собственнаго знаменованія къ другому, ради нѣкоего обоихъ подобія на пр. Каменное сердце, вѣспо несклонное; вѣпреной человѣкъ, ш. е. непостоянной; юность лѣта, ш. е. весна; волненіе мыслей, ш. е. сомнѣніе; какъ 10 жатвъ (лѣтъ) прошло, взята пространна Троя. В. Что есть АЛЛЕГОРІЯ? О. Аллегорія или Скрыпорѣчіе есть переносъ предложенія отъ собственнаго знаменованія къ другому спеченіемъ многихъ Метафоръ, между собою сродныхъ, и нѣкоторую взаимную принадлежность имѣющихъ; и она раздѣляется на чистую и смѣшную; чистая вся состоитъ изъ переносныхъ рѣчей, на пр. окропишь ты мнѣ горящую грудь, ш. е. печальному духу моему дашь ты отраду. Смѣшенная состоитъ изъ словъ переносныхъ, въ коихъ для изъясненія многія слова присовокупляются въ своемъ знаменованіи. Къ сему скрыпословію принадлежатъ загадки и пословицы. Загадки состоятъ всегда изъ чистой аллегоріи; а пословицы изъ чистаго либо смѣшаннаго скрыпословія. Впрочемъ любящій словесныя науки можешъ съ пользою читать Рипорику г. Ломосова.

В. Что есть Поезія? О. искусство стихотканія ш. е. изобразительная рѣчь или словесная живопись, представляющая поемами или стихами жизнь и дѣла человѣческія и другія вещи: а стихи состоятъ изъ частей, извѣсною мѣрою положенныхъ, и имѣютъ точной порядокъ складовъ по ихъ произношенію. Слагатели стиховъ называются разнословно: Пѣишы, риемачи, спиходѣи, спихослогатели, спихоткачи, но еще именующіяся спихотворами, и (пышно) спихотворцами.

В. Изъяени пожалуй, что такое у стиходѣевъ называется строфа, куплешъ, риѣма и прочія слова.

О. СТРОФА есть совокупленіе многихъ стиховъ, разумъ полный содержащихъ. КУПЛЕТЪ или КАРМЕНЬ у стихачей, есть отдаленная часть строфы, на прим. сии два стиха:

Тебѣ ведь не вѣ красу, но данъ вѣ признакъ зво-
нокъ,
Что нравами ты золъ, а разумомъ щенокъ.

РИѦМА или ВИРША, есть взаимное подобное согласіе вѣ тонѣ употребляемое на концахъ двухъ стиховъ, на прим. Творецъ, скворецъ; звонокъ, щенокъ; шесло, весло; рокъ, урокъ и пр. ТОНЪ есть напряженіе вѣ верхъ голоса. Тонъ съ разстояніемъ своимъ отъ другаго подобнаго тона, называется СТОПА, или двусложное рѣченіе. Ежели разстояніе его находится послѣ тона, и содержишь вѣ себѣ только одинъ складъ; то сія стопа именуется ХОРЕЙ или ТРОФЕЙ, на пр. слава, небо, попомъ: ибо перьвый слогъ ударяется силою, а другой нѣтъ. Когда же разстояніе будетъ предъ тономъ и состоить изъ одного слога; та стопа сдѣлается ЯМБЪ, какъ слова: гремитъ, по помъ, понеже вторый только слогъ ударяется силою. Ударенный слогъ силою, или возвышенный тономъ называется долгій а прочіе короткіе: всякое же слово имѣетъ вѣ себѣ долгій слогъ. Стихи составленные ямбомъ, почитаются важными на пр. я небесна грома опасаюсь, а Хореемъ сложенные нѣжными, какъ: небесный громъ мнѣ страхъ и трепетъ. Оба оные спишки одну имѣютъ мѣру и пожъ содержаніе, только стопу различную. КАДЕНЦІЯ или ПАДЕНІЕ, есть гладкость стиха, по всему стиху отъ начала до конца разливающаяся. Строфа, вѣ которой всѣ стихи одинакаго рода и мѣры, называется ровною, а безъ сего не ровною. Правильная строфа есть та, коя имѣетъ чотку стиховъ, а не правильная, вѣ коей не чотка. Вѣ прочемъ стихи бывають моношры,

динометры, шестраметры и пр. т. е. одноstopные, двустопные, четырестопные и прочая.

В. Коликихъ родовъ бываютъ поемы? О. Двоякаго рода: Епическія и Драматическія. Епическая поема, есть сочиненіе героическихъ стиховъ, въ коихъ описываютъ нѣкое дѣяніе или чрезвычайное предпріятіе. Впорыя состоятъ изъ дѣйствій и представленія во многихъ разныхъ явленіяхъ чрезъ извѣстныя дѣйствующія лица, какъ то, въ трагедіяхъ и комедіяхъ. В. Кто были славные писатели Епическихъ поемъ? О. Гомеръ (древній стиходѣй, жилъ за 844 года до Рожд. Хр.) о Иліадѣ или о Троянской войнѣ; Овидій, Виргилій объ Енеидѣ; Волперъ о Генріадѣ; Мильтонъ о пошехонномъ рѣѣ. В. Кто славные въ Трагедіяхъ и Комедіяхъ? О. Аристотель и проч. у Грековъ. Плавтъ, Теренцій, Сенека у Латинянъ. Корнелій, Моліеръ, Расинъ и Волшеръ у Французовъ; Триденъ, Аддисонъ и пр. у Англичанъ.

В. Какія есть инаго образа стиходѣйства? О. Многія, а именно: Оды, Стансы, Идилліи, Елегіи, Еклоги, Сатиры, Сонеты, Эпиграммы, Мадригалы, Рондо, Имны и пр.

ОДЫ по часту состоятъ только изъ панегирика, т. е. похвальной рѣчи какой либо вещи. Славнѣйшій въ оныхъ изъ Россовъ Г. Ломоносовъ, а изъ иностранныхъ Малербъ, которому подражали Фолшенъ, Деламотъ, Попе и прочіе.

СТАНСЫ есть родъ стиховъ Французской Поезій, состоящихъ изъ опредѣленнаго чотнаго или нечотнаго числа стиховъ. Стансы бываютъ забавны, либо учительны.

ИДИЛЛІЯ, стихи о полевоиъ весельѣ содержащіе въ себѣ пріятное повѣствованіе какого либо приключенія.

ЕЛЕГИЯ, по Гречески значитъ нѣчто печальное и болѣзньѣе, и представляетъ стихами только печальныя или любовныя повѣсти.

ЕКЛОГИ, пастушескіе стихи или пѣсни.

САТИРЫ, стихи осуждающіе пороки человѣческіе. Боало, Руссо у Французовъ; Горацій и Ювеналъ у Латинянъ; Князь Кантемиръ, А. Сумароковъ у Россовъ, славные сатирики.

СОНЕТЫ, есть особой родъ стиховъ, состоящихъ изъ 14 виршей, содержащихъ по чешыре и по три стиха. Сонеты есть труднѣйшее стиходѣйство.

ЕПИГРАММЫ, суть родъ малой и крашкой поэзіи, заключающей въ немногихъ словахъ остроумныя и язвительныя мысли.

МАДРИГАЛЛЫ, суть небольшія любовныя пѣсни, или стихи, состоящіе изъ немногихъ неравныхъ виршей, не имѣющихъ ни правильности, какая въ сонетахъ, ни эпиграммическаго замысла, но свойства пѣжнаго, чиснаго и пріятнаго.

РОНДО, есть родъ Французской поэмы, называемой такъ по тому, что она дѣлаетъ видъ полукружія; ея свойство быть простой и забавной иль веселой.

ИМНЫ, похвальныя благодарственныя пѣсни.

В. Нужно ли обучаться поэзіи? О. Сіе знаніе всякому пріятно, и видно, что въ древности великіе разумы къ немъ единственно упражнялись. Однако не смотря на то, оно почитается нынѣ за послѣднюю науку, и къ которой прилично только прилѣжатель не способнымъ для инаго лучшаго упражненія или кто къ сему искусству отнѣнную склонность и дарованіе имѣетъ. В. Но желалъ бы я видѣть въ примѣрахъ вышепомянутыхъ разныхъ стихо-

394 *Разговоръ Восмый.*

дѣйствз? О. Изволь буде угодно читать сатиры Князя Кантсмира, разныя сочиненія въ стихахъ Г. Ломоносова, Сумарокова, Тредьяковскаго и прочихъ нашихъ стихописателей, какъ здѣшняго, такъ и Московскаго Парнасса: а между тѣмъ почти хоть для забавы слѣдующее присовокупленіе, предлагающее описаніе стихами разныхъ вещей, то есть, стихотворную смѣсь, или и То и сію или Всякую всячину.

КОНЕЦЪ ЧАСТИ ПЕРВОЙ.
